

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРАВОСУДИЯ»**

На правах рукописи

ЕРМОШИН ГРИГОРИЙ ТИМОФЕЕВИЧ

СТАТУС СУДЬИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Специальность 12.00.11 – судебная деятельность,
прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

Диссертация на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Научный консультант -
Заслуженный юрист
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
почетный судья
Петухов Николай Александрович

Москва – 2016

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Статус судьи: понятие правового регулирования	30
§ 1. Развитие научных взглядов на понятие и содержание статуса судьи в российской правовой науке.....	30
§ 2. Модусный подход к исследованию статуса судьи.....	41
§ 3. Единство и многообразие статусов судей в Российской Федерации...51	51
§ 4. Предмет, субъекты, уровни и цели правового регулирования статуса судьи в Российской Федерации.....	59
Глава 2. Модусы судьи: содержание и конкретизация правового регулирования	118
§ 1. Модус судьи как лица, замещающего государственную должность Российской Федерации (субъекта Российской Федерации). Судейская карьера. Ответственность судьи.....	118
§ 2. Модус судьи как члена судейского сообщества. Влияние судейского сообщества на самостоятельность судебной власти и независимость судьи.....	187
§ 3. Модус судьи как личности с особым режимом реализации конституционных прав.....	218
§ 4. Гарантии как элемент статуса судьи.....	278
Глава 3. Правовое регулирование статуса судьи в отставке	294
§ 1. Понятие и содержание статуса судьи в отставке и его связь со статусом действующего судьи.....	294
§ 2. Особенности правового регулирования статуса судьи в отставке....	305
§ 3. Правовое регулирование прекращения и приостановления отставки судьи.....	344

Глава 4. Концепция проекта Федерального конституционного закона «О статусе судьи в Российской Федерации».....	362
§ 1. Понятие концепции проекта Федерального конституционного закона «О статусе судьи в Российской Федерации».....	362
§ 2. Структура и основные положения проекта Федерального конституционного закона «О статусе судьи в Российской Федерации».....	391
Заключение.....	417
Список литературы.....	423
Приложение. Структура проекта Федерального конституционного закона «О статусе судьи» с текстами отдельных статей	497

Введение

Актуальность темы исследования. Конституционное право гражданина Российской Федерации участвовать в отправлении правосудия (ч. 5 ст. 32 Конституции РФ) может быть реализовано в одной из двух форм: во-первых, на непрофессиональной основе в рамках института присяжных и арбитражных заседателей и, во-вторых, на профессиональной основе в рамках правового института статуса судьи.

Правовое регулирование статуса судей в Российской Федерации осуществляется на основе соответствующих положений Конституции РФ (ст.ст.119, 120, 121, 122, 128 и др.) и Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»¹ (ст.ст. 5,8,11- 16, 28), отдельными нормами, по меньшей мере, еще одиннадцати федеральных конституционных законов (далее - ФКЗ), нормами более десяти федеральных законов о судебной власти Российской Федерации², двумя законами РФ, в том числе Законом РФ от 26 июня 1992 г. № 3231-1 «О статусе судей в Российской Федерации»³, постановлениями Верховного Совета РФ, Постановлением Президиума Верховного Совета РФ, рядом ведомственных нормативных правовых актов.

За период 1992–2015 гг. издано около полутора сотен федеральных конституционных и федеральных законов, которыми изменялась действующая законодательная база в сфере регулирования статуса судьи. Только Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» со времени своего принятия изменялся и дополнялся около более чем пятьюдесятью

---

¹ Далее – ФКЗ о судебной системе

² Далее – ФЗ

³ Далее - Закон о статусе судей

федеральными законами, а ряд норм этого закона были признаны Постановлениями Конституционного Суда РФ от 31.01.2008 № 2-П, от 16.07.2009 № 14-П, от 18.10.2011 № 23-П, от 19.11.2012 № 27-П, от 14.05.2015 № 9-П не соответствующими Конституции Российской Федерации.

В работах ученых неоднократно обращалось внимание на большой объем нормативного правового регулирования статуса судьи, осуществляемого субъектами нормотворчества разного правового уровня, чрезмерное количество бланкетных статей, дублирование правовых норм, наличие противоречий, коллизий, накопившихся в результате многократных изменений и дополнений за период действия. Выход из создавшегося положения одни ученые видят в кодификации законодательства о статусе судьи, другие – в создании двухуровневой системы актов – федерального конституционного закона и развивающего основные его положения федерального закона о статусе судьи. Законодатель же идет третьим путем – «точечным», подчас непоследовательным изменением и дополнением действующих законов.

Избыточность и непоследовательность в правовом регулировании статуса судьи приводит к его нестабильности, к тому, что отдельные положения то вводятся, то отменяются. Неоднократно менялись сроки назначения судей, затем был введен единый трехлетний первичный срок, который впоследствии был отменен. Действовавший довольно продолжительное время учет досудейского стажа прокуроров и следователей для исчисления размеров ежемесячного пожизненного содержания судей в отставке, был отменен, а затем введен вновь после Постановления Конституционного Суда РФ, признавшего противоречащим Конституции эту отмену. Неограниченный срок пребывания на должности председателя суда в 2002 году законодательно ограничили двумя шестилетними сроками подряд, затем это ограничение отменили для системы судов общей юрисдикции, но оставили для системы арбитражных судов и т.п. и т.д.

Разбалансированность законодательства в сфере регулирования статуса судьи, нарушение стабильности кадрового состава судейского корпуса, снижение уровня гарантий прав судей, их независимости являются главными общими проблемами на современном этапе развития судебной власти, непосредственно влияющими на снижение уровня гарантий права граждан на справедливое судебное разбирательство независимым судом и неоднократно подвергались критике судейским сообществом на VII (2018г.) и VIII (2012г.) Всероссийских съездов судей.

Президент РФ В.В.Путин в своем выступлении на семинаре-совещании председателей судов 16 февраля 2016 г. в г. Москве особое внимание уделил кадровой политике в судебной власти и призвал председателей судов более активно заниматься и комплектованием штата судей: «До сих пор вакантных должностей очень много, если не сказать недопустимо много, особенно в системе арбитражных судов. При этом в нашей стране, безусловно, достаточно высококлассных юристов, достойных того, чтобы стать федеральными судьями. Могу для справки вам сказать, что каждая десятая должность арбитражного судьи сегодня вакантна и недокомплект на начало года составляет более 525 человек»¹.

Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев еще в 2007 году подчеркивал, что у нас нет внятной концепции о статусе судей и «мы до сих пор не ответили на главный вопрос: кто может быть носителем судебной власти?»².

В преддверии IX Всероссийского съезда судей, который состоится в конце 2016 г. перед юридической наукой стоит задача дать предложения по совершенствованию правового регулирования статуса судей, целью которого является устранение накопленных противоречий, разбалансированности

---

¹ Текст выступления Президента РФ на семинаре-совещании председателей судов 16 февраля 2016 г. в г. Москве// URL : <http://www.kremlin.ru/eveNots/presideNst/News/51343>.

² Боровик Т. Судьи хотят монетизации и льгот // Парламентская газета. 2007. 19 июля.

законодательства в сфере регулирования статуса судьи, обеспечение стабильности судейского корпуса.

Действительно, наукой не определен статус судьи как носителя судебной власти — в судейском корпусе суда, статус судьи как лица, замещающего государственную должность Российской Федерации (субъекта РФ) в системе государственной службы Российской Федерации (субъекта РФ), статус судьи как члена судейского сообщества — в судейском сообществе, статус судьи как личности с особым режимом реализации конституционных прав.

Действующее законодательство о судебной власти не дает единого представления ни о системе судейских должностей, ни об объеме полномочий по каждой из судейских должностей. Порядок продвижения лиц, замещающих государственную должность судьи, по карьерной лестнице судейских должностей не регламентирован. Нет никаких качественных или количественных критериев, определяющих право и последовательность занятия того или иного положения в иерархии судейских должностей. Собственно говоря, нет и самого понятия иерархии судейских должностей как строго определенного перечня должностей с увеличивающимся объемом административных полномочий, последовательное движение по которому означало бы карьерный рост судьи.

На современном этапе развития судебной власти стало актуальным научное обоснование понятия судейской служебной карьеры и его законодательная конкретизация. Без этого нет ни морального, ни материального стимула для судьи профессионально развиваться, что в итоге чревато превращением его в «машину по производству судебных актов». Назрела необходимость научной разработки категорий «судейская карьера», «ступени судейской карьеры» и создания концепции служебной карьеры судьи.

Практически не исследован статус судьи в отставке, весьма противоречиво закрепленный в законодательстве, определяющий весь уклад его жизнедеятельности через запрет деятельности по юридической профессии.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что исследование статуса судьи, формирование научных подходов и конкретных предложений по совершенствованию правового регулирования статуса судьи в Российской Федерации в условиях противоречивости и фрагментарности законодательства является актуальной крупной научной проблемой, имеющей важное значение для развития юридической науки и практики законопроектной работы.

Это обусловило выбор темы и предопределило направления и содержание диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Конституция Российской Федерации 1993 года провозгласила разделение властей и самостоятельность органов законодательной, исполнительной и судебной власти. Учеными правоведами активно исследуются конституционные функции судебной власти, анализируются проблемы судоустройства, судебного процесса, вопросы обеспечения самостоятельности судебной власти, проблемы теории и практики судебной власти, ведутся исследования по истории судебной власти.

В научной разработанности статуса судьи в Российской Федерации следует выделить два аспекта. Первый — исследования статуса судьи в рамках общих проблем судебной власти. К таким относятся работы Е. Б. Абросимовой, А. С. Автономова, В. И. Анишиной, Н. Н. Апостолова, М. В. Баглая, И. Н. Барцица, А. А. Белкина, Н. А. Богдановой, А. Д. Бойкова, Н. С. Бондаря, Н. В. Витрука, Г. А. Гаджиева, Ю. А. Дмитриева, В. В. Дорошкова, В. Б. Евдокимова, В. В. Ершова, Г. А. Жилина, В. М. Жуйкова, В. Д. Зорькина, А. Ибансьес, В. П. Кашепова, И. А. Конюховой, О. Е. Кутафина, М. А. Краснова, В. А. Кряжкова, В. В. Лазарева, Л. В. Лазарева, В. М. Лебедева, И. А. Ледяха, Т. И. Махлаевой, М.Н.Марченко, М. А. Митюкова, И. Б. Михайловской, Т. М. Морщаковой, Ж. И. Овсепян, С. Г. Павликова, Н. А. Петухова, И. Л. Петрухина, Н. В. Радутной, В. А. Ржевского, Н. Г. Салищевой, В. Е. Сафонова, Б.В.Сангаджиева, В. В. Скитовича, А.А.Соловьёва, М. С. Строговича, И. А.

Старостиной, А. П. Фокова, Т. Я. Хабриевой, Н. М. Чепурновой, Г. Г. Черемных, А. К. Черненко, Б. С. Эбзеева, В. Ф. Яковлева и др.

Второй аспект — исследования отдельных институциональных составляющих статуса судьи, Второй аспект — исследования отдельных институциональных составляющих статуса судьи, в рамках которого исследуются проблемы обеспечения независимости судей, дисциплинарная ответственность, роль и место судейского сообщества и его органов в регулировании статуса судей, критерии профессиональной оценки работы судьи и другие составляющие статуса судьи.. Независимость судей, дисциплинарная ответственность, роль и место судейского сообщества и его органов в регулировании статуса судей, критерии профессиональной оценки работы судьи и другие составляющие статуса судьи исследуются в работах таких ученых, как В. Ф. Анисимов, И. А. Антонова, М. С. Атяшева, В. К. Аулов, С. Ф. Афанасьев, Ф. Н. Багаутдинов, А. Н. Балашов, Е. В. Бурдина, А. В. Вишневский, Д. В. Вершинина, Д. В. Володина, Н. А. Гущина, С. Л. Дегтярев, И. М. Жмурко, М. Н. Зарубина, В. М. Зябкин, А. Ф. Изварина, Ю. А. Курохтин, С. П. Ломтев, Э. В. Ляднова, З. И. Магомедова, О. В. Макарова, Р. Г. Мельниченко, А. С. Мамыкин, Т. Н. Нешатаева, В. В. Нехаев, Т. Г. Нехаева, Т. И. Отческая, В. В. Пейсиков, Н. А. Петухов, С. Ю. Повалихин, А. Д. Попова, Л. Н. Ракитина, И. В. Рехтина, О. В. Романовская, А. Н. Савченко, М. О. Сапунова, Н. Н. Сенякин, Ю. Н. Туганов, С. В. Федоров, А. Халдеев, А. Н. Халиков, М. М. Хайруллин, Г. Чернышов, Е. Н. Чуева, В. Г. Юдин, Л. С. Юнусова и др.

Ряд ученых подходят к исследованию статуса судей через призму науки трудового права (Е. А. Ершова, С. Н. Еремина, Г. В. Казакова и др.).

Важное значение для становления правовой науки в этой сфере на уровень, адекватный положению судьи в системе государственной власти, имеют фундаментальные работы чл.-корр. РАН, д.ю.н., проф. М.И.Клеандрова,

являющегося основателем исследований проблем статуса судьи в юридической науке.

Большое значение для юридической науки имеют публикации д.ю.н., проф. В.В.Ершова, д.ю.н., проф. Н.А. Петухова, д.ю.н., проф. А.П. Фокова, д.ю.н., проф. Т.Н.Нешатаевой, д.ю.н., доцента Ю.Н. Туганова, д.ю.н., проф. В.П.Кашепов, д.ю.н., доцента А.А. Соловьева, д.ю.н., доцента Б.В. Сангаджиева и др.

Налицо активизация интереса научного сообщества к изучению и научному обеспечению развития законодательства о судебной власти, о статусе судей, становлению правовой науки в этой сфере на уровень, адекватный положению судьи в системе государственной власти.

Вместе с тем, следует отметить, что, как справедливо заметил М.И. Клеандров, фигура судьи до сих пор остается непознанной, несмотря на множество работ, посвященных судьям как носителям судебной власти. Нельзя не согласиться с проф. Т.Н.Нешатаевой, которая полагает, что в отношении судьи российские законы содержат лишь общие формулировки. Тонкой настройки законодательной регламентации статуса судьи до сих пор не произошло. И, как следствие, правовые лакуны закрываются внеправовым поведением, что приводит к искажению мнения о суде и судьях в целом, формированию негативного отношения гражданского общества к российской судебной системе.

За пределами внимания науки остаются проблемы формирования целей правового регулирования статуса судьи, исследования мотивационных и квалификационных аспектов его профессиональной деятельности, теоретических основ прохождения государственной службы на государственной должности Российской Федерации и государственной должности субъекта Российской Федерации (судейской служебной карьеры), которые как в научном, так и в практическом плане имеют важное значение в условиях перманентно проходящей судебной реформы.

Не определен конституционно-правовой статус судьи как носителя судебной власти, правовой статус судьи как лица, замещающего государственную должность Российской Федерации (субъекта Российской Федерации), правовой статус судьи как члена судейского сообщества (и роль органов судейского сообщества в обеспечении самостоятельности судебной власти и независимости судьи), правовой статус судьи как гражданина с особым ограниченным правовым статусом. Практически нет исследований правового регулирования статуса судьи в отставке. Вне сферы исследования остались проблемы реализации государственных гарантий независимости судей, продекларированных в ряде законов о статусе судей, но так и оставшихся в реальной жизни декларациями, что в конечном итоге приводит к ущемлению прав и охраняемых законом интересов судей.

В то же время, широта диапазона проблем статуса судьи в Российской Федерации, поднятых на VIII Всероссийском съезде судей, новеллы в правовом регулировании объединенной судебной системы Российской Федерации свидетельствуют о необходимости и своевременности исследования правового регулирования всего комплекса общественных отношений, в которых участвует гражданин (как личность) в процессе наделения его судейскими полномочиями, осуществления полномочий судьи и пребывания судьи в отставке, создания соответствующей общетеоретической базы правового регулирования статуса судьи в рамках единой доктрины для формирования предложений решения конкретных правовых проблем в этой сфере.

Теоретической основой исследования являются фундаментальные научные труды по государственному (конституционному), административному праву, судоустройству, а также по проблемам организации и деятельности судебной власти.

Объект исследования - правоотношения, возникающие в сферах реализации статуса судьи как личности, наделенной судебскими полномочиями

Предмет исследования – законодательные и иные нормативные правовые акты, устанавливающие и развивающие статус судьи, судебная практика по спорам, возникающим в связи с реализацией прав и законных интересов судей и судей в отставке, правовые позиции Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ, выраженные при разрешении указанной категории споров, корпоративные акты органов судебного сообщества и разъяснения законодательства, исторические источники, статистические данные, результаты социологических опросов членов судебного сообщества по проблемам регулирования статуса судьи.

Цель исследования - разработать и обосновать совокупность теоретических положений о статусе судьи, на основе которых сформировать практические предложения по основным направлениям совершенствования его правового регулирования в виде авторской концепции Федерального конституционного закона «О статусе судьи в Российской Федерации».

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

1. Разработать и обосновать модусный подход к исследованию статуса судьи;
2. Сформулировать понятие статуса судьи как научной категории;
3. Раскрыть особенности единства и многообразия статусов судей в Российской Федерации;
4. Выявить содержание, различие и взаимосвязь конституционных принципов «самостоятельность органов судебной власти» и «независимость судьи»;
5. Исследовать динамику и предложить направления дальнейшего развития самостоятельности органов судебной власти;

6. Установить виды и содержание гарантий обеспечения независимости судьи (личности, наделенной судебскими полномочиями) по осуществлению правосудия;

7. Сформулировать понятие судебской служебной карьеры;

8. Обосновать различие видов и содержания профессиональной ответственности судьи;

9. Определить предмет, субъекты и уровни нормативного правового регулирования статуса судьи в Российской Федерации;

10. Выявить роль судьи как члена судебного сообщества и органов судебного сообщества в обеспечении самостоятельности судебной власти и независимости судьи.

11. Раскрыть проблемы регулирования статуса судьи как личности с особым режимом реализации конституционных прав;

12. Показать особенности статуса судьи в отставке и его отличия от статуса действующего судьи.

13. Разработать и предложить авторскую концепцию проекта Федерального конституционного закона «О статусе судьи в Российской Федерации», структуру проекта закона и содержание его основных разделов и глав.

Методологической основой диссертации является диалектический метод познания социальных явлений и окружающей действительности. При решении конкретных вопросов исследуемой проблемы использовались общенаучные и частные методы познания (сравнительно-правовой метод, метод логического анализа и синтеза, системного подхода к изучаемым процессам и явлениям), специально разработанный в рамках данного исследования модусный подход к исследованию статуса судьи и др.

Правовая база исследования включает Конституцию Российской Федерации, нормативные правовые акты, регулирующие статус судьи: Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в

Российской Федерации», федеральные конституционные законы, федеральные законы, ведомственные нормативные правовые акты Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, Судебного департамента при Верховном Суде РФ, принятые совместно и порознь, а также нормативные правовые и корпоративные акты органов судейского сообщества, принятые Всероссийским съездом судей, Советом судей Российской Федерации, Высшей квалификационной коллегией судей, международные акты о статусе судей. В ходе исследования отдельных проблем, связанных со статусом судей, анализировались отдельные положения ГПК РФ, АПК РФ, УПК РФ.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили результаты анализа: 85 судебных актов Верховного Суда Российской Федерации по спорам, вытекающим из применения Закона Российской Федерации № 3132-1 от 26 июня 1992 года «О статусе судей в Российской Федерации», Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», Федерального закона от 10.01.1996 № 6-ФЗ «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации», 37 судебных актов Конституционного Суда Российской Федерации по жалобам граждан и запросам судов, вытекающих из применения законодательства о статусе судей, акты Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации, решения Дисциплинарного судебного присутствия по жалобам судей на решения квалификационных коллегий о досрочном прекращении судейских полномочий в порядке дисциплинарного взыскания, информационные письма, обобщения судебной практики; статистические данные о работе квалификационных коллегий судей за 2002-2014 гг.

При подготовке диссертации использовался также личный опыт работы соискателя в Высшем Арбитражном Суде более 14 лет в должности заместителя начальника Управления кадров и государственной службы и проведения занятий с судьями по проблемам правового регулирования статуса

судьи на факультетах повышения квалификации и переподготовки судей Российского государственного университета правосудия.

Большое значение для формирования научных взглядов автора настоящего исследования имело изучение информационных писем, обобщений судебной практики; статистических данных о работе квалификационных коллегий судей за 2002 -2015 гг., разъяснений и ответов на вопросы, даваемых Высшей квалификационной коллегии судей, Советом судей Российской Федерации, отчеты о работе квалификационных коллегий судей за период 2003- 2014 гг., материалов заседаний Совета судей Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации, постановлений V-VIII Всероссийских съездов судей, разъяснения законодательства, даваемые судами и органами судейского сообщества и др.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что обоснована совокупность теоретических положений, образующих научный фундамент правового регулирования статуса судьи. Разработан и обоснован модусный подход к исследованию статуса судьи. Сформировано понятие статуса судьи как научной категории. Выявлены и исследованы особенности единства и многообразия статусов судей в Российской Федерации. Установлены виды и содержание гарантий обеспечения профессиональной деятельности судьи по осуществлению правосудия. Дано определение понятия судейской служебной карьеры и предложена ее дифференциация по четырем направлениям (профессиональная, административная, инстанционная и зарплатная). Раскрыто и обосновано различие видов и содержания профессиональной ответственности судьи, что позволило предложить и научно обосновать направления совершенствования ее правового регулирования. Выявлена роль судьи как члена судейского сообщества и органов судейского сообщества в обеспечении самостоятельности судебной власти и независимости судьи. Раскрыты особенности статуса судьи как личности с особым режимом реализации конституционных прав. Доказано

принципиальное отличие понятия «социально-правовая защита судей и членов их семей» от понятия «государственная защита судей и членов их семей при наличии преступного посягательства» и показана необходимость законодательного разделения правового регулирования государственного страхования жизни, здоровья и имущества судей и членов их семей применительно для этих двух форм защиты судей и членов их семей. Разграничены сферы действия ст. 20 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» (как меры социальной защиты судей) и ст. 20 Федерального закона «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (как меры государственной защиты судей при наличии преступного посягательства), на основании чего предложены правовые меры по повышению эффективности защиты прав судей и членов их семей.

Разработаны основные положения специального закона о государственном страховании жизни, здоровья и имущества судей как меры социальной защиты и как меры государственной защиты судей, показаны особенности статуса судьи в отставке, его отличия от статуса действующего судьи, обоснована необходимость правового регулирования статуса судьи в отставке в рамках самостоятельного правового института.

Разработана и предложена авторская концепция проекта Федерального конституционного закона «О статусе судьи в Российской Федерации», структура проекта закона и содержание его основных разделов и глав, разработан и введен в научный оборот ряд новых и уточненных дефиниции, образующих понятийный аппарат законодательства о статусе судьи: «статус судьи», «независимость судьи», «судейская служебная карьера», «судья в отставке», «статус судьи в отставке», «самостоятельность органов судебной власти», «независимость судьи».

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Разработан и обоснован модусный подход к исследованию статуса судьи. Модусный подход к исследованию статуса судьи заключается в том, что вся совокупность прав, обязанностей, видов ответственности и гарантий деятельности судьи как личности, наделенной судебскими полномочиями, разделяется на четыре группы: 1) определяющие статус судьи как носителя судебной власти (профессиональный модус судьи); 2) определяющие статус судьи как лица, замещающего государственную должность (должностной или служебный модус судьи); 3) определяющие статус судьи как члена судебного сообщества (корпоративный модус судьи); 4) определяющие статус судьи как личности, с особым ограниченным режимом реализации конституционных прав (модус судьи как личности с ограниченными конституционными правами).

2. Доказано, что статус судьи как научная правовая категория - это статус личности, наделенной судебскими правомочиями, являющийся единством четырех взаимосвязанных модусов: модус лица - носителя судебной власти, модус лица, замещающего государственную должность Российской Федерации (государственную должность субъекта Российской Федерации), модус члена судебного сообщества и модус гражданина с особым ограниченным режимом реализации конституционных прав.

3. Раскрыты понятия единства и многообразия статусов судей в Российской Федерации. Единство статуса судей всех судов заключается в том, что судья как гражданин России, наделенный судебскими полномочиями, независимо от вида суда реализует себя в четырех сферах правоотношений: профессиональной - как носитель судебной власти; корпоративной - как член судебного сообщества; в сфере государственной службы - как лицо, замещающее государственную должность, в сфере реализации социально-экономических прав граждан - как гражданин (личность) с ограниченным режимом реализации конституционных прав.

Многообразие статусов судей различных судов в Российской Федерации определяется различием содержания должностных (служебных) модусов в части критериев отбора, порядка назначения на государственную должность судьи и прохождения государственной службы на этой должности (судейской служебной карьеры); оснований и порядка привлечения к ответственности, а также прекращения судейских полномочий.

4. Выявлено содержание конституционных принципов самостоятельности органов судебной власти и независимости судьи (ст. 10 и ст. 120 Конституции РФ), легальное определение которых отсутствует в Конституции РФ и законодательстве о судебной власти.

Доказано, что самостоятельность органов судебной власти и независимость судей находясь в неразрывной связи друг с другом, имеют принципиально различное содержание, определяют основы деятельности принципиально разных субъектов (органов судебной власти и судьи) и обеспечиваются принципиально разными организационно-правовыми механизмами.

5. Определено, что самостоятельность органов судебной власти — это гарантированная законодательно способность функционирования органов судебной власти в кадровой, финансовой и организационно-правовой сферах, в целях кадрового, финансового и организационного обеспечения осуществления правосудия судьями-носителями судебной власти независимо от любых попыток воздействия сторон судебного процесса, представителей других ветвей государственной власти, политических, экономических, криминальных кругов на суд в целях получения желаемого судебного решения.

Самостоятельность органов судебной власти законодательно обеспечивается предоставлением органам судебной власти соответствующих полномочий в решении вопросов кадровой политики, в финансовой сфере (финансовая самостоятельность), в организационно-правовой сфере и закреплением соответствующих гарантий этой самостоятельности

6. Сформулирован и обоснован вывод, что из конституционного принципа самостоятельности органов судебной власти (ст. 10 Конституции РФ) непосредственно следует необходимость закрепления в законодательстве о судебной власти правовой конструкции, направленной на «экономии Президентского властного ресурса», в соответствии с которой предлагается, чтобы Президентом РФ осуществлялось назначение судей федеральных судов (как это определено ст. 83 Конституции РФ) в форме наделения гражданина судейскими полномочиями без указания конкретного суда. Конкретные организационно-технические аспекты осуществления лицом судейской деятельности: определение конкретного суда, конкретной руководящей судейской должности, времени начала исполнения судейских полномочий, все вопросы кадровых назначений на судейские должности, вопросы перевода из одного суда в другой, из одной судебной инстанции в другую, вопрос об изменении места осуществления судьей своих полномочий предлагается предоставить соответствующему судебному органу в пределах его юрисдикции, исходя из конкретных потребностей судебной системы, на основании всей совокупности дополнительных юридических фактов и жизненной ситуации, в которой находится гражданин, облеченный Президентом РФ судейскими полномочиями.

7. Показано, что из конституционного принципа самостоятельности органов судебной власти (ст. 10 Конституции РФ) также непосредственно вытекает необходимость наделения Председателя Верховного Суда РФ функцией по досрочному прекращению полномочий председателей, заместителей председателей судов без лишения их судейских полномочий в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением ими своих должностных обязанностей, а также по их личным заявлениям, с изъятием этой функции из компетенции квалификационных коллегий судей. Полномочия председателей и заместителей председателей судов являются дополнительными к судейским полномочиям и в основном своем объеме

организационно-административными, и отстранение судей от них является административно-организационной мерой, а не видом ответственности за осуществление судебных полномочий.

8. В работе обосновано определение независимости судьи как статусной характеристики. Независимость — это способность (положение, состояние) личности, наделенной судебскими полномочиями, соблюдать клятву судьи «честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть беспристрастным и справедливым, как велят долг судьи и совесть», способность судьи осуществлять исполнение обязанностей по замещаемой им государственной должности Российской Федерации подчиняясь только Конституции РФ и федеральному закону. Она определяется уровнем самосознания конкретного субъекта, проявляется как внутренне присущее ему свойство, воспитываемое в процессе формирования человека как личности, Независимость судьи - главный элемент особого правового статуса судьи, основное условие деятельности самостоятельной и авторитетной судебной власти по защите прав и законных интересов личности. Независимость обеспечивается специальными гарантиями, установленными законодательством.

9. Модусный подход к исследованию статуса судьи позволил выделить четыре группы гарантий, обеспечивающих независимость судьи.

Во-первых, процессуальные гарантии, которые являются частью профессионального модуса судьи как носителя судебной власти и составляют предмет исследования процессуалистов.

Во-вторых, гарантии, являющиеся частью должностного модуса судьи как лица, замещающего государственную должность государственной службы. В эту группу гарантий входит законодательно установленный порядок отбора на эту должность, формирования судебного корпуса, порядок прохождения государственной службы по ней и судебской служебной карьеры, законодательно закрепленные ограничения, виды ответственности, основания

и порядок привлечения к ответственности судьи, прекращения судейских полномочий, условия пребывания в отставке и др.

Третья группа гарантий является частью модуса судьи как члена судейского сообщества и представляет собой законодательное закрепление пассивных и активных прав судьи в судейском сообществе, участия судьи через представительство в органах судейского сообщества в управлении судебной властью, защите прав, интересов, независимости судьи и самостоятельности судебной власти от внешних посягательств.

Четвертая группа гарантий – это особые социально-правовые меры обеспечения и защиты личности, которые являются компенсацией за ограничения судьи в реализации конституционных прав. В работе раскрывается содержание этих гарантий и даются предложения по совершенствованию их правового регулирования.

10. Показано, что одной из важнейших гарантий профессиональной деятельности судьи как лица, замещающего государственную должность, является законодательное регулирование карьеры судьи (судейской карьеры).

Судейская карьера – это установленный законом порядок прохождения государственной службы лицом, замещающим государственную должность судьи, путем последовательного роста от низших к высшим ступеням этой должности по одному из направлений судейской карьеры. Предлагаются конкретные законодательные решения по установлению направлений судейской служебной карьеры, установлению связи между объемом преференций, получаемых судьей при занятии соответствующей ступени служебной карьеры и результатами его профессиональной деятельности.

11. На основе исследования института профессиональной ответственности судьи, как неотъемлемой составляющей судейской служебной карьеры, доказана необходимость и предложены конкретные законодательные решения по введению трех видов ответственности судьи за принципиально различные виды деликтов (группы проступков) судьи, установлению разных

процедур выявления судейских деликтов, оснований и порядка привлечения к ответственности. Первый вид - этическая ответственность за нарушения норм судейской этики, наступающая на основе корпоративных актов. Второй вид - служебная ответственность за нарушения служебной дисциплины на замещаемой государственной должности. Третий вид – конституционная ответственность в форме прекращения судейских полномочий - как исключительное средство правового воздействия за нарушение конституционной обязанности по осуществлению правосудия.

12. Исследуя правовое регулирование статуса судьи соискателем выявлено, что предметом правового регулирования статуса судьи является совокупность отношений, в которых осуществляется (реализуется) жизнедеятельность гражданина на этапе отбора и назначения на судейскую должность, на этапе осуществления судейских полномочий, на этапе после окончания судейской деятельности.

Показано, что правовое регулирование статуса судьи в Российской Федерации осуществляется субъектами правового регулирования на четырех уровнях. Во-первых, на законодательном уровне - законодателем, во-вторых, на уровне органов исполнительной власти - Правительством РФ, министерствами и ведомствами в пределах их компетенции, в-третьих, на уровне высших судов РФ (Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ) и на уровне Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в-четвертых, на корпоративном уровне - актами органов судейского сообщества по вопросам, прямо отнесенным к их компетенции законодательством.

Доказано, что наличие в сфере правового регулирования статуса судьи актов, затрагивающих права, свободы и обязанности судьи как человека и гражданина, принимаемых высшими судами РФ, Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, органами судейского сообщества по вопросам, прямо отнесенным к их компетенции законодательством, требует установления порядка подготовки, правовой экспертизы соответствия законодательству РФ,

государственной регистрации и официальной публикации этих актов. Это позволит упорядочить процесс нормотворчества, исключить имеющуюся на сегодняшний день разбалансированность правового регулирования в этой сфере, необходимость издания разъяснений одними органами актов, изданных другими органами.

14. В результате проведенного исследования выявлено, что судья как член судейского сообщества обладает не только пассивными и активными правами, но через представительство в органах судейского сообщества участвует в управлении судебной властью, защите прав, интересов, независимости судьи и самостоятельности судебной власти от внешних посягательств. Органы судейского сообщества наделены важнейшими полномочиями по самоорганизации и самоуправлению судебной власти.

Выделяются четыре вида полномочий органов судейского сообщества. Во-первых, - полномочия по осуществлению кадровой политики в судебном сегменте государственной власти: участие в формировании судейского корпуса, оценка профессиональной деятельности судьи, контроль за соблюдением членами судейского сообщества ограничений, накладываемых законодательством о статусе судей и Кодексом судейской этики, привлечение судьи к профессиональной ответственности за нарушение статуса судьи и профессиональной этики. Во-вторых, - полномочия по обеспечению финансовой самостоятельности судебной власти, предоставленные органам судейского сообщества Федеральным законом «О финансировании судов Российской Федерации» от 10.02.1999 № 30-ФЗ, действующим в редакции от 12.03.2014. В-третьих, - полномочия по нормативному правовому регулированию организации деятельности судебного сегмента государственной власти и статуса судьи. В-четвертых, - полномочия по регулированию внутренней жизни судейского сообщества. В работе даются конкретные предложения по дальнейшему развитию самоуправления судейского сообщества.

15. В работе обосновано, что в целях повышения уровня независимости судей и самостоятельности органов судебной власти необходимо сосредоточить функции по прекращению судейских полномочий в порядке дисциплинарного взыскания в Высшей квалификационной коллегии судей РФ. Судьи федеральных судов наделяются судейскими полномочиями федерального уровня Президентом Российской Федерации. Мировые судьи, хотя и наделяются судейскими полномочиями законодательным органом субъекта Российской Федерации, но уровень этих полномочий – федеральный. Наличие у квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации права прекращать судейские полномочия федеральных судей и мировых судей в порядке дисциплинарного взыскания не соответствует их федеральному уровню как носителей федеральной судебной власти и противоречит конституционному принципу независимости судей.

16. В результате проведенного исследования установлено, что ограничение конституционных прав личности, наделяемой судейскими полномочиями, компенсируется (должно компенсироваться) предоставлением особых мер социально-правовой и государственной защиты. Проведенный анализ правового регулирования в этой сфере выявил нарушение органами исполнительной власти законодательно установленных гарантий социально-правовой защиты судей. Это ведет к существенному ущемлению прав и законных интересов судей и судей в отставке в части предоставления жилья, медицинского и санаторно-курортного обслуживания, государственного страхования жизни, здоровья и имущества. В связи с этим, в частности, предлагается принять специальный закон об обязательном государственном страховании жизни и здоровья судей и их имущества, отдельные положения которого формулируются в работе. Предлагается установить порядок, при котором основанием предоставления льгот и преференций действующему судье являлась бы только продолжительность деятельности по осуществлению правосудия, что позволит устанавливать прямую зависимость объема льгот и

преференций судьи от длительности только и непосредственно судейского стажа.

17. Сделан и обоснован вывод о том, что статус судьи в отставке - это статус личности, вышедшей в отставку после прекращения судейских полномочий, которая не является ни носителем судебной власти, не замещает государственную должность, не обладает ни активными или пассивными правами в судейском сообществе, не «отягощен» одновременным наличием модуса носителя судебной власти, модуса лица, замещающего государственную должность, модуса члена судейского сообщества.

Статус судьи в отставке как личности, ограниченной в своих конституционных правах законодательством о статусе судьи, содержит совершенно иной по сравнению с действующим судьей объем прав, обязанностей, ответственности, ограничений, гарантий, мер социально-правовой защиты, обусловленных предыдущим осуществлением судейских полномочий. Выявлено, что законодательное распространение на судью в отставке всех ограничений, установленных для действующего судьи, ведет к необоснованному и противоречащему Конституции РФ ограничению политических и социальных прав не только гражданина, судейские полномочия которого прекращены, но и отдельных прав его родственников.

Обоснована необходимость регулирования статуса судьи в отставке как самостоятельного правового института в рамках Федерального конституционного закона «О статусе судьи в Российской Федерации» и даны конкретные проекты законодательных решений.

18. На основе совокупности разработанных теоретических положений о статусе судьи как научной категории и практических предложений по развитию и конкретизации статуса судьи в праве, создана научная основа для разработки Федерального конституционного закона «О статусе судьи в Российской Федерации». Научная основа включает в себя обоснование необходимости принятия закона, описание структуры проекта закона и

содержания его основных разделов, глав. Проект Федерального конституционного закона «О статусе судьи в Российской Федерации», предлагаемый в приложении к диссертации, является научным проецированием разработанных теоретических положений и практических предложений по совершенствованию правового регулирования статуса судьи на законопроектную плоскость, включая тексты отдельных разделов, глав и статей проекта законов.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что сформулирована и обоснована совокупность теоретических положений, образующих научный фундамент правового регулирования статуса судьи, законопроектной работы, направленной на повышение уровня гарантий независимости судей и их социально-правовой защищенности.

Положения и выводы разрешают методологические проблемы исследования статуса судьи, восполняют существующие в науке пробелы, дополняют и развивают юридическую науку и научные представления о судебной деятельности и статусе судьи как научной категории, о его развитии и конкретизации в праве, могут служить теоретической и методологической основой для дальнейших исследований в данном направлении юридической науки.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что на основе совокупности разработанных теоретических положений сформулированы конкретные предложения по совершенствованию правового регулирования статуса судьи, обеспечению независимости судей, которые непосредственно использованы в практической деятельности Верховного Суда Российской Федерации, Совета судей Российской Федерации, Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Выводы, положения и предложения, выдвинутые в научных публикациях в процессе проведения диссертационного исследования, использованы при подготовке проекта Постановления VIII Всероссийского съезда судей «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития», принятого VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.; проекта Положения о профессиональной переподготовке и повышении квалификации судей федеральных судов в Российском государственном университете правосудия, утвержденного Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации «Об утверждении Положения о профессиональной переподготовке и повышении квалификации судей федеральных судов в Российском государственном университете правосудия» от 4 февраля 2015 г.; проекта Положения о порядке и условиях определения выслуги лет судей для установления ежемесячной доплаты за выслугу лет, утвержденного Постановлением Совета судей РФ от 23.05.2013 № 305 в редакции от 22.05.2014 «Об утверждении Положения о порядке и условиях определения выслуги лет судей для установления ежемесячной доплаты за выслугу лет»; проекта Федерального закона № 314591-6 «О внесении изменений в статьи 4 и 5 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» (систематизация порядка деятельности экзаменационных комиссий по приему квалификационного экзамена у претендентов на должность судьи, формирование единой практики оценки знаний указанных лиц), принятого Государственной Думой 27 марта 2015 года, одобренного Советом Федерации 1 апреля 2015 года и подписанного Президентом Российской Федерации 6 апреля 2015 года № 69-ФЗ; проекта Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей», принятого 14 апреля 2016 г. № 13.

Результаты диссертационного исследования использовались в

деятельности Генеральной прокуратуры РФ при подготовке четвертого раунда оценки ГРЕКО по теме «Предупреждение коррупции среди парламентариев, судей и прокуроров» в части, касающейся предупреждения коррупции среди судей.

На основе совокупности разработанных теоретических положений осуществлено научное проецирование на законопроектную плоскость результатов исследования, в форме авторской концепции проекта Федерального конституционного закона «О статусе судьи в Российской Федерации», описания структуры проекта, содержания основных разделов, глав и текста отдельных статей. Фактический материал и выводы, содержащиеся в диссертации, используются в учебниках по дисциплинам «Правоохранительные и судебные органы России», «Организация деятельности судов», при преподавании таких дисциплин, как конституционное право, правоохранительные и судебные органы, специальных курсов «Конституционно-правовые основы судебной власти», «Конституционно-правовой статус судьи», в программах повышения квалификации профессиональных юристов, прежде всего, судей Российской Федерации и работников аппарата судов, систематически используются преподавателями Российского государственного университета правосудия при проведении лекций-дискуссий для студентов старших курсов и аспирантов, а также на российских и международных научных конференциях, на семинарах с судьями судов различных судебных инстанций, в том числе по международным программам, на факультетах повышения квалификации судей и работников судебной системы Российского государственного университета правосудия.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные теоретические положения и выводы, научно-практические и законодательные предложения изложены в авторских и коллективных монографиях (2015 г., 2010 г., 2006 г., 2004 г.) и иных публикациях, в соответствующих главах

учебников для студентов, аспирантов и повышения квалификации юристов, прежде всего занятых в судебной системе РФ. Всего по теме диссертации опубликовано 50 научных работ общим объемом 120,26 п.л. Из них 33 работы общим объемом 25,32 п.л. опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Результаты исследования докладывались на международных конференциях (г. Тирасполь, Приднестровской Молдавской республики, Приднестровский государственный университет, октябрь 2013 г.; г. Кострома, Костромской юридический институт Костромского государственного технологического университета, ноябрь 2013 г.; г. Нижний Новгород, Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского, 11-12 апреля 2013 г.; г. Одесса, Национальный университет «Одесская юридическая академия», 13 декабря 2012 г.; г. Москва, Институт государства и права Российской академии наук, 22-23 ноября 2012 г.; г. Екатеринбург, Уральская государственная юридическая академия, 12-13 апреля 2012 г.; г. Москва, Высшая школа экономики, 11 октября 2012 г. и др.), всероссийских конференциях: г. Екатеринбург, Уральский государственный юридический университет, 4 июня 2015 г.; г. Симферополь, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия, март 2015 г.; г. Москва, Российский государственный университет правосудия, 22 марта 2012 г. и др.

На основе совокупности разработанных теоретических положений сформулированы конкретные предложения по совершенствованию правового регулирования статуса судьи и обеспечения единства судебной практики по рассмотрению дел в этой сфере. Целый ряд этих предложений использованы в практической деятельности Верховного Суда Российской Федерации и Совета судей Российской Федерации.

Структура работы. Диссертация включает введение, четыре главы (тринадцать параграфов), заключение, список литературы, приложение.

Глава 1. Статус судьи: понятие правового регулирования

§ 1. Развитие научных взглядов на понятие и содержание статуса судьи в российской правовой науке

Исследования понятия и содержания статуса судьи, отдельных институциональных составляющих статуса судьи можно разделить на две группы. В первую группу входят определения статуса судьи как статуса должности. В рамках этого направления рассматриваются отдельные институциональные составляющие статуса судьи как носителя судебной власти: независимость судей, ответственность судей, неподотчетность судей, критерии профессиональной оценки работы судьи, роль и место судейского сообщества и его органов в регулировании статуса судей, ограничения прав судей, другие составляющие статуса судьи и т.д. Так, профессор В.А. Кряжков полагает, что статус судьи включает в себя требования, предъявляемые к судьям, их права и обязанности (имеются ввиду профессиональные права и обязанности)¹. К.Ф. Гуценко ограничивается указанием на то, что под статусом судей, их правовым положением принято понимать совокупность их прав и обязанностей, которые появились у них в силу их должностного положения².

---

¹ Кряжков В. А. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации (правовые основы и практика) . М., 1999. С. 54.

² Гуценко К. Ф., Ковалев М. А. Правоохранительные органы. М., 2010. С. 34

Такой подход к статусу судьи очень емко охарактеризовал проф. В.В. Ярков, назвав их исследованиями «юридико-технических аспектов деятельности судьи», т.к. во главу угла при этом ставятся сугубо процессуальные аспекты функционирования судьи как носителя судебной власти¹.

Слово «статус» применяется к статусу публичных субъектов, в число которых входит и судья. Понятие правового статуса публичного субъекта, считает Е.Б. Абросимова, охватывает несколько элементов:

первый – характеризует порядок формирования – назначение или избрание;

второй – порядок прекращения деятельности;

третий – компетенции субъекта, а также порядок и способы ее реализации;

четвертый – особенности правового положения данного субъекта, отличающие его от других публичных субъектов - носителей государственной власти.

При этом автор отмечает, что, учитывая особое место судебной власти в механизме государства и специфику ее осуществления, правовой статус ее носителя – профессионального и непрофессионального судьи – урегулирован значительно детальнее, чем правовой статус носителей законодательной и исполнительной власти².

Член-корреспондент РАН, д.ю.н., проф. М.И. Клеандров подходит к определению статуса судьи более широко и исследует его, как состоящий из многих компонентов, обеспечивающих возможность судье осуществлять независимое, непредвзятое и справедливое правосудие. В понятие «статус судьи» ученый включает правовое положение его как носителя судебной

---

¹ Ярков В. В. Правовая защита в гражданском и арбитражном процессе России: некоторые проблемы // Суд и право. Екатеринбург, 2005. С. 52.

² Абросимова Е. Б. Суд в системе разделения властей: Российская модель (конституционно-теоретические аспекты). М., 2002. С. 76.

власти, должностного лица высокого ранга, его права, обязанности, гарантии и иммунитеты, его место в судебной системе¹.

Комплексная конструкция статуса судьи, компонентами которой являются правовой (ядром которого служит конституционно-правовой – ст. 10, 119–122 и 128 Конституции РФ) и взаимодополняющие друг друга моральный, этический, психический, физиологический, социальный и иные компоненты, сформулирована М.И. Клеандров в его работе «Статус судьи: правовой и смежный компоненты»².

Вторая группа научных взглядов отличается принципиально другим подходом, который характерен для ученых, полагающих, что статус судьи – это не статус должности, а статус личности, назначенной на должность судьи³. Так, д.ю.н., проф. Н.В. Витрук понимает «статус судьи» как совокупность прав и обязанностей лица, назначенного на должность судьи, а также правовые принципы, выражающие взаимоотношения судьи, общества и государства⁴. О.Н. Бабаева в содержание статуса судьи включает следующие элементы: а) правоспособность и дееспособность судьи; б) закрепленные за ним законодательством права и обязанности; в) гарантии этих прав и обязанностей; г) ответственность за надлежащее исполнение возложенных на него обязанностей. При этом указанный автор данное определение считает возможным распространить и на других субъектов – участников конкретных правоотношений⁵.

Одной из важнейших проблем статуса судьи, по мнению исследователей, является поиск баланса между независимостью судей, которая, безусловно, не является категорией абсолютной, и их ответственностью. Независимость судей, подчеркивает профессор В.Д. Зорькин, имеет значение не сама по себе, а как

---

¹ Клеандров М. И. Статус судьи. Новосибирск, 2000. С. 5.

² Клеандров М. И. Статус судьи: правовой и смежный компоненты. М., 2008. 448 с.

³ Москвич Л. М. Статус суддів: теоретичний та порівняльно-правовий аналіз. Харків, 2004. С. 11.

⁴ Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс. М., 1998. С. 131.

⁵ Бабаева О. Н. Проблемные вопросы статуса мировых судей Российской Федерации // Вестник Воронеж. гос. ун-та. 2007. № 1(2). С. 134.

средство обеспечить главную ценность процесса – рассмотрение дела беспристрастным судом в справедливой судебной процедуре¹. Как подчеркивает Е.Б. Мизулина, правосудие может осуществлять независимый суд, но лишь при том условии, если он действует в рамках закона, организующего его деятельность в качестве правосудной. В противном случае требование независимости суда и подчинения его такому закону становится не только бессмысленным, но и опасным².

В исследованиях по проблеме независимости современного российского суда подчеркивается, что она заключается в обеспечении независимости судей от законодательной и исполнительной власти. [Обеспечение независимости суда](#) является приоритетным направлением судебно-правовой политики³.

Многие исследователи подчеркивают неразрывную связь проблемы обеспечения независимости судей с проблемой их ответственности, выявляют недостатки нормативного закрепления определения дисциплинарного проступка судьи и видов дисциплинарных взысканий, разработаны предложения по их устранению, в частности необходимость устранения двойного регулирования судейских этических обязательств в [Кодексе судейской этики](#) и [Законе](#) о статусе судей⁴.

---

¹ Зорькин В. Д. Выступление на VII Всероссийском съезде судей // Рос. юстиция. 2009. № 1. С. 13.

² Мизулина Е. Б. Независимость суда еще не есть гарантия правосудия // Государство и право. 1992. № 4. С.52–61.

³ Дивин И. М. О некоторых аспектах обеспечения независимости судей в Российской Федерации // Российская юстиция. 2011. № 1. С.35 - 37; Куделич Е. А. Органы судейского сообщества как механизм обеспечения независимости судебной власти: мировой опыт // Закон. 2010. № 2. С. 36 - 39; Савченко А. Н. [Принцип независимости судебной власти](#) // Рос. судья. 2009. № 3. С. 10 - 12; Терехин В. А. Обеспечение независимости суда - приоритетное направление судебно-правовой политики // Российская юстиция. 2009. № 10. С. 2 – 6.

⁴ Аулов В. К., Туганов Ю. Н. Преюдициальные аспекты правовых проблем кумуляции ответственности судей в дисциплинарном процессе // Администратор суда. 2012. № 4. С. 86 - 90; Аулов В. К., Туганов Ю. Н. Ответственность судьи: дисциплинарная или конституционная? // Администратор суда. 2011. № 1. С. 29-34; Бусурина Е. О. Дисциплинарная ответственность судей и адвокатов: сравнительный анализ // Адвокатская практика. 2012. № 4. С. 40 - 48.; Отческая Т. И., Володина Д. В. Юридическая ответственность судей при отправлении правосудия в России // Российский следователь. 2012. № 3. С. 22 - 25.; Рехтина И. В. Ответственность российских судей за качество принимаемых постановлений // Администратор суда. 2010. № 3. С. 21 - 23; Туганов Ю. Н. Пресекательные сроки дисциплинарной ответственности судей: проблемы и пути решения // Современное право. 2011. № 3. С. 95 - 100; Фоков А. П. Ответственность судьи в Российской Федерации // Рос. судья. 2012. № 5. С. 2 – 4; и др.

Действующий институт дисциплинарной ответственности устанавливает чрезвычайно широкие полномочия квалификационных коллегий судей по возбуждению процедуры дисциплинарного производства, проведению расследования и применению санкций. Российскими учеными, в частности Н.А. Петуховым и А.С. Мамыкиным, сформулированы предложения по совершенствованию законодательства в части оснований и процедурных основ дисциплинарной ответственности судей¹. В последние годы активно поднимается вопрос о введении в Российской Федерации конституционно-правовой ответственности судей².

И.Б. Михайловская обращает внимание на то, что в судебной системе параллельно с установленной процедурой рассмотрения дел существуют организационно-управленческие отношения, находящиеся в значительной своей части вне пределов законодательного регулирования. Если процедурные правила применяются для отмены, изменения или оставления в силе судебных решений, то объектом организационно-управленческих отношений является непосредственно судья. Критерии оценки работы судьи и его профессиональной карьеры, побуждающие судью адаптироваться к существующим в судебной системе стандартам принятия решений, определяются не целями и задачами законов, а не имеющими правовой опоры организационно-управленческими отношениями².

Воздействие на судей, как правило, происходит через руководство судов³. Именно этот канал, считают исследователи, нередко используется для

---

¹ Петухов Н. А., Мамыкин А. С. Дисциплинарная – не значит произвольная. Об основаниях и процедурных основах дисциплинарной ответственности судей // Квалификационные коллегии судей: вчера, сегодня, завтра. М., 2012. С. 221—238.

² Михайловская И. Б. Суды и судьи: независимость и управляемость. М., 2010. С. 67.

² Витрук Н. В. Актуальные проблемы модернизации конституционного правосудия в России // Журнал российского права. 2011. № 10. С. 123; Карпов Д. В. Эволюция конституционно-правовой ответственности судей в Российской Федерации // Законность и правопорядок: Сб. науч.-практ. ст. Вып. 2. Н.Новгород, 2012. С. 91 - 96; Клеандров М. И. Конституционная ответственность судьи — дело послезавтрашнего дня? // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 2. С.1-8 и др.

³ Юнусова Л. С. Некоторые проблемы управления судебным учреждением // Администратор суда. 2009. № 3. С. 2 - 5.

реализации административного ресурса¹. В этой связи большое значение имеет необходимость правового закрепления функций председателя суда, разделения их на процессуальные и организационные². Т.Н. Нешатаева отмечает законодательный пробел в правовом регулировании оценки компетенции и карьерного продвижения судьи, что, в конечном счете, разрушает независимость суда³.

Интересным представляются предложения о создании эффективной системы оценки качества правосудия по всем делам, высказанные профессором Т.Г. Морщакова⁴ и профессором И.Л. Петрухиным⁵. И.Р. Латыпова предлагает усовершенствовать порядок формирования заработной платы судей, формулы расчета премии по итогам квартала и года включающие в себя ряд важнейших критериев оценки качества работы судьи⁶.

Вопросам разработки наиболее эффективных способов формирования судейского корпуса и четких критериев отбора кандидата на должность судьи и руководителей судов посвящены исследования И.А. Антонова⁴, М.С. Атяшева⁵,

¹ Савченко А.Н. Принцип независимости судебной власти // Рос. судья. 2009. № 3. С. 10 - 12; Погодин С.Б., Терехин В.А. Независимость суда при состязательном построении уголовного процесса // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2010. № 4. С. 102; Гравина А. А., Кашепов В. П., Макарова О. В. Конституционные принципы судебной власти Российской Федерации. М., 2011. 256 с

² Лукоянов Д. Н. Прогрессирует ли идеал морального облика российского судьи (в преддверии очередного всероссийского съезда судей)? // Администратор суда. 2008. № 4. С. 2-5; он же. Функции председателя районного суда // Российская юстиция. 2010. № 11. С. 49-52; Лукоянова А. А., Лукоянов Д. Н. Проблема «безвластия» в районном суде // Администратор суда. 2008. № 1. С. 32-34.; Малофеев И. В. Проблема реализации полномочий председателя суда по обеспечению разумного срока уголовного судопроизводства // Адвокат. 2013. № 5. С. 29 - 32. и др

³ Нешатаева Т. Н. Оценка профессиональной деятельности судьи: проблемы правового регулирования // Рос. правосудие. 2008. № 11 (31). С. 54.

⁴ Оводов А.А. В судах господствует психология страха (интервью с заслуженным деятелем науки РФ, заведующей кафедрой судебной власти и организации правосудия Государственного университета — Высшей школы экономики (ГУ ВШЭ), судьей Конституционного Суда РФ в отставке профессором Т. Г. Морщаковой) // Юрист. 2010. № 6. С. 34.

⁵ Судебная власть / Под ред. И. Л. Петрухина. М., 2003. С. 237—238

⁶ Латыпова И. Р. Новая система оплаты труда судей: шаг вперед или два шага назад? // Администратор суда. 2012. № 4. С. 8 - 14.; она же. К вопросу о совершенствовании порядка премирования судей // Администратор суда. 2011. № 4. С. 22 - 25.; она же. О совершенствовании порядка финансирования судов в Российской Федерации // Рос. судья. 2010. № 1. С. 10 - 14

⁴ Зябкин В. М., Антонов И. А. Организационные, правовые и нравственные вопросы отбора кандидатов на должности судей // Рос. судья. 2008. № 10. С. 21 - 26.

⁵ Атяшев М. С. К вопросу о кадровом комплектовании судебной системы // Администратор суда. 2007. № 1. С. 43 - 47

Ф.Н. Багаутдинова¹, А.В. Вишневого², В.М. Зябкина³, А.А. Комольцевой⁴, Э.В. Лядновой⁵, З.И. Магомедовой⁶, В.В. Пейсикова⁷, С.Ю. Повалихина⁸, А.Д. Поповой⁹, Л.Н. Ракитиной¹⁰, М.М. Хайруллина¹¹, Е.Н. Чуевой¹², В.Г. Юдина¹³ и др.

Значительное место в исследованиях занимает исследование роли и влияния на статус судей судейского сообщества, его органов и принимаемых ими актов¹⁴. Ряд ученых подходят к исследованию проблем статуса судей через призму науки трудового права¹⁵.

Опираясь на реалии нашего времени, не остаются в стороне от научных дискуссий по проблемам статуса судей судьи и практические работники судебной системы (С. Бережной, Ф.Н. Багаутдинов, М.М. Хайруллин, В. Юдин,

¹ Багаутдинов Ф. Н. Подбор кадров: вековые традиции и новые веяния // Законность. 2012. № 5. С. 3 - 7.

² Вишневецкий А. В., Юдин В. Г. Вопросы подготовки кандидатов на судебные должности // Рос. судья. 2006. № 9. С. 37 - 37

³ Зябкин В. М., Антонов И. А. Организационные, правовые и нравственные вопросы отбора кандидатов на должности судей // Рос. судья. 2008. № 10. С. 47 - 51

⁴ Комольцева А. А. К вопросу о профессиональной подготовке кадрового состава судейского корпуса // Администратор суда. 2009. № 1. С. 23 - 25

⁵ Ляднова Э. В. Конституционно-правовые основы доступа граждан к замещению должностей судей // Рос. юстиция. 2010. № 10. С. 55 - 58

⁶ Магомедова З.И. Отдельные вопросы формирования корпуса судей в России // Администратор суда. 2009. № 1. С. 16 - 18.

⁷ Пейсиков В. В. Судья в России и за рубежом. М.: Элит, 2008. 357 с

⁸ Повалихин С. Ю. Решение о рекомендации на должность федерального судьи в Российской Федерации и Канаде // Рос. судья. 2009. № 11. С. 44 - 48.

⁹ Попова А. Д. Формирование правового статуса судей: история и современность // Журнал российского права. 2007. № 9. С. 76-83.

¹⁰ Ракитина Л. Н. Квалификационный экзамен на должность судьи: к вопросу о путях его совершенствования // Российская. юстиция. 2009. № 8. С. 57 - 59.

¹¹ Багаутдинов Ф. Н., Хайруллин М. М. Требования к кандидатам на должность судьи в современных условиях // Рос. юстиция. 2011. № 1. С. 37 - 40.

¹² Чуева Е. Н. Психодиагностическое обследование личности кандидатов на должности судей как одна из составляющих повышения качества правосудия и эффективности судебной системы // Администратор суда. 2010. № 2. С. 15 - 19.

¹³ Юдин В. Проблемы отбора кандидатов на должности судей и помощников судей // Юридический мир. 2005. № 11. С. 56 - 59

¹⁴ Балашов А. Н., Сенякин Н. Н. Судья и внеслужебные отношения (проблемные аспекты) // Рос. судья. 2009, № 3. С. 8 - 9; Бурдина Е. В. О совершенствовании органов судейского сообщества в контексте укрепления единства судебной системы // Рос. судья. 2014. № 2. С. 24 - 27; Жмурко И. М. История развития судейского сообщества и его органов в России // Администратор суда. 2010. № 4. С. 34 - 39; Машкина Т., Морозова Н. [Правовая природа квалификационных коллегий судей](#) // Рос. юстиция. 2003. № 12. С. 19 - 21 и др.

¹⁵ Ершова Е. А. Трудовые правоотношения государственных гражданских и муниципальных служащих в России. М., 2008. 668 с.; Еремина С. Н. Дисциплинарная ответственность судей через призму науки трудового права // Рос. судья. 2011. № 2. С. 32 - 36; Казакова Г. В. Проблемы дисциплинарной ответственности судей // Российский ежегодник трудового права. 2006. № 2 / Под ред. Е.Б. Хохлова. СПб., 2007. С. 353 - 356;

И.М. Дивин, С.В. Марасанова, Ю.А. Курохтин, Т. Машкина, Н. Морозова, Н.В. Матеров, С.В. Александров и др.)¹.

Отдельные публикации (например, В.Л. Баранкова – о праве судей на медицинское обеспечение², Н. Василенко – о принципах денежного вознаграждения судей³, А. П. Рыжакова – об ограничениях статуса судьи, пребывающего в отставке⁴, В.В. Долинской – об отдельных аспектах статуса судей в отставке⁵, А.М. Цалиева и О.Х. Качмазова – о правовых ограничениях осуществления судьей преподавательской деятельности⁶ и др.) не могут заменить полноценных исследований в этой сфере.

Нельзя не согласиться с проф. Т.Н. Нешатаевой, которая полагает, что «...в отношении судьи российские законы содержат лишь общие формулировки. Тонкой настройки законодательной регламентации статуса судьи до сих пор не произошло. И, как следствие, правовые лакуны закрываются внеправовым поведением, что приводит к искажению мнения о суде и судьях в целом, формированию негативного отношения гражданского общества к российской судебной системе»⁷.

Вместе с тем, совершенно очевидно, что при всем многообразии подходов к исследованию статуса судьи, общим для них является смешивание

¹ Бережной С., Каримов Д., Мазаев К. Статья или не статья... судьей? // ЭЖ-Юрист. 2012. № 4. С. 1, 4; Бережной С. Терапия судебной системы // ЭЖ-Юрист. 2011. № 39. С. 7; Багаутдинов Ф. Н. Подбор кадров: вековые традиции и новые веяния // Законность. 2012. № 5. С. 3 - 7; Багаутдинов Ф. Н., Хайруллин М. М. Разумные сроки судопроизводства: вопросы теории и практики // Рос. юстиция. 2011. № 6. С. 53 - 55; *они же*. Требования к кандидатам на должность судьи в современных условиях // Российская юстиция. 2011. № 1, С. 37-40 и др.

² Баранков В. Л. Право судей на медицинское обеспечение: вопросы совершенствования правового регулирования // Журнал российского права. 2010. № 3. С. 89 - 97

³ Василенко Н. К вопросу о заработной плате судей в Российской Федерации // Социальное и пенсионное право. 2006. № 1. С. 4 – 6.

⁴ Рыжаков А. П. Ограничение статуса судьи, пребывающего в отставке: Комментарий к Федеральному закону от 27 сентября 2009 г. № 219-ФЗ «О внесении изменения в статью 3 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Долинская В. В. Антикоррупционные изменения статуса судей в отставке // Цивилист. 2009. № 4. С. 16 – 17.

⁶ Цалиев А.М., Качмазов О.Х. Правовые ограничения осуществления судьей преподавательской деятельности // Российская юстиция. 2009. № 8. С. 6 – 9.

⁷ Модернизация статуса судьи: современные международные подходы / Под ред. Т.Н. Нешатаевой. М., 2011. С. 5.

личностных и профессиональных правовых состояний, в которых одновременно находится личность, наделенная судебскими полномочиями.

В силу этого, в научной литературе за редким исключением практически не исследованными остались проблемы реализации государственных гарантий независимости судей, продекларированных в ряде законов о статусе судей, но так и оставшихся в реальной жизни декларациями, что в конечном итоге приводит к ущемлению прав и охраняемых законом интересов судей.

Наукой не определен правовой статус судьи как носителя судебной власти – в судебском корпусе суда, правовой статус судьи как лица, замещающего государственную должность Российской Федерации (субъекта РФ) в системе государственной службы Российской Федерации (субъекта РФ), правовой статус судьи как члена судебского сообщества – в судебском сообществе, правовой статус судьи как гражданина с особым правовым статусом – в обществе, место и функции суда как государственного учреждения, органа судебной власти в обеспечении процесса осуществления правосудия судьей.

Практически не исследован статус судьи в отставке, весьма противоречиво закрепленный в законодательстве, определяющий весь уклад его жизнедеятельности через запрет деятельности по юридической профессии.

Юридическая наука должна в формировании дефиниции статуса судьи учитывать совокупность всех аспектов реальных правоотношений, в которых осуществляется жизнедеятельность гражданина: на этапе формирования желания стать судьей, на этапе осуществления судебных полномочий, включая его профессиональную деятельность, членство в судебском сообществе, особенности жизнедеятельности после окончания судебской деятельности.

Даже в абстрактном понимании должности судьи как носителя судебной власти, реализующего свои должностные обязанности по осуществлению правосудия в конкретных обстоятельствах, следует обратить внимание на взаимосвязь и взаимозависимость нескольких модусов личности, наделенной

судейскими полномочиями. Во-первых, судья — носитель судебной власти, осуществляющий правосудие на профессиональной основе (ст. 1 Закона о статусе судей; ч. 1 ст. 11 ФКЗ о судебной системе. Во-вторых, судья — это лицо, замещающее государственную должность Российской Федерации (субъекта РФ)¹. В этом качестве он находится одновременно в системе государственной власти, а как носитель судебной власти — над ней. Ведь именно это, по сути дела, является гарантией обеспечения независимости при осуществлении им правосудия, реализации тех его властных полномочий, которыми государство наделяет по отношению к другим гражданам и субъектам права. В-третьих, судья является членом судейского сообщества (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»). Это придает ему особое независимое положение в системе государственной службы. Органы судейского сообщества определяют возможность допуска гражданина к государственной должности, дают правовую оценку профессиональной деятельности судьи, применяют к нему меры поощрения и взыскания вплоть до лишения судейских полномочий. В-четвертых, судья, в силу налагаемых на него гражданско-правовых ограничений, является гражданином с особым правовым статусом в обществе и государстве.

Без этих составляющих оставить емкое и четкое определение понятия статуса судьи вряд ли возможно.

На основании вышесказанного можно сделать следующие выводы.

1. Статус судьи — это статус личности, наделяемой судейскими полномочиями. Он представляет собой совокупность конституционных, иных нормативно-правовых положений, определяющих на всех этапах

---

¹ Сводный перечень наименований государственных должностей Российской Федерации, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, законами Российской Федерации и РСФСР. Утвержден Указом Президента РФ от 11 января 1995 г. № 32 «О государственных должностях Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

жизнедеятельности ее права, обязанности, ограничения, гарантии, меры социально-правовой защиты и др., в нескольких модусах:

— как лица, являющегося носителем судебной власти, осуществляющего правосудие, основная задача которого – защита и обеспечение законных прав и интересов граждан, в том числе и в спорах с государством и его органами. Это процессуальная составляющая статуса судьи, т.е. права и обязанности лица, наделенного судебскими полномочиями, которые определяются процессуальным законодательством (в учебном процессе эта составляющая статуса судьи изучается в рамках конституционного, гражданского, уголовного и арбитражного судопроизводства, а также в рамках изучения особенностей рассмотрения споров, вытекающих из административных правоотношений);

— как лица, проходящего государственную службу на государственной должности Российской Федерации (на государственной должности субъекта РФ) и одновременно являющегося членом судейского сообщества, что определяет его особое положение в системе государственной службы. Как лицо, замещающее государственную должность Российской Федерации (субъекта РФ) в системе государственной службы, он находится одновременно в системе государственной власти, а как носитель судебной власти – над ней, так как только органы судейского сообщества определяют возможность допуска гражданина к должностному положению в структуре судебной власти, дают правовую оценку профессиональной деятельности судьи и соблюдению им иных условий пребывания в рядах судейского корпуса, применяют к нему меры поощрения и взыскания вплоть до лишения судейских полномочий;

— как гражданина с особым правовым статусом, лица, ограниченного в своих гражданских правах и жизнедеятельности законодательством о статусе судей, занимающего обособленное положение в обществе. Ведь именно это, по сути дела, является гарантией обеспечения независимости при осуществлении им правосудия, тех его властных полномочий, которыми государство наделяет по отношению к другим гражданам и субъектам права.

2. Статус судьи является не личной привилегией, а средством, призванным обеспечивать каждому действительную защиту его прав и свобод правосудием (ст. 18 Конституции РФ), служит гарантией общего конституционного статуса личности и в качестве таковой подлежит конституционно-правовой защите, уровень которой не должен снижаться по отношению к ранее достигнутому.

3. При формировании дефиниции статуса судьи следует учитывать совокупность всех аспектов реальных правоотношений, в которых осуществляется жизнедеятельность гражданина: на этапе формирования желания стать судьей, на этапе осуществления судебных полномочий, включая его профессиональную деятельность, членство в судебском сообществе, на этапе после окончания судебской деятельности.

4. Наделение гражданина судебскими полномочиями не приводит к возможности своими действиями в профессиональной сфере порождать для себя какие-либо личные права и личные субъективные обязанности. В то же время, наделение гражданина судебскими полномочиями, переход в правовое положение носителя судебной власти не просто во многом, а полностью определяют объем его личной правосубъектности.

§ 2. Модусный подход к исследованию статуса судьи

Познание правового статуса судьи как структурированной системы его прав, свобод, обязанностей, законных интересов и гарантий позволяет глубже и полнее понять социальное содержание правового статуса, его структурных элементов, установить их связь и взаимодействие друг с другом и более правильно раскрыть роль и значимость судьи как личности в государстве, государственной власти и обществе в целом.

В юридической науке правовой статус личности определяется как система прав, свобод и обязанностей, закреплённая в нормах права¹. Понятие «личность» объединяет свойства индивидуума и как человека, и как гражданина. Поэтому правовой статус личности охватывает систему прав и обязанностей человека и гражданина, включает в себя **гражданство**, **правосубъектность** (составляющими элементами которой являются **правоспособность** и **дееспособность**), основные права, свободы, законные интересы и обязанности², гарантии прав, в числе которых особое значение имеет **юридическая ответственность**.

Правосубъектность граждан делится на общую и специальную. Соответственно, различаются общий и специальный правовые статусы.

Каждый индивидуальный субъект обладает прежде всего общим статусом, который во многом равен для всех, и в то же время может быть носителем одного или нескольких специальных статусов (студента, землевладельца, жителя пограничной зоны, работника милиции, арендатора, налогового агента и т.д.). Во многих случаях специальная (ролевая) правосубъектность дополняет общую. Но между ними может быть и более сложное взаимодействие, при котором специальный статус влияет на общий, ограничивая и видоизменяя его. Например, статус военнослужащего влияет на такие общие права гражданина, как право на образование, право на свободу передвижения. Статус государственного и муниципального служащего связан с рядом ограничений в правах (на занятие предпринимательской деятельностью и др.)³.

С этой точки зрения статус судьи является специальным статусом, статусом гражданина, наделяемого судебскими полномочиями. И именно этот

---

¹ Пиголкин А. С. Общая теория права. М., 1996. С. 132–150.

² Витрук Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979. С. 29

³ Бахрах Д.Н. Очерки теории российского права. М., 2008. С. 15.

специальный статус предопределяет особенности общего статуса гражданина, наделенного судебскими полномочиями, ограничивая и видоизменяя его.

Большая юридическая энциклопедия определяет статус судей как «совокупность норм, которые закреплены в федеральном законе и определяют правовое положение судей как носителей судебной власти. Статус судей включает: порядок наделения полномочиями, основания приостановления и прекращения полномочий, принципы их деятельности, материальное обеспечение судей и меры социальной защиты»¹. Вместе с тем данное определение, включающее «принципы деятельности», содержит «внутреннее» противоречие. Дело в том, что судья помимо личной правосубъектности (прав и обязанностей, наделяемых как личность) наделен огромным объемом специальных прав и обязанностей как носитель судебной власти (назовем эти права и обязанности – профессиональной правосубъектностью). В связи с этим закономерен вопрос – можно ли этот объем специальных прав и обязанностей носителя судебной власти считать частью статуса судьи? При ответе на этот вопрос следует согласиться с Д.Н. Бахрахом, который вполне обоснованно полагает, что субъекты, осуществляющие правоприменение единолично, не выступают в качестве индивидуальных субъектов права: «Здесь уполномоченные лица действуют от имени и по поручению государственных органов; их действия непосредственно для них личных прав и обязанностей не порождают; их акты – это акты органа, а они – его полномочные представители»². Субъект права – обычный гражданин – своими действиями непосредственно для себя приобретает личные права и непосредственно лично несет субъективные личные обязанности. Наделение гражданина судебскими полномочиями не приводит к возможности своими действиями в профессиональной сфере породить для себя какие-либо личные права и личные субъективные обязанности. В то же время наделение гражданина

---

¹ Большая юридическая энциклопедия. М., 2005. С. 567.

² Бахрах Д.Н. Указ соч. С. 19.

судейскими полномочиями, переход в правовое положение носителя судебной власти не просто во многом, а полностью определяют объем его личной правосубъектности.

Права и обязанности судьи как носителя судебной власти, являются содержанием профессиональных судебных полномочий, определяются процессуальным законодательством и поэтому не исследуются в рамках настоящего исследования.

Традиционно конституционные основы статуса судей в юридической литературе сводят к совокупности конституционных положений о независимости (ч.1 ст. 120), несменяемости (ст. 121) и неприкосновенности (ст.122) судей. Данный статус судьи определяется Конституцией РФ в целях гарантировать осуществление правосудия независимым и беспристрастным судом. Общество и государство, предъявляя к судье и его профессиональной деятельности высокие требования, вправе и обязаны обеспечить ему дополнительные гарантии надлежащего осуществления деятельности по отправлению правосудия, что позволяет сохранять доверие к его независимости и беспристрастности.

В то же время статус судьи является не личной привилегией, а средством, призванным обеспечивать каждому действительную защиту его прав и свобод правосудием (ст. 18 Конституции РФ), служит гарантией общего конституционного статуса личности и в качестве таковой подлежит конституционно-правовой защите, уровень которой не должен снижаться по отношению к ранее достигнутому. Данное требование прямо закреплено в ч. 4 ст. 5 (во взаимосвязи со ст.11 ФКЗ о судебной системе, согласно которой в Российской Федерации не могут издаваться законы и иные нормативные правовые акты, отменяющие или умаляющие самостоятельность судов, независимость судей, в том числе гарантии их материального и социально-бытового обеспечения. Из этого исходит и Закон о статусе судей, нормы которого являются базовыми и, следовательно, исключают в ходе последующей

конкретизации и развития ограничение или снижение уровня установленных ими гарантий¹.

Н.В.Витрук совершенно справедливо отмечает, что возможно, например, выделение специального правового статуса гражданина как депутата вообще и специальных правовых статусов гражданина как депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ, депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ, представительных органов местного самоуправления. В сравнении с общим правовым статусом гражданина различают специальный правовой статус гражданина как судьи, специальные правовые статусы как судьи Конституционного Суда РФ, как судей конституционных (уставных) судов субъектов РФ, федеральных судей общей и арбитражной юрисдикции, мировых судей.

При этом, одно конкретное лицо может быть носителем одновременно различных специальных правовых статусов в зависимости от тех социальных позиций, которые оно занимает в обществе.

Тенденциями развития прав и обязанностей личности является как их унификация, так и дифференциация, т.е. возрастание количества и разнообразия специальных прав и обязанностей, льгот и преимуществ с целью все более полного удовлетворения материальных и культурных потребностей, углубления фактического равенства людей в обществе².

В семидесятые годы прошлого столетия В.А.Патюлин ввел понятие правового модуса лица (от лат. *modus* - способ, мера, вид) для обозначения прав

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 31 января 2008 № 2-П «По делу о соответствии Конституции Российской Федерации положения пункта 2 статьи 14 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»» // СПС КонсультантПлюс.

² Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М.: НОРМА, 2008. 448 с.

и обязанностей субъектов права определенного вида в зависимости от специально-классовой, профессиональной, семейной и тому подобной принадлежности. Правовой модус В. А. Патюлин определяет как «совокупность норм объективного права, закрепляющих на основе правового статуса гражданина права и обязанности субъектов права данного вида по признаку возраста, пола, рода занятий и т.д. (например, правовой модус пенсионеров, правовой модус работников профессий с тяжелыми условиями труда, правовой модус работников Крайнего Севера и т.д.)»¹.

Н.В.Витруком, по его собственному признанию, была предпринята попытка поддержать Патюлина в стремлении ввести новый термин для обозначения специального правового статуса, придав понятию правового модуса лица более широкое содержание в качестве видов правового состояния лица относительно его гражданства, правосубъектности и правового статуса. Правовые модусы относительно правового статуса означали бы специальные правовые статусы личности, относительно гражданства - правовое состояние личности в качестве отечественного гражданина, иностранного гражданина и лица без гражданства, а относительно правосубъектности - правовые состояния правоспособного, дееспособного и деликтоспособного лица, исходя из состояния его воли и возраста².

Однако термин правового модуса не был воспринят в тот период в научной литературе и был надолго утрачен из научного лексикона.

В настоящее время, при формировании современного представления о статусе судьи как научной категории, когда необходимо исследование исторически сложившегося громадного объема нормативных правовых положений о статусе судьи в Российской Федерации, когда следует учесть весь спектр правовых состояний личности, наделяемой судебскими полномочиями,

---

¹ Патюлин В.А. Субъективные права граждан: основные черты, стадии, гарантии реализации // Советское государство и право. 1971. № 6. С. 28

² Витрук Н. В. Правовой модус личности: содержание и виды // Проблемы государства и права. Труды научных сотрудников и аспирантов Института государства и права АН СССР. Вып. 9. М., 1974. С. 43 - 50.

представляется возможным (с подачи и легкой руки зав. отделом теории и истории права и судебной власти Российского государственного университета правосудия д.ю.н., профессора В.М.Сырых) возродить несправедливо забытый юридической наукой термин «модус» и применить к исследованию статуса судьи модусный подход.

По мнению Р.П. Мананковой, правовой статус (каким бы образом ни определялось его содержание), рассматриваемый как единая обобщающая категория, как модель, одинаково применимая для характеристики положения любого гражданина, не может охватить всего разнообразия возможностей, предоставляемых личности нормами права. Для этого, предполагает автор, необходимы какие-то дополнительные правовые средства либо принципиально иной подход к самой конструкции правового статуса. Именно в этом направлении и развивается сейчас теория правового положения личности. Многие ученые рассматривают правовой статус как сложное, многовидовое образование: в частности, выделяются такие его разновидности, как общий, специальный и индивидуальный правовые статусы. Это направление в разработке проблемы правового положения личности в обществе представляется плодотворным, способным результативно завершить довольно затянувшуюся дискуссию о понятии правового статуса¹.

Общий правовой статус рассматривается исследователем как юридическая категория – исходная, определяющая позиция личности, это свидетельство равных правовых возможностей любого члена общества. Поэтому элементами его содержания могут быть только такие правовые явления, которыми обладают все и каждый, т.е. общая правоспособность и основные права, свободы и обязанности. Термин «специальный правовой статус» обозначает обычно особое правовое состояние личности, обусловленное в самом общем плане выполняемой ею социальной ролью. С

---

¹ Мананкова Р. П. Пояснительная записка к концепции проекта нового Семейного кодекса Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2012. № 4. С. 32.

точки зрения вышеназванного автора, термин «правовой модус» как синоним специального правового статуса представляется более удачным и удобным для научного оборота. «В правовом модусе, – пишет Р.П. Мананкова, – должна закрепляться не просто социальная, а именно правовая роль личности. Имеется в виду роль, получившая специальное правовое оформление (пенсионер, молодой специалист), а не просто фиксацию (приобретение билета в кино). Безразличные праву состояния и функции (друг, сосед, одноклассник), естественно, в правовом модусе отражать не имеет смысла. Модус должен характеризовать определенную систему социальных связей, в которых оказывается личность, а не одно какое-либо общественное отношение.

Идея правовых модусов получила определенную поддержку и развитие в науке, особенно заметна активизация отраслевых исследований. Однако и масштабы их, и полученные частные, как правило, выводы свидетельствуют лишь о начальном этапе научных разработок проблемы специального правового статуса»¹.

Следует отметить, что идея правовых модусов для отечественной юридической науки не нова. Активно ее обосновал и развивал еще в советской юридической науке В.А. Патюлин, отмечая, что «под правовым модусом мы понимаем совокупность норм объективного права, закрепляющих на основе правового статуса гражданина прав и обязанности субъектов права данного вида по признаку возраста, пола, профессии, рода занятий и т.п. (например, правовой модус пенсионеров, правовой модус работников профессий с тяжелыми условиями труда, правовой модус работников Крайнего Севера и т.д.)»².

Исследование всего объема законодательства о статусе судей в Российской Федерации показывает, что личность, наделяемая судебскими полномочиями

---

¹ Мананкова Р. П. Указ. соч. С. 38.

² Патюлин В. А. Государство и личность в СССР (Правовые аспекты взаимоотношений). М., 1974. С. 197.

одновременно находится в нескольких обособленных, но взаимосвязанных правовых состояниях.

Во-первых, судья является носителем судебной власти, он наделен соответствующими профессиональными властными полномочиями и компетенциями судьи (ст.1 Закона о статусе судей). Судейские полномочия и компетенции установлены процессуальным законодательством – Гражданским процессуальным кодексом, Уголовно-процессуальным кодексом, Арбитражным процессуальным кодексом, Кодексом административного судопроизводства, Кодексом об административных правонарушениях и др.

Во-вторых, судья - это лицо, замещающее государственную должность. Судейские должности федеральных судей включены в Сводный перечень наименований государственных должностей Российской Федерации, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, законами Российской Федерации и РСФСР, утвержденный Указом Президента РФ от 11 января 1995 г. № 32 «О государственных должностях Российской Федерации». Судейские должности судей судов субъектов Российской Федерации включены в Перечень типовых государственных должностей субъектов Российской Федерации, утвержденный Указом Президента РФ от 04.12.2009 № 1381 «О типовых государственных должностях субъектов Российской Федерации». Законодательством о статусе судей установлены ограничения для занятия государственной должности судьи, порядок отбора, назначения, прохождения государственной службы на этой государственной должности, прекращения, привлечения к ответственности и т.д. Причем эти требования, критерии отбора, порядок замещения, ограничения конституционных прав намного жестче для государственной должности судьи, чем для любой другой государственной должности.

В-третьих, судья является членом судейского сообщества (ст. 1 ФЗ об органах судейского сообщества). В этом правовом состоянии, регулируемом положениями ФЗ об органах судейского сообщества, Федеральным законом от

10.02.1999 № 30-ФЗ «О финансировании судов Российской Федерации»¹ и другими законами, судья не только обладает активными и пассивными правами члена судейского сообщества, но и опосредовано через представительство в органах судейского сообщества участвует в управлении судебной властью.

В-четвертых, конституционные права судьи как гражданина в очень большом объеме ограничены законодательством о статусе судьи. Ограничения конституционных гражданских прав судьи как личности установлены не только в ст. 3 Закона о статусе судей, но и в законодательстве о государственных должностях и др., что позволяет говорить о судье как личности с особым ограниченным режимом реализации конституционных прав.

Одновременное нахождение судьи в этих взаимосвязанных, но имеющих самостоятельное правовое регулирование правовых состояниях, позволяет обратиться к модусному подходу в исследовании статуса судьи, как наиболее эффективному способу описания всего многообразия этих состояний.

Модусный подход к исследованию статуса судьи заключается в том, что вся совокупность прав, обязанностей, видов ответственности и гарантий деятельности судьи как личности, наделенной судейскими полномочиями, разделяется на четыре группы: 1) определяющие правовое положение судьи как носителя судебной власти (профессиональный модус судьи); 2) определяющие правовое положение судьи как лица, замещающего государственную должность (должностной или служебный модус судьи); 3) определяющие правовое положение судьи как члена судейского сообщества (корпоративный модус судьи); 4) определяющие правовое положение судьи как личности, с особым ограниченным режимом реализации конституционных прав (модус судьи как личности с ограниченными конституционными правами).

Каждый из этих модусов исследуется отдельно, но с учетом взаимосвязи с тремя другими. Это позволяет выявить особенности правового регулирования

---

¹ Далее - ФЗ о финансировании судов

прав, обязанностей, ответственности и гарантий деятельности судьи в каждой из выделенных групп, определить их взаимосвязь и взаимозависимость, сформировать предложения по совершенствованию правового регулирования статуса судьи в целом.

§ 3. Единство и многообразие статусов судей в Российской Федерации

В соответствии с Европейской хартией о статусе судей «статус судьи означает обеспечение компетенции, независимости и беспристрастности, которых любой человек законно ожидает от судебных органов и от каждого судьи, которому доверена защита его прав. Он исключает любое положение и любую процедуру, способные поколебать доверие к этой компетентности, независимости и беспристрастности» (п. 1.1) ¹.

Как отмечено в Европейской хартии о статусе судей², целью статуса судей является обеспечение компетентности, независимости и беспристрастности, которые каждое лицо на законных основаниях вправе ожидать от суда и любого из судей, которому была вверена защита его прав.

Европейская хартия о статусе судей включает в статус судей: 1. Общие принципы; 2. Порядок отбора, приема на работу, начального обучения; 3. Порядок назначения и несменяемость судьи; порядок продвижения по службе; 5. Основания и порядок привлечения к ответственности за нарушение судьей одного из обязательств, четко определенных статутом; 6. Право на вознаграждение и социальное обеспечение с гарантиями покрытия социальных рисков, связанных с болезнью, материнством, недееспособностью, старостью и

---

¹ Европейская хартия о статусе для судей, ст. 1. Принята в г. Страсбурге 08.07.1998 - 10.07.1998 // СПС КонсультантПлюс (неофициальный перевод).

² В российской юридической науке в разных редакциях переводов применительно к данному документу одновременно используются в равном значении два термина – статут судьи и статус судьи. В судебных актах Конституционного Суда РФ используется название данного документа «Европейская хартия о статусе судей». Однако, текст, предоставленный КонсультантПлюс в качестве неофициального перевода, использует несколько иное название: «Европейская хартия о статусе для судей».

смертью; 7.Право на прекращение осуществления полномочий в связи с отставкой, медицинским освидетельствованием физической непригодности к службе, достижением определенного возраста, окончанием законно установленного срока. При этом увольнение в качестве санкции может быть только с соблюдением установленной процедуры по решению, принятому на основании представления, рекомендации либо с согласия судебной инстанции либо органа, как минимум на половину состоящего из избранных судей.

В соответствии с п. 1.2. Европейской хартии о статусе судей в каждом из европейских государств фундаментальные принципы статута для судей закрепляются во внутренних нормативных актах самого высокого уровня, а его правила - в актах как минимум законодательного уровня.

Фундаментальные единые международно-признанные принципы и положения обуславливают единство статусов судей в так называемом международно-правовом смысле. На базе этих принципов осуществляется построение конкретных национальных правил о статусе судей.

При этом каждая страна, как следует из анализа национального законодательства о статусе судей¹, наполняет своим конкретным содержанием международно-признанные принципы и положения о статусе судей, что в свою очередь обуславливает многообразие статусов судей в международно-правовом смысле.

Имплементация в российское законодательство единых для европейских государств, в том числе и для Российской Федерации, международно-признанных принципов и положений о статусе для судей имеет свои особенности.

---

¹ Ершов В. В., Петухов Н. А. Судебные системы стран континентальной Европы на примере Германии и Франции // Российское правосудие. 2014. № 4 (96). С. 5-15; Ершов В. В., Петухов Н. А. Судебные системы государств, образовавшихся на постсоветском пространстве // Российское правосудие. 2014. № 5 (97). С. 5-28; подборка статей «Отбор, назначение и продвижение судей: зарубежный опыт и международные стандарты» в журнале «Сравнительное конституционное обозрение», 2014, №6; Модернизация статуса судьи: современные международные подходы // Отв. ред. Т.Н. Нешатаева. М., 2011. и др.

Многочисленность ФКЗ и ФЗ, осуществляющих правовое регулирование статуса судей в Российской Федерации, привела к тому, что ряд норм этих законов либо полностью дословно дублируют друг друга¹, либо являются отсылочными к другим федеральным конституционным и федеральным законам, либо, регулируя одни и те же правоотношения, содержат редакционно различающиеся тексты, требующие дополнительных разъяснений для единообразного правоприменения. В некоторых случаях имеется и прямое противоречие некоторых норм законов положениям Конституции РФ².

Согласно ст. 12 Закона о судебной системе все судьи в Российской Федерации обладают единым статусом и различаются между собой только полномочиями и компетенцией.

Возникает вопрос, как положение о единстве статуса судей корреспондируется с закреплением в целом ряде российских законов положений о статусе судей различных судов?

Так, положения, регулирующие статус судьи КС РФ сосредоточены в 13 статьях ФКЗ «О Конституционном Суде», входящих в главу II «Статус судьи Конституционного Суда Российской Федерации». Положения, регулирующие статус военного судьи закреплены в 6 статьях ФКЗ «О военных судах Российской Федерации», входящих в главу III «Статус судей военных судов». ФКЗ «Об арбитражных судах Российской Федерации» подробно

---

¹ Сравнить: «Судьями в соответствии с настоящим Законом являются лица, наделенные в конституционном порядке полномочиями осуществлять правосудие и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе» - п.1 ст. 3 Закона о статусе судьи; «Судьями являются лица, наделенные в соответствии с Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным конституционным законом полномочиями осуществлять правосудие и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе» - п.1 ст. 11 ФКЗ о судебной системе.

Или еще: «Все судьи в Российской Федерации обладают единым статусом. Особенности правового положения некоторых категорий судей, включая судей военных судов, определяются федеральными законами, а в случаях, предусмотренных федеральными законами, также законами субъектов Российской Федерации» - п.1 ст. 2 Закона о статусе судей; «Все судьи в Российской Федерации обладают единым статусом и различаются между собой только полномочиями и компетенцией. Особенности правового положения отдельных категорий судей определяются федеральными законами, а в случаях, ими предусмотренных, - также и законами субъектов Российской Федерации»- ст. 12 ФКЗ о судебной системе; и т.д.

² В частности, например, п. 2 ст. 4 Закона о статусе судьи, в соответствии с которым одним из требований к претенденту на должность судьи является наличие определенного стажа работы в области юриспруденции, явно вступает в противоречие со ст. 119 Конституции РФ, по которой для занятия должности судьи требуется наличие стажа работы по юридической профессии, что, конечно же, не одно и то же.

регламентирует в девяти статьях статус председателей и заместителей председателей арбитражных судов разных уровней и содержит отдельные положения статуса судьи арбитражного суда. ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» регламентирует статус Председателя Верховного Суда Российской Федерации, его заместителей, судей Верховного Суда Российской Федерации и органов судейского сообщества в Верховном Суде Российской Федерации, установив, что судьи Верховного Суда Российской Федерации осуществляют кроме законодательно закрепленных еще и иные полномочия, предусмотренные Регламентом Верховного Суда Российской Федерации. Статус председателей судов общей юрисдикции и их заместителей регулируется нормами ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации».

В ситуации такого многообразия правового регулирования статуса судей разных судов Российской Федерации закономерно возникают два вопроса – во-первых, есть ли единство (и если есть, то в чем?) статуса судей, во-вторых, если есть многообразие статусов судей разных судов, то в чем оно проявляется?

Для ответа на этот вопрос следует применить модусный подход к исследованию статуса судьи, описанный выше.

Наличие или отсутствие различий правовых состояний судей разных судов в каждом из этих модусов определяет наличие или отсутствие многообразия статусов судей¹.

Следует особое внимание обратить на тот факт, что положениями ст. 12 ФКЗ о судебной системе определено, что все судьи в Российской Федерации обладая единым статусом различаются между собой только полномочиями и компетенцией. Из чего следует, что судейские полномочия и компетенции,

---

¹ Подробнее см: Ермошин Г. Т. Модусы судьи как научная категория // Журнал российского права. 2016. № 3. С. 148 - 155; Ермошин Г. Т. Современная концепция статуса судьи в Российской Федерации // Журнал российского права, 2013, № 8. С. 15;

составляющие профессиональный модус судьи не могут быть включены в понятие правовой статус судьи как личности.

Этот вывод подтверждается и на международно-правовом уровне. В уже цитированной выше Европейской хартии о статусе судей, мы не находим ни единого упоминания в качестве элементов статуса судьи полномочия и компетенции судей.

Точно также ни в одном российском нормативном правовом акте, содержащем те или иные положения о статусе судьи, мы не найдем ни единого упоминания о профессиональных полномочиях и компетенциях судьи как элементах его правового статуса.

Тем самым законодатель вывел за рамки правового статуса судьи его полномочия и компетенции как носителя судебной власти. В терминах, введенных нами выше, это означает, что, строго говоря, профессиональный модус судьи, содержанием которого являются полномочия и компетенции судьи как носителя судебной власти (субъекта судопроизводственного процесса), следует исключить из статуса судьи как личности.

Здесь уместно еще раз повторить важнейшее замечание Д.Н. Бахраха о том, что субъекты, осуществляющие правоприменение единолично, не выступают в качестве индивидуальных субъектов права: «уполномоченные лица действуют от имени и по поручению государственных органов; их действия непосредственно для них личных прав и обязанностей не порождают; их акты – это акты органа, а они – его полномочные представители»¹.

Представляется, что следует отличать личную правоспособность и дееспособность, личные права и обязанности, гарантии этих личных прав и обязанностей, личную ответственность за надлежащее исполнение личных обязанностей личности, наделенной судебскими полномочиями от

---

¹ Бахрах Д.Н. Очерки теории российского права. М., 2008. С. 15.

профессиональных, закрепляемых за судьей законодательством процессуальных прав и обязанностей.

Это отличие и заставляет нас, исследуя статус судьи, выделить профессиональный модус судьи в качестве особого обособленного, являющегося предметом исследования процессуального права.

В следующей главе подробно рассматривается каждый модус судьи. Предваряя это рассмотрение, отметим на основе модусного подхода, в чем проявляется единство и многообразие статусов судей в Российской Федерации.

ФЗ о судебной системе установлено, что в Российской Федерации действуют федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов Российской Федерации, составляющие судебную систему Российской Федерации. К федеральным судам относятся: Конституционный Суд Российской Федерации; Верховный Суд Российской Федерации; верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, районные суды, военные и специализированные суды, составляющие систему федеральных судов общей юрисдикции; арбитражные суды округов, арбитражные апелляционные суды, арбитражные суды субъектов Российской Федерации и специализированные арбитражные суды, составляющие систему федеральных арбитражных судов.

К судам субъектов Российской Федерации относятся: конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, мировые судьи, являющиеся судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации.

Последовательное сравнение содержания каждого из этих модусов у судей разных судов показывает, что ограничения конституционных прав судьи как личности в одинаковой мере распространяются как на судей всех федеральных судов, так и на судей судов субъектов Российской Федерации

(конституционных (уставных) судов и мировых судей)¹2, права и обязанности членов судейского сообщества не зависят от уровня и вида суда, в котором судья исполняет судейские полномочия.

А вот правовое положение судьи как лица, замещающего государственную должность (должностной или служебный модус судьи), определяющее критерии отбора и порядок формирования судейского корпуса и занятия государственной должности судьи, порядок прохождения государственной службы на этой должности (судейской служебной карьеры), основания и порядок привлечения судьи к ответственности, прекращения судейских полномочий, пребывания в отставке различен для судей разных судов.

Российское законодательство о статусе судей установило шесть групп судей, отличающихся по содержанию модуса судьи как лица, замещающего государственную должность, т.е. критериями отбора и порядком занятия государственной должности судьи, порядком прохождения государственной службы на этой должности (судейской служебной карьеры), основаниями и порядком привлечения судьи к ответственности, порядком прекращения судейских полномочий.

В первую группу входят судьи Конституционного Суда РФ, содержание должностного (служебного) модуса которых установлено ФКЗ о Конституционном Суде РФ.

Вторая группа – судьи Верховного Суда РФ, содержание должностного (служебного) модуса которых установлено ФКЗ о Верховном Суде РФ.

Третья группа – судьи федеральных судов, получающие рекомендацию на судейскую должность от Высшей квалификационной коллегии судей РФ, для которых содержание должностного (служебного) модуса которых установлено

---

¹ Подробнее см.: Ермошин Г.Т. Статус судьи в Российской Федерации: научная категория и конкретизация в законодательстве. М., 2015.434 с.

Законом о статусе судей и ФКЗ о судебной системе и оно отличается от двух соответствующих модусов предыдущих групп судей.

Четвертая группа – судьи, получающие рекомендацию на судейскую должность от квалификационной коллегии судей субъекта РФ (кроме мировых судей и судей конституционных (уставных) судов, для которых содержание должностного (служебного) модуса также отличается от соответствующих модусов трех предыдущих групп судей.

Пятая группа – мировые судьи.

Шестая группа - судьи конституционных (уставных) судов, должностные (служебные) модусы которых устанавливаются и законами субъектов РФ.

Таким образом, можно констатировать, что в Российской Федерации единство статуса судей всех судов заключается в том, что судья как личность, наделяемая судейскими полномочиями, независимо от вида суда реализует себя в четырех сферах правоотношений: в профессиональной - как носитель судебной власти; в корпоративной - как член судейского сообщества; в сфере государственной службы - как лицо, замещающее государственную должность и в гражданско-правовой - как гражданин (личность) с ограниченным режимом реализации конституционных прав.

Многообразие же статусов судей различных судов в Российской Федерации определяется различием содержания должностных (служебных) модусов в части критериев отбора, порядок назначения на государственную должность судьи, порядка прохождения государственной службы на этой должности (судейской служебной карьеры), оснований и порядка привлечения к ответственности, прекращения судейских полномочий.

§ 4. Предмет, субъекты, уровни и цели правового регулирования статуса судьи в Российской Федерации

Тонкая «настройка» законодательства о статусе судей невозможна без создания определенного теоретического фундамента статуса судьи, включающего исследование целей правового регулирования статуса судьи, мотивационных и квалификационных аспектов его профессиональной деятельности, разработки научных основ прохождения государственной службы в государственной должности Российской Федерации и государственной должности субъекта РФ (судейской служебной карьеры), которые имеют важное практическое значение в условиях перманентно проходящей судебной реформы.

Понятие нормативного правового регулирования статуса судьи в Российской Федерации вытекает из общего понятия правового регулирования общественных отношений. Теория правового регулирования общественных отношений является составной частью общей теории права. Урегулированность общественных отношений нормами права — суть правового регулирования¹.

Право действует в человечестве как необходимое и единственное средство установить хотя бы некоторую гармонию постоянно сталкивающихся индивидуальных интересов, не разрушая общества и не отдавая в жертву интересам общественного порядка самостоятельности отдельных людей и их свободу.

В работах советских ученых-юристов неоднократно, но лишь в самом общем виде отмечалось, что право², правоприменение³ и, в частности, судебное правоприменение являются объективно необходимыми средствами

---

¹ Минникес И. А. Индивидуальное правовое регулирование: проблемы теории и практики. Иркутск, 2008. С. 8—10.

² Право и социология. М., 1973. С. 5.

³ Дюрягин И. Я. Применение норм советского права и социальное (государственное) управление: автореферат дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.11. Свердловск, 1975. 56 с.

социального управления¹. С позиции теории информации управление возможно рассматривать как уменьшение неупорядоченности (энтропии), достигаемое посредством обмена прескриптивной (предписывающей) информацией, например принципами и нормами права, содержащимися в системе форм международного и национального права, реализуемыми в государстве, и дескриптивной (осведомительной, корректирующей) информацией, в частности, судебной практикой, способствующей индивидуальному регулированию и направляемой по каналам обратной связи в правотворческие органы с целью дальнейшего развития принципов и норм права. В теории права, отмечает В.В. Ершов, обоснованно принято разграничивать нормы права и морали как различные виды социальных норм². Вместе с тем законодателем предпринята попытка введения в ГК РФ, АПК РФ и ГПК РФ норм морали и соответствующих терминов, например, справедливость, разумность и др. Наибольшее удивление вызывают термины весьма неопределенного характера, например, «правильность» (ч. 2 ст. 12 ГПК РФ). Как представляется, включение таких норм права и терминов, в частности, в нормативные правовые акты может привести к размыванию права неправом³, иными социальными нормами и терминами самой разнообразной природы. В конечном итоге это может привести к нарушению прав и правовых интересов как граждан, так и юридических лиц⁴.

Однако, нельзя не отметить, тот факт, что в определенных случаях мы имеем дело с таким глубоким слиянием в общественном и правовом сознании правовых и иных социальных норм и терминов (назовем это эффектом «сиамских близнецов»), когда сложно разделить что есть право, а что неправо.

---

¹ Теоретические основы эффективности правосудия / И. Л. Петрухин, Г. П. Батуров, Т. Г. Морщакова. М., 1979. С. 123—124.

² Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений как парные категории // Рос. правосудие. 2013. № 2. С. 8—17.

³ См. подробнее: Ершов В.В. Тенденции развития права и неправа // Рос правосудие. 2012. № 6. С. 5—15.

⁴ Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений как парные категории // Рос. судья. 2013. № 2. С. 8 - 17.

Законодательство о статусе судей насыщено такими примерами. Можно ли считать «размыванием права неправом» включение в нормативные правовые акты, регулирующие статус судьи, в частности, таких норм права и терминов, как: «Судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности» (п. 2 ст. 3 Закона о статусе судей). Или, когда при регулировании института дисциплинарной ответственности судьи, законодатель, определяя понятие дисциплинарного проступка уравнивает совершение виновного действия (бездействия) при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебной деятельности, в результате которого были нарушены положения Закона о статусе судей, с нарушениями Кодекса судейской этики, утверждаемого Всероссийским съездом судей.

Нормативное правовое регулирование статуса судьи представляет собой сложный комплексный процесс совместной деятельности целого ряда субъектов правотворчества и нормотворчества по упорядочению общественных отношений в этой сфере.

Здесь уместно обратить внимание на связь между конституционно-правовыми положениями, регулирующими статус судьи, и развивающими их нормативными правовыми положениями в подзаконных актах. В свое время В.А. Патюлин отмечал, что «рассмотрение конституционных прав самих по себе, изолированно, в отрыве от всех тех правовых норм текущего законодательства, которые призваны юридическими средствами обеспечивать реализацию, охрану и защиту этих прав, в значительной степени способствует ...неправильному пониманию последних...Этому в какой-то мере способствует и то, что конституционные субъективные права обеспечены такими юридическими средствами в различной степени, а порой эти средства

длительное время отсутствуют...»¹. Этому замечанию свыше сорока лет, оно полностью характеризует современное состояние правового регулирования в исследуемой сфере правоотношений.

Важно отметить еще один момент. Право по своей природе не призвано решать задачи иного рода, нежели упорядочивание общественных отношений. Но право при этом не решает чисто экономические, социальные и т.д. задачи, т.е. не делает того, что присуще государству².

Характеризуя регулятивную функцию права, многие специалисты разделяют ее на статическую и динамическую. Суть регулятивной статической функции права, состоит в том, что право закрепляет в своих нормах регулируемые им общественные отношения, а смысл регулятивной динамической функции заключается в том, что право, воздействуя на общественные отношения, направляет их в нужное русло и способствует дальнейшему развитию³. Такое разделение представления о регулятивных свойствах права, думается, не лишено логики, поскольку придает понятию функции права более объемный вид, позволяет взглянуть на нее, если можно так выразиться, в трехмерном измерении. Оно дает возможность более глубоко проникнуть в ее содержание и более тонко прочувствовать истинную природу рассматриваемого феномена, а также оценить его реальный действенный потенциал⁴.

Право, осуществляя регулятивную статическую функцию, закрепляет регулируемые им общественные отношения в рамках того или иного правового состояния гражданина («соискателя» судейской должности), гражданина, наделенного судейскими полномочиями, судьи в отставке).

Применительно к исследуемой сфере можно сказать, что осуществляя регулятивную динамическую функцию, право воздействует на общественные

---

¹ Патулин В. А. Государство и личность в СССР: правовые аспекты взаимоотношений. М., 1974. С. 208.

² Медведев Е. В. Классификация функций права // История государства и права. 2012. № 6. С. 6—10.

³ Абрамов А. И. Проблемы реализации регулятивной функции права: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2005. С. 43, 73; Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. СПб., 2004. С. 142.

⁴ Медведев Е. В. Указ. соч. С. 6—10.

отношения, направляя поведение субъекта в желаемое общество и государству русло, способствует дальнейшему развитию этих общественных отношений в процессе отбора граждан в судейский корпус, наделения и осуществления судьями своих полномочий а также их прекращения в связи с уходом судьи в отставку и пребывания в отставке.

Предмет правового регулирования статуса судьи. В общей теории права под предметом правового регулирования понимаются «разнообразные общественные отношения, которые объективно, по своей природе могут «поддаваться» нормативно-организационному воздействию и в данных социально-политических условиях требуют такого воздействия, осуществляемого при помощи юридических норм, всех иных юридических средств, образующих механизм правового регулирования»¹.

Применяя это определение путем перехода от общего к частному, под предметом правового регулирования статуса судьи следует понимать совокупность тех реальных общественных отношений, в которых осуществляется (реализуется) жизнедеятельность гражданина на этапе отбора и назначения на судейскую должность, на этапе осуществления судейских полномочий, на этапе после окончания судейской деятельности.

Включение в предмет правового регулирования статуса судьи общественных отношений, в которых реализуется жизнедеятельность гражданина на этапе отбора и назначения на судейскую должность является небесспорной.

На этом этапе гражданин не является судьей, следовательно, правовое регулирование его статуса на этапе отбора и назначения на судейскую должность нельзя безоговорочно включать в понятие правовое регулирование статуса судьи. Утверждение, что статус гражданина на этапе отбора и назначения на судейскую должность не является статусом судьи, справедливо.

---

¹ Алексеев С. С. Общая теория права. С. 292 ; Минникес И. А. Указ. соч. С. 44.

Точно так же, как справедливым является и утверждение, что статус судьи в отставке не является статусом судьи.

Однако общественные отношения, возникающие на этапе отбора и назначения на судебскую должность, необходимо предшествуют и определяют существо общественных отношений, возникающих на этапе «судьи».

Так, например, в соответствии с п. 1. ст. 25.1 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей, утвержденного Высшей квалификационной коллегией судей РФ 22 марта 2007 г., Высшая квалификационная коллегия судей РФ и квалификационные коллегии судей субъектов РФ проводят квалификационную аттестацию председателей, заместителей председателей судов (за исключением Верховного Суда РФ) и судей, в отношении которых эти коллегии дают заключения о рекомендации на должность. То есть правовое регулирование общественных отношений в части определения квалификационной коллегии судей, уполномоченной проводить квалификационную аттестацию судьи (в случае, когда имеет место назначение на судебскую должность из числа граждан, ранее не наделявшихся судебскими полномочиями) определено правовым регулированием общественных отношений, возникших на этапе отбора и назначения на судебскую должность.

Точно так же общественные отношения, возникающие на этапе «судьи в отставке», непосредственно «вытекают», «следуют» из общественных отношений, сложившихся на этапе «судьи».

Например, в соответствии с п. 6 ст. 15 Закона о статусе судей отставка судьи прекращается, в частности, в случаях: выявления после ухода судьи в отставку нарушений, допущенных им при исполнении полномочий судьи, являющихся основанием для наложения дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий судьи в соответствии с п. 1 и 5 ст. 12.1 Закона о статусе судей, если не истек срок давности, установленный п. 6 ст. 12.1 указанного Закона; несоблюдения запретов и ограничений,

предусмотренных п. 3 и 4 ст. 3 этого же Закона; существенного, виновного, несовместимого с высоким званием судьи нарушения положений Закона о статусе судей и (или) Кодекса судейской этики, порочащего честь и достоинство судьи, умаляющего авторитет судебной власти; занятия деятельностью, несовместимой со статусом судьи.

Примеров, когда правовое регулирование статуса гражданина, наделенного судебскими полномочиями, ставится в прямую зависимость от правового регулирования статуса гражданина на досудейском этапе его жизнедеятельности, а правовое регулирование статуса судьи, судебские полномочия которого прекращены (как в связи с уходом в отставку, так и тогда, когда это прекращение судебных полномочий было досрочным и в порядке дисциплинарного взыскания), ставится в прямую зависимость от правового регулирования статуса судьи, немало.

Правовое регулирование статуса гражданина на этапе отбора и назначения на судебскую должность, так же, как правовое регулирование статуса судьи в отставке, неразрывно связано с правовым регулированием статуса судьи.

В свою очередь это определило необходимость рассмотрения в целом всей совокупности динамично изменяющихся соответствующих общественных отношений, возникающих по мере движения гражданина через этапы отбора и назначения на судебскую должность, исполнения судебных полномочий, выхода судьи в отставку и пребывания в отставке судьи.

Сложность процесса урегулирования (упорядочения) заключается еще в том, что статус гражданина с момента наделения его судебскими полномочиями одновременно сочетает четыре модуса:

- 1) модус лица, являющегося носителем судебной власти, осуществляющего правосудие, основная задача которого — защита и обеспечение законных прав и интересов граждан, в том числе и в спорах с государством и его органами;

2) модус лица, проходящего государственную службу на государственной должности Российской Федерации (на государственной должности субъекта РФ), т.е. одновременно находящегося в системе государственной власти и как носитель судебной власти — над ней;

3) модус лица, являющегося членом судейского сообщества, определяющего возможность допуска гражданина к должностному положению в структуре судебной власти, дающего правовую оценку профессиональной деятельности судьи и соблюдению им иных условий пребывания в рядах судейского корпуса, применяющего к нему меры поощрения и взыскания вплоть до лишения судейских полномочий;

4) модус лица, являющегося гражданином с особым правовым статусом, лица, ограниченного в своих гражданских правах законодательством о статусе судей, занимающего обособленное положение в обществе.

Составляя целостный логический «аккорд», модусы системно определяют нормативное содержание правовых отношений, формы и способы их становления, развития, совершенствования¹.

Правовое регулирование статуса судьи в каждом из этих четырех проявлениях невозможно без учета специфики правового регулирования в остальных трех. Цепочки взаимозависимости правового регулирования статуса судьи в отдельных аспектах статуса наличествуют в разных композициях. Так, регулирование общественных отношений в сфере осуществления судьей судейских полномочий (например, в части обеспечения конкретизации принципа независимости судьи) невозможно без учета особенности правового регулирования статуса судьи как лица, замещающего государственную должность Российской Федерации (субъекта РФ), прекращение полномочий которого осуществляется только в строго определенном порядке органами судейского сообщества.

---

¹ Чернобель Г. Т. Закон и его нормативно-правовые модусы // Журнал российского права. 2011. № 12. С. 45—55.

Комплексность процесса урегулирования общественных отношений, участником (субъектом) которых является судья (гражданин, наделяемый судебскими полномочиями) обусловлена тем, что этот процесс регулирования практически всех без исключения данных общественных отношений невозможен без учета наличия в статусе судьи (в качестве обязательного) модуса члена судебного сообщества, приобретаемого помимо его воли как необходимо обязательного, придаваемого автоматически с государственной должностью судьи.

Вышесказанное дает нам основания определить понятие предмета правового регулирования статуса судьи.

Предметом правового регулирования статуса судьи является совокупность общественных отношений, возникающих в процессах отбора кандидатов на судебскую должность, наделения граждан судебскими полномочиями, осуществления судебных полномочий, их прекращения и пребывания в отставке судьи.

Соответственно, правовым регулированием статуса судьи является урегулирование (упорядочение) нормами права совокупности общественных отношений, возникающих в процессах отбора кандидатов на судебскую должность, наделения граждан судебскими полномочиями, осуществления судебных полномочий, прекращения судебных полномочий и пребывания в отставке судьи.

Субъекты правотворчества в сфере правового регулирования статуса судьи. Как отмечалось ранее, правовое регулирование статуса судьи в Российской Федерации осуществляется Конституцией РФ, федеральными конституционными законами, федеральными законами, законом РФ, подзаконными нормативными правовыми актами и актами органов судебного сообщества.

Субъектами правового нормотворчества в этой сфере общественных отношений являются — Федеральное Собрание РФ, Президент РФ,

Правительство РФ, а также Верховный Суд РФ, Судебный департамент при Верховном Суде РФ, органы судейского сообщества (Совет судей РФ, Высшая квалификационная коллегия судей РФ, Высшая экзаменационная коллегия по приему квалификационного экзамена на должность судьи).

Органы судейского сообщества как субъекты нормативного правового регулирования статуса судьи. Обоснованность включения высших органов судейского сообщества в перечень субъектов правового регулирования требует пояснения на конкретных примерах.

Деятельность органов судейского сообщества напрямую связана со статусом судей. Членами судейского сообщества являются судьи федеральных судов и судов субъектов РФ с момента принесения ими присяги судьи. В деятельности судебной власти и регулировании статуса судей органы судейского сообщества играют большую роль¹.

Место и роль органов судейского сообщества в системе судебной власти рассматривается в параграфе 2.2 данной работы. В рамках данной главы анализируются только полномочия органов судейского сообщества как субъектов нормативного правового регулирования статуса судьи. Законодатель прямо устанавливает правотворческие полномочия отдельных органов судейского сообщества.

Совет судей Российской Федерации как субъект правотворчества в сфере регулирования статуса судьи. Законом о статусе судей установлено (ст. 4.1), что Перечень заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи, утверждается решением Совета судей РФ на основании представления федерального органа исполнительной власти в области здравоохранения. Тем самым законодатель прямо отнес к компетенции органа судейского сообщества

---

¹ Ермошин Г. Т. Судейское сообщество России в контексте современных реалий // Сравнительное конституционное обозрение. М., 1999. № 4 (49). С.134—145; *он же*. Судебная власть и судейское сообщество: сферы компетенции и границы взаимодействия // Рос. судья. 2004. № 6. С. 3—12; № 7. С. 18—26.

— Совета судей РФ – правомочие устанавливать ограничения по медицинским показаниям права граждан участвовать в осуществлении правосудия.

Законом о статусе судей установлено (подп. 2 п. 1 ст. 6.2 Закона), что председатель суда наряду с осуществлением полномочий судьи соответствующего суда, а также процессуальных полномочий, установленных для председателя суда федеральными конституционными законами и федеральными законами, устанавливает правила внутреннего распорядка суда на основе утверждаемых Советом судей РФ типовых правил внутреннего распорядка судов и контролирует их выполнение. Тем самым законодатель прямо отнес к компетенции органа судейского сообщества — Совета судей РФ — правомочие по регламентации внутреннего распорядка государственного учреждения в системе органов судебной власти.

Расширение полномочий Совета судей РФ продолжилось в 2012 г., когда Законом о статусе судей было установлено (п. 1 ст. 19), что Порядок и условия определения выслуги лет судей утверждаются постановлением Совета судей РФ. На основании этой нормы Закона постановлением Совета судей РФ от 23 мая 2013 г. № 305 утверждено Положение о порядке и условиях определения выслуги лет судей для установления ежемесячной доплаты за выслугу лет. Этим Положением в выслугу лет судей включены периоды работы судьей, в том числе в Экономическом суде Содружества Независимых Государств, Суде Евразийского экономического сообщества, Европейском Суде по правам человека, других международных судах.

В выслугу лет судей указанным Положением также включены периоды работы, службы по свыше сорока (!) видам деятельности¹, многие из которых никакого отношения к осуществлению правосудия не имеют.

---

¹ Постановление Совета судей РФ от 23.05.2013 № 305 (ред. от 22.05.2014) «Об утверждении Положения о порядке и условиях определения выслуги лет судей для установления ежемесячной доплаты за выслугу лет». URL: <http://www.ssrfr.ru/page/10949/detail> (дата обращения — 13 мая 2016 г.)

В соответствии с п. 3.3. данного Положения при определении выслуги лет судей все включаемые в нее периоды работы, службы, военной службы суммируются, а периоды некоторых видов деятельности, например, периоды военной службы по призыву (в том числе офицеров, призванных на военную службу в соответствии с указом Президента РФ) засчитываются с повышающим коэффициентом — один день военной службы за два дня работы. Это, несомненно, снижает значение ежемесячной доплаты за выслугу лет как одной из существенных мер поощрения длительности работы на судейской должности и не способствует повышению авторитета судебной власти.

Законодатель предусматривает еще одну форму участия Совета судей РФ в качестве субъекта правотворческой деятельности — в форме согласования. Так, ст. 19 Закона о статусе судей установлено, что порядок выплаты премий и оказания материальной помощи судьям определяется актами высших судебных органов для судей Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и системы федеральных арбитражных судов и актами Судебного департамента при Верховном Суде РФ по согласованию с Советом судей РФ для судей системы судов общей юрисдикции, за исключением Верховного Суда РФ.

Правовое регулирование статуса судей осуществляется Советом судей РФ не только на основании прямо предоставленных законодателем полномочий, но и по собственной инициативе, что называется «по факту». Так, Совет судей РФ постановлением от 30 октября 1998 г. «О возможности привлечения судей, пребывающих в отставке, к работе в системе Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации» «посчитал возможным» привлечение судей, пребывающих в отставке, к работе в системе Судебного департамента при Верховном Суде РФ. В этом постановлении указывается: «Принимая во внимание, что Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации и его управления (отделы) в субъектах Российской Федерации, осуществляющие в соответствии со статьями 1, 6 Федерального закона от 08.01.98 № 7-ФЗ "О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации»

Федерации» организационное обеспечение деятельности судов общей юрисдикции, выполняют те же функции организационного обеспечения, что и аппарат Верховного Суда Российской Федерации в отношении Верховного Суда Российской Федерации, аппарат Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отношении всех арбитражных судов Российской Федерации, в том числе и в части, касающейся вопросов, связанных с организацией судопроизводства, Совет судей считает, что работа в системе Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации применительно к пункту 3 статьи 3 Закона о статусе судей, как непосредственно связанная с осуществлением полного и независимого правосудия, относится к сфере правосудия. На основании изложенного Совет судей Российской Федерации постановляет: Признать возможным привлечение судей, пребывающих в отставке, к работе в системе Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации»¹.

Приведенная выше ситуация примечательна не только тем, что один орган судейского сообщества «присвоил себе некое правомочие», но в большей степени тем, что на основании акта одного органа судейского сообщества – Совета судей РФ — другие органы судейского сообщества — квалификационные коллегии рассматривают работу в системе Судебного департамента при Верховном Суде РФ судей, пребывающих в отставке, как непосредственно связанную с осуществлением полного и независимого правосудия и не противоречащую ограничениям, налагаемым на судей в отставке Законом о статусе судей.

Та же ситуация имеет место с принятием постановлением Совета судей РФ в 2008 г. «квазиправовой нормы» о включении работы в Судебном департаменте при Верховном Суде РФ в стаж работы судьей. Подобного рода

---

¹ Судебная система Российской Федерации: Сб. нормат. актов. М., 2001.

«квазиправовое» регулирование является ничем иным, как выстраиванием некоей «внутрикорпоративной» системы регулирования статуса судей.

Высшая квалификационная коллегия судей РФ как субъект правотворчества в сфере регулирования статуса судьи (далее — ВККС РФ). Федеральным законом от 14 мая 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» (далее — Закон об органах судейского сообщества), установлено, что Высшая квалификационная коллегия судей РФ утверждает положение о порядке работы квалификационных коллегий судей (подп. 9 п. 2 ст. 17). В соответствии с этим правомочием ВККС РФ 22 марта 2007 г. было утверждено Положение о порядке работы квалификационных коллегий судей. Тем самым законодатель прямо отнес к компетенции органа судейского сообщества — ВККС РФ — правомочие устанавливать порядок работы квалификационных коллегий судей. В п. 1 ст. 1 данного Положения определено, что «Квалификационная коллегия судей является органом судейского сообщества, наделенным государственно-властными полномочиями в целях выполнения задач, установленных федеральными конституционными законами и федеральными законами». В связи с этим заметим, что в федеральном законодательстве отсутствуют нормы, относящие органы судейского сообщества к органам, наделенным государственно-властными полномочиями в целях выполнения задач, установленных федеральными конституционными законами и федеральными законами.

Вышеназванное Положение, в частности, устанавливает права и обязанности:

- присутствующих на заседании квалификационной коллегии судей лиц (п. 6 ст. 4);
- лица, в отношении которого квалификационной коллегии судей рассматривается вопрос (п. 4 ст. 16; п. 4 ст. 18);
- лиц, участвующих в заседании (подп. 5 и 5.1 ст. 16; п. 5 ст. 22);

- иных лиц (п. 10 ст. 16; п. 4 ст.18); лица, имеющего право на ознакомление с протоколом заседания коллегии (подп. 3 и 4 ст. 20);
- претендента на должность судьи (ст. 22);
- судьи, в отношении которого начато производство о приостановлении (возобновлении) полномочий (ст. 26);
- судьи, при рассмотрении представлений и обращений о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности (ст. 28);
- лица, в отношении которого принято решение квалификационной коллегией судей (ст.31).

Законодательное расширение участия органов судейского сообщества в правовом регулировании статуса судьи продолжается. Федеральным законом от 25 декабря 2012 г. № 269-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования системы оплаты труда судей Российской Федерации, а также признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» Закон о статусе судьи был дополнен ст. 20.2 «Квалификационная аттестация судей». В п. 9 указанной статьи предусмотрено, что Порядок проведения квалификационной аттестации судей устанавливается ВККС РФ.

Этим же Федеральным законом № 269-ФЗ (подп. 6 п. 1 ст. 8) было отменено ранее действовавшее Положение о квалификационной аттестации судей, утвержденное [постановление](#) Верховного Совета РФ от 13 мая 1993 г. № 4960-1. Тем самым уровень правового регулирования квалификационной аттестации судей с законодательного снижен до уровня нормативного правового акта органа судейского сообщества.

Вышеназванный Федеральный закон № 269-ФЗ спустя чуть более полгода был изменен Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 175-ФЗ «О внесении изменения в статью 9 Федерального закона “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части

совершенствования системы оплаты труда судей Российской Федерации, а также признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации”».

Законодатель, наделяя квалификационные коллегии судей все большим объемом правомочий, фактически и юридически снижает уровень правового регулирования статуса судьи. Представляется, что регулирование прав и обязанностей судей при рассмотрении в отношении них тех или иных вопросов квалификационными коллегиями судей, должно осуществляться на уровне закона, как это было предусмотрено Законом о статусе судей с момента его принятия и до вступления в силу Закона об органах судейского сообщества в 2002 г.

Уровни правового регулирования статуса судей в Российской Федерации. Правовое регулирование статуса судьи в Российской Федерации осуществляется Конституцией РФ, шестью федеральными конституционными законами, пятью федеральными законами, одним законом РСФСР, одним законом РФ, рядом нормативных правовых ведомственных актов, принятых совместно и порознь Верховным Судом РФ, Высшим Арбитражным Судом РФ, Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, а также актами органов судейского сообщества.

Для классификации их по уровню можно воспользоваться предложением профессора В.М. Сырых, который полагает, что при ранжировании по юридической силе нормативных правовых актов Российской Федерации образуется структурный ряд, в котором каждый из его элементов занимает строго определенное место. В связи с федеративным устройством Российской Федерации система нормативных правовых актов (по В.М. Сырых) состоит из двух структурных рядов:

- 1) нормативных правовых актов, принимаемых по вопросам исключительного ведения Федерации и ее совместного с субъектами РФ ведения;

2) нормативных правовых актов, принимаемых субъектами РФ по вопросам их исключительного ведения.

Первый структурный ряд образуют семь элементов:

- 1) федеральные законы;
- 2) указы Президента РФ;
- 3) постановления Правительства РФ;
- 4) законы субъекта РФ;
- 5) нормативные правовые акты федеральных министерств, иных федеральных органов исполнительной власти;
- 6) органов исполнительной власти субъекта РФ;
- 7) нормативные правовые акты органов местного самоуправления, организаций, учреждений и предприятий.

Второй структурный ряд образуют три элемента:

- 1) законы субъектов Российской Федерации;
- 2) нормативные правовые акты исполнительных органов субъекта РФ;
- 3) нормативные правовые акты органов местного самоуправления, организаций, учреждений и предприятий.

Объединяет оба структурных ряда Конституция РФ, которая устанавливает не только предметы ведения Российской Федерации и субъектов РФ, но и способы разрешения противоречий между нормативными правовыми актами, а также другие вопросы нормотворческой деятельности в Российской Федерации¹.

Этот общий подход применим и к ранжированию совокупности нормативных правовых актов, регулирующих статус судьи.

В зависимости от юридической силы нормативных правовых актов система уровней нормативного правового регулирования статуса судьи представляет собой следующий структурный ряд:

---

¹ Сырых В. М. Теория государства и права. М., 2001. С. 205.

- 1) Конституция РФ;
- 2) федеральные конституционные законы;
- 3) федеральные законы и законы РФ;
- 4) указы Президента РФ;
- 5) постановления Правительства РФ;
- 6) ведомственные нормативные правовые акты, принимаемые совместно и порознь Верховным Судом РФ, Высшим Арбитражным Судом РФ (до его упразднения), Судебным департаментом при Верховном Суде РФ;
- 7) нормативные правовые акты органов судейского сообщества¹.

Строго говоря, в этот же ряд следует включить еще одну — седьмую позицию — законы субъектов РФ, которыми устанавливается порядок назначения (избрания) и деятельности мировых судей. Но, принимая во внимание уже имеющуюся глубину исследований по статусу мировых судей², аспекты регионального правового регулирования статуса мировых судей мы выносим за рамки данного исследования.

Конституция РФ закрепила конституционные требования к гражданину, претендующему на судейскую должность, по возрасту, образованию, стажу по юридической профессии, определив, что федеральным законом могут быть установлены и дополнительные требования к судьям судов Российской Федерации (ст.119), конституционные основы назначения судей Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской

---

¹ Ермошин Г. Т. Акты органов судейского сообщества // Российская юстиция. 2010. № 7. С.44-50

² Дорошков В. В. Мировой судья: исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М., 2004; Дорошков В. В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности: дисс.... докт. юрид. наук: 12.00.09, 12.00.11. Москва, 2003. 374 с.; Павликов С. Г. Системы судов субъектов Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2011. 453 с.; Павликов С. Г., Семейкина С. А. К вопросу об организации обеспечения деятельности мировых судей России // Российская юстиция. 2011. № 2. С. 33— 35; Сангаджиев Б. В. Перспективы развития в России института мировой юстиции // Административное право и процесс. 2012. № 2. С. 11 - 14; Головинская И. В. О некоторых вопросах статуса и деятельности мировых судей // Рос. следователь. 2007. № 21. 34 - 38; Курманов М. М., Гарифуллина А. Р. Оценка судами законов субъектов Российской Федерации о мировых судьях // Мировой судья. 2007. №2/3. С. 54-68; Осипова М. С. Мировая юстиция (региональный аспект) // Юрист. 2007. № 2. С. 56 - 59; Хаматова Е. В. Законодательные изменения в регламентации института мировых судей в Российской Федерации // Современное право. 2005. № 12. С. 62 - 65 и др.

Федерации и судей других федеральных судов (ст. 128), конституционные принципы независимости судей и подчинения судей только Конституции Российской Федерации и федеральному закону (ст. 120), несменяемости судей, прекращения или приостановления их полномочий не иначе как в порядке и по основаниям, установленным федеральным законом (ст. 121), неприкосновенности судей и привлечения их к уголовной ответственности не иначе как в порядке, определяемом федеральным законом.

Эти принципы и требования получили законодательное развитие и конкретизацию не только в ст.ст. 5,8,11- 16, 28 ФКЗ о судебной системе, но и еще, по меньшей мере, в одиннадцати федеральных конституционных законах, перечень которых законодатель постоянно пополняет.

В дополнение к нормам ФКЗ правовое регулирование статуса судьи осуществляют нормы более десяти федеральных законов (далее – ФЗ) о судебной власти Российской Федерации, два закона РФ, в том числе Закон о статусе судей, два постановления Верховного Совета РФ, Постановление Президиума Верховного Совета РФ, ряд ведомственных нормативных правовых актов.

Совершенно очевидно, что положения нормативных правовых актов одного уровня не должны, по меньшей мере, противоречить друг другу, и тем более противоречить положениям нормативных правовых актов более высокого юридического уровня. Однако анализ действующего правового регулирования статуса судьи показывает, что в ряде случаев стройность такого порядка правового регулирования статуса судей нарушается. Обратимся к примерам.

Так, Конституцией РФ установлено, что судьями могут быть граждане РФ, достигшие 25 лет, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее пяти лет. Федеральным законом могут быть установлены дополнительные требования к судьям судов Российской Федерации (ст.119). До принятия Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 274-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» Закон о статусе судей в части требований стажа досудейской работы по юридической профессии к судьям соответствовал конституционным установлениям. Закон о статусе судей в измененной Федеральным законом № 274-ФЗ редакции п. 2 ст. 4 «Требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи» установил противоречащее Конституции РФ положение о том, что судьей Конституционного Суда РФ может быть гражданин имеющий стаж работы по юридической специальности не менее 15 лет. Это не соответствует ни ст.119 Конституции РФ, ни ст. 8 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», которыми установлены требования по величине стажа по юридической профессии.

Аналогичные, не соответствующие ст. 8 Конституции РФ положения в части требований стажа досудейской работы были одновременно введены и в отношении требований к судьям всех остальных судов. Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» внес очередные противоречащие Конституции РФ изменения в Закон о статусе судей в части требования стажа досудейской работы.

С 1 сентября 2013 г. вступило в силу очередное изменение п. 2 ст. 4 «Требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи» Закона о статусе судей, в соответствии с которым судьями всех судов могут быть граждане, имеющие стаж работы в области юриспруденции, установленной в зависимости от уровня суда продолжительности. Этим же Федеральным законом от № 185-ФЗ в п. 5. ст. 4 Закона о статусе судей было установлено, что в стаж работы в области юриспруденции, необходимый для назначения на должность судьи, включается время работы: 1) на требующих высшего

юридического образования государственных должностях Российской Федерации, государственных должностях субъектов РФ, должностях государственной службы, муниципальных должностях, должностях в существовавших до принятия Конституции РФ государственных органах СССР, союзных республик СССР, РСФСР и Российской Федерации, должностях в юридических службах организаций, должностях в научных организациях; 2) в качестве преподавателя юридических дисциплин по профессиональным образовательным программам, в качестве адвоката или нотариуса.

Сама по себе возможность включения в стаж досудейской работы, требуемый для претендента на судейскую должность, деятельности в качестве преподавателя юридических дисциплин по профессиональным образовательным программам, не может не вызвать определенного недоумения.

Действующее законодательство при определении права судьи на конкретные виды льгот и преференции вводит несколько видов стажа — для каждой преференции свой. При этом по одним видам преференций порядок исчисления требуемого стажа устанавливает законодатель, по другим — это полномочие предоставлено Верховному Суду РФ, по третьим — Совету судей РФ. Так, порядок определения стажа работы для предоставления ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска устанавливается Верховным Судом РФ (п. 2 ст. 19 Закона о статусе судей), порядок и условия определения выслуги лет судей — постановлением Совета судей РФ (п. 1 ст. 19 указанного Закона); порядок выплаты премий и оказания материальной помощи судьям определяется актами Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ для судей, соответственно, Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ и актами Судебного департамента при Верховном Суде РФ по согласованию с Советом судей РФ для судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов (п.1 ст.19 этого же Закона). В чем смысл устанавливать различие нормативного

правового регулирования одних и тех же общественных отношений нормативными правовыми актами разной юридической силы?

К особенностям правового регулирования статуса судей следует, видимо, отнести и положения п. 10 и 11 постановления Верховного Совета РФ от 20 мая 1993 Г. № 4994-1 «О некоторых вопросах, связанных с применением Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации”», действующего в новой редакции принятой Федеральным законом 25 декабря 2012 г. № 269-ФЗ, вступившей в силу с 1 января 2013 г. В п. 10 этого постановления Верховный Совет РФ разъяснил, что под необходимостью улучшения жилищных условий судьи (п. 3 ст. 19 Закона о статусе судей) следует понимать необеспеченность судьи жилой площадью по социальным нормам, установленным для данной местности, или проживание судьи в коммунальной квартире. Бесплатная передача судье жилой площади производится на основании свидетельства о праве собственности, выдаваемого государственной нотариальной конторой.

В п. 11 постановления установлено, что «в случае непредоставления судье в установленный срок жилой площади либо в случае необходимости улучшения его жилищных условий соответствующий суд вправе приобрести квартиру или жилой дом, предоставляемые в пользование судье, по рыночным ценам. Для этих целей суду выдается в установленном порядке из средств федерального бюджета необходимая сумма с последующим погашением ее за счет средств местного бюджета».

В соответствии с п. 3 ст. 19 Закона о статусе судей в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «судьи, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, обеспечиваются в соответствии с нормами, установленными законодательством Российской Федерации, отдельными жилыми помещениями с учетом права судьи на дополнительную жилую площадь в размере 20 кв. метров или в виде отдельной комнаты, приобретаемыми за счет средств федерального бюджета, выделяемых на эти

цели судам Российской Федерации, в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Нуждающимися в улучшении жилищных условий с учетом положений настоящей статьи признаются судьи, не обеспеченные жилой площадью в соответствии с требованиями и нормами, установленными жилищным законодательством Российской Федерации и жилищным законодательством субъектов Российской Федерации. Судьи имеют право на компенсацию расходов, связанных с наймом (поднаймом) жилых помещений, до предоставления им в установленном порядке жилого помещения для постоянного проживания».

Постановлением Конституционного Суда РФ от 31 января 2008 г. № 2-П п. 2 ст. 14 вышеупомянутого Федерального закона № 122-ФЗ, установившего указанную редакцию п. 3 ст. 19 Закона о статусе судей, признан не соответствующим Конституции РФ в той мере, в какой он в силу своей неопределенности создает возможность неосновательного расширения компетенции Правительства РФ и тем самым — снижения уровня гарантий материального обеспечения судей.

В соответствии с ч. 3 ст. 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее — Закон о Конституционном Суде РФ) акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу. Однако законодатель так и не спешит внести определенность в решение жилищного вопроса судей. О том, как на это реагирует Правительство РФ — сказано ниже.

Таким образом, имеет место различие правового регулирования одних и тех же общественных отношений двумя разными нормативными правовыми актами одинаковой юридической силы. Причем отдельные положения одного из этих актов, признаны Постановлением Конституционного Суда РФ неконституционными вследствие чего утратили силу, а положения другого продолжают действовать.

Особенности правового регулирования статуса судей в Российской Федерации нормативными правовыми актами Правительства РФ. Постановлениями Правительства РФ регулируются общественные отношения в развитие соответствующих положений законодательства.

В порядке конкретизации ст. 21 Федерального закона «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» Правительство РФ приняло постановление от 27 октября 2005 г. № 647 «О возмещении судьям, должностным лицам правоохранительных и контролирующих органов или членам их семей ущерба, причиненного уничтожением или повреждением их имущества в связи со служебной деятельностью».

В то же время в ряде случаев практика подзаконного правового регулирования статуса судьи актами Правительства РФ привела к тому, что положения отдельных норм Закона о статусе судей, не конкретизированные нормативными правовыми актами Правительства РФ, превратились в декларации. Так, в соответствии с п. 4 ст. 19 Закона о статусе судей «Судья, ушедший или удаленный в отставку со стажем работы в должности судьи не менее 20 лет либо ставший инвалидом в период работы и пожелавший переехать на постоянное место жительства в другую местность, обеспечивается в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, благоустроенным жильем в виде отдельной квартиры либо дома за счет средств федерального бюджета. Ему предоставляется возможность внеочередного вступления в жилищно-строительный кооператив, оказывается содействие в индивидуальном жилищном строительстве». Однако с момента принятия этой нормы в 1992 г. и до настоящего времени Правительство РФ не установило соответствующий порядок.

Постановлением Верховного Совета РФ от 20 мая 1993 г. № 4994-1 «О некоторых вопросах, связанных с применением Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации”» (т.е. более 20 лет назад и

действующим на настоящий момент в редакции Федерального закона от 4 июня 2014 г. № 143-ФЗ Правительству РФ в месячный срок было поручено разработать и ввести в действие положение о порядке и условиях обязательного государственного страхования судей и их имущества (п. 9), однако, до настоящего времени Правительство РФ не установило соответствующий порядок.

Обязательное государственное страхование жизни и здоровья судей за счет средств федерального бюджета на практике заменилось страхованием добровольным, что ставит под сомнение реальное обеспечение этой формы защиты судей.

Начиная с 1 января 2008 г. фактически перестала действовать норма, установленная п. 3 ст. 19 Закона о статусе судей, предусматривавшая гарантированное государством право судей на улучшение жилищных условий. Постановлением Правительства РФ от 21 марта 2008 г. № 192 «О порядке обеспечения судей, прокуроров и следователей Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, нуждающихся в улучшении жилищных условий, отдельными жилыми помещениями» установлено, что до внесения соответствующих изменений в законодательство Российской Федерации ассигнования, предусмотренные в федеральном бюджете на соответствующий год Верховному Суду РФ, Высшему Арбитражному Суду РФ, Генеральной прокуратуре РФ, Следственному комитету при прокуратуре РФ и Судебному департаменту при Верховном Суде РФ на улучшение жилищных условий судей, прокуроров и следователей Следственного комитета при прокуратуре РФ, используются этими органами на приобретение (строительство) на конкурсной основе отдельных жилых помещений для указанной категории лиц с отнесением этих помещений к специализированному жилищному фонду РФ.

Тем самым Правительство РФ вообще лишило судей возможности реализовать свое законодательно установленное право на обеспечение жильем,

что, несомненно, является снижением уровня законодательных гарантий конституционно-правового статуса судей.

Особенности правового регулирования статуса судей в Российской Федерации на уровне ведомственных нормативных правовых актов. Ведомственные нормативные правовые акты, регулирующие статус судьи, принимаются Верховным Судом РФ, Судебным департаментом при Верховном Суде РФ. После объединения систем судов общей юрисдикции и арбитражных судов были признаны утратившим силу практически все нормативные правовые акты, утвержденные ранее совместно с Высшим Арбитражным Судом РФ и приняты новые совместными приказами Верховного Суда РФ и Судебного Департамента при Верховном Суде РФ.

Ведомственное нормативное правотворчество этими субъектами правового регулирования статуса судей осуществляется как совместными актами, так и актами, принимаемыми независимо друг от друга. Последнее происходит, как правило, в одной и той же сфере общественных отношений.

К совместным нормативным правовым актам относятся такие акты, как Приказ Верховного Суда РФ № 670кд, Судебного департамента при Верховном Суде РФ № 235 от 10.08.2015 «Об утверждении Инструкции о порядке выплаты выходного пособия судьям федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов и мировым судьям, ушедшим или удаленным в отставку, единовременного пособия членам их семей»; Инструкция о порядке оплаты стоимости проезда судьи к месту отдыха и обратно, утвержденная Верховным Судом РФ 20 февраля 2007 г., Высшим Арбитражным Судом РФ 23 марта 2007 г., Судебным департаментом при Верховном Суде РФ 16 февраля 2007 г., Положение о Комиссии по рассмотрению возникших спорных ситуаций при назначении, выплате и прекращении выплаты ежемесячного пожизненного содержания, утвержденное Приказом Верховного Суда РФ, Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26.10.2015 № 328 и ряд других.

Особое место среди ведомственных нормативных правовых актов в сфере регулирования статуса судьи занимает «Инструкция о порядке назначения и выплаты ежемесячного пожизненного содержания судьям федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов и мировым судьям, ежемесячного возмещения в связи с гибелью (смертью) судьи, в том числе пребывавшего в отставке, нетрудоспособным членам семьи судьи, находившимся на его иждивении», утвержденная Приказом Верховного Суда РФ № 669кд, Судебного департамента при Верховном Суде РФ № 234 от 10.08.2015. Подробный анализ этого ведомственного нормативного правового акта дан в параграфе 3.3. данной работы и посвящен он правовому регулированию статуса судьи в отставке.

Чрезвычайно важной является еще одна проблема, которая возникла с появлением в правовом поле ведомственных нормативных правовых актов, принимаемых Конституционным Судом РФ, Верховным Судом РФ, Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, а также нормативных правовых актов органов судейского сообщества.

Положением о Министерстве юстиции РФ¹, установлено, что Минюст России осуществляет государственную регистрацию нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающих правовой статус организаций или имеющих межведомственный характер, а также актов иных органов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации (подп. 14 п. 7 Положения).

Минюст России в целях реализации своих полномочий имеет право запрашивать и получать от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного

---

¹ Положение о Министерстве юстиции Российской Федерации. Утверждено: Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1313 (ред. от 31.12.2015 № 675) «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» // Рос. газ., № 230, 19.10.2004.

самоуправления, а также от организаций, независимо от их организационно-правовой формы, в том числе от регистрируемых общественных объединений, политических партий и религиозных организаций, документы, справочные и иные материалы, необходимые для принятия решений по вопросам, относящимся к установленной сфере деятельности (подп. 3 п.а 8 Положения). Конституция РФ 1993 г. в ч. 1 и 3 ст. 15 определила, что Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории РФ. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции РФ. Законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

Правилами подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденными постановлением Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 (ред. от 21.03.2016), установлен порядок подготовки, правовой экспертизы соответствия законодательству Российской Федерации, государственной регистрации нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти. Министерство юстиции РФ ведет Государственный реестр нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти.

Тем самым в России установлен правовой порядок, по которому любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения (ч. 3 ст. 15 Конституции РФ).

Кроме того, для нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти предусмотрен порядок подготовки, правовой

экспертизы соответствия законодательству Российской Федерации, государственной регистрации и официальной публикации.

В связи с тем, что Пенсионным фондом РФ, Федеральным фондом обязательного медицинского страхования и Фондом социального страхования РФ в соответствии с положениями, определяющими порядок их деятельности, издаются акты, имеющие нормативный характер, Указом Президента РФ от 20 марта 2001 г. № 318 «О введении государственной регистрации актов, издаваемых Пенсионным фондом Российской Федерации, Федеральным фондом обязательного медицинского страхования и Фондом социального страхования Российской Федерации» введена государственная регистрация имеющих нормативный характер актов, издаваемых указанными фондами и затрагивающих права и обязанности граждан, устанавливающих правовой статус организаций или носящих межведомственный характер.

Актами органов судебной власти регулируются многие аспекты жизнедеятельности, труда, отдыха граждан РФ, наделенных судебскими полномочиями.

Как показывает анализ, одной из тенденций развития правового регулирования статуса судьи в Российской Федерации является расширение круга субъектов нормотворчества в этой сфере, предоставление все больших полномочий органам судебного сообщества.

В то же время порядок подготовки, правовой экспертизы соответствия законодательству Российской Федерации, государственной регистрации и официального опубликования ведомственных нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности гражданина, наделенного судебскими полномочиями, принимаемых Конституционным Судом РФ, Верховным Судом РФ, Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, органами судебного сообщества не установлен. Так как указанные органы не являются органами исполнительной власти их нормативные правовые акты не

подлежат регистрации в Минюсте России, осуществляемой в целях защиты прав граждан.

Верховный Суд РФ при рассмотрении одного из дел, связанных с применением актов органов судебной власти, в Определении от 14 октября 2004 г. № КАС04-532 «Об оставлении без изменения решения Верховного Суда от 25 августа 2004 г. № ГКПИ04-1032, которым оставлено без удовлетворения заявление о признании частично недействующим пункта 3.1 Инструкции о порядке назначения и выплаты ежемесячного содержания судьям федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов и мировым судьям, утвержденного Верховным Судом РФ 29 июля 2003 г., ВАС РФ 9 июля 2003 г., Судебным департаментом при Верховном Суде РФ 3 июля 2003 г.» сделал следующий вывод: «Инструкция доведена официально до всеобщего сведения, а в государственной регистрации в Министерстве юстиции РФ не нуждается, не являясь нормативным правовым актом федерального органа исполнительной власти»¹.

Следует заметить, что ни на одно из официальных изданий Конституционного Суда РФ — «Вестник Конституционного Суда Российской Федерации» (ст. 112 Закона о Конституционном Суде РФ), Верховного Суда РФ — «Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации» (ст. 13 Закона об общих судах), Высшего Арбитражного Суда РФ — «Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» (ст. 49 Закона об арбитражных судах), Высшей квалификационной коллегии судей РФ — «Вестник Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации» не возложена обязанность по публикации ведомственных нормативных правовых актов.

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 14.10.2004 № КАС04-532 «Об оставлении без изменения решения Верховного Суда РФ от 25.08.2004 № ГКПИ04-1032, которым оставлено без удовлетворения заявление о признании частично недействующим пункта 3.1 Инструкции о порядке назначения и выплаты ежемесячного содержания судьям федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов и мировым судьям, утв. Верховным Судом РФ 29.07.2003, ВАС РФ 09.07.2003, Судебным департаментом при Верховном Суде РФ 03.07.2003 // СПС КонсультантПлюс.

Решение Дисциплинарного судебного присутствия, а также особые мнения членов Дисциплинарного судебного присутствия в период существования этого судебного органа публиковались в журнале «Вестник Дисциплинарного судебного присутствия» и размещались на сайте Дисциплинарного судебного присутствия в сети «Интернет».

Первые шаги по публикации ведомственных нормативных правовых актов в системе судебной власти сделаны Судебным департаментом при Верховном Суде РФ. Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 марта 2013 г № 68 «Об опубликовании и вступлении в силу нормативных правовых актов Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации» установлено, что нормативные правовые акты Судебного департамента при Верховном Суде РФ, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус организаций или имеющие межведомственный характер, кроме актов или отдельных их положений, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера (далее — нормативные правовые акты Судебного департамента), подлежат обязательному опубликованию. Официальным опубликованием нормативного правового акта Судебного департамента является первое опубликование его полного текста в периодических изданиях «Бюллетень актов по судебной системе» и (или) «Судья». Нормативные правовые акты Судебного департамента также опубликовываются (размещаются) на официальном сайте Судебного департамента (www.cdep.ru). Нормативные правовые акты Судебного департамента вступают в силу с момента их опубликования, если самими актами не установлен иной порядок вступления их в силу.

В связи с этим представляется, что настало время решить проблему упорядочения разработки, экспертизы, принятия и официальной публикации ведомственных нормативных правовых актов органов судебной власти — законодательно или указом Президента РФ установить порядок подготовки,

правовой экспертизы соответствия законодательству Российской Федерации, государственной регистрации и официальной публикации нормативных правовых актов, принимаемых Конституционным Судом РФ, Верховным Судом РФ, Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, органами судейского сообщества. Это позволит упорядочить процесс нормотворчества, исключить имеющуюся на сегодняшний день разбалансированность правового регулирования в этой сфере, необходимость издания разъяснений одними органами, например, органами судейского сообщества, нормативных правовых актов, изданных другими органами, например, высшими судами, и наоборот.

Порядок подготовки, правовой экспертизы соответствия законодательству Российской Федерации, государственной регистрации и официальной публикации нормативных правовых актов, регулирующих статус судьи, должен предусматривать:

- основания издания нормативного правового акта;
- сведения о всех действующих нормативных правовых актах по данному вопросу и информацию о сроках их приведения в соответствие с принятым актом;
- сведения о согласовании акта с заинтересованными федеральными органами государственной власти, если такое согласование требуется;
- сведения о проведении независимой антикоррупционной экспертизы;
- сведения об оценке регулирующего воздействия;
- сведения о предварительном обсуждении проекта акта юридической общественностью или об отсутствии основания для проведения такого обсуждения¹.

Второй проблемой связанной с ведомственной нормотворческой деятельностью высших органов судебной власти и органов судейского

---

¹ Ермошин Г. Т. Объединение Верховного и Высшего арбитражного судов Российской Федерации как форма реализации накопленного опыта // ЮРИДИЧНІ ЗАПИСКИ (ISSN: 2307- 6569). Одесса. 2013. Выпуск № 2 . С. 140.

сообщества, является проблема судебного нормоконтроля актов, издаваемых этими органами. Так, в судебной практике рассматривался вопрос о правовой природе нормативных актов, принимаемых Высшей квалификационной коллегией судей РФ. В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ, выраженной им в Постановлении от 28 февраля 2008 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6.1 и 12.1 Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации” и статей 21, 22 и 26 Федерального закона “Об органах судейского сообщества в Российской Федерации” в связи с жалобами граждан Г.Н. Белюсовой, Г.И. Зиминной, Х.Б. Саркитова, С.В. Семак и А.А. Филатовой», Положение о квалификационных коллегиях судей, которое действовало на момент рассмотрения дела Г.Н. Белюсовой, как и заменившее его Положение о порядке работы квалификационных коллегий судей, утвержденное Высшей квалификационной коллегией судей РФ 22 марта 2007 г., являются корпоративными нормативными актами и в силу ст. 125 Конституции РФ не могут быть самостоятельным предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, что не препятствует их учету в процессе конституционного судопроизводства при оценке соответствующих норм федеральных законов и выявлении смысла, придаваемого им правоприменительной практикой.

Цели правового регулирования статуса судьи. В одной из своих работ профессор В.В. Ершов отмечает, что «нормы права – это не “правила поведения”, а один из правовых регуляторов сложившихся фактических отношений. Отсюда, право не создает правил будущего поведения, а содержит в себе специфические правовые средства (в том числе нормы права) регулирования ранее уже сложившихся фактических отношений. При таком теоретическом подходе, в частности, нормы права более корректно относить не к “правилам поведения”, а к правовым средствам регулирования общественных

отношений»¹. И далее: проф. В.В.Ершов пишет: «нормы вырабатываются как в правовых, так и в других социальных регуляторах, поэтому правовое регулирование – это один из видов социального регулирования, а нормы права — правовые средства регулирования общественных отношений. В то же время, с позиции интегративного понимания права, с одной стороны, теоретически спорно ограничивать право только нормами права, содержащимися в законодательстве. С другой стороны, теоретически дискуссионным также представляется и безграничное расширение права, например, посредством включения в него норм морали»².

Как было показано выше, регулирование статуса судьи осуществляется субъектами нормотворчества разного правового уровня — от законодателя до органов судейского сообщества, актами разной юридической силы — от закона до корпоративных норм. Эффективное регулирование общественных отношений в ситуации многосубъектности нормотворчества и многоуровневости нормативных актов невозможно без единства целеуказания. Это в свою очередь требует наличия, во-первых, четко выраженных целей правового регулирования, во-вторых, координации нормотворческой деятельности субъектов нормотворчества, в-третьих, определенных правовых средств обеспечения единообразия в нормотворческой деятельности всех субъектов правового регулирования и эффективных средств оперативного реагирования на искажение воли государства в указанной сфере.

Современное состояние законодательства о статусе судей показывает отсутствие указанных элементов, что неизбежно вызвало необходимость его

---

¹ Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: Выступление на конференции «Правовое и индивидуальное в правовом регулировании: вопросы теории и практики»// Рос. правосудие. 2013. № 2. С. 12.

² Там же.

разъяснения и толкования, чем активно, хотя и вынужденно занимаются Верховный Суд РФ и в большей степени органы судейского сообщества¹.

Специфика правового регулирования статуса судьи проявляется еще и в том, что статус гражданина РФ в процессе движения из правового положения «соискателя должности судьи» через процедуру отбора и наделения судейскими полномочиями в правовое положение судьи (собственно статус судьи), переходя в конечном итоге в правовое положение судьи в отставке, динамично изменяется. Обеспечение преемственности и взаимосвязи правового регулирования статуса гражданина (судьи) на разных этапах его динамики — серьезная и важная задача науки. Представляется, что одним из важнейших средств такого обеспечения является законодательное определение целей правового регулирования статуса судьи на каждом этапе движения личности от положения «соискателя должности судьи» до положения судьи в отставке.

Цели правового регулирования отбора и назначения гражданина на должность судьи. Правовое регулирование критериев и процедуры отбора и назначения гражданина на должность судьи предопределяет качественный состав судейского корпуса.

Основаниями права на доступ к профессии судьи в Российской Федерации являются²:

- 1) гражданство РФ;
- 2) отсутствие гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина РФ на территории иностранного государства;

---

¹ Разъяснения органов судейского сообщества, в частности Высшей квалификационной коллегии судей, даются в форме ответов на вопросы, возникающие при применении законодательства о статусе судей, утверждаются решением ВККС РФ и публикуются на сайте ВККС. URL : <http://www.vkks.ru>.

² Ермошин Г. Т. Статус судьи как организационно-правовая форма обеспечения независимости судьи // Рос. судья. 2012. № 6. С. 12.

- 3) достижение возраста, определенного для занятия должности судьи соответствующего суда;
- 4) отсутствие медицинских противопоказаний по установленному перечню;
- 5) отсутствие погашенной или непогашенной судимости, либо прекращение уголовного преследования по реабилитирующим основаниям;
- 6) отсутствие подозрения или обвинения в совершении преступления;
- 7) отсутствие близкого родства или свойства (супруг (супруга), родители, дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки, а также родители, дети, родные братья и сестры супругов) с председателем или заместителем председателя суда, в котором открыта вакансия судьи;
- 8) высшее юридическое образование;
- 9) уровень профессиональных знаний, подтвержденный сдачей квалификационного экзамена на должность судьи;
- 10) опыт работы по определенным видам деятельности, установленной продолжительности для занятия должности судьи соответствующего суда.

Первые восемь оснований, устанавливающих общегражданские границы круга лиц, имеющих право на доступ к профессии судьи, определяют только право «на вход в процедуру отбора на должность судьи».

Требования к уровню профессиональных знаний, подтвержденных сдачей квалификационного экзамена на должность судьи, и к наличию опыта работы по определенным видам деятельности, являются основными при определении качества профессиональной подготовленности претендентов к судейской деятельности.

Отсутствие законодательного закрепления целей правового регулирования отбора и назначения гражданина на должность судьи привело к тому, что судейскому сообществу периодически приходится переживать последствия спонтанных изменений правил формирования судейского корпуса.

Так, введение в 2002 г. трехлетнего «испытательного срока» первичного назначения судей привело к тому, что при общей стабильной ежегодной штатной численности судейского корпуса в 2002—2008 гг. около 24 тыс. штатных единиц судей, количество претендентов на вакантные должности судей, рекомендованных ежегодно составляло от 5597— в 2003 г. (первый год, в котором начались назначения на трехлетний срок) до 6944 — в 2008 г. (последний год, в котором осуществлялись назначения на трехлетний срок)¹.

То есть в судейский корпус РФ ежегодно замещалось (назначалось или переназначалось) от одной четверти до почти трети общей штатной численности судейского корпуса!

По данным, Председателя ВККС РФ Н.В. Тимошина, оглашенным на семинаре-совещании председателей квалификационных коллегий судей субъектов РФ 20 июня 2013 г., в самое интенсивное четырехлетие (2005—2008 гг.) только ВККС РФ рассмотрено 2482 заявления и рекомендованы 1682 претендента, то есть примерно по 100 заявлений и по 70 рекомендаций на каждом заседании². И это только на судейские должности, рекомендации на которые дает ВККС РФ.

В некоторых судах в определенный период численность судей со стажем работы судьей до трех лет достигала 75 % от общей численности судей данного суда. Естественно это не могло не повлиять на качество правосудия, что, в конце концов, заставило законодателя отказаться от «испытательного срока» - первичного назначения судьи на три года.

Федеральный закон 25 декабря 2008 г. № 274-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О противодействии коррупции”» (далее — Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 274-ФЗ) внес изменения в Закон о

---

¹ Отчеты ВККС РФ за период 2003—2009 гг. URL : <http://www.vkks.ru/>; Вестник ВККС РФ. 2010. № 2; 2011. № 2.

² URL : <http://www.vkks.ru> (дата обращения — 14 мая 2016 г.).

статусе судей. Согласно этим изменениям прокуроры и следователи, т.е. профессиональные юристы, наиболее подготовленные для судейской работы, — были лишены права на зачет стажа работы по своей профессии в судейский стаж, резко изменил ситуацию с кругом лиц, желающих идти на судейское поприще. Как заявил Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев на февральском (2012 г.) совещании председателей судов общей юрисдикции: «Еще двадцать лет назад мы сказали, что адвокат, прокурор, следователь — все, кто непосредственно имеет отношение к судейской работе — должны иметь право включить свой стаж работы как судейский. Выслужив двадцать лет, они должны иметь право на почетную отставку с хорошим денежным вознаграждением... Но в 2008 году без ведома Верховного Суда ... прокуроров и следователей лишили этого права...»¹. Это повлекло принципиальное изменение качества претендентов из этих профессиональных групп на пополнение судейского корпуса формирования судейского корпуса.

В то же время в 2010—2011 гг., по сведениям В.М. Лебедева, из более 65 тыс. адвокатов выразили желание стать судьями только 144, или в среднем 0,1% от общего числа адвокатов России. Из них был рекомендован на должность судьи каждый третий².

Из 7582 членов сообщества нотариусов судьями пожелали стать три нотариуса, из них одобрение квалификационных коллегий на это получили только двое. Из 45 865 прокурорских работников, наличествующих в России, только 573 прокурора пожелали стать судьями, но 35% из них не прошли через отбор в квалификационных коллегиях судей. Из 21 тысячи следователей только 171 следователь вступил в процедуру отбора кандидатов в судьи, и 36% из них эту процедуру не прошел³.

---

¹ Ермошин Г. Т. Статус судьи как организационно-правовая форма обеспечения его независимости // Рос. судья. 2012. № 6. С. 13.

² Интервью Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева // Коммерсант. 2012. 17 дек. № 238/П (5023).

³ Ермошин Г. Т. Статус судьи как организационно-правовая форма обеспечения его независимости // Рос. судья. 2012. № 6. С. 13.

Как отмечалось выше, изменения, внесенные Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 274-ФЗ в Закон о статусе судей, по которому члены наиболее подготовленных для судейской работы профессиональных групп – прокуроры и следователи были лишены права на зачет стажа работы по своей профессии в судейский стаж, повлекли за собой нежелание этих категорий профессиональных юристов идти работать в суды¹.

Конституционное требование для кандидата иметь стаж работы по юридической профессии (ст. 119 Конституции РФ) было заменено на не соответствующее Конституции РФ требование для кандидата иметь стаж работы по юридической специальности (редакция п. 2 ст. 4 Закона о статусе судей, установленная Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 274-ФЗ), а затем (как было указано выше) на еще более расплывчатое требование стажа в области юриспруденции, что, как известно, не одно и то же². Негативный эффект этих замен усиливается еще и тем, что из текста п. 1 ст. 4 Закона о статусе судей Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 274-ФЗ, изъято положение о необходимости для кандидата на должность судьи соответствовать требованиям, предъявляемым Конституцией РФ к судьям, содержащееся в прежней редакции этого пункта.

Изъятие из Закона о статусе судей законодательного определения стажа работы по юридической профессии и введение законодательного определения стажа работы по юридической специальности, а затем — стажа в области юриспруденции, одновременное применение этих разных по содержанию и юридическому значению понятий в ряде других нормах законодательства о статусе судей и подзаконных нормативных правовых актах, дает основания предполагать их разное сущностное содержание и вносит неопределенность в регулирование других отношений.

---

¹ Там же.

² Там же.

В не меньшей степени необходимость законодательного определения целей правового регулирования критериев и процедуры отбора и назначения относится и к формированию руководящего звена судебной системы.

В соответствии с действующим законодательством (п. 4 ст. 5 Закона о статусе судьи) квалификационный экзамен на должность судьи принимается Высшей экзаменационной комиссией по приему квалификационного экзамена на должность судьи (ВЭК) в случае, если заключение о рекомендации кандидата на эту должность дает ВККС РФ, и экзаменационной комиссией субъекта РФ по приему квалификационного экзамена на должность судьи в случае, если заключение о рекомендации кандидата на эту должность дает квалификационная коллегия судей субъекта РФ.

В смысловой связи со ст. 17 Закона об органах судейского сообщества в редакции от 3 декабря 2011 г., это означает, что ВЭК принимает экзамены на должность судьи у граждан РФ, претендующих на должности председателей, заместителей председателей других федеральных судов (за исключением районных судов), а также судей Верховного Суда РФ, федеральных арбитражных судов округов, арбитражных апелляционных судов, военных судов. То есть законодатель допускает принципиальную возможность назначения граждан, не имеющих опыта судейской работы, на должности руководителей судов, их заместителей, а также на должности судей Верховного Суда РФ, федеральных арбитражных судов округов, арбитражных апелляционных судов, военных судов.

В соответствии с новеллами законодательства 2011 г. (п. 5 ст. 5 Закона о статусе судей в ред. Федерального закона от 3 декабря 2011 г. № 388-ФЗ) от сдачи квалификационного экзамена на должность судьи освобождаются граждане РФ, которые имеют ученую степень кандидата юридических наук или ученую степень доктора юридических наук и которым присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации». Принимая во внимание обширный перечень специальностей, по которым в настоящее время

осуществляется квалификационная аттестация на ученую степень кандидата юридических наук и ученую степень доктора юридических наук, указанное выше принципиальное положение в регулировании порядка формирования судейского корпуса, следует понимать как приглашение на высшие судейские должности принципиально новой категории граждан, не имеющих опыта судейской работы.

В отчете о работе Высшей экзаменационной комиссии по приему квалификационного экзамена на должность судьи на VIII Всероссийском съезде судей отмечено, что за период работы между VII и VIII Всероссийскими съездами, с января 2009 г. до 1 ноября 2012 г. квалификационный экзамен на должность судьи сдавало 17 889 кандидатов в судьи судов общей юрисдикции (включая кандидатов в мировые судьи) и 1691 кандидат в судьи арбитражных судов. Из них только 3293 кандидата в судьи (16,8%) получили оценку «отлично»¹.

По мнению профессора В.В. Ершова, названные результаты сдачи квалификационных экзаменов в экзаменационных комиссиях субъектов РФ позволяют сделать вывод: подготовка кандидатов в судьи является явно недостаточной, с кандидатами в судьи необходимо проводить предварительные дополнительные занятия по специализированным программам².

Таким образом, подтверждается роль этого экзамена, как кадрового фильтра на пути к судейской должности. В связи с этим возникает вопрос: можно ли считать освобождение от сдачи экзамена определенной категории граждан трендом законодателя к повышению значения административного аспекта в деятельности руководителей судов и их заместителей в ущерб требованиям к предшествующему опыту работы в качестве судьи?³

---

¹ Ершов В. В. Отчет о работе Высшей экзаменационной комиссии по приему квалификационного экзамена на должность судьи на VIII Всероссийском съезде судей // Рос. судья. 2013. № 3. С. 3—6.

² Ершов В. В. Указ соч.

³ Ермошин Г. Т. Статус судьи как организационно-правовая форма обеспечения его независимости // Рос. судья. 2012. № 6. С. 14.

Внесенные в Закон о статусе судей положения об обязанности судьи, впервые назначенного на должность судьи, проходить профессиональную переподготовку (ст. 20.1), на эту категорию не распространяются, ибо в силу полномочий, предоставленных ч. 3 п.1 ст. ст. 20.1. Закона о статусе судей, Верховный Суд РФ и Высший Арбитражный Суд РФ освободили эти категории судейских «новобранцев» от профессиональной переподготовки³. Важное значение для формирования судейского корпуса имеет психологическая готовность претендентов к судейской деятельности, их стрессоустойчивость и способность к сильным эмоциональным нагрузкам.

Как отмечалось в постановлении Президиума Совета судей РФ от 26 июля 2002 г. «О результатах эксперимента по психодиагностическому обследованию кандидатов на должность судьи и перспективах использования методов психодиагностики в кадровой работе», история данного вопроса относительно коротка, несмотря на то что в смежных структурах органов государственной власти (органах безопасности, полиции, прокуратуре, армии) современные достижения психологической науки начали использоваться несколько раньше, чем в судах, в которых на тот момент только проводились соответствующие эксперименты.

А.С. Васильева и С.В. Калинин выделяют три направления деятельности психологов в формировании судейского корпуса и обеспечении нормальной психологической атмосферы в судейском корпусе:

— профессиональная психодиагностика (психологическое диагностирование кандидатов на должности судей и лиц, претендующих на занятие должностей государственной службы в судебной системе);

---

³ Порядок и сроки прохождения судьей профессиональной переподготовки по указанным формам, а также основания освобождения судьи от прохождения профессиональной переподготовки определяются соответственно Верховным Судом Российской Федерации и Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации.

— профессиональная психопрофилактика (психологическое обеспечение деятельности судьи и работников аппарата суда, не связанной непосредственно с отправлением правосудия);

— психологическое обеспечение деятельности по отправлению правосудия¹.

Вопрос о месте психолога в системе подбора кадров судейского сообщества неоднократно поднимался в юридической литературе². Так, в постановлении Совета судей РФ от 31 января 1997 г. «О реализации целевой межведомственной научно-практической программы “Медико-психологическое сопровождение, профилактика психотравмирующего воздействия факторов профессионального стресса и восстановления здоровья судей Архангельской области”» указывалось на своевременность и актуальность программы, направленной на восстановление и укрепление здоровья, профессиональной активности, оптимизации психологического статуса и повышение качества жизни судей. Судьи, особенно судьи районных (городских) судов, всегда отмечали неадекватную служебную нагрузку, с которой им приходится сталкиваться в своей деятельности³. Результатами длительной работы в таком режиме являются: расстройства сна у 79,1% анкетированных, систематический прием успокаивающих препаратов — 63,5% опрошенных, исследователи отмечают, что «судьи работают на износ, доходя до состояния нервного истощения. Среди различных последствий негативного воздействия стресса наиболее типичным является развитие психосоматических заболеваний:

---

¹ Васильева А. С., Калинин С. В. Об организации работы психолога в суде // *Мировой судья*. 2006. № 7, с. 32
Администратор суда. 2006. № 1. с. 25.

² Ткачев В. От Кодекса чести судьи к Кодексу судейской этики // *Российская юстиция*. 2003. № 4. с. 14;
Буньков В., Лукманов М., Сумароков И. Судьи работают на износ. В судах нужны кабинеты психологической разгрузки // *Российская юстиция*. 2001. № 8. с. 43; Панасюк А. Ю. Разрешение конфликтных ситуаций: стратегия и тактика судьи // *Российская юстиция*. 1997. № 5, с. 27; Алиэскеров М. А., Енгальчев В. Ф. О психологическом обеспечении деятельности судов // *Рос. судья*. 2004. № 5. С. 12 и др.

³ Топильская Л. Как нам обустроить судебную власть // *Российская юстиция*. 2000. № 11, с. 42.

ишемической болезни сердца, гипертонической болезни, язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки¹.

Психологи даже ввели в научный оборот чрезвычайно наглядное понятие «степень эмоционального выгорания федеральных судей в профессиональной деятельности»². Следует отметить, что российские психологи достаточно далеко продвинулись в создании соответствующих методик психологического отбора кандидатов на должности федеральных судей. Они активно обсуждают в своем профессиональном кругу указанные проблемы. Свидетельством тому диссертационные работы, доклады на научных конференциях, издание научных сборников³.

Заслуживающими внимания являются выводы, сделанные в результате проведенных обследований 105 судей в г. Калуге и Калужской области. В частности, выявлена связь между понятием «психическая устойчивость федеральных судей» и способностью к эффективному осуществлению профессиональной судейской деятельности. Установлено, что достижению высокого уровня профессионализма личности и деятельности федеральных судей при выполнении профессиональных задач в условиях действия экстремальных факторов во многом способствует оптимальный уровень развития их психической устойчивости, в психолого-акмеологическом аспекте определяемый гармоничным развитием интеллектуальных, эмоционально-волевых и личностно-профессиональных качеств (прежде всего коммуникативных способностей).

---

¹ Буньков В., Лукманов М., Сумароков И. Судьи работают на износ. В судах нужны кабинеты психологической разгрузки // Российская юстиция. 2001. № 8. С. 75—76.

² Тарасова Ю. Н. Профессиональный психологический отбор кандидатов на должности федеральных судей: Автореф. дис....канд. психол. наук. СПб., 2005. 24 с.; Тарасова Ю. Н. Концепция и методики психологического отбора кандидатов в федеральные судьи. СПб., 2005, 45 с.; она же. Профессиональный психологический отбор кандидатов на должности федеральных судей: Метод. рекомендации. СПб., 2004, 54 с..

Показана связь между низкими показателями эмоционального подкомпонента психической устойчивости обследованных федеральных судей и высокими показателями тревожности, трудностями в сфере общения, подавленностью, более низкими показателями самочувствия и настроения. Установлено, что судьи, имеющие низкие и средние показатели по эмоциональному и коммуникативному подкомпонентам психической устойчивости чаще испытывают нарастание негативных функциональных состояний при разрешении проблемных ситуаций¹.

Разработанный и опубликованный в указанных выше работах комплекс методик для профессионального психологического отбора и диагностический алгоритм определения категорий профессиональной пригодности кандидатов на должности федеральных судей апробирован при проведении профессионального психологического отбора в Управлении Судебного департамента в Санкт-Петербурге. Но никакой правовой оболочки этому важному барьеру на этапах отбора претендентов на судебские должности и правового регулирования профессионального психологического отбора кандидатов, проверки их психологической стрессоустойчивости до сих пор не создано, а сами эксперименты так и остались экспериментами.

За пределами интересов законодателя остаются такие важные аспекты отбора претендентов на судебскую должность, как научно обоснованная правовая регламентация медицинского аспекта профессиональной пригодности к судебской деятельности, регулирование оснований, процедуры и последствий проверок кандидатов в судьи со стороны спецслужб, на что неоднократно обращала внимание юридическая наука.

Вопрос о необходимости установления более жестких критериев медицинских противопоказаний для занятия судебской должности в научной юридической литературе впервые поднял профессор М.И. Клеандров.

---

¹ Щедрин Г.Н. Психолого-акмеологическое обеспечение психической устойчивости федеральных судей: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2003. 32 с.

Проведенный им сравнительный анализ медицинских требований к состоянию здоровья претендента на должность судьи с требованиями к претендентам на другие должности государственной службы дал основания констатировать: «в ряде ведомств к цензу состояния здоровья своих работников подходят существенно строже, чем в судебском сообществе»¹. Так, в частности, Список заболеваний, препятствующих работе в представительстве РФ за границей, утвержденный постановлением Правительства РФ от 10 апреля 2003 г. №208, включает 93 болезни (почти втрое больше, чем судебский Перечень заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи, утвержденный постановлением Совета судей РФ от 26 декабря 2002 г. № 78). В таможенных органах действует Инструкция о порядке проведения военно-врачебной экспертизы в таможенных органах Российской Федерации, утвержденная приказом Государственного таможенного комитета РФ от 4 июня 2003 г. № 620, содержащая несколько дифференцированных перечней, блокирующих зачисление на работу в эти органы.

Судья — публичная фигура и требования к здоровью претендента на эту должность направлены, в том числе, и на охрану публичных интересов. Нельзя не согласиться с М.И. Клеандровым в том, что Перечень заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи, должен, по меньшей мере, соответствовать перечню социально значимых заболеваний и Перечню заболеваний, представляющих опасность для окружающих, утвержденному постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. № 715².

По этому поводу в постановлении VII Всероссийский съезд судей, принятому в декабре 2008 г. указано: «Не менее важным представляется психическое здоровье кандидата на должность судьи, в связи с чем в числе

---

¹ Клеандров М. И. Совершенствование механизма российского правосудия // Администратор суда. 2006. № 1. С.18; он же. Нужен федеральный закон о проверке кандидатов в судьи // Российская юстиция. 2000. № 11. С. 51—52; он же. О законодательном обеспечении механизма формирования судебного корпуса в Российской Федерации // Государство и право. 2009. № 5. С. 31—41; он же. О спецпроверке кандидатов в судьи // Журнал российского права. 2007. № 2. С. 66—74; он же. Судья: прежде всего человек, а потом функция? Или наоборот? // Рос. судья. 2011. № 7. С. 42—46.

² Клеандров М. И. Статус судьи: правовой и смежный компоненты. М.: Норма, 2008. С. 229.

требований к кандидатам на должности судей следовало бы указать на необходимость прохождения психодиагностического обследования на предмет отсутствия наркотической, алкогольной, токсической зависимости, а также хронических и затяжных психических расстройств». Законодатель, частично отреагировал на эти предложения науки и судейского сообщества, но нельзя не отметить, что сделанного в сфере правового регулирования отбора и подготовки кадров для судебной системы явно недостаточно.

Необходимо в законодательстве четко закрепить все этапы отбора и подготовки претендентов на судейские должности, установить критерии, основания, по которым устанавливаются рубежи допуска к профессиональной деятельности судьи.

В отличие от России, практически во всех зарубежных странах созданы развитые системы отбора и подготовки кандидатов на должности судей, снабженные надежными фильтрами, характеризующимися как широким спектром объективных оценочных критериев, так и элементами профессионального и психологического отбора.

Так, в Германии действует система отбора и подготовки кандидатов на должности судей на нескольких самостоятельных этапах. Фильтрами служат не только два государственных экзамена и разноплановая профессиональная стажировка, но и серьезнейшая психологическая и психо-эмоциональная подготовка, по результатам которой не только сам кандидат в условиях реального судопроизводства и правоприменения может субъективно оценить свои возможности, но и независимые эксперты могут дать объективную оценку способностям и подготовленности претендента¹.

Несколько этапов отбора с применением различных фильтров — серьезное отличие немецкой системы отбора кандидатов от российской процедуры, фактически использующей только квалификационный экзамен, который

---

¹ Акимова Е.Я. Особенности правового регулирования формирования судейского корпуса в Германии // Рос. судья. 2011. № 11. С. 36—43.

характеризуется лишь выборочной проверкой знаний кандидата и достаточно субъективным оценочным подходом.

В странах Балтии — Эстонии, Латвии, Литве установлен порядок, в соответствии с которым для того чтобы занять судейскую должность необходимо пройти отбор и поработать на несудейской должности в суде, а для того, чтобы занять судейскую должность в вышестоящей судебной инстанции надо иметь определенный стаж работы на судейской должности в нижестоящей инстанции.

Для российских ученых и разработчиков законопроектов представляет большой интерес исследование по обобщению практики иностранных государств в сфере регулирования статуса судьи и, в частности, построения систем отбора кандидатов в судьи и назначения их на должность, проведенное группой ученых кафедры международного права Российской академии правосудия под руководством проф. Т.Н. Нешатаевой¹.

Однако не следует забывать и о дореволюционном российском опыте в этой сфере, исследование которого провели В.Г. Юдин и А.В. Вишневский².

Судебная реформа 1864 г. не только коренным образом изменила систему правосудия Российской империи. В ходе осуществления реформы (1864—1898 гг.) выявились ее недостатки, противоречия и противодействие новому порядку правосудия. Одним из недостатков ее стала проблема подготовки кадров на судебные должности. Учреждения судебных установлений в ст. 407—419 рассматривали этот вопрос поверхностно и формально.

В 1886 г. на проблему подготовки кадров впервые обратил внимание прокурор Московской судебной палаты Н.В. Муравьев. В своей книге «Кандидаты на судебные должности» он ставит вопрос о формировании единой судебной политики для кандидатов на судебные должности. По его

---

¹ Модернизация статуса судьи: современные международные подходы / Отв. ред. Т. Н. Нешатаева. М., 2011. 247 с.

² Юдин Ю. Г., Вишневский А. В. Вопросы подготовки кандидатов на судебные должности // Рос. судья. 2006. № 9, с. 45..

утверждению, кандидат на судебные должности есть прямой, естественный и притом главнейший источник, из которого должно пополняться судебное сословие, школа, образующая и подготавливающая ее членов. Разнообразная и всесторонняя подготовка кандидатов является неотъемлемым условием для их работы в будущем. «Кандидат на судебные должности» считалось званием и делилось на два вида: младшие и старшие кандидаты. Кандидат должен был иметь высшее юридическое образование и в процессе освоения практики мог осуществлять работу секретаря судебного места, его помощника, а будучи в звании старшего кандидата, выполнял работу следователя и товарища прокурора при условии: достижения 25-летнего возраста; четырехлетней судебной практики по следственной части. Кандидаты могут присутствовать при производстве предварительных следствий, составлять для прокурорского надзора проекты обвинительных актов и заключения по следствиям; работать в канцелярии судов и у прокуроров, присутствовать на судебных заседаниях, защищать на суде подсудимых и заявителей, составлять проекты определений, приговоров и решений. Словом, они могут последовательно и систематически следить за всеми фазами уголовного и гражданского процесса, везде пробуя свои силы, набираясь опыта, усваивая практику»¹.

В 1892 г. Московским окружным судом были разработаны, а в 1893 г. утверждены Правила для кандидатов на судебные должности, которые обеспечивали решение важнейшего вопроса — подготовки кадров судей для судебной системы.

Правила эти состояли из 66 статей и четырех разделов: общие правила; младшие кандидаты; старшие кандидаты и кандидатское вознаграждение.

Сущность Правил для кандидатов на судебные должности заключалась в том, что был создан четкий механизм, регулировавший их правовое положение, ясно определялись цели и задачи этого института. Вся деятельность кандидатов

---

¹ Муравьев Н. В. Кандидаты на судебные должности: вопрос судоустройства и судебной политики. М., 1886. С.18.

находилась под непосредственным руководством, постоянным надзором и вниманием старшего председателя Судебной палаты и председателя окружного суда. Кандидат каждый месяц представлял им отчет о проделанной работе. Такой порядок устанавливался для одной цели — подготовить будущего судебного деятеля, который и оказался наиболее удачным способом формирования корпуса судей¹.

Нельзя не согласиться с М.И. Клеандровым, считающим, что в механизме отбора кандидатов в судьи и наделении их полномочиями судьи необходимы серьезные преобразования. То обстоятельство, что в обществе формируется, подчас искусственно и необъективно, отрицательный образ российского судьи, безусловно, означает дефектность названного механизма². В связи с этим представляются вполне обоснованными и его предложения о необходимости введения специальной процедуры аттестации кандидатов на должности председателей и заместителей председателей судов, в ходе которой должны проверяться их способности решать не только задачи, связанные с осуществлением правосудия и регулируемые материально-процессуальным законодательством, но и выполнять специфические функции руководителей органа государственной власти, руководителей судейского коллектива, функции весьма сложные³.

Юридическая наука сейчас стоит перед выбором: либо ждать, чем обернутся для общества очередные изменения в регулировании формирования судейского корпуса, либо искать ответ на вопрос какими должны быть цели правового регулирования формирования судейского корпуса, что в свою очередь требует серьезных социологических исследований закономерностей формирования из обычного гражданина члена профессионального судейского сообщества. Первые шаги на втором пути уже сделаны Институтом проблем

---

¹ Юдин В. Г., Вишневецкий А. В. Указ. соч., с. 44..

² Клеандров М. И. Совершенствование механизма российского правосудия//Администратор суда. 2006. №1. С. 23..

³ Клеандров М. И. В чем смысл квалификационного экзамена кандидата в судьи? // Рос. правосудие. 2008. №1. С. 82—94.

правоприменения (The Institute for the Rule of Law), созданным в 2009 г. при Европейском университете в Санкт-Петербурге, и рядом исследователей в регионах¹.

Подводя итог можно утверждать, что на этапе процедуры отбора и назначения гражданина РФ на должность судьи при определении оснований права гражданина на допуск к экзамену и права на участие в конкурсном отборе на должность судьи целью правового регулирования является обеспечение правовыми средствами упорядочение общественных отношений по формированию судейского корпуса из числа граждан, наиболее подготовленных к осуществлению судейских полномочий.

Цели правового регулирования прохождения гражданином государственной службы на государственной должности судьи. Наделение гражданина судейскими полномочиями означает его возможность, начиная с 25-летнего возраста до достижения 70 лет, осуществлять правосудие.

Правовое регулирование общественных отношений, стороной которых является действующий судья, возникающих в течение такого длительного периода, достигающего на практике почти 45 лет, является сложной задачей.

Общество и государство заинтересовано в обеспечении правовыми средствами такого регулирования статуса гражданина, наделенного судейскими полномочиями, которое гарантирует его качественную, профессиональную, длительную деятельность по осуществлению правосудия, обеспечение стабильности судейских кадров, повышение уровня профессионализма, установление эффективных мер ответственности за ненадлежащее исполнение судейских полномочий и посягательств на авторитет судебной власти.

Совершенно очевидно, что такими правовыми средствами является установление связи объема льгот и преференций действующему судье в

---

¹ Волков В. В., Дмитриева А. В., Поздняков М. Л., Титаев К. Д. Российские судьи как профессиональная группа: социологическое исследование / под ред. В. В. Волкова. СПб., 2012 ; Багаутдинов Ф. Н., Хайруллин М. М. Требования к кандидатам на должность судьи в современных условиях // Российская юстиция. 2011. № 1. С. 37—40 и др.

зависимость от качества результатов его профессиональной деятельности по осуществлению правосудия, ее продолжительности и эффективности.

Закон о статусе судей предусматривает, что судьям в зависимости от занимаемой должности, стажа работы в должности судьи и иных предусмотренных законом обстоятельств присваиваются квалификационные классы в порядке, предусмотренном указанным Законом. Присвоение судье квалификационного класса не означает изменение его статуса относительно других судей в Российской Федерации (п. 2 ст. 2).

Закон о статусе судей определяет квалификационную аттестацию судьи как оценку уровня его профессиональных знаний и умения применять их при осуществлении правосудия, деловых и нравственных качеств судьи и соответствия его требованиям, предъявляемым Законом о статусе судей и кодексом судейской этики (п.1 ст. 20.2).

Квалификационные классы судьям присваиваются с соблюдением последовательности присвоения и сроков пребывания в соответствующих квалификационных классах, соответствующих замещаемой должности судьи.

Однако отсутствуют законодательно или даже нормативно закрепленные критерии оценки профессиональной деятельности судьи, которые давали бы ему право претендовать на тот или иной квалификационный класс.

Судье, внесшему значительный вклад в дело отправления правосудия, имеющему особые заслуги перед судебной системой, может быть присвоен более высокий квалификационный класс без соблюдения последовательности присвоения и срока пребывания в присвоенном квалификационном классе.

Квалификационную аттестацию судей проводят соответствующие квалификационные коллегии судей.

В соответствии с изменениями, внесенными Федеральным законом от 25 декабря 2012 г. № 269-ФЗ (ст. 1) в Закон о статусе судей (в п. 9 ст. 20.2 Закона о статусе судей), порядок проведения квалификационной аттестации судей устанавливается ВККС РФ. До этого действовало Положение о

квалификационной аттестации судей, утвержденное постановлением Верховного Совета РФ от 13 мая 1993 г. № 4960-1, признанное утратившим силу п. 6 ст. 9 указанного выше Федерального закона от 25 декабря 2012 г. № 269-ФЗ. Тем самым уровень правового регулирования порядка проведения квалификационной аттестации судей был понижен с законодательного до уровня акта органа судейского сообщества.

Член-корреспондент РАН, судья Конституционного Суда РФ, доктор юридических наук М.И. Клеандров неоднократно в своих работах обращал внимание на необходимость совершенствования правового регулирования деятельности квалификационных коллегий и всей процедуры квалификационной аттестации судей¹.

По существующему порядку квалификационной аттестации судей единственным объективным параметром квалификационных классов, установленным законодательно (п. 2 ст. 20.2 Закона о статусе судей) является место прохождения государственной службы в судейской должности (районный суд, областной и равный ему суд, суд того или иного судебного округа и т.д.).

Льготы и преференции действующему судье (кроме размеров окладов за квалификационный класс судей в процентном отношении к должностным окладам судей) никак не связаны с наличием у него того или иного квалификационного класса.

Действующее правовое регулирование прохождения гражданином РФ государственной службы на должности судьи поощряет выслугу лет судей в виде ежемесячной доплаты в процентном отношении к должностным окладам судей по занимаемой должности.

---

¹ Клеандров М.И. Объединение Верховного и Высшего Арбитражного Судов Российской Федерации и конфигурация судейского сообщества // Журнал российского права. 2013. № 9. С. 52–60; он же. Интересные структуры и институты судейского сообщества в международном и зарубежном измерениях // Рос. судья. 2013. № 7. С. 37–40; он же. Конституционная ответственность судьи — дело послезавтрашнего дня? // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 2. С. 1–8 и др.

Вместе с тем, как было отмечено выше, ведомственными актами органов судебной власти установлены различные правила подсчета стажа для определения права на ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск установленной законом продолжительности, права на назначение размера ежемесячного пожизненного содержания судьям и т.д. Указанные акты по-разному определяют не только основной вид деятельности судьи — осуществление правосудия, но и подсчет стажа работы в этой должности в целях предоставления им преференций. Данный подход является следствием отсутствия единого нормативно-правового определения стажа работы судьи. Самое парадоксальное здесь состоит в том, что продолжительность работы непосредственно судьей не является при этом доминирующим фактором¹.

Как было показано выше, действующее правовое регулирование связывает, например, льготу по выплате за выслугу лет с наличием свыше двух десятков видов досудейской деятельности, в то время, как и продолжительность работы непосредственно судьей не является при этом доминирующим фактором.

На наш взгляд, должно быть законодательно закреплено то, что целью правового регулирования статуса судьи на этапе прохождения гражданином РФ государственной службы на должности судьи от момента наделения судейскими полномочиями и до момента отставки судьи является (или должно являться) упорядочение общественных отношений в этой сфере, обеспечивающих качественную, профессиональную, длительную деятельность по осуществлению правосудия, стабильность судейских кадров, повышение уровня профессионализма, установление эффективных мер ответственности за ненадлежащее исполнение судейских полномочий и посягательств на авторитет судебной власти.

---

¹ Подробнее см.: Ермошин Г. Т. Стаж судейской работы как основной критерий объема льгот судей и судей в отставке // Российская юстиция. 2012. № 1. С.44—47.

Цели правового регулирования статуса судьи в отставке. Конституционный статус судьи включает и предоставление ему в будущем особого статуса судьи в отставке, что также служит гарантией надлежащего осуществления правосудия, дает основания для предъявления к судьям высоких требований и позволяет сохранять доверие к их компетентности, независимости и беспристрастности¹.

При общей штатной численности судейского корпуса РФ, не превышающей 36 тыс. судейских должностей (включая мировых судей) численность корпуса судей в отставке по данным Минфина России составляет порядка 26 тыс. человек, что представляется достаточно внушительной величиной. Только за период 2003—2013 гг. из корпуса действующих судей перешло в ранг судей в отставке свыше шестнадцати тысяч судей².

Правовой режим, в каком судьи в отставке продолжают свою жизнедеятельность, и насколько их гражданские права обеспечены государством, в определенной степени определяет отношение к осуществлению правосудия действующими судьями, ибо независимым может только судья, уверенный в своем будущем.

Конституция РФ в ст. 119 определив требования к судьям, установила, что федеральным законом могут быть установлены дополнительные требования к судьям судов Российской Федерации. Статус же судьи в отставке Конституцией РФ не определен. Не определен он и федеральными конституционными законами о судебной власти.

В соответствии с Законом о судебной системе: «Судьями являются лица, наделенные в соответствии с Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным конституционным законом полномочиями

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2009 г. № 624-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Дубровиной Нели Владимировны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 статьи 3 и пунктом 6 статьи 15 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации"» // СПС «КонсультантПлюс».

² Отчеты ВККС РФ за период 2003—2013 гг. URL: <http://www.vkks.ru/>;

осуществлять правосудие и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе» (п. 1 ст. 11).

Этим определением указанный Закон провел четкую грань между судьями, которыми являются лица, наделенные полномочиями осуществлять правосудие и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе и иными гражданами, в том числе и теми, которые ранее осуществляли судебские полномочия.

Результаты анализа правового статуса судьи в отставке изложены в в гл. 3 данной работы. Забегая немного вперед и последовательно представляя результаты исследования правового статуса судьи в отставке, заметим, что в соответствии с действующим законодательством статус судьи в отставке, по сути дела, приравнен в ограничениях к статусу действующего судьи, что в котором итоге значительно ущемляет его политические и гражданские права, ставя его в положение вне общества.

Если эти ограничения оправданы для действующего судьи, то законодательное их установление для гражданина, который не является лицом, наделенным государственно-властными полномочиями действующего судьи, не является по существу не только полноправным, но и никаким членом судебского сообщества, ставит закономерный вопрос о целях такого правового регулирования.

Необходимо, как отмечено в решениях VIII Всероссийского съезда судей, совершенствовать институт отставки судей путем достижения надлежащего баланса гарантий материального и социального обеспечения судьи в отставке и ограничений, вытекающих из его статуса.

На наш взгляд это и должно быть законодательно закреплено, т.е. целью правового регулирования почетного ухода (удаления) судьи в отставку и статуса судьи в отставке является (или должно являться) упорядочение общественных отношений, обеспечивающих достижение надлежащего баланса гарантий политических и гражданских прав, материального, социального

обеспечения и ограничений гражданина, судебские полномочия которого прекращены в связи с уходом в отставку, вытекающих из его прежнего статуса судьи.

Исследование понятия правового регулирования статуса судьи в Российской Федерации, результаты которого изложены выше, дают нам основания сделать следующие выводы.

Нормативным правовым регулированием статуса судьи является правовое упорядочение совокупности общественных отношений, возникающих в процессах отбора кандидатов на судебскую должность, порядка наделения граждан РФ судебскими полномочиями, осуществления судебских полномочий, их прекращения, а также пребывания в отставке судьи.

Эффективное регулирование общественных отношений в ситуации многосубъектности нормотворчества и многоуровневости нормативных правовых актов невозможно без единства целеполагания и обеспечения преемственности и взаимосвязи правового регулирования статуса гражданина РФ (судьи) на разных этапах динамики этого статуса: от правового положения «соискателя должности судьи» путем процедуры отбора и наделения судебскими полномочиями до правового статуса судьи и в конце этой службы — статуса судьи в отставке.

На этапе процедуры отбора и назначения гражданина РФ на должность судьи целью правового регулирования является (или должно являться) обеспечение правовыми средствами упорядочение общественных отношений по формированию судебного корпуса из числа граждан, наиболее подготовленных к осуществлению судебных полномочий.

Целью правового регулирования статуса судьи на этапе прохождения гражданином РФ государственной службы на государственной должности судьи от момента наделения судебскими полномочиями и до момента отставки судьи является (или должно являться) упорядочение общественных отношений, обеспечивающих качественную, профессиональную, длительную

деятельность по осуществлению правосудия, стабильность судейских кадров, повышение уровня профессионализма, установление эффективных мер ответственности за ненадлежащее исполнение судейских полномочий и посягательств на авторитет судебной власти.

Целью правового регулирования почетного ухода (удаления) судьи в отставку и статуса судьи в отставке является (или должно являться) упорядочение общественных отношений, обеспечивающих достижение надлежащего баланса гарантий политических и гражданских прав, материального, социального обеспечения и ограничений гражданина РФ, судейские полномочия которого прекращены в связи с уходом в отставку, вытекающих из его прежнего статуса судьи.

Субъектами правового регулирования общественных отношений в этой сфере является законодатель — Федеральное Собрание РФ (в том числе до настоящего времени действуют нормативные акты Верховного Совета РФ), Правительство РФ, Верховный Суд РФ, Судебный департамент при Верховном Суде РФ, Совет судей РФ, Высшая квалификационная коллегия судей РФ (ВККС РФ).

Множественность субъектов правового регулирования статуса судьи предопределила многоуровневую систему различающихся по юридической силе нормативных правовых актов, на вершине которой находится Конституция РФ, затем федеральные конституционные законы, федеральные законы и Закон РФ о статусе судей, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ ведомственные нормативные правовые акты высших судов и Судебного департамента при Верховном Суде РФ, нормативные правовые акты органов судейского сообщества. Тенденция по расширению полномочий органов судейского сообщества как субъектов нормотворчества ведет к снижению уровня правового регулирования статуса судьи по отношению к тому, который был установлен ранее.

Наличие в сфере регулирования статуса судьи ведомственных и

корпоративных актов, затрагивающих права, свободы и обязанности судьи как человека и гражданина, требует установления порядка подготовки, правовой экспертизы соответствия законодательству РФ, государственной регистрации и официальной публикации этих актов. Это позволит упорядочить процесс нормотворчества, исключить имеющуюся на сегодняшний день разбалансированность правового регулирования в этой сфере, необходимость издания разъяснений одними органами актов, изданных другими органами.

Глава 2. Модусы судьи: содержание и конкретизация правового регулирования

§ 1. Модус судьи как лица, замещающего государственную должность Российской Федерации (субъекта Российской Федерации).

Судейская карьера. Ответственность судьи

Современная российская юридическая наука практически не уделяет внимания модусу судьи, как лица, замещающего государственную должность Российской Федерации (субъекта РФ). Конституцией РФ закреплено право граждан РФ участвовать в отправлении правосудия (ч. 5 ст. 32). В научной литературе отмечается, что это право реализуется в одной из двух форм – на непрофессиональной основе (присяжные и арбитражные заседатели) и на профессиональной основе – на государственной должности судьи¹.

Модус судьи как лица, замещающего государственную должность Российской Федерации (субъекта РФ), включает в себя основания приобретения и реализации гражданами конституционного права участвовать в отправлении правосудия на профессиональной основе, требования и ограничения, предъявляемых к гражданину РФ, претендующему на государственную должность судьи, как во время допуска к экзамену на эту

---

¹ Правосудие в современном мире: монография / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М., 2012. С. 327; Конституция Российской Федерации: Доктринальный комментарий (постатейный). 2-е изд., изм. и доп. / Рук. авт. колл. Ю.А. Дмитриев, науч. ред. Ю.И. Скуратов. М., 2013. С. 29 и др.

государственную должность и формирования судейского корпуса, так и в период его профессиональной деятельности в должности судьи, порядок отбора претендентов на судейскую должность и наделения их судейскими полномочиями, порядок прохождения судьей государственной службы на государственной должности Российской Федерации (субъекта РФ), включая квалификационную аттестацию судей, основания, виды и порядок поощрения судей, основания, виды и порядок привлечения судей к ответственности, устанавливает основания и порядок приостановления и прекращения полномочий судьи.

Правовое регулирование этой компоненты статуса судьи включает установление:

- 1) порядка отбора кандидатов на эту государственную должность Российской Федерации (субъекта РФ),
- 2) процедуры назначения на должность судьи,
- 3) порядка прохождения государственной службы на государственной должности судьи (судейская служебная карьера),
- 4) оснований и порядка привлечения к дисциплинарной, административной и уголовной ответственности, применения оперативно-розыскных мер,
- 5) ограничения гражданских прав и свобод лица, замещающего государственную должность Российской Федерации (субъекта РФ) судьи,
- 6) оснований и порядка приостановления и прекращения полномочий судьи,
- 7) условий пребывания судьи в отставке,
- 8) оснований и порядка приостановления и прекращения отставки судьи и их правовых последствий.

Особое значение для судьи как лица, замещающего государственную должность Российской Федерации (субъекта РФ) имеет членство судьи в

судейском сообществе, что определяет его особое положение в системе государственной службы.

Законодательно установленные властные полномочия квалификационных коллегий судей в процедурах отбора кандидатов в судьи, продвижении судей по служебной карьере, присвоении им квалификационных классов, защиты судей от неправомерного и необоснованного привлечения к административной и уголовной ответственности, правомочия по прекращению государственной службы на государственной должности судьи выделяют членов судейского сообщества в особую категорию лиц, замещающих государственные должности.

Формирование судейского корпуса РФ.

Формирование судейского корпуса в Российской Федерации представляет собой многоэтапную процедуру, по которой проходит претендующий на судейскую должность гражданин.

Не останавливаясь на полном анализе всех этапов этой процедуры отбора, отметим наиболее существенные проблемы, связанные с формированием судейского корпуса.

Квалификационный экзамен на должность судьи. Первым этапом, который должен пройти претендент на судейскую должность, является сбор документов для подтверждения права сдать квалификационный экзамен на должность судьи.

Закон о статусе судей (п.3 ст.5) определяет небольшой перечень требований, которым должен соответствовать экзаменуемый (высшее юридическое образование, требуемый стаж работы в области юриспруденции и отсутствие заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи). По действующему законодательству экзаменационная комиссия по приему экзаменов на должность судьи не вправе отказать в приеме квалификационного экзамена на должность судьи гражданину, представившему документы (или их копии), указанные в п.3 ст.5 Закона о статусе судей, хотя на последующих

этапах отбора может быть выявлено наличие обстоятельств, которые препятствуют занятию судейской должности.

Сдавший экзамен на должность судьи гражданин для прохождения следующих этапов отбора должен соответствовать более жестким требованиям, что несет в себе риск не быть допущенным к конкурсному отбору в квалификационной коллегии судей. В частности, дополнительно Закон о статусе судей в п. 1 ст. 4 устанавливает, что к конкурсу может быть допущен только претендент: не имеющий или не имевший судимости либо уголовное преследование в отношении которого прекращено по реабилитирующим основаниям; не имеющий гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства; не признанный судом недееспособным или ограниченно дееспособным; не состоящий на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств; не имеющий иных заболеваний, препятствующих осуществлению полномочий судьи.

В этой связи представляется целесообразным все проверочные мероприятия проводить заранее, проверка соответствия претендентов критериям, установленным для судей, должна осуществляться еще до принятия экзамена на должность судьи. Необходимо законодательно установить единые требования к претенденту на судейскую должность, которым он должен удовлетворять уже при допуске к сдаче экзамена на должность судьи, установить его обязанности соблюдения условий в отношении его родственных связей, препятствующих занятию судейской должности, имущественных прав, обязательства по прохождению определенных проверочных и отборочных мероприятий (медицинская, проверка судимости, отсутствия связей с преступными сообществами, отсутствие иностранного

гражданства или права на жительство в иностранном государстве, соблюдение антикоррупционных требований, родственных связей, и т.д. и т.п.).

Соответственно должен быть определен круг органов государственной власти, уполномоченных в сфере своей компетенции, устанавливать процедуры проверочных мероприятий и осуществлять эти проверочные мероприятия. К таким органам относятся соответствующие правоохранительные органы, органы здравоохранения, и т.д. Не урегулирована процедура проведения проверки претендента на судейскую должность со стороны различных спецслужб.

Второй этап процедуры отбора претендентов на судейскую должность – это контроль профессиональной подготовленности претендентов на судейскую должность.

Как было отмечено выше, по свидетельству председателя Высшей экзаменационной комиссии по приему квалификационного экзамена на должность судьи, профессора, В.В. Ершова: «За период работы между VII и VIII Всероссийскими съездами, с января 2009 г. до 1 ноября 2012 г., по представленной в Высшую экзаменационную комиссию информации в экзаменационных комиссиях субъектов Российской Федерации сдавали квалификационный экзамен 17 889 кандидатов в судьи в суды общей юрисдикции (включая кандидатов в мировые судьи) (91,4%) и 1691 кандидат в судьи в арбитражные суды (8,6%).

Из них 929 кандидатов в судьи (4,7%) отказались от ответа, а 5987 кандидатов в судьи (30,6%) получили оценку “неудовлетворительно”.

Таким образом, всего 35,3% кандидатов в судьи (более чем каждый третий) не смогли сдать квалификационный экзамен на должность судьи.

2820 кандидатов в судьи (14,4%) получили оценку ”удовлетворительно”.

Следовательно, 49,7% кандидатов в судьи (примерно каждый второй) отказались от ответа, получили оценки ”неудовлетворительно” или

”удовлетворительно”, т.е. не смогли успешно пройти квалификационный барьер.

Только 3293 кандидата в судьи (16,8%) получили оценку «отлично»¹

С одной стороны, статистика результатов приема экзамена на должность судьи с января 2009 г. до 1 ноября 2012 г. свидетельствует о том, что экзамен достаточно серьезный фильтр на пути к судейской должности. Только 16,8 % кандидатов на должность судьи, сдававших экзамены, могли уверенно рассчитывать на дальнейшее продвижение по процедуре отбора на судейские должности.

Однако, с другой стороны, статистика заставляет задуматься о путях повышения качества профессиональной подготовки претендентов на судейские должности. И здесь следует согласиться с мнением профессора В.В. Ершова о том, что результаты сдачи квалификационных экзаменов в экзаменационных комиссиях субъектов РФ позволяют сделать вывод: подготовка кандидатов в судьи является явно недостаточной, с кандидатами в судьи необходимо проводить предварительные дополнительные занятия по специализированным программам².

В ряде стран на постсоветском пространстве подготовка кадров судейского корпуса осуществляется в специально созданных для этого учебных заведениях

Так, в Республике Молдова существует Национальный институт юстиции, который является публичным учреждением, осуществляющим обучение кандидатов на должности судьи и прокурора, профессиональное усовершенствование судей и прокуроров, а также других лиц, участвующих в осуществлении правосудия, правовой статус которого определен Законом

---

¹ Ершов В.В. Отчет о работе Высшей экзаменационной комиссии по приему квалификационного экзамена на должность судьи на VIII Всероссийском съезде судей // Росс. судья. 2013. № 3. С. 3–6.

² Там же.

Республики Молдова от 8 июня 2006 г. № 152-XVI «О Национальном институте юстиции».

На Украине создана [Национальная школа судей Украины](#) при Высшей квалификационной комиссии судей Украины, которая осуществляет свою деятельность в соответствии с Законом Украины от 7 июля 2010 г. № 2453-VI «О судоустройстве и статусе судей» и уставом, утверждаемым Высшей квалификационной комиссией судей Украины. [Национальная школа судей Украины](#) является государственным учреждением со специальным статусом, обеспечивающим подготовку высококвалифицированных кадров для судебной системы и осуществляющим научно-исследовательскую деятельность. Интересно отметить, что на Национальную школу судей Украины не распространяется законодательство о высшем образовании.

В Республике Армения действует Судебная школа, учредителем которой является Республика Армения в лице Совета председателей судов. Деятельность Судебной школы регулируется Судебным кодексом Республики Армения и Уставом Судебной школы, а также Законом Республики Армения «О государственных некоммерческих организациях». Требования Закона Республики Армения «Об образовании» на Судебную школу не распространяются.

В Республике Грузия создана Высшая школа юстиции. В общем случае за некоторыми исключениями, установленными Законом Республики Грузия «Об общих судах», только после прохождения полного курса Высшей школы юстиции гражданин может быть назначен на судебскую должность. В 2010–2011 гг. для студентов Высшей школы юстиции были разработаны специальные учебные курсы по управлению в судах, ведению судебных разбирательств, осуществлению правосудия в отношении несовершеннолетних, коммуникации со средствами массовой информации и связям с общественностью, введены стандарты, имеющие важное значение для

совершенствования навыков судей. Новая модель отбора и назначения судей предусматривает зачисление кандидата в качестве студента школы и обучение в течение 10 месяцев. Следует отметить, что в этой школе число слушателей весьма невелико. В 2007– 2011 гг. в Школу было зачислено 60 студентов, из которых 46 студентов завершили обучение, 14 – продолжают обучение¹.

В других странах на постсоветском пространстве подготовка кадров для судебной системы проходит непосредственно в судах.

В странах Балтии — Эстонии, Латвии, Литве установлен порядок, в соответствии с которым для того чтобы занять судейскую должность необходимо пройти отбор и поработать на несудейской должности в суде, а для того, чтобы занять судейскую должность в вышестоящей судебной инстанции надо иметь определенный стаж работы на судейской должности в нижестоящей инстанции. Так, например, в Латвии претендент на судейскую должность в соответствии с Законом Латвийской республики от 15 декабря 1992 г. «О судебной власти» должен пройти стажировку и сдать квалификационный экзамен, проработать, по меньшей мере, пять лет в должности помощника председателя суда или помощника судьи. Порядок отбора кандидатов на должность судьи, их стажировки и сдачи квалификационного экзамена устанавливает Кабинет министров Латвийской Республики.. Срок стажировки устанавливается по предложению квалификационной коллегии судей с учетом уровня профессиональной подготовленности кандидата на должность судьи.

Конституционным законом Республики Казахстан от 25 декабря 2000 г. №132-П «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» определено, что кандидатом в судьи может быть гражданин, сдавший квалификационный экзамен, прошедший стажировку в суде и получивший

---

¹ Дворников Д. Судебная система Грузии: на перепутье реформы. URL: http://rapsiNews.ru/iNterNeatioNeal_publicatio№/20120525/263265278.html. (дата обращения – 13 августа 2016 года)

положительный отзыв. От сдачи экзамена и стажировки освобождаются на пять лет лица, обучавшиеся в специальной магистратуре.

В соответствии с Кодексом Республики Беларусь от 29 июня 2006 г. № 139-3 «О судоустройстве и статусе судей» положительный результат квалификационного экзамена на должность судьи, действителен в течение двух лет с момента его сдачи и является основанием для регистрации гражданина в качестве кандидата в судьи.

При наличии в суде вакантной должности судьи либо достоверных сведений о планируемом освобождении судьи от должности квалификационная коллегия судей рекомендует зарегистрированного ею кандидата в судьи для назначения на вакантную должность судьи и прохождения при необходимости специальной подготовки, о чем информирует Министерство юстиции Республики Беларусь.

От прохождения специальной подготовки на должность судьи общего или хозяйственного суда может быть освобожден кандидат в судьи, имеющий стаж работы по юридической специальности не менее трех лет в центральном аппарате Министерства юстиции Республики Беларусь и организациях системы Министерства юстиции Республики Беларусь, общих и хозяйственных судах, адвокатуре, органах прокуратуры, органах внутренних дел, Следственном комитете Республики Беларусь, по совместному решению соответственно Министерства юстиции Республики Беларусь и Верховного Суда Республики Беларусь или Министерства юстиции Республики Беларусь и Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь.

Министерство юстиции Республики Беларусь или Высший Хозяйственный Суд Республики Беларусь направляют кандидата в судьи для прохождения специальной подготовки на должность соответственно судьи общего или хозяйственного суда.

Специальная подготовка на должность судьи организуется в соответствии с Кодексом Республики Беларусь об образовании с учетом особенностей,

содержащихся в Кодексе Республики Беларусь «О судоустройстве и статусе судей». Условия прохождения специальной подготовки на должность судьи общего или хозяйственного суда определяются Министерством юстиции Республики Беларусь совместно соответственно с Верховным Судом Республики Беларусь или Высшим Хозяйственным Судом Республики Беларусь.

Специальная подготовка на должность судьи заключается в реализации образовательной программы специальной подготовки, необходимой для занятия должности судьи, и включает обучение сроком до одного года в учреждении образования с совмещенной стажировкой в одном из судов республики, в котором имеется вакантная должность судьи, под руководством судьи, назначенного соответственно Председателем Верховного Суда Республики Беларусь или Председателем Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь.

Представляется, что, учитывая масштабы судейского корпуса Российской Федерации – около сорока тысяч судей, настала пора перейти к профессиональной подготовке кандидатов на судейские должности.

Конкурсный отбор в квалификационной коллегии судей. Конкурсный отбор в квалификационной коллегии судей является еще одним серьезным фильтром на пути к судейской деятельности на профессиональной основе.

Динамика отбора квалификационными коллегиями судей претендентов на судейские должности в 2003—2013 гг., взятая из ежегодных отчетов о работе квалификационных коллегий судей, опубликованных в Вестнике Высшей квалификационной коллегии судей и на сайте ВККС показывает, что на этапе конкурсного отбора в квалификационных коллегиях судей «отсеивается» довольно большое количество претендентов. В 2013 году более 40%

кандидатур получило отказ в рекомендации квалификационной коллегии судей на должность судьи¹.

Как отмечает Председатель Высшей квалификационной коллегии судей Н.В.Тимошин: «Даже последовательные сторонники отъема части функций у ККС не покушаются на полномочия отбора кандидатов на вакантные должности судей – самую трудоемкую и ответственную часть нашей работы. Мы считаем, что ее надо оптимизировать, но не в смысле упрощения, а, наоборот, - в смысле углубления, укрепления организационно-правовых возможностей коллегий.

Поскольку общество нуждается в высокопрофессиональных судьях, постольку и проверка претендентов в судьи должна осуществляться во всем диапазоне требований к этой должности, не ограничиваясь лишь формальными характеристиками. Анкетно-проверочный подход к оценке претендентов по прежнему необходим, но уже недостаточен.

Важно оценить уровень юридического профессионализма, получить ясное представление о морально-этических, нравственных качествах, психофизиологических особенностях, к примеру, о стрессоустойчивости претендента, его чертах характера, наклонностях, стремлениях. То есть нам нужен не только узкоюридический, а человеческий портрет. Еще сложнее задача сопоставлять все эти данные у нескольких претендентов и правильно определиться с выбором»².

О масштабах работы квалификационных коллегий судей красноречиво свидетельствуют данные приведенные в юбилейном (к 20-летию ВККС) сборнике статей «Квалификационные коллегии судей: вчера, сегодня, завтра» (М.: Высшая квалификационная коллегия судей РФ, 2012, с. 144)

---

¹ Сводная таблица результатов отбора на судейские должности см.: Ермошин Г. Т. Статус судьи в Российской Федерации: научная категория и конкретизация в законодательстве. М., 2015. С. 120.

² Н.Тимошин. Повлиять на решения ВККС могут закон и факты. URL : <http://pravo.ru/review/face/view/117966/>

А.А.Евстифеевым, бывшим тогда заместителем председателя ВККС. Он отметил, что «за 11 лет периода 2001 – 2011 гг. квалификационные коллегии судей субъектов РФ рекомендовали 62 348 кандидатов в судьи».

Процедура отбора кандидатов на судебские должности не заканчивается решением квалификационной коллегии судей.

Следующий этап, хотя и не предусмотрен законодательством, но, по сути, является завершающим в процедуре отбора претендентов на судебские должности.

Формированием мнения Президента РФ¹ по кандидатурам на должности всех федеральных судей занимается специально созданная Комиссия при Президенте РФ по предварительному рассмотрению кандидатур на должности всех федеральных судей (далее — Кадровая комиссия при Президенте РФ).

Современный статус Кадровой комиссии при Президенте РФ определен Положением, утвержденным Указом Президента РФ от 4 октября 2001 г. № 1185. Состав Комиссии утвержден Указом Президента РФ от 16 сентября 2008 г. № 1362, действующим в редакции Указа Президента от 24 июня 2014 г. № 464 «Об утверждении состава Комиссии при Президенте Российской Федерации по предварительному рассмотрению кандидатур на должности судей федеральных судов». Об интенсивности работы этой инстанции свидетельствует тот факт, что, как правило, на заседании Кадровой комиссии при Президенте РФ, длящемся не более одного-двух дней, рассматривается как правило свыше сотни кандидатур на должности судей федеральных судов всех уровней.

Совершенно очевидно, что основная нагрузка по определению соответствия того или иного кандидата требованиям, предъявляемым к судье, ложится на плечи аппарата Комиссии, регламент работы которого не

---

¹ Подробнее о полномочиях Президента РФ см.: Пугина, Л. Н. Конституционно-правовые полномочия Президента Российской Федерации по назначению судей Российской Федерации : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. Москва. 2010. 237 с.

установлен. В тоже время, аппарат этой Комиссии играет определяющую роль в формировании мнения Президента РФ. Принимая во внимание, что полномочия Кадровой комиссии при Президенте РФ по сути дела аналогичны полномочиям квалификационных коллегий судей, статус которых и порядок работы по рассмотрению кандидатур определен на уровне закона, представляется необходимым установить один и тот же уровень правового регулирования этих органов и поднять уровень статуса Кадровой комиссии до уровня статуса квалификационной коллегии судей.

Анализ Положения о Кадровой комиссии при Президенте РФ показывает, что она в своей работе по формированию мнения по кандидатуре претендента учитывает мнение широкого круга должностных лиц органов исполнительной ветви государственной власти, в то время как законодательством их полномочия в процедуре отбора кандидатов в судьи ничем не определены, что дает простор для субъективизма этих должностных лиц. Так, например, не определены функции полномочного представителя Президента РФ в федеральном округе в процедуре отбора претендентов на судейские должности, в то время как Положением о Кадровой комиссии при Президенте РФ установлено, что она готовит рекомендаций Президенту РФ по кандидатурам для назначения на должности судей с учетом мнения полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах, т.е. участие полномочного представителя в процедуре формирования судейского корпуса является обязательным и в определенной степени решающим.

В соответствии с Положением о полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе, утвержденном Указом Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе», полномочный представитель Президента РФ в федеральном округе согласовывает кандидатуры для назначения на должности федеральных государственных служащих и кандидатуры для назначения на иные должности в пределах федерального округа, если

назначение на эти должности осуществляется Президентом РФ, Правительством РФ или федеральными органами исполнительной власти.

При полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе действует Совет, положение о котором утверждено Указом Президента РФ от 24 марта 2005 г. № 337 и в задачи которого входит обсуждение основных вопросов кадровой политики в регионе (федеральном округе).

Однако, в отличие от состава Кадровой комиссии при Президенте РФ, в составе Совета не предусматривается участие членов судейского сообщества.

Таким образом, указами Президента РФ параллельно законодательно установленной процедуре формирования судейского корпуса создана закрытая для общественности процедура предварительного рассмотрения кандидатур на должности всех федеральных судей, в которой минимизировано участие судейского сообщества.

Одной из мер по обеспечению независимости судей арбитражных судов было создание федеральных кассационных округов, границы которых не совпадают с федеральными «президентскими» округами.

Учитывая, что не все «столицы» административных президентских округов совпадают с местом пребывания арбитражных судов кассационных округов (т.е. «столицами» арбитражных (кассационных) округов). В связи с этим установленная указами Президента РФ процедура согласования назначения судей арбитражных судов нередко приводит к ситуации, когда полномочный представитель Президента РФ в федеральном округе, в границы которого по административному делению не входит арбитражный суд, участвует в процедуре назначения территориально не связанного с ним арбитражного суда.

Представляется, целесообразным устранить параллелизм между законодательно определенной процедурой отбора претендентов на судейские должности и ее «президентско-указной» частью, законодательно определив права и обязанности, место и полномочия Кадровой комиссии, полномочного

представителя Президента Российской Федерации в федеральном округе в процедуре формирования судейского корпуса.

Служебная судейская карьера. Российское законодательство не регулирует аспекты служебной судейской карьеры на государственной службе, которая может продолжаться начиная с 25-летнего и до достижения 70-летнего возраста, т.е. в течение 45 лет. Отсутствует даже легальное закрепление понятия служебной судейской карьеры. Но карьера-то есть, ибо без ее наличия судейская деятельность превращается в ремесло.

Это ставит во главу угла перед юридической наукой необходимость теоретических исследований перспектив профессионального роста судей и их жизненных ориентиров на столь длительный период, а перед законодателем законодательное регулирование порядка прохождения государственной службы на государственной должности Российской Федерации (государственной должности субъекта РФ).

Что такое — служебная судейская карьера? Разработка проблемы судейской карьеры включает в себя:

- определение видов направлений служебной карьеры;
- количество и последовательность ступеней карьерного роста по каждому из этих направлений;
- порядок прохождения судьей государственной службы путем последовательного роста от низших к высшим ступеням служебной карьеры;
- объективные критерии оценки профессионализма судьи для каждой ступени по результатам квалификационной аттестации;
- преференции, получаемые судьей при занятии соответствующей ступени служебной карьеры;
- основания и порядок поощрений за хорошую работу;
- основания и порядок наложения дисциплинарных взысканий;
- основания приостановления и прекращения судейских полномочий.

Понятие «судейская карьера» можно определить как установленный законом порядок прохождения судьей государственной службы на государственной должности РФ или субъекта РФ, путем последовательного роста от низших к высшим ступеням карьеры по одному из направлений судейской карьеры.

Как отмечает проф. Т.Н. Нешатаева¹, законодательный пробел в правовом регулировании оценки компетенции и карьерного продвижения судьи, в конечном счете, разрушает независимость суда и проявляется чаще всего в следующих четырех типах негативных последствий:

- дискреционности (административное воздействие);
- корпоративизме (воздействие связей внутри группы);
- фаворитизме (воздействие личных связей);
- коррупции (воздействие материальных средств и благ).

Излишне говорить, что судья, компенсировавший квалифицирующие его требования или условия карьерного роста любым из названных видов воздействия, не сможет вести себя по отношению к источнику такого воздействия независимо, а в условиях развитых средств коммуникаций и публичных судебных разбирательств его зависимость имеет все шансы стать достоянием широких слоев общественности. Отсюда — постепенно нарастающее недоверие общества к судебной системе и к государственной власти в целом. Практика государств в решении вопросов продвижения судей по карьерной лестнице значительно разнится. На основе анализа материалов IX Конгресса Международной Ассоциации высших административных судов (22—24 ноября 2007 г. Бангкок, Таиланд) Т.Н. Нешатаева выделяет два подхода. Первый прослеживается в странах, где нахождение в должности судьи — карьера. Правило продвижения по старшинству здесь считается

---

¹ Нешатаева Т. Н. Оценка профессиональной деятельности судьи: проблемы правового регулирования // Рос. правосудие. 2008. № 11 (31). С. 34.

гарантией независимости и несменяемости, но при этом такое правило дополняется сопутствующими критериями. В некоторых странах продвижение основано исключительно на старшинстве. Это, например, имеет место в Государственном Совете Люксембурга и Франции, где продвижение по службе происходит согласно «ранжиру» (или «таблице»), движение для большинства судей происходит автоматически лишь на уровне заработной платы: при повышении класса (ранга) судьи по результатам оценки его деятельности повышается его денежное довольствие.

Второй заключается в занятии административных или специальных должностей так же на основе оценки, но в ином порядке. Здесь карьерный рост происходит согласно двум различным схемам: либо на усмотрение нанимающего органа после регистрации списка лиц на повышение, подготовленного по результатам оценки деятельности судьи, либо на основе индивидуального заявления судьи на вакансию, выставленную на открытый конкурс согласно публичному объявлению.

Последний способ является наиболее широко практикуемым, поскольку позволяет найти кандидата на соответствующую должность среди лиц, проявивших желание занять такую должность и прошедших необходимые процедуры оценки их предыдущей деятельности. Например, в Германии критерии для карьерного повышения судьи установлены Основным законом, а именно: пригодность к судебной работе, способности и исполнительность.

В тех случаях, когда в законе существуют подробные критерии карьерного продвижения по заслугам, критерий старшинства (судебной выслуги лет) играет лишь вспомогательную роль. Он действует, если оценка индивидуальных качеств различных кандидатов не дает однозначного выбора. Такой подход распространен не только в Европе, но характеризует также систему карьерного продвижения судей Юго-Восточной Азии и Африки (например, в Таиланде и Мали).

Таким образом, критерий выслуги лет используется лишь в некоторых странах и принимается во внимание лишь после оценки претендента по иным критериям, связанным с его личной деятельностью.

Исследуя зарубежную практику применения оценки деятельности судьи в целях его карьерного продвижения (по заработной плате, административному положению и специальному, в том числе инстанционному статусу), Т.Н. Нешатаева приходит к выводу о том, что, несмотря на определенные различия в национальном законодательстве современных государств в качестве ключевых выделяются вопросы, решение которых позволяет сбалансированно разрешать названную проблему без нарушения принципов о независимом и несменяемом судье: создание специального органа, проводящего оценку деятельности судьи, введение периодичности проведения оценки, формирование конкретных требований к деятельности судьи, регламентация процедур проверки и оформление ее результатов, а также связанность этих результатов с любой из форм карьерного продвижения судьи. При этом закладывается возможность отрицания карьерного продвижения судьи, не имеющего достаточных результатов его аттестации, что препятствует его карьерному продвижению на определенном этапе деятельности.

Т.Н. Нешатаева также отмечает, что если национальное законодательство четко регламентирует все названные параметры, закрепляя на конституционном уровне наиболее важные из них (Германия), а практика применения таких законов не искажает их затем в сторону нарушения независимости или имеет страховочную сетку от таких искажений в виде конституционного правосудия (Словения), то угроза появления таких уродливых черт судоустройства, как дискреционность, корпоративизм, фаворитизм и коррупция, значительно сокращается¹.

---

¹ Нешатаева Т.Н. Указ. Соч., с.254.

Представляет большой интерес и опыт ряда стран на постсоветском пространстве по законодательному регулированию судейской карьеры. В Республике Молдова, например, принят специальный Закон Республики Молдова от 5 июля 2012 года № 154 «Об отборе, оценке деятельности и карьере судей», в соответствии с которым «Карьера судьи включает в себя как продвижение в вышестоящую судебную инстанцию, назначение на должность председателя или заместителя председателя судебной инстанции, так и перевод в судебную инстанцию того же уровня или нижестоящую» (часть 2 статьи 1 Закона). Закон устанавливает критерии отбора, перевода, назначения на должность председателя или заместителя председателя судебной инстанции, продвижения судей в вышестоящую судебную инстанцию.

В Литовской Республике в процедуре формирования судейского корпуса важное место имеет институт претендента на должность судьи. Национальная администрация судов после подтверждения соответствия претендента на должность судьи разрешает сдавать экзамен, а после сдачи им этого экзамена включает его данные в перечень претендентов на свободные места судей участкового суда и передает документы Президенту Республики¹.

Законодательство Литовской Республики устанавливает и регламентирует вопросы карьеры судей. Отбор лиц, стремящихся к карьере судей, на свободные места судей осуществляется в соответствии с Положением об отборе лиц, стремящихся к карьере судей, которое утверждается Советом судей страны. При отборе лиц, стремящихся к карьере судей, оцениваются качество работы на должности судьи, деловые и личные качества, организационные способности и преимущества, предоставляющие право

---

¹ Здесь и далее приводятся положения, установленные Законом Литовской Республики «О судах» в редакции Закона от 14 мая 2013 г. № XII-295. См.: Lietuvos Respublikos teismui statymas // Ži№. 1994. № [46-851](#); Ži№. 2013 № 57-2839

первенства, каждого из претендентов. Критерии оценки лиц, стремящихся к карьере судей, устанавливаются Советом судей.

Отбор лиц, стремящихся к карьере судей, осуществляется отборочной комиссией. К лицам, стремящимся к карьере судьи, применяются те же требования, что и к претендентам на должность судьи.

Лицо, стремящееся стать судьей вышестоящего суда, включается в Регистр лиц, стремящихся к карьере судей. Судья, который желает быть переведенным в другой суд того же уровня или в другой суд того же уровня другой юрисдикции, включается в Базу данных судей, которые желают быть переведенными в другой суд того же уровня или в другой суд того же уровня другой юрисдикции.

Указанные Регистр и База данных, а также личные дела включенных в них лиц ведутся Национальной администрацией судов, которая передает данные о лицах включенных в Регистр и Базы данных судей Президенту Республики, Совету судей и отборочной комиссии. Порядок включения лиц в Регистр и База данных судей утверждается Советом судей.

Что можно рассматривать в Российской Федерации в качестве профессионального и служебного роста судьи?

Сложившаяся российская практика «государевой службы на судебном поприще» позволяет выделить несколько направлений карьерного роста судьи в течение его жизнедеятельности¹.

Представляется, что в силу особенностей судебской деятельности служебная карьера судьи может развиваться по четырем практически независимым направлениям:

1) по должностному положению в иерархии административных должностей в структуре судебного корпуса — судья, член президиума суда,

---

¹ Ермошин Г. Т. О судебной карьере в рамках квалификационной аттестации судей: проблемы теории и практики//Росс. Судья. 2010. №5. С. 5.

председатель судебного состава, заместитель председателя суда, председатель суда — (административная карьера)¹;

2) по уровню профессиональных знаний, позволяющих осуществлять на высоком уровне рассмотрение правовых конфликтов разной правовой природы (профессиональная карьера);

3) по судебной инстанции, в которой судья осуществляет профессиональную деятельность — суд первой, апелляционной, кассационной, надзорной инстанций — (инстанционная карьера);

4) по уровню заработной платы в судебском корпусе одного суда (зарплатная карьера).

Однако законодательно ни одно из этих направлений в Российской Федерации не установлено, критерии ступеней карьеры не закреплены, а следовательно нет ни морального, ни материального стимула для судьи профессионально развиваться, что в итоге чревато превращением его в машину по производству судебных актов.

В связи с этим следует констатировать, что в развитии российской юридической науки назрела необходимость научной разработки категории «судейская карьера», «ступеней судебской карьеры» и создания концепции служебной карьеры судьи.

В этой связи, учитывая роль органов судебского сообщества как важнейшего института обеспечения самостоятельности судебной власти и независимости судьи, представляется необходимым существенное расширение их полномочий. В частности, это могли бы быть полномочия по установлению Порядка оценки профессиональной деятельности судей, квалификационных требований для каждого квалификационного класса судьи, Порядка внесения лиц в перечень претендентов на свободные места судей суда, Порядка внесения

---

¹ Об особенностях должностного положения судьи, председателя суда в судебском корпусе см.: Лукоянов Д. Н. Правовой статус председателя районного суда как организатора эффективного правосудия: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11. Москва. 2011. 227 с.; Омаров, М. Д. Служба и профессиональная деятельность судьи федерального суда: административно-правовое регулирование : дис.... канд. юрид. наук : 12.00.14. Москва. 2003. 170 с.

лиц в регистр лиц, стремящихся к карьере судей; Порядка и оснований определения специализации судей; Правил распределения дел между судьями и образования коллегий судей; и т.д.

Административная карьера судьи. Административная судебская карьера — это движение по иерархии судебных должностей.

Суд как государственное учреждение имеет определенную законодательством структуру, в которой четко разделяется два компонента:

- 1) судебский корпус — совокупность всех судей данного суда;
- 2) аппарат суда — совокупность всех государственных служащих, обеспечивающих деятельность судей как лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации.

Для государственных служащих, проходящих государственную службу на должностях в аппарате суда, Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» установлены:

- порядок учреждения должностей федеральной государственной гражданской службы;
- классификация должностей гражданской службы на категории и группы;
- классные чины гражданской службы, которые присваиваются гражданским служащим в соответствии с замещаемой должностью гражданской службы в пределах группы должностей гражданской службы;
- квалификационные требования к должностям гражданской службы.

Перечни должностей федеральной государственной гражданской службы, являются соответствующими разделами Реестра должностей федеральной государственной гражданской службы, который утверждается указом Президента РФ. Суд как орган государственной власти имеет определенные законодательством органы управления: в общем виде это председатель суда и его заместители, президиум суда и т.д. Таким образом, можно говорить об

определенной структуре судейского корпуса и о наличии судейских должностей. Закон о статусе судей установил следующие судейские должности: «судья», «председатель суда» и «заместитель председателя суда». Однако, анализ всего объема нормативных правовых актов, регулирующих статус судьи, показывает, что спектр судейских должностей значительно шире.

В соответствии с Федеральным законом от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» лица, замещающие должности, устанавливаемые Конституцией РФ, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов являются лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации. В целях систематизации государственных должностей Указом Президента РФ от 11 января 1995 г. № 32 «О государственных должностях Российской Федерации» утвержден Сводный перечень наименований государственных должностей Российской Федерации, предусмотренных Конституцией РФ, федеральными законами, законами Российской Федерации и РСФСР.

В этот Сводный перечень включены следующие судейские должности:

Председатель Конституционного Суда РФ;

заместитель Председателя Конституционного Суда РФ;

судья — секретарь Конституционного Суда РФ;

судья Конституционного Суда РФ;

Председатель Верховного Суда РФ;

Первый заместитель, заместитель Председателя Верховного Суда РФ;

судья Верховного Суда РФ;

Председатель федерального суда;

Заместитель Председателя федерального суда,

судья федерального суда.

Следует отметить, что в указанный Сводный перечень не включены такие судейские должности, как член Президиума Верховного Суда РФ, член

президиума верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, член президиума арбитражного суда округа, член президиума арбитражного апелляционного суда, член президиума арбитражного суда республики, края, области, арбитражного суда города федерального значения, арбитражного суда автономной области, арбитражного суда автономного округа.

Члены Президиума Верховного Суда РФ из числа судей Верховного Суда РФ утверждаются Советом Федерации Федерального Собрания РФ по представлению Президента РФ, основанному на представлении Председателя Верховного Суда РФ, и при наличии положительного заключения ВККС РФ.

До слияния высших судов порядок формирования президиумов судов в системе судов общей юрисдикции и системе арбитражных судов был различен.

Члены президиума верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа утверждались Президентом РФ по представлению Председателя Верховного Суда РФ и при наличии положительного заключения соответствующей квалификационной коллегии судей.

Члены Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ из числа судей Высшего Арбитражного Суда РФ, члены президиума арбитражного апелляционного суда, президиума арбитражного суда республики, края, области, арбитражного суда города федерального значения, арбитражного суда автономной области, арбитражного суда автономного округа из числа судей этих судов утверждались Пленумом Высшего Арбитражного Суда РФ.

С вступлением в силу Федерального конституционного закона от 12 марта 2014 г. № 5-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы в связи с принятием Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации “О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации” и признании

утратившим силу Федерального конституционного закона “О Дисциплинарном судебном присутствии” с 6 августа 2014 г. изменяется порядок формирования в судах общей юрисдикции президиума верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа (далее — президиум суда).

Президиумы указанных судов образуются в составе председателя, заместителя председателя суда, входящих в состав президиума суда по должности, и других судей соответствующего суда в количестве, определяемом Президентом РФ.

Персональный состав президиума суда утверждается Пленумом Верховного Суда РФ по представлению председателя соответствующего суда и при наличии положительного заключения соответствующей квалификационной коллегии судей.

Это дает основания считать указанные должности также государственными должностями Российской Федерации, что требует внесения их в Сводный перечень наименований государственных должностей Российской Федерации.

Федеральным законом «О системе государственной службы Российской Федерации» также установлено, что лица, замещающие должности, устанавливаемые конституциями, уставами, законами субъектов РФ и для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов РФ являются лицами, замещающими государственные должности субъектов РФ.

Указом Президента РФ от 4 декабря 2009 г. № 1381 «О типовых государственных должностях субъектов Российской Федерации» в соответствии с п. 1 ст. 2.1 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» утвержден Перечень типовых государственных должностей субъектов РФ.

В этот Перечень включены, в частности, следующие судебские должности, которые могут учреждаться законодательством субъекта РФ:

Председатель конституционного (уставного) суда субъекта РФ;

заместитель Председателя конституционного (уставного) суда субъекта РФ;

судья конституционного (уставного) суда субъекта РФ;

мировой судья.

Включение судебных должностей конституционного (уставного) суда субъекта РФ в Перечень типовых государственных должностей субъектов РФ полностью соответствует Федеральному закону «О системе государственной службы Российской Федерации», так как конституционный (уставной) суд субъекта РФ является государственным органом субъекта РФ непосредственно исполняющим свои полномочия от имени субъекта РФ.

Включение в этот Перечень судебской должности мирового судьи противоречит вышеуказанному Федеральному закону, ибо мировой судья не исполняет никаких полномочий субъекта РФ и не является органом государственной власти субъекта РФ.

Противоречит включение в этот Перечень судебской должности мирового судьи и Федеральному закону от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации», так как полномочия, порядок деятельности мировых судей и порядок создания должностей мировых судей устанавливаются ФКЗ о судебной системе, иными федеральными конституционными законами и другими федеральными законами и мировые судьи осуществляют правосудие именем Российской Федерации.

Вступившие в силу постановления мировых судей, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения являются обязательными для всех без исключения федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других

физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории РФ.

Судейское сообщество на своих всероссийских съездах дважды (на VII Всероссийском съезде в 2008 г. и на VIII Всероссийском съезде в 2012 г.) обращалось к Президенту РФ с просьбой определить федеральный статус мирового судьи, включив эту судебскую должность в Сводный перечень наименований государственных должностей Российской Федерации, однако эти обращения не были учтены при издании Указа Президента РФ от 4 декабря 2009 г. № 1381 «О типовых государственных должностях субъектов Российской Федерации».

Более того, Федеральным законом от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (пункт 2 ст. 2.1) мировые судьи исключены из числа лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации, на которых распространяются ограничения, установленные Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами.

Интересно отметить, что, например, в Нижегородской области должность мирового судьи отсутствует в Законе Нижегородской области «О государственных должностях Нижегородской области и реестре должностей государственной гражданской службы Нижегородской области». Это, по мнению М.В. Никифорова, свидетельствует о том, что Нижегородская область в нарушение Указа Президента РФ считает должности мировых судей государственными должностями Российской Федерации¹.

Вместе с тем действующее законодательство о судебной власти не дает единого представления ни о системе судебных должностей, ни о порядке

---

¹ Никифоров М. В. Субъекты административного нормотворчества: Монография. Н. Новгород, 2012.

назначения на эти должности, ни об объеме полномочий по каждой из судебных должностей. Порядок продвижения лиц, замещающих государственную должность судьи по карьерной лестнице судебных должностей, не регламентирован. Нет никаких качественных или количественных критериев, определяющих право и последовательность занятия того или иного положения в иерархии судебных должностей. Собственно говоря, нет и самого понятия иерархии судебных должностей как строго определенного перечня должностей с увеличивающимся объемом административных полномочий, последовательное движение по которому означало бы карьерный рост судьи.

Действительно, для того чтобы занять ту или иную должность в Государственной Думе или Совете Федерации Федерального Собрания РФ, необходимо, по меньшей мере, быть избранным или назначенным в соответствующую палату. Для того чтобы занять любую судебскую должность, законодатель не выдвигает никаких ограничений, кроме общих требований к кандидату в судьи. Есть примеры занятия высших судебных должностей лицами, не имеющими никакого практического опыта работы в судебной системе.

Судейские административные должности, содержательно не отличаясь объемом судебных процессуальных полномочий, отличаются только объемом административных прав и обязанностей. С точки зрения основной функции судьи — осуществление правосудия, т.е. с процессуальной точки зрения, объем прав и обязанностей по разным судебским должностям практически неизменен.

Критерии движения по административной судебской карьере, критерии требований и оценки деятельности лица, занимающего ту или иную административную должность в судебском корпусе, а также критерии требований и оценка знаний, проверяемых в процедуре отбора и назначения на руководящую должность в судебском корпусе имеют самостоятельное значение. Именно на это обращает внимание в своих работах М.И. Клеандров,

настаивая на необходимости введения специальных критериев для претендентов на руководящие судебские административные должности и введения особой процедуры отбора на эти должности¹.

Профессиональная карьера судьи.

В объеме государственно-властных полномочий судьи как носителя государственной судебной власти следует различать процессуальную составляющую — полномочия по осуществлению правосудия (собственно судебские полномочия) и административную составляющую — полномочия административного характера.

Движение судьи по судебским административным должностям не является единственным направлением судебской карьеры.

В силу ст. 2 Закона о статусе судей, все судьи в Российской Федерации обладают единым статусом.

Не вдаваясь в предмет исследований правоведов-процессуалистов, отметим только, что процессуальные права и обязанности судьи отражают суть его конституционно определенных правомочий как лица, осуществляющего правосудие на профессиональной основе.

Как показывает анализ законодательства, объем процессуальной составляющей государственно-властных полномочий судьи (т.е. объем собственно судебных полномочий) не зависит от занимаемой им судебской административной должности - он определен процессуальным законодательством и единым статусом судьи. Процессуальное законодательство, устанавливая порядок рассмотрения судебного дела, оперирует единым понятием «судья». Процессуальный статус лица,

---

¹ Клеандров М. И. Нужен федеральный закон о проверке кандидатов в судьи // Российская юстиция. 2000. № 11. С. 51—52; он же. О природе конкурса на замещение вакантной должности судьи (руководителя суда) // Рос. судья. 2006. № 12; он же. О необходимости кодификации законодательства о судах, судьях и органах судебного сообщества // Рос. правосудие. 2009. № 4(36). С. 4—16 и др.

обладающего судебскими полномочиями, при рассмотрении им конкретного дела един и не зависит от того, какую конкретную судебскую административную должность он занимает в данном суде.

Правда, в уголовном, гражданском и арбитражном процессуальном законодательстве имеется процессуальная фигура председательствующего судьи в судебном заседании. Права и обязанности председательствующего судьи в судебном заседании особо оговариваются в соответствующих процессуальных нормах, однако они также не связаны с судебской должностью председательствующего в судебном заседании (см., например, [ст. 156 ГПК РФ](#) и др.). Эта фигура в судебном процессе достаточно условная, так как, с одной стороны, назначение председательствующего судьи осуществляется только при коллегиальном рассмотрении дела и только в конкретный судебный процесс.

С другой стороны, процессуальный закон прямо оговаривает, что в случае если дело рассматривается судьей единолично, то он и исполняет обязанности председательствующего судьи в деле.

Существенное значение для оценки уровня собственно профессионализма судьи в процессуальном смысле является его способность, знания и профессиональный опыт рассмотрения различных категорий дел. Профессиональная карьера судьи предполагает расширение спектра видов судебных дел, которые может рассматривать судья на должном профессиональном уровне. В системе судов общей юрисдикции это — уголовные, гражданские, административные дела с возможностью более глубокой специализации внутри каждой указанной градации, специализации. В системе арбитражных судов — гражданские и административные дела, а также банкротство, налоговые дела, споры по интеллектуальной собственности и другие дела также с возможностью более глубокой специализации судьи по данному виду делам.

Несомненно, критерии сложности рассмотрения тех или иных категорий споров являются характеристикой ступеней профессиональной карьеры судьи,

а процедура оценки профессионального опыта и объема знаний конкретного судьи на соответствие этим критериям определит место данного судьи на профессиональной стезе. Различие это должно отражаться и на уровне его денежного содержания.

Инстанционная карьера судьи — движение по иерархии судебных инстанций (первой или второй, третьей (надзорной) судебной инстанции).

Не подлежит сомнению, что уровень требований к квалификации, профессионализму, объему знаний судей в разных инстанциях различен. Однако российский законодатель не требует наличия опыта судейской работы в низовой судебной инстанции для занятия судейской должности в суде более высокой инстанции.

Зарплатная карьера судьи — движение по уровню заработной платы в пределах одной судейской должности в рамках одного суда.

Судья, успешно и без судебных ошибок работающий в рамках одного суда продолжительное время, является самодостаточной ценностью судебной власти. В то время же время объективная оценка его деятельности не всегда может иметь следствием движение по административной судейской карьере в силу дефицита судейских должностей либо личных качеств, с движением по профессиональной судейской карьере и расширением профессионального спектра деятельности, а также с переходом в вышестоящую судебную инстанцию.

Тем не менее, оценка его успешной деятельности должна находить свое адекватное отражение, приносящее ему определенное моральное и материальное удовлетворение, без которого теряется смысл самой жизнедеятельности. В этой ситуации судейская карьера может выражаться в росте уровня денежного содержания от стажа безупречной профессиональной работы на одной судейской должности в рамках судейского корпуса одного суда.

При всей условности названий направлений судейской карьеры они дают представление о том, что для объективизации соответствия судьи той или иной ступени соответствующей разновидности судейской карьеры должны быть различные критерии оценки. Законодательство Российской Федерации о статусе судей не регламентирует ни последовательность занятия судейских должностей в судейском корпусе суда, ни последовательности при назначении на любую судейскую должность в ту или иную судебную инстанцию.

Настало время определить такой порядок и законодательно закрепить ориентиры и критерии квалификационной аттестации судей, определяющие движение судьи по каждому направлению служебной судейской карьеры.

Оценка деятельности судей. Неотъемлемой составляющей судейской карьеры является институт оценки деятельности судей состоящий из двух равнозначных компонентов:

- поощрения профессиональной деятельности судей;
- ответственности судей.

Оценка деятельности судей осуществляется в целях выяснения:

- уровня профессиональных знаний и навыков судей, а также председателей, заместителей председателей, председателей судебных составов судов;

- способностей применять теоретические знания и навыки на практике, участвовать в административной работе суда и организовать ее;

- установления сильных и слабых сфер деятельности судей и поощрения их к совершенствованию профессиональных способностей.

Результаты оценки деятельности судей могут использоваться:

- 1) для организации должного обучения судей (установления направлений обучения, составления и совершенствования программ обучения судей, выбора способов обучения и т. п.);

2) объективного решения вопросов о повышении судей и о назначении председателей, заместителей председателей, председателей судебных составов судов на новый срок полномочий;

3) определения соответствия судьи, претендующего на вышестоящую должность, или председателя, заместителя председателя суда, председателя судебного состава суда, претендующего на новый срок полномочий, выдвигаемым в отношении кандидата требованиям;

4) объективного сравнения между собой нескольких кандидатов; для поощрения судей к повышению квалификации;

5) совершенствования администрирования судов.

Правовой институт оценки деятельности судей присущ ряду стран на постсоветском пространстве. Так, в Республике Молдова вопросы оценки деятельности судьи и судейской карьеры регулируются Законом Республики Молдова от 5 июля 2012 года № 154 «Об отборе, оценке деятельности и карьере судей».

В практике Литовского судейского сообщества различают периодическую и внеочередную оценку деятельности судей. Первый раз деятельность судьи оценивается по истечении трех лет с его назначения на должность судьи. Затем деятельность судьи оценивается периодически каждые пять лет. Внеочередная оценка деятельности судьи осуществляется по ходатайству самого судьи или в случае неоднократного повторения недостатков в деятельности судьи. Внеочередная оценка деятельности судьи также осуществляется при решении вопросов о повышении судьи или о назначении председателя, заместителя председателя, председателя отдела суда на новый срок полномочий, за исключением случаев, когда с момента последней периодической или внеочередной оценки деятельности судьи прошло менее чем три года. Порядок оценки деятельности судей устанавливается Советом судей Литовской Республики. Во время оценки деятельности судей комплексно оцениваются профессиональная деятельность и

личные качества судьи. Закон о судах Литовской Республики устанавливает требования к содержанию правовых актов, регламентирующих оценку деятельности судей.

Оценка деятельности судей проводится Национальной комиссией по оценке деятельности судей при Совете судей этой страны (далее — Оценочная комиссия). Оценочная комиссия образуется на срок полномочий Совета судей в составе семи членов: трое из них должны быть не судьями. Четыре члена этой комиссии из числа судей избирает Совет судей, три назначает Президент Литвы. Председателя Оценочной комиссии из числа назначенных членов Оценочной комиссии избирает Совет судей. Деятельность Оценочной комиссии обслуживается Национальной администрацией судов.

В Российской Федерации вопросы поощрения судей практически не исследованы правоведами, хотя в законодательстве о статусе судей есть некоторые нормы, регулирующие институт поощрения судей. Так, например, в Законе о статусе судей введен в оборот термин «почетный судья». Приказом Верховным Судом РФ № 511кд и Высшим Арбитражным Судом РФ № пр-88 от 3 декабря 2004 г. учреждены согласованные с Геральдическим советом при Президенте РФ ведомственные награды судей и работников федеральных судов общей юрисдикции, арбитражных судов, мировых судей, а также работников Судебного департамента при Верховном Суде РФ (далее — Судебный департамент): медаль «За заслуги перед судебной системой Российской Федерации» I и II степени и почетное звание «Почетный работник судебной системы». Этим же приказом были утверждены Положение о порядке награждения ведомственными наградами, Положение о медали «За заслуги перед судебной системой Российской Федерации» I и II степени, ее описание, рисунок и описание удостоверения к медали, Положение о звании «Почетный работник судебной системы», описание нагрудного знака к почетному званию, рисунок и описание удостоверения к почетному званию, Положение о периодах работы (службы), включаемых в стаж, дающий право на представление к

награждению медалью «За заслуги перед судебной системой Российской Федерации» I и II степени, а также к присвоению звания «Почетный работник судебной системы».

Ответственность судей. Неотъемлемой компонентой карьеры судьи является правовой институт ответственности судей. Правоведами уделяется достаточно много внимания вопросам ответственности¹.

Вопрос об ответственности судей, пожалуй, один из самых сложных в статусе судей, так как ответственностью «уравновешивается» независимость судей. Судья не может и не должен находиться в правовом и социальном вакууме, в изоляции от общества, он должен осознавать, что в отношении него могут быть задействованы процедуры, позволяющие контролировать, насколько эффективно и качественно он осуществляет свои судебские функции, и в случае необходимости наложены взыскания вплоть до прекращения полномочий судьи².

Действующее законодательство, как и реализующая его правоприменительная практика, вкупе создали и используют в отношении судьи такие организационно-правовые механизмы юридической ответственности, как уголовная, административная, гражданско-правовая и дисциплинарная, а также (так уж сложилось практически) совпадающая с дисциплинарной неюридическая ответственность — этическая³.

В силу специфики выбранной темы исследования мы не касаемся «общегражданских» видов ответственности — уголовной, административной,

---

¹ Володина Д. В. Юридическая ответственность судей при отправлении правосудия в Российской Федерации : современное состояние и направления развития : дис.... канд. юрид. наук : 12.00.11. Псков, 2012. 246 с.; Дунюшкин, П. А. Становление и развитие института дисциплинарной ответственности судей : историко-правовое исследование : дис... канд. юрид. наук : 12.00.01. Краснодар. 2013. 208 с.; Кузнецова, И. С. Имунитеты и ответственность как элементы конституционно-правового статуса судьи : дис. .канд. юрид. наук : 12.00.11. Москва. 2010. 183 с. и др.

² Модернизация статуса судьи: современные международные подходы / Отв. ред. Т. Н. Нешатаева. М., 2011. С. 204.

³ Клеандров М. И. Конституционная ответственность судьи — дело послезавтрашнего дня? // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 2. С. 1.

гражданской, достаточно подробно исследованных в юридической науке¹, и сосредоточимся далее на так называемой «дисциплинарной» ответственности судей.

Дисциплинарная ответственность судей

В СССР действовало Положение о дисциплинарной ответственности судей, отзыве и досрочном освобождении судей и народных заседателей судов Союза ССР, которое было утверждено постановлением Верховного Совета СССР от 2 ноября 1989 г. № 726-1.

При разработке Концепции судебной реформы в РСФСР 1991 г. дисциплинарная ответственность судей рассматривалась как фактор, ущемляющий судебскую независимость и неприкосновенность². В связи с этим Концепция не предусматривала введение дисциплинарной ответственности судей. Поэтому первоначальная редакция Закона о статусе судей в качестве одной из гарантий независимости судей устанавливала запрет на привлечение судей к административной и дисциплинарной ответственности³. По свидетельству Н.А. Петухова, А.С. Мамыкина, С.П. Ломтева⁴, Совет судей РФ, стремясь создать по-настоящему независимую судебную власть с независимыми судьями, разделял такую позицию. В постановлении от 4 апреля 1997 г. Совета судей РФ было указано о нецелесообразности введения дисциплинарной ответственности судей на законодательном уровне⁵.

Пожалуй, впервые в постсоветской России официально вопрос о возрождении дисциплинарной ответственности судей обсуждался на заседании

---

¹ Салимзянова Р. Р. Проблемы производства по уголовным делам в отношении судьи : в порядке гл. 52 УПК РФ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Казань, 2006. 270 с.; Володина, Д. В. Юридическая ответственность судей при отправлении правосудия в Российской Федерации: современное состояние и направления развития : : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.1. Псков, 2012. 246 с.

² Вицин С. Концепция 1991 года положила начало формирования правового государства в России // Российская юстиция. 2001. № 11. С. 16; Палеев М. С., Пашин С. А., Савицкий В. М. Закон о статусе судей в Российской Федерации: Науч.-практ. коммент. М. . 1994. С. 61.

³ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

⁴ Ломтев С. П., Мамыкин А. С., Петухов Н. А. Основания и пределы привлечения судей к дисциплинарной ответственности // Рос. правосудие. Специальный выпуск к VIII Всероссийскому съезду судей. М., 2012. С. 49-64

⁵ Российская юстиция. 1997. № 7. С. 10.

Совета по судебной реформе при Президенте РФ 12 марта 1997 г.¹ В материалах этого заседания среди основных задач на ближайшую перспективу названа разработка механизма эффективного контроля за функционированием судебной системы (организационный контроль за работой судов со стороны вышестоящих судов; восстановление дисциплинарной ответственности).

К этому времени (1997 г.) основные принципы дисциплинарной ответственности были сформулированы в международном праве. Так, в Основных принципах независимости судебной власти, принятых Седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в августе — сентябре 1985 г. в Милане (Италия), и одобренных 40 сессией Генеральной Ассамблеи ООН (резолюция 40/146 от 13 декабря 1985 г.), содержится специальный раздел «Дисциплинарная ответственность, приостановление полномочий и освобождение от должности».

В соответствии с Основными принципами независимости судебной власти:

— обвинения или жалобы по отношению к судьям, действующим в своем профессиональном качестве, должны рассматриваться скоро и справедливо в рамках соответствующей процедуры. Судья должен иметь право на беспристрастное рассмотрение своего дела. В своей начальной стадии дело должно рассматриваться конфиденциально, если только сам судья не пожелает его огласки.;

— судьи подлежат приостановлению полномочий или освобождению от должности лишь по причине неработоспособности или за поведение, несовместимое с судейским званием;

---

¹ Решение № 1 Совета по судебной реформе при Президенте РФ от 12 марта 1997 г. «Перспективы судебной реформы в Российской Федерации в связи с ее вступлением в Совет Европы» // Цит. по: Клеандров М. И. Статус судьи. Новосибирск, 2000. Приложение № 2. С. 338—340.

— все процедуры, связанные с дисциплинарной ответственностью, приостановлением полномочий и освобождением от должности, должны строиться в соответствии с установленными нормами поведения судей;

— решения по вопросам дисциплинарной ответственности, приостановления полномочий и освобождения от должности могут пересматриваться вышестоящей инстанцией. Этот принцип не относится к решениям судебной инстанции в стране, а также к решениям законодательного органа, принятым в рамках процедуры импичмента и в других подобных случаях¹.

Проблема введения дисциплинарной ответственности судей чрезвычайно бурно обсуждалась перед V Всероссийским съездом судей и непосредственно на съезде (27—29 ноября 2000 г.). Активно в этом обсуждении участвовала пресса, в которой высказывались диаметрально противоположные мнения.

Дело в том, что вопрос введения дисциплинарной ответственности непосредственно связан с двойственным положением судьи, как лица, замещающего государственную должность Российской Федерации. С одной стороны, судья непосредственно, персонально, реализует властные полномочия, базируясь в своей деятельности на конституционных принципах независимости, несменяемости, неприкосновенности и определенных законом иммунитетах. С другой стороны, судья находится в организационной структуре конкретного суда, т.е. конкретного органа государственной судебной власти, т.е. в поле действия определенной субординации по служебной иерархии.

В то же время институт дисциплинарной ответственности основан на подчинении по вертикали. Следовательно, он предполагает наличие механизма давления руководителя суда на рядового судью. А как быть с принципом независимости судьи при отправлении правосудия?

---

¹ Клеандров М. И. Указ. соч. С. 335—338.

Вместе с тем как носитель судебной составляющей государственной власти, судья в силу специфичности своего положения в обществе и государственном механизме должен не только обладать независимостью, но и нести ответственность за надлежащее исполнение возложенных на него обязанностей как гражданина.

23 мая 2001 Президент РФ направил в Государственную Думу проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации”». Законопроект предусматривал возможность привлечения судьи к дисциплинарной ответственности за совершение дисциплинарного проступка (виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение судьей своих должностных обязанностей, нарушение правил внутреннего распорядка суда), а также за совершение поступка, позорящего честь и достоинство судьи или умаляющего авторитет судебной власти. Решение о привлечении к такого вида ответственности предлагалось возложить на квалификационную коллегия судей, рекомендовавшую судью на данную должность. Данное решение могло выноситься на основании представления председателя соответствующего суда. Предусматривались и виды дисциплинарных взысканий: замечание, выговор, предупреждение о неполном соответствии занимаемой должности или прекращение полномочий судьи. При этом предлагалось из действующей редакции Закона о статусе судей исключить положение об освобождении судьи от дисциплинарной ответственности, а порядок привлечения судей к уголовной и административной ответственности скорректировать. Кроме того, в перечень оснований для прекращения полномочий судьи предлагалось включить, в частности, совершение дисциплинарного проступка судьей, на которого дважды в течение одного года налагалось дисциплинарное взыскание.

По сути дела, указанный законопроект предлагал ввести основные принципы дисциплинарной ответственности судей в Российской Федерации. Данный законопроект:

1) четко определял, что является дисциплинарным проступком и вводил понятие трех видов дисциплинарных проступков:

— виновное неисполнение судьей своих должностных обязанностей;

— виновное ненадлежащее исполнение судьей своих должностных обязанностей;

— виновное нарушение судьей правил внутреннего распорядка суда №

2) устанавливал, что судья мог быть привлечен к дисциплинарной ответственности только в случае его виновности;

3) вводил понятие поступка, позорящего честь и достоинство судьи или умаляющего авторитет судебной власти, который не был отнесен к категории дисциплинарных проступков, но мог повлечь привлечение к дисциплинарной ответственности;

4) предусматривал, что инициатива привлечения судьи к дисциплинарной ответственности может исходить только от председателя соответствующего суда;

5) предусматривал наделение квалификационной коллегии судей, рекомендовавшей судью на данную должность, правом применения дисциплинарного взыскания;

6) предлагал установить достаточно широкий диапазон дисциплинарных взысканий: замечание, выговор, предупреждение о неполном соответствии занимаемой должности или прекращение полномочий судьи;

7) определял, что дисциплинарное взыскание в виде прекращения полномочий судьи, могло быть наложено только в случае совершения дисциплинарного проступка судьей, на которого дважды в течение одного года налагалось дисциплинарное взыскание.

При прохождении законопроекта по всем стадиям законопроектной процедуры (25 мая 2001 г. — проект федерального закона № 95352-3 внесен в Государственную Думу Федерального Собрания РФ; 5 июня 2001 г. — рассмотрен Советом Государственной Думы; 28 июня 2001 г. — принят

Государственной Думой в первом чтении, 22 ноября 2001 г. — во втором чтении, 28 ноября 2001 г. — принят в окончательной редакции; 5 декабря 2001 г. — одобрен Советом Федерации Федерального Собрания РФ; 15 декабря 2001 г. — Федеральный закон № 169 подписан Президентом РФ) законопроект претерпел существенные изменения, заложившие, как показала практика его применения, основы для разрушения независимости судей. Из законопроекта исчезли: разделение на дисциплинарные проступки и поступки, позорящие честь и достоинство судьи или умаляющие авторитет судебной власти; конкретизация видов дисциплинарных проступков; указание на то, что ответственность за дисциплинарный проступок наступает только при наличии вины судьи; ограничения по применению дисциплинарного взыскания в виде прекращения полномочий судьи. Существенно сузился диапазон предлагаемых дисциплинарных взысканий. Вместо четырех, предлагаемых в первоначальной редакции законопроекта: замечание, выговор, предупреждение о неполном соответствии занимаемой должности, прекращение полномочий судьи в принятой редакции, действовавшей до 2013 г., осталось только два вида: замечание и прекращение полномочий судьи.

Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, Совет судей РФ неоднократно формулировали свои позиции по вопросам дисциплинарной ответственности¹. Большое влияние на современный этап формирования института дисциплинарной ответственности оказало Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2011 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 3, пункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 12.1 Закона Российской Федерации “О статусе судей в

---

¹ Постановление Совета судей РФ от 30 ноября 2006 г. № 172 «О практике применения Кодекса судейской этики» // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 мая 2007 г. № 27 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности» // СПС «КонсультантПлюс»; определение Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № КАС05-527 // СПС «КонсультантПлюс»; определения Конституционного Суда РФ от 18 июля 2006 г. № 310-О // СПС «КонсультантПлюс» и от 2 апреля 2009 г. № 484-О-П // СПС «КонсультантПлюс»; постановления Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2008 г. № 3-П // СПС «КонсультантПлюс» и от 25 января 2001 г. № 1-П // СПС «КонсультантПлюс» и др.

Российской Федерации” и статей 19, 21 и 22 Федерального закона “Об органах судейского сообщества в Российской Федерации” в связи с жалобой гражданки А.В. Матюшенко». В этом Постановлении Конституционный Суд РФ указал, что федеральный законодатель вправе установить более широкий перечень видов дисциплинарных санкций, уточнить составы дисциплинарных проступков, а также основания привлечения судей к дисциплинарной ответственности. Данное Постановление Конституционного Суда РФ стало основой для разработки законопроекта изменяющего некоторые положения Закона о статусе судей в этой сфере.

Приказом Министерства юстиции РФ от 26 декабря 2011 г. № 447 во исполнение поручения Правительства РФ от 3 августа 2011 г. № ВВ-П4-5478 по обеспечению реализации Постановления Конституционного Суда РФ от 20 июля 2011 г. № 19-П была создана межведомственная рабочая группа, по разработке проекта федерального закона «О внесении изменений в статьи 12.1, 14 и 15 Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации”».

Новое звучание вопрос о совершенствовании института дисциплинарной ответственности приобрел после VIII Всероссийского съезда судей (2012 г.), на котором был вновь поднят вопрос о необходимости совершенствования этого института в целях укрепления независимости судей. В частности, в выступлениях на съезде и в итоговом постановлении VIII Всероссийского съезда судей обращалось внимание на то, что в Законе о статусе судей не дается понятие дисциплинарного проступка судьи, не определены основания привлечения судьи к дисциплинарной ответственности, не установлены сроки давности привлечения судьи к дисциплинарной ответственности, не урегулированы многие процедурные вопросы дисциплинарной ответственности.

30 марта 2013 г. Правительство РФ распоряжением № 479-р внесло этот законопроект в Государственную Думу, которая 21 июня 2013 г. приняла, а 4

июля 2013 г. Президент РФ подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации».

Несомненно, данный Закон является серьезным шагом в развитии института дисциплинарной ответственности судей.

В п. 1 ст. 12.1 указанного Закона установлено, что «За совершение дисциплинарного проступка, то есть виновного действия (бездействия) при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебной деятельности, в результате которого были нарушены положения настоящего Закона и (или) кодекса судейской этики, утверждаемого Всероссийским съездом судей, что повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи, на судью, за исключением судьи Конституционного Суда Российской Федерации, может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде: 1) замечания; 2) предупреждения; 3) досрочного прекращения полномочий судьи».

Принципиально новым в регулировании дисциплинарной ответственности судей является установление, что дисциплинарное взыскание может быть наложено только за виновное действие (бездействие).

Важным ограничением становится иерархия дисциплинарных взысканий. Дисциплинарное взыскание в виде замечания может налагаться на судью при малозначительности совершенного им дисциплинарного проступка, если квалификационная коллегия судей придет к выводу о возможности ограничиться устным порицанием действий (бездействия) судьи.

Дисциплинарное взыскание в виде предупреждения может налагаться на судью за совершение им дисциплинарного проступка, если квалификационная коллегия судей придет к выводу о невозможности применения к судье дисциплинарного взыскания в виде замечания или если судья ранее подвергался дисциплинарному взысканию.

Дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи может налагаться на судью в исключительных случаях за существенное, виновное, несовместимое с высоким званием судьи нарушение положений Закона о статусе судей и (или) Кодекса судейской этики, в том числе за нарушение указанных положений при осуществлении правосудия, если такое нарушение повлекло искажение принципов судопроизводства, грубое нарушение прав участников процесса, свидетельствует о невозможности продолжения осуществления судьей своих полномочий и установлено вступившим в законную силу судебным актом вышестоящей судебной инстанции или судебным актом, принятым по заявлению об ускорении рассмотрения дела либо о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

Введение законодательно определенных оснований применения различных видов дисциплинарных взысканий является существенным ограничением произвольного их применения квалификационными коллегиями. Особенно важно, что впервые определены объективно устанавливаемые основания наложения дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий судьи.

Принципиальной новеллой является введение срока давности совершения проступка. Решение о наложении на судью дисциплинарного взыскания теперь не может быть принято по истечении шести месяцев со дня выявления дисциплинарного проступка, за исключением периода временной нетрудоспособности судьи, нахождения его в отпуске и времени проведения служебной проверки, и по истечении двух лет со дня совершения дисциплинарного проступка.

Вместе с тем принятые изменения не устранили противоречий в правовом регулировании дисциплинарной ответственности между отдельными существенными положениями Закона о статусе судей.

Однако, при всей положительной оценке новелл, внесенных в 2013 г., правовое регулирование дисциплинарной ответственности требует дальнейшего совершенствования.

Самым существенным недостатком является сохранение положения, по которому судью можно привлечь к дисциплинарной ответственности как за дисциплинарный проступок, совершенный при осуществлении правосудия, так и за проступок, совершенный на работе, но не связанный с осуществлением правосудия, и, наконец, за поступок — действие (бездействие) — во внеслужебной деятельности, в результате которого не были нарушены положения Закона о статусе судей, но нарушены положения Кодекса судейской этики.

В связи с этим надо подчеркнуть, что Кодекс судейской этики не только не является правовым актом, но и не содержит вообще никаких мер общественного воздействия на членов судейского сообщества.

В состав квалификационных коллегий входят не только судьи, но и представители юридической общественности, представитель Президента РФ. Квалификационным коллегиям предоставлены государственно-властные полномочия по участию в формировании судейского корпуса, по применению дисциплинарных санкций к лицу, замещающему государственную должность судьи, освобождать от занимаемых постов руководителей судов — председателей и заместителей председателей судов, назначаемых Президентом РФ. Исходя из этого, некоторые ученые пришли к выводу, что полномочия государственно-властного или публичного характера, которыми законодатель наделил квалификационные коллегии судей, обуславливают смешанную правовую природу последних, что дает основания относить эти органы судейского сообщества к государственно-публичным органам¹.

---

¹ Клеандров М. И. Статус судьи: правовой и смежный компоненты. М., 2008. С. 65; он же. Ответственность судьи. М., 2011. С. 16; Машкина Т., Морозова Н. Правовая природа квалификационных коллегий судей // Российская юстиция. 2003. № 12. С. 21; Абросимова Е.Б. Судебная власть в Российской Федерации: система и принципы. М., 2002 и др.

В силу этого странным выглядит желание законодателя взять на себя обязанность следить за соблюдением корпоративных норм, вместо того, чтобы сподвигнуть само судебское сообщество заняться этим делом.

Отсутствие в законе конкретных признаков дисциплинарного проступка дает возможность «при необходимости» привлечь судью к дисциплинарной ответственности за любое нарушение¹.

Цель института дисциплинарной ответственности судей — обеспечение под угрозой наказания такого поведения судьи как носителя судебной власти, которое ни коим образом не могло бы ущемить прямо или косвенно право гражданина на судебную защиту, объективное и непредвзятое рассмотрение его дела, а также авторитет судебной власти.

Сохранение же в российском законодательстве применительно к судье понятия «дисциплинарный проступок судьи», включающего нарушение положений корпоративного акта — Кодекса судебской этики, сохраняет действительность характеристики, данной М.И. Клеандровым прежнему определению дисциплинарного проступка, которое «является неясным, нечетким, неопределенным (прежде всего — в сугубо юридическом понимании контекста) и многосмысленным. При этом его неопределенность столь высока, что делает законоположения, которыми оно провозглашено, не соответствующими Конституции РФ, поскольку может привести (и приводит на практике) к не согласующемуся с конституционным принципом правового государства произвольному и дискриминационному его толкованию и применению государственными (в том числе судебными) органами и должностными лицами, к нарушению общеправовых принципов юридической ответственности и конституционного принципа равенства перед законом и судом. И здесь речь не идет и не может идти об использовании законодателем в рамках конституционных предписаний оценочных понятий, позволяющих

---

¹. Ломтев С.П., Петухов Н. А, Мамыкин А.С. Указ. соч. С. 50.

правоприменителю эффективно обеспечивать баланс интересов, для чего в наибольшей мере предназначена именно судебная власть (Определение Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2009 г. № 484-О-П), поскольку уровень неопределенности указанной совокупности норм, предназначенных, к тому же, для применения непосредственно и только к самому носителю судебной власти, столь велик, что нивелирует в принципе всякую возможность рассматривать (тем более применять) их в качестве оценочного понятия»¹.

Таким образом, и вновь введенное нормативно-правовое регулирование, как и прежде, позволяет под понятием «дисциплинарный проступок судьи» понимать чрезвычайно широкий спектр действий (бездействия) и проступков судьи как в ходе осуществления им правосудия (включая принятое по делу судебное решение), так и в служебной сфере, не связанной непосредственно с осуществлением правосудия, а также во внеслужебной деятельности.

Действительно, п. 5 ст. 12.1 Закона о статусе судей предусматривает, что дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи может налагаться на судью в исключительных случаях за существенное, виновное, несовместимое с высоким званием судьи нарушение положений Закона о статусе судей и (или) Кодекса судейской этики, т.е. корпоративного акта судейского сообщества.

В судебной практике по делам о наложении дисциплинарных взысканий на судей нередко встречаются примеры, когда в действиях судьи не обнаруживается прямого нарушения требования законодательства о статусе судей, и дисциплинарное взыскание налагается за нарушение норм судейской этики².

---

¹ Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ М. И. Клеандрова относительно Постановления Конституционного Суда РФ от 20 июля 2011 г. № 19-п // СПС «КонсультантПлюс».

² См., например: Определение Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № КАС05-527; Определение Конституционного Суда РФ от 18 июля 2006г. № 310-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Желыбинцевой Маргариты Михайловны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 3 и пунктом 1 статьи 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», статьей 3 и пунктом 1 статьи 8 Кодекса судейской этики» // СПС «КонсультантПлюс».

Дисциплинарный проступок судьи Ж., связанный с нарушением норм судейской этики, выразился в намеренном введении в заблуждение администрации, жилищной комиссии Московского областного суда, администрации Красногорского района и государства (с учетом того, что очереднику Московского областного суда, которому для заселения предлагалась квартира, ранее занимаемая Ж., должно быть представлено жилье за счет федерального бюджета).

Ж. выражала намерение отдать принадлежавшую ей на праве собственности однокомнатную квартиру очереднику Мособлсуда взамен предоставляемой ей трехкомнатной квартиры на состав семьи из трех человек.

После получения ордера на предоставленную квартиру Ж. отказалась от исполнения взятого на себя обязательства по оформлению договора по отчуждению однокомнатной квартиры в пользу очередника работника Мособлсуда, продав эту квартиру третьим лицам.

В заседании Кассационной коллегии Верховного Суда РФ принимал участие прокурор, полагавший кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

Помимо судьи Ж. обязательства об освобождении ранее занимаемых квартир давалось еще тремя судьями Московского областного суда. Эти судьи, кроме Ж., свои обязательства выполнили.

Верховный Суд РФ признал, что сознательное введение в заблуждение жилищной комиссии давало законные основания ККС Московской области расценить указанные действия судьи как дисциплинарный проступок, выразившийся в совершении неэтичного поступка. В связи с этим довод заявительницы о том, что в данном случае имел место обычный гражданско-правовой спор и в связи с ним нельзя прекратить полномочия судьи, является несостоятельным.

Интересен вывод Кассационной коллегии Верховного Суда РФ о том, что довод кассационной жалобы о невозможности оценки этичности совершенного

поступка в отрыве от оценки его законности в рассматриваемом случае не может служить основанием для отмены обжалованного решения суда, поскольку вышеприведенное положение Закона о статусе судей, а также Кодекса судейской этики допускают наложение дисциплинарного взыскания на судью в связи с совершением неэтичного поступка, несовместимого с высоким званием судьи, независимо от того, нарушена ли при этом судьей норма федерального закона либо нет.

Определяя вид дисциплинарной ответственности, квалификационная коллегия судей учла неискренность заявительницы, то, что нормы Кодекса судейской этики Ж. нарушила осознанно, считая совершенный поступок нормой и способом улучшения своих жилищных условий.

Возможность наложения дисциплинарного взыскания на судью в связи с совершением неэтичного поступка, несовместимого с высоким званием судьи, независимо от того, нарушена ли при этом судьей норма федерального закона либо нет стала предметом широкой дискуссии в юридической литературе о правовой природе Кодекса судейской этики.

Вопрос о правовой природе Кодекса судейской этики был предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. В Постановлении от 20 июля 2011 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 3, пункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 12.1 Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации” и статей 19, 21 и 22 Федерального закона “Об органах судейского сообщества в Российской Федерации” в связи с жалобой гражданки А.В. Матюшенко» Конституционный Суд РФ определил правовой статус Кодекса судейской этики, указав: «Что касается Кодекса судейской этики, то он не может быть предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, к компетенции которого, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде

Российской Федерации», проверка конституционности корпоративных нормативных актов не относится» (п.1).

Однако возникает вопрос о том, как эта позиция Конституционного Суда РФ согласуется с его же правовой позицией выраженной в п. 3.3. Постановления Конституционного Суда РФ от 20 июля 2011 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 3, пункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 12.1 Закона Российской Федерации ”О статусе судей в Российской Федерации” и статей 19, 21 и 22 Федерального закона ”Об органах судейского сообщества в Российской Федерации” в связи с жалобой гражданки А.В. Матюшенко» и заключающейся в том, что «Не могут исходить из расширительного истолкования составов дисциплинарных проступков, как они определены Законом Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации”, и корпоративные акты судейского сообщества, каковым является Кодекс судейской этики. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, неисполнение корпоративных норм само по себе не может служить основанием для досрочного прекращения полномочий судьи, если только при этом им не были совершены действия, которые законом рассматриваются как не совместимые по своему характеру с высоким званием судьи».

В Определении от 5 октября 2001 г. № 199-О Конституционный Суд РФ указал: «Законодательство Российской Федерации, в том числе Закон Российской Федерации “Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан”, предусматривает, что ни одно решение субъекта, наделенного публичными функциями (к каковым относится и квалификационная коллегия судей), если оно затрагивает права и свободы человека и гражданина, не может быть выведено из сферы судебного контроля, осуществляемого по инициативе гражданина, интересы которого затронуты.

В силу данной правовой позиции — исходя из требований статьи 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации — могут быть обжалованы в судебном порядке и решения советов судей, в том числе решения советов судей

субъектов Российской Федерации, если этими решениями реализуются публичные функции и затрагиваются права и свободы человека и гражданина.

В связи с этим, закономерно возникает вопрос о том, насколько правомерно применение к судьбе дисциплинарных (правовых) мер воздействия вплоть до прекращения судейских полномочий за нарушения достаточно расплывчато сформулированных в Кодексе судейской этики ограничений в тех случаях, когда в его действиях нет нарушений Закона о статусе судей. . . ,

Статус судьи в Российской Федерации установлен, чтобы гарантировать осуществление правосудия независимым и беспристрастным судом, и подлежит конституционно-правовой защите; предусматривая в то же время возможность досрочного прекращения полномочий судьи.

Отнесение досрочного прекращения полномочий судьи к мерам дисциплинарного взыскания (п. 1 ст. 12.1. Закона о статусе судей) не согласуется с годовым сроком действия дисциплинарного взыскания (п. 8 ст. 12.1. Закона о статусе судей): «Если в течение года после наложения дисциплинарного взыскания судья не совершил нового дисциплинарного проступка, то он считается не привлекавшимся к дисциплинарной ответственности». Как объяснить годовой срок действия дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий, являющегося крайней мерой, прекращающей вообще возможность осуществления судейских полномочий?

Меры дисциплинарной ответственности должны выполнять, прежде всего, функцию предупреждения совершения судьями правонарушений, более серьезных служебных проступков правонарушений, или совокупности нарушений корпоративной этики, достаточных для признания работы судьи подрывающей высокий авторитет судебной власти в целом.

Логика развития правового регулирования ответственности судей актуализирует проблему законодательного разграничения профилактических, предупредительных мер ответственности судьи и конституционно-правовой

ответственности судей в виде досрочного прекращения полномочий судьи (как меры исключительной, констатирующей невозможность продолжения исполнением гражданином судейских полномочий) и исключения досрочного прекращения полномочий судьи из числа мер дисциплинарной ответственности.

Более того, досрочное лишение судейских полномочий в порядке дисциплинарного взыскания, являясь исключительным средством правового воздействия на судью не должно относиться к полномочиям квалификационных коллегий судей субъектов РФ, так уровень квалификационной коллегии судей субъекта РФ прекращающей полномочия лица, находящегося на государственной должности федерального уровня, не соответствует федеральному уровню его статуса и статуса органа, наделяющего судейскими полномочиями.

Федеральным конституционным законом от 9 ноября 2009 г. № 4-ФКЗ «О Дисциплинарном судебном присутствии» было создано Дисциплинарное судебное присутствие, действовавшее с 10 марта 2010 г. по 6 августа 2014 г.

До создания Дисциплинарного судебного присутствия решения о прекращении полномочий судей в порядке дисциплинарного взыскания ВККС РФ могли быть обжалованы в Верховный Суд РФ, а квалификационных коллегий судей субъектов РФ — в соответствующие верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суд автономной области и суды автономных округов.

Такой подход, при котором полномочиями по рассмотрению жалоб и пересмотру решений квалификационных коллегий судей о прекращении полномочий судей в связи с совершением ими дисциплинарных проступков в отношении судей Высшего Арбитражного Суда РФ и и всей системы арбитражных судов наделялся Верховный Суд РФ и соответствующие суды общей юрисдикции областного и равного им уровня (исходя из равенства

конституционного статуса судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов), был признан достаточно уязвимым.

В целях совершенствования механизма обжалования и пересмотра решений о прекращении полномочий судей за совершение ими дисциплинарных проступков особый судебный орган — Дисциплинарное судебное присутствие, состав которого формировался из числа судей Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ на паритетных началах.

Дисциплинарное судебное присутствие являлось специализированным судебным органом, рассматривающим дела по жалобам на решения ВККС РФ и квалификационных коллегий судей субъектов РФ о досрочном прекращении полномочий судей за совершение ими дисциплинарных проступков (далее — жалоба) и обращениям на решения ВККС РФ и квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации об отказе в досрочном прекращении полномочий судей за совершение ими дисциплинарных проступков (далее — обращение).

Решение Дисциплинарного судебного присутствия считалось принятым, если за него проголосовали не менее трех членов Дисциплинарного судебного присутствия, принимавших участие в его заседании. При равенстве голосов жалоба судьи считалась удовлетворенной, а обращение Председателя Верховного Суда РФ или Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ — отклоненным. Решения Дисциплинарного судебного присутствия являлись окончательными и обжалованию не подлежали.

Несмотря на то, что деятельность Дисциплинарного судебного присутствия была весьма непродолжительна, создание и его судебная практика оказали серьезное влияние на практику применения института дисциплинарной ответственности судей квалификационными коллегиями судей.

Статистика привлечения судей к дисциплинарной ответственности фиксирует, что начиная с 2010 г. произошло резкое уменьшение количества

судей, привлеченных к дисциплинарной ответственности, что нельзя не связать с появлением Дисциплинарного судебного присутствия.

Теперь обратимся к статистике, характеризующей деятельность Дисциплинарного судебного присутствия¹.

В 2010 г. ВККС РФ и квалификационные коллегии судей субъектов РФ в общей сложности в порядке дисциплинарного взыскания досрочно прекратили полномочия 53 судей (в том числе ВККС РФ прекратила полномочия одного судьи²).

В 2010 г. в Дисциплинарное судебное присутствие поступило и рассмотрено 147 заявлений и жалоб (обращений), из них: по существу — 32 (включая обращение Председателя Верховного Суда Российской Федерации). Из 32 жалоб, рассмотренных по существу, удовлетворено жалоб и обращений — 11 (34,4%), отказано в удовлетворении 21 (65,6%). Причем в основном обжаловали лишение судейских полномочий судьи районных (городских) судов — 16 (51,52%) и мировые судьи — 11 (33,33%).

В 2011 г. квалификационные коллегии судей субъектов РФ прекратили в порядке дисциплинарного взыскания полномочия 32 судей³.

В 2011 г. в Дисциплинарное судебное присутствие поступило и рассмотрено 208 заявлений и жалоб (обращений), из них: по существу — 24, отложено рассмотрение одной жалобы, возвращено 9 заявлений. Из 24 жалоб, рассмотренных по существу, удовлетворено жалоб и обращений — 10 (41,7%), отказано в удовлетворении — 14 (58,3%). Причем в основном обжаловали лишение судейских полномочий судьи районных (городских) судов — 10 (41,7%) и мировые судьи — 11 (45,8%).

В 2012 г. квалификационные коллегии судей субъектов РФ прекратили в порядке дисциплинарного взыскания полномочия 19 судей¹.

---

¹ Статистические данные приведены с официального сайта Дисциплинарного судебного присутствия. URL: <http://dsp.sudrf.ru/> (дата обращения - 10 мая 2016).

² Вестник ВККС РФ. 2011. № 2. С. 3—6.

³ Вестник ВККС РФ. 2012. № 2. С. 3--6.

В 2012 г. в Дисциплинарное судебное присутствие поступило и рассмотрено 194 заявлений и жалоб (обращений), из них: по существу — 21, рассмотрено — 18, назначено на 21—25 января 2013 г. — 3, возвращено — 5 заявлений. Из 18 жалоб, рассмотренных по существу, удовлетворено жалоб и обращений — 4 (22,2%), отказано в удовлетворении — 13 (72,2%), прекращено в связи с отказом от иска — 1 (5,6%). Причем в основном обжаловали лишение судейских полномочий судьи районных (городских) судов — 13 (72,2%) и мировые судьи — 4 (22,2%).

В 2013 г. квалификационные коллегии судей субъектов РФ прекратили в порядке дисциплинарного взыскания полномочия 24 судей².

В 2013 г. в Дисциплинарное судебное присутствие поступило и рассмотрено поступило и рассмотрено 175 заявлений и жалоб (обращений), из них: по существу — 15, в том числе обращение Председателя Верховного Суда РФ на решение квалификационной коллегии судей об отказе в привлечении к дисциплинарной ответственности мирового судьи; рассмотрено — 14, (с учетом жалоб поступивших в декабре 2012 г.); назначено поступивших в декабре 2013 г. на 20—24 января 2014 г. — 4; возвращено заявлений — 6;

Из 13 жалоб и одного обращения Председателя Верховного Суда РФ на решение квалификационной коллегии судей об отказе в привлечении к дисциплинарной ответственности мирового судьи, рассмотренных по существу:

Удовлетворено жалоб — 4 (28,6%)

Отказано в удовлетворении жалоб и обращения Председателя Верховного Суда РФ — 10 (71,4%)

Прекращено в связи с отказом от иска — (0%)

Всего: 14.

В процентном отношении к количеству рассмотренных дел удовлетворено жалоб и обращений — 28,6%, отказано в удовлетворении жалоб — 71,4 %).

---

¹ Вестник ВККС РФ. 2013. № 2. С. 3–6.

² Вестник ВККС РФ. 2014. № 2. С. 3–6.

Так же как и в предыдущие годы, в основном обжаловали лишение судейских полномочий судьи районных (городских) судов — 5 (35,7%) и мировые судьи — 7 (57,2%).

Из приведенных данных следует, что в абсолютном большинстве случаев, прекращение судейских полномочий в качестве дисциплинарного взыскания было признано обоснованным.

Обращает на себя внимание и тот факт, что в абсолютном большинстве (в более чем 90% жалоб в Дисциплинарное судебное присутствие) решения квалификационных коллегий судей о досрочном прекращении судейских полномочий обжалуются судьями районных (городских) судов и мировые судьи. Представляется, что уровень квалификационных коллегий судей субъектов РФ — уровень субъекта РФ — прекращающих полномочия лиц, находящихся на государственной должности федерального уровня, не соответствует федеральному уровню статуса органа, наделяющего судейскими полномочиями. По нашему мнению, правом на досрочное прекращение судейских полномочий судей федеральных судов должна обладать только ВККС РФ.

С 6 августа 2014 г. Дисциплинарное судебное присутствие прекратило свое существование в связи с прекращением действия ФКЗ о Дисциплинарном судебном присутствии и созданием Дисциплинарной коллегии в составе Верховного Суда РФ.

Как это отразится на правоприменительной практике квалификационных коллегий судей по рассмотрению дисциплинарных проступков судей судить пока еще рано, но уже сейчас можно на основании приведенных данных сделать вывод о необходимости совершенствования института дисциплинарной ответственности судей.

Можно выделить, по меньшей мере, два пути совершенствования института дисциплинарной ответственности судьи.

Во-первых, следует отметить, что в научной литературе еще в связи с Кодексом чести судьи РФ высказывалось мнение о необходимости придания ему силы федерального законодательного акта и распространения его на всех без исключения судей государственных судов России. Более того, существует мнение, что необходимо распространить перечисленные в Кодексе ограничения и на кандидатов в судьи¹.

В то же время представляется есть еще один путь совершенствования института ответственности судьи, суть которого в следующем.

На наш взгляд, следует развести три тесно связанных между собой, но, тем не менее, принципиально различных видов ответственности судьи:

— этическая ответственность — ответственность за поступки, являющиеся нарушением норм судейской этики, наступающая на основе корпоративных актов²;

— служебная ответственность — ответственность за нарушения служебной дисциплины на замещаемой государственной должности судьи;

— конституционная ответственность — ответственность за отрицательный результат профессиональной деятельности по осуществлению правосудия, иными словами — за некачественное осуществление профессиональной деятельности, некачественность судебных актов, их незаконность, необоснованность либо за систематическое нарушение норм судейской этики или служебной дисциплины, результатом которых было неоднократное привлечение к этической и служебной ответственности. Конституционная ответственность в форме досрочного прекращения судейских полномочий — исключительное средство правового воздействия на судью.

Процедура выявления судейских деликтов и реагирования на них также могут и должны принципиально отличаться. Единым является только сам

---

¹ См.: Клеандров М.И. Статус судьи: правовой и смежный компоненты. М., 2008. С. 65; Он же. Ответственность судьи. М., 2011. С.137.

² Проблема этической ответственности судей и пути ее решения подробнейшим образом исследованы в работе: Клеандров М.И. О механизме этической ответственности судей в Российской Федерации//Российское правосудие, 2015, № 12, с. 5-21

субъект — лицо, наделенное судебскими полномочиями и являющееся членом судебного сообщества.

Этическая ответственность. Этическая ответственность должна устанавливаться за нарушение положений корпоративных актов, в частности, таким актом является Кодекс судебской этики. Как указал Конституционный Суд РФ в Постановлении Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2008 г. № 3-П, неисполнение корпоративных норм само по себе не может служить основанием для досрочного прекращения полномочий судьи, если при этом им не были совершены действия, которые законом рассматриваются как несовместимые по своему характеру с высоким званием судьи (п.3.3).

Ответственность за авторитет судебной власти принципиально отличается от дисциплинарной, так как ни прямо, ни косвенно не влияет и не ущемляет законное право граждан на судебную защиту, на работу суда как органа государственной власти, на осуществление правосудия судьей. Логично предложить в качестве органа, применяющего меры ответственности в этой сфере, орган судебного сообщества, максимально приближенный к субъекту ответственности — совет судей (общее собрание судей) того суда, в котором трудится виновный. Это своего рода аналог бытовавших в советское время товарищеских судов. Санкции, которые могут налагаться на виновного за нарушения судебской этики, дискредитацию звания судьи, наносящие ущерб авторитету судебной власти предлагаются по мере возрастания серьезности поступка следующие: порицание, постановка на вид и как высшая мера в этой сфере — представление о несоответствии статусу судьи с привлечением к конституционной ответственности и передачей дела на рассмотрение ВККС РФ для применения мер конституционной ответственности за систематическое нарушение норм судебской этики (Кодекса судебской этики), повлекшие умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи.

Обсуждение автором данной книги этого предложения на заседании Комиссии по этике Совета судей РФ в 2013 г. выявило интересный факт.

Практически все члены комиссии отметили, что в судах, которые они представляют, метод обсуждения и осуждения того или иного отклонения поведения судьи от норм Кодекса судейской этики на заседаниях президиума суда применяется весьма успешно и является действенным профилактическим средством даже без какой либо формализации и фиксации его применения. М.И. Клеандров вспоминает, что в свое время, когда началась работа над проектом Кодекса в соответствии с постановлением Президиума Совета судей РФ от 26 октября 2002 г., «проект обсуждался на совещаниях председателей советов судей субъектов РФ, на заседании Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия. Вносились и альтернативные проекты Кодекса. Например, членом Совета судей РФ С.М. Амосовым был разработан проект с меньшим “уклоном” в правила поведения судей и с большим — в содержание служебной и внеслужебной этики судьи, а главное (по мнению автора данной работы), он предусматривал наступление ответственности судьи за нарушение Кодекса независимо от ответственности на основании, предусмотренном другими актами; эта ответственность в форме общественного порицания, направляемого в письменном виде судье, подписанного Председателем Совета судей РФ и председателем ВКС РФ и доводимого до сведения всего судейского сообщества, была явно не дисциплинарной»¹.

Служебная ответственность. Отличие служебной ответственности судьи от дисциплинарной ответственности основано на конституционном принципе независимости судьи. В силу этого принципа судья, как определено в присяге судьи, клянется и обязуется «честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть беспристрастным и справедливым, как велят мне долг судьи и моя совесть». Подчинение только закону означает отсутствие какого либо подчинения судьи

---

¹ Клеандров М. И. Статус судьи: правовой и смежные компоненты/под ред. М.М. Славина. М., 2008. С. 254.

при отправлении правосудия какому либо должностному лицу. Основой любой дисциплинарной ответственности является в первую очередь как раз именно должностное подчинение работника Дисциплинарному уставу, вводящему подчинение указаниям вышестоящего по вертикали начальника). Предлагаемый институт служебной ответственности судьи в отличие от действующего института дисциплинарной ответственности принципиально не предполагает никакой подчиненности судьи ни председательствующему в судебном процессе, ни председателю судебного состава, ни председателю суда. Служебная ответственность устанавливается:

— за нарушения служебной дисциплины на замещаемой государственной должности судьи;

— за проступки, совершенные в сфере отправления правосудия (нарушение профессиональных стандартов ведения судебного процесса и т.п.).

Поступки, о которых идет речь, как правило, могут возникать в ходе разрешения конкретного дела, при толковании и применении норм материального или процессуального права, при условии, если судья действовал в рамках судейского усмотрения, не допустил грубого нарушения при применении норм права и если они не являются следствием проявления недобросовестного и небрежного отношения судьи к своим профессиональным обязанностям¹.

Иными словами служебная ответственность — это ответственность за «инфраструктуру осуществления правосудия», за виновное деяние (действие или бездействие), выразившееся в нарушении служебной дисциплины на замещаемой государственной должности судьи, т.е. несоблюдении обязанностей по режиму труда и обеспечению работы суда как органа государственной власти, нарушении профессиональных стандартов в сфере

---

¹ Карпов Д. В. Эволюция конституционно-правовой ответственности судей в Российской Федерации // Законность и правопорядок. 2012. Вып. 2. С. 93.

отправления правосудия и ведения судебного процесса в ходе разрешения конкретного дела, если это не явилось следствием проявления недобросовестного и небрежного отношения судьи к своим профессиональным обязанностям и не повлекло существенного ущемления законного права граждан на судебную защиту

Органом, иницилирующим применение мер служебной ответственности, должен быть орган максимально приближенный к осуществлению правосудия данным судьей и имеющий возможность в рамках обобщения судебной практики оценивать профессиональную деятельность судьи по результатам рассмотрения вышестоящими судебными инстанциями жалоб на принимаемые им судебные акты — президиум данного суда. Этот орган в настоящее время уже наделен определенными организационными полномочиями в отношении судей данного суда.

Органом, рассматривающим по представлению президиума суда дела по обвинению судьи в совершении служебного проступка, и применяющий при наличии оснований меры служебной ответственности должен быть орган, не зависящий от президиума суда, внесшего представление о применении мер служебной ответственности. Таким органом может быть соответствующая квалификационная коллегия судей, давшая рекомендацию данному лицу на назначение на судебскую должность.

Санкции, которые могут налагаться на виновного за нарушения служебной дисциплины на замещаемой государственной должности судьи и проступки, совершенные в сфере отправления правосудия, по мере возрастания серьезности проступка следующие:

— замечание;

— выговор;

— представление о неполном служебном соответствии статусу судьи с привлечением к конституционной ответственности и передачей дела на

рассмотрение ВККС РФ — как высшая мера в этой сфере, наступающая за систему нарушений служебной дисциплины.

Конституционная ответственность. Конституционная ответственность в форме досрочного прекращения судейских полномочий является исключительным средством правового воздействия на судью. Она может наступить в случае, когда:

1) привлечение к этической и служебной ответственности не изменило поведение судьи и не оказало на него ни профилактического, ни предупредительного воздействия;

2) за существенное, виновное, несовместимое с высоким званием судьи нарушение положений Закона о статусе судей, в том числе за нарушение указанных положений при осуществлении правосудия, если такое нарушение повлекло искажение принципов судопроизводства. Грубое нарушение прав участников процесса, свидетельствует о невозможности продолжения осуществления судьей своих полномочий и установлено вступившим в законную силу судебным актом вышестоящей судебной инстанции или судебным актом, принятым по заявлению об ускорении рассмотрения дела либо о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, приводящие к существенному ущемлению права граждан на судебную защиту

Следует подчеркнуть, что нельзя не согласиться с утверждением М.И. Клеандрова, что Конституция РФ в ч. 2 ст. 121 устанавливает, по сути, основы конституционной ответственности судьи¹, конкретные основания и порядок привлечения к которой регламентируются федеральным законом. Особенности возникающих при этом правоотношений, связанных с оценкой поступков и деятельности, не совместимых с должностью судьи, позорящих его честь и достоинство или умаляющих авторитет судебной власти, определяют и

---

¹ Клеандров М. И. Ответственность судьи. М., 2011. С. 16.

особенности процедуры отрешения судьи от должности. Данная процедура предусматривает и ряд прав судьи, в отношении которого начато производство: право знакомиться с имеющимися в квалификационной коллегии судей (далее — ККС) материалами и представить свои возражения и замечания; право быть своевременно извещенным о времени и месте проведения заседания коллегии; право письменно обратиться в коллегию с просьбой об ознакомлении с протоколом заседания коллегии, ознакомиться с ним и подать свои замечания, которые подлежат приобщению к протоколу; право обжаловать решение коллегии в суд (п. 2 и 3 ст. 2, п. 2 ст. 24 и п. 2 ст. 26 Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»¹ .

М.И. Клеандровым достаточно подробно исследованы все вопросы, связанные с этим видом ответственности. В частности, по его мнению, и с этим трудно не согласиться, объектом конституционного проступка судьи является правосудие, конституционному провозглашению осуществления которого посвящены соответствующие положения Конституции РФ, а также развивающие их законодательные и иные акты, включая судебные акты и акты органов судейского сообщества, присяга судьи, нормы этики, морали, нравственности и пр. Объективная сторона конституционного проступка судьи раскрывает само содержание образующего его деяния и его отрицательные последствия, в том числе поведение судьи, порождающее обоснованные сомнения в его объективности, справедливости и беспристрастности, но не абстрактно, а применительно к осуществляемому им правосудию. Субъектом этого проступка является, естественно, действующий судья. А субъективной стороной — психическое отношение судьи к своим противоправным и/или аморальным действиям (бездействию) и пр.².

---

¹ Клеандров М.И. Конституционная ответственность судьи – дело послезавтрашнего дня? // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 2. С. 1–8.

² Клеандров М.И. Конституционная ответственность судьи – дело послезавтрашнего дня? // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 2.

А.А. Кондрашев предложил в качестве механизм привлечения судьи к конституционно-правовой ответственности применять полноценную процедуру импичмента судьи с участием законодательных органов власти (для судей Конституционного, Верховного и Высшего Арбитражного судов РФ, судов субъектов РФ санкции реализует Совет Федерации, а для судей иных судов — законодательные органы власти субъектов РФ. Подобный механизм, по его мнению, позволит устранить круговую поруку и клановость судей при реализации санкций квалификационными коллегиями судей и, с другой стороны, повысит независимость судей от исполнительной власти.

Импичмент судьи, применяемый, например, в США, доказал свою справедливость и эффективность как меры конституционно-правовой ответственности, а применение мер ответственности органами судейского сообщества, пусть и формируемых не только из числа судей, снижает гарантии беспристрастности и объективности при рассмотрении разного рода правонарушений, совершенных судьями¹.

М.И. Клеандров, анализируя это предложение, полагает, что органом, принимающим решение о привлечении судьи к конституционной ответственности и о применении к нему этой ответственности, должен быть (в зависимости от того, является ли подвергаемый ответственности судья федеральным или субъекта РФ) соответствующий законодательный (представительный) орган — федеральный или субъекта РФ, который предварительно, для проверки обоснованности привлечения судьи к такой ответственности, должен будет создать соответствующую комиссию из своих депутатов, наделив ее необходимыми полномочиями. Сама же процедура рассмотрения дела должна обязательно проходить в состязательном режиме и завершаться импичментом судьи или отказом в импичменте².

---

¹ Кондрашев А.А. Конституционно-правовая ответственность судей в Российской Федерации: перспективы законодательных решений // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 10.

² Клеандров М.И. Конституционная ответственность судьи - дело послезавтрашнего дня? // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 2.

Не отрицая возможность создания новой процедуры прекращения судейских полномочий в качестве меры конституционной ответственности взыскания, представляется более реальным создание института конституционной ответственности в рамках максимально приближенных к уже действующему законодательству и в едином комплексе с предложенными выше видами ответственности — этической и служебной.

Конституционная ответственность должна наступать:

— за систематическое нарушение судейской этики, дискредитацию звания судьи, наносящие ущерб авторитету судебной власти и свидетельствующие о его несоответствии статусу судьи — на основании представления Совета судей суда, в котором судья осуществляет правосудие;

— за систематическое нарушение служебной дисциплины на замещаемой государственной должности судьи и проступки, совершенные в сфере отправления правосудия, которые являются следствием некомпетентности или небрежности судьи (т.е. за результат профессиональной деятельности по осуществлению правосудия, иными словами — за качество профессиональной деятельности, качество судебных актов, их законность, обоснованность и т.д.)

— на основании представления президиума суда, в котором судья осуществляет правосудие;

— за деяние (действие или бездействие) судьи, совершенное при осуществлении правосудия (в ходе подготовки к судебному процессу, в ходе судебного процесса или по окончании судебного процесса), не подпадающее под признаки уголовного преступления, но существенно препятствующие осуществлению правосудия, недобросовестное исполнение функций по отправлению правосудия, приведшее к искажению фундаментальных принципов судопроизводства и грубому нарушению прав участников судопроизводства и свидетельствующие о несоответствии статусу судьи — на основании представления апелляционной, кассационной или надзорной инстанций, рассматривающих судебные акты, вынесенные данным судьей и

выявивших указанные проступки, свидетельствующие о несоответствии статусу судьи. Вынесение неправосудного судебного акта, хотя оно и не подпадает под признаки состава преступления, тем не менее, может свидетельствовать либо о явной небрежности судьи, либо о его неспособности исполнять свои профессиональные обязанности, недопустимой при отправлении правосудия. Орган, применяющий меры ответственности в этой сфере, — ВККС РФ, высший орган, уполномоченный оценивать профессиональную деятельность судьи.

Санкция, которая может налагаться на виновного за недобросовестное исполнение функций по отправлению правосудия, приведшее к искажению фундаментальных принципов судопроизводства и грубому нарушению прав участников судопроизводства, за систематическое нарушение судейской этики, дискредитацию звания судьи, наносящие ущерб авторитету судебной власти, за систематические нарушения служебной дисциплины на замещаемой государственной должности судьи и проступки, совершенные в сфере отправления правосудия по мере возрастания серьезности проступка одна — досрочное прекращение судейских полномочий.

Установление самостоятельных видов санкций применительно к каждой из этих групп проступков позволит избежать крайностей — слишком мягких или слишком жестких воздействий на карьеру или даже судьбу судьи.

Система поощрения судей. С институтом профессиональной ответственности судей непосредственно связан институт поощрения судей, который в правовой литературе практически не исследован.

В целях поощрения судей, работников аппаратов федеральных судов общей юрисдикции, арбитражных судов и системы Судебного департамента при Верховном суде РФ в 2004 г. Верховный Суд РФ и Высший Арбитражный Суд РФ учредили согласованные с Геральдическим советом при Президенте РФ

медаль «За заслуги перед судебной системой Российской Федерации» I и II степени и почетное звание «Почетный работник судебной системы»¹.

Одновременно были утверждены Положение о порядке награждения ведомственными наградами, Положение о медали «За заслуги перед судебной системой Российской Федерации» I и II степени, ее описание, рисунок и описание удостоверения к медали, Положение о звании «Почетный работник судебной системы», описание нагрудного знака к почетному званию, рисунок и описание удостоверения к почетному званию, Положение о периодах работы (службы), включаемых в стаж, дающий право на представление к награждению медалью «За заслуги перед судебной системой Российской Федерации» I и II степени, а также к присвоению звания «Почетный работник судебной системы».

Было установлено, что указанные медаль и почетное звание являются ведомственными наградами судей и работников федеральных судов общей юрисдикции, арбитражных судов, мировых судей, а также работников Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

Интересно отметить, что учреждение этих ведомственных наград законодательство о статусе судей не предусматривает.

В то же время в Законе о статусе судей в ст. 7.1 предусмотрено понятие «почетный судья». К этой категории судей автоматически без какой бы то ни было процедуры законодательство относит всех судья, находящийся в отставке, имеющий стаж работы в качестве судьи не менее 10 лет (почетный судья)». При этом никаких требований к профессиональным достижениям или иные требования к судье в отставке закон не устанавливает. Не устанавливает закон и процедуры присвоения этого звания. Более того, звание «почетный судья»

---

¹ Приказ Верховного Суда РФ № 511кд, ВАС РФ № пр-88 от 3 декабря 2004 г. «Об учреждении ведомственных наград» (вместе с «Положением о порядке награждения ведомственными наградами», «Положением о звании «Почетный работник судебной системы», «Положением о периодах работы (службы), включаемых в стаж, дающий право на представление к награждению медалью “За заслуги перед судебной системой Российской Федерации” I и II степени, а также к присвоению почетного звания “Почетный работник судебной системы”, Положением о медали “За заслуги перед судебной системой Российской Федерации” I и II степени») // СПС «КонсультантПлюс».

никак не связан с ведомственными наградами, учрежденными высшими судами.

Зарубежный опыт. Следует отметить, что институт ответственности судей является предметом исследования не только российской юрисдикции. Практически во всех современных странах судьи совершают те или иные проступки, за которые привлекаются к специальной ответственности в рамках своей профессиональной деятельности. По данным, исследования «Recruitment, professional evaluation and career of judges and prosecutors in Europe»¹ санкции варьируются от предупреждения до принудительной отставки. В большинстве стран существует различные санкции, позволяющие воздействовать на судью в зависимости от серьезности допущенного им нарушения на основе принципа пропорциональности — от негативной оценки поведения судьи (предупреждение, порицание, выговор), воздействия на продвижение судьи по службе (снижение квалификационного ранга, понижение в должности, запрет выполнять определенные функции), финансового воздействия (штраф, снижение заработной платы, мораторий на повышение заработной платы), до иных негативных последствий (перевод в другой суд без возмещения расходов, временное отстранение от исполнения обязанностей судьи на срок не более одного года с полным или частичным удержанием заработной платы, отставка, отставка с пониженной пенсией, лишение полномочий вместе с прекращением права на получение пенсии) и др.

Наличие таких разнообразных видов санкций дает возможность индивидуализировать наказание, приняв во внимание личностные характеристики судьи, обстоятельства конкретного дела и возможную адекватность реакции судьи. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

---

¹ Комплектование, профессиональное развитие и карьера судей и прокуроров в Европе// Италия, 2005

1. Одной из важнейших организационно-правовых гарантий независимости судьи как лица, проходящего государственную службу на государственной должности Российской Федерации (на государственной должности субъекта РФ) и одновременно являющегося членом судейского сообщества является законодательное регулирование карьеры судьи (судейской карьеры).

2. Судейская карьера — это установленный законом порядок прохождения судьей государственной службы на государственной должности РФ (субъекта РФ) путем последовательного роста от низших к высшим ступеням карьеры по одному из направлений судейской карьеры.

Судейская карьера включает в себя — виды направлений служебной карьеры; количество и последовательность ступеней карьерного роста по каждому из этих направлений; объективные критерии оценки профессионализма судьи для каждой ступени по результатам квалификационной аттестации; преференции, получаемые судьей при занятии соответствующей ступени служебной карьеры; основания и порядок поощрений за хорошую работу; основания и порядок привлечения к ответственности, основания приостановления и прекращения судейских полномочий.

3. Неотъемлемой составляющей судейской карьеры является институт ответственности судей. Представляется обоснованным законодательно разграничить меры ответственности судьи за нарушение корпоративных норм судейского сообщества, меры ответственности судьи за нарушение служебной дисциплины и меры конституционной- ответственности судей.

4. Следует развести три тесно связанных между собой, но, тем не менее, принципиально различных сфер ответственности (группы проступков) судьи: этическая ответственность — ответственность за нарушения норм судейской этики, наступающая на основе корпоративных актов; служебная ответственность — ответственность за нарушения служебной дисциплины на

замещаемой государственной должности; конституционная ответственность — ответственность за результат профессиональной деятельности по осуществлению правосудия, иными словами — за качество профессиональной деятельности, качество судебных актов, их законность, обоснованность и т.д. Это исключительное средство правового воздействия на судью.

Процедура выявления судейских деликтов и реагирования на них принципиально отличаются и должны устанавливаться — для этической ответственности — корпоративными нормами, для служебной и конституционно-правовой ответственности — законом. Единым является только сам субъект — лицо, наделенное судейскими полномочиями и являющееся членом судейского сообщества.

5. Уровень квалификационных коллегий судей субъектов РФ (уровень субъекта РФ), прекращающих полномочия судей в порядке дисциплинарного взыскания, не соответствует ни федеральному уровню статуса органа, наделяющего судейскими полномочиями, ни федеральному уровню государственной должности судьи. Правом на досрочное прекращение судейских полномочий судей федеральных судов как меры ответственности должна обладать только Высшая квалификационная коллегия судей РФ.

§ 2. Модус судьи как члена судейского сообщества. Влияние судейского сообщества на самостоятельность судебной власти и независимость судьи

Как отмечает М.И. Клеандров, анализ научной литературы позволяет утверждать, что вопрос правовой природы судейского сообщества и его органов нуждается в более полном исследовании силами и средствами юридической науки. Следует также заметить, что российское законодательство

не предусматривает объединений, подобных судейскому, ни для одного из профессиональных сообществ лиц, занимающих государственные должности, имеющиеся в структурах государственной власти.

По мнению исследователей¹, правовой статус российских органов судейского сообщества соответствует положениям Европейской хартии о статусе судей, которая устанавливает:

1) для принятия каждого решения по вопросу об отборе, принятии на работу, назначении, прохождении службы или прекращении пребывания в должности судьи закон о статусе судьи предусматривает участие независимого от исполнительной и законодательной власти органа, не менее половины членом которого составляют судьи, избранные такими же судьями в порядке, гарантирующем самое широкое представительство судей (п. 1.3);

2) профессиональные организации, созданные судьями и открытые для свободного вступления в них всех судей, играют большую роль в защите прав предоставленных судьям законом о статусе судей и, в частности, по отношению к органам, принимающим участие в принятии решений в отношении судей (п. 1.7);

3) судьи через своих представителей и через свои профессиональные организации привлекаются к принятию решений по управлению судами, к определению необходимых для них средств и к их использованию на национальном и местном уровнях. Мнение судей таким же образом должно быть заслушано по изменению закона о статусе судей и определения условий вознаграждения их труда и их социального обеспечения (п. 1.8).

Рассматривая судейское сообщество в механизме судебной власти, М.И. Клеандров, например, полагает возможным говорить о месте органов судейского сообщества в системе органов судебной власти, называя советы судей федерального и регионального уровня властью законодательной, а

---

¹ Клеандров М. И. Статус судьи: правовой и смежный компоненты. М., 2008. С. 50.

квалификационные коллегии судей обоих уровней властями исполнительной и судебной одновременно¹.

Соглашаясь с правомерностью и обоснованностью постановки вопроса о месте органов судейского сообщества в системе органов судебной власти, вряд ли можно согласиться с предлагаемым определением места советов судей и квалификационных коллегий в системе органов судебной власти, так как в самой структуре полномочий органов судейского сообщества законодательно закреплена весьма странная иерархия².

С одной стороны, согласно п. 1 ст. 5 Закона об органах судейского сообщества советы судей и квалификационные коллегии судей организуются на принципах выборности, сменяемости и подотчетности органам, их избравшим. С другой — эта же норма устанавливает, что квалификационные коллегии судей не подотчетны органам, их избравшим, за принятые решения. Несомненно, налицо внутреннее противоречие между этими двумя положениями.

Пытаясь определить место органов судейского сообщества в системе власти вообще, М.И. Клеандров формулирует такие вопросы, на которые пока ни законодательство, ни наука не дают ответов, но ответы на которые найти необходимо³.

Действительно, «являются ли органы судейского сообщества в России органами судебной власти? Насколько решения, принимаемые ими (разумеется, в пределах их полномочий и вне судопроизводственной сферы), обязательны для судей и для руководителей судов? А в отношениях вне судебной системы? По существу, прямых ответов на эти (и смежные) вопросы нет ни в законодательстве, ни в актах об органах судейского сообщества, ни в специальной, довольно скудной литературе, посвященной судейскому

---

¹ Клеандров М. И. Указ. соч. С. 50.

² Подробнее см.: Ермошин Г. Т. О некоторых аспектах самостоятельности органов судебной власти в // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8. С. 1590-1595

³ Подробнее см.: Клеандров М. И. О Совете судебной власти Российской Федерации. М., 2016. 160 с.

самоуправлению в нашей стране. При этом нет ни одной, насколько известно автору, диссертации по данной проблематике, а диссертационные исследования являются, как общеизвестно, наиболее прорывной формой научных исследований.

Практика настоятельно требует дать законодательно закреплённый ответ на эти вопросы, которые в силу их значимости для судейского корпуса страны, а, следовательно, и для нормального осуществления правосудия становятся серьёзной проблемой»¹.

Е.В. Бурдина, анализируя механизм обеспечения судебной деятельности, полагает, что органы судейского сообщества осуществляют управление судами методами самоуправления и считает, что органы судейского сообщества должны быть вписаны в механизм управления судами через обозначение их функционального предназначения, определение связей взаимодействия с другими субъектами государственного управления судами².

Наличие в правовом пространстве России актов органов судейского сообщества существенно отличает судебную власть как систему органов государственной власти от законодательной и исполнительной ветвей государственной власти.

Отдельные ученые (такой точки зрения придерживается, например, Е.Б. Абросимова) пришли к выводу, что полномочия государственно-властного или публичного характера, которыми законодатель наделил квалификационные коллегии судей, обуславливают смешанную правовую природу последних. В связи с этим вопрос о правовой природе квалификационных коллегий судей, поставленный Е.Б. Абросимовой³, правомерно рассматривать и в отношении других органов судейского сообщества.

---

¹ Клеандров М. И. Статус судьи: правовой и смежный компоненты. М., 2008. С. 62—63.

² Бурдина Е. В. Органы судейского сообщества в механизме обеспечения судебной деятельности // Рос. юстиция. 2011. № 4. С. 45 - 47.

³ Абросимова Е. Б. Судебная власть в Российской Федерации: система и принципы. М., 2002.

Близок к этой точке зрения, однако осторожен в ее выражении М.И. Клеандров. Он полагает, что «можно, конечно, признать, что у судейского самоуправления, а отсюда - у органов судейского сообщества - смешанная правовая природа и, таким образом, эксклюзивное правовое положение... Но, чтобы обосновать это утверждение и дать ответ на вопрос о правовой природе органов судейского сообщества, необходимы серьезные научные исследования. Пока же, — подчеркивает ученый, — можно сказать одно: органов судейского сообщества со столь значительным объемом функций государственных органов, как в нашей стране в мире больше нет, в том числе в государствах — участниках СНГ (что в значительной мере препятствует вхождению нашей страны в Международную ассоциацию судей)»¹.

Правовое положение квалификационных коллегий судей. Среди органов судейского сообщества особое положение имеют квалификационные коллегии судей. Первоначально Положение о квалификационных коллегиях было утверждено постановлением Верховного Совета РФ от 13 мая 1993 г. № 4960-1. Затем законодатель в п. 2 ст. 18 Закона о статусе судей установил, что порядок организации и деятельности, а также полномочия ВККС РФ и иных квалификационных коллегий судей определяются положением о квалификационных коллегиях судей, утверждаемым Государственной Думой Федерального Собрания РФ. Однако этого сделано не было. Принятие Закона об органах судейского сообщества не устранило неопределенность в правовом статусе квалификационных коллегий и уровне регулирования их полномочий. С одной стороны, этот Закон, казалось бы, определил статус квалификационных коллегий. С другой стороны, установив ряд положений, регламентирующий порядок деятельности квалификационных коллегий, он одновременно предоставил ВККС РФ право утверждать Положение о порядке работы квалификационных коллегий судей. Это фактически дало правовое

---

¹ Клеандров М. И. Указ. соч. С. 65.

основание ВККС РФ на издание актов, не только фактически и юридически определяющих права и обязанности судьи как члена судейского сообщества, права и обязанности судьи как гражданина, полномочия государственных органов (судов как органов судебной власти) и «квазигосударственных» (квалификационных коллегий судей), но и ограничивающих права гражданина, облаченного судейскими полномочиями.

Полномочия квалификационных коллегий, установленные в Положении о порядке работы квалификационных коллегий, утвержденном ВККС РФ, по выражению М.И. Клеандрова, «слишком «сгущены». Выход из создавшегося положения ученый видит в том, чтобы Положение о квалификационных коллегиях судей утверждалось высшим органом судейского сообщества — Всероссийским съездом судей, «ибо ясно, что никто не вправе быть судьей в собственном деле»¹.

В юридической литературе ведется дискуссия по вопросу о том, можно ли квалификационные коллегии считать органами государственной власти? В связи с этим Т. Машкина и Н. Морозова полагают, что отнесение квалификационных коллегий судей «к органам государственной власти невозможно в связи с тем, что ни в Конституции РФ, ни в законах органы судейского сообщества не названы в числе органов власти. Более того, говоря о том, что органы судейского сообщества — это органы власти, следует определить, к какой из ветвей власти они относятся. Судебная власть состоит из судов. Исполнительная власть состоит из органов исполнительной власти, характеризуется строгой иерархичностью и возглавляется Правительством РФ. Очевидно, что квалификационные коллегии судей не относятся ни к одному из действующих в Российской Федерации видов органов государственной власти»².

---

¹ Клеандров М. И. Статус судьи: правовой и смежный компоненты. М., 2008. С. 61.

² Машкина Т., Морозова Н. Правовая природа квалификационных коллегий судей // Российская юстиция. 2003. № 12.

С аргументом, что квалификационные коллегии не являются органами судебной власти, поскольку они не осуществляют правосудие, не соглашается О.В. Романовская. Она полагает, что данный тезис весьма спорным¹.

О значении и особом положении квалификационных коллегий судей в системе органов судейского сообщества, в обществе, в судебной власти, говорит то, что из четырех глав (29 статей) Закона об органах судейского сообщества две главы (12 статей) плюс еще одна статья полностью посвящены регулированию деятельности квалификационных коллегий. Более того, из полномочий Всероссийского съезда судей, являющегося высшим органом судейского сообщества, изъято право принимать решения по вопросам, относящимся к полномочиям квалификационных коллегий судей.

Деятельность квалификационных коллегий судей выходит далеко за рамки выражения интересов судей как носителей судебной власти, то есть целей, определенных органам судейского сообщества и обозначенных в п. 1 ст. 3 Закона о судейском сообществе.

Сам по себе факт, что формирование судейского корпуса осуществляется на основании акта высшего органа государственной власти (указа Президента РФ либо, когда речь идет о назначении судей Верховного Суда — на основании соответствующих актов Совета Федерации Федерального Собрания РФ), а прекращение судейских полномочий — на основании акта ВККС РФ либо квалификационной коллегии судей субъекта РФ говорит о том, что по действующему законодательству в части лишения судейских полномочий (лишения лица, замещающего государственную должность судьи его государственно-властных полномочий, которыми он наделен высшими конституционными органами на основании Конституции РФ) уровень полномочий квалификационных коллегий судей сопоставим с правовым уровнем Президента РФ или Совета Федерации Федерального Собрания РФ.

---

¹ Романовская О.В. Квалификационные коллегии судей и судебная реформа // Российская юстиция. 2009. № 11. С. 17—21.

Ведь прекращение полномочий судьи – это юридический факт, равный по своему правовому значению назначению (избранию) гражданина на должность судьи.

Представляется, что данное полномочие квалификационных коллегий субъектов РФ не соответствует федеральному уровню правового статуса судьи и должно быть передано полностью ВККС РФ. Опыт работы Дисциплинарного судебного присутствия по рассмотрению жалоб судей, чьи полномочия были прекращены в порядке дисциплинарного взыскания, является яркой иллюстрацией необходимости сосредоточить такие полномочия в одном органе на федеральном уровне. Это позволит избежать влияния местных органов власти на судьбу судьи и повысит уровень независимости судей. Именно поэтому уровень регламентации полномочий квалификационных коллегий судей и порядка их реализации в части касающейся прав и законных интересов судей как граждан с особым правовым статусом должен быть только законодательным.

Данная точка зрения соответствует и правовым позициям Конституционного Суда РФ, изложенным в Постановлении от 7 марта 1996 Г. № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации и «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Р.И. Мухаметшина и А.В. Барбаша»; а также в его определениях от 9 июня 2005 г. № 288-О «По жалобе гражданина Елсакова Анатолия Васильевича на нарушение его конституционных прав федеральным законом «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»; от 17 июля 2007 г. № 540-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Елсакова Анатолия Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 1 части первой статьи 134 ГПК Российской Федерации» и др., в соответствии с которыми решения органов судейского сообщества, в частности решения советов судей, любые решения квалификационных коллегий судей могут быть обжалованы в судебном

порядке, если этими решениями реализуются публичные функции и затрагиваются права и свободы человека и гражданина. Рассмотрим более подробно полномочия органов судейского сообщества в Российской Федерации.

Полномочия судейского сообщества по обеспечению самостоятельности органов судебной власти и независимости судей. Судейское сообщество — это уникальная форма самоорганизации лиц, наделенных государственными властными полномочиями в сфере осуществления правосудия, лиц, замещающих государственную должность судьи. Наличие у органов судейского сообщества полномочий в вопросах обеспечения самостоятельности судебной власти и независимости судей определяет уровень самостоятельности судебной власти и независимости судей. Тем самым материализуются (закрепляются и реализуются), в частности, конституционные принципы самостоятельности органов судебной власти и независимости судьи, установленные соответственно в ст. 10 и ст. 120 Конституции РФ. В юридической литературе нередко можно встретить публикации, в которых эти принципы подаются исследователями как тождественные.

Самостоятельность органов судебной власти — это совокупность степеней свободы функционирования органов судебной власти в кадровой, финансовой и организационно-правовой сферах, в целях кадрового, финансового и организационного обеспечения осуществления правосудия судьями-носителями судебной власти независимо от любых попыток воздействия сторон судебного процесса, представителей других ветвей государственной власти, политических, экономических, криминальных кругов на суд в целях получения желаемого судебного решения.

Самостоятельность органов судебной власти законодательно обеспечивается предоставлением органам судебной власти соответствующих полномочий в решении вопросов кадровой политики, в финансовой сфере (финансовая самостоятельность), в организационно-правовой сфере и

закреплением соответствующих гарантий этой самостоятельности, В обеспечении этой самостоятельности органы судейского сообщества, играют важную роль¹. Анализ законодательства о судебной власти и статуса судей показывает, что органы судейского сообщества наделены важнейшими полномочиями по обеспечению самостоятельности органов судебной власти и независимости судей.

Эти полномочия можно свести в следующие группы²:

1. Полномочия по осуществлению кадровой политики в судебном сегменте государственной власти: участие в формировании судейского корпуса, оценка профессиональной деятельности судьи, контроль за соблюдением членами судейского сообщества ограничений, накладываемых законодательством о статусе судей и Кодексом судейской этики, привлечение судьи к ответственности за нарушение статуса судьи и профессиональной этики³;

2. Полномочия по обеспечению финансовой самостоятельности судебной власти.

3. Полномочия по нормативному правовому регулированию организации деятельности судебного сегмента государственной власти и статуса судьи.

4. Полномочия по регулированию внутренней жизни судейского сообщества.

Наличие этих полномочий у судейского сообщества принципиально отличает судебную власть от законодательной и исполнительной.

Рассмотрим подробнее некоторые из указанных выше полномочий органов судейского сообщества.

---

¹ О реализации конституционного принципа самостоятельности судебной власти см.: Анишина В. И. Конституционные принципы как основа самостоятельности судебной власти : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.01, 12.00.02. Москва, 2006. 431 с.

² Подробнее см.: Ермошин Г. Т. Судебная власть и судейское сообщество: сферы компетенции и границы взаимодействия // Рос. судья. 2004. № 6. С. 3—12; № 7. С. 18—26; он же. Органы судебной власти и органы правосудия в судебной системе России: проблемы дефиниции // Вестник Саратов. гос. юрид. акад., 2012. № 6 (89). С. 20—29; он же. Акты органов судейского сообщества // Росс. юстиция. 2010. № 7. С. 44—50 и др.

³ Ермошин Г. Т. Ответственность судьи. Ч 1 и 2 // Рос. судья. 2013. № 8. С. 32 - 35.; 2014. № 4. С. 34—38.

Полномочия органов судейского сообщества по осуществлению кадровой политики в судебном сегменте государственной власти неотъемлемой составляющей самостоятельности органов судебной власти является законодательно закрепленная самостоятельность в вопросах кадровой политики, которая реализуется и развивается в законодательстве через наделение органов судейского сообщества особыми полномочиями в вопросах кадровой политики.

В целях реализации и обеспечения самостоятельности органов судебной власти в этой сфере органы судейского сообщества:

1) осуществляют профессиональный отбор претендентов на судейские должности (прием экзаменационными комиссиями экзаменов у претендентов на судейские должности; конкурсный отбор кандидатов на судейскую должность);

2) оценивают профессиональную деятельность судьи посредством их квалификационной аттестации;

3) решают вопросы о досрочном прекращении полномочий председателей, заместителей председателей судов в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением ими своих должностных обязанностей без лишения судейских полномочий и по их личным заявлениям;

4) контролируют соблюдение членами судейского сообщества ограничений, накладываемых на судей законодательством о статусе судей и Кодексом судейской этики;

5) применяют к судьям меры поощрения и взыскания вплоть до лишения судейских полномочий и др.

Не подвергая сомнению активную и продуктивную роль квалификационных коллегий в кадровой сфере, следует обратить внимание на существующую пока определенную «избыточность» некоторых их полномочий. Так, установленная подп. 1.2. п. 2 ст. 19 Закона об органах судейского сообщества процедура согласования с квалификационной

коллекцией судей кандидатуры председателя судебной коллегии областного и им равного уровня суда общей юрисдикции противоречит положениям ст. 6.2. Закона о статусе судей, в соответствии с которыми председатель суда распределяет обязанности между заместителями председателя.

Предоставление действовавшим до объединения высших судов законодательством Президенту РФ права определять число судей в составе президиума областного и равного ему уровня суда общей юрисдикции и утверждать по представлению Председателя Верховного Суда РФ и при наличии положительного заключения соответствующей квалификационной коллегии судей его персональный состав (ст. 26 Закона о судах общей юрисдикции), а также право Совета Федерации Федерального Собрания РФ по представлению Президента РФ, основанному на представлении Председателя Верховного Суда РФ, и при наличии положительного заключения ВККС РФ утверждать персональный состав Апелляционной коллегии и членов Президиума Верховного Суда РФ из числа судей Верховного Суда РФ (соответственно — ст. 17 и ст. 15 Закона о судах общей юрисдикции) противоречит конституционному принципу самостоятельности органов судебной власти, а сами процедуры в условиях отсутствия каких бы то ни было критериев отбора и регламентации представляются громоздким и необоснованным.

Федеральным конституционным законом от 5 февраля 2014 г. № 3-ФЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» (далее — Закон о Верховном Суде РФ) осуществлена передача от Президента РФ и Совета Федерации Федерального Собрания РФ Верховному Суду РФ некоторых полномочий в кадровой сфере. Это расширяет самостоятельность Верховного Суда РФ в указанной области. В частности, с момента вступления в силу Закона о Верховном Суде РФ Пленум Верховного Суда РФ наделяется полномочиями по утверждению по представлению председателя соответствующего суда персонального состава президиума верховного суда республики, краевого,

областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, военного суда, арбитражного суда округа, арбитражного апелляционного суда, арбитражного суда субъекта РФ, Суда по интеллектуальным правам.

Пленуму Верховного Суда РФ переданы от Совета Федерации Федерального Собрания РФ полномочия по формированию состава Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ из числа судей Верховного Суда РФ. Члены Апелляционной коллегии на основе новелл законодательства, введенных после объединения высших судов, избираются Пленумом Верховного Суда РФ по представлению Председателя Верховного Суда РФ сроком на пять лет в порядке, установленном Регламентом Верховного Суда РФ (ст 5 и 8 указанного Закона).

Участие в процедуре отбора кандидатов и наделения граждан судебскими полномочиями представителей юридической общественности и представителя Президента РФ, дает основания для совершенствования законодательства по формированию судебного корпуса.

Как показывает анализ сложившегося порядка назначения судей, вся процедура отбора претендентов на судебские должности, включая и заключительный ее этап — принятие указа Президента РФ о назначении судьи в конкретный суд является лишь одним из совокупности юридических фактов, на основании которых гражданин вправе (но не обязан) занять должность судьи в конкретном суде, при наличии дополнительного набора юридических фактов (увольнение с предыдущего места работы, явка на место исполнения судебских полномочий, издание приказа о приеме на работу и т.д.) и тем самым противоречит принципу «экономии властного ресурса».

Принципу самостоятельности органов судебной власти отвечает закрепление в законодательстве о судебной власти правовой конструкции, направленной на «экономии властного ресурса» в соответствии с которой предлагается, чтобы Президент РФ наделял гражданина правом осуществлять

судейские полномочия. Конкретные организационно-технические аспекты осуществления лицом судейской деятельности: определение конкретного суда, конкретной руководящей судейской должности, времени начала исполнения судейских полномочий, все вопросы кадровых назначений на судейские должности, вопросы перемещения внутри судейского корпуса, из одного суда в другой, из одной судебной инстанции в другую, вопрос об изменении места осуществления судьей своих полномочий необходимо предоставить высшему судебному органу (Верховному Суду РФ) исходя из конкретных потребностей судебной системы, на основании всей совокупности дополнительных юридических фактов и жизненной ситуации, в которой находится гражданин, облеченный Президентом РФ судейскими полномочиями.

Анализируя полномочия квалификационных коллегий в сфере формирования судейского корпуса, следует отметить, что некоторые из этих полномочий явно диссонируют со статусом судов как государственных учреждений.

Не вызывает сомнения участие квалификационных коллегий в процедуре отбора претендентов на судейские должности, в ходе которой квалификационные коллегии проводят конкурсы на замещение вакантных судейских должностей, дают рекомендации претендентам. Оправдано и предоставление квалификационным коллегиям полномочий по оценке профессионализма судьи, его квалификационной аттестации, рассмотрение вопросов дисциплинарной ответственности судей и принятие решений по наложению на судей дисциплинарных взысканий вплоть до лишения судей полномочий.

Но вызывает серьезные сомнения обоснованность наделения квалификационных коллегий правом решения вопроса о досрочном прекращении полномочий председателей, заместителей председателей судов в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением ими своих должностных обязанностей без лишения судейских полномочий и уж тем более

по их личным заявлениям. Обязанности по этим должностям в соответствии со ст. 6.2 Закона о статусе судей устанавливаются как дополнительные к исполнению полномочий судьи и относятся к организационно-распорядительным, административным в рамках руководства судом как государственным учреждением судебной власти. Институт прекращения председательских полномочий с сохранением статуса судьи лежит вне сферы действия ст. 12.2 Закона о статусе судей, так как не является мерой дисциплинарного взыскания за осуществление профессиональной деятельности судьи.

Учеными правоведами уже поднимался вопрос о необходимости специального отбора на должности председателей судов и их заместителей, о введении специальной процедуры аттестации кандидатов на должности председателей и заместителей председателей судов, в ходе которой должны проверяться их способности решать не только задачи, связанные с осуществлением правосудия и регулируемые материально-процессуальным законодательством, но и выполнять специфические функции руководителей органа государственной власти, руководителей судейского коллектива, функции весьма сложные¹.

В юридической литературе высказывалось суждение и о том, что положения ч.1 ст. 12.1 Закона о статусе судей о дисциплинарной ответственности судей не может быть распространено на председателей судов². Представляется, что данное суждение имеет под собой обоснование, но в несколько ином аспекте. Конечно, не вызывает сомнения тот факт, что исполняя судейские полномочия по осуществлению правосудия (т.е. собственно функцию судьи), председатель суда должен нести дисциплинарную ответственность за деятельность в этом качестве, но не как председатель суда, а

---

¹ Клеандров М. И. О природе конкурса на замещение вакантной должности судьи (руководителя суда) // Рос. судья. 2006. № 12. С.13 – 18.

² Лукоянов Д. Н. Функции председателя районного суда // Российская юстиция. 2010. № 11. С. 49 - 52.

именно как судья. При этом в случае лишения его судейских полномочий он автоматически лишается и полномочий председателя суда.

Сложнее обстоит дело с прекращением председательских полномочий без лишения статуса судьи (ч. 2 п. 11 ст. 6.1 Закона о статусе судей). Несмотря на то, что полномочия председателя и заместителя суда являются административными и дополнительными к полномочиям судьи за очень небольшим исключением, Председатель Верховного Суда РФ не обладает правом прекратить полномочия председателя нижестоящего суда. Еще интереснее тот факт, что несмотря на то, что приказы, указания и т.п. по административным, организационным, материально-хозяйственным вопросам обеспечения судов издаваемые Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, которые естественно адресуются председателям судов и предполагают соответствующую отчетность об их исполнении, Судебный департамент не вправе оценивать административную деятельность председателей судов.

Здесь возникает два вопроса. Во-первых, институт прекращения председательских полномочий лежит вне сферы действия ст. 12.2 Закона о статусе судей, так как не является мерой дисциплинарного взыскания за осуществление профессиональной деятельности судьи. Во-вторых, практика показала, что появился институт добровольного снятия с себя полномочий председателя суда с оставлением судейских полномочий. Законодательно эта процедура не урегулирована. Хотя такие случаи и единичны, но, во-первых, они есть, а во-вторых, они свидетельствуют о том, что существующие критерии подбора судей на пост председателя (заместителя председателя) должны быть откорректированы, т.к. бремя руководства судом оказывается не всем по плечу, а частая смена руководителей не способствует эффективной работе судейского корпуса суда.

Из годовых отчетов Высшей квалификационной коллегии судей РФ видно¹, что в 2008 г. досрочно прекращены полномочия девяти председателей, заместителей председателей районных (городских) судов в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением должностных обязанностей, из них двух — по представлениям председателей вышестоящих судов, одного — по обращению Совета судей и шести — по заявлениям самих должностных лиц. За ними сохранены полномочия судей. В 2009 г. решениями квалификационных коллегий судей субъектов РФ на основании п. 11 ст. 6.1 Закона о статусе судей досрочно прекращены полномочия 17 председателей, заместителей председателей районных (городских) судов с сохранением полномочий судьи. Из них в пяти случаях решения были приняты по представлениям председателей вышестоящих судов и в 12 — по заявлениям самих должностных лиц. В 2010 г. досрочно прекращены полномочия 20 председателей, заместителей председателей районных (городских) судов с сохранением полномочий судьи. Из них только в трех случаях решение было принято по представлению председателя вышестоящего суда, а в 17 — по заявлениям самих должностных лиц. В 2011 г. досрочно прекращены полномочия 20 председателей, заместителей председателей районных (городских) судов с сохранением полномочий судьи. Из них только в одном случае решение было принято по представлению председателя вышестоящего суда, а в 19 — по заявлениям самих должностных лиц. В течении 2012 г. досрочно прекращены полномочия 14 председателей, заместителей председателей районных (городских) судов с сохранением полномочий судьи. — Из них только в одном случае решение было принято по представлению председателя вышестоящего суда, а в 13 — по заявлениям самих должностных лиц. .. В течении 2013 г. досрочно прекращены полномочия 16 председателей,

---

¹ См.: Отчеты о результатах деятельности ВККС РФ и квалификационных коллегий судей субъектов РФ в 2008-2013 гг. г. URL: <http://www.vkks.ru/> и Вестник ВККС РФ, 2010., № 2.; 2011., № 2. 2012., № 2. 2013., № 2. 2014., № 2.

заместителей председателей районных (городских) судов с сохранением полномочий судьи. Из них также только в одном случае решение было принято по представлению председателя вышестоящего суда, а в 15 — по заявлениям самих должностных лиц.

Квалификационные коллегии в данном случае непосредственно осуществляют управленческую деятельность, издавая соответствующий акт о прекращении полномочий председателя (заместителя председателя) суда с оставлением его в должности судьи. Нельзя не согласиться с проф. И.Б. Михайловской, которая прямо именует такие акты органов судейского сообщества «управленческим воздействием»¹

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что Квалификационные коллегии судей — постоянно действующие органы судебной власти, основной рабочий инструмент государства по формированию судейского корпуса, а также по контролю за соблюдением его членами ограничений, накладываемых законодательством о статусе судей и Кодексом судейской этики, входящий в систему органов судебной власти как государственно-публичный орган.

Полномочия органов судейского сообщества по обеспечению финансовой самостоятельности судебной власти.

Финансовая самостоятельность органов судебной власти — это самостоятельность в рамках бюджетного процесса финансового обеспечения существования и функционирования органов судебной власти.

Финансирование судов не может произвольно определяться по усмотрению законодательной или исполнительной власти, поскольку необходимые расходы федерального бюджета на суды защищены непосредственно самой Конституцией РФ и не могут быть ниже такого уровня, который обеспечивал бы выполнение ее требований.

---

¹ Михайловская И. Б. Суды и судьи: независимость и управляемость. М., 2010. 128 с.

Органы судебной власти — единственные в Российской Федерации органы государственной власти, порядок финансирования которых определен непосредственно в Конституции РФ (ст. 124). Финансированием судов непосредственно из федерального бюджета предусмотрено федеральным законом в целях гарантии осуществления независимого правосудия. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 17 июля 1998 г. № 23-П указал, что финансирование судов должно производиться в порядке и объеме, обеспечивающих надлежащие экономические условия осуществления судебной власти на основе положений Конституции РФ.

К полномочиям органов судейского сообщества по обеспечению финансовой самостоятельности судебной власти непосредственно относятся полномочия Всероссийского съезда судей и Совета судей РФ, установленные Законом о судебной системе и Федеральным законом от 10 июля 1999 г. № 30-ФЗ «О финансировании судов Российской Федерации» (далее — Закон о финансировании судов). Развивая положения ст. 124 Конституции РФ, указанные законы установили определенные гарантии финансовой самостоятельности органов судебной власти, которые обеспечиваются органами судейского сообщества. Так, в соответствии со ст. 2 Закона о финансировании судов уменьшение размера бюджетных средств, выделенных на финансирование судов Российской Федерации в текущем финансовом году или подлежащих выделению на очередной финансовый год, не более чем на 5% может осуществляться только с согласия Совета судей РФ. А уменьшение размера бюджетных средств, выделенных на финансирование судов Российской Федерации в текущем финансовом году или подлежащих выделению на очередной финансовый год, более чем на 5% может осуществляться только с согласия Всероссийского съезда судей РФ. Данная норма — реально действующая гарантия финансовой самостоятельности судебной власти. Однако вопрос о финансовой независимости судебной власти остается актуальным до сих пор. Роль судейского сообщества в обеспечении

действия этих гарантий серьезно беспокоит и законодательную, и исполнительную власть. Тому подтверждение — острая борьба судейского сообщества за сохранение финансового иммунитета судебной власти при обсуждении проектов законов о государственном бюджете.

Например, в 2004 г. Правительство РФ внесло в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проект федерального закона «О внесении изменений в статью 2 Федерального закона “О финансировании судов Российской Федерации”», в котором предусматривалось исключение некоторых полномочий Всероссийского съезда судей РФ и Совета судей РФ при формировании государственного бюджета. Аналогичное предложение было заложено и в проект федерального закона № 86859-4 о государственном бюджете на 2005 г, внесенный Правительством РФ в Государственную Думу и принятый ею в первом чтении 29 сентября 2004 г. Данный законопроект предусматривал, в частности, приостановление с 1 января по 31 декабря 2005 г. действие п. 2 и 3 ст. 2 Закона о финансировании судов. Принятие этого предложения давало бы возможность Правительству РФ без учета мнения органов судейского сообщества уменьшать финансирование органов судебной власти как в текущем году, так и на будущий финансовый год.

Указанное предложение Правительства РФ противоречило и федеральному конституционному законодательству, в частности Закону о судебной системе. Однако благодаря настойчивой позиции Высшего Арбитражного Суда РФ и Верховного Суда РФ предложение Правительства РФ было исключено из законопроекта.

Практически каждый год на заседаниях Совета судей РФ рассматриваются результаты проверок финансово-хозяйственной деятельности судов контрольно-счетными органами Российской Федерации. Проверяется обоснованность претензий счетных органов и принимаются решения о согласии или не согласии с этими претензиями, что влечет или не влечет

уменьшение соответствующих бюджетных средств в случаях нецелевого их использования.

Полномочия органов судейского сообщества по нормативному правовому регулированию организации деятельности судебного сегмента государственной власти и статуса судьи. Полномочия по нормативному правовому регулированию организации деятельности судебного сегмента государственной власти и статуса судьи – можно разделить на два вида. Это — полномочия:

1) касающиеся непосредственно организации деятельности органов судебной власти и статуса судьи;

2) по регулированию внутренней жизни судейского сообщества, т.е. речь идет о саморегулировании организационного характера. То есть законодатель отнес к компетенции органа судейского сообщества — Совета судей РФ — регламентацию внутреннего распорядка государственного учреждения — органа судебной власти.

Первая группа полномочий Совета судей РФ включает полномочия утверждать:

— типовые правила внутреннего распорядка судов¹;

— перечень заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи;

— порядок и условия определения выслуги лет судей;

— рассматривать и согласовывать порядок выплаты премий и оказания материальной помощи судьям и др.

В рамках полномочий по нормативному правовому регулированию статуса судьи ВККС РФ утверждает положение о порядке работы квалификационных коллегий судей.

Анализ деятельности Совета судей РФ и принимаемых им актов показывает, что влияние этого органа на организацию деятельности органов

судебной власти на практике вышло за пределы законодательно установленных границ. Так, в постановлении Совета судей РФ «Об утверждении типовых правил внутреннего распорядка судов» данный орган судейского сообщества содержатся обязательные указания руководителям органов судебной власти: «2. Предложить председателям судов в месячный срок утвердить Правила внутреннего распорядка суда, разработанные на основе утвержденных типовых... 3. Предложить мировым судьям утвердить Правила внутреннего распорядка...»

Судебному департаменту при Верховном Суде РФ указанным постановлением Совета судей РФ поручается оказать председателям районных судов, гарнизонных военных судов и мировым судьям методическую помощь в реализации п. 2, 3 данного постановления.

Президиум Совета судей РФ постановлением от 27 января 2011 г. № 253 утвердил Регламент организации размещения сведений о находящихся в суде делах и текстов судебных актов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте суда общей юрисдикции. Согласно упомянутому постановлению Судебный департамент при Верховном Суде РФ обязывается привести в соответствие с указанным Регламентом нормативные правовые акты, регулирующие данное направление деятельности. Подобного рода поручения Судебному департаменту содержат и некоторые постановления Совета судей РФ, например, постановление от 15 мая 2008 г. № 220 «О ходе реализации мероприятий по эксплуатации в федеральных судах общей юрисдикции Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» и поддержании информационных ресурсов».

Совет судей РФ принял постановление о возможности привлечения судей, пребывающих в отставке, к работе в системе Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Тем самым этот орган судейского сообщества дал расширительное толкование п. 3 ст. 3 Закона о статусе. На основании этого постановления Совета судей РФ другие органы судейского сообщества,

например, квалификационные коллегии рассматривают работу судей, пребывающих в отставке, в системе Судебного департамента при Верховном Суде РФ, как непосредственно связанную с осуществлением полного и независимого правосудия и не противоречащую ограничениям, налагаемым на судей в отставке указанным Законом.

Представляет практический интерес и постановление Совета судей РФ 2008 г. о включении работы судей, пребывающих в отставке, в Судебном департаменте при Верховном Суде РФ в стаж их работы в качестве судьи.

Возникает вопрос о легитимности и правовой природе такого рода предписаний, даваемых органом судейского сообщества руководителям судов. Как отмечалось ранее, введение де-факто в правовое поле актов судейского сообщества по вопросам регулирования организации и деятельности органов судебной власти, тех или иных гражданских прав судей (правового статуса судьи как гражданина), фактически уже состоялось. Ныне задача состоит в необходимости законодательного установления открытой для обсуждения процедуры разработки и принятия актов судейского сообщества. Такая законодательная норма повысит гарантии независимости судьи, его правовую защищенность, создаст условия для осуществления реального контроля за содержанием этих актов. Без этого расширяются возможности произвольного их толкования и, как следствие, усиливаются возможности прямого или опосредованного воздействия на судей, что, несомненно, противоречит конституционному принципу независимости судей.

Кроме того, следует иметь в виду правовую позицию Конституционного Суда РФ в отношении разъяснений законодательства, даваемых органами судейского сообщества. В Определении от 15 февраля 2005 г. № 5-О Конституционный Суд РФ подчеркивает, что положения подп. 11 и 13 п. 2 ст. 17 Закона об органах судейского сообщества о полномочиях ВККС давать рекомендации, направленные на совершенствование деятельности квалификационных коллегий судей субъектов РФ, а также об осуществлении

ею иных предусмотренных федеральными законами полномочий, оспариваемые заявительницей как приведшие к искаженному пониманию и применению п. 8 ст. 15 Закона о статусе судей, по своему значению в системе действующих правовых норм не обуславливают ограничение или снижение гарантий конституционного статуса судей. Согласно содержащимся в них предписаниям ВККС РФ не наделена полномочием давать разъяснения по применению законодательства, в том числе определяющего статус судьи (выделено авт. — Г.Е.).

Самостоятельность органов судебной власти тесно связана с независимостью судьи. Тем не менее, самостоятельность органов судебной власти и независимость судьи — принципиально разные понятия, они имеют принципиально различное содержание и обеспечиваются принципиально разными организационно-правовыми механизмами, но это «две стороны одной медали» так как цель у них одна и та же — гарантировать обществу объективное, независимое и беспристрастное, основанное на законе, рассмотрение судьей любого конфликта правового характера между субъектами правоотношений при абсолютном обеспечении соблюдения права гражданина на судебную защиту.

Независимость судьи как гражданина — носителя государственной судебной власти — способность судьи осуществлять исполнение обязанностей по замещаемой им государственной должности Российской Федерации подчиняясь только Конституции РФ и федеральному закону.

Соответственно, различны аспекты (компоненты) самостоятельности государственных учреждений судебной власти и независимости судей, а также —соответствующие гарантии.

Независимость лиц, наделенных судейскими полномочиями, обеспечивается:

- 1) процессуальными гарантиями судьи — носителя судебной власти;

2) организационно-правовыми гарантиями лица, замещающего государственную должность Российской Федерации (или субъекта РФ), определяющими порядок отбора на эту должность, прохождения государственной службы по ней, ответственность за результаты деятельности, порядок и условия ухода с этой должности, условия пребывания в отставке;

3) социально-правовыми гарантиями гражданина, наделенного судебскими полномочиями и членов его семьи¹.

Анализ законодательства, развивающего и закрепляющего конституционные положения о самостоятельности органов судебной власти и независимости судьи — носителя государственной судебной власти, позволяет сделать вывод о том, что это разные понятия, и обеспечиваются они принципиально разными организационно-правовыми механизмами, хотя цель у них одна и та же — гарантировать обществу объективное, независимое и беспристрастное, основанное на законе, рассмотрение любого конфликта правового характера между субъектами правоотношений².

Органы судебного самоуправления в зарубежных странах. Влияние органов судебного сообщества на самостоятельность судебной власти характерно не только для России. Практически в законодательстве всех стран в той или иной степени закрепляется конструкция, по которой органам судебного сообщества предоставляется право самостоятельного решения многих вопросов организации деятельности судебной власти.

Так, в Литовской Республике органами судебного самоуправления являются:

---

¹ Подробнее см.: Навалихина, Ю. А. Эффективность гарантий социальной защиты судей в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Москва, 2007. 237 с.; Ромашевский, А. И. Конституционно-правовые гарантии ограничения прав и свобод судей в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. М., 2012. 190 с.; Ишутин, И. И. Особенности правового регулирования труда судей в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05. Москва, 2004. 161 с. Ермошин Г. Т. Современная концепция статуса судьи в Российской Федерации // Журнал российского права. 2013. № 8. С. 90—100; Ермошин Г. Т., Петухов Н. А. Независимость судьи Российской Федерации: современные проблемы обеспечения // Российская юстиция. 2013. №3 С. 11—15.

² Подробнее см.: Самостоятельность и независимость судебной власти Российской Федерации / Колл. авт: Абросимова Е.Б., Анишина В.И., Гаджиев Г.А., Ермошин Г.Т., Сафонов В.Е. под ред. Ершова В.В. М., 2006.

- 1) Общее собрание судей Республики;
- 2) Совет судей Республики;
- 3) Суд чести судей.

Совет судей и Суд чести судей Литвы подотчетны за свою деятельность Общему собранию судей. Органам судебного самоуправления в осуществлении их функций помогает Национальная администрация судов.

Общее собрание судей Литовской Республики: утверждает регламент работы Общего собрания судей и правила судейской этики; избирает и отзывает членов Совета судей, которые по должности не являются членами Совета судей; заслушивает отчеты о деятельности Совета судей и Суда чести судей; рассматривает и решает иные вопросы деятельности судов.

Совет судей включает 23 члена, в том числе по должности — председателя Верховного Суда, председателя Апелляционного суда, председателя Высшего административного суда Литовской Республики.

Общее собрание судей избирает судей в Совет судей: по три — от Верховного Суда, Апелляционного суда и Высшего административного суда Литовской Республики, по одному — от каждого окружного суда, один — от всех окружных административных судов и по одному — от всех участковых судов, находящихся на территории деятельности каждого окружного суда.

Полномочия Совета судей можно разделить:

- на рекомендательные;
- нормотворческие;
- организационные;
- административные;
- кадровые.

К рекомендательным относятся полномочия Совета судей давать мотивированные советы Президенту Республики относительно назначения, повышения, перевода судей и освобождения их от должности; назначения

председателей судов, заместителей председателей, председателей отделов и освобождения их от должности; а также высказывать свою точку зрения по вопросу установления или изменения числа судей в судах

В рамках нормотворческих полномочий Совет судей утверждает:

- положение об экзаменационной комиссии для претендентов на должность судьи; положение о комиссии по судейской этике и дисциплине;
- положение о Суде чести судей;
- порядок оценки деятельности судей и положение о постоянной комиссии по оценке деятельности судей, программу экзамена;
- порядок внесения лиц в перечень претендентов на свободные места судей участкового суда;
- порядок внесения лиц в регистр лиц, стремящихся к карьере судей;
- порядок и основания определения специализации судей;
- правила распределения дел между судьями и образования коллегий судей;
- положение о судебном администрировании;
- правила организации обучения судей, учебные программы, годовые планы повышения квалификации и квалификационные требования для лекторов;
- типовую структуру участковых судов, окружных судов и окружных административных судов, типовые перечни и описания должностей;

К организационным относятся полномочия Совета судей формировать:

- Экзаменационную комиссию для претендентов на должность судьи;
- Комиссию по судейской этике и дисциплине;
- Суд чести судей;
- Постоянную комиссию по оценке деятельности судей;

В силу административных полномочий Совет судей:

- 1) рассматривает и апробирует предложения по поводу проектов:
  - инвестиционных программ судов;

— бюджетов судов, окружных судов и представляет их Правительству Республики;

2) заслушивает отчеты о деятельности Национальной администрации судов, решает иные вопросы судебного администрирования;

3) ежегодно на сайте Национальной администрации судов в Интернете публикует обзор деятельности судов за истекший год;

4) осуществляет сотрудничество с органами и организациями Литовской Республики и органами других государств и международными органами по вопросам судебного самоуправления, администрирования и иным вопросам деятельности судов.

В целях обеспечения самостоятельности судов законодательно установлено, что финансирование каждого суда Литовской Республики из государственного бюджета осуществляется по отдельной смете расходов, а в предусмотренных законодательством случаях судебная система может финансироваться из других государственных финансовых источников. Проекты бюджета и смет готовят непосредственно сами суды и вносят их на рассмотрение в Совет судей, который и представляет их после обсуждения в Правительство страны. Министерство юстиции Литовской Республики управляет ассигнованиями, предусмотренными для судов в Государственной инвестиционной программе инвестиций (кроме тех, которые связаны с информационными системами). Министерство юстиции, руководствуясь одобренным Советом судей и утвержденным министром юстиции регламентом, разрабатывает инвестиционные проекты судов, представляет их для согласования Совету судей и предлагает их включить в Государственную инвестиционную программу.

В рамках кадровых полномочий Совет судей вправе предлагать возбуждение в отношении судьи дисциплинарного дела; рассматривает жалобы в связи с результатами оценки деятельности судей.

Суд чести судей рассматривает дисциплинарные дела судей и ходатайства о защите чести судьи, руководствуясь Законом о судах и Положением о Суде чести судей, который утверждается Советом судей.

Суд чести судей образуется сроком на четыре года в составе девяти членов. По два члена из числа судей Верховного Суда, Апелляционного суда и Высшего административного суда Литовской Республики, три члена из числа судей всех окружных административных судов, окружных судов и участковых судов в Суд чести судей избирает Совет судей. Как правило, на одно место члена Суда чести судей предлагается не менее чем две кандидатуры судей. Членом Суда чести судей не может избираться член Совета судей, субъект, имеющий право инициативы возбуждения дисциплинарного дела, член Комиссии по судейской этике и дисциплине, а также судья, к которому применялись средства дисциплинарной ответственности. Члены Совета судей избирают председателя и заместителя председателя этого суда.

Совершенно по иному организовано судейское самоуправление в Эстонской Республике, где органами самоуправления судей признаются по законодательству только собрание судей конкретного суда и Общее собрание судей Эстонской Республики.

Для кадрового обеспечения судейского корпуса и аппарата судов, отбора на должности судей, обеспечения профессионального уровня судей и обеспечения судейской дисциплины в Эстонской Республике при Государственном суде действуют:

- Судейская экзаменационная комиссия;
- Совет по обучению;
- Дисциплинарная палата.

Судейская экзаменационная комиссия состоит из двух судей суда первой инстанции и двух судей окружных судов, избранных Общим собранием судей Эстонской Республики, двух судей Государственного суда Эстонии, избираемых пленумом Государственного суда, одного юриста, назначенного

Советом юридического факультета Тартуского университета, представителя Министерства юстиции страны, назначенного министром юстиции, присяжного адвоката, назначенного руководством Ассоциации адвокатов и прокурора, назначенного Генеральным прокурором.

Совет по обучению отвечает за организацию повышения квалификации судей и состоит из двух судей первой инстанции, двух судей второй инстанции и двух судей Государственного суда, представителей прокуратуры, министерства юстиции и Тартуского университета.

Дисциплинарная палата рассматривает вопросы дисциплинарной ответственности судей и состоит из пяти судей Государственного суда, пяти судей окружных судов и пяти судей судов первой инстанции..

Пленум Государственного суда Эстонии избирает на срок до трех лет председателя Дисциплинарной палаты и других членов Дисциплинарной палаты от Государственного суда.

Членов Дисциплинарной палаты от окружных судов и судов первой инстанции избирает Общее собрание судей Эстонской Республики.

Сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства о самоуправлении судейского сообщества и полномочиях его органов позволяет сделать вывод о том, что самоуправление судейского сообщества является характерной и обязательной составляющей института судебной власти. При этом степень влияния органов судейского сообщества на самостоятельность судебной власти и независимость судьи в каждой конкретной стране совершенно разная.

Исследование места и полномочий органов судейского сообщества в правовом регулировании статуса судьи позволяет сделать следующие выводы:

1. Исследование статуса судьи как члена судейского сообщества, места и роли органов судейского сообщества в обеспечении самостоятельности судебной власти и независимости судьи показывает, что в отличие от

должностных лиц исполнительной и законодательной власти судьи как носители судебной власти, законодательно наделены полномочиями самоорганизации судебной власти. Они правомочны участвовать через органы судейского сообщества в формировании судейского корпуса, контролировать соответствие кадрового состава судейского корпуса требованиям Закона о статусе судей и Кодекса судейской этики и оценивать уровень компетентности носителей судебной власти; осуществлять нормативно-правовое регулирование отдельных вопросов организации и деятельности судебной власти и статуса судьи.

2. В правотворческой компетенции органов судейского сообщества федерального уровня можно выделить два вида полномочий:

— по правовому регулированию организации деятельности судебного сегмента государственной власти и статуса судьи;

— по регламентации внутренней жизни судейского сообщества.

3. Распределение полномочий между государственными учреждениями судебной власти и органами судейского сообщества по правовому регулированию организации деятельности органов судебной власти и статуса судьи требует совершенствования. В частности, необходимо законодательно определить к чьей компетенции должны быть отнесены вопросы администрирования деятельности судов как сугубо государственных учреждений, в частности, полномочия утверждать типовые правила внутреннего распорядка судов, перечень заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи, решение вопроса о досрочном прекращении полномочий председателей, заместителей председателей судов в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением ими своих должностных обязанностей без лишения судейских полномочий и по их личным заявлениям и др.

4. Не соответствует федеральному уровню правового статуса судьи полномочие квалификационных коллегий субъектов РФ по досрочному

прекращению полномочий судьи в качестве дисциплинарного взыскания. Полагаем, оно должно быть передано Высшей квалификационной коллегии судей РФ (ВККС РФ). Это позволит избежать влияния местных органов власти на судьбу судьи и повысит уровень независимости судей.

5. Самоуправление судейского сообщества является характерной и обязательной составляющей института судебной власти и объем сферы компетенции органов судейского сообщества определяет уровень самостоятельности судебной власти и независимости судьи. К компетенции органов судейского сообщества законодательно следовало бы отнести регулирование таких внутренних вопросов функционирования судейского сообщества, как:

- установление порядка формирования кадрового резерва из лиц, стремящихся к карьере судей;
- определение критериев оценки профессиональной деятельности судей;
- утверждение положения о судейской карьере судьи, порядка и оснований определения специализации судей и правил распределения дел между судьями и образования коллегий судей и др.

§ 3. Модус судьи как личности с особым режимом реализации конституционных прав

Основная функция судьи — осуществление правосудия. Данная публичная функция находится под пристальным вниманием общества, различных государственных учреждений, обычных граждан. Все они заинтересованы в том, чтобы судебные решения, выносимые судьей, максимально учитывали их интересы. Но, как известно любой спор предполагает противоположность позиций спорящих, противоположность желаемых результатов,

противоположность содержания судебного решения. И каждая из сторон желает, чтобы именно ее аргументы были приняты во внимание судьей.

Независимость судьи как гражданина, невосприимчивость его к разным проявлениям и формам влияния, давления является одной из самых сложно обеспечиваемых гарантий объективности правосудия. Являясь носителем судебной власти, наделенным огромными властными полномочиями по отношению к другим гражданам, судья не перестает быть человеком, несущим обязанность содержать свою семью, иметь нормальные жилищные условия, обеспечивать потребности своей жизнедеятельности, соответствующие уровню своего социального статуса в обществе и государстве.

Рассуждая о конституционных основах юридической ответственности и конституционно-правовой ответственности, профессор Г. А. Гаджиев образно показал двойственность отношения общества к фигуре судьи: «В эмпирически существующем судье, президенте реалисты желают видеть идеального судью, президента. И когда они узнают, что у него, как у любого живого человека, обязательно есть и достоинства, и недостатки, и вообще индивидуальные особенности, то с изумлением обнаруживают, что они никогда в жизни не встречаются с идеальным судьей, президентом. Реалистов постигает разочарование, подобное разочарованию средневекового турка: “Я думал, султан — это султан, а оказывается, султан — это человек”. А номиналисты в подобных случаях не испытывают разочарования. Они не очарованы идеалистической презумпцией идеального судьи, президента и поэтому лучше разбираются в людях и меньше страдают от утерянных иллюзий.

Реалисты изобрели утверждение “Король не может ошибаться!”. Номиналисты же учитывают опыт человечества — Короли всегда ошибаются”. А поэтому нужны правовые механизмы для защиты от королей, султанов и парламентов. Так появилась потребность в конституционно-правовой ответственности, в том числе парламента, законодателя перед конституцией,

как контрмажоритарная мера ответственности со всеми ее особенностями»¹.

Не вдаваясь в сложности отношений между «реалистами» и «номиналистами» по версии профессора Г.А. Гаджиева, отметим, что законодательное предоставление гражданину, замещающему государственную должность судьи, и членам его семьи особых мер социально-правовой защиты является одной из существенных государственных гарантий независимости судьи. Следует заметить в связи с этим, что Европейский Суд по правам человека в своих решениях, касающихся оценки состояния независимости судей при принятии ими решений, не затрагивает вопросов социально-правового положения судей. Основное значение этот Суд придает вопросам организационно-правового и кадрового характера.

В российских условиях для обеспечения реальной независимости судей гарантии материально-правового характера, к которым относятся меры социально-правовой защиты, имеют немаловажное значение, некоторые из которых распространяются и на период пребывания в отставке. Есть понимание, что уровень благосостояния, обеспеченности жильем, медицинским обслуживанием и всем, что требуется для нормальной жизнедеятельности гражданина, занимающего должность судьи, не должен зависеть от властей на местах — будь то в Москве, столицах субъектов РФ или в глубинке России. Для этого государство и устанавливает особый правовой статус гражданина, наделяемого судейскими полномочиями, гарантирует ему обеспечение надлежащих условий жизни, работы и отдыха, соответствующих уровню судьи в иерархии государственных должностей, степени ответственности за решения, принимаемые именем Российской Федерации, и обеспечивает защиту его личности от политического, экономического, административного и криминального воздействия.

---

¹ Гаджиев Г. А. Конституционные основы юридической ответственности и конституционно-правовая ответственность // Журнал российского права. 2014. № 1. С. 8.

В постановлении VIII Всероссийского съезда судей от 19 декабря 2012 г. «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития». отмечено, что «Обеспечение независимости и беспристрастности суда рассматривается в качестве основного направления деятельности государства по выработке мер, направленных на защиту прав граждан, на противодействие коррупции. Между тем со времени, прошедшего после VII Всероссийского съезда судей, на законодательном уровне не было принято достаточно действенных мер по укреплению статуса судей. Более того, имеются отдельные тенденции к снижению материальных и социальных гарантий независимости судей, то есть произошло дальнейшее отступление от весьма важных положений, которые были закреплены в 1992 году в Законе Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации».

Примером такого отступления, в частности, является внесение Федеральным законом от 25 декабря 2012 г. № 269-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования системы оплаты труда судей Российской Федерации, а также признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» изменения в редакцию ст. 2 Федерального закона от 10 января 1996 г. № 6-ФЗ «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации». Из ст. 2 указанного Закона изъяты положения, в соответствии с которыми размер денежных поощрений (премий) судей и работников аппаратов судов Российской Федерации по итогам работы за квартал и год не может быть меньше размеров, установленных для соответствующих работников органов исполнительной власти, а заработная плата судей Российской Федерации и иные выплаты, предусмотренные законами и другими нормативными актами, не могут быть уменьшены. С 1 января 2013 г. эти гарантии для судей не действуют.

Социально-правовые гарантии независимости судьи — это установленный законом особый порядок обеспечения жизнедеятельности гражданина, облеченного судебскими полномочиями, и членов его семьи как в период осуществления им судебных полномочий, так и при уходе в отставку.

Данный порядок включает обеспечение неприкосновенности судьи, государственное страхование жизни и здоровья судей и членов их семей, меры государственной защиты судей и членов их семей, предоставление судье за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего его высокому статусу, право судьи на отставку и соответствующее материальное и социальное обеспечение в этот период и др.

Основное назначение социально-правовой защиты судей и членов их семей — это обеспечение:

- 1) достойных условий работы;
- 2) достойных условий жизни в старости;
- 3) достойных условий жизни членов семьи судьи в случае потери трудоспособности или гибели судьи.

Т.Н. Нешатаева справедливо отмечает, что независимый судья способен разрешить спор справедливо и эффективно (целесообразно) только при наличии высоких:

- квалификации;
- моральных качеств;
- внутреннего удовлетворения своей деятельностью и статусом.

Сочетание столь разноплановых ценностей интеллектуального, этического, поведенческого и психологического характера делает профессию судьи одной из самых сложных, как по реализации, так и по правовой регламентации ее основ, ибо независимость судьи должна обеспечиваться организационно и

материально, а его несменяемость — карьерным продвижением, адекватным результатам его деятельности¹.

Как отмечают С.Н. Братановский и В.В. Стрельников, «следствием социально-правовой защиты является социально-правовая защищенность. Она есть состояние обеспеченности сотрудника основными правами и надежным механизмом их реализации, результат действия которых выражается в высоком уровне благосостояния человека, в его правовой комфортности и безопасности»².

Законодательство о судебной власти активно развивается в части обеспечения гарантий социальной защиты судей и работников аппаратов судов. Положения об особых мерах социально-правовой защиты этой категории граждан занимают в текстах законов достаточно большой объем.

Основными законодательными актами, регулирующими этот сегмент правового статуса судьи, являются три закона, которые с момента их принятия неоднократно изменялись и дополнялись другими федеральными законами:

— Закон о статусе судей;

— Федеральный закон от 10 января 1996 г. № 6-ФЗ «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации» (далее — Закон о дополнительных гарантиях);

— Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (далее — Закон о государственной защите судей).

Отношения в сфере социально-правовой защиты судей регулируются также и другими нормативно-правовыми актами, определяющими виды социально-правовой защиты и порядок ее предоставления, в частности, постановлением Верховного Совета РФ от 20 мая 1993 г. № 4994-1 «О

---

¹ Нешатаева Т. Н. Оценка профессиональной деятельности судьи: проблемы правового регулирования // Рос. правосудие. 2008. № 11 (31). С. 23.

² Братановский С. Н., Стрельников В. В. Административно-правовое регулирование службы в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации. Саратов, 2007.

некоторых вопросах, связанных с применением Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»; постановлением Правительства РФ от 4 апреля 1994 г. №279 «О нормах обеспечения служебным обмундированием судей и имеющих классные чины работников судов» и др.

Комплекс социально-правовой защиты судей и членов их семей включает в себя достаточно большой объем социально-правовых гарантий независимости гражданина, наделенного судебскими полномочиями, декларированных в законодательстве.

Однако конкретизация многих из них затруднена неоднозначностью, а подчас и противоречивостью действующих правовых норм.

В первую очередь это относится к установлению:

— зависимости объема мер социально-правовой защиты действующего судьи непосредственно от его судебного стажа;

— четких и однозначно определенных форм реализации государственных гарантий обеспечения за счет средств федерального бюджета благоустроенным жильем, медицинским обслуживанием, включая обеспечение лекарственными средствами, специальными видами социальной и государственной защиты судей, судей в отставке и членов их семей.

Стаж судебской работы как основной критерий объема льгот судей и судей в отставке

Стаж работы — это продолжительность периодов работы и иной деятельности, которые определяются законодательством о судебной власти как одно из оснований предоставления гражданину, судье, судье в отставке права на что-либо (претендовать на ту или иную льготу или вид социально-правовой защиты либо на конкретный объем льготы и т.д.).

Исходя из общего понимания роли льгот в регулировании поведения субъекта, вполне обосновано можно предполагать, что стаж работы, являясь одним из определяющих оснований предоставления права судьи на льготы,

должен быть связан с целью предоставления этих льгот. По общему смыслу предоставление той или иной льготы действующему судье либо судье в отставке должно преследовать цель поощрения той или иной линии поведения поощряемого субъекта, т.е. поощрение судей за качественную и длительную работу по осуществлению правосудия.

Однако рассмотрение принципов нормативного правового регулирования связи между стажем работы гражданина в должности судьи и объемом предоставляемых льгот действующему судье и судье в отставке показывает отсутствие в нормативных правовых актах такой четкой связи.

Практически право на каждую отдельную льготу законодатель связывает с разным набором видов деятельности, сумма времени занятия которыми учитывается при определении необходимого для этого стажа.

Следует заметить, что подчас законодатель при определении права гражданина на ту или иную льготу, вытекающую из его деятельности на судейской должности, большое значение придает не столько стажу работы непосредственно в должности судьи, сколько время работы на определенных должностях как до, так и после периода судейской работы. При этом работа в качестве судьи не является доминирующим фактором.

Например, постановлением Совета судей РФ от 23мая 2013г. № 305 утверждено Положение о порядке и условиях определения выслуги лет судей для установления ежемесячной доплаты за выслугу лет. Согласно этому Положению в стаж работы, дающий право на доплату за выслугу лет судьи включены периоды работы и службы по свыше сорока видов деятельности¹, абсолютное большинство из которых никакого отношения к осуществлению правосудия не имеют.

---

¹ Положение о порядке и условиях определения выслуги лет судей для установления ежемесячной доплаты за выслугу лет. Утверждено Постановлением Совета судей РФ от 23.05.2013 № 305 (ред. от 22.05.2014.// СПС КонсультантПлюс

С 1 сентября 2013 г. вступили в силу изменения, внесенные Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ в Закон о статусе судей и касающиеся в том числе уже сложившейся терминологии. Названия практически всех видов деятельности, срок занятия которыми учитывался при определении права на ту или иную льготу были заменены на унифицированное название – «стаж работы в области юриспруденции».

Однако существа проблемы это не изменило, а наоборот ее усугубило. Теперь один и тот же термин «стаж работы в области юриспруденции» практически в каждой норме закона имеет свое индивидуальное, действующее только применительно к конкретной норме определение и порядок подсчета. Так, смысловое значение и содержание термина «стаж работы в области юриспруденции» в значении, придаваемом ему в п. 5 ст. 4 Закона о статусе судей как одному из условий, необходимых для назначения на должность судьи, не соотносится со значением, придаваемом ему абз. 3 п. 2 ст. 19 Закона о статусе судей, как основания для предоставления судье ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска определенной законом продолжительности.

Понятие «стаж работы в области юриспруденции» как одно из условий, необходимых для назначения на должность судьи, законодатель определил в упомянутом выше п. 5 ст. 4 Закона о статусе судей. В соответствии с этой статьей в стаж работы в области юриспруденции, необходимый для назначения на должность судьи, включается время работы:

- 1) на требующих высшего юридического образования государственных должностях Российской Федерации, государственных должностях субъектов РФ, должностях государственной службы, муниципальных должностях, должностях в существовавших до принятия Конституции РФ государственных органах СССР, союзных республик СССР, РСФСР и Российской Федерации, должностях в юридических службах организаций, должностях в научных организациях;

2) в качестве преподавателя юридических дисциплин по профессиональным образовательным программам, в качестве адвоката или нотариуса.

Если говорить о стаже работы в области юриспруденции в значении, придаваемом ему абз. 3 п.2 ст. 19 Закона о статусе судей, как основанию для предоставления судье ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска определенной законом продолжительности, то здесь законодатель указал, что порядок определения стажа работы для предоставления ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска (т.е. стажа работы в области юриспруденции в смысле абз. 3 п. 2. ст. 19) устанавливается Верховным Судом РФ, Высшим Арбитражным Судом РФ (до 6 августа 2014 г.) и Минюстом России

В связи с этим отметим, что при внесении в 2013 г. изменений в Закон о статусе судей законодатель сохранил участие Минюста России в процедуре установления указанного выше порядка определения стажа работы для предоставления ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска.

Такая неоднозначность определений видов стажа, с наличием которых законодатель связывает каждую конкретную льготу, осложняет правоприменение.

До внесения в 2013 г. изменений в Закон о статусе судей можно было предполагать (и в ряде случаев это так и было), что использование в одних нормах Закона о статусе судей термина «стаж работы по юридической профессии», в других — термина «стаж работы по юридической специальности» уже само по себе определяет их разное сущностное содержание. Ныне в результате сплошной замены всех видов стажа, с которыми Закон о статусе судей связывает те или иные льготы, на «стаж работы в области юриспруденции» при сохранении совершенно различных правила подсчета этого стажа в правовое регулирование внесена полная разбалансированность.

Нормативно-правовое определение термина «стаж работы в области юриспруденции», даваемое при определении права на одну льготу может не совпадать с нормативно-правовым определением этого же термина при определении права на другую льготу, что требует каждый раз «привязывать» этот термин к конкретной льготе.

Сплошное по тексту Закона о статусе судей введение термина «стаж работы в области юриспруденции», осуществленное Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ, внесло неопределенность в регулирование других отношений, вытекающих из наличия у судьи стажа работы в области юриспруденции.

В результате этой «акции» в содержании термина «стаж работы в области юриспруденции» приходится различать применительно к статусу судьи свыше полутора десятка видов стажа, с каждым из которых законодатель связывает отдельные права гражданина, судьи, судьи в отставке, причем законодатель для каждого вида стажа установил свой порядок его исчисления.

К указанным случаям можно отнести следующие.

1. Определение термина «стаж работы в области юриспруденции» и правил его исчисления введено п.5 ст. 4 Закона о статусе судей. В этой норме установлено одно из требований, действующего законодательства, предъявляемых к кандидатам на должность судьи и определяющее право гражданина РФ быть судьей.

В соответствие с этой нормой в стаж работы в области юриспруденции, необходимый для назначения на должность судьи, включается время работы:

1) на требующих высшего юридического образования государственных должностях Российской Федерации, государственных должностях субъектов РФ, должностях государственной службы, муниципальных должностях, должностях в существовавших до принятия [Конституции](#) РФ государственных органах СССР, союзных республик СССР, РСФСР и Российской Федерации,

должностях в юридических службах организаций, должностях в научных организациях;

2) в качестве преподавателя юридических дисциплин по профессиональным образовательным программам, в качестве адвоката или нотариуса.

2. Одним из условий, определяющих право гражданина РФ сдавать квалификационный экзамен на должность судьи (п. 3 ст. 5 Закона о статусе судьи) является стаж работы в области юриспруденции, в то время как п. 1.2. Положения об экзаменационных комиссиях по приему квалификационного экзамена на должность судьи, утвержденного ВККС РФ 15 мая 2002 г., то же право связывает со стажем работы по юридической профессии. Правила исчисления стажа работы по юридической профессии установлены Инструкцией о порядке определения стажа работы по юридической профессии для кандидатов на должности судей федеральных судов, утвержденной Минюстом России, Верховным Судом РФ, Высшим Арбитражным Судом РФ 27 декабря 1996 г.. Однако ни Закон о статусе судей (ст. 5), ни указанное вышеназванное Положение не соотносят этот вид стажа ни с одним из положений Закона о статусе судьи.

3. Понятие «стаж работы по юридической профессии» как одно из условий, определяющих конституционное право гражданина РФ претендовать на должность судьи (ст. 119 Конституции РФ, ст. 8 Закона о Конституционном Суде РФ), исчисляемый по правилам вышеупомянутой Инструкции никак не соотносится с понятием «стаж работы в области юриспруденции».

4. Стаж работы в области юриспруденции как основание для предоставления судье ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска определенной законом продолжительности, в силу положений абз. 5 п.2 ст. 19 Закона о статусе судьи исчисляется в соответствии с порядком устанавливаемым Верховным Судом РФ, Высшим Арбитражным Судом РФ и Минюстом России (абз. 5 п. 2 ст. 19 Закона о статусе судьи)

5. Стаж работы, дающий право на получение доплаты за выслугу лет, в силу положений абз. 12 п. 1 ст. 19 Закона о статусе судьи исчисляется по правилам, установленным Положением о порядке и условиях определения выслуги лет судей для установления ежемесячной доплаты за выслугу лет, которое утверждено постановлением Совета судей РФ от 23 мая 2013 г. № 305. Как отмечалось выше, данным Положением в стаж работы, дающий право на доплату за выслугу лет судьи включены периоды работы и службы по свыше сорока (!) видам деятельности, абсолютное большинство из которых никакого отношения к осуществлению правосудия не имеют.

6. Стаж работы в качестве судьи при исчислении стажа, дающий право на отставку и получение всех видов выплат и льгот, исчисляется по правилам, установленным ст. 7 Федерального закона от 10.01.1996 № 6-ФЗ «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации».

7. Стаж работы в должности судьи как одно из условий, определяющих право судьи Конституционного Суда РФ получать ежемесячное пожизненное содержание, исчисляется по правилам, установленным ч. 2 ст. 19 Закона о Конституционном Суде РФ.

8. Стаж работы при исчислении размера выходного пособия судьям, ушедшим или удаленным в отставку, единовременного пособия членам их семей, исчисляется по правилам, установленным Инструкцией о порядке выплаты выходного пособия судьям федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов и мировым судьям, ушедшим или удаленным в отставку, единовременного пособия членам их семей, утвержденной Верховным Судом РФ 7 октября 2008 г., Высшим Арбитражным Судом РФ 9 сентября 2008 г., Судебным департаментом при Верховном Суде РФ 29 июля 2008 г.

9. Стаж работы, для определения размера ежемесячного пожизненного содержания, исчисляется по правилам, установленным п. 1 ст. 19 Закона о

статусе судей, которым не соответствуют правила исчисления, установленные Инструкцией о порядке назначения и выплаты ежемесячного пожизненного содержания судьям федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов и мировым судьям, утвержденной Верховным Судом РФ 29 июля 2003 г., Высшего Арбитражного Суда РФ 9 июля 2003 г., Судебным департаментом при Верховном Суде РФ 3 июля 2003 г.

10. Не соотносится с понятием «стаж работы в области юриспруденции» понятие «стаж работы в сфере правосудия», исчисляемый в соответствии с порядком, установленным п. 2 постановления Верховного Совета РФ от 20 мая 1993 г. № 4994-1 «О некоторых вопросах, связанных с применением Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»,

11. Не соотносится с понятием «стаж работы в области юриспруденции» понятие «стаж судебной работы», введенное п.1 вышеназванного постановления Верховного Совета РФ.

12. С понятием «стаж работы в области юриспруденции» не связано понятие «стаж работы судьи», установленное п. 3, 4 этим же постановлением Верховного Совета РФ.

13. Понятие «стаж работы в качестве судьи» довольно широко применяемое в законодательстве, причем с совершенно разными легальными определениями (в частности, в п. 2 ст.11 Закона о судебной системе, ст. 7 Федерального закона «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации»; п. 1 постановления Президиума Верховного Суда РФ от 19 марта 1997 г. «О порядке применения статей 2, 7 Федерального закона «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации») и т.д. также никак не соотносится с понятием «стаж работы в области юриспруденции».

Так, в соответствии с п. 1 указанного выше постановления Президиума Верховного Суда РФ в стаж работы в качестве судьи применительно к

требованиям ст. 7 Федерального закона «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации» включается работа в аппаратах судов общей юрисдикции, конституционных (уставных) судов, арбитражных судов и органов государственного арбитража, в аппарате органов юстиции (Министерствах юстиции СССР и Российской Федерации, министерствах юстиции республик в составе Российской Федерации, управлениях (отделах) юстиции) на должностях, для замещения которых необходимо высшее юридическое образование, а также в качестве прокурора, следователя и адвоката, если эта работа предшествовала назначению на должность судьи.

14. Примечательно, что наряду с понятием «стаж работы в должности судьи» законодатель в одной и той же ст. 7 Федерального закона «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации» использует понятие «стаж работы в качестве судьи»;

15. Инструкция о порядке выплаты выходного пособия судьям федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов и мировым судьям, ушедшим или удаленным в отставку, единовременного пособия членам их семей», утвержденная Верховным Судом РФ 7 октября 2008 г., ВАС РФ 9 сентября 2008 г., Судебным департаментом при Верховном Суде РФ 29 июля 2008 г.) вводит понятие «общий судебный стаж» (п. 3.3), которое отличает по содержанию от понятия «стаж работы в области юриспруденции».

И таких примеров можно привести еще множество.

Отсутствие единого нормативно-правового определения стажа работы, дающего гражданину, судье, судье в отставке право на предоставление льгот судьям, судьям в отставке открывает простор для субъективного подхода к возможности реализации этих льгот и ущемляет права и законные интересы судей и судей в отставке.

Особенностью правового регулирования института судебных льгот является и то, что один и тот же вид деятельности до назначения (избрания) гражданина на судебскую должность приветствуется законодателем для определения права гражданина быть судьей. В то время занятие этой же деятельностью при уходе судьи в отставку влечет санкции вплоть до лишения его права на уже заработанное ежемесячное пожизненное содержание (например, в случае занятия адвокатской и нотариальной деятельностью).

Многообразие определений видов стажа, имеющих значение при установлении тех или иных прав судьи, применение одних и тех же терминов либо в разных контекстах, либо в противоположных значениях, либо вообще без раскрытия их содержательной части, не способствует единообразию применения этих терминов, ослабляя уровень стабильности субъективных прав судей.

Например, в соответствии с п. 3 и 4 вышеназванного постановления Верховного Совета РФ от 20 мая 1993 г. №4994-1: «в стаж работы судьи» включается «стаж работы в качестве судьи в судах Российской Федерации» и «время работы в должности государственного арбитра». Таким образом, понятие «стаж работы судьи» является более широким и включает в себя понятие «стаж работы в качестве судьи».

В то же время в соответствии со ст. 7 Федерального закона «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации» «в стаж работы в качестве судьи Российской Федерации» включается «время работы в судах и органах юстиции, ... на должности судьи». Как видно, в контексте данного акта все наоборот — понятие «стаж работы в качестве судьи» является логически более широким понятием и включает в себя понятие «стаж работы на должности судьи».

Неоднозначность терминологии прослеживается во всех нормативных правовых актах, определяющих виды деятельности, включаемые в стаж работы для определения права на льготы судьям и судьям в отставке.

Назрела необходимость унифицировать применение терминов, определяющих виды деятельности, с которыми законодатель связывает:

- 1) те или иные права граждан, претендующих на судебскую должность;
- 2) судей и судей в отставке, в отношении которых должен быть установлен пакет мер социально-правового обеспечения.

Кроме того, необходимо ввести отдельный учет стажа по ним в зависимости от целей определения продолжительности такого стажа.

В первую группу предлагается включить виды деятельности, наличие стажа по которым определяет право гражданина РФ участвовать в процедуре отбора и назначения гражданина на должность судьи (право на допуск к экзамену и право на участие в конкурсном отборе на должность судьи). Целью установления такого перечня является установление критерия отбора в кандидаты в судьи граждан, наиболее подготовленных профессионально к осуществлению судебных полномочий. Причем для претендентов на судебские должности в суды общей юрисдикции, в арбитражные суды, в Суд по интеллектуальной собственности эти перечни могли бы отличаться с учетом требований к профессиональной досудебной подготовке.

Вторую группу могли бы составить виды деятельности, наличие стажа по которым определяет право действующего судьи и судьи в отставке на конкретные виды социально-правового обеспечения.

В этом случае предшествующий судебской карьере опыт должен учитываться и при получении права на определенный законом пакет социально-правового обеспечения судьи, судьи в отставке. Соответственно, можно предложить введение определенной шкалы коэффициентов от 0 до 0,5 (или иные пределы), по которой следует учитывать стаж по разным видам досудебной деятельности для включения в стаж, учитываемый при определении права судьи, судьи в отставке на льготы.

Важно и другое. Деятельность на судебском поприще, когда на гражданина возлагается тяжелое бремя личной ответственности за принимаемые от имени

Российской Федерации решения, вряд ли можно учитывать на равных, например, с деятельностью в качестве преподавателя юридических дисциплин по профессиональным образовательным программам.

В силу этого, коэффициент равный 1, на наш взгляд, имеет право применяться только к периоду осуществления судебных полномочий.

Практика внесения разрозненных изменений и дополнений в отдельные нормы законодательства о статусе судей при отсутствии единой концепции регулирования этого статуса приводит не только к разбалансированности законодательства, но и к прямому ущемлению прав судей, как это случилось, например, в результате принятия Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 274-ФЗ.

В результате внесения этим законом изменений в правила подсчета стажа для определения размера ежемесячного пожизненного содержания судьям в отставке судьи, назначенные (избранные) на должность до 10 января 2009 г., т.е. до даты введения в действие указанного Закона, и работавшие до назначения (избрания) судьей прокурором, следователем или адвокатом, были поставлены в различное положение в зависимости от того, когда они обратились за назначением ежемесячного пожизненного содержания, надбавки к заработной плате (при продолжении работы после приобретения права на получение ежемесячного пожизненного содержания в полном размере) или за выплатой выходного пособия в связи с уходом в отставку — до 10 января 2009 г. или после этой даты. Те из них, кто обратился за назначением указанных выплат до 10 января 2009 г., получили возможность включить в стаж периоды работы прокурором, следователем, адвокатом и, соответственно, исчислить размер выплат с учетом этого стажа. Судьи же, выработавшие аналогичный стаж, дающий право на ежемесячное пожизненное содержание в полном объеме, но обратившиеся за его назначением или за назначением ежемесячной надбавки к заработной плате, а равно за выплатой выходного пособия в связи с уходом в отставку после 10 января 2009 г., были лишены возможности

включить данные периоды в стаж работы в качестве судьи. Такой подход законодателя ограничил их право на получение предусмотренных законом выплат, что и привело к снижению уровня законодательных гарантий конституционно-правового статуса судей.

В свою очередь это повлекло за собой судебные споры, дошедшие в конечном итоге до Конституционного Суда РФ, в которых оспаривалась законность и конституционность такого изменения подсчета соответствующего стажа работы. Постановлении Конституционного Суда РФ от 20 апреля 2010 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 7 Федерального закона “О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации” в редакции Федерального закона “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О противодействии коррупции” в связи с жалобами граждан А.А. Анохина и П.И. Зелинского и запросами Железнодорожного районного суда города Новосибирска и Кировского районного суда города Ростова-на-Дону» были сформулированы следующие правовые позиции:

1. Такая дифференциация — при наличии у судей, назначенных (избранных) на должность до 10 января 2009 г., одинаковых прав на получение предусмотренных законом выплат — в нарушение конституционного принципа равенства приводит к необоснованным различиям в объеме их прав на материальное обеспечение, связанное с высоким статусом судьи.

2. Часть 1 ст. 7 Федерального закона «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации» в редакции ст. 4 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 274-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» — в той мере, в какой она распространяется на судей, назначенных (избранных) на должность до 10 января 2009 г. и обратившихся за назначением

предусмотренных законом выплат после этой даты, не позволяя тем самым засчитывать таким судьям периоды их работы прокурором, следователем и адвокатом до назначения на должность судьи в стаж работы в качестве судьи, дающий право на получение ежемесячной надбавки к заработной плате (при наличии права на ежемесячное пожизненное содержание в полном размере), а при выходе в отставку определяющий размер ежемесячного пожизненного содержания и всех других видов выплат и льгот, — не соответствует Конституции РФ, ее ст.19 (ч. 1), 55 (ч. 2 и 3) и 120 (ч. 1).

3. Впредь до внесения в действующее законодательство надлежащих изменений — с соблюдением требований Конституции РФ и с учетом данного Постановления — при обращении судей из числа назначенных (избранных) на должность до 10 января 2009 г. за назначением ежемесячной надбавки к заработной плате, а при выходе в отставку — ежемесячного пожизненного содержания и иных предусмотренных законом выплат периоды их предшествующей работы в качестве прокурора, следователя, адвоката подлежат зачету в стаж работы в качестве судьи, дающий право на указанные выплаты. Этим не затрагивается прерогатива федерального законодателя по совершенствованию правового регулирования в сфере материального и социального обеспечения судей Российской Федерации.

В свою очередь, эти правовые позиции ставят перед исследователями вопрос о том, соответствуют ли Конституции РФ иные изменения и дополнения законодательства о статусе судей, которые в нарушение конституционного принципа равенства привели к необоснованным различиям в объеме прав судей и судей в отставке на материальное обеспечение, связанное с высоким статусом судьи.

Так, например, содержание ст. 7 Федерального закона «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации» дважды с момента его принятия в 1996 г. радикально менялось, несмотря на прямое указание ч. 5 ст. 2 этого же Закона в редакции,

действовавшей до принятия Федерального закона от 25 декабря 2012 г. № 269-ФЗ, в соответствии с которыми заработная плата судей Российской Федерации и иные выплаты, предусмотренные законами и другими нормативными правовыми актами, не могут быть уменьшены.

В октябре 2014 года, когда эта монография готовилась к печати, законодатель внес очередные изменения в законодательство о статусе судей.

Статьей 7 Федерального закона «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации» в редакции Федерального закона от 22.10.2014 № 309-ФЗ «О внесении изменений в статью 7 Федерального закона «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации» установлено, что в стаж работы судьи Российской Федерации при исчислении стажа, дающего право на получение всех видов выплат и льгот, включается время предшествующей работы в аппаратах судов на должностях, для замещения которых необходимо высшее юридическое образование, а также в качестве прокурора, следователя, адвоката, если стаж работы в должности судьи составляет не менее 10 лет, за исключением случаев досрочного прекращения полномочий судьи по основаниям, предусмотренным подпунктами 2 и 9 пункта 1 статьи 14 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации».

Положения этой статьи подлежат применению при исчислении стажа работы для назначения выходного пособия и ежемесячного пожизненного содержания в соответствии с пунктами 3 и 5 статьи 15 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», а также при исчислении стажа, дающего право на получение иных видов выплат и льгот.

Еще один серьезный и проблемный, болезненный для судейского сообщества момент заключается в том, что законодатель, установив льготное

исчисление стажа только для судей, ушедших в отставку по собственному желанию, фактически поставил в ущербное положение наиболее незащищенную категорию судей в отставке, вынужденных уйти в отставку из-за неспособности по состоянию здоровья или по иным уважительным причинам осуществлять полномочия судьи, а также тех, кто считается в отставке в связи с вступлением в законную силу решения суда об ограничении дееспособности судьи либо о признании его недееспособным.

Представляется, весьма серьезным и вопрос о праве судей, удаленных в отставку в связи с неспособностью по состоянию здоровья осуществлять полномочия судьи и признанных инвалидами, на льготное исчисление стажа работы в качестве судьи Российской Федерации, дающего право на отставку и получение всех видов выплат и льгот, установленное ст. 7 Федерального закона «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации». Этой нормой установлено, что в стаж работы в качестве судьи Российской Федерации при исчислении стажа, дающего право на отставку и получение всех видов выплат и льгот, включается время работы в судах и органах юстиции как на должности судьи, так и на должностях, указанных в п. 5 ст. 4 Закона о статусе судей, если стаж работы в должности судьи составляет не менее пяти лет, за исключением случаев досрочного прекращения полномочий судьи по основаниям, предусмотренным подп. 2 (неспособность по состоянию здоровья или по иным уважительным причинам осуществлять полномочия судьи) и 9 (вступление в законную силу решения суда об ограничении дееспособности судьи либо о признании его недееспособным) п. 1 ст. 14 Закона о статусе судей.

Данной оговоркой наиболее уязвимая в социальном плане категория судей, удаленных в отставку в связи с неспособностью по состоянию здоровья осуществлять полномочия судьи и признанных инвалидами (т.е. по объективным не зависящим от них причинам), оказалась ущемлена по отношению к тем судьям, которые ушли в отставку по собственному желанию.

Конституционный Суд РФ в Определении от 23 сентября 2010 г. № 1224-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Иванова Виктора Ивановича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 7 Федерального закона “О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации”» сформулировал правовую позицию, в соответствии с которой «указанным категориям судей ежемесячное пожизненное содержание может быть предоставлено на общих основаниях, при том, что стаж их работы в должности судьи может составлять менее пяти лет. Установление же для них иных условий пенсионного обеспечения (в том числе касающихся порядка исчисления стажа работы в качестве судьи) является прерогативой законодателя и не входит в компетенцию Конституционного Суда РФ, как она определена ст. 125 Конституции РФ и ст. 3 Закона о Конституционном Суде РФ. Т.е., фактически, попытка через Конституционный Суд РФ восстановить справедливость для этой категории судей в отставке оказалась безуспешной.

Свою лепту в расширение видов стажа, которые имеют то или иное значение для определения объема прав судей и судей в отставке внес и Конституционный Суд РФ при рассмотрении жалобы гражданина В.В. Милехина.

Гражданин В.В. Милехин был осужден по приговору Советского районного суда города Рязани от 23 июля 2003 г. к наказанию в виде трех лет лишения свободы условно за совершение преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, совершенное из хулиганских побуждений). Председательствующим в судебном заседании при рассмотрении данного уголовного дела являлся привлеченный к осуществлению правосудия в качестве судьи находящийся в отставке судья А.В. Соколов.

А.В. Соколов был назначен на должность судьи Советского районного суда города Рязани Указом Президента РФ от 16 декабря 1994 г. № 2184 «О

назначении судей районных (городских) судов» на пятилетний срок, по истечении которого он обратился с заявлением о назначении на ту же должность без ограничения срока полномочий, однако назначен на должность судьи не был. Будучи судьей в отставке, А.В. Соколов начиная с 2000 года трижды привлекался к исполнению обязанностей судьи на срок до одного года (в связи со значительным увеличением объема работы в суде и наличием вакантной должности судьи).

По мнению заявителя, ст. 7.1 Закона о статусе судей, как допускающая возможность осуществления правосудия судьей в отставке, не назначавшимся судьей без ограничения срока полномочий и не являющимся почетным судьей (т.е. судьей, имеющим стаж работы в качестве судьи не менее десяти лет и находящимся в отставке), не соответствует ч. 1 ст. 47 Конституции РФ.

Рассмотрев жалобу В.В.Милехина, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 16 июля 2009 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности статьи 7.1 Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации”, части первой статьи 1, части третьей статьи 8 и статьи 297 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Милехина», сформулировал следующую правовую позицию: «В стаж работы в качестве судьи, имеющий юридическое значение для привлечения судьи, находящегося в отставке, к осуществлению правосудия, — в отличие от стажа, дающего право на отставку и получение всех видов выплат и льгот,— не должно включаться время работы в судах и органах юстиции на должностях, указанных в п. 5 ст. 4 Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации”, в том числе время работы в качестве адвоката или нотариуса. Следовательно, судья, чьи полномочия были прекращены по истечении первоначального срока полномочий, на который он был назначен, не может считаться почетным судьей и, соответственно, привлекаться к осуществлению правосудия в качестве судьи». Указанная правовая позиция Конституционного Суда РФ была воспринята законодателем:

Федеральным законом от 23 декабря 2010 г. № 371-ФЗ «О внесении изменений в статью 7.1 Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации”» по сути дела был введен еще один вид специального стажа — стаж работы в качестве судьи не менее 10 лет (почетный судья), наличие которого дает возможность (наряду с другими условиями, предусмотренными законом) судье в отставке быть привлеченным с его согласия к осуществлению правосудия в качестве судьи, кроме исполнения обязанностей судьи Конституционного Суда РФ.

Однако, представляется, что путем еще одного очередного или внеочередного изменения того или другого закона проблему стабильности и унификации законодательства о статусе судей не решить. Необходимо, во-первых, определить полномочия всех субъектов нормативного правового регулирования статуса судьи, во-вторых, провести учет и регистрацию нормативных правовых актов, регулирующих статус судьи в Российской Федерации, в-третьих, провести «ревизию» всех нормативных правовых актов, официально отменив устаревшие, а оставшиеся привести в соответствие с действующим законодательством, регулирующий весь комплекс отношений в этой сфере.

Обеспечение жильем и компенсация расходов, связанных с наймом жилой площади. Право судьи, нуждающегося в улучшении жилищных условий, на обеспечение за счет средств федерального бюджета благоустроенным жилым помещением федеральный законодатель (п. 3 ст. 19 Закона о статусе судей) относит к числу гарантии их материального и социально-бытового обеспечения. Этой нормой, в редакции, установленной п. 2 ст. 14 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов “О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных)

и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»», предусмотрено, что судьи, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, обеспечиваются в соответствии с нормами, установленными законодательством Российской Федерации, отдельными жилыми помещениями с учетом права судьи на дополнительную жилую площадь в размере 20 кв. метров или в виде отдельной комнаты, приобретаемыми за счет средств федерального бюджета, выделяемых на эти цели судам Российской Федерации, в порядке, установленном Правительством РФ.

Постановлением Конституционного Суда РФ от 31 января 2008 г. № 2-П по запросу Высшего Арбитражного Суда РФ положение п. 2 ст. 14 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»» было признано не соответствующим Конституции РФ в той мере, в какой оно в силу своей неопределенности создает возможность неосновательного расширения компетенции Правительства РФ и тем самым — снижения уровня гарантий материального обеспечения судей.

Но, признание п. 2 ст. 14 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ (об изменении редакции п. 3 ст. 19 Закона о статусе судей) не соответствующей Конституции РФ не повлекло за собой изъятие из текста Закона о статусе судей п. 3 ст. 19 Закона о статусе судей, так как сам Закон о статусе судей в Конституционном Суде не оспаривался.

В результате, гарантированное государством право судей на улучшение жилищных условий превратилось в пустую декларацию начиная с 1 января 2008 г. В соответствии с правовой позиции Конституционного Суда РФ, сформулированной в Постановлении от 20 апреля 2010 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 7 Федерального закона “О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации” в редакции Федерального закона “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О противодействии коррупции” в связи с жалобами граждан А.А. Анохина и П.И. Зелинского и запросами Железнодорожного районного суда города Новосибирска и Кировского районного суда города Ростова-на-Дону», статус судьи служит гарантией общего конституционного статуса личности и в качестве таковой подлежит конституционно-правовой защите, уровень которой не должен снижаться по отношению к уже достигнутому. Данный вывод вытекает, в том числе, из требований ст. 1 (ч. 1), 2, 6 (ч. 2), 18 и 55 (ч. 2 и 3) Конституции РФ о недопустимости отмены или умаления провозглашенных ею прав и свобод и о соблюдении принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, который предполагает сохранение разумной стабильности правового регулирования и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм. Сохранение разумной стабильности означает помимо прочего обязанность законодателя учитывать при изменении условий приобретения права на получение социальных благ, в частности материального обеспечения, сформировавшиеся на основе ранее действовавшего правового регулирования законные ожидания, связанные с выполнением (полностью либо частично) условий приобретения данного права.

Данное Постановление Конституционного Суда РФ не устранило противоречий между позициями законодателя и Правительства РФ. Постановлением Правительства РФ от 21 марта 2008 г. № 192 «О порядке

обеспечения судей, прокуроров и сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, нуждающихся в улучшении жилищных условий, отдельными жилыми помещениями» установлено, что до внесения соответствующих изменений в законодательство Российской Федерации ассигнования, предусмотренные в федеральном бюджете на соответствующий год Верховному Суду РФ, Высшему Арбитражному Суду РФ, Генеральной прокуратуре РФ, Следственному комитету при прокуратуре РФ и Судебному департаменту при Верховном Суде РФ на улучшение жилищных условий судей, прокуроров и следователей Следственного комитета при прокуратуре РФ используются этими органами на приобретение (строительство) на конкурсной основе отдельных жилых помещений для указанной категории лиц с отнесением этих помещений к специализированному жилищному фонду Российской Федерации.

Тем самым Правительство РФ вообще лишило судей возможности реализовывать свое законодательно установленное право на обеспечение жильем, что, несомненно, является снижением уровня законодательных гарантий конституционно-правового статуса судей.

Федеральный закон от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, так называемый Закон о монетизации льгот, существенным образом ухудшил не только обеспечение жильем судей, но и работников аппарата суда. В соответствии с ч. 2 ст. 5 Федерального закона «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации» в редакции, действовавшей до вступления в силу Закона о монетизации льгот, было установлено, что занимаемые судьями Российской Федерации в домах государственного и муниципального жилищного фондов, жилая площадь в случае ее освобождения предоставляется другим судьям либо работникам аппаратов судов, нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Со дня вступления в силу Закона о монетизации льгот это положение признано утратившим силу.

Аналогичная ситуация сложилась и с реализацией гарантированного Законом о статусе судей права отдельных категорий судей в отставке на улучшение жилищных условий. В соответствии с п. 4 ст. 19 Закона о статусе судей «Судья, ушедший или удаленный в отставку со стажем работы в должности судьи не менее 20 лет либо ставший инвалидом в период работы и пожелавший переехать на постоянное место жительства в другую местность, обеспечивается в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, благоустроенным жильем в виде отдельной квартиры или дома за счет средств федерального бюджета. Ему предоставляется возможность внеочередного вступления в жилищно-строительный кооператив, оказывается содействие в индивидуальном жилищном строительстве». Такое право судьи в отставке было установлено Законом о статусе судей с момента опубликования закона 29 июля 1992 г.

Однако до настоящего времени эта правовая норма остается лишь декларацией. Соответствующий порядок реализации права, предусмотренного п. 4 ст. 19 Закона о статусе судей, Правительством РФ не установлен, в силу чего право судьи, пожелавшего переехать на постоянное место жительства в другую местность, на получение жилья по новому месту жительства не может быть реализовано.

Медицинское и санаторно-курортное обслуживание. Судья и члены его семьи имеют право на медицинское обслуживание, включая обеспечение лекарственными средствами, которое оплачивается за счет средств федерального бюджета. Они также имеют право на санаторно-курортное лечение, которое судье, его супруге (супругу) и несовершеннолетним детям оплачивается за счет средств федерального бюджета. Эти права сохраняются за судьей и после ухода (удаления) его в отставку или на пенсию¹. При этом медицинское обслуживание действующего судьи, судьи, находящегося в

---

¹ Подробнее об особенностях пенсионного обеспечения судей см.: Васильева А. С. Правовое регулирование пенсионного обеспечения судей Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 233 с.

отставке или на пенсии и членов его семьи производится за счет средств федерального бюджета в тех же лечебных учреждениях, в которых они состояли на учете (п. 5 ст. 19 Закона о статусе судей).

Конкретизация указанных положений Закона о статусе судей в рамках действующей правоприменительной практики является проблематичной. Во-первых, медицинские учреждения ведут учет обслуживаемого контингента в рамках договоров со страховыми компаниями, а эти страховые компании определяются по результатам конкурсов, проводимых по размещению заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд. При этом медицинское обслуживание судьи, а также судьи, находящегося в отставке или на пенсии и членов семьи производится не за счет средств федерального бюджета в тех же лечебных учреждениях, в которых они состояли на учете, а в рамках договора между судом (или Судебным департаментом при Верховном Суде РФ для судей судов общей юрисдикции) и страховой компании в пределах сумм данного договора и в медицинских учреждениях, определяемых страховой компанией без соблюдения гарантий, предусмотренных п. 5 ст. 19 Закона о статусе судей.

Переход де-факто осуществления медицинского и санаторно-курортного обслуживания судей (судей в отставке) и членов их семей на договорную основу через страховые кампании противоречит положениям п. 8 ранее упомянутого постановления Верховного Совета РФ от 20 мая 1993 г. № 4994-I, устанавливающего, что «предусмотренные в п. 5 ст. 19 Закона о статусе судей медицинское обслуживание и санаторно-курортное лечение обеспечивают соответственно Правительство РФ, правительства республик в составе Российской Федерации, администрации краев, областей, автономной области и автономных округов, г. Москвы и Санкт-Петербурга, органы военного управления в порядке, определенном для руководителей министерств, ведомств, органов администрации и военного управления. Платное лечение судей производится за счет средств федерального бюджета».

Однако в действительности вышеперечисленные ведомства вообще не занимаются медицинским обслуживанием и санаторно-курортным лечением судей и членов их семей.

В системе арбитражных судов организация медицинского обслуживания судей и судей в отставке осуществляется путем заключения договоров добровольного медицинского страхования со страховыми компаниями либо прямых договоров на медицинское обслуживание непосредственно с лечебными учреждениями. Есть суды, которые вообще не заключили никаких договоров. В связи с этим судьи должны самостоятельно решать вопрос организации своего лечения. В данном случае судьи обращаются в районные поликлиники и больницы по месту жительства по полису обязательного медицинского страхования.

В системе судов общей юрисдикции медицинское обслуживание судей и судей в отставке осуществляется на основании государственного контракта со страховой компанией, выигравшей конкурс на заключение соответствующего договора с Судебным департаментом при Верховном Суде РФ по программе добровольного медицинского страхования.

Количество приобретаемых через страховую компанию санаторно-курортных путевок для судей судов общей юрисдикции определяют советы судей субъектов РФ исходя из лимитов финансовой ответственности.

В системе арбитражных судов ежегодно Собрание председателей арбитражных судов, действовавшее при Председателе Высшего Арбитражного Суда РФ, определяло объем средств, выделяемых каждому судье и членам его семьи на приобретение санаторно-курортной путевки, а также размер денежной компенсации, в случае отказа от путевки. Судья арбитражного суда сам имел возможность решать вопрос о том, как использовать эти средства.

Отсутствие законодательного установления стандартов оказания медицинской помощи судьям и судьям в отставке и членам их семей, приводит к тому, что уровень медицинского обслуживания и санаторно-курортного

лечения судей и судей в отставке и членов их семей в субъектах РФ различается и зависит от условий договора со страховыми компаниями. Данное положение не соответствует вышеупомянутому п. 8 постановления Верховного Совета РФ от 20 мая 1993 г. № 4994-І.

Из года в год, от съезда к съезду судей ставится вопрос о том, что финансирование по вопросам обеспечения жильем, страхования имущества, медицинского обслуживания судей и членов их семей осуществляется недостаточно¹.

Так, в постановлении VI Всероссийского съезда судей от 2 декабря 2004 г. «О состоянии правосудия в Российской Федерации и перспективах его совершенствования» отмечалось, что при данном финансировании судов общей юрисдикции санаторно-курортным лечением могут воспользоваться лишь 15 тыс. человек (21%). Между тем право на такое лечение имеют каждый судья и члены его семьи (на тот момент — более 70 тыс. человек)². В постановлении Совета судей РФ от 21 июня 2007 г. № 175 указано, что в 2006 г. только в системе судов общей юрисдикции эта цифра выросла до 87 074 человек.

В постановлении Совета судей РФ от 21 мая 2009 г. № 233 «Об организации медицинского обслуживания и санаторно-курортного лечения судей и членов их семей в 2008 году» отмечается, что по состоянию на декабрь 2008 г. в системе судов общей юрисдикции 91 827 человек имело право на медицинское обслуживание за счет федерального бюджета, что на 2 093 человека больше, чем на соответствующую дату 2007 г.

По программе добровольного медицинского страхования в медицинских учреждениях в 2008 г. было обеспечено 31 188 застрахованных (т.е. около трети от количества имеющих на это право), из них пролечено стационарно 2 136 человек; 1 177 застрахованных получили медицинскую помощь в

---

¹ Подробнее см.: Ермошин Г. Т. Государственное страхование судей: мифы и реальность // Российская юстиция. 2010. № 12. С. 18 – 21.

² URL: <http://www.vkks.ru/publicatio№/269/>

медицинских учреждениях других регионов, не по месту жительства; дорогостоящее лечение (свыше 55 000 рублей) проведено 755 застрахованным.. Кроме того, более 50% управлений (отделов) Судебного департамента в субъектах Российской Федерации сумели организовать диспансеризацию действующих судей за счет средств территориальных Фондов обязательного медицинского страхования.

Если принять во внимание, что ни один из действующих договоров добровольного медицинского страхования судей не предусматривает диспансеризации ни судей, ни тем более судей в отставке, из вышеприведенных данных Совета судей РФ следует, что почти в 50% субъектов РФ диспансеризация действующих судей и судей в отставке вообще отсутствует.

Проведенный выше анализ правового регулирования медицинского и санаторно-курортного обслуживания судей позволяет сделать следующие выводы и сформулировать предложения:

1) законодательно определить сроки приведения Правительством РФ и уполномоченными федеральными органами исполнительной власти нормативных подзаконных актов в соответствие с изменением законодательства;

2) разработать единую федеральную программу (стандарт) медицинского и санаторно-курортного обслуживания за счет федерального бюджета, включая обязательный профилактический медицинский осмотр не реже одного раза в два года, диспансеризацию, стационарное лечение, амбулаторную и высокотехнологичную помощь, обеспечение лекарственными средствами судей, в том числе пребывающих в отставке, и членов их семей и определить механизм ее реализации;

3) судейскому сообществу поставить вопрос о выполнении п. 8 Постановления Верховного Совета РФ от 20 мая 1993 г. № 4994-1 «О некоторых вопросах, связанных с применением Закона РФ “О статусе судей в Российской Федерации”», которым установлено, что «предусмотренные в пункте 5 [статьи](#)

19 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» медицинское обслуживание и санаторно-курортное лечение обеспечивают соответственно Правительство Российской Федерации, правительства республик в составе Российской Федерации, администрации краев, областей, автономной области и автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга, органы военного управления в порядке, определенном для руководителей министерств, ведомств, органов администрации и военного управления. Платное лечение судей производится за счет средств федерального бюджета».

Специальные виды социальной и государственной защиты судей, судей в отставке и членов их семей. В ст. 969 ГК РФ («Обязательное государственное страхование») предусмотрено положение о том, что в целях обеспечения социальных интересов граждан и интересов государства законом может быть установлено обязательное государственное страхование жизни, здоровья и имущества государственных служащих определенных категорий.

Обязательное государственное страхование осуществляется:

— за счет средств, выделяемых на эти цели из соответствующего бюджета министерствам и иным федеральным органам исполнительной власти (страхователям).

— непосредственно на основании законов и иных правовых актов о таком страховании указанными в этих актах государственными страховыми или иными государственными организациями (страховщиками) либо на основании договоров страхования, заключаемых в соответствии с этими актами страховщиками и страхователями.

Обязательное государственное страхование оплачивается страховщикам в размере, определенном законами и иными правовыми актами о таком страховании.

Правила, предусмотренные гл. 48 ГК РФ («Страхование»), применяются к обязательному государственному страхованию, если иное не предусмотрено

законами и иными правовыми актами о таком страховании и не вытекает из существа соответствующих отношений по страхованию.

Исходя из вышесказанного, следует сделать три существенных замечания.

1) государственных страховых или иных государственных организаций (страховщиков), как известно, в Российской Федерации не существует;

2) ст. 969 ГК РФ определила, что обязательное государственное страхование осуществляется за счет средств, выделяемых на эти цели из соответствующего бюджета министерствам и иным федеральным органам исполнительной власти (страхователям), к коим, как известно, органы судебной власти не относятся;

3) в то время как в отношении довольно широкого круга лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации и государственные должности государственных служащих, приняты законы или иные правовые акты, подробно регулирующие отношения по обязательному государственному страхованию, отношения по обязательному государственному страхованию судей регулируются только общими нормами двух законов — Закона о статусе судей и Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (далее — Закон о госзащите).

Два существенных момента. Во-первых, Законом о статусе судей и Законом о госзащите установлены только общие, причем существенно отличающиеся, принципы обязательного государственного страхования. Во-вторых, Закон о статусе судей и Закон о госзащите имеют разные сферы действия, что необходимо учитывать в целях обеспечения защиты прав и законных интересов судей, судей в отставке и, особенно членов их семей при рассмотрении соответствующих споров.

Положения ст. 20 Закона о статусе судьи (««Меры социальной защиты судьи и членов его семьи») регулируют вопросы обязательного государственного страхования за счет средств федерального бюджета жизни и

здоровья судей и судей в отставке, в качестве меры социальной защиты судьи, судей в отставке и членов его семьи. Меры социальной защиты судьи и членов его семьи, предусмотренные Законом о статусе судьи являясь мерами социальной защиты судьи, судей в отставке и членов его семьи, не связаны какими бы то ни было дополнительными условиями, кроме факта наступления страхового случая.

Закон о госзащите, как следует из его преамбулы, ст. 1 и п. 3 ст. 3 устанавливает меры государственной защиты, применяемые при наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье и имущество лиц, подлежащих государственной защите в связи с их служебной деятельностью. Это принципиально другая сфера действия данного Закона, отличная от сферы действия Закона о статусе судей.

Остановимся более подробно на этом различии.

Обязательное государственное страхование жизни и здоровья судей, судей в отставке и членов их семей, установленное Законом о статусе судей, как мера социальной защиты,. Отсутствие законодательной базы, регулирующей вопросы обязательного государственного страхования жизни и здоровья судей за счет средств федерального бюджета, ставит под сомнение реальное обеспечение этой формы защиты судей.

Примером риска, которому подвергаются судьи в силу неурегулированности данной формы государственной защиты судей, может служить ситуация, сложившаяся в конце 2008 г.

На конкурс, объявленный на заключение договора обязательного государственного страхования жизни и здоровья судей арбитражных судов за счет средств федерального бюджета, были поданы заявки от нескольких страховых организаций. В соответствии с действовавшим в то время Федеральным законом от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» для определения лучших условий исполнения

контракта, предложенных в заявках на участие в конкурсе, конкурсная комиссия должна оценивать и сопоставлять такие заявки по цене контракта. Одна из организаций предложила минимальную сумму контракта, которая ставила эту организацию заведомо в выигрышное положение по отношению к другим.

В случае наступления хотя бы одного смертельного случая страховая организация должна была бы выплатить около 41 млн руб. При страховой премии в размере 6 млн руб. действительные возможности данной страховой организации представлялись весьма сомнительными. Комиссия усомнилась в возможностях этой организации выполнить условия контракта в случае наступления страхового случая, однако закон не позволял снять такую организацию с конкурса. Ситуацию спасли только ошибки, которые были в заявке, поданной этой организацией на конкурс.

В системе судов общей юрисдикции Судебный департамент при Верховном Суде РФ ежегодно заключает договоры страхования со страховыми компаниями. Аналогичные договоры заключал для страхования жизни и здоровья судей арбитражных судов Высший Арбитражный Суд РФ (до прекращения его деятельности с 6 августа 2014 г.). Указанные договоры заключаются на условиях, установленных для добровольного страхования, что противоречит установленным ст. 20 Закона о статусе судей положениям об обязательном государственном страховании в качестве меры социальной защиты. Сложившийся на практике порядок фактически заменил установленную законом обязанность государства, государственных органов (органов государственного страхования) договорными отношениями между органами судебной власти и частными страховыми компаниями, что существенно ущемляет права и законные интересы защищаемых лиц.

Следует отметить, что в последние годы государство значительно повысило уровень социальной защиты судей и членов их семей, приняв, в частности, Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 174-ФЗ «О внесении

изменений в статью 20 Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации” и Федеральный закон “О гарантиях пенсионного обеспечения для отдельных категорий граждан”».

В соответствии со ст. 20 Закона о статусе судей, жизнь, здоровье и имущество судьи подлежат обязательному государственному страхованию за счет средств федерального бюджета. При этом жизнь и здоровье судьи подлежат страхованию в размере его 180 ежемесячных денежных вознаграждений (п. 1 ст.20 Закона о статусе судей).

В соответствии с п. 2 ст. 20 Закона о статусе судей органы государственного страхования выплачивают страховые суммы в случаях:

— гибели (смерти) судьи в период работы либо после увольнения с должности, если она наступила вследствие телесных повреждений или иного повреждения здоровья, — его наследникам в размере 180 ежемесячных денежных вознаграждений судьи;

— причинения судье увечья или иного повреждения здоровья, исключающих дальнейшую возможность заниматься профессиональной деятельностью, — в размере 36 ежемесячных денежных вознаграждений судьи;

— причинения судье телесных повреждений или иного повреждения здоровья, не повлекших стойкой утраты трудоспособности, которые бы исключали дальнейшую возможность заниматься профессиональной деятельностью, — в размере 12 ежемесячных денежных вознаграждений судьи. В случае причинения судье увечья или иного повреждения здоровья, исключающих дальнейшую возможность заниматься профессиональной деятельностью, ему ежемесячно выплачивается возмещение в размере ежемесячного денежного вознаграждения судьи.

При этом пенсия по инвалидности, назначенная судье в связи с увечьем, а равно другие виды пенсий, назначенные как до, так и после увечья, в счет возмещения вреда не засчитываются. Также не засчитываются в счет

возмещения вреда заработок, получаемый потерпевшим судьей после увечья, а также выплаты, полученные им по обязательному государственному страхованию (п. 3 ст.20 Закона о статусе судей).

В случае гибели (смерти) судьи в связи с исполнением служебных обязанностей нетрудоспособным членам его семьи, находившимся на его иждивении, ежемесячно выплачивается возмещение в размере ежемесячного денежного вознаграждения судьи за вычетом доли, приходившейся на самого судью, без зачета выплат по обязательному государственному страхованию, пенсии по случаю потери кормильца, а равно иных пенсий, заработков, стипендий и других доходов.

Указанный порядок выплаты применяется и в случае гибели (смерти) пребывавшего в отставке судьи в связи с исполнением служебных обязанностей, членам семьи которого, находившимся на его иждивении, ежемесячно выплачивается возмещение исходя из размера назначенного судье пожизненного содержания (п. 4 ст. 20 Закона о статусе судей).

В случае гибели (смерти) судьи, в том числе пребывавшего в отставке, вследствие причин, не связанных с его служебной деятельностью, нетрудоспособным членам его семьи, находившимся на его иждивении, ежемесячно выплачивается возмещение без зачета выплат по обязательному государственному страхованию, заработков, стипендий и других доходов:

— при наличии одного иждивенца — в размере 40% ежемесячного пожизненного содержания пребывавшего в отставке судьи либо 40% ежемесячного пожизненного содержания судьи, которое в связи с гибелью (смертью) работавшего судьи исчисляется пропорционально количеству полных лет, отработанных им в качестве судьи, независимо от его возраста на день гибели (смерти);

— при наличии двух и более иждивенцев — в размере ежемесячного пожизненного содержания пребывавшего в отставке судьи либо в размере ежемесячного пожизненного содержания судьи, которое в связи с гибелью

(смертью) работавшего судьи исчисляется пропорционально количеству полных лет, отработанных им в качестве судьи, независимо от его возраста на день гибели (смерти), за вычетом доли, приходившейся на самого судью. Указанный размер возмещения распределяется между иждивенцами в равных долях (п. 4.1 ст. 20 Закона о статусе судей).

Законом о статусе судей (п. 4.2. ст. 20) определено, что находившимися на иждивении судьи, в том числе пребывавшего в отставке, нетрудоспособными членами семьи признаются:

— дети, в том числе усыновленные, не достигшие возраста 18 лет либо обучающиеся по очной форме в образовательных организациях всех типов и видов независимо от их организационно-правовой формы, в том числе в иностранных образовательных организациях, расположенных за пределами территории Российской Федерации, если направление на обучение произведено в соответствии с международными договорами Российской Федерации, за исключением образовательных организаций дополнительного образования, до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет;

— братья, сестры и внуки, не достигшие возраста 18 лет, а также братья, сестры и внуки, обучающиеся по очной форме в образовательных организациях всех типов и видов независимо от их организационно-правовой формы, в том числе в иностранных образовательных организациях, расположенных за пределами территории Российской Федерации, если направление на обучение произведено в соответствии с международными договорами Российской Федерации, за исключением образовательных организаций дополнительного образования, до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет;

— супруг (супруга), если он (она) на момент гибели (смерти) судьи, в том числе пребывавшего в отставке, достиг (достигла) возраста 60 (для женщин — 55) лет или является инвалидом;

— родители, если они на момент гибели (смерти) судьи, в том числе пребывавшего в отставке, достигли возраста 60 (для женщин — 55) лет или являются инвалидами;

— дедушка и бабушка, если они на момент гибели (смерти) судьи, в том числе пребывавшего в отставке, достигли возраста 60 (для женщин — 55) лет или являются инвалидами;

— члены семьи судьи, в том числе пребывавшего в отставке, признанные в судебном порядке находившимися на его иждивении на момент гибели (смерти) судьи, в том числе пребывавшего в отставке;

— находившиеся на иждивении погибшего (умершего) судьи, в том числе пребывавшего в отставке, лица старше 18 лет, если они до достижения возраста 18 лет стали инвалидами.

Ежемесячное возмещение, установленное в связи с гибелью (смертью) судьи, в том числе пребывавшего в отставке, его (ее) вдове (вдовцу), сохраняется до вступления ее (его) в новый брак.

Закон о статусе судей предусматривает социальную защиту нетрудоспособных членов семьи судьи в случае гибели (смерти) судьи, в том числе пребывавшего в отставке, вследствие причин, не связанных с его служебной деятельностью.

Нетрудоспособным членам семьи судьи, находившимся на его иждивении, выплачивается в этом случае по их выбору трудовая пенсия по случаю потери кормильца либо указанная часть ежемесячного пожизненного содержания (п. 4.3 ст. 20 Закона о статусе судей).

Решение вопроса о связи гибели (смерти) судьи, в том числе пребывавшего в отставке, с исполнением им служебных обязанностей отнесено Законом о статусе судей к компетенции соответствующей квалификационной коллегией судей по заявлению заинтересованных лиц. Решение квалификационной коллегии судей по указанному вопросу может быть обжаловано в судебном порядке (п. 4.4 ст. 20 Закона о статусе судей).

Законом о статусе судей в качестве меры социальной защиты предусмотрено также, что ущерб, причиненный уничтожением или повреждением имущества, принадлежащего судье или членам его семьи, подлежит возмещению ему или членам его семьи в полном объеме (п. 5 ст. 20).

Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 174-ФЗ «О внесении изменений в статью 20 Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации” и Федеральный закон “О гарантиях пенсионного обеспечения для отдельных категорий граждан”» действие положений рассматриваемой ст. 20 Закона о статусе судей распространено на членов семей судей, в том числе пребывавших в отставке, погибших (умерших) до дня вступления в силу указанного Закона № 174-ФЗ (п. 3 ст. 4 Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 174-ФЗ).

Указанный Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 174-ФЗ повысил и уровень социальной защиты членов семьи погибшего судьи в части пенсионного обеспечения.

Этим Законом внесены соответствующие изменения в Федеральный закон от 4 июня 2011 г. № 126-ФЗ «О гарантиях пенсионного обеспечения для отдельных категорий граждан». В частности, нетрудоспособным членам семей граждан из числа судей, в том числе пребывавших в отставке, погибших (умерших) вследствие причин, не связанных с их служебной деятельностью, устанавливается трудовая пенсия по случаю потери кормильца в порядке и на условиях, которые предусмотрены Федеральным законом от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Обязательное государственное страхование жизни и здоровья судей и членов их семей, установленное Законом о госзащите как мера государственной защиты судей. Сам по себе факт принятия в 1995 г. Закона о госзащите при наличии норм о социальной защите судей в Законе о статусе судей говорит о принципиальном различии сфер действия этих законов.

Как следует из преамбулы и ст. 1, Закон о госзащите действует в случаях преступного посягательства на жизнь, здоровье и имущество защищаемых лиц и устанавливает систему мер государственной защиты жизни, здоровья и имущества в целях обеспечения государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, сотрудников органов государственной охраны, осуществляющих функции, выполнение которых может быть сопряжено с посягательствами на их безопасность, а также создания надлежащих условий для отправления правосудия, борьбы с преступлениями и другими правонарушениями.

Меры государственной защиты могут также применяться в отношении близких родственников, а в исключительных случаях также иных лиц, на жизнь, здоровье и имущество которых совершается посягательство с целью воспрепятствовать законной деятельности судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, сотрудников органов государственной охраны, либо принудить их к изменению ее характера, либо из мести за указанную деятельность.

Обеспечение государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, сотрудников органов государственной охраны состоит в осуществлении уполномоченными на то государственными органами предусмотренных указанным Законом мер безопасности, правовой и социальной защиты (меры государственной защиты), применяемых при наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье и имущество указанных лиц в связи с их служебной деятельностью.

Сложность различения сфер действия Закона о статусе судей и Закона о госзащите обусловлена идентичностью формулировок отдельных положений ст. 20 Закона о статусе судей, регулирующих социальную защиту судей с формулировками положений Закона о госзащите, регулирующими государственную защиту судей.

В соответствии с этим Законом и другими федеральными законами вышеперечисленным защищаемым лицам обеспечивается:

1) применение уполномоченными на то государственными органами мер безопасности в целях защиты жизни и здоровья указанных лиц, а также обеспечение сохранности их имущества;

2) применение мер правовой защиты, предусматривающих, в том числе повышенную уголовную ответственность за посягательство на их жизнь, здоровье и имущество;

3) осуществление мер социальной защиты, предусматривающих реализацию установленного Законом о государственной защите судей права на материальную компенсацию в случае их гибели (смерти), причинения им телесных повреждений или иного вреда их здоровью, уничтожения или повреждения их имущества в связи с их служебной деятельностью.

Статья 20 Закона о госзащите устанавливает материальные компенсации в случае гибели должностного лица, причинения вреда его здоровью, уничтожения или повреждения его имущества в связи с его служебной деятельностью. В числе видов материальных компенсаций предусмотрено, что жизнь и здоровье судьи, арбитражного заседателя, присяжного заседателя, подлежат обязательному государственному страхованию в сумме, равной 180-кратному размеру среднемесячной заработной платы (среднемесячного денежного содержания, ежемесячного денежного вознаграждения) судьи, арбитражного заседателя, присяжного заседателя.

Органы государственного страхования выплачивают страховые суммы в случаях:

1) гибели (смерти) судьи, арбитражного заседателя, присяжного заседателя в период работы (службы) либо после увольнения, ухода или удаления в отставку, если она наступила вследствие причинения указанным лицам телесных повреждений или иного вреда их здоровью в связи с их служебной деятельностью, - их наследникам — в размере, равном 180-

кратному размеру среднемесячной заработной платы (среднемесячного денежного содержания, ежемесячного денежного вознаграждения) судьи, арбитражного заседателя, присяжного заседателя;

2) причинения судье, арбитражному заседателю, присяжному заседателю, в связи с их служебной деятельностью телесных повреждений или иного вреда их здоровью, исключающих дальнейшую возможность заниматься профессиональной деятельностью — в размере, равном 36-кратному размеру среднемесячной заработной платы (среднемесячного денежного содержания, ежемесячного денежного вознаграждения) лица, здоровью которого был причинен вред;

3) причинения судье, арбитражному заседателю, присяжному заседателю, в связи с их служебной деятельностью телесных повреждений или иного вреда их здоровью, не повлекших стойкой утраты трудоспособности, не повлиявших на возможность заниматься в дальнейшем профессиональной деятельностью — в размере, равном 12-кратному размеру среднемесячной заработной платы (среднемесячного денежного содержания, ежемесячного денежного вознаграждения) лица, здоровью которого был причинен вред.

В случае причинения застрахованным лицам в связи с их служебной деятельностью телесных повреждений или иного вреда их здоровью, исключающих дальнейшую возможность заниматься профессиональной деятельностью, им ежемесячно выплачивается компенсация в виде разницы между их среднемесячной заработной платой (среднемесячным денежным содержанием, ежемесячным денежным вознаграждением) и назначенной им в связи с этим пенсией без учета суммы выплат, полученных по государственному страхованию.

В случае гибели (смерти) указанных лиц, в том числе уволенных, ушедших или удаленных в отставку, вследствие причинения им телесных повреждений или иного вреда их здоровью в связи с их служебной деятельностью нетрудоспособным членам их семей, находившимся на их иждивении,

ежемесячно выплачивается компенсация в виде разницы между приходившейся на их долю частью заработной платы (денежного содержания, ежемесячного денежного вознаграждения) погибшего и назначенной им пенсией по случаю потери кормильца без учета суммы выплат, полученных по государственному страхованию. Для определения указанной части заработной платы (денежного содержания) среднемесячная заработная плата (среднемесячное денежное содержание, ежемесячное денежное вознаграждение) погибшего делится на число членов семьи, находившихся на его иждивении, в том числе трудоспособных.

При одновременном возникновении в соответствии с законодательством Российской Федерации нескольких оснований для компенсационных выплат в случаях, установленных настоящей статьей, выплаты осуществляются только по одному основанию по выбору получателя.

Ущерб, причиненный уничтожением или повреждением имущества, принадлежащего застрахованным лицам или членам их семей, в связи с их служебной деятельностью, подлежит возмещению им или членам их семей в полном объеме, включая упущенную выгоду, в установленном порядке.

Основанием для отказа в выплате страховых сумм и компенсаций является только приговор или постановление суда в отношении лица, признанного виновным в гибели (смерти) застрахованного должностного лица или причинении ему телесных повреждений либо уничтожении или повреждении принадлежащего ему имущества, которым установлено, что эти события не связаны со служебной деятельностью данного лица.

Следует отметить, что установление Законом о госзащите мер государственной защиты судей, судей в отставке и членов их семей не повлекло отмены обязательного государственного страхования судей и членов их семей в качестве меры социальной защиты, установленного ст. 20 Закона о статусе судей.

Различие же целого ряда положений этих законов в части обязательного государственного страхования жизни и здоровья судей свидетельствует о том, что сфера действия этих законов принципиально разная.

В первую очередь это различие проявляется в различии оснований в отказе в выплате страховых сумм, установленных Законом о статусе судей и Законом о государственной защите судей. Закон о статусе судьи не связывает выплату страховых сумм с наличием или отсутствием преступного посягательства на жизнь и здоровье судьи.

Отказ органами государственного страхования в выплате страховых сумм во всех страховых случаях, предусмотренных ст. 20 Закона о статусе судьи (т.е. отказ в этой форме социальной защиты) может быть только, если в предусмотренном законом порядке будет установлено, что причинение вреда судье и членам его семьи не связано со служебной деятельностью судьи (п.7 ст. 20 Закона о статусе судьи). Т.е. закон установил презумпцию обязанности выплаты страховой суммы в случае наступления страхового случая, от которой орган государственного страхования освобождается только, если в предусмотренном законом порядке будет установлено, что причинение вреда судье и членам его семьи не связано со служебной деятельностью судьи.

Закон о госзащите также установил презумпцию обязанности выплаты страховой суммы в случае наступления страхового случая. Однако основанием для отказа в выплате страховых сумм и компенсаций в случаях, предусмотренных ст. 20 Закона о государственной защите судей, является только приговор или постановление суда в отношении лица, признанного виновным в гибели (смерти) судьи, арбитражного заседателя, присяжного заседателя, или причинении ему телесных повреждений либо уничтожении или повреждении принадлежащего ему имущества, которым установлено, что эти события не связаны со служебной деятельностью данного лица.

Это также подтверждает принципиальное отличие сферы действия положений ст. 20 Закона о статусе судей от сферы действия положений ст. 20 Закона о госзащите .

Законодатель, установив основания отказа в возмещении вреда, ни в одном из своих положений не устанавливает каких-либо дополнительных условий для назначения возмещения вреда.

Однако судебная практика принципиально не обращает внимания на существенное отличие правового регулирования отношений по социальной защите и по государственной защите судей и судей в отставке.

Верховный Суд РФ, рассматривая конкретное дело, исходил из того, что ч. 10 ст. 20 Закона о государственной защите судей, развивает положение п. 7 ст. 20 Закона о статусе судей о порядке установления отсутствия указанной причинной связи, в тех случаях, когда гибель (смерть) судьи наступила вследствие причинения ему телесных повреждений или иного повреждения здоровья по вине третьих лиц, действует презумпция того, что обстоятельства, послужившие причиной смерти судьи, заведомо связаны с его служебной деятельностью, если иное не будет установлено приговором или постановлением суда в отношении этих лиц¹.

В связи с этим возникает несколько вопросов.

Во-первых, доказывание отсутствия причинной связи между полученными этим лицом телесными повреждениями или иным вредом здоровью, ставшими причиной его смерти, и осуществлением им своих обязанностей судьи со служебной деятельностью, не может быть подменено доказыванием наличия причинной связи между полученными этим лицом телесными повреждениями или иным вредом здоровью, ставшими причиной его смерти, и осуществлением им своих обязанностей судьи.

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 18 августа 2006 г. № 75-в06-22 // СПС «КонсультантПлюс».

Во-вторых, а как быть, если виновное лицо не найдено, или если найдено, осуждено, но приговором не установлено отсутствие связи перечисленных событий со служебной деятельностью судьи, или вообще виновное лицо отсутствует? Нет приговора — нет оснований для отказа?

Рассмотрим несколько конкретных случаев. Но прежде всего заметим, что Закон о государственной защите судей устанавливает единые меры государственной защиты для следующих категорий должностных лиц:

— судьи всех судов общей юрисдикции и арбитражных судов, арбитражные заседатели, присяжные заседатели;

— прокуроры;

— следователи;

— лица, производящие дознание;

— лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность;

— сотрудники федеральных органов внутренних дел, осуществляющие охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, а также исполнение приговоров, определений и постановлений судов (судей) по уголовным делам, постановлений органов расследования и прокуроров;

— сотрудники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы;

— военнослужащие внутренних войск Министерства внутренних дел РФ, принимавшие непосредственное участие в пресечении действий вооруженных преступников, незаконных вооруженных формирований и иных организованных преступных групп;

— сотрудники органов федеральной службы безопасности;

— сотрудники органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ;

— судебные исполнители;

— работники контрольных органов Президента РФ, осуществляющие контроль за исполнением законов и иных нормативных правовых актов, выявление и пресечение правонарушений;

- сотрудники федеральных органов государственной охраны;
- работники таможенных и налоговых органов, федеральных органов государственного контроля, Федеральной службы по финансовому мониторингу, Счетной палаты РФ, а также иные категории государственных и муниципальных служащих по перечню, устанавливаемому Правительством РФ;
- близкие лиц, перечисленных выше.

Единые условия предоставления государственной защиты позволяют, в частности, распространить судебную практику рассмотрения споров по возмещению вреда защищаемым лицам и на случаи с возмещением вреда судьям.

Случай 1. Приведем случай, рассмотренный А.Г. Азаровой¹. Совершен поджог здания, в котором располагалась прокуратура. Преступное посягательство не было направлено лично на помощника прокурора Д., погибшего в результате пожара на своем рабочем месте.

На наш взгляд, представляется весьма убедительной и совершенно правильной, как было отмечено А.Г. Азаровой, позиция Московского городского суда, полагающего, что действует презумпция, в силу которой гибель (смерть) помощника прокурора находится в причинной связи с осуществлением им служебной деятельности, пока в установленном порядке не доказано обратное. Преступник, совершая поджог здания, где, в частности, располагалась прокуратура, должен был предвидеть, что при пожаре могут погибнуть работники всех учреждений, находящихся в этом здании. Ребенок помощника прокурора Д., не должен лишаться страховой выплаты лишь на том основании, что преступное посягательство не было направлено лично на его мать.

Зададим себе вопрос: что изменилось бы в случае, если был не поджог здания, а несчастный случай, в котором нет преступного элемента и прямых

---

¹ Азарова Е. Г. Судебная практика разрешения споров в сфере социального обеспечения // Комментарий судебной практики. Вып. 12 / Под ред. К. Б. Ярошенко. М., 2006. С. 67 - 91.

виновников гибели помощника прокурора. Как это могло повлиять или не повлиять на позицию суда при решении вопроса о страховой выплате?

Случай 2. Гражданка С.Ю. Никитина в период работы судьей, возвращаясь 23 августа 2003 г. с выездного судебного заседания на автомобиле, в результате дорожно-транспортного происшествия получила телесные повреждения, повлекшие установление III группы инвалидности с 40-процентной утратой профессиональной трудоспособности. В возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 264 УК РФ (нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека) в отношении водителя А.В. Попова начальником ГИБДД Шебалинского РОВД Алтайского края отказано за отсутствием состава преступления. В связи с тем, что ЗАО «Макс», с которым судебным департаментом при Верховном Суде РФ заключен договор страхования жизни и здоровья судей Российской Федерации, отказал ей в выплате страхового возмещения, предусмотренного ст. 20 Закона о статусе судей, С. Ю. Никитина обратилась в Нагатинский районный суд города Москвы с иском к ЗАО «Макс» о взыскании выплат по возмещению вреда, причиненного увечьем здоровью, в сумме 1 065 487 рублей. Суд решением от 20 сентября 2004 г. отказал ей в исковых требованиях, сославшись на то, что обязательное государственное страхование жизни и здоровья судей является одной из форм реализации обязанности государства возместить ущерб от преступных посягательств на жизнь и здоровье судьи при исполнении им обязанности по отправлению правосудия; органы предварительного следствия не установили наличие преступного посягательства в отношении истицы со стороны третьего лица.

По мнению суда, применяя буквальное толкование норм Закона о статусе судей и Закона о государственной защите судей, предусматривающих перечень страховых случаев, при наступлении которых у страховщика возникает

обязанность выплатить страховое возмещение, событие, имевшее место с истицей, страховым признать нельзя.

На основании Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» с июля 2004 г. органами Фонда социального страхования РФ в Республике Алтай С.Ю. Никитиной установлена и выплачивается ежемесячная страховая выплата в размере 13728 руб., а, следовательно, ее право на возмещение вреда, причиненного здоровью, по мнению Конституционного Суда РФ не нарушено¹.

Случай 3². 16 мая 2007 г. г. в 14 ч. 00 мин. судебному приставу-исполнителю Новоалтайского межрайонного отдела судебных приставов Д. при совершении исполнительных действий по адресу: г. Новоалтайск, ул. Степная, 7-2 по исполнительному производству № 2376/37/14/2007 упала на голову ветка дерева, в результате чего указанное должностное лицо получило телесные повреждения легкой степени тяжести в виде закрытой черепно-мозговой травмы (сотрясение головного мозга).

Как установил суд, в соответствии с п. 1.1. государственного контракта по страхованию жизни и здоровья судебных приставов № 9/Ж29-713407/32-01-19 от 10 февраля 2007 г., заключенному ОАО «РОСНО» и ФССП России, страховщик (ответчик) обязуется в период действия настоящего контракта осуществлять на всей территории РФ страхование судебных приставов (ФССП России) согласно их фактической численности и при наступлении в отношении каждого из застрахованных лиц страхового случая, указанного в п. 3.2.1-3.2.3

---

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 5 июля 2005 г. № 329-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Никитиной Светланы Юрьевны на нарушение ее конституционных прав положениями пунктов 1, 2 и 7 статьи 20 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Дело № А40-55192/07-55-480 по иску ФССП России в лице УФССП по Алтайскому краю к ОАО «РОСНО» о признании незаконным отказа в выплате страхового обеспечения. Решение Арбитражного суда города Москвы от 23 января 2008 г. по делу № А40-55192/07-55-480 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13 мая 2008 г. № 09АП-3284/2008-ГК по делу № А40-55192/07-55-480; постановление ФАС Московского округа от 5 сентября 2008 г. № КГ-А40/7844-08 // СПС «КонсультантПлюс».

настоящего контракта, произвести страховую выплату застрахованному лицу или его наследникам в соответствии с условиями настоящего контракта.

Согласно п. 3.2.3 контракта страховыми случаями являются: причинение застрахованному лицу в связи с его служебной деятельностью телесных повреждений или иного вреда здоровью, не повлекшие стойкой утраты трудоспособности, не повлиявшие на возможность заниматься в дальнейшем профессиональной деятельностью, — в размере, равном 12-кратному размеру среднемесячной заработной платы застрахованного лица.

Постановлением ОВД по г. Новоалтайску от 29.05.07 г. было отказано в возбуждении уголовного дела за отсутствием события преступления.

Истец направил в адрес ответчика документы для выплаты страхового возмещения, в соответствии с п. 5.1 Регламента проведения страхования жизни и здоровья судебных приставов. Однако ответчик письмом от 21августа 2007 г. № 4384/31-10 отказал в выплате ввиду не наступления страхового случая.

В силу п. 2.4 Регламента страховая выплата в случае причинения застрахованному в связи с его служебной деятельностью телесных повреждений или иного вреда здоровью, не повлекших стойкой утраты нетрудоспособности, не повлиявших на возможность заниматься в дальнейшем профессиональной деятельностью, производится на основании документа, выданного органом здравоохранения по факту получения телесных повреждений или иного вреда здоровью, в размере, предусмотренном п. 2.1.3 Регламента и равном 12-кратному размеру среднемесячной заработной платы застрахованного лица.

Статьей 2.7 указанного Регламента установлены основания для отказа в страховой выплате — приговор или постановление суда в отношении лица, признанного виновным в гибели (смерти) судебного пристава или причинения ему телесных повреждений, которыми установлено, что эти события не связаны со служебной деятельностью судебного пристава.

По мнению апелляционной инстанции с учетом представленных сторонами доказательств, суд первой инстанции сделал правильный вывод о том, что

заявленные исковые требования по указанным в исковом заявлении основаниям, подлежат удовлетворению.

Довод заявителя апелляционной жалобы о том, что страховые выплаты, как мера государственной защиты указанных в законе лиц, к которым ответчик относит судебных приставов, могут предоставляться только в случае причинения телесных повреждений или иного вреда здоровью при посягательстве в связи с исполнением служебных обязанностей, ссылаясь при этом на преамбулу Закона о госзащите, а именно на п. 9 ст. 2 и ст. 20 указанного Закона, по мнению апелляционной инстанции является несостоятельным.

Закон о госзащите был принят до Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах» и распространялся на судебных исполнителей — должностных лиц, относящихся к органам судебной власти.

Служба судебных приставов была образована в соответствии с Федеральным законом «О судебных приставах» и находится в ведении Министерства юстиции РФ — федерального органа исполнительной власти. Судебные приставы-исполнители являются государственными гражданскими служащими, а сама Федеральная служба судебных приставов (далее — ФССП России) не относится к правоохранительным или контролирующим органам.

Кроме того, заключенный между ФССП России и ОАО «РОСНО» Государственный контракт от 10 февраля 2007 г. № 9/Ж29-713407/32-01-19 о страховании здоровья и жизни судебных приставов, не содержит ссылок на Закон о государственной защите судей, в том числе связанных с возникновением оснований и порядка страховых выплат и является таким образом самостоятельным основанием рассматриваемых правоотношений.

Как правильно указал суд первой инстанции и подтверждается материалами дела, в соответствии с п. 3.2.3. страховым случаем является причинение застрахованному лицу в связи с его служебной деятельностью телесных повреждений или иного вреда здоровью, не повлекших стойкой утраты трудоспособности, не повлиявших на возможность заниматься в дальнейшем про-

фессиональной деятельностью. При этом, каких-либо условий о преступных посягательствах как основания страховой выплаты контракт не содержит. Именно такой случай произошел с судебным приставом-исполнителем Д. Она находилась на участке, совершая исполнительные действия по конкретному исполнительному производству — ч. 4 ст. 3 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве».

На основании изложенного, исходя из фактических обстоятельств дела, с учетом оценки представленных доказательств, арбитражный апелляционный суд приходит к выводу, что судом первой инстанции установлены все фактические обстоятельства по делу, правильно применены подлежащие применению нормы материального и процессуального права, вынесено законное и обоснованное решение, и поэтому у арбитражного апелляционного суда отсутствуют основания для отмены или изменения решения Арбитражного суда города Москвы.

Кассационная инстанция — Федеральный арбитражный суд Московского округа — отменила судебные акты первой и апелляционной инстанции.

Основанием для отмены явилось то, что суд первой инстанции, помимо признания незаконным отказа в выплате страхового возмещения, обязал ответчика произвести «соответствующие выплаты», не устанавливая при этом, в каком размере должны быть произведены эти выплаты, и не установил, в целом или в части является незаконным отказ. Суд предоставил органу, который должен исполнить решение, самому определить, в какой сумме должны быть произведены выплаты. Решение об обязанности произвести выплаты фактически является решением о взыскании денежных средств, однако сумма этих средств судом не устанавливалась, в связи с чем решение не соответствует и требованиям ст. 171 АПК РФ.

Кассационная инстанция полагает, что обжалуемые судебные акты не соответствуют и нормам ст. 430 ГК РФ, предусматривающей, что договором в пользу третьего лица признается договор, в котором стороны установили, что

должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательств в свою пользу. Анализ условий договора, на основании которого истец заявил требования по данному делу, позволяет сделать вывод о том, что правоотношения между сторонами по делу соответствуют правоотношениям, приведенным в ст. 430 ГК РФ. Право требования выплат по этому договору имеет физическое лицо — судебный пристав-исполнитель, а не страхователь — юридическое лицо.

При таких обстоятельствах суд должен был отказать в удовлетворении исковых требования страхователя.

Как видно из судебных актов всех трех судебных инстанций, аргумент страховой компании о необходимости доказательства преступного посягательства как основания страховой выплаты не нашел поддержки ни в одной судебной инстанции.

Анализ судебной практики рассмотрения споров судей по вопросам выплаты страхового возмещения свидетельствует, что предусмотренная законом возможность отказа, обусловленная необходимостью доказывания, что причинение вреда судье и членам его семьи не связано со служебной деятельностью судьи, подменяется требованием доказывания со стороны застрахованного наличия связи страхового случая со служебной деятельностью судьи, что, практически никогда однозначно не определяется органами дознания, предварительного следствия и другими структурами.

Из вышеотмеченного вытекают три принципиальных положения.

Первое. Необходимо законодательно развести сферы действия Закона о статусе судей и Закона о госзащите в целях исключения ошибок правоприменения при рассмотрении соответствующих страховых случаев.

Гибель (смерть) судьи в период работы (службы) либо после увольнения с должности; причинение судье увечья или иного повреждения здоровья, исключаящих дальнейшую возможность заниматься профессиональной

деятельностью, если она наступила вследствие телесных повреждений или иного повреждения здоровья; причинение судье телесных повреждений или иного повреждения здоровья, не повлекших стойкой утраты трудоспособности, которые бы исключали дальнейшую возможность заниматься профессиональной деятельностью являются страховыми случаями, регулируемые Законом о госзащите только при наличии преступного посягательства на жизнь и здоровье защищаемого лиц. Отсутствие преступного посягательства на жизнь и здоровье судьи перемещает указанные страховые случаи в сферу действия Закона о статусе судей.

Второе. Положения ст. 20 Закона о статусе судей и положения ст. 20 Закона о госзащите позволяют утверждать, что при решении вопроса о возмещении вреда и в том и в другом случае законодатель исходит из презумпции обязательности возмещения вреда, четко установив, что отказ в возмещении вреда страховщиком (ответчиком по данной категории исков) возможен только при доказывании страховщиком (т.е. ответчиком в данном споре) отсутствия связи со служебной деятельностью, что является принципиально иным, нежели доказывание истцом связи со служебной деятельностью.

Третье. Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» в ст. 6 устанавливает определенные ограничения на страховщиков, осуществляющих обязательное государственное страхование. Так, в частности, страховые организации, являющиеся дочерними обществами по отношению к иностранным инвесторам (основным организациям) либо имеющие долю иностранных инвесторов в своем уставном капитале более 49 процентов, не могут осуществлять в Российской Федерации страхование жизни, здоровья и имущества граждан за счет средств, выделяемых на эти цели из соответствующего бюджета федеральным органам исполнительной власти (страхователям),

В связи с этим, представляется целесообразным принять специальный закон об обязательном государственном страховании жизни и здоровья судей и их имущества, в котором установить требования к страховщикам, процедуру отбора страховщиков, основные положения договора на обязательное государственное страхование и т.д.

Концепция этого закона должна, на наш взгляд, содержать следующие положения.

1. Страховщиками по обязательному государственному страхованию судей и государственных служащих аппаратов судов и органов Судебного департамента при Верховном Суде РФ могут быть страховые организации, имеющие разрешения (лицензии) на осуществление обязательного государственного страхования и заключившие со страхователями договоры обязательного государственного страхования.

Страховщики выбираются в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд.

Страхователями по обязательному государственному страхованию судей и государственных служащих аппаратов судов и органов Судебного департамента при Верховном Суде РФ (далее — страхователи) являются Конституционный Суд РФ (для судей и государственных служащих аппарата Конституционного Суда РФ), Судебный департамент при Верховном Суде РФ (для судей, государственных служащих аппаратов судов общей юрисдикции, для судей и государственных служащих аппаратов системы арбитражных судов и органов Судебного департамента при Верховном Суде РФ).

Выгодоприобретателями по обязательному государственному страхованию (далее — выгодоприобретатели) помимо застрахованных лиц в случае гибели (смерти) застрахованного лица являются супруг (супруга), состоящий (состоящая) на день гибели (смерти) застрахованного лица в зарегистрированном браке с ним, родители (усыновители) застрахованного лица, бабушка и

бабушка застрахованного лица — при условии отсутствия у него родителей, если они воспитывали или содержали его не менее трех лет, отчим и мачеха застрахованного лица — при условии, если они воспитывали или содержали его не менее пяти лет, дети, не достигшие 18 лет или старше этого возраста, если они стали инвалидами до достижения 18 лет, а также обучающиеся в образовательных учреждениях независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, до окончания обучения или до достижения ими 23 лет, подопечные застрахованного лица.

Разрешения (лицензии) на осуществление обязательного государственного страхования судей, государственных служащих аппаратов судов и органов Судебного департамента при Верховном Суде РФ выдаются страховым организациям федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере страховой деятельности (страхового дела), при условии их соответствия установленным действующим законодательством Российской Федерации требованиям по обязательному государственному страхованию жизни, здоровья и имущества судей, государственных служащих аппаратов судов и органов Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

К деятельности по обязательному государственному страхованию допускаются страховые организации, уставный капитал которых сформирован без участия иностранных инвестиций, которые имеют практический опыт работы в области личного страхования не менее пяти лет, соблюдают требования финансовой устойчивости, установленные Законом РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере страховой деятельности.

В результате исследования особенностей правового регулирования социально-правового обеспечения гражданина, наделенного судебскими полномочиями, можно сделать следующие выводы.

1. Законодательное предоставление гражданину, замещающему государственную должность судьи, особых мер социально-правовой защиты является одной из существенных государственных гарантий независимости судьи и мерой, компенсирующей ограничение его гражданских прав, определяющей особенности правового положения судьи и судьи в отставке в обществе и государстве.

2. Особое значение для авторитета судебной власти является устранение диссонанса между законодательно установленными гарантиями социально-правового обеспечения судей и сложившейся практики игнорирования органами исполнительной власти этих правовых предписаний, приводящее к существенному ущемлению прав и законных интересов судей (предоставление жилья, медицинское и санаторно-курортное обслуживание, государственное страхование жизни, здоровья и имущества и т.д.).

3. Многообразие видов деятельности, должностей, стаж работы по которым дает право на получение судьей различных видов выплат и льгот, ослабляет значение и авторитет собственно судебской работы.

Во главу угла законодательно должно быть поставлено установление прямой связи между длительностью работы гражданина именно судьей и объемом льгот и преференций.

Представляется возможным сгруппировать виды деятельности, определяющие льготы и преференции по их назначению:

— виды деятельности, длительность стажа по которым определяет право гражданина Российской Федерации участвовать в процедуре отбора и назначения гражданина на определенную судебскую должность;

— судебская деятельность, длительность стажа по которой определяет объем прав действующего судьи на социально-правовое обеспечение;

— виды деятельности, длительность стажа по которым определяет объем прав судьи в отставке на социально-правовое обеспечение.

4. Необходимо проведение обобщения судебной практики рассмотрения споров, вытекающих из применения ст. 20 Закона о статусе судей (как меры социальной защиты судей) и ст. 20 Закона о госзащите (как меры государственной защиты судей при наличии преступного посягательства) с тем, чтобы обеспечить эффективную защиту прав судей и членов их семей.

5. Необходима разработка и принятие специального закона о государственном страховании жизни, здоровья и имущества судей с четким установлением разных правовых режимов социальной защиты судей и государственной защиты судей.

§ 4. Гарантии как элемент статуса судьи¹

Осуществление правосудия как никакая другая государственная деятельность связано с личностью носителя судебной власти.

Как отмечалось ранее, традиционно основы статуса судьи в юридической литературе сводят к совокупности положений Конституции РФ об их независимости (ч. 1 ст. 120: Судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону), несменяемости (ст. 121: Судьи несменяемы. Полномочия судьи могут быть прекращены или приостановлены не иначе как в порядке и по основаниям, установленным федеральным законом) и неприкосновенности (ст. 122: Судьи неприкосновенны. Судья не может быть привлечен к уголовной ответственности иначе как в порядке, определяемом федеральным законом»).

---

¹ Подробнее о гарантиях независимости судьи как элементе статуса судьи см.: Ермошин Г. Т. Статус судьи в Российской Федерации: научная категория и конкретизация в законодательстве. М. . 2015. С. 202 – 253.

Статус судьи определяется Конституцией РФ с тем, чтобы гарантировать осуществление правосудия независимым и беспристрастным судом. Общество и государство, предъявляя к судье и его профессиональной деятельности высокие требования, вправе и обязаны обеспечить ему дополнительные гарантии надлежащего осуществления деятельности по отправлению правосудия, что позволяет сохранять доверие к его независимости и беспристрастности.

На конституционно-правовом уровне установлены также требования к кандидатам в судьи, определяющие значимые для общества и государства качества личности судьи¹, меры защиты его от различного рода посягательств и гарантии, направленные как на обеспечение независимости судьи, так и на обеспечение мер по исключению влияния на органы судебной власти со стороны органов других ветвей государственной власти. Конституция РФ определяет также содержание соответствующего законодательства, развивающего эти конституционные положения.

Вместе с тем, следует отметить, что статус судьи является не личной привилегией, а средством, призванным обеспечивать каждому действительную защиту его прав и свобод правосудием (ст. 46 Конституции РФ), служит гарантией общего конституционного статуса личности и в качестве таковой подлежит конституционно-правовой защите, уровень которой не должен снижаться по отношению к ранее достигнутому.

Данное требование прямо закреплено в Законе о судебной системе, согласно ч. 4 ст. 5 которого во взаимосвязи с его ст. 11 в Российской Федерации не могут издаваться законы и иные нормативные правовые акты, отменяющие

---

¹ Подробнее см.: Кадровый состав судейского корпуса // Российская юстиция. 1999. № 8. С. 50; Кузнецова Н. В. А судьи кто? (К вопросу о профессиональном отборе на судебную работу) // Государство и право. 1994. № 8 - 9. С. 13; Право и мораль в истории: проблемы ценностного подхода: Симпозиум // Государство и право. 1998. № 8. 234 с.; Панасюк А. «Презумпция виновности» в системе профессиональных установок судей // Государство и право 1999. № 3 С.70—79; Пейсиков В. В. Судья в России и за рубежом. М.: Элит, 2008. 357 с; Савченко А. Н. Принцип независимости судебной власти // Рос. судья. 2009. № 3; Атяшев М. С. К вопросу о кадровом комплектовании судебной системы // Рос. судья. 2007. № 7; Анишина В. И. Основные принципы статуса судьи как носителя судебной власти: конституционно-правовое содержание и проблемы реализации // Мировой судья. 2006. № 10 и др.

или умаляющие самостоятельность судов, независимость судей, в том числе гарантии их материального и социально-бытового обеспечения. Ежемесячное денежное вознаграждение и ежеквартальное денежное поощрение судьи не могут быть уменьшены в течение всего времени пребывания его в должности. Из этого исходит законодатель в Законе о статусе судей, положения которого, основанные на Конституции РФ и Законе о судебной системе, являются базовыми и, следовательно, исключают в ходе последующей конкретизации и развития ограничение или снижение уровня установленных ими гарантий¹.

Не требует объяснений необходимость всемерного обеспечения исполнения судьей возложенных на него государственных обязанностей. Но одновременно статус судьи определяет и его особое положение в обществе как гражданина. Именно это особое положение, по сути дела, является гарантией обеспечения тех его прав и обязанностей, которые судья реализует, непосредственно осуществляя правосудие, осуществляя свои властные полномочия.

С этой точки зрения, статус судьи — это такое положение, состояние гражданина, облаченного судебскими полномочиями, при котором ничто не может помешать ему, верша правосудие, руководствоваться только Конституцией РФ и законом.

Это в свою очередь подразумевает необходимость особого поведения судьи не только в судебской мантии, но и во всей его жизни.

Даже выступая в личном качестве как гражданин, судья не имеет права представлять какие бы то ни было государственные или общественные органы, политические партии и движения, предприятия, учреждения и организации,

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 31 января 2008 г. № 2-П «По делу о соответствии Конституции Российской Федерации положения пункта 2 статьи 14 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ “О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов “О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” и “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”» // СПС «КонсультантПлюс».

должностных лиц, государственные и территориальные образования, социальные группы.

В юридической литературе¹ отмечается, что требуют более четких законодательных гарантий принципы несменяемости и неприкосновенности судьи, поскольку законодатель иногда чрезвычайно активно пытается воздействовать на суд с этих направлений, существенно «подправляя» законом конституционные положения. Так, существенно «подкорректирован» конституционный принцип несменяемости: законодатель установил, что мировые судьи назначаются на определенный срок и полномочия их могут быть продлены также на определенный срок, устанавливаемый законом субъекта РФ.

Необходимо конституционно закрепить норму о том, что судья не может быть привлечен к ответственности за высказанное мнение при рассмотрении конкретного дела, а также установить случаи и процедуры лишения неприкосновенности судьи. Представляется логичным также конституционно закрепить принцип самоуправления судейского сообщества с установлением видов и полномочий органов, образуемых судебной властью в этих целях, поскольку это важнейший элемент в организации его деятельности, в установлении и прекращении полномочий носителя судебной власти². Без этого конституционно закреплённого качества, «состояния», «положения» судьи не может быть правосудия. Судья призван осуществлять свои полномочия независимо от чьих-либо пристрастий и посторонних влияний.

В то же время следует отметить, что главным элементом особого правового статуса судьи, основным условием жизнедеятельности самостоятельной и авторитетной судебной власти, беспристрастно осуществляющей правосудие и надежно защищающей права и законные

---

¹ Анишина В. И., Макеева Ю. К. Конституционная модель судебной власти в современной России // Российская юстиция. 2014. № 3. С. 42—46; Капикралян А. А. Конституционные принципы судебной власти в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Санкт-Петербург, 2006. 214 с.

² Анишина В. И., Макеева Ю. К. Указ. соч. С. 44.

интересы личности, является независимость судьи. Без независимого суда не может быть судебной власти, а также прав человека¹.

Однако конституционная категория «независимость судьи» (ст. 120 Конституции РФ) так же, как и категория «самостоятельность» органов судебной власти (ст. 10 Конституции РФ), не раскрывается ни в самой Конституции РФ, ни в законодательстве о судебной власти. В ч. 1 ст. 120 Конституции РФ лишь декларируется, что «Судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону».

Следует заметить, что категория «самостоятельность» применяется в Конституции РФ к органам судебной власти, а не к судебной власти: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны» (ст. 10).

При вынесении судебного решения судья обязан в силу принципа независимости действовать в условиях, исключающих постороннее воздействие на свободу его волеизъявления, не вправе запрашивать или получать от кого бы то ни было указания по вопросам, принятым к предварительному изучению либо рассматриваемым судом и т.д.

Принцип независимости судей и подчинения их только закону тесно связан с принципом равенства всех перед законом и судом. Только независимый суд способен обеспечить подлинное равенство всех перед законом и судом. Именно на это было обращено внимание в докладе «Судебная система России. Состояние проблемы», подготовленном Фондом «Центр политических технологий» по заказу Института современного развития по итогам проведенного Центром политических технологий в 2009 г.

---

¹ Францифоров Ю. В. Значение независимости судебной власти и эффективности средств судебной защиты прав человека // Рос. судья. 2002. № 4; Константинов В. М. Элиты судебной ветви власти современной России: политологический анализ: дис. ... канд. полит. Наук : 23.00.02. Ростов-на-Дону, 2005. 158 с.; Шеломанова Л. В. Независимость судей как конституционный принцип правосудия : дис... канд. юрид. наук: 12.00.02. Орел, 2013. 157 с.; Афанасьева С. И. Конституционно-правовые гарантии принципа независимости судей в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. Москва. 2003. 177 с.

социологического исследования о проблемах, стоящих перед российской судебной системой¹.

В российском законодательстве правовые аспекты обеспечения независимости судей закреплены на уровне конституционных норм-принципов, в Законе о статусе судей, Законе об органах судейского сообщества, а также в иных нормативных правовых актах, регулирующих вопросы социально-правовой защиты судей.

Внешними мерами воздействия можно лишь сломать или поддержать это свойство личности — но нельзя заставить обрести независимость при изначальном ее отсутствии. В этом-то и заключается сложность отбора кадров в судейское сообщество. Мы можем только говорить и рассуждать об интегральном общем уровне наличия данного качества у судей как носителей государственной власти, опираясь на некие эмпирические показатели.

С другой стороны, организационно-правовыми мерами можно поддержать и развить у конкретного судьи чувство независимости. Закон о статусе судей декларирует такие положения.

Объем конституционно-правового регулирования статуса судей значительно превышает объем конституционно-правового статуса Президента РФ, члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ, что принципиально отличает правовой статус судей от статуса названных лиц, которые, согласно Конституции РФ (ст. 91, 98), так же обладают неприкосновенностью. В частности, законодательство не устанавливает никаких ограничений на занятие должности Президента РФ, члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы при наличии родственных связей кандидата с лицами, находящимися на подчиненных (или наоборот на вышестоящих) должностях; не устанавливает никаких

---

¹ Судебная система России. Состояние проблемы. М., 2009. 320 с.

ограничений гражданских прав гражданина при уходе с указанных должностей в отставку и т.д.

Конституция РФ установив, что судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону, определила тем самым категорию «независимость» как свойство, относимое к носителю судебной власти — гражданину, наделенному судебскими полномочиями.

Содержание принципа независимости судьи законодатель определил в ст. 9, 10 и других Закона о статусе судей. Независимость судьи обеспечивается:

- предусмотренной законом процедурой осуществления правосудия;
- запретом, под угрозой ответственности, чьего бы то ни было вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия;
- установленным порядком приостановления и прекращения полномочий судьи;
- правом судьи на отставку;
- неприкосновенностью судьи;
- системой органов судебского сообщества;
- предоставлением судье за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего его высокому статусу;
- тем, что судья не обязан давать каких-либо объяснений по существу рассмотренных или находящихся в производстве дел, а также представлять их кому бы то ни было для ознакомления, иначе как в случаях и порядке, предусмотренных процессуальным законом.

К этому необходимо добавить, что независимость судьи обеспечивается еще и установленным порядком отбора претендентов на должность судьи и назначения на эту должность, порядком продвижения по служебной карьере и т.д. Однако и в этой составляющей нельзя не отметить недостатки с позиций принципа самостоятельности судебной власти.

Смешение категорий «независимость» (которую в ее конституционно-правовом смысле следует и можно относить только к судьям) и

«самостоятельность» (которую в ее конституционно-правовом смысле следует и можно относить только к органам судебной власти) нередко встречается в юридической литературе. Так, например, И.Б. Михайловская отмечает, что «сосуществование у суда качеств органа государственной власти и арбитра, разрешающего конфликты, одной из сторон которых является та же самая государственная власть, делает явно недостаточным простое декларирование его независимости даже на уровне конституционного принципа»¹.

Интересна трансформация принципа независимости судей в Законе о статусе судей. В своей первой редакции ч. 4 ст. 1 указанного Закона («Судьи - носители судебной власти») была сформулирована так: «В своей деятельности по осуществлению правосудия судьи независимы, подчиняются только закону и никому не подотчетны» Законодатель прямо указывал сферу действия принципов независимости и неподотчетности судей — «в своей деятельности по осуществлению правосудия». Федеральным законом от 21 июня 1995 г. № 91-ФЗ эта норма была изменена, и действует в следующей редакции: «Судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и закону. В своей деятельности по осуществлению правосудия они никому не подотчетны». Как видим, законодатель существенно расширил сферу действия принципа независимости судьи, выведя ее за границы профессиональной деятельности по осуществлению правосудия. В этом заключается глубокий смысл, ибо независимость судьи – это качество личности, а не профессии, должности. Судья как личность не может быть независим, если в чем-то, даже за пределами профессиональной деятельности, он зависим. Одновременно законодатель установил неподотчетность судей в своей деятельности по осуществлению правосудия.

При определении правового статуса судьи необходимо решить, что первично в обеспечении независимости гражданина, наделяемого судебскими

---

¹ Михайловская И. Б. Суды и судьи: независимость и управляемость. М., 2008. С.128

полномочиями, – личные качества или правовое положение должности. Если личность сама по себе латентно неустойчива к внешнему воздействию, влиянию, изменится ли она, надевая судейскую мантию?

Личность, наделенная судейскими полномочиями, — уникальное явление. С одной стороны, в силу своего особого положения в обществе — это гражданин с особым ограниченным гражданско-правовым статусом, с другой — в системе государственной службы — лицо, наделенное огромными властными полномочиями по отношению и к обществу и к государственной власти. Судья находится одновременно как в системе государственной власти и обществе, так и над государственной властью и обществом.

Независимость судьи как статусная характеристика — это способность (положение, состояние) личности, наделенной судейскими полномочиями, соблюдать присягу судьи, осуществлять беспристрастно и профессионально правосудие независимо от любых попыток воздействия на нее со стороны участников судебного процесса, представителей других ветвей государственной власти, политических, экономических, криминальных кругов, подчиняясь только Конституции РФ и федеральному закону.

Независимость судьи определяется уровнем самосознания конкретного субъекта, проявляется как внутренне присущее ему свойство, воспитываемое в процессе формирования человека как личности. Это — главный элемент особого правового статуса судьи, основное условие деятельности самостоятельной и авторитетной судебной власти по защите прав и законных интересов личности. Строго говоря, ни государственно-правовыми способами, ни общественными мерами нельзя обеспечить независимость кого бы-то ни было, если человек внутренне не готов к свободе и независимости.

Анализ законодательства (действовавшего ранее и действующего ныне) показывает, что законодатель, определяя систему принципов деятельности судебной власти, не предоставил однозначно определенного места принципу независимости судей. Так, Закон РСФСР от 8 июля 1981 г. № 976 «О

судоустройстве РСФСР» (в ред. Закона РФ от 16 июля 1993 г. № 5451-1) предусматривал место принципа независимости судей и подчинения их только закону (ст. 12) в системе общих положений (гл. I).

В Федеральном конституционном законе от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» ст. 29 «Независимость» находится в гл. IV «Принципы конституционного судопроизводства», в то время как ст. 13 «Гарантии независимости судьи Конституционного Суда Российской Федерации» включена в гл. II «Статус судьи Конституционного Суда Российской Федерации».

В Законе о судебной системе ст. 5 «Самостоятельность судов и независимость судей»¹ включена в гл. 1 «Общие положения», а не в гл. 2 «Основы статуса судьи».

Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» в ст. 6 гл. 1 «Общие положения» определяет независимость судей в качестве одного из основных принципов деятельности арбитражных судов в Российской Федерации.

Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (далее — Закон о судах общей юрисдикции) в ст. 5 «Принципы деятельности судов общей юрисдикции» определяет независимость как один из принципов деятельности судов общей юрисдикции. Согласно ч. 4 указанной статьи «Суды общей юрисдикции осуществляют судебную власть независимо от законодательных и исполнительных органов государственной власти. В Российской Федерации не могут издаваться законодательные и иные нормативные правовые акты и осуществляться действия (бездействие), отменяющие или умаляющие независимость судов и судей».

---

¹ Подробнее о соотношении самостоятельности судов с независимостью судей см.: Комментарий к законодательству о судебной системе Российской Федерации / Под ред. Т. Г. Морщаковой. М., 2003. С. 44—68.

Федеральный конституционный закон от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» (далее — Закон о военных судах) в ст. 5 «Самостоятельность военных судов и независимость судей военных судов» дополняет положение о независимости судей военных судов принципом неподотчетности их в своей деятельности по осуществлению правосудия¹.

Введение принципа неподотчетности судьи требует четкого определения его содержания, особенно учитывая, что одновременно законодателем определена сфера действия принципа неподотчетности судьи только деятельностью по осуществлению правосудия. Это принципиально для определения правового статуса лица, облаченного судебскими полномочиями. В противном случае он может произвольно трактоваться, а в общественном сознании нередко заменяется принципиально иным понятием — безответственностью, — что, несомненно, вредит авторитету судебной власти в глазах общественности.

В то же время в ст. 26 Закона о военных судах установлено, что статус судей военных судов и судей Судебной коллегии по делам военнослужащих определяется Конституцией РФ, законами о судебной системе, о статусе судей, о военных судах, иными федеральными конституционными законами и федеральными законами, не содержит ни единого упоминания о независимости судей.

В российском законодательстве о судебной власти правовые аспекты обеспечения конституционных гарантий деятельности судей по осуществлению правосудия закреплены на уровне конституционных норм-принципов в законах о статусе судей, об органах судебного сообщества, а также в целой гамме законов и нормативно-правовых актов по социально-правовой защите судей².

---

¹ Подробнее см.: Веретенников Н. Н. Административно-правовая организация реформирования деятельности военных судов: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2003. 245 с.

² Капикрамян А. А. Конституционные принципы судебной власти в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2006. 214 с.; Афанасьева С. И. Конституционно-правовые гарантии принципа независимости судей в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 177 с.; Ярошенко Н. И.

Анализ действующего законодательства показывает, что государство устанавливает совокупность гарантий деятельности судьи по осуществлению правосудия и законодательно закрепляет меры обеспечения его прав и обязанностей по осуществлению правосудия, которые можно разделить как минимум на три группы:

1) гарантии процессуальной деятельности судьи — носителя судебной власти, субъекта судопроизводственного процесса. Это профессиональная компонента статуса судьи, обеспечиваемая процессуальными гарантиями¹;

2) организационно-правовые гарантии деятельности судьи как лица, замещающего государственную должность Российской Федерации (государственную должность субъекта РФ) и являющегося членом судейского сообщества. Это — служебная компонента статуса судьи, обеспечиваемая организационно-правовыми гарантиями замещения государственной должности, важнейшее значение в которой имеет судейская служебная карьера;

3) социально-правовые гарантии судьи как гражданина с особым правовым статусом, ограниченного в своих гражданских правах законодательством о статусе судей и занимающего обособленное положение в обществе. Это — социально-правовая компонента статуса судьи, обеспечиваемая социально-правовыми гарантиями независимости действующего судьи и судьи в отставке².

Гарантии процессуальной деятельности судьи

Гарантии процессуальной деятельности судьи — это установленная законом процедура осуществления правосудия, предусматривающая полную свободу и независимость судьи — носителя судебной власти в рамках судебного процесса; запрет под угрозой ответственности чьего бы то ни было

Принцип неприкосновенности как конституционный принцип осуществления правосудия в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2012. № 2. С.7-16

¹ Остапенко Е. П. Процессуальная деятельность судьи как фактор повышения эффективности правосудия по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011. 232 с

² Ермошин Г.Т. Гарантии независимости судьи - носителя государственной власти: социально-правовые аспекты // Рос. судья. 2005. № 5. С. 7.

вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия; неподотчетность судьи непосредственно при осуществлении им правосудия и др.

Процессуальные гарантии судьи изучаются и определяются в процессуальных отраслях права и в силу единства статуса субъекта судопроизводственного процесса в единоличной или коллективной форме, они не зависят от того, какую конкретную судебскую должность занимает судья (или судьи, входящие в судебный состав, в президиум) в судебском корпусе данного суда.

Организационно-правовые гарантии деятельности судьи

Организационно-правовые гарантии деятельности судьи как лица, замещающего государственную должность государственной службы — это установленные законом порядок отбора кандидатов на государственную должность государственной службы — должность судьи, порядок прохождения судьей государственной службы — служебная судебская карьера (присвоение квалификационных классов, порядок и основания привлечения к ответственности, приостановления и прекращения полномочий судьи и т.д.), порядок и основания привлечения к административной и уголовной ответственности, применения оперативно-розыскных мер, ограничения гражданских прав и свобод.

Социально-правовые гарантии деятельности судьи

Социально-правовые гарантии деятельности судьи — это установленный законом особый порядок обеспечения жизнедеятельности гражданина, облеченного судебскими полномочиями, и членов его семьи как в период осуществления им судебных полномочий, так и при уходе в отставку: неприкосновенность судьи; законодательное регулирование государственного страхования жизни и здоровья судей и членов их семей; предоставление судье за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего его высокому статусу; право судьи на отставку и

соответствующее материальное и социальное обеспечение в этот период и др.

Отсутствие в науке и законодательстве о судебной власти четкого представления о связи независимости судей со статусом судьи, содержании независимости, средствах обеспечения и гарантиях независимости, затрудняет, например, понимание введенного законодателем в 2011 г. положения ч. 4 ст. 5 Закона о судах общей юрисдикции о том, что суды общей юрисдикции осуществляют судебную власть независимо от законодательных и исполнительных органов государственной власти. Это норма не учитывает конституционно установленное различие между понятием самостоятельности органов законодательной, исполнительной и судебной власти (ст. 10 Конституции РФ) и понятием независимость судьи (ст. 120 Конституции РФ).

Расплывчатость, неопределенность, декларативность подобного рода норм влечет за собой возможность произвольного их толкования и, как следствие, принижает конституционный уровень защищенности субъекта правосудия. В связи с этим следует заметить, что п. 4 ст. 9 Закона о статусе судей уже установлено, что гарантии независимости судьи, включая меры его правовой защиты, материального и социального обеспечения распространяются на всех судей в Российской Федерации и не могут быть отменены и снижены иными нормативными правовыми актами. Всякое вмешательство в деятельность судьи по осуществлению правосудия преследуется по закону.

Исходя из этого, представляется обоснованным сделать следующие выводы.

1. Законодатель существенно расширил сферу действия принципа независимости судьи, вынеся ее за рамки осуществления правосудия, распространив на всю жизнедеятельность личности, наделяемой судебскими полномочиями.

Соответственно, для обеспечения реальной независимости судьи-гражданина и в обществе, и структурах государственной власти необходимо,

чтобы гарантии независимости распространялись на все сферы его жизнедеятельности и важную роль в этом играют социально-правовые гарантии судьи-гражданина.

2. Независимость судьи как статусная характеристика — это способность (положение, состояние) личности, наделенной судебскими полномочиями, соблюдать клятву судьи «честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть беспристрастным и справедливым, как велят долг судьи и совесть». Она определяется уровнем самосознания конкретного субъекта, проявляется как внутренне присущее ему свойство, воспитываемое в процессе формирования человека как личности, главный элемент особого правового статуса судьи, основное условие деятельности самостоятельной и авторитетной судебной власти по защите прав и законных интересов личности.

Независимость судьи — главный элемент особого правового статуса судьи, основное условие деятельности самостоятельной и авторитетной судебной власти по защите прав и законных интересов личности.

Для этого государство гарантирует гражданину обеспечение надлежащих условий жизни, работы и отдыха, соответствующих уровню судьи в иерархии государственных должностей, степени ответственности за решения, принимаемые именем Российской Федерации, и обеспечивает защиту его личности от политического, экономического, административного и криминального воздействия.

3. Сущность статуса судьи составляет обеспечение способности личности, наделяемой судебскими полномочиями, осуществлять правосудие независимо от любых попыток воздействия со стороны участников судебного процесса, политических, экономических, криминальных кругов, подчиняясь только Конституции Российской Федерации и федеральному закону.

Государство устанавливает статус судьи с целью поддержать и развить у конкретной личности чувство независимости, обеспечивает защиту его

личности во всех сферах жизнедеятельности, гарантирует надлежащие условия жизни, работы и отдыха, соответствующие конституционному уровню судьи в иерархии государственных должностей и степени его ответственности.

4. Деятельность судьи как личности по осуществлению правосудия обеспечивается тремя группами гарантий:

1) гарантии процессуальной деятельности судьи - носителя судебной власти;

2) организационно-правовые гарантии деятельности судьи как лица, замещающего государственную должность государственной службы, одновременно являющегося членом судейского сообщества;

3) социально-правовые гарантии судьи как гражданина с особым ограниченным режимом реализации конституционных прав, компенсируемым предоставлением социально-правовых льгот и компенсаций.

Глава 3. Правовое регулирование статуса судьи в отставке

§ 1. Понятие и содержание статуса судьи в отставке и его связь со статусом действующего судьи

Конституционный статус судьи включает и предоставление ему в будущем особого статуса судьи в отставке, что также служит гарантией надлежащего осуществления правосудия, дает основания для предъявления к судьям высоких требований и позволяет сохранять доверие к их компетентности, независимости и беспристрастности¹. При этом следует иметь в виду, что и лицо, наделенное судебскими полномочиями, и лицо, судебские полномочия которого прекращены, обладает всем объемом прав и обязанностей гражданина Российской Федерации, на которого распространяется действие главы II Конституции Российской Федерации, за исключениями установленными законодательством о статусе судей.

Общее количество судей в отставке, приближающееся к 30 тыс. заставляет обратить особое внимание на правовое регулирование жизнедеятельности этой части судебного сообщества. Судья — гражданин, который имеет не только особый статус в обществе и государстве, но и является личностью со своими потребностями и качествами. И независимым при осуществлении правосудия он ощущает себя только будучи уверенным в защите государством своих прав, своего будущего.

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2009 г. № 624-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Дубровиной Нели Владимировны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 статьи 3 и пунктом 6 статьи 15 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Только за период 2003—первое полугодие 2014 гг., как видно из отчетов ВККС¹ из корпуса действующих судей в ранг судей в отставке перешло свыше 16 тыс. человек (при общей штатной численности судейского корпуса РФ, устанавливаемой ежегодно принимаемым законом о государственном бюджет, около 36 тыс. тысяч штатных должностей судей).

По годам количество ушедших или удаленных в отставку судей распределяется следующим образом²: 2003 г. — 2190 судей; 2004 г. — 2988 судей; 2005 г. — 1485 судей; 2006 г. — 864 судьи; 2007 г. — 1164 судьи; 2008 г. — 1213 судей; 2009 г. — 1103 судьи; 2010 г. — 1270 судьи ; 2011г. — 1560 судей; 2012 г. — 1019 судей (в том числе по возрасту только 23 судьи); 2013 г. — 1250 судей, из них по возрасту — только 30 судей³.

Исследование правового статуса гражданина, носящего звание судьи в отставке, не нашло интереса у правоведов, в редких публикациях которых лишь частично затрагивается тема правового положения судьи в отставке⁴.

Следует отметить и еще один важный аспект проблемы статуса судьи в отставке — в последнее время в судах все чаще стали рассматриваться споры, одной из сторон которых являются судьи в отставке либо граждане, бывшие судьями в отставке, отставка которых прекращена. Предмет споров — разногласия с государством по поводу обеспечения их гражданских и трудовых прав. Такие дела рассматривались и рассматриваются судами общей юрисдикции практически всех уровней от районного до Верховного Суда РФ, а также Конституционным Судом РФ.

Парадоксом является само явление судебного разбирательства, в котором бывший судья судится с государством, чьей власти он был носителем.

---

¹ URL: - <http://www.vkks.ru>; Вестник ВККС РФ, 2010, №2, 2011, № 2.) Вестник ВККС РФ 2010, №2; 2011, №2; 2012, №2; 2013, №2; 2014, №2.

² См.: Отчеты ВККС РФ за период 2003—2013 гг. на сайте ВККС РФ. URL: <http://www.vkks.ru/>; а также Вестник ВККС РФ 2010. № 2; 2011. № 2; 2012. № 2; 2013. № 2; 2014. №.2.

³ Там же.

⁴ Большова А. Профессия под запретом. Дискриминация судей в отставке прописана в Законе о статусе судей // Рос. газ. 2008. 2 апреля.

Серьезность проблемы соблюдения конституционных прав и охраняемых законом интересов судьи как гражданина подчеркивает факт наличия обращений в Конституционный Суд РФ со стороны судей в отставке и граждан, бывших судьями в отставке, отставка которых прекращена.

Активное вовлечение Конституционного Суда РФ в проблему защиты прав судей повлекло разработку целого ряда правовых позиций Конституционного Суда РФ, сформулированных в его судебных актах, которые в свою очередь требуют как научного осмысления, так и соответствующей реакции законодателя и правоприменителей.

Прозрачность правосудия, обеспеченная с недавних времен обязанностью публиковать все судебные акты, открыла для исследователей большой объем практических проблем, с которыми сталкиваются суды при разрешении споров, одной из сторон которых является судья в отставке.

Конституция РФ в ст. 119, определив требования к судьям, установила, что федеральным законом могут быть установлены дополнительные требования к судьям судов Российской Федерации. Статус же судьи в отставке Конституцией РФ не определен. Не определен он и федеральными конституционными законами о судебной власти.

Международно-правовыми актами предусмотрено, что «Статус предусматривает для судей, работающих на профессиональной основе, социальное обеспечение в случаях, связанных с болезнью, материнством, нетрудоспособностью, старостью и смертью» (п. 6.3. Европейской хартии о статусе судей). «Статус, в частности, обеспечивает судьям, достигшим установленного законом возраста, завершение их деятельности, выполнявшейся на профессиональной основе на протяжении установленного срока, выплату пенсии, размер которой должен, насколько это возможно, приближаться к размеру их последней заработной платы на их судебном посту» (п. 6.4. Европейской хартии о статусе судей).

В соответствии с Законом о судебной системе «Судьями являются лица, наделенные в соответствии с Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным конституционным законом полномочиями осуществлять правосудие и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе» (п. 1 ст. 11).

Отставкой судьи признается почетный уход или почетное удаление судьи с должности (п. 1 ст. 15. Закона о статусе судей).

Законом о статусе судей в п. 1. ст. 15 определено, что судья считается ушедшим или удаленным в отставку, если его полномочия прекращены по основаниям, предусмотренным подп. 1 п. 1 ст. 14 этого же Закона (письменное заявление судьи об отставке), подп. 2 п. 1 ст. 14 (неспособность по состоянию здоровья или по иным уважительным причинам осуществлять полномочия судьи), подп. 4 п. 1 ст. 14 (достижение судьей предельного возраста пребывания в должности судьи или истечение срока полномочий судьи, если они были ограничены определенным сроком), подп. 9 п. 1 ст. 14 (вступление в законную силу решения суда об ограничении дееспособности судьи либо о признании его недееспособным) и подп. 11 п. 1 ст. 14 указанного Закона (отказ судьи от перевода в другой суд в связи с упразднением или реорганизацией суда, а также если судья оказывается состоящим в близком родстве или свойстве (супруг (супруга), родители, дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки, а также родители, дети, родные братья и сестры супругов) с председателем или заместителем председателя того же суда).

Таким образом, законодателем проведена четкая грань между судьями, которыми являются лица, наделенные полномочиями осуществлять правосудие на профессиональной основе и иными гражданами, в том числе и теми, которые почетно ушли или были почетно удалены с должности судьи.

В российском законодательстве основной объем нормативных правовых установлений, регулирующих статус судьи в отставке, осуществляется отдельными положениями Закона о статусе судей, Закона о дополнительных

гарантиях, Закона о госзащите, а также рядом нормативных правовых актов высших органов судебной власти и актов органов судейского сообщества.

Это дает нам основания определить понятие «статус судьи в отставке».

Статус судьи в отставке — это статус личности, прекратившей осуществление судейских полномочий по основаниям, предусмотренным законом в качестве оснований отставки судьи, и представляет собой совокупность конституционных, иных нормативно-правовых и корпоративно установленных положений, определяющих особенности ее прав, обязанностей, ограничений, гарантий, мер социально-правовой защиты, обусловленных предыдущим осуществлением ею судейских полномочий.

Следует различать три группы оснований прекращения полномочий судьи, с которыми законодатель связывает обязанность государства предоставить гражданину социально-правовое обеспечение судьи в отставке.

1. Свободное волеизъявление судьи, направленное на прекращение судейских полномочий — письменное заявление судьи об отставке (подп. 1 п. 1 ст. 14 Закона о статусе судей). Закон особо «оговаривает», что «судья имеет право на отставку по собственному желанию независимо от возраста». Желание судьи, решившего по каким-то внутренним мотивам завершить карьеру судьи (прекратить свои судейские полномочия) является для квалификационной коллегии судей императивом, который не поставлен законодателем в зависимость от каких-либо иных обстоятельств, например от размера и времени возникновения у судьи права на ежемесячное пожизненное содержание, настроения судьи¹.

2. Совершение судьей действий, несовместимых с сохранением судейских полномочий: отказ судьи от перевода в другой суд в связи с упразднением или реорганизацией суда (подп. 11 п. 1 ст. 14 Закона о статусе судей); близкое

---

¹ Борисов А. Н. Комментарий к Закону Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (постатейный). М., 2008. С. 134.

родство или свойство судьи (супруг (супруга), родители, дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки, а также родители, дети, родные братья и сестры супругов) с председателем или заместителем председателя того же суда (подп. 11 п. 1 ст. 14 Закона о статусе судей).

3. Наступление не зависящих от волеизъявления судьи юридических фактов, несовместимых с сохранением судейских полномочий: неспособность по состоянию здоровья или по иным уважительным причинам осуществлять полномочия судьи (подп. 2 п. 1 ст. 14 Закона о статусе судей); достижение судьей предельного возраста пребывания в должности судьи или истечение срока полномочий судьи, если они были ограничены определенным сроком (подп. 4 п. 1 ст. 14 Закона о статусе судей); вступление в законную силу решения суда об ограничении дееспособности судьи либо о признании его недееспособным (подп. 9 п. 1 ст. 14 Закона о статусе судей).

Следует отметить парадокс современного регулирования правового положения судьи в отставке, который заключается в том, что для того, чтобы приобрести этот статус и получить право на практически полный объем социально-правового обеспечения (за исключением ежемесячного пожизненного содержания) гражданину РФ, достаточно пройти сложную процедуру отбора и назначения на должность судьи, получить запись в трудовую книжку о приеме на работу в должности судьи и подать заявление об отставке в порядке подп. 1 п. 1 ст. 14 Закона о статусе судей (письменное заявление судьи об отставке), не будучи связанным какими-либо обязательными сроками исполнения судейских полномочий.

Правовые средства, препятствующие такой процедуре ухода в отставку даже при минимальном стаже судейской работы, отсутствуют. Есть примеры в практике судебной власти ухода в отставку при судейском стаже менее года¹.

---

¹ Меркулова С. Судья не выдержал бесконечных проверок. URL: <http://pravo.ru/story/view/110974> (дата обращения - 07 мая 2016 года).

Правовой режим отставки судьи (ст. 15 Закона о статусе судей) принципиально отличается от правового режима, в котором находится бывший судья, если его судебские полномочия прекращены по иным основаниям, так как только пребывание судьи в отставке дает право гражданину рассчитывать на предоставление от государства особых льгот и требует от него соблюдения определенных ограничений. Фактически отставка судьи является особым гражданско-правовым режимом жизнедеятельности, в который государство «помещает» гражданина, осуществлявшего до этого судебские полномочия от его имени. В соответствии с п.1 ст. 15 Закона о статусе судей за лицом, пребывающим в отставке, сохраняются звание судьи, гарантии личной неприкосновенности и принадлежность к судебскому сообществу. При этом судья, пребывающий в отставке, сохраняет свою принадлежность к судебскому сообществу до прекращения отставки и может привлекаться с его согласия к работе в органах судебского сообщества.

Рассмотрим, как закреплены эти положения в законодательстве.

Статус действующего судьи, как это было показано в предыдущих разделах работы, включает четыре модуса:

- 1) профессиональный модус — статус лица, являющегося носителем судебной власти, осуществляющего правосудие;
- 2) служебный модус — модус лица, проходящего государственную службу на государственной должности Российской Федерации (на государственной должности субъекта Российской Федерации);
- 3) модус члена судебского сообщества, т.е. гражданина, наделенного активными и пассивными правами в судебском сообществе, имеющего право избирать органы судебского сообщества и быть избранным в них;
- 4) модус гражданина с особым правовым статусом, лица, ограниченного в своих гражданских правах.

Как изменяется этот статус при уходе судьи в отставку?

Совершенно очевидно, что статус судьи в отставке, во-первых, утрачивает профессиональный модус, так как судья в отставке не может осуществлять судебские полномочия ни на профессиональной основе, ни на какой иной. Во-вторых, не включает статус судьи в отставке и служебный модус, так как судья в отставке не является государственной должностью. Сложнее дело обстоит с судьбой модуса члена судейского сообщества.

Принципиальная особенность взаимосвязи между судейским сообществом (органами судейского сообщества) и судьей в отставке, заключается в том, что ни одно положение Закона об органах судейского сообщества не предоставляет судье в отставке ни пассивного ни активного права как члену судейского сообщества. Положения Закона об органах судейского сообщества, определяющие порядок формирования органов судейского сообщества не предусматривают представительство судей в отставке в этих органах. Данный Закон не предусматривает участия судей в отставке ни в работе высшего органа судейского сообщества — Всероссийского съезда судей, нормы представительства делегатов на который установлены ст. 6 этого Закона, ни в работе конференций судей субъектов РФ, порядок формирования которых предусмотрен ст. 7, ни в работе Совета судей РФ, нормы представительства в котором установлены ст. 8.

Закон об органах судейского сообщества предусматривает порядок избрания членов Совета судей РФ, представляющих судей судов всех видов и уровней, тайным голосованием делегатами съезда от соответствующих судов из своего состава на отдельных собраниях делегатов. Таким образом, судьи в отставке, чье присутствие в составе делегатов съезда не предусматривается, в принципе не могут быть и в составе Совета судей РФ.

Порядок формирования советов судей субъектов РФ, установленный п. 4 ст. 8 Закона об органах судейского сообщества, предусматривая необходимость представительства в них судей, соответственно, от высших судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального

значения, суда автономной области и судов автономных округов, арбитражных судов субъектов РФ, конституционных (уставных) судов субъектов РФ, от мировых судей, судей районных судов и гарнизонных военных судов, действующих на территориях соответствующих субъектов РФ, также не предоставил судьям в отставке возможности иметь своих представителей и в этом органе судейского сообщества.

В то же время органы судейского сообщества, в частности, квалификационные коллегии судей, наделены по отношению к судьям в отставке правомочиями по приостановлению отставки. Установив, что он более не отвечает требованиям, предъявляемым к судьям Законом о статусе судей, квалификационная коллегия судей вправе прекратить отставку судьи (п. 7 ст. 15 Закона о статусе судей). Из этого следует, что положение Закона о статусе судей «судья, пребывающий в отставке, сохраняет свою принадлежность к судейскому сообществу до прекращения отставки», противоречит положениям Закону об органах судейского сообщества.

В общем виде правовой режим пребывания судьи в отставке определен п. 6 ст. 15 Закона о статусе судей, в соответствии с которым отставка судьи прекращается в случае:

1) выявления после ухода судьи в отставку нарушений, допущенных им при исполнении полномочий судьи, являющихся основанием для наложения дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий судьи в соответствии с п. 1 и 5 ст. 12.1 Закона о статусе судей, если не истек срок давности, установленный п. 6 ст. 12.1 Закона о статусе судей;

2) несоблюдения запретов и ограничений, предусмотренных п. 3 и 4 ст. 3 Закона о статусе судей;

3) существенного, виновного, несовместимого с высоким званием судьи нарушения положений Закона о статусе судей и (или) кодекса судейской этики, порочащего честь и достоинство судьи, умаляющего авторитет судебной власти;

- 4) занятия деятельностью, несовместимой со статусом судьи;
- 5) вступления в законную силу обвинительного приговора суда в отношении судьи;
- 6) смерти судьи или вступления в законную силу решения суда об объявлении его умершим.

Установив такие условия пребывания в отставке, законодатель фактически приравнивал статус судьи в отставке (статус гражданина, не имеющего отношения к властным полномочиям) к статусу действующего судьи (т.е. гражданина, обладающего властными полномочиями).

Анализ действующего законодательства, определяющего статус судьи в отставке, позволяет сделать следующие выводы:.

1. Предоставление действующему судье в будущем особого статуса судьи в отставке служит гарантией надлежащего осуществления правосудия, дает основания для предъявления к судьям высоких требований и позволяет сохранять доверие к их компетентности, независимости и беспристрастности, дает право гражданину рассчитывать на предоставление от государства особых льгот и требует от него соблюдения определенных ограничений. Отставка судьи является особым гражданско-правовым режимом жизнедеятельности, в который государство «помещает» гражданина, осуществлявшего до этого судебские полномочия от его имени.

2. Правовой режим, в котором судьи в отставке продолжают свою жизнедеятельность, и то, насколько их гражданские права обеспечены государством, в определенной степени определяют отношение к осуществлению правосудия действующих судей, ибо независимым может быть только судья, уверенный в своем будущем.

3. Законодателем в п. 1 ст. 11 Закона о судебной системе, действующем во взаимосвязи с положениями п. 1 ст. 15. Закона о статусе судей, проведена четкая грань между действующими судьями и иными гражданами РФ, в том

числе и теми, которые почетно ушли или были почетно удалены с должности судьи.

4. Положение, содержащееся в п. 2 ст. 15 Закона о статусе судей, допускающее уход в отставку независимо от стажа судейской работы, является некорректным и умаляющим авторитет судебной власти. Законодательно должно быть закреплено положение о том, что судьей в отставке может считаться только тот, кто заслужил это почетное звание многолетним трудом на поприще правосудия, именно и только на судебском поприще. В силу этого представляется необходимым законодательное закрепление новой дефиниции судьи в отставке:

«Судья в отставке — это гражданин, осуществлявший судебские полномочия не менее срока, установленного законом (например, не менее 10 лет), полномочия которого прекращены по основаниям, предусмотренным законом в качестве основания для отставки.

Гражданин, находящийся в этом правовом режиме жизнедеятельности не является судьей, не обладает властными полномочиями, не может быть ограничен в своих правах иначе как законом, имеет право на специальное социально-правовое обеспечение, а при достижении установленного законом возраста имеет право на ежемесячное пожизненное содержание в размере пропорциональном длительности судейского стажа».

Рассмотрим далее, как такое «приравнение» статуса судьи в отставке, т.е. гражданина РФ, более не исполняющего полномочий по государственной должности действующего судьи и не обладающего, соответственно, властными полномочиями, к статусу действующего судьи влияет на политические, экономические, гражданские и трудовые права гражданина, обладающего статусом судьи в отставке.

§2. Особенности правового регулирования статуса судьи в отставке

Конституцией РФ установлено, что каждый гражданин РФ обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией РФ (ч. 2 ст. 6). Все равны перед законом и судом. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ст. 19).

В то же время анализ законодательства, разъяснений органов судейского сообщества по вопросам статуса судьи в отставке, показывает, что равенство статусов судьи в отставке и действующего судьи (практически полное) установлено в основном в сфере ограничения гражданских, политических, трудовых прав.

Существует два принципиально отличающихся режима отставки судьи.

Первый — это режим, в котором находится судья, пребывающий в отставке, заработавший и получающий назначенное ежемесячное пожизненное содержание с момента ухода в отставку. Пребывая в этом правовом режиме, судья в отставке рискует в случае нарушения установленных правил пребывания в отставке лишиться заработанного и назначенного государством источника существования — ежемесячного пожизненного содержания.

Второй — это режим, когда действующий судья прекращает полномочия, заработав так называемое «отложенное» право на ежемесячное пожизненное содержание, полагающееся судье, пребывающему в отставке, при достижении им определенного возраста. Пребывая в правовом режиме отставки и соблюдая все ограничения, налагаемые законодателем на судью в отставке, гражданин вправе рассчитывать на получение ежемесячного пожизненного содержания

при достижении возраста 55 (для женщин — 50) лет, размер которого будет исчисляться пропорционально количеству полных лет, отработанных в должности судьи (п. 5 ст. 15 Закона о статусе судей).

Пребывая в этом правовом режиме, судья в отставке рискует в случае нарушения им установленных правил пребывания в отставке лишиться этого отложенного права на ежемесячное пожизненное содержание. Предлагается, использовать для лиц, находящихся в рассматриваемом правовом режиме, понятие «судья в отставке с «отложенным» правом на отставку».

Как было показано выше, только за период 2003 — первое полугодие 2014 г. в отставку вышло 16 106 судей Устанавливаемая ежегодными законами о государственном бюджете штатная численность судейского корпуса составляет около 36 тыс. судейских должностей (включая семь тысяч штатных должностей мировых судей), из которых вакантными в течение года остаются свыше 1000 должностей только федеральных судей. Представляется, что фактическое обновление судейского корпуса более чем на половину за десять лет является серьезным показателем нестабильности судейского корпуса России и требует своего изучения специалистами.

По сообщению Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева на февральском (2012 г.) совещании председателей судов общей юрисдикции только за два года (2010—2011 гг.) 1180 судей общей юрисдикции ушли в отставку, не достигнув возраста для получения ежемесячного пожизненного содержания. То есть почти половина судей в этот период ушли в отставку, не только не доработав до установленного предельного 70-летнего возраста пребывания в должности судьи, но не доработав до 55 (для женщин — 50) лет.

По возрасту социальная группа судей в отставке не получающих ежемесячного пожизненного содержания неоднородна. На середину 2011 г. численность судей в отставке из судов общей юрисдикции, не получающих ежемесячного пожизненного содержания и находящихся в возрасте от 30 до 40 лет, составляла около 500 человек, от 40 до 50 лет — около 700 и от 50 до 55

лет — около 300. В арбитражных судах ежегодно число судей, уходящих в отставку, не достигнув возраста, дающего право на получение ежемесячного пожизненного содержания, составляет 20—30 человек.

За этими фактами стоит серьезная проблема судьи в отставке, еще не достигшего возраста для назначения ежемесячного пожизненного содержания и озабоченного, как обеспечивать свою жизнь и жизнь своей семьи в условиях пребывания в отставке.

Ограничения гражданских прав судей в отставке.

Современное правовое регулирование статуса судьи в отставке прямо ограничивает гражданские права судей в отставке.

Остановимся на них подробнее.

Как было показано выше, из четырех модусов, которые составляют статус судьи (носитель власти, лицо, замещающее государственную должность, член судейского сообщества, гражданин с особым статусом), статус судьи в отставке включает только один — гражданин с особым статусом.

Однако содержание модуса гражданина, судейские полномочия которого прекращены в связи с уходом в отставку, принципиально иное, нежели содержание модуса гражданина, наделенного судейскими полномочиями. Модус гражданин, судейские полномочия которого прекращены в связи с уходом в отставку, не «отягощен» одновременным наличием у гражданина модуса носителя судебной власти, модуса лица, замещающего государственную должность, модуса члена судейского сообщества.

Однако российское законодательство в части ограничения прав фактически приравнило статус судьи в отставке к статусу действующего судьи. Подпункт 2 п. 6 ст. 15 Закона о статусе судьи прямо устанавливает, что отставка судьи прекращается в случае несоблюдения запретов и ограничений, предусмотренных п. 3 и 4 ст. 3 Закона о статусе судьи («Требования, предъявляемые к судье»).

Способ правового регулирования путем отсылки к нормам,

ограничивающим права действующего судьи, приводит, в частности, к запрету судье в отставке «заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме педагогической, научной и иной творческой деятельности, занятие которой не должно препятствовать исполнению обязанностей судьи и не может служить уважительной причиной отсутствия на заседании, если на то не дано согласия председателя соответствующего суда...» (подп. 5 п. 3 ст. 3 Закона о статусе судьи), «использовать в целях, не связанных с осуществлением полномочий судьи, средства материально-технического, финансового и информационного обеспечения, предназначенные для служебной деятельности» (подп. 8 п. 3 ст. 3 указанного Закона), «прекращать исполнение должностных обязанностей в целях урегулирования трудового спора» (подп. 14 п. 3 ст. 3 этого же Закона), что является совершенно не обоснованными ограничениями гражданина, не наделенного судебскими полномочиями. Более того, такое правовое регулирование приводит к необоснованному и противоречащему Конституции РФ ограничению прав не только судьи в отставке, но и его родственников. Так, в частности, в силу подп. 5.1 п. 3 ст. 15 Закона о статусе судьи не только судья не вправе открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории РФ, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами. Супруг (супруга) и несовершеннолетние дети судьи также не вправе открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами;

Действующий способ правового регулирования статуса судьи в отставке привел к прямому ущемлению реализации права судей, пребывающих в отставке, на получение страховой части трудовой пенсии по старости, учтенной на их индивидуальных лицевых счетах в системе обязательного пенсионного страхования как в период их досудейской деятельности, обязательная

минимальная длительность которой не менее пяти лет, так и в связи с осуществлением деятельности, совместимой со статусом судьи. Частичное решение этой проблемы предлагалось в свое время Высшим Арбитражным Судом РФ, внесшим в Государственную Думу два законопроекта: проект федерального закона № 292499-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам пенсионного обеспечения судей Российской Федерации»¹ и проект федерального закона № 292646-6 «О пенсионном обеспечении граждан Российской Федерации, осуществлявших полномочия судьи»².

Оба законопроекта были включены решением Совета Государственной Думы от 1 июля 2013 г. № 105 в проект примерной программы законопроектной работы Государственной Думы в период осенней сессии 2013 г. (октябрь).

Как отмечается в пояснительной записке Высшего Арбитражного Суда РФ к проекту федерального закона № 292646-6 «О пенсионном обеспечении граждан Российской Федерации, осуществлявших полномочия судьи», «Занимаясь иной оплачиваемой деятельностью, совместимой со статусом судьи, судьи являются застрахованными лицами и за них в соответствии с законодательством об обязательном пенсионном страховании уплачиваются страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации. Однако в силу пункта 5 статьи 15 Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации” пребывающему в отставке судье выплачивается по его выбору пенсия на общих основаниях или не облагаемое ежемесячное пожизненное содержание».

---

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 24 мая 2013 г. № 41 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам пенсионного обеспечения судей Российской Федерации”». URL: http://www.arbitr.ru/as/pract/post_ple№um/85160.html (дата обращения – 09 апреля 2015 г.).

² Постановление Пленума ВАС РФ от 24 мая 2013 г. № 40 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона “О пенсионном обеспечении граждан Российской Федерации, осуществлявших полномочия судьи”». URL: http://www.arbitr.ru/as/pract/post_ple№um/85159.html (дата обращения – 09 апреля 2015 г.).

Примерно через год законопроекты были включены в Календарь рассмотрения вопросов Государственной Думой на 16 сентября 2014 г. и благополучно отклонены постановлением Государственной Думы от 16 сентября 2014 г. № 4869-6 ГД. Следует подчеркнуть, что аналогичный вопрос в отношении средств, учтенных на индивидуальных лицевых счетах военнослужащих и приравненных к ним лиц, получающих пенсию за выслугу лет, рассматривался Конституционным Судом РФ в 2005—2006 гг. и был разрешен законодателем в 2008 г.

Конституционный Суд РФ в Определении от 24 мая 2005 г. № 223-О указал на недопустимость положения, при котором возложенная на индивидуальных предпринимателей и адвокатов — военных пенсионеров обязанность уплачивать за себя страховые взносы в бюджет Пенсионного фонда РФ не сопровождается предоставлением им помимо выплаты пенсии, полагающейся по государственному пенсионному обеспечению, страхового обеспечения с учетом уплаченных страховых взносов.

Кроме того, Конституционный Суд РФ принял также Определение от 11 мая 2006 г. № 187-О, касающееся пенсионного обеспечения военных пенсионеров, работающих по трудовому договору. В этом Определении Суд отметил, что исключение для военных пенсионеров, работающих по трудовому договору, возможности получить без отказа от военной пенсии страховое обеспечение с учетом объема накопленных страховых взносов лишает смысла пенсионное страхование, которое в подобных условиях превращается лишь в институт изъятия денежных средств, что не согласуется с целями и предназначением такого страхования и приводит к ущемлению их социальных прав, которое не имеет объективного и разумного оправдания и несовместимо с требованиями ст. 19 (ч. 1 и 2), 39 (ч. 1) и 55 (ч. 3) Конституции РФ.

В Определении Конституционного Суда РФ от 2 ноября 2006 г. № 492-О сделан вывод о том, что ежемесячное пожизненное содержание, выплачиваемое судьям, пребывающим в отставке, по своему предназначению и правовой

природе аналогично пенсии за выслугу лет, назначаемой в порядке и на условиях, предусмотренных Законом РФ «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей».

В целях реализации правовых позиций Конституционного Суда РФ законодателем был принят Федеральный закон от 22 июля 2008 г. № 156-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам пенсионного обеспечения», которым были созданы правовые основания для реализации гражданами, получающими пенсию за выслугу лет или пенсию по инвалидности, права на одновременное получение указанных пенсий и страховой части трудовой пенсии в порядке и на условиях, установленных законом.

На недопустимость ситуации, при которой судьи и члены их семей ставились бы в вопросах пенсионного обеспечения в худшее положение по сравнению с другими застрахованными лицами, указывал Конституционный Суд РФ и в Постановлении от 19 ноября 2012 г. № 27-П.

Таким образом, можно утверждать, что назрела необходимость решить судьбу денежных средств, учтенных на индивидуальном лицевом счете судьи в отставке, получающего ежемесячное пожизненное содержание и занимающегося вышеназванной работой, поскольку указанные суммы по действующему законодательству не могут быть ему учтены в последующем при назначении трудовой пенсии по старости (трудовой пенсии по инвалидности) ввиду установления запрета на одновременное получение ежемесячного пожизненного содержания и иных видов пенсий (за исключением пенсии по инвалидности, назначенной вследствие военной травмы). Законопроект, таким образом, направлен на установление порядка, который уже применяется для других категорий граждан, и не создает каких-

либо преференций именно для судей.

Как отмечалось ранее, уход судьи в отставку означает переход гражданина, ранее наделенного судебскими полномочиями и существенно ограниченного в связи с этим в своих правах, в принципиально иной правовой режим своей жизнедеятельности.

Судья считается пребывающим в отставке до тех пор, пока соблюдает требования, предусмотренные п. 3 ст. 3 Закона о статусе судей, сохраняет гражданство РФ и не допускает поступков, его порочащих и тем самым умаляющих авторитет судебной власти (п. 6 ст. 15 Закона о статусе судей). Пункт 3 ст. 3 Закона о статусе судей устанавливает, что действующему судье запрещено заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности. Положениями п. 6 ст. 15 Закона о статусе судей законодатель распространил на судью в отставке, т.е. на гражданина, не обладающего властными полномочиями, ограничения, установленные для действующего судьи. Применительно к действующему судье термин «другой оплачиваемой деятельностью» понятен — он выражает запрет заниматься чем бы то ни было, кроме судебской, за исключением преподавательской, научной и иной творческой деятельности. Применительно к гражданам, судебской деятельностью не занимающимся, он означает принципиально иное — запрет заниматься любой другой оплачиваемой деятельностью, за исключением преподавательской, научной и иной творческой деятельности. Именно такое толкование закона следует из правовой позиции Верховного Суда РФ, выраженной в Определении Верховного Суда РФ от 7 октября 2010 г. № КАС10-518. Суд отметил, что «Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 274-ФЗ, вступившим в силу 10 января 2009 г., судье, пребывающему в отставке, запрещено заниматься адвокатской деятельностью».

Верховный Суд РФ в указанном Определении также указал, что «Разрешая дело, суд правильно исходил из того, что отсутствие такого запрета

в ранее действовавшей редакции статьи 3 Закона не означает, что прежде работа адвокатом была совместима со статусом судьи, поскольку из положений пункта 3 статьи 3 и пункта 6 статьи 15 Закона (в прежней редакции) усматривается, что в пункте 3 установлен общий запрет для судьи заниматься другой оплачиваемой работой, в том числе для судей, пребывающих в отставке». Нельзя не признать, что это принципиально меняет смысл нормы закона.

Следовательно, для судей, пребывающих в отставке и имеющих стаж работы в должности судьи менее 20 лет либо не достигших возраста 55 (для женщин — 50) лет, т.е. еще не приобретших право на ежемесячное пожизненное содержание, чтобы заработать на жизнь, остается только одно — забыть о юридическом образовании, опыте профессиональной работы и заниматься творческой, научной и преподавательской деятельностью. Особенно это актуально для тех, кто осуществлял правосудие от имени Российской Федерации в должностях судей районных судов в районных центрах и мировых участках в глубинке нашей необъятной России.

В судебной практике есть пример, когда судья в отставке вынужден искать работу через отдел занятости населения, получать пособие по безработице¹. Представляется, что такое положение вряд ли способствует повышению авторитета судебной власти и независимости судей.

Парадоксально, но правовая позиция Верховного Суда РФ, выраженная в его решении от 26 августа 2010 г. № ГКПИ10-843, состоит в том, что даже работа в судебной системе судье в отставке противопоказана. Этим решением Верховный Суд РФ признал правильным законным и обоснованным прекращение отставки мирового судьи в связи с тем, что она, имея стаж работы в качестве судьи полных семь лет при стаже судебной работы менее 20 лет и

---

¹ Решение Верховного Суда РФ от 15 декабря 2006 г. № ГКПИ06-1473; Определение Верховного Суда РФ от 15 марта 2007 г. № КАС 07-38 // ИПС КонсультантПлюс.

отсутствии возраста 50 лет, работала помощником мирового судьи, что является нарушением требований п. 3 ст. 3 Закона о статусе судей.

Пока совершенно не ясно, может ли согласно действующему законодательству судья в отставке сменить свою профессию, приобрести другое образование и работать по новой специальности, например, слесарем-сантехником или пойти в автосервис без риска попасть в разряд бывших коллег, которым по решению квалификационной коллегии судей прекратили отставку и лишили права на ежемесячное пожизненное содержание. Ведь среди разрешенных видов деятельности для судьи в отставке в законодательстве нет ничего из перечисленного выше¹.

Исходя из вышеизложенного, вряд ли можно считать ошибочным вывод о том, что для высококвалифицированного юриста, которым без сомнения является гражданин, обладавший до этого судебскими полномочиями и вершивший от имени государства правосудие, отставка без ежемесячного пожизненного содержания практически равнозначна потере источника существования.

Представляется, что вряд ли такое правовое положение судьи в отставке может считаться крепкой основой обеспечения независимости, беспристрастности и авторитета судебной власти.

Судьям, пребывающим в отставке, категории которых прямо указаны в п. 4 ст. 3 Закона о статусе судей, т.е. имеющим стаж работы в должности судьи не менее 20 лет либо достигшим возраста 55 (для женщин — 50) лет предоставлено право работать в органах государственной власти, в органах местного самоуправления, в государственных и муниципальных учреждениях, в профсоюзных и иных общественных объединениях, в качестве помощника депутата Государственной Думы или члена Совета Федерации Федерального Собрания РФ либо помощника депутата законодательного (представительного)

---

¹ Ермошин Г.Т. Современная концепция статуса судьи в Российской Федерации// Журнал российского права. 2013. № 8. С. 100.

органа субъекта РФ. Однако для судей в отставке, не достигших возраста назначения и получения ежемесячного пожизненного содержания, этот вид деятельности является запрещенным.

На VIII Всероссийском съезде судей вопрос о необходимости изменения позиции законодателя в вопросе действующего правового регулирования статуса судьи в отставке впервые был поставлен со всей остротой.

Постановлением VIII Всероссийского съезда судей было поддержано предложение о совершенствовании института отставки судей путем достижения надлежащего баланса гарантий материального и социального обеспечения судьи в отставке и ограничений, вытекающих из его статуса и отмене запрета заниматься какой-либо оплачиваемой деятельностью под угрозой прекращения статуса судьи в отставке судьям, находящимся в отставке и не получающим ежемесячного пожизненного содержания¹.

Немалая заслуга в этом ученых Российской академии правосудия инициировавших обсуждение проблем статуса судьи в отставке на конференциях и в научных публикациях².

Особенности привлечение судьи в отставке к осуществлению правосудия. Законодатель предусмотрел привлечение судьи в отставке к осуществлению правосудия. Этот вид деятельности разрешен судье в отставке независимо от получения ежемесячного пожизненного содержания и установлен ст. 7.1 Закона

---

¹ Постановление VIII Всероссийского съезда судей от 19 декабря 2012 г. «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития». URL : <http://www.ssrp.ru/page/9085/detail/> (дата обращения – 09 апреля 2015 г.)

² Петухов Н. А., Мамыкин А. С. Состояние судебной системы Российской Федерации и основные направления ее развития // Рос. правосудие. 2013. № 5. С. 14.; Ершов В. В., Петухов Н. А. Правовые, социальные, организационные и кадровые гарантии деятельности судей // Рос. правосудие. 2013. № 3. С. 10.; Ермошин Г. Т. Статус судьи в Российской Федерации: Проблемы правового регулирования // СПС КонсультантПлюс. 2012; Петухов Н. А., Ермошин Г. Т. Независимость судьи Российской Федерации: современные проблемы обеспечения // Рос. юстиция. 2013. № 3. С. 11 - 15.; Ермошин Г. Т. Проблемы совершенствования статуса судьи в отставке в контексте постановления VIII Всероссийского съезда судей // СПС КонсультантПлюс.; Ермошин Г.Т. Судья в отставке. Проблемы дефиниции // Рос. судья. 2012. № 2. С. 6 - 10; Ермошин Г.Т. Стаж судейской работы как основной критерий объема льгот судей и судей в отставке // Рос. юстиция. 2012. № 1. С. 44 - 47 и др.

о статусе судей: судья, находящийся в отставке, имеющий стаж работы в качестве судьи не менее 10 лет (почетный судья), не состоящий на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств, не имеющий иных заболеваний, препятствующих осуществлению полномочий судьи, при наличии положительного заключения квалификационной коллегии судей и документа, свидетельствующего об отсутствии у судьи, находящегося в отставке, заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи, может быть привлечен с его согласия к осуществлению правосудия в качестве судьи (кроме исполнения обязанностей судьи Конституционного Суда РФ) на срок до одного года в случае наличия вакантной должности судьи, либо в случае временного значительного увеличения объема работы в суде, либо в случае отсутствия судьи или приостановления его полномочий.

Привлечение судьи, находящегося в отставке, к исполнению обязанностей судьи производится председателем вышестоящего суда.

Определенное влияние на правовое регулирование статуса судьи в отставке, привлекаемого к осуществлению правосудия оказали правовые позиции Конституционного Суда РФ.

Так, в пояснительной записке Правительства РФ к проекту федерального закона, который был принят по инициативе Правительства РФ и опубликован за № 371-ФЗ от 23 декабря 2010 г. «О внесении изменений в статью 7.1 Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации”», отмечалось, что законопроект направлен на реализацию Постановления Конституционного Суда РФ от 16 июля 2009 г. № 14-П. Этим Постановлением была признана не соответствующей Конституции РФ ст. 7.1 Закона о статусе судей в той части, в какой ею допускается привлечение находящегося в отставке судьи, полномочия которого были прекращены по истечении первоначального срока полномочий и который не был назначен на ту же

должность без ограничения срока полномочий, к осуществлению правосудия в качестве судьи федерального суда.

Указанное Постановление Конституционного Суда РФ разрешило одну правовую коллизию, заключающуюся в противоречии закона РФ федеральному конституционному закону. Вместе с тем неожиданно поставило перед правоприменителем новую проблему. Конституционный Суд РФ, указав, что «в стаж работы в качестве судьи, имеющий юридическое значение для привлечения судьи, находящегося в отставке, к осуществлению правосудия, — в отличие от стажа, дающего право на отставку и получение всех видов выплат и льгот, — не должно включаться время работы в судах и органах юстиции на должностях, указанных в п. 5 ст. 4 Закона о статусе судей, в том числе время работы в качестве адвоката или нотариуса. Следовательно, судья, чьи полномочия были прекращены по истечении первоначального срока полномочий, на который он был назначен, не может считаться почетным судьей и, соответственно, привлекаться к осуществлению правосудия в качестве судьи. Данное правило в условиях действующего правового регулирования в наибольшей степени отвечает требованиям справедливого судебного разбирательства компетентным и беспристрастным судом, созданным на основании закона». Тем самым, Конституционный Суд РФ, по сути, сформулировал особые правила подсчета стажа, как необходимого элемента правового статуса почетного судьи в смысле ч. 2 ст. 11 Закона о судебной системе.

Данная правовая позиция Конституционного Суда РФ не была воспринята законодателем при принятии Федерального закона от 23 декабря 2010 г. № 371-ФЗ. Однако есть основания полагать, что рано или поздно она, даже не будучи введенной в рамки закона, окажет влияние на правоприменительную практику.

Не воспринята законодателем и другая правовая позиция Конституционного Суда РФ, сформулированная в вышеуказанном Постановлении, в соответствии с которой «такое основание для выхода судьи в

отставку, как истечение срока полномочий судьи, если они были ограничены определенным сроком, по сути, означает выявление в течение данного срока объективных обстоятельств, которые препятствуют дальнейшему назначению лица — вопреки его желанию — на должность судьи без ограничения срока полномочий. Соответственно, привлечение судьи, находящегося в отставке, полномочия которого были прекращены по истечении первоначального срока полномочий и который не был назначен на ту же должность без ограничения срока полномочий, к осуществлению правосудия в качестве судьи в порядке ст. 7.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» не соответствует требованию законного состава суда в его конституционно-правовом смысле и потому не обеспечивает гарантии судебной защиты». То есть данная правовая позиция Конституционного суда РФ напрямую закрывает возможность привлечения к отправлению правосудия по основаниям ст. 7.1 Закона о статусе судей мировых судей в отставке, чьи полномочия были прекращены в связи с истечением второго и больше срока полномочий. Дело в том, что в соответствии с положениями п. 2 ст. 7 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» «При повторном и последующих назначениях (избраниях) на должность мирового судьи мировой судья назначается (избирается) на срок, устанавливаемый законом соответствующего субъекта Российской Федерации, но не менее чем на пять лет». В то же время в ч. 2 п. 3 ст. 8 этого же Закона предусмотрено, что «Исполнение обязанностей мирового судьи может быть возложено на судью, находящегося в отставке, в порядке, предусмотренном статьей 7.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»».

На практике возник еще вопрос: пользуется ли судья в отставке, привлеченный к осуществлению правосудия по ст. 7.1 Закона о статусе судей, всеми видами материального и социального обеспечения, установленными для действующих судей? Законодательно данный вопрос не урегулирован, и правоприменители вынуждены руководствоваться разъяснениями Совета судей

РФ по применению Закона о статусе судей, опубликованными в журнале «Рос. юстиция»¹. В соответствии с этими разъяснениями: «Пребывающий в отставке судья, привлекаемый по ст. 7.1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» к исполнению обязанностей в качестве судьи, пользуется всеми видами материального и социального обеспечения, установленными Законом для действующих судей, так как в это время отправляет правосудие».

Следует отличать правовой институт привлечения судьи, находящегося в отставке с его согласия на осуществление правосудия в качестве судьи, от права судьи, пребывающего в отставке, повторно пройдя процедуру отбора кандидатов на должность судьи, быть назначенным на вакантную должность судьи. Это право в неявной форме следует из положений, закрепленных в п. 3, 5, 8 ст. 5 Закона о статусе судей. В соответствии с положениями этих норм любой гражданин, достигший установленного Законом о статусе судей возраста, имеющий высшее юридическое образование, требуемый стаж работы по юридической профессии и не имеющий заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи, вправе сдать квалификационный экзамен на должность судьи, обратившись для этого в соответствующую экзаменационную комиссию с заявлением о сдаче квалификационного экзамена. Квалификационный экзамен на должность судьи сдает гражданин РФ, не являющийся судьей. Результаты квалификационного экзамена действительны в течение трех лет после его сдачи, а после назначения гражданина на должность судьи — в течение всего времени пребывания его в качестве судьи. При принятии решения о рекомендации гражданина РФ на должность судьи квалификационная коллегия судей учитывает стаж его работы в должности судьи, опыт работы в правоохранительных органах, наличие государственных и ведомственных наград, почетного звания «Заслуженный юрист Российской Федерации», ученой степени по юридической специальности, а в отношении

---

¹ Разъяснения Совета судей по применению Закона «О статусе судей в Российской Федерации» // Рос. юстиция. 2003. № 8. С. 32.

претендентов, осуществляющих полномочия судей, также качество и оперативность рассмотрения дел.

На практике, как в системе общих судов, так и в системе арбитражных судов случаи «возврата» судей в отставку в разряд действующих федеральных судей через институт вторичного назначения не так уж редки. Так, по итогам деятельности квалификационных коллегий судей только за первое полугодие 2013 г. по решениям квалификационных коллегий судей было привлечено к исполнению обязанностей судьи на срок до одного года 180 судей в отставке (в том числе один – по решению ВККС РФ)

Судья в отставке — адвокат

Особого внимания требует анализ позиции законодателя и правоприменителей в отношении правовой оценки правомерности работы судей в отставке в качестве адвокатов, которая претерпела несколько этапов.

Первоначальная позиция законодателя была выражена в тексте п. 6 ст. 15. Закона о статусе судей («Отставка судьи») в совокупности с положениями п. 3 ст. 3 Закона о статусе судей, в редакции, действовавшей с момента опубликования Закона о статусе судей в «Российской газете» 29 июля 1992 г. Законодатель тогда установил, что судья не вправе быть народным депутатом, принадлежать к политическим партиям и движениям, осуществлять предпринимательскую деятельность, а также совмещать работу в должности судьи с другой оплачиваемой работой, кроме научной, преподавательской, литературной и иной творческой деятельности. Судья, пребывающий в отставке, вправе также работать в сфере правосудия.

В судебных актах этого периода по делам, возникавшим из споров о праве судей в отставке работать адвокатами, суды исходили из того, что Закон о статусе судей не дает право судье в отставке работать адвокатом¹.

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 28 декабря 2000 г. № КАС00-536 // СПС «КонсультантПлюс».

Правовой позиции о запрете для судьи в отставке заниматься любой «другой оплачиваемой работой, кроме научной, преподавательской, литературной и иной творческой деятельности» Верховный Суд РФ придерживался до принятия и вступления в силу Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 169-ФЗ.

Второй этап правовой оценки правомерности работы судей в отставке в качестве адвокатов начался с 19 июля 1999 г. — момента опубликования в «Российской газете» Федерального закона от 17 июля 1999 № 169-ФЗ «О внесении изменения и дополнения в статью 3 Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации”», которым второе предложение п. 3 ст. 3 Закона о статусе судей — «Судья, пребывающий в отставке, вправе также работать в сфере правосудия» — было исключено, а ст. 3 дополнена новым п. 4 следующего содержания: «4. Судья, пребывающий в отставке и имеющий стаж работы в должности судьи не менее 20 лет либо достигший возраста 55 (для женщин — 50) лет, вправе работать в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, в профсоюзных и иных общественных объединениях, а также работать в качестве помощника депутата Государственной Думы или члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации либо помощника депутата законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации, но не вправе занимать должности прокурора, следователя и дознавателя.

В период осуществления деятельности, которой судья, пребывающий в отставке, вправе заниматься в соответствии с настоящим пунктом, на него не распространяются гарантии неприкосновенности, установленные статьей 16 настоящего Закона, членство указанного судьи в судейском сообществе на этот период приостанавливается».

Положения Закона о статусе судей были разъяснены в постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 12 апреля 2000 г. «О порядке применения Федерального закона «О внесении изменения и дополнения в статью 3 Закона

Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации” от 17 июля 1999 года № 169-ФЗ». Этим постановлением было разъяснено, что «Судья, пребывающий в отставке и получающий ежемесячное пожизненное содержание, вправе работать адвокатом».

Эту позицию восприняла ВККС РФ, в разъяснениях и рекомендациях которой, данных на заседании 23 января 2004 г., было указано: «Поскольку в соответствии с пунктом 4 статьи 3 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» судья, пребывающий в отставке и имеющий стаж работы в должности судьи не менее 20 лет либо достигший возраста 55 (для женщин — 50) лет, вправе работать, в частности, в общественных объединениях, судебная практика исходит из того, что такой судья вправе работать адвокатом. На этот период членство указанного судьи в судейском сообществе приостанавливается. Отставка судьи, не имеющего стажа работы в должности судьи 20 лет или не достигшего возраста 55 (для женщин — 50) лет, который приступил к работе адвокатом, подлежит прекращению в соответствии с пунктом 6 статьи 15 Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации”»¹.

В Определении Верховного Суда РФ от 23 ноября 2005 г. № 41-Г05-35 указывалось, что положения п. 4 ст. 3 Закона о статусе судей «предоставляют судье, пребывающему в отставке, право работать, в частности, в общественных объединениях, т.е. быть адвокатом. Но при этом судья, пребывающий в отставке, должен иметь стаж работы в должности судьи не менее 20 лет либо иметь возраст 55 лет (для женщин — 50 лет)». Эта позиция была неоднократно подтверждена Верховным Судом РФ².

Квалификационные коллегии судей при рассмотрении дел о нарушении судьями в отставке ограничений на работу так же исходили из того, что правом

---

¹ Разъяснения и рекомендации ВККС РФ, данные на заседании 23 января 2004 г. // Российская юстиция. 2004. № 2. С. 54.

² Определение Верховного Суда РФ от 7 декабря 2005 г. № 92-Г05-7 // СПС «КонсультантПлюс».

работать адвокатом обладают только судьи при наличии 20-летнего судейского стажа и достигшие возраста 50 лет для женщин и 55 лет для мужчин.

Так, в 2006 г. квалификационной коллегией судей была прекращена отставка 80 судей судов общей юрисдикции, в том числе 55 судей в связи с поступлением на работу, не предусмотренную ст. 3 Закона о статусе судей, в частности адвокатом, при отсутствии 20-летнего судейского стажа или с нарушением возрастного ценза (50 лет для женщин и 55 лет для мужчин). За этот же период по тем же основаниям была прекращена отставка двух судей арбитражных судов¹. В указанный период право работать адвокатами судьей в отставке, при условии наличия 20-летнего судейского стажа или возрастного ценза (50 лет для женщин и 55 лет для мужчин) поддерживалась многими учеными и практиками в научной литературе (В.М. Жуйковым — заместителем Председателя Верховного Суда РФ, доктором юридических наук, заслуженным юристом РФ, В.П. Кнышевым — судьей Верховного Суда РФ, председателем судебного состава по гражданским делам, заслуженным юристом РФ, судьей высшего квалификационного класса, С. В. Потапенко — судьей Верховного Суда РФ, доктором юридических наук, судьей высшего квалификационного класса, Б. А. Гороховым — судьей Верховного Суда РФ, доцентом Российской академии правосудия, судьей высшего квалификационного класса² и др.). Право судей, пребывающих в отставке и имеющих стаж работы в должности судьи не менее 20 лет либо достигших возраста 55 (для женщин — 50) лет работать адвокатами было подтверждено и Определением Конституционного Суда РФ от 19 июня 2007 г. № 437-О-О, в котором была сформулирована правовая позиция, в соответствии с которой «Оспариваемые заявителем положения статьи 3 Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации” в редакции Федерального закона от 21 июня 1995 года

---

¹ Клеандров М. И. Статус судьи: правовой и смежный компоненты. М., 2008. С. 191.

² Практика применения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации / Под ред. В.М. Жуйкова. М., 2005.

№ 91-ФЗ для судей, пребывающих в отставке и имеющих стаж работы в должности судьи не менее 20 лет либо достигших возраста 55 (для женщин — 50) лет, в связи с принятием Федерального закона от 17 июля 1999 года № 169-ФЗ утратили силу. Указанные категории судей вправе заниматься перечисленной в пункте 4 статьи 3 Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации” деятельностью, в том числе на основании постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2000 года работать адвокатами».

По сути дела, право судей в отставке при наличии 20-летнего судейского стажа или возрастного ценза (50 лет для женщин и 55 лет для мужчин) работать адвокатами, было поддержано Конституционным Судом РФ, а разъяснение, данное Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 12 апреля 2000 г. было «признано» Конституционным Судом РФ в качестве «псевдоправовой нормы» обязательной к исполнению.

Начало третьего этапа отмечается принятием постановления Президиума Верховного Суда РФ от 26 марта 2008 г. «О порядке применения пункта 4 статьи 3 Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации”, которым было признано утратившим силу постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2000 г. «О порядке применения Федерального закона “О внесении изменения и дополнения в статью 3 Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации” от 17 июля 1999 года № 169-ФЗ». В этом постановлении указывалось, что «В связи с вопросами, возникающими при применении пункта 4 статьи 3 Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации” после принятия Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ, на основании пункта 4 статьи 62 Закона РСФСР от 8 июля 1981 года “О судостроительстве РСФСР” Президиум Верховного Суда Российской Федерации постановил: постановление Президиума Верховного Суда

Российской Федерации от 12 апреля 2000 года “О порядке применения Федерального закона “О внесении изменения и дополнения в статью 3 Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации” от 17 июля 1999 года № 169-ФЗ» признать утратившим силу».

Указанная правовая позиция стала основой для разрешения судами в дальнейшем споров о праве судей в отставке осуществлять адвокатскую деятельность. Наиболее четко она была изложена, в частности в решении Верховного Суда РФ от 14 января 2009 г. № ГКПИ08-2238: «Адвокатская деятельность не относится к деятельности, которой вправе заниматься судья, пребывающий в отставке, и не может быть отнесена к работе в общественных объединениях.

В соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатом является лицо, получившее в установленном этим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность; адвокат не вправе занимать государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов РФ, должности государственной службы и муниципальные должности (п. 1 ст. 2); адвокатура — профессиональное сообщество адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления (п. 1 ст. 3); адвокат обязан ежемесячно отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды палаты, соответствующего адвокатского кабинета, коллегии адвокатов или адвокатского бюро (подп. 5 п. 1 ст. 7); коллегия адвокатов — некоммерческая организация, основанная на членстве и действующей на основании устава, утверждаемого ее учредителями (п. 2 ст. 22); адвокатская палата — негосударственная некоммерческая организация, основанная на обязательном членстве адвокатов одного субъекта РФ (п. 1 ст. 29).

Из приведенных законоположений видно, что адвокатские образования и адвокатская палата не являются общественными объединениями, основаны на членстве адвокатов, которые самостоятельно осуществляют адвокатскую деятельность и не работают в адвокатском образовании, адвокатской палате (кроме случаев совмещения адвокатской деятельности с такой работой в соответствии с положениями ст. 2 упомянутого Федерального закона), напротив, перечисляют средства на их содержание за счет вознаграждения, получаемого от адвокатской деятельности».

Следует отметить, что ни постановление Президиума Верховного Суда РФ от 12 апреля 2000 г. «О порядке применения Федерального закона “О внесении изменения и дополнения в статью 3 Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации” от 17 июля 1999 года № 169-ФЗ», ни постановление Президиума Верховного Суда РФ от 26 марта 2008 г. «О порядке применения пункта 4 статьи 3 Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации”» судебными инстанциями не признавались нормативными правовыми актами, а попытки апеллировать к ним судей в отставке при решении спора о праве работать адвокатом отвергались. Так, в решении Верховного Суда РФ от 13 октября 2008 г. № ГКПИ08-1690 говорится: «Не имеет правового значения ссылка заявителя на отсутствие официального опубликования постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 26 марта 2008 г., поскольку данное постановление не является нормативным правовым актом, подлежащим опубликованию, и касается лишь судей в отставке, имеющих стаж судебной работы не менее 20 лет либо достигших возраста 55 лет (50 лет — для женщин)»¹

С принятием постановления Президиума Верховного Суда РФ от 26 марта 2008 г. судебная практика развернулась в противоположную сторону. По признанию Председателя ВККС РФ, прозвучавшему в его выступлении на VII

---

¹ Решение Верховного Суда РФ от 13 октября 2008 г. № ГКПИ08-1690 // ИПС КонсультантПлюс

Всероссийском съезде судей в декабре 2008 г., «Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 26 марта 2008 г., решившее вопрос о том, вправе ли юрист быть одновременно и судьей в отставке, и адвокатом, дало быстрый и, пожалуй, неожиданный эффект. Правовая определенность в этом вопросе привела таких судей к необходимости обращения с заявлениями о прекращении их отставки — видимо, работа адвокатом дает больше, чем обеспечение судей в отставке»¹.

Полностью неопределенность в вопросе о праве судьи в отставке работать адвокатом была устранена с введением в Закон о статусе судей ст. 3 «Требования, предъявляемые к судье» в редакции Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 274-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О противодействии коррупции”», в которой правовая позиция Верховного Суда РФ 2008 г. нашла свое законодательное закрепление. Правда, существуют опасения, что данная формула Закона также не является идеальной, так как существуют уже масса общественных организаций, уставной деятельностью которых является защита прав граждан. Как будет воспринимать законодатель деятельность судей в отставке в этих организациях трудно предполагать.

С этого момента квалификационные коллегии и суды стали основывать свои решения на указанной норме Закона о статусе судей и рассматривать адвокатскую деятельность судей в отставке как основание прекращения отставки судьи с исключением из судейского сообщества и прекращением выплаты ежемесячного пожизненного содержания независимо от их стажа судебной работы и возраста².

---

¹ Отчетный доклад Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации на VII Всероссийском съезде судей 2 декабря 2008 г. // СПС «КонсультантПлюс».

² Решение Верховного Суда РФ от 2 сентября 2010 г. № ГКПИ10-945 // СПС «КонсультантПлюс».

Следует отметить, что в Конституционном Суде РФ неоднократно оспаривалась конституционность п. 3 ст. 3 Закона о статусе судей, которым устанавливаются запреты и ограничения, обусловленные специфическим статусом судьи, а также п. 6 ст. 15 указанного Закона, которым определено, что судья считается пребывающим в отставке до тех пор, пока соблюдает требования, предусмотренные п. 3 ст. 3 данного Закона, сохраняет гражданство РФ и не допускает поступков, его порочащих и тем самым умаляющих авторитет судебной власти.

При рассмотрении соответствующих жалоб бывших судей Конституционный Суд РФ сформулировал ряд правовых позиций, актуальность которых впоследствии неоднократно подтверждалась им при рассмотрении аналогичных жалоб.

Так, например, рассматривая жалобу бывшей судьи Н.В. Дубровиной в Конституционный Суд РФ, полагавшей, что указанные выше положения законодательства нарушают ее права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, получать социальное обеспечение и противоречат ст. 19, 34, 37, 39, 55 Конституции РФ, Конституционный Суд РФ в Определении от 28 мая 2009 г. № 624-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Дубровиной Нели Владимировны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 статьи 3 и пунктом 6 статьи 15 Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации”» указал, что возможность прекращения отставки судьи, предусмотренная п. 6 ст. 15 Закона о статусе судей, обусловлена несоблюдением установленных требований и ограничений, имеет целью обеспечение независимости, беспристрастности и авторитета судебной власти, в равной степени касается всех судей, пребывающих в отставке, и не может рассматриваться как вступающая в противоречие с конституционными принципами равенства и независимости судей.

Немного ранее Конституционный Суд РФ в Определении от 5 марта 2009 г. № 435-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Васильца Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 3 и пунктом 6 статьи 15 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»» отметил, что запрет судьям в отставке заниматься адвокатской деятельностью направлен на исключение ситуаций, которые могут породить законные и объективные сомнения в беспристрастности и непредвзятости судьи, рассматривающего дело при участии в процессе адвоката, являющегося одновременно судьей в отставке. Будучи основанным на особом статусе судьи, он не может оцениваться как несоразмерное ограничение конституционных прав граждан — судей в отставке, не согласующееся с требованиями ст. 55 (ч. 3) Конституции РФ. К тому же, от самого судьи, пребывающего в отставке, зависит выбор — сохранить указанный статус или работать адвокатом.

То есть участие в процессе адвоката, являющегося одновременно судьей в отставке, способствует ситуациям, которые могут породить законные и объективные сомнения в беспристрастности и непредвзятости судьи, рассматривающего дело. Иными словами, в этой ситуации нет уверенности в беспристрастности и непредвзятости действующего судьи, рассматривающего дело, если в деле участвует судья в отставке в качестве адвоката.

Зададим себе вопрос: а что меняется, если в деле участвует адвокат, который был судьей в отставке, а потом прекратил ее и стал адвокатом? Или адвокат, бывший судьей в отставке, которую прекратила квалификационная коллегия судей за то, что он стал работать адвокатом?

А как рассматривать ситуацию с адвокатами – судьями в отставке, которые в соответствии с упомянутым выше постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 12 апреля 2000 г. занимались адвокатской деятельностью до принятия постановления Президиума Верховного Суда РФ от 26 марта 2008 г.?

Как объяснить позицию законодателя, когда, с одной стороны, он устанавливает положение о том, что в стаж работы в сфере юриспруденции, необходимый для назначения на должность судьи, включается время работы в качестве адвоката или нотариуса (п. 5 ст. 4 Закона о статусе судей), а с другой, правило — судья, пребывающий в отставке и имеющий стаж работы в должности судьи не менее 20 лет либо достигший возраста 55 (для женщин — 50) лет не вправе заниматься адвокатской и нотариальной деятельностью (п. 4 ст. 3 Закона о статусе судей)?

Гражданин может — и это приветствуется законодателем — работать адвокатом или нотариусом для того, чтобы стать судьей. Но, поработав судьей, уйдя в отставку и занимаясь адвокатской или нотариальной деятельностью, он уже представляет угрозу появления «ситуаций, которые могут породить законные и объективные сомнения в беспристрастности и непредвзятости судьи, рассматривающего дело при участии в процессе адвоката, являющегося одновременно судьей в отставке», т.е. дискредитирует судью, осуществляющего правосудие.

А если он будет заниматься адвокатской деятельностью, прекратив отставку, разве исчезает угроза появления «ситуаций, которые могут породить законные и объективные сомнения в беспристрастности и непредвзятости судьи, рассматривающего дело»?

Следует, видимо, обратить внимание и на то: когда был законодательно установлен этот запрет? Запрет был установлен в ходе кампании по борьбе с коррупцией в едином пакете изменений в ряд законодательных актов, принятых Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 274-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О противодействии коррупции”».

Ограничения прав судьи в отставке

В соответствии с п. 4.2 Европейской хартии о статусе судей 1998 г. судьи свободно осуществляют деятельность за пределами своего судейского мандата,

в том числе деятельность, являющуюся олицетворением их гражданских прав. Эта свобода не может быть ограничена до тех пор, пока такая посторонняя деятельность не станет несовместимой с уверенностью в беспристрастности или независимости судьи.

Ограничения прав действующего судьи призваны обеспечить независимость судьи, его объективность при рассмотрении дел в суде. Общество, граждане и субъекты предпринимательской деятельности должны быть полностью уверены в том, что спор, вынесенный на суд, будет рассмотрен непредвзято, объективно и всесторонне абсолютно независимым судьей.

Сложнее объяснить цель ограничений, которые законодатель накладывает на судью в отставке. В научной литературе вопрос целесообразности ограничений прав судьи в отставке (граждан, не облаченных властными полномочиями) мало исследован, если не сказать, совсем не исследован. Следует также отметить, что в отношении лиц, замещавших государственные должности Российской Федерации в органах законодательной и исполнительной власти, законодательство никаких ограничений после их отставки не устанавливает.

Российское законодательство, в части ограничения прав фактически приравнивало статус судьи в отставке к статусу действующего судьи. Такой способ регулирования путем отсылки к нормам, ограничивающим права действующего судьи, приводит, подчас, к правовому «парадоксу».

Так, в соответствии с п. 6 ст.15 в совокупности с п. 4 ст. 3 Закона о статусе судей на судью, пребывающего в отставке, распространяются ограничения, установленные п. 3 ст. 3 Закона о статусе судей, за исключением требований, установленных подп. 11 и 12 п. 3 ст. 3 этого Закона.

Буквальное прочтение указанных норм означает, что судья в отставке вправе принимать без разрешения соответствующей квалификационной коллегии судей почетные и специальные (за исключением научных и спортивных) звания, награды и иные знаки отличия иностранных государств,

политических партий, иных общественных объединений и других организаций (подп. 11 п. 3 ст. 3 Закона о статусе судей), а также вправе выезжать в служебные командировки за пределы территории РФ за счет средств физических и юридических лиц, за исключением служебных командировок, осуществляемых в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации или договоренностями на взаимной основе Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, Совета судей РФ, конституционного (уставного) суда субъекта РФ с соответствующими судами иностранных государств, международными и иностранными организациями (подп.12 п. 3 ст. 3 Закона о статусе судей).

Представляется, что распространение ограничений прав действующего судьи на судью в отставке как способ «правового регулирования» статуса судьи в отставке не может быть признан в качестве эффективного по указанным выше причинам.

Весь комплекс ограничений прав судьи в отставке, предусмотренный российским законодательством, может быть разделен на три группы:

1) ограничения, вытекающие из прежних полномочий судьи в отставке, когда он осуществлял правосудие;

2) ограничения политических, экономических, гражданских прав судьи в отставке, тождественные аналогичным ограничениям прав действующего судьи;

3) ограничения прав судьи в отставке, представляющиеся нам избыточными, не отражающими реальность правового статуса судей в отставке.

Ограничения, вытекающие из прежних полномочий судьи в отставке. В силу того, что судьи в отставке являются носителями конфиденциальной информации, ставшей им доступной в процессе осуществления судейских полномочий, вполне оправданным представляется наложение на них соответствующих ограничений, вытекающих из этого факта.

В соответствии с п. 6 ст. 15 в его смысловой связи с п. 3 ст. 3 Закона о статусе судей судья в отставке:

— не вправе допускать публичные высказывания по вопросу, который является предметом рассмотрения в суде, до вступления в законную силу судебного акта по этому вопросу;

— разглашать или использовать в целях, не связанных с осуществлением полномочий судьи, сведения, отнесенные в соответствии с федеральным законом к информации ограниченного доступа, или служебную информацию, ставшие ему известными в связи с осуществлением полномочий судьи;

— получать в связи с осуществлением полномочий судьи, не предусмотренные законодательством Российской Федерации вознаграждения (ссуды, денежное и иное вознаграждение, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов) от физических и юридических лиц. Подарки, полученные судьей в связи с протокольными мероприятиями, со служебными командировками и с другими официальными мероприятиями, признаются федеральной собственностью или собственностью субъекта РФ и передаются судьей по акту в суд, в котором он занимает должность судьи, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Судья, сдавший подарок, полученный им в связи с протокольным мероприятием, со служебной командировкой и с другим официальным мероприятием, может его выкупить в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Ограничения политических прав судьи в отставке. В соответствии с п. 6 ст. 15 в его смысловой связи с п. 3 ст. 3 Закона о статусе судей, судья в отставке не вправе принадлежать к политическим партиям, материально поддерживать указанные партии и принимать участие в их политических акциях и иной политической деятельности; публично выражать свое отношение к политическим партиям и иным общественным объединениям.

Как известно, действующий судья — это лицо, замещающее государственную должность Российской Федерации (субъекта РФ).

Указом Президента РФ от 11 января 1995 г. № 32 «О государственных должностях Российской Федерации» утвержден постоянно пополняемый Сводный перечень наименований государственных должностей Российской Федерации, предусмотренных Конституцией РФ, федеральными законами, законами Российской Федерации и РСФСР, включающий свыше полусотни наименований государственных должностей, из которых только на судей накладываются такие ограничения, что вполне оправданно, так как это является одной из мер обеспечения реализации конституционного принципа, закрепленного в ч. 1 ст. 120 Конституции РФ: «Судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону».

Что же касается распространения таких же ограничений на судей в отставке, то здесь ситуация принципиально иная. Как было показано выше, судейское сообщество в силу отсутствия у судей в отставке права принимать участие в его деятельности и в деятельности его органов не может считаться адекватной структурой, отражающей интересы судей в отставке.

Закономерен вопрос: как и в какой организационной форме достаточно большая социальная группа нашего общества — судьи в отставке — могут участвовать в общественной и политической жизни, кто, в конце концов, несет бремя выражения интересов судей в отставке и их защиту в обществе?

Полное исключение судей в отставке из общественной и политической жизни должно иметь достаточно серьезные конкретные основания, установленные законом и отличающиеся от оснований, по которым такие ограничения установлены для действующих судей.

Ограничения экономических прав судьи в отставке. В соответствии п. 6 ст. 15 во взаимосвязи с п. 3 ст. 3 Закона о статусе судей, судья в отставке не вправе:

— заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, в том числе принимать участие в управлении хозяйствующим субъектом независимо от его организационно-правовой формы;

— входить в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов действующих на территории РФ иностранных некоммерческих неправительственных организаций и их структурных подразделений, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации или договоренностями на взаимной основе Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, конституционного (уставного) суда субъекта РФ с соответствующими судами иностранных государств, международными и иностранными организациями.

Ограничения гражданских прав судьи в отставке. По общему правилу судья в отставке не вправе замещать иные государственные должности, должности государственной службы, муниципальные должности, должности муниципальной службы, быть третейским судьей, арбитром; быть поверенным или представителем (кроме случаев законного представительства) по делам физических или юридических лиц.

Налицо прямое противоречие двух положений Закона о статусе судей, касающихся ограничений деятельности судей в отставке.

С одной стороны, в соответствии с п. 6 ст. 15 Закона о статусе судей на всех судей в отставке (т.е. и на судей, пребывающих в отставке и имеющих стаж работы в должности судьи не менее 20 лет либо достигших возраста 55 (для женщин — 50) лет) в полном объеме распространяются ограничения, предусмотренные подп. 1 п. 3 ст. 3 Закона о статусе судей, в части запрещения замещать иные государственные должности, должности государственной службы, муниципальные должности, должности муниципальной службы.

С другой стороны, п. 4 ст. 3 Закона о статусе судей установлено, что судья, пребывающий в отставке и имеющий стаж работы в должности судьи не менее

20 лет либо достигший возраста 55 (для женщин — 50) лет, вправе работать в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, в профсоюзных и иных общественных объединениях, а также работать в качестве помощника депутата Государственной Думы или члена Совета Федерации Федерального Собрания РФ либо помощника депутата законодательного (представительного) органа субъекта РФ, но не вправе занимать должности прокурора, следователя и дознавателя, заниматься адвокатской и нотариальной деятельностью.

Чем отличается (по отношению к указанной выше деятельности) судья в отставке со стажем работы в должности судьи менее 20 лет либо не достигший возраста 55 (для женщин — 50) лет, от судьи в отставке со стажем работы в должности судьи не менее 20 лет либо достигший возраста 55 (для женщин — 50) лет? Что принципиально разного между этими двумя категориями судей в отставке, кроме того, что одним дозволено занимать эти должности и одновременно получать ежемесячное пожизненное содержание, а другие в принципе не имеют права работать по своей специальности и уж тем более на указанных выше должностях?

Еще один серьезный аспект ограничения прав судьи в отставки связан с расплывчатой формулой подп. 6 п. 3 ст. 3 Закона о статусе судей в его смысловой связи с п. 6 ст. 15 Закона о статусе судей, в соответствии с которой судья в отставке не вправе: «быть поверенным или представителем (кроме случаев законного представительства) по делам физических или юридических лиц».

Можно ли понимать данную норму как разрешение судьям в отставке быть законными представителями по делам физических и юридических лиц?

Понятие законного представителя в законодательстве определяется достаточно разнообразно. Так, в соответствии со ст. 27. Налогового кодекса РФ законными представителями налогоплательщика-организации признаются лица, уполномоченные представлять указанную организацию на основании

закона или ее учредительных документов. Законными представителями налогоплательщика – физического лица признаются лица, выступающие в качестве его представителей в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации.

В соответствии со ст. 25.3. Кодекса РФ об административных правонарушениях защиту прав и законных интересов физического лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, или потерпевшего, являющихся несовершеннолетними либо по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно реализовать свои права, осуществляют их законные представители. Законными представителями физического лица являются его родители, усыновители, опекуны или попечители.

В соответствии со ст. 25.4. Гражданско-процессуального кодекса РФ защиту прав и законных интересов юридического лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, или юридического лица, являющегося потерпевшим, осуществляют его законные представители. Законными представителями юридического лица в соответствии с настоящим Кодексом являются его руководитель, а также иное лицо, признанное в соответствии с законом или учредительными документами органом юридического лица. Полномочия законного представителя юридического лица подтверждаются документами, удостоверяющими его служебное положение.

Законными представителями недееспособных или не обладающих полной дееспособностью граждан в суде являются их родители, усыновители, опекуны, попечители или иные лица, которым это право предоставлено федеральным законом. По делу, в котором должен участвовать гражданин, признанный в установленном порядке безвестно отсутствующим, в качестве его представителя выступает лицо, которому передано в доверительное управление имущество безвестно отсутствующего. Законные представители совершают от

имени представляемых ими лиц все процессуальные действия, право совершения которых принадлежит представляемым, с ограничениями, предусмотренными законом. Законные представители могут поручить ведение дела в суде другому лицу, избранному ими в качестве представителя (ст. 52. ГПК РФ).

Уголовно-процессуальным кодексом РФ установлено, что, если не оговорено иное, законными представителями являются родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства (ст. 5 УПК РФ).

В то же время совершенно неясно как отнесется квалификационная коллегия судей, а вслед за ней и суд к участию в судебном процессе судьи в отставке в качестве «законного представителя», например, общественной организации?

Избыточные ограничения, налагаемые на судью в отставке. Судья в отставке не вправе использовать в целях, не связанных с осуществлением полномочий судьи, средства материально-технического, финансового и информационного обеспечения, предназначенные для служебной деятельности; прекращать исполнение должностных обязанностей в целях урегулирования трудового спора (подп.14 п. 3 ст. 3 Закона о статусе судей).

Указанные запреты, установлены для судьи (лица, замещающего государственную должность Российской Федерации). Эти же запреты без всяких оговорок распространены законодателем на судей в отставке в соответствии с п. 6. ст. 15 Закона о статусе судей, строго говоря действуют в случае занятия разрешенными видами деятельности. Особенно это касается запрета прекращать исполнение должностных обязанностей в целях урегулирования трудового спора.

Совершенно очевидно, что судья в отставке, занимаясь даже разрешенным видом деятельности, будет «использовать в целях, не связанных с осуществлением полномочий судьи, средства материально-технического, финансового и информационного обеспечения, предназначенные для служебной деятельности».

А можно ли не опасаться, что в каком-то конкретном случае, судья в отставке, занимающейся деятельностью, разрешенной ему в соответствии с законом, не подпадет под преследование квалификационной комиссии судей на основании того, что он решит прекратить «исполнение должностных обязанностей в целях урегулирования трудового спора»?

Зарубежный опыт.

В соответствии с Конституционным законом Республики Казахстан от 25 декабря 2000 г. № 132-П «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» отставкой признается особая форма прекращения полномочий судьи, имеющего безупречную репутацию, стаж судейской работы не менее пятнадцати лет, с сохранением за ним звания судьи, принадлежности к судейскому сообществу, гарантии личной неприкосновенности и иных материальных и социальных гарантий, предусмотренных этим Конституционным законом. Освобождение судьи от должности в форме отставки осуществляется по письменному заявлению судьи об отставке. Подтверждение права судьи на отставку отнесено к полномочиям специального Судебного жюри.

При выходе в отставку судье выплачивается единовременное выходное пособие в размере 24-х месячных должностных окладов при стаже судейской работы 20 и более лет, при стаже судейской работы от 15 до 20 лет — в размере 18 месячных должностных окладов по последней должности.

Отставка судьи по казахстанскому законодательству приостанавливается в случаях осуществления им предпринимательской деятельности, вхождения в состав руководящего органа или наблюдательного совета коммерческой

организации, поступления на оплачиваемую должность, кроме преподавательской, научной или иной творческой деятельности. Приостановление отставки судьи осуществляется Председателем Верховного Суда. В случае приостановления отставки судьи приостанавливается также действие гарантии личной неприкосновенности и гарантий, предусмотренных Конституционным законом Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан».

Отставка судьи возобновляется, если отпали обстоятельства, послужившие основанием к принятию решения о приостановлении отставки судьи.

Отставка судьи прекращается в случаях: совершения им преступления или порочащего проступка, умаляющего авторитет судебной власти; по собственному желанию; прекращения гражданства Республики Казахстан; его смерти или вступления в законную силу решения суда об объявлении его умершим.

В случае прекращения отставки судья лишается гарантии личной неприкосновенности и гарантий, предусмотренных указанным выше Конституционным законом Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан».

Прекращение отставки осуществляется в том же порядке, что и освобождение от должности судьи в связи с уходом в отставку¹.

Исследование особенностей правового регулирования судьи в отставке, позволяет сделать следующие выводы.

1. Особенностью правового регулирования статуса судьи в отставке является законодательное закрепление положения, в соответствии с которыми за лицом, пребывающим в отставке, сохраняется звание судьи, гарантии личной неприкосновенности и принадлежность к судейскому сообществу, что ведет к необоснованному и противоречащему Конституции РФ ограничению

политических, пенсионных и социальных прав как гражданина РФ, судебские полномочия которого прекращены, так и отдельных прав его родственников. Российское законодательство, в части ограничения прав фактически приравнивало статус судьи в отставке к статусу действующего судьи. Такой способ регулирования путем отсылки к нормам, ограничивающим права действующего судьи, приводит, подчас, к правовому «парадоксу», как это имеет место, например, при одновременном прочтении совокупности п. 6 ст. 15, п. 4 ст. 3, п. 3 ст. 3 Закона о статусе судей.

2. Статус судьи в отставке принципиально отличается от статуса действующего судьи, так как из четырех модусов, которые составляют статус судьи (носитель судебной власти, лицо, замещающее государственную должность, член судейского сообщества, гражданин с особым статусом), статус судьи в отставке включает только один — гражданин с особым статусом. Судья в отставке не наделен властными полномочиями носителя судебной власти, не занимает государственную должность, не обладает активными и пассивными правами в судейском сообществе, ни фактически, ни юридически не является членом судейского сообщества. Содержание модуса гражданина, судебские полномочия которого прекращены в связи с уходом в отставку принципиально иное, нежели содержание модуса гражданина, наделенного судебскими полномочиями. Модус гражданина, судебские полномочия которого прекращены в связи с уходом в отставку, не «отягощен» одновременным наличием у гражданина модуса носителя судебной власти, модусом лица, замещающего государственную должность, модусом члена судейского сообщества.

3. Существует два принципиально отличающихся режима отставки судьи, требующих соответствующего разного правового регулирования. Первый — режим, в котором находится судья, пребывающий в отставке, заработавший и получающий с момента ухода в отставку назначенное ежемесячное пожизненное содержание, являющееся его социальным обеспечением в

старости. Второй — режим, когда действующий судья прекращает полномочия, заработав так называемое «отложенное» право на ежемесячное пожизненное содержание, полагающееся судье, пребывающему в отставке, при достижении им определенного возраста. Этот правовой режим запрещает гражданину любую профессиональную деятельность по юридической специальности и фактически лишает его источника существования.

4. Уход судьи в отставку означает переход гражданина, ранее наделенного судебскими полномочиями и существенно ограниченного в связи с этим в своих правах, в принципиально иной правовой режим своей жизнедеятельности.

5. Весь комплекс ограничений прав судьи в отставке, предусмотренный действующим российским законодательством, может быть разделен на три группы.

1) ограничения, вытекающие из прежней деятельности судьи по осуществлению правосудия (например, доступ к определенной информации и т.д. и т.п.) и логично их перенесение на судью в отставке;

2) ограничения политических, экономических, гражданских прав судьи в отставке, тождественные аналогичным ограничениям прав действующего судьи. Ограничения политических, экономических, гражданских прав действующего судьи обеспечивают независимость судьи, гарантируют беспристрастность и объективность осуществления правосудия. В то время как ограничения, вытекающие из прежних полномочий судьи в отставке, представляются вполне обоснованными, полное исключение судей в отставке из общественной и политической жизни должно иметь достаточно серьезные конкретные основания, установленные законом и отличающиеся от оснований, по которым такие ограничения установлены для действующих судей. Следует отметить, что в отношении лиц, замещавших государственные должности Российской Федерации в органах законодательной и исполнительной власти, после их отставки такие ограничения не установлены;

3) ограничения прав судьи в отставке, которые следует признать избыточными, не отражающими реальность правового статуса судей в отставке. Чем можно обосновать, например, запрет судье, находящемуся в отставке и не получающему ежемесячное пожизненное содержание, заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности лишает гражданина источника существования и дискредитирует авторитет судебной власти?

Введение запрета на деятельность судей в отставке в качестве адвоката, по сути дела, законодательно закрепило латентное обвинение действующих судей в потенциальном отсутствии беспристрастности, непредвзятости, независимости. Запрет на участие в судебном процессе адвокатов, ранее бывших судьями (как пребывающих в отставке, так и судей в отставке, отставка которых прекращена), сам по себе не снимает проблемы их процессуального контакта с действующими судьями. Более эффективным, на наш взгляд, является введение законодательного ограничения участия адвокатов из числа бывших судей в процессах, рассматриваемых в судах определенного судебного округа (района, области), где ранее этот адвокат осуществлял судебские полномочия.

6. Несмотря на то что статус судьи в отставке произведен от статуса действующего судьи, он является самостоятельным правовым институтом. Предлагается, усовершенствовать институт отставки судей путем внесения изменений в Закон о статусе судей или принятием нового правового регулирования в федеральном конституционном законе «О статусе судьи» (см. приложение к данной монографии), чтобы избежать неоднозначности в толковании соответствующих положений путем достижения надлежащего баланса гарантий материального и социального обеспечения судьи в отставке и ограничений, вытекающих из его статуса, отвечающего интересам обеспечения независимости действующего судьи и достойного социально-правового обеспечения судей, пребывающих в отставке.

§ 3. Правовое регулирование прекращения и приостановления отставки судьи

Приостановление отставки судьи. Институт приостановления отставки судьи появился в законодательстве о судебной власти недавно. Он введен Федеральным законом от 9 ноября 2009 г. № 246-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства о дисциплинарной ответственности судей» чрезвычайно простым способом — распространением на этот институт практически всех положений, содержащихся в правовом институте приостановления полномочий судьи.

В силу этого отставка судьи, как и полномочия судьи, приостанавливаются решением квалификационной коллегии судей при наличии одного из следующих оснований (п. 1 ст. 13 Закона о статусе судей):

- 1) признание судьи безвестно отсутствующим решением суда, вступившим в законную силу;
- 2) возбуждение уголовного дела в отношении судьи либо привлечение его в качестве обвиняемого по другому уголовному делу;
- 3) участие судьи в качестве кандидата в выборах Президента РФ, депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ, в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ, представительный орган муниципального образования, а также главы муниципального образования или выборного должностного лица местного самоуправления.

Законом не закреплена обязанность квалификационной коллегией судей приостанавливать полномочия судьи (отставку судьи) по его заявлению, так же

как не устанавливает и право судьи (судьи, пребывающего в отставке) на приостановление полномочий судьи (отставки судьи).

Более того, в соответствии с подп. 2 и 3 п. 3 ст. 3 Закона о статусе судьи судья (судья в отставке) не вправе принадлежать к политическим партиям, материально поддерживать указанные партии и принимать участие в их политических акциях и иной политической деятельности, а также публично выражать свое отношение к политическим партиям и иным общественным объединениям. В то же время, участие судьи (судьи в отставке) в избирательных кампаниях в качестве кандидата в выборах Президента РФ, депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ, в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ, представительный орган муниципального образования, а также главы муниципального образования или выборного должностного лица местного самоуправления невозможно без этих действий.

Какое решение может или должна принять квалификационная коллегия в случае получения ею информации о том, что судья (судья в отставке) совершил какие – либо действия, свидетельствующие о его намерении принять участие в качестве кандидата в какой либо избирательной кампании — прекратить его полномочия (отставку судьи с лишением ежемесячного пожизненного содержания, если он его получает) или приостановить полномочия судьи (отставку судьи с сохранением этого пожизненного содержания)? Закон ответа не дает. И то и другое может быть признано законным, но по разным основаниям и может быть рычагом давления на судью (судью в отставке), если его политические взгляды не совпадут со взглядами квалификационной коллегии судей. Вряд ли это способствует укреплению независимости судьи и повышению авторитета судебной власти.

Подобного рода включение компонентов статуса судьи в статус судьи в отставке, точечное изменение законодательства о судебной власти под конкретные разовые ситуации, решение сиюминутных практических

политических конъюнктурных задач запутывает правоприменителя, вводит в соблазн неправового подхода к решению возникающих споров и противоречит цели укрепления судебной власти Российской Федерации.

Требуется создание специального правового института жизнедеятельности гражданина, пребывающего в отставке судьи. Правовое регулирование этого режима жизнедеятельности должно обеспечивать как соблюдение гарантированных Конституцией РФ прав и свобод, так и предыдущее пребывание гражданина в должности судьи – носителя судебной власти.

Прекращение отставки судьи. Прекращение отставки судьи — правовое явление, сущность которого сводится фактически к «неуголовно-неадминистративно-недисциплинарному» наказанию судьи, пребывающего в отставке, за нарушение условий пребывания в отставке, установленных законодательством.

Закон о статусе судей предусматривает, что отставка судьи прекращается в случае:

1) выявления после ухода судьи в отставку нарушений, допущенных им при исполнении полномочий судьи, являющихся основанием для наложения дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий судьи в соответствии с п. 1 и 5 ст. 12.1 Закона о статусе судьи, если не истек срок давности, установленный п. 6 ст. 12.1 этого же Закона;

2) несоблюдения запретов и ограничений, предусмотренных п. 3 и 4 ст. 3 Закона о статусе судьи. Это означает, что судья в отставке не имеет права, в том числе, открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории РФ, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами. Более того, законодательство накладывает ограничения и на родственников судьи в отставке, так как ограничения прав действующего судьи, установленные п. 3 ст. 3 Закона о статусе судьи предусматривают, что супруг (супруга) и несовершеннолетние дети судьи также не вправе открывать и иметь

счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами;

3) существенного, виновного, несовместимого с высоким званием судьи нарушения положений Закона о статусе судьи и (или) кодекса судейской этики, порочащего честь и достоинство судьи, умаляющего авторитет судебной власти;

4) занятия деятельностью, несовместимой со статусом судьи;

5) вступления в законную силу обвинительного приговора суда в отношении судьи;

6) смерти судьи или вступления в законную силу решения суда об объявлении его умершим.

При этом возникает вопрос: какова правовая природа ответственности, к которой привлекается судья в отставке, прекративший трудовые отношения с государством в части исполнения судейских полномочий, в тех случаях, когда его отставка прекращается за нарушения положений Закона о статусе судей, запрещающих ему заниматься деятельностью, кроме разрешенной судье в отставке, или за действия родственников судьи в отставке — супруги (супруга) и несовершеннолетних детей судьи в отставке?

В соответствии с правовой позицией Верховного Суда РФ, выраженной в решении Верховного Суда РФ от 17 сентября 2010 г. № ГКПИ10-950, прекращение отставки судьи не является мерой дисциплинарной ответственности, поэтому квалификационная коллегия судей вправе прекратить отставку судьи не только по представлению должностных лиц или обращению органа судейского сообщества, но и при получении сообщения от других органов, должностных лиц и граждан (п. 7 ст. 15 Закона о статусе судей). Тем самым Верховный Суд РФ, по сути дела, сформулировал отсутствующую в законе правовую норму, признающую законным снижение уровня правовой

защищенности судей в отставке, что, как представляется, существенно выходит за рамки компетенции Верховного Суда РФ, как она определена Законе о судах общей юрисдикции.

Противоречит эта правовая позиция Верховного Суда РФ правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Определении Конституционного Суда РФ от 15 февраля 2005 г. № 5-О, в соответствии с которой какое-либо расширительное толкование формулируемых законом оснований для прекращения или приостановления отставки федерального судьи и их распространение на случаи, прямо не названные в законе, находилось бы в противоречии с целями и конституционно-правовым смыслом института отставки судьи?

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлении от 19 февраля 2002 г. № 5-П подобное правоприменение, нарушая запрет снижения уровня гарантий статуса пребывающих в отставке судей, не соответствовало бы ст. 120 (ч. 1), 121 (ч. 1) и 55 (ч. 2 и 3) Конституции РФ.

Статус судьи в Российской Федерации определяется Конституцией РФ, в частности ее ст. 119 и 120, с тем чтобы гарантировать осуществление правосудия независимым и беспристрастным судом. Как указал Конституционный Суд РФ в Постановлении от 19 февраля 2002 г. № 5-П, конституционный статус судьи является не личной привилегией, а средством, призванным обеспечить каждому действительную защиту его прав и свобод правосудием (ст. 18 Конституции РФ). Тем самым статус судьи служит гарантией общего конституционного статуса личности и в качестве таковой подлежит конституционно-правовой защите.

Предоставление судье в будущем особого статуса судьи в отставке также служит одной из гарантий надлежащего осуществления правосудия, дает основания для предъявления к судьям высоких требований и позволяет сохранять доверие к их компетентности, независимости и беспристрастности

(Постановление от 19 февраля 2002 г. № 5-П, определения от 19 мая 2009 г. № 498-О-О, от 28 мая 2009 г. № 624-О-О).

Как показывает анализ судебной практики, прекращение отставки судьи не всегда является формой наказания за какое-то нарушение гражданином условий пребывания в отставке. Закон о статусе судей не регламентирует, например, возможность прекращения отставки судьи по собственному желанию, а также правовые последствия такого прекращения, в силу чего в судебной практике возникали вопросы как процедурного, так и материально-правового характера.

Например, решением квалификационной коллегии судей <...> края от 23 октября 2009 г. прекращена отставка председателя <...> районного суда <...> края Осогостока С.А. в связи с тем, что в нарушение требований, предъявляемых к судье п. 3 и 4 ст. 3 Закона о статусе судей, он после ухода в отставку приступил к другой оплачиваемой работе.

Осогосток С.А. оспорил это решение в Верховный Суд РФ, ссылаясь на то, что обратился в квалификационную коллегию судей с заявлением о прекращении его отставки председателя суда по собственному желанию, поскольку не имеет возможности осуществлять трудовую деятельность, не запрещенную Законом о статусе судей, желает выполнять любую другую оплачиваемую работу, до настоящего времени нигде не работает, квалификационная коллегия судей обязана была прекратить его отставку по указанному им основанию, а не по мотиву несоблюдения требований, предъявляемых к судьям.

Квалификационная коллегия судей <...> края прекратила отставку председателя суда Осогостока С.А. по тому основанию, что он, занимаясь оплачиваемой деятельностью, не отвечает требованиям, предъявляемым к судьям указанным Законом.

Как отмечено в решении Верховного Суда РФ от 10 февраля 2010 г. № ГКПИ09-1707 по этому делу в соответствии с ч. 1 ст. 249 ГПК РФ обязанность

по доказыванию законности оспариваемого решения возлагается на принявший его орган, в данном случае — на квалификационную коллегия судей <...> края.

Доказательств в подтверждение того обстоятельства, что председатель суда Осогосток С.А., пребывающий в отставке, занимался оплачиваемой деятельностью, в оспариваемом решении квалификационной коллегии судей не приведено и суду не представлено.

Из материалов дела видно, что поводом для рассмотрения вопроса послужило заявление Осогостока С.А. о прекращении его отставки по собственному желанию, так как он вынужден устроиться на работу, которой судья, находясь в отставке, не вправе заниматься. Однако намерение судьи, пребывающего в отставке, осуществлять трудовую деятельность само по себе не является основанием для прекращения его отставки, если он не выполняет работу, не совместимую со статусом судьи. Квалификационная коллегия судей, не располагая сведениями о выполнении судьей в отставке такой работы, в соответствии с предоставленными ей полномочиями могла лишь обсудить вопрос о прекращении его отставки по собственному желанию согласно поданному заявлению.

Как отмечено в решении Верховного Суда РФ от 10 февраля 2010 г. № ГКПИ09-1707, Закон о статусе судей устанавливает право, а не обязанность судьи на отставку и не содержит запрета на прекращение отставки по просьбе судьи, не желающего соблюдать установленные для судей запреты и ограничения. Судье, отставка которого прекращена, в том числе по собственному желанию, отставка в последующем не восстанавливается, ежемесячное пожизненное содержание не выплачивается. В этом случае по достижении определенного возраста он имеет право на пенсионное обеспечение в соответствии с законодательством Российской Федерации (п. 9 ст. 15 указанного Закона).

Оспариваемое решение квалификационной коллегии судей <...> края не может быть признано законным и в связи с нарушением процедуры его вынесения¹.

Некоторые правовые позиции, сформулированные в данном судебном акте, ставят, на наш взгляд, перед правоведами несколько вопросов. Так, Закон о статусе судей, устанавливая право, а не обязанность судьи на отставку, не содержит запрета на прекращение отставки по просьбе судьи, не установил он и процедуры прекращения отставки по такому основанию. Закон об органах судейского сообщества также не предусмотрены такие основания и процедура.

Институт самостоятельного прекращения отставки судьи по собственному желанию, несмотря на его отсутствие в праве, как показано выше, существует в жизни и требует своей правовой определенности, как по процедуре, так и с точки зрения правовых последствий.

Действующее законодательство достаточно неопределенно установило основания прекращения отставки судьи, связав эту процедуру с соблюдением требований, предусмотренных п. 3 ст. 3 Закона о статусе судей, с сохранением гражданства РФ и не допущением поступков, порочащих судью и тем самым умаляющих авторитет судебной власти.

Представляется, что необходимо расширить этот перечень, дополнив его заявлением о прекращении отставки по собственному желанию. Правовым последствием прекращения отставки по собственному желанию должно, на наш взгляд, быть «снятие» с гражданина звания судьи, гарантий личной неприкосновенности, исключение из судейского сообщества, лишения права на весь объем социально-правовых гарантий судьи в отставке кроме права на ежемесячное пожизненное содержание либо иное эквивалентное ему социальное обеспечение в старости.

---

¹ Решение Верховного Суда РФ от 10 февраля 2010 г. № ГКПИ09-1707 // ИПС КонсультантПлюс.

С другой стороны, правовая позиция, сформулированная в вышеупомянутом решении Верховного Суда РФ, в силу которой «судье, отставка которого прекращена, в том числе по собственному желанию, отставка в последующем не восстанавливается, ежемесячное пожизненное содержание не выплачивается» выходит за рамки компетенции Верховного Суда РФ, как она определена Законе о судах общей юрисдикции. Фактически Верховный Суд РФ сформировал новую правовую норму, регулиующую процедуру прекращения отставки по собственному желанию и прекращения выплаты установленного законом социального обеспечения в старости. Это противоречит правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Определении от 15 февраля 2005 г. № 5-О «По жалобе гражданки Сухачевой Валентины Васильевны на нарушение ее конституционных прав положениями пункта 8 статьи 15 Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации” и подпунктов 11 и 13 пункта 2 статьи 17 Федерального закона “Об органах судейского сообщества в Российской Федерации”», в соответствии с которой какое-либо расширительное толкование формулируемых законом оснований для прекращения или приостановления отставки федерального судьи и их распространение на случаи, прямо не названные в законе, находилось бы в противоречии с целями и конституционно-правовым смыслом института отставки судьи.

Обращения в Конституционный Суд РФ судей в отставке, назначенных (избранных) на должность мирового судьи или судьи конституционного (уставного) суда субъекта РФ и принятые по ним судебные решения, выявили различный подход судов к прекращению отставки судьи.

Рассмотрение жалоб судей в отставке в Конституционный Суд РФ позволили ему сформулировать по данной проблеме несколько правовых позиций Конституционного Суда РФ.

1. Гражданка В.В. Сухачева в своей жалобе в Конституционный Суд РФ оспорила конституционность положения п. 8 ст. 15 Закона о статусе судей в —

в той мере, в какой оно по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, позволяет прекращать отставку федерального судьи, если, будучи в отставке, он осуществляет полномочия судьи конституционного (уставного) суда субъекта РФ, а также положений подп. 11 и 13 п. 2 ст. 17 Закона об органах судейского сообщества, определяющих полномочия этих органов, — в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им ВККС РФ, позволяют коллегии, подменяя, по сути, федерального законодателя, давать разъяснения и рекомендации по применению действующего законодательства. По мнению заявительницы, оспариваемые положения нарушают ее права, гарантированные ст. 19, 39 и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, а также противоречат ст. 121 и 122 Конституции РФ.

Конституционный Суд РФ, рассматривая указанную жалобу, в вышеназванном Определении от 15 февраля 2005 г. № 5-О сформулировал правовую позицию, в соответствии с которой конституционно-правовой смысл оспариваемого положения п. 8 ст. 15 Закона о статусе судей не предполагает его распространение на случаи, когда пребывающий в отставке федеральный судья назначается судьей в конституционный (уставный) суд субъекта РФ, поскольку иное его толкование и применение приводило бы к лишению и умалению такой гарантии независимости судей, как право на отставку (ч. 1 ст. 19; ч. 1 и 2 ст. 55 Конституции РФ). Данная правовая позиция сохраняет свою силу, является общеобязательной и исключает любое иное истолкование указанного законоположения в правоприменительной практике.

Конституционный Суд РФ также отметил, что проверка правильности правоприменительных решений, основанных на рекомендациях ВККС РФ, даваемых в порядке осуществления ею предусмотренных подп. 11 и 13 п. 2 ст. 17 Закона об органах судейского сообщества полномочий, направленных на совершенствование деятельности квалификационных коллегий судей, к компетенции Конституционного Суда РФ не относится и осуществляется судами общей юрисдикции.

2. При рассмотрении другого дела Конституционный Суд РФ в Определении от 3 ноября 2009 г. № 1370-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Селиверстова Александра Павловича на нарушение его конституционных прав пунктом 8 статьи 15 Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации”» сформулировал диаметрально противоположную правовую позицию в отношении прекращения отставки судьи в связи с назначением судьи в отставке мировым судьей. В соответствии с ней «при замещении судьей в отставке должности мирового судьи ему предоставляются такие же гарантии неприкосновенности, независимости, права на отставку, как и судьям федеральных судов. Являясь мировым судьей, он получает заработную плату, включающую установленные федеральными законами выплаты в соответствии с занимаемой должностью и имеющимся у него стажем работы на равных условиях с судьями судов общей юрисдикции и арбитражных судов, на него в полной мере распространяются и предусмотренные федеральным законодательством гарантии социальной защиты судей. Следовательно, отсутствие возможности иметь одновременно со статусом мирового судьи статус федерального судьи в отставке не может расцениваться как какое-либо ограничение конституционных гарантий статуса судьи и нарушение прав, гарантированных Конституцией Российской Федерации». То есть признал конституционным невозможность одновременного совмещения со статусом мирового судьи статуса федерального судьи в отставке.

Возникает вопрос, как соотносятся эти две правовые позиции Конституционного Суда РФ с законодательным положением о единстве статуса судей, в силу которого все судьи в Российской Федерации обладают единым статусом. Особенности правового положения некоторых категорий судей, включая судей военных судов, определяются согласно п. 1 ст. 2 Закона о статусе судей федеральными законами, а в случаях, предусмотренных федеральными законами, также законами субъектов РФ

Связь прекращения отставки судьи с прекращением выплаты ежемесячного пожизненного содержания. Правовая природа прекращения отставки судьи не определена и в науке не исследована. Это явно не дисциплинарное взыскание, не административное взыскание, не уголовное наказание – это что-то новое, только такое, к которому, если не задавать себе этих вопросов, быстро привыкаешь.

При этом, как было отмечено выше, это «неуголовно-неадминистративно-недисциплинарное» наказание неразрывно связано с наступлением еще двух правовых последствий.

1) с непризнанием в качестве общественно-полезного и государственно-значимого с точки зрения социального обеспечения в старости того периода, когда гражданин осуществлял по поручению государства особые полномочия – вершил правосудие от имени государства. Дело в том, что период исполнения гражданином судебных полномочий не включается в страховой стаж, учитываемых при определении права на трудовую пенсию в общем порядке;

2) с лишением гражданина социального обеспечения в старости - ежемесячного пожизненного содержания.

Конституционный Суд РФ в Определении от 2 ноября 2006 г. № 492-О «По запросу Советского районного суда города Рязани о проверке конституционности положений подпункта 2 пункта 1 статьи 6, пункта 1 статьи 7, абзаца четвертого пункта 1 статьи 11 и пункта 2 статьи 14 Федерального закона “Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации”» сформулировал правовую позицию в соответствии с которой «Выплата ежемесячного пожизненного содержания судьям в отставке, так же, как и выплата гражданам пенсий по государственному пенсионному обеспечению, производится за счет средств, выделяемых из федерального бюджета.

Таким образом, ежемесячное пожизненное содержание, назначаемое судье, пребывающему в отставке, по сути, является выплатой, аналогичной пенсии,

разновидностью государственного социального (пенсионного) обеспечения» (выделено авт. — Е.Г.).

Законодательство не содержит никаких оснований для лишения гражданина ежемесячного пожизненного содержания. Основания прекращения отставки судьи не определены законодательством в качестве оснований лишения гражданина заработанного им социального обеспечения в старости и, следовательно, таковыми не являются. Более того, если решение вопроса о прекращении отставки судьи в порядке «неуголовно-неадминистративно-дисциплинарного» наказания законом отнесен к компетенции соответствующей квалификационной коллегии судей, то орган, в компетенцию которого входило рассмотрение вопроса о лишении судьи в отставку заработанного им социального обеспечения в старости, законодателем не определен.

Законодательством не предусмотрена и возможность передачи какому либо органу полномочий устанавливать основания лишения выплаты ежемесячного пожизненного содержания судьям и регулировать правоотношения по поводу лишения судьи в отставке заработанного им социального обеспечения в старости.

Тем не менее, два подзаконных акта содержат основания прекращения выплаты ежемесячного пожизненного содержания судьям:

1) Положение о порядке назначения и выплаты ежемесячного пожизненного содержания судьям Конституционного Суда РФ, пребывающим в отставке, и ежемесячном денежном содержании и порядке его выплаты членам семьи умершего (погибшего) судьи, находившихся на его иждивении, утвержденным постановлением Правительства РФ от 27 апреля 1995 г. № 425, устанавливающее основания прекращения выплаты ежемесячного пожизненного содержания судье Конституционного Суда РФ, пребывающему в отставке.

В п. 24 указанного Положения установлено, что выплата ежемесячного пожизненного содержания судье Конституционного Суда РФ, пребывающему в отставке, прекращается по следующим основаниям:

— подача им заявления о прекращении выплаты ежемесячного пожизненного содержания;

— вынесение в отношении судьи, пребывающего в отставке, решения Конституционного Суда РФ о прекращении отставки и прекращении выплаты ежемесячного пожизненного содержания.

2) Инструкция о порядке назначения и выплаты ежемесячного пожизненного содержания судьям федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов и мировым судьям, утвержденная Приказом Верховного Суда РФ N 669кд, Судебного департамента при Верховном Суде РФ N 234 от 10.08.2015.

В п. 6.1 данной Инструкции установлено, что выплата ежемесячного пожизненного содержания прекращается:

— при прекращении отставки судьи по основаниям и в порядке, предусмотренным п. 6, 7 и 8 статьи 15 Закона о статусе судей;

— при нарушении бывшим судьей или судьей, пребывающим в отставке, условий получения ежемесячного пожизненного содержания применительно к обстоятельствам, влекущим прекращение отставки;

— при прекращении гражданства РФ;

— в случае подачи заявления о прекращении выплаты ежемесячного пожизненного содержания;

— в случае смерти получателя ежемесячного пожизненного содержания или вступления в законную силу решения суда об объявлении его умершим — с первого числа месяца, следующего за месяцем этих событий.

Лишение судьи, пребывающего в отставке, заработанного им ежемесячного пожизненного содержания, — сложное правовое явление, требующее отдельного внимания правоведов. Представляется, что данная

проблема должна быть разделена на две составляющие. Во-первых, может ли лишаться права на ежемесячное пожизненное содержание судья в отставке, которому оно еще не назначено, а только «ожидаемо». Во-вторых, если же судья, пребывающий в отставке, реально получает ежемесячное пожизненное содержание и отставку прекращает по собственному желанию, то лишение его ежемесячного пожизненного содержания представляется противоречащим конституционному праву на государственную поддержку пожилых граждан и иные гарантии социальной защиты, установленные ч. 2 ст. 7 Конституции РФ: «В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты».

Закон о статусе судей, установив, что пребывающему в отставке судье выплачивается по его выбору пенсия на общих основаниях или не облагаемое налогом ежемесячное пожизненное содержание, не связывает прекращение выплаты ежемесячного пожизненного содержания с прекращением отставки судьи.

Положение Закона о статусе судей о том, что судья, отставка которого прекращена, имеет право на пенсионное обеспечение в соответствии с законодательством Российской Федерации, представляется неполным, так как не регулирует вопрос учета его прежней государственно-значимой деятельности.

На наш взгляд, решение проблемы устранения ущемления пенсионных прав граждан РФ — бывших судей, не имеющих или потерявших право на ежемесячное пожизненное содержание возможно путем создания правового механизма, обеспечивающего преобразование пенсионных прав указанных граждан, приобретенных за период деятельности, в который они не подлежат

обязательному пенсионному страхованию в расчетный пенсионный капитал, как это сейчас установлено для граждан, проходивших военную службу и иную приравненную в ней службу, или осуществлявшим деятельность, в периоды которых они не подлежали обязательному пенсионному страхованию, и не имеющих право на пенсию за выслугу лет (пенсию по инвалидности), финансируемую за счет средств федерального бюджета, на трудовую пенсию с учетом указанных периодов (Федеральный закон от 3 июня 2011 г. № 118-ФЗ «О внесении изменения в статью 17 Федерального закона “Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации”»).¹

По сути дела имеет место необходимость перевода новых социальных отношений на язык юридических норм, ориентирующих в свою очередь перевод, реализацию правовых предписаний в социальное поведение личности и общественных групп¹. Видимо пришло время рассмотреть новые реалии, порожденные жизнью и внимательно посмотреть на всю совокупность в целом отношений, складывающихся между обществом, государством, судьями и судьями в отставке.

Прекращение по собственному желанию отставки судьи, которому назначено ежемесячное пожизненное содержание, не является следствием нарушения им требований, предусмотренных п. 3 ст. 3 Закона о статусе судей, прекращения гражданства РФ и совершения поступков, его порочащих и тем самым умаляющих авторитет судебной власти. Следовательно, такая отставка не должна лишать его и заработанного им ежемесячного пожизненного содержания.

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. В соответствии с п. 6. ст. 16 Закона о статусе судей прекращение отставки судьи является санкцией за несоблюдение требований, предусмотренных п. 3 ст. 3 Закона о статусе судей (т.е. требований,

---

¹ Казимирчук В. П., Кудрявцев В. Н. Современная социология права. М., 1995. С. 3.

установленных для действующих судей), за несохранение гражданства РФ, и за поступки, его порочащие и тем самым умаляющие авторитет судебной власти.

2. Законодательство не содержит оснований для лишения гражданина РФ заработанного им социального обеспечения в старости в форме ежемесячного пожизненного содержания, в случае прекращения пребывания его в статусе судьи в отставки.

3. В то время как решение вопроса о прекращении отставки судьи законом отнесено к компетенции соответствующей квалификационной коллегии судей, законодателем не определен орган, в компетенцию которого входило бы рассмотрение вопроса о лишении гражданина заработанного им социального обеспечения в старости в форме ежемесячного пожизненного содержания.

4. Законодательством не предусмотрена и возможность передачи какому либо органу полномочий устанавливать основания лишения выплаты ежемесячного пожизненного содержания и регулировать правоотношения по поводу лишения судьи в отставке заработанного им социального обеспечения в старости.

5. Установление оснований прекращения выплаты ежемесячного пожизненного содержания в ведомственном акте органов судебной власти (вышеупомянутой Инструкции о порядке назначения и выплаты ежемесячного пожизненного содержания судьям федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов и мировым судьям) не основано на нормах закона и вследствие этого не может быть признано законным основанием для лишения гражданина права на назначенное по основаниям, предусмотренным законом достойное социальное обеспечение, гарантированное ему Конституцией РФ и законом.

6. Лишение гражданина ежемесячного пожизненного содержания при прекращении отставки судьи по решению квалификационной коллегии судей выходит за пределы законодательно установленных полномочий органов судебной власти и противоречит конституционному праву на государственную

поддержку пожилых граждан и иные гарантии социальной защиты, установленные ч. 2 ст. 7 Конституции РФ.

Глава 4. Концепция проекта Федерального конституционного закона «О статусе судьи в Российской Федерации»

§ 1. Понятие концепции проекта Федерального конституционного закона «О статусе судьи в Российской Федерации»

Идея разработки и принятия нового комплексного закона, который мог бы заменить действующий с 1992 г. Закон о статусе судей, не нова. С такими предложениями в свое время выступали в юридической печати М.И. Клеандров¹ и другие ученые. Однако законодатель идею не воспринял и сосредоточился, как показано выше, на перманентном внесении изменений и дополнений в указанный Закон.

Вместе с тем становится все более очевидным, что движение по этому пути правового регулирования статуса судьи ведет к накоплению правовых коллизий, противоречивости правового регулирования, фрагментарности, несогласованности одних положений с другими как внутри текста Закона о статусе судьи, так и с его также многократно меняющейся законодательной «инфраструктурой» (законы об органах судейского сообщества; о финансировании судов; о государственной защите судей; о дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации и др.), в которой этот Закон функционирует.

---

¹ Клеандров М. И. О необходимости кодификации законодательства о судах, судьях и органах судейского сообщества // Рос. правосудие. 2009. № 4. С. 4—16.

Одной из основных тенденций совершенствования законодательства в Российской Федерации является упорядочение действующего законодательного массива. В настоящее время отсутствует современная концепция развития российского законодательства, разработка которой позволит определить приоритетные законы на ближайшую и отдаленную перспективы, исходя из интересов граждан и государства, потребностей различных сфер общественных отношений¹.

В период крупных преобразований в России со всей остротой встали вопросы о новой роли права, об обновлении и развитии законодательства. Без их решения нельзя обеспечить проведение экономической и других реформ, приостановить рост правонарушений, успешно формировать правовое государство. Дело не сводится к принятию тех или иных актов, ибо само по себе увеличение их числа не свидетельствует о повышении уровня правовой урегулированности общественных отношений и укреплении законности. Нужна современная научная концепция, позволяющая предвидеть динамику развития российского законодательства, соотношение его отраслей и подотраслей, определить приоритетные законы на ближайшую перспективу, последовательность принятия иных законов, исходя из интересов граждан и государства, потребностей экономики, социальной и политической сфер. В концепции должны отражаться как задачи переходного периода формирования рыночной экономики, создания новых институтов государства и гражданского общества, обеспечения прав граждан, так и стратегические задачи повышения эффективности правового воздействия на общественные отношения².

Все вышесказанное в полной мере относится к проблеме совершенствования правового регулирования статуса судьи в современных

---

¹ Тихомиров Ю.А. Общая концепция развития российского законодательства // Концепции развития российского законодательства / Под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова, Ю.П. Орловского. М., 2004. С. 8—21.

² Тихомиров Ю.А. Общая концепция развития российского законодательства // Государство и право. 1999. № 6. С. 40.

условиях, которая не может быть разрешена без создания концепции нового закона о статусе судьи.

Создание нового закона, регулирующего весь комплекс общественных отношений, стороной которых является гражданин в процессах отбора на судебскую должность, наделения судебскими полномочиями, осуществления им своих обязанностей на профессиональной основе, а также пребывания судьи в отставке после прекращения указанной профессиональной деятельности, является показателем зрелости правовой системы. Новый закон должен содействовать укреплению законности, формированию единой и непротиворечивой системы российского законодательства в сфере регулирования статуса судьи, совершенствованию участия в правовом регулировании в этой сфере всех субъектов нормотворчества.

В философии «концепция» (от лат. *conceptio* — понимание, система), определяется как способ понимания, трактовки какого либо предмета, явления, процесса, основная точка зрения на предмет или явление, руководящая идея для их систематического освещения.

Термин «концепция» употребляется также для обозначения ведущего замысла, конструктивного принципа в научной, художественной, технической, политической и других видах деятельности¹.

Философский энциклопедический словарь дает определение понятия концепции как ведущий замысел, определенный способ понимания, трактовки какого-либо явления; внезапное рождение идеи, основной мысли, художественного или другого мотива².

В юридической литературе отмечается³, что концепция как правовая категория, рассматривается в нескольких значениях:

---

¹ Философский энциклопедический словарь / Гл. ред.: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. М., 1983. С. 324.

² Указ. соч. С. 325.

³ Кудрина К. Ю. Концепция как элемент региональной законотворческой деятельности // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 3. С. 54.

— документ, являющийся приложением к законопроекту, в котором должны быть определены: основная идея, цели и предмет правового регулирования, круг лиц, на которых распространяется действие законопроекта, их новые права и обязанности, в том числе с учетом ранее имевшихся; место будущего закона в системе действующего законодательства, общая характеристика и оценка состояния правового регулирования соответствующих общественных отношений, социально-экономические, политические, юридические и иные последствия реализации будущего закона¹;

— совокупность универсальных опорных идей, которые отражают сущностные представления о государственно-правовой жизни общества в данный период и влияют на определение сферы и пределов правового регулирования, на правотворческую деятельность государства, а также на правосознание и правовую культуру законодателя²;

— система взглядов на что-либо, основная мысль³;

— политический документ, отражающий совокупность официально принятых взглядов на цели, государственную стратегию в области обеспечения безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, политического, экономического, социального, военного, техногенного, экологического, информационного и иного характера, с учетом имеющихся ресурсов и возможностей⁴. Так, например, 15 июля 2008 г. Президентом РФ была утверждена Концепция внешней политики РФ — система взглядов на содержание, принципы и основные направления внешнеполитической деятельности России

---

¹ Постановление Правительства РФ от 2 августа 2001 г. № 576 «Об утверждении Основных требований к концепции и разработке проектов федеральных законов // Рос. газета. 2001. 9 авг.

² Метшин И. Р. Правовая система республики в составе Российской Федерации. М.: Норма, 2002. С. 132.

³ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 1997. С. 293.

⁴ Иванец Г. И., Калинин И. В., Червонюк В. И. Конституционное право России: Энциклопед. словарь / Под общ. ред. В.И. Червонюка. М.: Юрид. лит., 2002. С. 155.

На федеральном уровне отсутствует правовая регламентация такой формы нормативных правовых актов, как концепция, неясным остается ее содержание, порядок принятия, не определена структура.

В законах ряда субъектов РФ дано определение данного правового явления применительно только к одному виду — концепции социально-экономического развития, однако процедуры его разработки и принятия не являются идентичными. Концепция социально-экономического развития либо утверждается в форме закона (как в Ярославской, Московской областях), либо решением регионального парламента (Камчатская область), либо нормативными правовыми актами органов исполнительной власти субъекта РФ (Курганская область, Приморский край)¹.

В юридической науке концепция правового регулирования рассматривается как способ формирования взглядов на пути развития законодательства в той или иной сфере общественных отношений.

Так, например, Концепцией развития гражданского законодательства РФ, одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г. определяются основные цели и соответствующие этим целям основные направления развития российского гражданского законодательства, предусматриваемого. В основу формирования этих направлений в данной Концепции положено выявление и обобщение многочисленных конкретных потребностей совершенствования гражданского законодательства.

В юридической литературе нередки предложения по разработке новых² и оценке существующих¹ концепций правового регулирования в различных сферах общественных отношений.

---

¹ Кудрина К. Ю. Концепция как элемент региональной законотворческой деятельности // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 3. С. 35.

² Хохлов Е. Б. Направления совершенствования трудового законодательства // Журнал российского права. 2011. № 9. С. 13—18; Жеребцов А. Н. Авторская концепция административно-правового регулирования миграционных отношений в Российской Федерации // Миграционное право. 2011. № 1. С. 15—19; Кузнеценкова В. Е. Налоговый процесс (современная концепция правового регулирования): Дис. ... докт. юрид.

Отсутствие такого рода концепций подчас тормозит развитие правового регулирования в ряде сфер общественных отношений. Так, В.К. Андреев отмечает, что остается нерешенной проблема обнаружения оптимального баланса между жестким регулированием по вертикали и свободой хозяйствующих субъектов, что является следствием основного упущения Концепции развития гражданского законодательства РФ, состоящего в том, что в ней немалая роль в регулировании частноправовых отношений отведена властным актам соответствующих структур. До сих пор отсутствует концепция публично-правового регулирования хозяйственных отношений².

Как считает А.А. Максуров, созданию концепции правового регулирования предшествует сбор всей имеющейся информации об общественных явлениях (отношениях), затем необходим анализ синтезированной и обобщенной информации, и уже потом, на достаточной базе, происходит выработка общих подходов, тенденций, концепций правового регулирования данного вида общественных отношений, которые впоследствии конкретизируются в научной юридической литературе, законодательстве и практике его применения.

Указанный порядок — естественный ход зарождения, конкретизации и реализации научной мысли³.

С помощью хорошо продуманной системы отбора и набора юридических фактов, придания юридического значения тем или иным жизненным обстоятельствам право существенно влияет на развитие жизненных процессов, направляя их в нужное русло⁴. С такой характеристикой социальной значимости юридических фактов невозможно спорить. Вряд ли можно не

наук. М., 2004. 345 с.; Шустров Д. Г. Государство как объект конституционно-правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 5. С. 13—20; Павлов П. В. Концепция развития законодательства об офшорных зонах // Административное и муниципальное право. 2012. № 9. С. 53—62 и др.

¹ Егорова М.А. Недостатки правового регулирования соглашений о предоставлении отступного // Российская юстиция. 2012. № 4. С. 2—5.

² Андреев В. К. О сочетании частных и публичных начал в правовом регулировании предпринимательской деятельности // Журнал российского права. 2013. № 1. С. 21—25.

³ Максуров А. А. О методологических основах правового регулирования интернет-отношений // Законодательство и экономика. 2012. № 2. С. 59—61.

⁴ Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2002. С. 417.

согласиться с Е.Ю. Бакировой¹ в том, что это возможно лишь тогда, когда система отбора и набора определенных фактов для включения их в гипотезы правовых норм хорошо продумана, если законодатель имеет четкую концепцию правового регулирования соответствующих общественных отношений. В этом случае законодатель учитывает самые прогрессивные жизненные процессы.

Несомненно, верно и замечание С.Ф. Кечекьяна о том, что «не так уж редко бывает несовпадение обычных жизненных обстоятельств и юридических фактов, искусственно созданных правительством. Получается, что в норму вложены неадекватные юридические факты»².

Как видно из вышеизложенного, современный этап развития юридической науки можно характеризовать как этап анализа и обобщения опыта правового регулирования, накопленного за время существования новой российской государственности. Как справедливо подчеркнул М.И. Клеандров, проблематика механизма российской судебной власти обсуждается активно на различных научных форумах и в правоприменительной деятельности, в том числе в органах судейского сообщества. Вносятся научно обоснованные рекомендации и предложения по совершенствованию этого механизма, в основном, правда, фрагментарного характера. Таким образом, можно говорить о становлении нового направления отечественной юридической науки, развивающего юридическую теорию и инструментальные методы в исследовании права, объединенные в общую концепцию совершенствования механизма российской судебной власти. В то же время этих исследований явно недостаточно, отсутствие же комплексности и общей целевой заданности обедняет получаемые результаты. В полной мере сказанное относится и к диссертационным исследованиям, а это вид научных исследований наиболее прорывного характера³.

---

¹ Бакирова Е. Ю. Действие юридических фактов и фактических составов в механизме правового регулирования жилищных отношений // Гражданское право. 2012. № 1. С. 33—36.

² Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958. С. 48.

³ Клеандров М.И. Статус судьи: правовой и смежные компоненты / Под ред. М.М. Славина. М.: Норма, 2008.

Весь массив правовых норм, установленных субъектами нормотворчества разного правового уровня в сфере правового регулирования статуса судьи, содержит чрезмерное количество бланкетных статей, дублирование положений, наличие противоречий, коллизий, накапливающихся в результате многократных изменений и дополнений. Ситуацию усугубляет непрерывное «точечное» изменение и дополнение действующих законов, а также непоследовательность законодателя. Законодатель, то вводит отдельные положения (трехлетний первичный срок назначения судей, учет досудейского стажа прокуроров и следователей для исчисления размеров ежемесячного пожизненного содержания судей, разрешение адвокатской деятельности судей в отставке и др.), то отменяет их.

Это неизбежно влечет за собой разбалансированность законодательства в сфере регулирования статуса судьи, нарушение стабильности кадрового состава судейского корпуса, снижение уровня гарантий прав судей, их независимости и, как следствие, снижение уровня гарантий права граждан на справедливое судебное разбирательство независимым судом.

Как было отмечено выше, судья в процессе своей жизнедеятельности проявляется как субъект судопроизводственного процесса, как лицо, замещающее государственную должность, как член судейского сообщества и как гражданин с особым правовым статусом. Спектр общественных отношений, в которые вступает судья, включает профессиональные, служебные и иные социальные отношения.

Исследуя правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений как парные категории, В.В. Ершов приходит к выводу о том, что объективное и полноценное регулирование общественных отношений возможно только на основе сочетания различных видов социального регулирования. В полной мере это можно отнести ко всей совокупности общественных отношений, в которых судья является одной из сторон. Легистское правопонимание, как правило, ограничивающее «все» право только

нормами права, содержащимися в «законодательстве» (а точнее — в нормативных правовых актах) и в «судебных прецедентах», вырабатываемых органами государственной власти, является теоретически спорным, а практически неэффективным¹.

На примере регулирования статуса судьи это особенно наглядно видно, так как права, обязанности и ответственность судей регулируется не только правовыми нормами, но и корпоративными нормами, важнейшим сводом которых является Кодекс судейской этики, новая редакция которого утверждена VIII Всероссийским съездом судей в 2012 г. Особенностью сочетания действия правовых норм, содержащихся в Законе о статусе судей, с действием корпоративных норм является то, что нарушение корпоративных норм в определенных ситуациях влечет применение к судье правовых норм, вплоть до прекращения судейских полномочий.

Решение вышеперечисленных проблемы требует разработки концепции проекта нового закона о статусе судьи в качестве научной основы совершенствования всего законодательства о статусе судей. Разработка такой концепции определяется и исследуется как ключевая стадия законотворческого процесса. Формирование концепции законопроекта основывается на четко обозначенных с соблюдением принципов ясности и юридической корректности целей законопроекта — конечного результата законодательного регулирования в представлении авторов законопроекта. Исходя из сформулированных целей, определяется идея законопроекта, которая представляет собой некий абрис, предлагаемый ключ к достижению целей законопроекта².

Постановлением Правительства РФ от 2 августа 2001 г. № 576 утверждены Основные требования к концепции и разработке проектов федеральных законов. В соответствии этим нормативным правовым актом концепция

---

¹ Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений как парные категории // Рос. правосудие. 2013. № 4. С. 10.

² Хамуков А. В. Разработка концепции законопроекта как ключевая стадия законотворческого процесса // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 9. С. 47.

законопроекта представляет собой документ, в котором должны быть определены:

- основная идея, цели и предмет правового регулирования, круг лиц, на которых распространяется действие законопроекта, их новые права и обязанности, в том числе с учетом ранее имевшихся;

- место будущего закона в системе действующего законодательства с указанием отрасли законодательства, к которой он относится, положений Конституции РФ, федеральных конституционных законов и системообразующих законов РФ, на реализацию которых направлен данный законопроект, а также значение, которое будет иметь законопроект для правовой системы;

- общая характеристика и оценка состояния правового регулирования соответствующих общественных отношений с приложением анализа действующих в этой сфере законов и иных нормативных правовых актов. При этом указываются пробелы и противоречия в действующем законодательстве, наличие устаревших норм права, фактически утративших силу, а также неэффективных положений, не имеющих должного механизма реализации, рациональные и наиболее эффективные способы устранения имеющихся недостатков правового регулирования. Общая характеристика состояния правового регулирования должна также содержать анализ соответствующей российской и зарубежной правоприменительной практики и результаты проведения статистических, социологических и политологических исследований;

- социально-экономические, политические, юридические и иные последствия реализации будущего закона.

И хотя данный документ регламентирует организацию законопроектной работы федеральных органов исполнительной власти, он является методологической основой и для инициативных законопроектных предложений.

В современной юридической науке разработка законопроектов творческими коллективами и даже отдельными учеными уже не является эксклюзивным явлением.

В журналах и отдельных изданиях появились публикации о таких прорывных работах.

Как отмечает М.В. Никифоров¹, в литературе неоднократно появлялись инициативные законопроекты или, по крайней мере, концепции проектов закона о законах². Один из последних проектов — «О правовых актах в Российской Федерации». Появлению этого законопроекта предшествовала концепция федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» разработанная коллективом авторов Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ в инициативном порядке. Ее обсуждение состоялось в мае 2012 г. в данном Институте в рамках секции публичного права³. На основе этой концепции был разработан законопроект «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», вынесенный на первое публичное обсуждение в Центральном Доме ученых Российской академии наук в мае 2013 г.⁴

В 2012 г. профессор Томского государственного университета, доктор юридических наук Р.П. Мананкова предложила концепцию к проекту нового Семейного кодекса РФ⁵. Можно привести и другие примеры.

Целесообразность создания авторских законопроектных работ признана в

---

¹ Никифоров М. В. Субъекты административного нормотворчества. Н.Новгород, 2012. С.23.

² Джоусе-Иванина М. Закон о нормативных правовых актах: некоторые проблемы регулирования системы нормативных правовых актов РФ // Вестник Моск. ун-та. Сер.: Право. М., 2008. № 5. С. 67–77; Поленина С. В. К разработке концепции закона о нормативных актах // Сов. государство и право. 1985. № 5. С. 43—50; Тихомиров Ю .А., Рахманина Т. Н., Хабибулин А. Г. Закон о нормативных правовых актах - актуальная повестка дня // Журнал российского права. 2006. № 5. С. 88 - 93; Юртаева Е. А. Закон о нормативных правовых актах и практика российского правотворчества // Журнал российского права. 2006. № 5. С. 12 – 22 и др.

³ Рафалюк Е. Е. Концепция законопроекта «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» // Журнал российского права. 2012. № 8. С. 121—125.

⁴ Рафалюк Е. Е. Новому проекту закона — научное обсуждение // Журнал российского права. 2013. № 7. С. 90–93.

⁵ Мананкова Р. П. Пояснительная записка к концепции проекта нового Семейного кодекса Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2012. № 4. С. 26—41.

Российской Федерации на самом высоком уровне. В определенной степени это явление в юридической науке стало веянием времени.

Высшее руководство страны считает, что необходимо должным образом реагировать на запросы общества, «дать возможность самим гражданам формировать законодательную повестку, выдвигать свои проекты и формулировать приоритеты»¹. «Мы заведомо проиграем, — подчеркивает Президент РФ, — если будем рассчитывать только на решения чиновников». Подлинная демократия «должна иметь механизмы постоянного и прямого действия, эффективные каналы диалога, общественного контроля, коммуникаций и обратной связи»².

Концепция проекта закона о статусе судьи является частью общей концепции совершенствования механизма российской судебной власти, которую, как видно из вышеприведенных примеров, создают — каждый в своем сегменте — многие российские ученые правоведы.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что создание авторской, инициативной концепции проекта закона о статусе судьи отвечает современным требованиям, и является необходимым шагом на пути совершенствования правового регулирования статуса судьи.

Концепция проекта федерального конституционного закона «О статусе судьи в Российской Федерации» — это совокупность представлений:

— о целях правового регулирования общественных отношений, стороной в которых выступает гражданин, наделяемый судебскими полномочиями, начиная с этапа формирования судебного корпуса;

— об уровнях правового регулирования статуса судьи;

— о компетенции субъектов правотворчества в сфере правового регулирования статуса судьи;

---

¹ Путин В. В. Демократия и качество государства // Коммерсант. 2012. 6 февр.

² Путин В. В. Россия сосредоточивается — вызовы, на которые мы должны ответить // Известия. 2012. 16 янв.

— о системе и содержании нормативных правовых актов, определяющих права, обязанности, гарантии, ограничения, ответственность личности, наделяемой судебскими полномочиями, на всех этих этапах ее жизнедеятельности.

Основой для создания авторской концепции проекта закона о статусе судьи является проведенный в данной работе анализ действующего законодательства о статусе судей, практики его применения, результатов научных исследований статуса судьи.

Структура концепции проекта федерального конституционного закона «О статусе судьи» является отражением динамики изменения статуса личности в процессах отбора на должность судьи, наделения судебскими полномочиями, в процессе профессиональной деятельности по осуществлению правосудия на государственной должности судьи, а также по завершению этой деятельности, и включает:

1) общую характеристику и оценку состояния правового регулирования общественных отношений, одной из сторон которых является гражданин, наделяемый судебскими полномочиями;

2) цели и предмет правового регулирования общественных отношений, одной из сторон которых является гражданин, наделяемый судебскими полномочиями;

3) круг субъектов, на которых распространяется действие законопроекта, их права и обязанности;

4) структуру и содержание проекта федерального конституционного закона «О статусе судьи» с предложением текста отдельных положений его статей.

Общая характеристика и оценка состояния правового регулирования общественных отношений, одной из сторон которых является гражданин, наделяемый судебскими полномочиями. Исследование теоретических и нормативных аспектов регулирования статуса судей в современной России, изучение динамики правового положения гражданина, наделяемого судебскими

полномочиями, во всех сферах его жизнедеятельности, позволил сделать следующие выводы по оценке современного состояния правового регулирования статуса судьи.

1. Большое количество принятых за последние годы федеральных законов, изменяющих базовый Закон о статусе судей, а также федеральных законов в свою очередь изменяющих и дополняющих ранее принятые изменения, показывает необходимость введения механизма упорядочения деятельности законодателя по законотворчеству в этой сфере.

Модернизация правового регулирования статуса судьи, сопровождающаяся процессом внесения изменений и дополнений в законы, которыми вносятся изменения непосредственно в Закон о статусе судей и другие базовые законы, ставит под сомнение само определение правового регулирования как процесса упорядочивания общественных отношений и в еще большей степени разбалансирует действующее законодательство.

2. Правовое регулирование статуса судьи осуществляется не только федеральными законами но и ведомственными нормативными правовыми актами Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ (в период его деятельности) и Судебного департамента при Верховном Суде РФ, актами органов судейского сообщества. Круг полномочий органов судейского сообщества по правовому регулированию статуса судьи расширяется за счет сужения круга полномочий законодателя и перенесения правового регулирования отдельных общественных отношений с законодательного уровня на уровень органов судейского сообщества.

3. Отсутствует порядок подготовки, правовой экспертизы соответствия законодательству Российской Федерации, государственной регистрации и официального опубликования ведомственных нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности гражданина, наделенного судейскими полномочиями, принимаемых Конституционным Судом РФ, Верховным Судом РФ, Высшим Арбитражным Судом РФ (в период его

деятельности), органами судейского сообщества. Не являясь актами органов исполнительной власти, эти акты не подлежат регистрации в Минюсте России, осуществляемой в целях защиты прав граждан.

В связи с этим представляется необходимым законодательно или указом Президента РФ установить порядок подготовки, правовой экспертизы соответствия законодательству Российской Федерации, государственной регистрации и официальной публикации нормативных правовых актов, принимаемых Конституционным Судом РФ, Верховным Судом РФ, органами судейского сообщества.

4. Принятие федерального конституционного закона «О статусе судьи» даст возможность в рамках одного акта установить регулирование все сферы жизнедеятельности гражданина, наделяемого судейскими полномочиями, устранить дублирование в правовом регулировании одних и тех же общественных отношений, имеющее место сейчас, определить границы компетенции каждого субъекта нормотворчества в указанной сфере и установить регламентацию их полномочий.

5. Результаты проведенного исследования статуса гражданина, наделяемого судейскими полномочиями, в его динамике позволяют предложить концепцию и выстроить структуру проекта федерального конституционного закона «О статусе судьи Российской Федерации» в целом, входящих в него разделов и глав по кругу правоотношений, сформулировать ряд основополагающих положений.

По сути дела, концепция проекта федерального конституционного закона «О статусе судьи» — это научное проецирование проведенного нами анализа современного состояния правового регулирования статуса судей на законопроектную плоскость, представлений о форме, структуре и содержании законопроекта, о системе и содержании нормативных правовых и корпоративных актов, определяющих права, обязанности, гарантии, ограничения судьи как носителя судебной власти, как лица, замещающего

государственную должность, как члена судейского сообщества, как гражданина занимающего особое положение в обществе и государстве, ограничение конституционных прав которого компенсируется особыми мерами государственной и социальной защиты.

Цели и предмет правового регулирования общественных отношений, одной из сторон которых является гражданин, наделяемый судейскими полномочиями.

Целью правового регулирования статуса личности, наделяемой судейскими полномочиями, является упорядочение общественных отношений в сфере его жизнедеятельности начиная с процедуры отбора и назначения на судейскую должность и до ухода в отставку и пребывания в отставке, устранение существующих коллизий, противоречий, дублирования. По мере движения личности в ходе своей жизнедеятельности через процедуру отбора и назначения на судейскую должность, затем по судейской карьере до ухода в отставку и пребывания в отставке законодатель преследует различные цели правового регулирования ее статуса.

Целью правового регулирования на этапе процедуры отбора и назначения гражданина на должность судьи является обеспечение правовыми средствами упорядочение общественных отношений по формированию судейского корпуса из числа граждан, наиболее подготовленных к осуществлению судейских полномочий.

Целью правового регулирования статуса судьи на этапе прохождения гражданином государственной службы на государственной должности судьи от момента наделения судейскими полномочиями и до момента отставки судьи является упорядочение общественных отношений, обеспечивающих качественную, профессиональную, длительную деятельность по осуществлению правосудия, обеспечение стабильности судейских кадров, повышения уровня профессионализма, установления эффективных мер поощрения за добросовестное исполнение судейских полномочий и адекватных

мер ответственности за ненадлежащее исполнение судебных полномочий и посягательств на авторитет судебной власти.

Целью правового регулирования на этапе почетного ухода (удаления) судьи в отставку и пребывания судьи в отставке является упорядочение общественных отношений, обеспечивающих достижение надлежащего баланса гарантий политических и гражданских прав, материального, социального обеспечения и ограничений гражданина, судебские полномочия которого прекращены в связи с уходом в отставку, вытекающих из его прежнего статуса судьи.

Предметом правового регулирования общественных отношений, одной из сторон которых является гражданин, наделяемый судебскими полномочиями, является совокупность общественных отношений, возникающих в процессах отбора кандидатов на судебскую должность, наделения граждан судебскими полномочиями, осуществления судебных полномочий, прекращения судебных полномочий и пребывания в отставке судьи.

Круг лиц, на которых распространяется действие законопроекта, их права и обязанности. Законопроектом устанавливается правовое регулирование в нескольких сферах общественных отношений, в которых участвует широкий круг субъектов, на которых распространяется действие законопроекта, определяя их права и обязанности.

На этапе формирования судебного корпуса в круг лиц, на которых распространяется действие законопроекта входят:

1. Лицо, претендующее на судебскую должность. Законопроект определяет требования, которым должен соответствовать претендент на каждую конкретную судебскую должность, его обязанности соблюдения условий, установленных законом в отношении его родственных связей, имущественных прав, обязательств и т.д.. по прохождению определенных проверочных и отборочных мероприятий (медицинская, проверка судимости, отсутствия связей с преступными сообществами, отсутствие иностранного гражданства

или права на жительство в иностранном государстве, соблюдение антикоррупционных требований, родственных связей, препятствующих занятию судейской должности и т.д. и т.п.

2. Органы государственной власти и судейского сообщества. Законопроектом определяется круг органов государственной власти и судейского сообщества, уполномоченных конкретизировать требования к претенденту на судейскую должность в сферах своей компетенции, устанавливать процедуры проверочных мероприятий и осуществлять эти проверочные мероприятия. К таким органам относятся соответствующие правоохранительные органы, органы здравоохранения, экзаменационные комиссии по приему экзаменов на должность судьи, квалификационные коллегии судей и т.д.

Отсутствие законодательного регулирования в этой сфере приводит к негативным последствиям. Например, неурегулированность порядка проведения предварительного медицинского освидетельствования претендентов на должность судьи ставит последнего в роль бесправного просителя, открывает простор как для претендента (в части выбора медицинского учреждения и т.д.), так и для медицинского учреждения в части произвола осуществления указанной процедуры.

По действующему законодательству экзаменационная комиссия по приему экзаменов на должность судьи не вправе отказать в приеме квалификационного экзамена на должность судьи гражданину, представившему документы (или их копии), указанные в законе, хотя на последующих этапах отбора может быть выявлено наличие обстоятельств, которые препятствуют занятию судейской должности. В этой связи необходимо все проверочные мероприятия проводить заранее.

Законодательством не урегулированы полномочия Комиссии при Президенте РФ по предварительному рассмотрению кандидатур на должности всех федеральных судей (далее — Кадровая комиссия при Президенте РФ), в то

время как об интенсивности работы этой инстанции свидетельствует тот факт, что, как правило, на заседании Комиссии при Президенте РФ по предварительному рассмотрению кандидатур на должности судей федеральных судов, длящемся не более одного дня, рассматривается как правило свыше сотни кандидатур на должности судей судов всех уровней.

Современный статус Кадровой комиссии определен Положением, утвержденным Указом Президента РФ от 4 октября 2001 г. № 1185 «О комиссии при Президенте Российской Федерации по предварительному рассмотрению кандидатур на должности судей федеральных судов». Очевидно, что основная нагрузка по определению соответствия того или иного кандидата требованиям, предъявляемым к судье, ложится на плечи аппарата Комиссии, регламент работы которого не установлен. В тоже время, аппарат этой Комиссии играет определяющую роль в формировании мнения Президента РФ. Принимая во внимание, что полномочия Кадровой комиссии по сути дела аналогичны полномочиям квалификационных коллегий судей, статус которых и порядок работы по рассмотрению кандидатур определен на уровне закона, представляется необходимым установить один и тот же уровень правового регулирования этих органов и поднять уровень статуса Кадровой комиссии до уровня статуса квалификационной коллегии судей, для чего законопроектом устанавливаются основные положения статуса Кадровой комиссии.

Законодательством не определены функции полномочного представителя Президента РФ в федеральном округе в процедуре отбора претендентов на судейские должности, в то время как Положением о Кадровой комиссии установлено, что она готовит рекомендаций Президенту РФ по кандидатурам для назначения на должности судей с учетом мнения полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах, т.е. участие полномочного представителя в процедуре формирования судейского корпуса является обязательным и в определенной степени решающим.

В соответствии с Положением о полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе, утвержденном Указом Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе», полномочный представитель Президента РФ в федеральном округе согласовывает кандидатуры для назначения на должности федеральных государственных служащих и кандидатуры для назначения на иные должности в пределах федерального округа, если назначение на эти должности осуществляется Президентом РФ, Правительством РФ или федеральными органами исполнительной власти.

При полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе действует Совет, Положение о котором утверждено Указом Президента РФ от 24 марта 2005 г. № 337 и в задачи которого входит обсуждение основных вопросов кадровой политики в регионе (федеральном округе). Однако в составе Совета не предусматривается участие членов судейского сообщества.

Таким образом, указами Президента РФ параллельно законодательно установленной процедуре формирования судейского корпуса создана закрытая для общественности процедура предварительного рассмотрения кандидатур на должности всех федеральных судей, в которой минимизировано участие судейского сообщества.

Одной из мер по обеспечению независимости судей арбитражных судов было создание федеральных кассационных округов, границы которых не совпадают с федеральными «президентскими» округами. При этом не все столицы административных округов совпадают с местом пребывания федеральных арбитражных судов кассационных округов (т.е. «столицами» арбитражных (кассационных) округов. В связи с этим установленная указами Президента РФ процедура согласования назначения судей арбитражных судов нередко приводит к ситуации, когда полномочный представитель Президента РФ в федеральном округе, в границы которого по административному делению

не входит арбитражный суд, участвует в процедуре назначения территориально не связанного с ним арбитражного суда.

Представляется, целесообразным устранить параллелизм между законодательно определенной процедурой отбора претендентов на судебские должности и ее «президентско-указной» частью, законодательно определив права и обязанности, место и полномочия Кадровой комиссии, полномочного представителя Президента РФ в федеральном округе в процедуре формирования судебного корпуса.

Не урегулирована процедура проведения проверки претендента на судебскую должность со стороны различных спецслужб.

На этапе осуществления профессиональной деятельности по осуществлению правосудия на государственной должности судьи в круг лиц, на которых распространяется действие законопроекта входят следующие субъекты права.

1. Гражданин РФ, наделенный судебскими полномочиями (судья).

Законопроектом устанавливаются ограничения конституционных прав гражданина при наделении его судебскими полномочиями.

2. Квалификационная коллегия судей, давшая гражданину рекомендацию на занимаемую им судебскую должность.

Законопроектом предусматривается, что в полномочия квалификационной коллегии судей, давшей гражданину рекомендацию на занимаемую им судебскую должность, входит:

— проводить проверку опубликованных в средствах массовой информации сведений о поведении судьи, не соответствующем требованиям, предъявляемым Кодексом судейской этики, и подрывающем авторитет судебной власти;

— приостановление, возобновление полномочий судей; осуществление квалификационной аттестации судей;

— присвоение судьям соответствующих судов квалификационных классов;

— рассмотрение по представлению президиума суда дел по обвинению судьи в совершении служебного проступка и применение при наличии оснований мер служебной ответственности за совершение служебного проступка;

— решение по вопросу о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи либо о привлечении его в качестве обвиняемого по другому уголовному делу;

— решение по вопросу о даче согласия на заключение судьи под стражу и др.

Полномочия квалификационной коллегии субъекта РФ по досрочному прекращению полномочий судьи как меры ответственности за совершение проступка, несовместимого со званием судьи, должны быть закреплены за ВККС РФ. Полномочия квалификационной коллегии субъекта РФ по досрочному прекращению полномочий председателей, заместителей председателей судов в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением ими своих должностных обязанностей, предусмотренных федеральными конституционными законами и Законом статусе судей предлагается передать руководителю высшего судебного органа.

3. Председатель суда, в судебском корпусе которого судья осуществляет правосудие¹.

Действующее правовое регулирование предоставляет председателю суда широкие полномочия в отношениях с рядовым судьей, равным ему по процессуальному статусу. Полномочия председателя суда и заместителя председателя суда, установленные ст. 6.2 Закона о статусе судей как

---

¹ Об обязанностях председателей судов по действующему законодательству подробнее см.: Филиппов Н. К. Полномочия председателя верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа: вопросы теории и практики // Российская юстиция. 2013. № 2. С. 67–71; Лукоянов Д. Н. Функции председателя районного суда // Российская юстиция. 2010. № 11. С. 49– 52; он же. Правовой статус председателя суда как организатора эффективного правосудия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2001. С. 21; Малофеев И. В. Проблема реализации полномочий председателя суда по обеспечению разумного срока уголовного судопроизводства // Адвокат. 2013. № 5. С. 29–32.

дополнительные к исполнению полномочий судьи являются организационно-распорядительными, административными в рамках руководства судом как государственным учреждением, несовместимы со статусом судьи.

Законопроектом предусматривается законодательное отделение полномочий по администрированию судебной деятельности (организационному обеспечению деятельности судей и аппарата суда) от полномочий руководства методическим обеспечением деятельности судейского корпуса суда по осуществлению правосудия (обобщение судебной практики, изучение причин пересмотра вышестоящими судебными инстанциями судебных актов, принятых судьями данного суда, изучение внепроцессуальных методических указаний высших судов и т.д.).

Назначение на должность председателя суда (заместителя председателя суда) включается законопроектом в полномочия руководителя высшего судебного органа.

Институт прекращения полномочий председателя и заместителя председателя суда с сохранением статуса судьи выводится законопроектом из сферы полномочий квалификационных коллегий судей, так как деятельность по руководству судом не является осуществление профессиональной деятельности судьи.

Право по досрочному прекращению полномочий руководителей судов в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением ими своих должностных обязанностей без лишения судейских полномочий, а также по их личным заявлениям законопроектом полностью сосредотачивается в компетенции руководителя высшего суда.

Председатель суда наделяется правами руководства методическим обеспечением деятельности судейского корпуса суда по осуществлению правосудия (обобщение судебной практики, изучение причин пересмотра вышестоящими судебными инстанциями судебных актов, принятых судьями

данного суда, изучение внепроцессуальных методических указаний высших судов, обеспечение единства судебной практики и т.д.).

Функции, которыми в отношении рядовых судей наделен в настоящее время председатель суда, передаются законопроектом президиуму данного суда, который действующим законодательством уже наделен рядом административных функций.

Законопроектом предусматривается, что полномочия по организационному обеспечению деятельности судей и аппарата суда, администрированию судебной деятельности, т.е. материально-техническому и иному обеспечению деятельности суда как государственного учреждения и судейского корпуса суда сосредотачиваются у администратора суда, назначение которого осуществляться Главным администратором судебной системы по согласованию с руководителем высшего суда.

4. Совет судей (общее собрание судей) суда.

Законопроектом предусматривается установление полномочия Совета судей РФ (общего собрания судей) суда по рассмотрению дел по обвинению судьи в совершении поступка, являющегося нарушением норм судейской этики (Кодекса судейской этики), повлекшего умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи и применение при наличии оснований мер этической ответственности на основе корпоративных актов судейского сообщества.

5. Президиум суда, в судейском корпусе которого судья осуществляет правосудие.

Законопроектом предусматривается в дополнении к полномочиям, установленным действующим законодательством, наделение президиума суда правом инициировать процедуру возбуждения дела по обвинению судьи в совершении служебного проступка и передачи его (по представлению президиума суда), при наличии оснований, на рассмотрение соответствующей

квалификационной коллегии судей для применения при наличии оснований мер служебной ответственности за совершение служебного проступка.

6. Квалификационная коллегия судей субъекта РФ.

Законопроектом предусматривается наделение квалификационной коллегии судей субъекта РФ в дополнении к полномочиям по участию в формировании судейского корпуса рассматривать дела по обвинению судьи в совершении служебного проступка на основании представления президиума соответствующего суда и применения при наличии оснований мер служебной ответственности за совершение служебного проступка.

Высшей мерой служебной ответственности за совершение служебного проступка, наступающей за систему нарушений служебной дисциплины является представление квалификационной коллегии судей субъекта РФ о неполном служебном соответствии судьи статусу судьи с передачей дела на рассмотрение Высшей квалификационной коллегии судей для привлечения к конституционной ответственности.

Из компетенции квалификационной коллегии судей законопроектом изымаются полномочия по применению исключительной меры конституционной ответственности — досрочного прекращения полномочий судьи, которые передаются в компетенцию ВККС РФ.

В круг правомочий квалификационной коллегии судей, давшей гражданину рекомендацию на занимаемую им судейскую должность, входит рассмотрение вопросов квалификационной аттестации судьи, его продвижения по одному из направлений судейской карьеры, поощрения судьи за добросовестную и долголетнюю работу и т.д.

7. Высшая квалификационная коллегия судей РФ (ВККС РФ).

В нормотворческой сфере из компетенции ВККС РФ законопроектом изымаются все полномочия по правовому регулированию статуса судьи, которые законопроектом возвращаются на прежний законодательный уровень регламентации.

Законопроектом предусматривается наделение ВККС РФ в дополнении к действующим полномочиям (за исключением предложенных к изъятию) правом рассматривать дела и применять при наличии оснований исключительную меру конституционной ответственности — досрочное прекращение полномочий судьи:

— по представлению Совета судей РФ (общего собрания судей) по обвинению судьи в систематическом нарушении норм судейской этики (Кодекса судейской этики), повлекшем умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи;

— по представлению квалификационной коллегии судей субъекта РФ по обвинению судьи в неполном служебном соответствии статусу судьи;

— по представлению вышестоящей по отношению к данному судье судебной инстанции или судебной инстанции, принявшей судебный акт, по заявлению об ускорении рассмотрения дела либо о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, по обвинению в существенном, виновном, несовместимом с высоким званием судьи нарушении положений предлагаемого федерального закона при осуществлении правосудия, если такое нарушение повлекло искажение принципов судопроизводства, грубое нарушение прав участников процесса, свидетельствует о невозможности продолжения осуществления судьей своих полномочий и установлено вступившим в законную силу судебным актом вышестоящей судебной инстанции или судебным актом, принятым по заявлению об ускорении рассмотрения дела либо о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

На этапе прекращения судейских полномочий и пребывания в отставке судьи в круг лиц, на которых распространяется действие законопроекта входят:

1. Гражданин РФ, наделенный судейскими полномочиями (судья) принявший решение уйти в отставку.

Российское законодательство предусматривает безусловное право гражданина, наделенного судебскими полномочиями (судья) на уход в отставку. В силу такого правового регулирования льготы и преференции, установленные законодательством на равных основаниях, предоставляются как гражданам, осуществлявшим судебские полномочия в течение почти 45 лет (допускаемый законодательством возрастной диапазон пребывания на судебской должности от 25 до 70 лет), так и гражданам, осуществлявшим судебские полномочия в течение минимального периода, достаточного для оформления на работу в качестве судьи в конкретный суд.

Такое правовое регулирование, содержащееся в п. 2 ст. 15. Закона о статусе судей, допускающее уход в отставку независимо от стажа судебской работы, является некорректным и умаляющим авторитет судебной власти.

Законопроектом закрепляется, что «Судья в отставке — это гражданин, осуществлявший судебские полномочия не менее срока, установленного законом (например, не менее 10 лет), полномочия которого прекращены по основаниям, предусмотренным законом в качестве основания для отставки.

Гражданин РФ, находящийся в этом правовом режиме жизнедеятельности не является судьей, не обладает властными полномочиями, не может быть ограничен в своих правах иначе как законом, имеет право на специальное социально-правовое обеспечение, а при достижении установленного законом возраста имеет право на ежемесячное пожизненное содержание, адекватное сроку исполнения им судебных полномочий».

Законопроектом устанавливаются два принципиально отличающихся режима отставки судьи, требующих соответствующего разного правового регулирования. Первый — режим, в котором находится судья, пребывающий в отставке, заработавший и получающий назначенное ежемесячное пожизненное содержание с момента ухода в отставку. Второй — режим, когда действующий судья прекращает полномочия, заработав так называемое «отложенное» право

на ежемесячное пожизненное содержание, полагающееся судье, пребывающему в отставке, при достижении им определенного возраста.

Для каждого из этих режимов пребывания в отставке законопроектом устанавливается соответствующий объем прав и обязанностей судьи в отставке.

2. Квалификационная коллегия судей, давшая гражданину рекомендацию на занимаемую им судейскую должность.

В круг полномочий квалификационной коллегии судей, давшей гражданину рекомендацию на занимаемую им судейскую должность, входит рассмотрение заявления судьи об уходе в отставку и принятии по нему соответствующего решения.

Действующее законодательство предусматривает право квалификационной коллегии судей, давшей гражданину рекомендацию на занимаемую им судейскую должность (квалификационной коллегии судей по месту проживания судьи в отставке) право прекращать отставку судьи при наличии оснований, предусмотренных законом, следствием чего является прекращение выплаты ежемесячного пожизненного содержания судьи в отставке.

Однако действующее законодательство не устанавливает оснований для лишения гражданина заработанного им социального обеспечения в старости в форме ежемесячного пожизненного содержания в случае прекращения пребывания его в статусе судьи в отставке, не определяет орган, в компетенцию которого входило бы рассмотрение вопроса о лишении гражданина ежемесячного пожизненного содержания, не предусматривает возможность передачи какому-либо органу полномочий устанавливать основания лишения выплаты ежемесячного пожизненного содержания и регулировать правоотношения по поводу лишения судьи в отставке заработанного им социального обеспечения в старости.

Законопроектом определяются основания и порядок преобразования ежемесячного пожизненного содержания судьи в отставке при прекращении

отставки на иную форму социального обеспечения в старости и орган, в компетенцию которого входит рассмотрение этого вопроса.

3. Председатель федерального суда, за исключением районного суда общей юрисдикции (начальник управления (отдела) Судебного департамента в субъекте РФ в отношении судьи районного суда и мирового судьи).

В полномочия председателя соответствующего суда входит издание приказа об отчислении из штата суда (приказ об освобождении от должности) судьи.

Приказ об отчислении из штата суда судьи районного суда и мирового судьи издается начальником управления (отдела) Судебного департамента в субъекте РФ (далее — управление (отдел) Судебного департамента).

4. Комиссия по назначению ежемесячного пожизненного содержания при суде, имеющем свою бухгалтерию (или при управлении (отделе) Судебного департамента — в отношении судьи районного суда и мирового судьи).

Порядок работы комиссии утверждается председателем соответствующего суда или, соответственно, начальником управления (отдела) Судебного департамента.

Указанная комиссия в 10-дневный срок проверяет обоснованность заявления о выплате выходного пособия, единовременного пособия, производит расчет стажа работы в должности (в качестве) судьи для выплаты выходного пособия, единовременного пособия, определяет его размер и принимает решение, которое вводится в действие в течение пяти дней приказом председателя суда или начальника управления (отдела) Судебного департамента, в котором указывается сумма выходного, единовременного пособия, подлежащая выплате.

5. Комиссия по рассмотрению возникших спорных ситуаций при назначении ежемесячного пожизненного содержания судьям.

В компетенцию Комиссии по рассмотрению возникших спорных ситуаций при назначении ежемесячного пожизненного содержания судьям входит

решение спорных вопросов в отношении исчисления выходного или единовременного пособий.

§2. Структура и основные положения проекта Федерального конституционного закона «О статусе судьи в Российской Федерации»

Структура проекта Федерального конституционного закона «О статусе судьи в Российской Федерации» состоит из разделов, глав и статей.

Раздел I «Общие положения» включает две главы (восемь статей).

Глава 1. В главе 1 «Общие положения» определяется сфера действия федерального конституционного закона «О статусе судьи в Российской Федерации» (далее — ФКЗ о статусе судьи. Сферой действия ФКЗ о статусе судьи являются отношения, возникающие при осуществлении конституционного права граждан РФ участвовать в отправлении правосудия.

В целях реализации конституционного права граждан РФ участвовать в отправлении правосудия (ч. 5 ст. 32 Конституции РФ) ФКЗ о статусе судьи устанавливает основания приобретения и реализации гражданами конституционного права участвовать в отправлении правосудия на профессиональной основе, определяет порядок отбора претендентов на судейскую должность и наделения их судейскими полномочиями, закрепляет основания и порядок наделения полномочиями и прекращения полномочий председателей и заместителей председателей судов, определяет организационно-правовые и социально-правовые гарантии осуществления судьями правосудия, регулирует порядок прохождения судьей государственной службы на государственной должности Российской Федерации (субъекта РФ), включая квалификационную аттестацию судей, основания, виды и порядок поощрения судей, основания, виды и порядок привлечения судей к ответственности, меры государственной и социально-правовой защиты судей и др., устанавливает основания и порядок

приостановления и прекращения полномочий судьи, осуществляет правовое регулирование статуса судьи в отставке, вводит переходные положения.

Определено, что ФКЗ о статусе судьи не регулирует процессуальные отношения, возникающие при осуществлении судьями правосудия, не определяет процессуальные гарантии осуществления судьями правосудия, а также не регулирует отношения, возникающие при осуществлении права граждан РФ участвовать в отправлении правосудия в качестве присяжных и арбитражных заседателей.

Закрепляются легальные определения основных понятий, используемых в данном федеральном конституционном законе, устанавливаются принципы правового регулирования в сфере отношений, регулируемых ФКЗ о статусе судьи.

Даются, в частности, определения понятия «Нормативно-правовое регулирование в сфере отношений, регулируемых ФКЗ о статусе судьи», которое в целях ФКЗ о статусе судьи понимается как официальная деятельность субъектов правотворчества по разработке и принятию (изданию) нормативных правовых актов в пределах компетенции, установленной ФКЗ о статусе судьи. Предлагается сформулировать положение о том, что ФКЗ о статусе судьи является единственным законом, регулирующим статус судьи в Российской Федерации на основе Конституции РФ, общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации. Регулирование иными законами и нормативными правовыми актами статуса судей допускается только в случаях, прямо установленных ФКЗ о статусе судьи. ФКЗ о статусе судьи определено, что субъектами правотворчества в Российской Федерации в сфере действия ФКЗ о статусе судьи являются: Президент РФ, Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, Судебный департамент при Верховном Суде РФ, органы судейского сообщества. Субъекты правотворчества осуществляют деятельность по разработке и принятию (изданию) нормативных правовых актов, регулирующих статус

судьи, в пределах компетенции, установленной настоящим федеральным конституционным законом.

В отдельной статье данной главы устанавливаются принципы правового регулирования в сфере отношений, возникающих при осуществлении конституционного права граждан РФ участвовать в отправлении правосудия на профессиональной основе.

В частности, определено, что правовое регулирование отношений, возникающих при осуществлении конституционного права граждан РФ участвовать в отправлении правосудия, основывается на следующих принципах:

— все равны перед законом и судом;

— права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства;

— правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом;

— судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону. Гарантии их независимости устанавливаются Конституцией РФ и федеральным законом. В Российской Федерации не могут издаваться законы и иные нормативные правовые акты, отменяющие или умаляющие самостоятельность судов, независимость судей;

— судьи несменяемы. Полномочия судьи могут быть приостановлены или прекращены не иначе как в порядке и по основаниям, установленным ФКЗ о статусе судьи;

— судьи неприкосновенны. Гарантии неприкосновенности судьи устанавливаются настоящим Федеральным конституционным законом. Судья не может быть привлечен к уголовной ответственности иначе как в порядке, определяемом ФКЗ о статусе судьи;

— все судьи в Российской Федерации обладают единым статусом и различаются между собой только полномочиями и компетенцией. Особенности правового положения отдельных категорий судей определяются ФКЗ о статусе судьи;

В главе 2. «Право на профессиональную деятельность по осуществлению правосудия» предлагается закрепить требования, предъявляемые к гражданину РФ, претендующему на доступ к профессиональной деятельности по осуществлению правосудия в должности судьи, а также основания, по которым право гражданина на доступ к осуществлению правосудия в должности судьи ограничено.

В частности, определено, что правом доступа к профессиональной деятельности по осуществлению правосудия в должности судьи обладает гражданин РФ:

- 1) имеющий высшее юридическое образование;
- 2) не имеющий или не имевший судимости либо уголовное преследование в отношении которого прекращено по реабилитирующим основаниям;
- 3) не имеющий гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства;
- 4) не признанный судом недееспособным или ограниченно дееспособным;
- 5) не состоящий на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств;
- 6) не имеющий иных заболеваний, препятствующих осуществлению полномочий судьи;
- 7) прошедший проверку профессиональных знаний и навыков, требуемых для занятия должности судьи;

8) достигший возраста 40 лет и имеющий стаж работы в области юриспруденции не менее 15 лет, если он претендует на должность судьи Конституционного Суда РФ;

9) достигший возраста 35 лет и имеющий стаж работы в области юриспруденции не менее 10 лет, на должность судьи Верховного Суда РФ;

10) достигший возраста 25 лет и имеющий стаж работы в области юриспруденции не менее 5 лет, если он претендует на должность судьи арбитражного суда субъекта РФ, конституционного (уставного) суда субъекта РФ, районного суда, гарнизонного военного суда, а также на должность мирового судьи.

11) прошедший установленную ФКЗ о статусе судьи проверку на должность судьи;

12) прошедший отбор на должность судьи на конкурсной основе в порядке, установленном ФКЗ о статусе судьи;

13) .....

В этой же главе устанавливаются закрытый перечень ограничений права гражданина на доступ к осуществлению правосудия в должности судьи. В частности, определено, что лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления, не может претендовать на должность судьи. Претендентом на должность судьи не также может быть:

— лицо, состоящее в близком родстве или свойстве (супруг (супруга), родители, дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки, а также родители, дети, родные братья и сестры супругов) с председателем или заместителем председателя того суда, в котором открыта вакансия судьи;

— судья, нотариус или судебный пристав, отстраненные от должности по дискриминирующим основаниям;

— адвокат, который был лишен звания по дискриминирующим основаниям;

- лицо, освобожденное от государственной службы за совершение дисциплинарного проступка;
- лицо, являющееся банкротом;
- лицо, не прошедшее проверки на должность судьи, и др.

Раздел II «Порядок отбора претендентов и назначения на судебские должности» состоит из пяти глав.

В главе 3 «Проверка претендентов на должность судьи» предусматривается установить обязанность претендента пройти проверку на соответствие требованиям, предъявляемым к лицу, замещающему государственную должность Российской Федерации судьи. В частности, пройти проверку на отсутствие судимости либо уголовного преследования, гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина РФ на территории иностранного государства, дееспособности, отсутствия учета в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств, отсутствия иных заболеваний, препятствующих осуществлению полномочий судьи. Устанавливается обязанность претендента пройти специальное медицинское освидетельствование, психологическое тестирование и специальную проверку, осуществляемую специальными службами.

Предусмотрено, что проверка осуществляется по заявлению претендента, являющемуся согласием на проведение соответствующей проверки, подаваемому в экзаменационную комиссию по приему квалификационного экзамена на должность судьи. Экзаменационная комиссия по приему квалификационного экзамена на должность судьи на основании заявления претендента на должность судьи оформляет соответствующие запросы, с которыми претендент обращается в учреждения по месту своего жительства, уполномоченные осуществлять такую проверку.

Определяются виды проверок и органы осуществляющие проверку претендентов на должность судьи. Предлагается установить, что:

— специальная проверка на предмет соответствия требованиям, предъявляемым к лицу, замещающему государственную должность Российской Федерации осуществляется органами Федеральной службы безопасности РФ;

— на предмет наличия судимости либо уголовного преследования осуществляется органами внутренних дел;

— на предмет наличия гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина РФ на территории иностранного государства осуществляется органами Министерства иностранных дел РФ;

— на предмет дееспособности, отсутствия учета в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств, отсутствия иных заболеваний, препятствующих осуществлению полномочий судьи (медицинское освидетельствование) осуществляется органами здравоохранения. Медицинское освидетельствование претендента на должность судьи включает и психологическую оценку. Психологическая оценка проводится в целях установления свойств характера и познавательной деятельности личности.

В отдельной статье предлагается также определить перечень государственных органов, компетентных устанавливать по согласованию с органами судейского сообщества процедуры проведения указанных проверок и освидетельствований, основополагающие критерии медицинских, психологических и специальных требований, которым должен соответствовать претендент на должность судьи. Определяются соответствующие обязанности государственных органов по осуществлению указанных проверок и освидетельствований, установлению соответствующих форм официальных документов, подтверждающих их проведение. В частности, предлагается, что:

полномочия органов, осуществляющих проверку претендентов на должность судьи и процедуры проведения проверок утверждаются Федеральной службой безопасности РФ, Министерством внутренних дел РФ, Министерством иностранных дел РФ, Министерством здравоохранения РФ после согласования с Советом судей РФ. Проектом предусматривается, что органы, осуществляющие проверку претендентов на должность судьи, должны после осуществления проверки направить данные и мнения, собранные в результате проверки в экзаменационную комиссию, направившую запрос, в течение трех месяцев со дня получения запроса.

Если в течение девяти месяцев с даты проведения последней проверки претендент не был назначен на должность судьи, то он может быть назначен судьей позднее указанного срока только после прохождения новой проверки.

В главе 4 «Проверка профессиональных знаний и навыков, требуемых для занятия должности судьи» закрепляются общие положения об обязанности претендента на должность судьи пройти проверку знаний, навыков и умений, необходимых для работы в должности судьи в суде определенного вида и уровня. Определено, что гражданин, удовлетворяющий критериям медицинских, психологических и специальных требований, которым должен соответствовать претендент на должность судьи, должен представить в экзаменационную комиссию документы по установленному законом перечню. Устанавливается, что для этой проверки в порядке, установленном данным ФКЗ о статусе судьи формируются экзаменационные комиссии по приему квалификационного экзамена на должность судьи (далее — экзаменационные комиссии), которые являются органами судейского сообщества. Порядок проведения квалификационного экзамена на должность судьи и порядок определения оценки знаний претендента на должность судьи устанавливаются Регламентом экзаменационных комиссий, который утверждается в соответствии с положениями ФКЗ о статусе судьи.

Претенденту, сдавшему квалификационный экзамен на должность судьи, выдается свидетельство о результатах экзамена, форма которого утверждается Высшей экзаменационной комиссией РФ по приему экзамена на должность судьи.

После сдачи квалификационного экзамена гражданин, соответствующий требованиям к претенденту на должность судьи, предусмотренным ФКЗ о статусе судьи, вправе обратиться в соответствующую квалификационную коллегию судей с заявлением о рекомендации его на вакантную должность судьи. Экзаменационная комиссия по приему квалификационного экзамена на должность судьи может одновременно с выдачей свидетельства о результатах экзамена рекомендовать претендента, сдавшего квалификационный экзамен на должность судьи, для зачисления в кадровый резерв судейского корпуса.

Определено, что результаты квалификационного экзамена действительны в течение трех лет после его сдачи, а после назначения гражданина на должность судьи — в течение всего времени пребывания его в качестве судьи.

Глава 5 «Кадровый резерв судейского корпуса Российской Федерации» устанавливает, что для обеспечения пополнения судейского корпуса РФ и аппарата судов квалифицированными кадрами создается кадровый резерв судейского корпуса РФ и регулирует порядок его формирования. Кадровый резерв судейского корпуса РФ формируется при ВККС РФ и квалификационных коллегиях судей субъектов РФ из числа лиц, сдавших квалификационный экзамен на должность судьи.

В главе 6 «Отбор претендентов на должность судьи и наделение судейскими полномочиями» Предусматривается, что с момента зачисления в кадровый резерв, гражданин приобретает статус кандидата на должность судьи и вправе участвовать в конкурсном отборе на должность судьи в том субъекте, экзаменационная комиссия которого принимала у него квалификационный экзамен. Лица, зачисленные в кадровый резерв при Высшей квалификационной коллегии судей РФ, вправе участвовать в конкурсном отборе на те судейские

должности, рекомендации на которые дает ВККС РФ. Законопроектом устанавливается, что порядок прохождения лицами, зачисленными в кадровый резерв, специализированной профессиональной подготовки устанавливается Судебным департаментом при Верховном Суде РФ.

Квалификационные коллегии судей ведут реестры кадрового резерва соответствующих судов, а также личные дела лиц, внесенных в реестры.

Высшая квалификационная коллегия судей РФ ведет Сводный реестр кадрового резерва судейского корпуса РФ.

Порядок внесения лиц в реестр кадрового резерва утверждается Советом судей РФ.

Лицо, внесенное в реестр кадрового резерва судейского корпуса данного суда при наличии соответствующей вакансии имеет преимущественное право на занятие должности помощника судьи или секретаря судебного заседания в этом суде и одновременно с прохождением государственной службы на должности помощника судьи или секретаря судебного заседания в аппарате соответствующего суда проходит специальную профессиональную подготовку, программа которой утверждается председателем суда на основании типовой программы, утвержденной Высшей экзаменационной комиссией по приему квалификационного экзамена на должность судьи.

По окончании специальной профессиональной подготовки сдается экзамен комиссии, состав которой утверждается председателем суда.

Положениями главы 7 «Наделение судейскими полномочиями» определяются полномочия органов, осуществляющих конкурсный отбор на должность судьи (квалификационные коллегии судей, Комиссия при Президенте РФ по предварительному рассмотрению кандидатур на должности федеральных судей и др.), полномочия руководителей органов судебной власти в процедуре отбора на должность судьи (председателя суда, в котором открывается вакансия, председателя высшего суда и др.). Положениями этой главы устанавливается порядок объявления вакансий на судейские должности,

порядок проведения конкурсного отбора на всех его этапах, порядок наделения кандидатов на должность судей судейскими полномочиями, срок полномочий судьи, текст и порядок принятия присяги судьи. Законодательно определяются полномочия Комиссии при Президенте РФ по предварительному рассмотрению кандидатур на должности федеральных судей, которая образуется Президентом РФ в качестве консультативного органа при Президенте РФ по обеспечению реализации конституционных полномочий Президента РФ по назначению судей федеральных судов. Законопроектом устанавливается, что основными задачами Комиссии являются:

— подготовка рекомендаций Президенту РФ по представлению в соответствии со ст. 83 и 128 Конституции РФ Совету Федерации Федерального Собрания РФ кандидатур для назначения на должности судей Конституционного Суда РФ, судей Верховного Суда РФ, в том числе Председателя Верховного Суда РФ, первого заместителя Председателя Верховного Суда РФ, заместителей Председателя Верховного Суда РФ — председателей судебных коллегий Верховного Суда РФ;

— подготовка рекомендаций Президенту РФ по назначению на должности судей, в том числе председателей и заместителей председателей, верховных судов республик, краевых и областных судов, судов городов федерального значения, судов автономной области и автономных округов, районных судов, военных судов, арбитражных судов округов, арбитражных апелляционных судов, арбитражных судов субъектов РФ и специализированных арбитражных судов;

— подготовка Президенту РФ предложений по совершенствованию законодательства Российской Федерации, касающегося процедуры подбора кандидатов на должности судей федеральных судов и порядка наделения полномочиями судей федеральных судов;

— подготовка Президенту РФ предложений, направленных на совершенствование единой государственной политики в области подбора

кадров на должности судей федеральных судов.

Положениями главы 7 «Наделение полномочиями и прекращение полномочий председателей и заместителей председателей судов» определяются полномочия органов, осуществляющих наделение полномочиями и прекращение полномочий председателей и заместителей председателей судов, полномочия руководителей высших органов судебной власти в этой процедуре. Устанавливается порядок объявления вакансий на должности председателей и заместителей председателей судов, требования, предъявляемые к кандидатам на должности председателей и заместителей председателей судов, порядок проведения аттестации на должности председателей и заместителей председателей на всех ее этапах, порядок наделения полномочиями председателей и заместителей председателей судов, срок полномочий, основания и порядок прекращения полномочий председателей и заместителей председателей судов.

Раздел III «Судья», состоящая из пяти глав, устанавливает права и обязанности судьи как носителя судебной власти и лица, замещающего государственную должность Российской Федерации (субъекта РФ).

В главе 8 «Независимость судьи и ее гарантии» раскрывается содержание конституционных основ статуса судьи: независимость судьи, несменяемость судьи, неприкосновенность судьи. Вводится определение независимости судьи, устанавливаются виды гарантий независимости судьи и раскрывается содержание процессуальных, организационно-правовых и гарантии независимости судьи и социально-правовых гарантии независимости судьи. Раскрывается содержание принципа единства статуса судей, недопустимости вмешательства в деятельность судьи,

Устанавливаются меры государственной защиты судей и членов их семей.

Устанавливаются ограничения гражданских прав судьи. Определяются соответствующие обязанности судьи, вытекающие из законодательства по

борьбе с коррупцией. В частности устанавливается обязанность по предоставлению отчетности о доходах, имуществе, принадлежащем на праве собственности, обязательствах имущественного характера и расходах судьи, супруга (супруги) судьи и несовершеннолетних детей судьи.

В главе. 9 «Порядок прохождения судьей государственной службы» предлагается закрепить порядок прохождения судьей государственной службы на государственной должности Российской Федерации (субъекта РФ). Вводится определение служебной судейской карьеры. Служебная судейская карьера — это установленный законом порядок прохождения судьей государственной службы на государственной должности судьи Российской Федерации или судьи субъекта РФ, путем последовательного роста от низших к высшим ступеням карьеры по одному из направлений судейской карьеры, порядок присвоения квалификационных классов, порядок и основания привлечения к ответственности, приостановления и прекращения полномочий судьи.

Представляется целесообразным предусмотреть ведение реестра лиц, стремящихся к служебной судейской карьере. Судья, который желает быть переведенным в другой суд того же уровня или в другой суд того же уровня другой юрисдикции, включается в базу данных судей, которые желают быть переведенными в другой суд того же уровня или в другой суд того же уровня другой юрисдикции. Реестр и базы данных, а также личные дела включенных в них лиц, ведутся Судебным департаментом при Верховном Суде РФ.

Предлагается, чтобы отбор лиц, стремящихся к служебной судейской карьере, на вакантные должности судей осуществлялся в соответствии с Положением об отборе лиц, стремящихся к служебной судейской карьере, которое утверждается Советом судей РФ. При отборе лиц, стремящихся к служебной судейской карьере, оцениваются качество работы на должности судьи, деловые и личные качества, организационные способности и преимущества, предоставляющие право первенства, каждого из претендентов. Критерии оценки лиц, стремящихся к служебной судейской карьере,

устанавливаются Советом судей РФ.

Полномочиями по отбору лиц, стремящихся служебной судебной карьере, целесообразно наделить соответствующие квалификационные коллегии судей, которым Судебный департамент при Верховном Суде РФ передает данные о лицах, включенных в реестр, для включения этих лиц в список претендентов на открывающиеся вакантные должности судей.

Положениями данной главы устанавливаются требования к лицу, стремящемуся стать судьей областного суда общей юрисдикции, апелляционной инстанции суда арбитражной юрисдикции, окружного военного суда

Вводится понятия перевода судьи и перемещения судьи. Переводом судьи является поручение судье в установленном законом порядке деятельности по осуществлению правосудия в другом суде. Перемещением судьи является поручение ему в установленном законом порядке деятельности по осуществлению правосудия в том же суде (в другой судебной коллегии, в другом судебном составе). Перевод судьи возможен только с согласия судьи на основании постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Перемещение судьи может осуществляться без согласия судьи по приказу председателя суда.

В главу. 9 включаются также положения о видах и порядке получения судьей дополнительного профессионального образования по программам профессиональной переподготовки и повышения квалификации судей.

Судья федерального суда, впервые назначенный на должность судьи, проходит обучение по программе профессиональной переподготовки в образовательных организациях высшего образования и организациях дополнительного профессионального образования, осуществляющих дополнительное профессиональное образование судей, в том числе в форме стажировки в суде, с сохранением на этот период ежемесячного денежного вознаграждения и других выплат, предусмотренных соответствующими

федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Порядок и сроки прохождения судьей профессиональной переподготовки, а также основания освобождения судьи от прохождения профессиональной переподготовки определяются Верховным Судом РФ.

Общая продолжительность профессиональной переподготовки судьи не может превышать шесть месяцев. Период прохождения профессиональной переподготовки судьи включается в стаж работы в должности судьи. Предусматривается, что по результатам прохождения профессиональной переподготовки судьей федерального суда, впервые назначенному на должность судьи, присваивается квалификационный класс.

Законом установлена обязанность судьи повышать квалификацию. Повышение квалификации – это расширение специальных профессиональных знаний и формирование навыков судей:

- 1) в случае повышения их в должности;
- 2) при назначении или переводе из суда общей компетенции в суд другой юрисдикции и наоборот, а также в других случаях, при которых меняется специализация судьи;
- 3) в случаях существенных изменений в правовом регулировании общественных отношений;
- 4) в других необходимых случаях.

Устанавливается, что повышение квалификации судей федеральных судов осуществляется по мере необходимости, но не реже одного раза в три года с сохранением на этот период ежемесячного денежного вознаграждения, ежеквартального денежного поощрения и других выплат, предусмотренных соответствующими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, в образовательных организациях высшего образования и организациях дополнительного профессионального образования, осуществляющих дополнительное профессиональное образование

судей, в том числе в форме стажировки в суде. Порядок, сроки и иные формы прохождения судьей повышения квалификации определяются Верховным Судом РФ.

Положениями этой главы. устанавливаются меры поощрения судей за добросовестную профессиональную деятельность. Добросовестная профессиональная деятельность судьи поощряется по основаниям и в порядке, предусмотренном Положением о мерах поощрения судей за добросовестную профессиональную деятельность по осуществлению правосудия, которое утверждается Советом судей РФ.

Предлагается закрепить в ФКЗ о статусе судьи высший вид поощрения — присвоение почетного звания «Почетный судья» за многолетнюю и безупречную профессиональную деятельность по осуществлению правосудия при наличии стажа судейской работы более 15 лет. Положение о почетном звании «Почетный судья» утверждается Советом судей РФ, а само звание «Почетный судья» на основании этого положения присваивает Высшая квалификационная коллегия судей РФ.

Положениями главы 10 «Квалификационная аттестация судей» регулируются вопросы квалификационной аттестации судей, председателей судов, заместителей председателей судов, председателей судебных составов судов, определяются органы, осуществляющие квалификационную аттестацию судей, председателей судов, заместителей председателей судов, председателей судебных составов судов устанавливается шкала квалификационных классов, паспорт каждого квалификационного класса, порядок прохождения квалификационной аттестации судей, определяется паспорт каждого квалификационного класса судьи.

Предусмотрено, что квалификационная аттестация судей осуществляется в целях выяснения уровня профессиональных знаний и навыков судей, способностей применять теоретические знания и навыки на практике, установления сильных и слабых сфер деятельности судей и поощрения их к совершенствованию профессиональных способностей.

Предусмотрена квалификационная аттестация председателей судов, заместителей председателей судов, председателей судебных составов судов, целью которой является оценка уровня организаторских способностей и уровня административной работы в суде.

Результаты квалификационной аттестации судей, председателей, заместителей председателей, председателей судебных составов судов используются в следующих целях:

1) для организации должного обучения судей (установления направлений обучения, составления и совершенствования программ обучения судей, выбора способов обучения и т. п.);

2) для объективного решения вопросов о повышении судей и о назначении председателей, заместителей председателей, председателей судебных составов судов на новый срок полномочий, для определения соответствия судьи, претендующего на вышестоящую должность, или председателя, заместителя председателя, председателя судебного состава суда, претендующего на новый срок полномочий, выдвигаемым в отношении кандидата требованиям, а также для объективного сравнения между собой нескольких кандидатов;

3) для поощрения судей к повышению квалификации;

4) для совершенствования администрирования судов.

Предусматриваются следующие виды квалификационной аттестации судей:

1) периодическая квалификационная аттестация;

2) внеочередная квалификационная аттестация.

Первый раз квалификационная аттестация судьи проводится по истечении ... лет с даты его назначения на должность судьи. Затем деятельность судьи оценивается периодически каждые ... лет.

Внеочередная квалификационная аттестация судьи осуществляется по ходатайству самого судьи или в случае неоднократного повторения

недостатков в деятельности судьи. Внеочередная оценка деятельности судьи также осуществляется при решении вопросов о повышении судьи или о назначении председателя, заместителя председателя, председателя судебного состава суда на новый срок полномочий, за исключением случаев, когда с момента последней периодической или внеочередной оценки деятельности судьи прошло менее чем ... года.

В главе 11 «Ответственность судьи» предлагается закрепить легальное определение ответственности виды ответственности судьи, установить органы, правомочные привлекать судью к ответственности, порядок привлечения к каждому из этих видов, и санкции. Независимость судьи неразрывно связана с требованиями к судье. В содержание главы включаются требования, предъявляемые к судье как носителю судебной власти, лицу, замещающему государственную должность Российской Федерации (субъекта РФ), члену судейского сообщества.

Предусматривается, что судья несет ответственность за авторитет судебной власти (этическая ответственность), за соблюдение служебной дисциплины (служебная ответственность) и за результаты профессиональной деятельности по осуществлению правосудия (конституционная ответственность).

Положениями этой главы устанавливаются для каждого вида ответственности свои процедуры выявления судейских деликтов и реагирования на них, которые принципиально отличаются друг от друга. Единым является только сам субъект – лицо, наделенное судейскими полномочиями и являющееся членом судейского сообщества.

Устанавливается, что к этической ответственности судья привлекается на основе положений корпоративных актов, в частности, таким актом является Кодекс судейской этики. Органом, применяющим меры ответственности в этой сфере, является орган судейского сообщества, максимально приближенный к субъекту ответственности – совет судей (общее собрание суде) суда.

На виновного за нарушения судейской этики, дискредитацию звания судьи, наносящие ущерб авторитету судебной власти, могут налагаться по мере возрастания серьезности проступка: порицание, постановка на вид и как высшая мера в этой сфере – представление о несоответствии статусу судьи с привлечением к конституционной ответственности и передачей дела на рассмотрение Высшей квалификационной коллегии судей РФ за систематическое нарушение Кодекса судейской этики.

Служебная ответственность устанавливается за несоблюдение:

— служебной дисциплины на замещаемой государственной должности судьи, являющейся своего рода «инфраструктурой осуществления правосудия». Понятие «служебная дисциплина» включает — обязанности по соблюдению режима труда, профессиональных стандартов ведения судебного процесса, соблюдения всего того, несоблюдение чего ухудшает работу суда как органа государственной власти, негативно влияет на осуществление правосудия судьей, если судья не допустил грубого нарушения при применении норм материального или процессуального права и если они не являются следствием проявления недобросовестного и небрежного отношения судьи к своим профессиональным обязанностям.

Органом, инициирующим процедуру возбуждения дела по обвинению судьи в совершении служебного проступка и передающий его на рассмотрение соответствующей квалификационной коллегии судей для применения при наличии оснований мер служебной ответственности за совершение служебного проступка является президиума суда.

Предлагается, что квалификационная коллегия судей при наличии оснований может налагать на виновного по мере возрастания серьезности проступка следующие санкции: замечание, выговор, и как высшая мера в этой сфере, — представление о неполном служебном соответствии статусу судьи с привлечением к конституционной ответственности и передачей дела на рассмотрение Высшей квалификационной коллегии судей.

Конституционная ответственность является исключительным средством правового воздействия на судью. Конституционная ответственность наступает:

— систематическое нарушение судейской этики, дискредитацию звания судьи, наносящие ущерб авторитету судебной власти и свидетельствующие о его несоответствии статусу судьи — на основании представления Совета судей суда РФ, в котором судья осуществляет правосудие;

— за систематическое нарушение служебной дисциплины на замещаемой государственной должности судьи и проступки, совершенные в сфере отправления правосудия, которые являются следствием некомпетентности или небрежности судьи (т.е. за результат профессиональной деятельности по осуществлению правосудия, иными словами — за качество профессиональной деятельности, качество судебных актов, их законность, обоснованность и т.д.) — на основании представления соответствующей квалификационной коллегии судей.

— за деяние (действие или бездействие) судьи, совершенное при осуществлении правосудия (в ходе подготовки к судебному процессу, в ходе судебного процесса или по окончании судебного процесса), не подпадающее под признаки уголовного преступления, но существенно препятствующие осуществлению правосудия, недобросовестное исполнение функций по отправлению правосудия, приведшее к искажению фундаментальных принципов судопроизводства и грубому нарушению прав участников судопроизводства и свидетельствующие о несоответствии статусу судьи — на основании представления кассационной инстанции, рассматривающей судебные акты, вынесенные данным судьей. Вынесение неправосудного судебного акта, хотя оно и не подпадает под признаки состава преступления, тем не менее, может свидетельствовать либо о явной небрежности судьи, либо о его неспособности исполнять свои профессиональные обязанности, недопустимой при отправлении правосудия.

Органом, инициирующим производство по делу о конституционной ответственности судьи, является вышестоящая по отношению к данному судье судебная инстанция или судебная инстанция, принявшая судебный акт, по заявлению об ускорении рассмотрения дела либо о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, по обвинению в существенном, виновном, несовместимом с высоким званием судьи нарушении положений ФКЗ о статусе судьи при осуществлении правосудия, если такое нарушение повлекло искажение принципов судопроизводства, грубое нарушение прав участников процесса, свидетельствует о невозможности продолжения осуществления судьей своих полномочий и установлено вступившим в законную силу судебным актом вышестоящей судебной инстанции или судебным актом, принятым по заявлению об ускорении рассмотрения дела либо о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

Органом, применяющим меры ответственности в этой сфере ответственности, является ВККС РФ, высший орган, уполномоченный оценивать профессиональную деятельность судьи.

На виновного за недобросовестное исполнение функций по отправлению правосудия, приведшее к искажению фундаментальных принципов судопроизводства и грубому нарушению прав участников судопроизводства, за систематическое нарушение судейской этики, дискредитацию звания судьи, наносящие ущерб авторитету судебной власти, за систематические нарушения служебной дисциплины на замещаемой государственной должности судьи и проступки, совершенные в сфере отправления правосудия может налагаться исключительная мера ответственности – досрочное прекращение судейских полномочий.

В гл. 12 «Материальное обеспечение судьи» предлагается определить виды материального обеспечения судьи, а также основания и порядок предоставления конкретных видов материального обеспечения судьи.

Нормы данной главы предусматривают порядок предоставления государством следующих гарантированных видов материального обеспечения судьи:

- ежемесячное денежное вознаграждение;
- ежеквартальное денежное поощрение;
- ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 30 рабочих дней;
- ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск с учетом стажа его работы в области юриспруденции;
- оплата стоимости проезда к месту отдыха и обратно;
- обеспечение судей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, отдельными жилыми помещениями в соответствии с нормами, установленными законодательством Российской Федерации;
- компенсация расходов, связанных с наймом (поднаймом) жилых помещений, до предоставления судье в установленном порядке жилого помещения для постоянного проживания;
- оплата внеочередной установки телефона в жилых помещениях, занимаемых судьями и абонентской платы за его пользование по установленным тарифам;
- внеочередное предоставление мест в дошкольных образовательных организациях, общеобразовательных организациях, имеющих интернат, летних оздоровительных учреждениях детям судей;
- получение медицинской помощи, включая обеспечение лекарственными препаратами для медицинского применения, которое оплачивается за счет средств федерального бюджета;
- оплата санаторно-курортного лечения судьи, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;

— обеспечение проездными документами на проезд всеми видами транспорта общего пользования (кроме такси) в городском, пригородном и местном сообщении;

— право бронирования и получения вне очереди мест в гостиницах и приобретения проездных документов на все виды транспорта при направлении в служебные командировки;

— обеспечение служебным обмундированием;

— социальная защита судьи и членов его семьи в случае гибели (смерти) судьи, причинения судье увечья или иного повреждения здоровья;

— государственная защита судьи и членов его семьи при наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье и имущество судьи в связи с его служебной деятельностью.

Предлагается установить состав и порядок исчисления ежемесячного денежного вознаграждения судьи, предоставления отпусков – основного и дополнительных. Предусмотрено, что помимо предусмотренного ФКЗ о статусе судьи ежегодного и дополнительного отпусков, судья также имеет право на установленные Трудовым кодексом РФ целевые дополнительные отпуска и отпуск без сохранения заработной платы (денежного вознаграждения). Установлено, что в исключительных случаях судья по его согласию может быть отозван из отпуска. Неиспользованный ежегодный отпуск предоставляется судье в другое время.

Определено, что является стажем работы судьи, порядок предоставления льгот за длительность и безупречность государственной службы на государственной должности судьи, условия обеспечения жилищных условий судьи, социальной защитой судьи и членов его семьи, порядок обеспечения медицинским обслуживанием и санаторно-курортным лечением судей и членов их семей.

Раздел IV «Прекращение полномочий судьи. Отставка судьи» включает главы, регулирующие основания, порядок и правовые последствия прекращения полномочий судьи и пребывание судьи в отставке.

В гл. 13 «Прекращение полномочий судьи» предлагается установить основания и порядок прекращения полномочий судьи, определить основания и порядок ухода судьи в отставку, а также порядок исчисления размера выходного пособия судьи в связи с отставкой.

Положениями гл. 14 «Отставка судьи» предусмотрены права и ограничения гражданских прав судьи в отставке, как лица, осуществлявшего государственные полномочия на государственной должности судьи, порядок привлечения судьи в отставке к исполнению обязанностей судьи, основания и порядок и правовые последствия приостановления отставки судьи и прекращения отставки судьи.

Глава 15 «Государственная и социальная защита судьи в отставке и членов его семьи» включает статьи, регулирующие порядок исчисления размера ежемесячного пожизненного денежное содержание судьи в отставке, понятие и меры государственной защиты судьи в отставке и членов его семьи, понятие и меры социальной защиты судьи в отставке и членов его семьи, порядок обеспечение жилищных условий судьи в отставке, формы и объем медицинского обслуживания и санаторно-курортного лечения судей в отставке и членов их семей.

Раздел V. «Судейское сообщество и его органы» включает две главы. В главе 16 «Судейское сообщество в Российской Федерации» определен порядок и условия членства в судебном сообществе, права и обязанности членов судебного сообщества, органы судебного сообщества. Предлагается установить, что органами судебного сообщества в Российской Федерации являются:

- Всероссийский съезд судей;
- конференции судей субъектов РФ;

- Совет судей РФ;
- советы судей субъектов РФ;
- общие собрания судей судов;
- Высшая квалификационная коллегия судей РФ;
- квалификационные коллегии судей субъектов РФ;
- Высшая экзаменационная комиссия по приему квалификационного экзамена на должность судьи;
  - экзаменационные комиссии субъектов РФ по приему квалификационного экзамена на должность судьи;
  - общее собрание судей Верховного Суда РФ;
  - Совет судей Верховного Суда РФ.

Положениями главы 17 «Порядок формирования и полномочия органов судейского сообщества» определены порядок формирования и полномочия органов судейского сообщества и установлено, что организационное и материально-техническое обеспечение деятельности органов судейского сообщества осуществляется Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации и входящими в его систему органами. Предлагается в статью «Полномочия Совета судей Российской Федерации» включить обязанность Совета судей Российской Федерации по установлению Порядка оценки профессиональной деятельности судей, квалификационных требований для каждого квалификационного класса судьи, Порядка внесения лиц в перечень претендентов на свободные места судей суда, Порядка внесения лиц в регистр лиц, стремящихся к карьере судей; Порядка и оснований определения специализации судей; Правил распределения дел между судьями и образования коллегий судей и т.д.

В раздел VI «Заключительные и переходные положения» включены статьи, регулирующие действие законодательства Российской Федерации о труде в отношении судей, положения о признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской

Федерации, переходные положения, а также порядок вступления в силу ФКЗ о статусе судьи..

Заключение

Проведенное исследование показало, что статус судьи является статусом личности, наделяемой судебскими правомочиями и представляет собой совокупность конституционных, иных нормативно-правовых и корпоративно установленных положений, определяющих на всех этапах жизнедеятельности ее права, обязанности, ограничения, гарантии, меры социально-правовой защиты и др., в нескольких модусах: как лица, являющегося носителем судебной власти, как лица, проходящего государственную службу на государственной должности Российской Федерации (на государственной должности субъекта РФ), как члена судебного сообщества, и как гражданина с особым правовым статусом, лица, ограниченного в своих гражданских правах и жизнедеятельности законодательством о статусе судей, занимающего обособленное положение в обществе.

Сущностью конституционно-правового статуса судьи является обеспечение независимости личности на всех этапах движения гражданина РФ (судьи) из правового положения «соискателя должности судьи» (через процедуру отбора, назначения на должность судьи) в правовое положение судьи, проходящего государственную службу, двигаясь по этапам судебской карьеры до перехода в конечном итоге в правовое положение судьи в отставке.

Конституционно-правовой статус судьи является формой обеспечения независимости гражданина на всем пространстве жизнедеятельности личности, наделяемой судебскими правомочиями. Конкретизация и развитие

конституционно-правового статуса судьи в законодательстве и обеспечения независимости гражданина, наделенного судебскими полномочиями, осуществляется путем правового установления и обеспечения четырех групп гарантий: 1) гарантий процессуальной независимости судьи - носителя судебной власти; 2) организационно-правовых гарантий независимости судьи как лица, замещающего государственную должность государственной службы; 4) гарантий независимости судьи, обеспечиваемых его членством в судебском сообществе; 3) социально-правовых гарантий судьи как гражданина с особым правовым статусом.

Обеспечение независимости судьи – как главного элемента особого правового статуса судьи, основного условия деятельности самостоятельной и авторитетной судебной власти по защите прав и законных интересов личности связано с целым комплексом правовых и организационных проблем регулирования правового статуса судьи.

Необходимость обеспечения независимости судьи как носителя судебной власти требует законодательно отделить полномочия по администрированию судебной деятельности (организационному обеспечению деятельности судей и аппарата суда) — от полномочий руководства методическим обеспечением деятельности судебного корпуса суда по осуществлению правосудия (обобщение судебной практики, изучение причин пересмотра вышестоящими судебными инстанциями судебных актов, принятых судьями данного суда, изучение внепроцессуальных методических указаний высших судов и т.д.).

В целях обеспечения соответствия законодательству Российской Федерации нормативных правовых актов, регулирующих права, свободы и обязанности граждан, наделяемых судебскими полномочиями, принимаемых Конституционным Судом РФ, Верховным Судом РФ, органами судебного сообщества необходимо законодательно установить порядок подготовки, правовой экспертизы соответствия законодательству Российской Федерации, государственной регистрации и официальной публикации этих нормативных

правовых актов.

Одной из важнейших организационно-правовых гарантий независимости судьи является законодательное регулирование карьеры судьи (судейской карьеры) как лица, проходящего государственную службу на государственной должности Российской Федерации (на государственной должности субъекта РФ) и одновременно являющегося членом судейского сообщества.

Судейская карьера – это установленный законом порядок прохождения судьей государственной службы на государственной должности Российской Федерации (субъекта РФ) путем последовательного роста от низших к высшим ступеням карьеры по одному из направлений судейской карьеры.

Предложения по правовому регулированию направлений служебной карьеры и по совершенствованию института профессиональной ответственности судьи как неотъемлемой части судейской карьеры, несомненно, являются небесспорными, но необходимость научной разработки этих аспектов статуса судьи – бесспорна. Предложено различать ответственность за нарушения норм судейской этики (этическая), ответственность за нарушения служебной дисциплины (служебная), ответственность за несение конституционной обязанности по осуществлению правосудия (конституционная). Привлечение к конституционной ответственности является исключительным средством правового воздействия на судью. Оно может иметь место только в тех случаях, когда исчерпаны все иные средства воздействия на судью, направленные на предупреждение дальнейших нарушений с его стороны, либо когда допущенное судьей нарушение подрывает доверие к судебной власти и не дает оснований рассчитывать на добросовестное и профессиональное выполнение им обязанностей судьи в будущем.

Принципиально различные, хотя и тесно связанных между собой сферы ответственности (группы проступков) судьи обуславливают необходимость различий в правовых установлениях процедуры выявления судейских деликтов,

инициирования производства по делу о совершении проступка и применения мер ответственности.

Показано, что уровень квалификационных коллегий судей субъектов РФ (уровень субъекта РФ), прекращающих полномочия судей в порядке дисциплинарного взыскания, не соответствует ни федеральному уровню статуса органа, наделяющего судейскими полномочиями, ни федеральному уровню государственной должности судьи. Сформулировано предложение о наделении правом на досрочное прекращение судейских полномочий судей федеральных судов как меры ответственности только Высшей квалификационной коллегии судей РФ.

Законодательное предоставление гражданину, замещающему государственную должность судьи, особых мер социально-правовой защиты является одной из существенных государственных гарантий независимости судьи и мерой, компенсирующей ограничение его гражданских прав, определяющей особенности правового положения в обществе и государстве.

Особое значение для авторитета судебной власти является устранение диссонанса между законодательно установленными гарантиями социально-правового обеспечения судей и сложившейся практикой их нормативного правового регулирования органами исполнительной власти, приводящее, порой, к существенному ущемлению прав и законных интересов судей, например, при обеспечении жильем, медицинском и санаторно-курортном обслуживании, государственном страховании жизни, здоровья и имущества и т.д.. В этих целях сформулированы предложения по совершенствованию правового регулирования в этой сфере и установлению прямой зависимости объема льгот и преференций судьи от длительности только и непосредственно судейского стажа.

Анализ применения ст. 20 Закона о статусе судей (как меры социальной защиты судей) и ст. 20 Закона о государственной защите судей (как меры государственной защиты судей при наличии преступного посягательства)

позволяет сделать вывод о разных сферах действия этих законов и предложить некоторые концептуальные положения специального закона о государственном страховании жизни, здоровья и имущества судей как меры социальной защиты и как меры государственной защиты судей.

Исследование статуса судьи в отставке показало принципиальную невозможность распространения на судью в отставке многих ограничений, установленных законодательством для действующего судьи, и необходимость совершенствования правового регулирования статуса судьи в отставке как самостоятельного правового института для достижения надлежащего баланса гарантий материального и социального обеспечения судьи в отставке и ограничений, вытекающих из его прежнего статуса судьи.

Проведенный в данной работе анализ действующего законодательства о статусе судьи, практики его применения, результатов научных исследований статуса судьи позволил предложить концепцию проекта Федерального конституционного закона «О статусе судьи» в качестве научной основы совершенствования правового регулирования статуса судьи.

Концепция проекта федерального конституционного закона «О статусе судьи» — это научное проецирование анализа современного состояния правового регулирования статуса судей на законопроектную плоскость, представляющее собой совокупность представлений о форме, структуре и содержании законопроекта, предлагаемого для регулирования общественных отношений, стороной в которых выступает личность в процессах отбора на должность судьи, наделения судейскими полномочиями, в процессе профессиональной деятельности по осуществлению правосудия на государственной должности судьи, а также по завершению этой деятельности, о системе и содержании нормативно-правовых и корпоративных актов, определяющих права, обязанности, гарантии, ограничения личности на всех этапах ее жизнедеятельности.

Разработана структура проекта федерального конституционного закона «О статусе судьи» и содержание текста отдельных его норм, приведенная в Приложении к настоящей работе.

Список литературы

1. Международные акты, нормативные правовые акты РФ, РСФСР, СССР, Российской империи

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с поправками от 21.07.2014) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Рос. газ. 1998. 10 дек.

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

4. Основные принципы независимости судебных органов, одобренные Резолюцией 40/146 Генеральной ассамблеи ООН от 13 декабря 1985 года // Международное публичное право : сб. док. Т. 2. – М. : БЕК, 1996. – С. 124–126.

5. Бангалорские принципы поведения судей // Организация Объединенных наций [www-сайт]. URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangalore_principles.shtml (дата обращения – 09 августа 2015 г.).

6. Документ Копенгагенского Совещания конференции по человеческому измерению СБСЕ (подписан в г. Копенгагене 29 июня 1990 г.) // СПС «Гарант». URL : <http://base.garant.ru/2559455/> (дата обращения – 8 октября 2014 г.).

7. Европейская хартия о законе «О статусе судей» (Лиссабон, 10 июля 1998 г.) // Рос. юстиция. 1999. № 9.

8. Рекомендация № R (94) 12 Комитета Министров государствам-членам о независимости, эффективности и роли судей от 13 октября 1994 г. (утратила силу).

9. Рекомендация Комитета Министров Совета Европы CM/Rec (2010) 12 «О независимости, эффективности и ответственности судей» от 17 ноября 2010 г. / пер. с англ. Б. Л. Зимненко // Рос. правосудие. 2011. № 4.

10. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Рос. газ. 2014. 7 февр.

11. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 14.12.2015) // «Российская газета», № 138 - 139, 23.07.1994,

12. Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» (ред. от 15 февраля 2016 г.) // СЗ РФ. 2014. № 6. Ст. 550; № 23. Ст. 2921; № 45. Ст. 6130; 2016. № 7. Ст. 896.

13. Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (ред. от 21 июля 2014 г.) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 898; 2014. № 11. Ст. 1088; № 30 (Часть I). Ст. 4204.

14. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ред. от 05 февраля 2014 г.) // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1; 2014. № 6. Ст. 551.

15. Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (ред. от 5 февраля 2016 г.) // СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 1589; 2016. № 7. Ст. 896.

16. Федеральный конституционный закон от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» (ред. от 8 марта 2015 г.) // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3170; 2015. № 10. Ст. 1390.

17. Федеральный конституционный закон от 9 ноября 2009 г. № 4-ФКЗ «О Дисциплинарном судебном присутствии» // СЗ РФ. 2009. № 45. Ст. 5261 (утратил силу).

18. Федеральный закон от 5 февр. 2014 г. № 16-ФЗ «О порядке отбора кандидатов в первоначальный состав Верховного Суда Российской Федерации, образованного в соответствии с Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации»» // Рос. газ. 2014. 7 февр.

19. Федеральный закон от 12 марта 2014 г. № 29-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации»» // Рос. газ. 2014. 14 марта.

20. Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (ред. от 29 декабря 2015 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов Рос. Федерации и Верховного Совета Рос. Федерации. 1992. № 30. Ст. 1792; 2016. № 1 (часть I). Ст. 29.

21. Федеральный закон от 10 февраля 1999 г. № 30-ФЗ «О финансировании судов Российской Федерации» (ред. от 12 марта 2014 г.) // СЗ РФ. 1999. № 7. Ст. 877; 2014. № 11. Ст. 1094.

22. Федеральный закон от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» (ред. от 5 октября 2015 г.) // СЗ РФ. 2002. № 11. Ст. 1022; 2015. № 41. Ст. 5638.

23. Федеральный закон Российской Федерации от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» (ред. от 21 июля 2014 г.) // СЗ РФ. 1998. № 51. Ст. 6270; 2014. № 30 (Часть I). Ст. 4277.

24. Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (ред. от 3 февраля 2014 г.) // СЗ РФ. № 17. Ст. 1455.

25. Федеральный закон от 10.01.1996 № 6-ФЗ «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации» (ред. от 22.10.2014) // Рос. газ. 1996. 18 янв.

26. Закон СССР от 4 авг. 1989 г. «О статусе судей в СССР» (утратил силу) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1989. № 9. Ст. 223.

27. Судебные уставы 20 ноября 1864 г. // КонсультантПлюс: Классика российского права.

28. Постановление Правительства РФ от 27.10.2005 № 647 «О возмещении судьям, должностным лицам правоохранительных и контролирующих органов или членам их семей ущерба, причиненного уничтожением или повреждением их имущества в связи со служебной деятельностью» // Рос. газ. 2005. 2 нояб.

29. Постановление Правительства РФ от 21.03.2008 № 192 (ред. от 07.12.2011) «О порядке обеспечения судей, прокуроров и сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, нуждающихся в улучшении жилищных условий, отдельными жилыми помещениями» // СЗ РФ. 2008. № 12. Ст. 1150.

30. Инструкция о порядке определения стажа работы по юридической профессии для кандидатов на должности судей федеральных судов, утв. Минюстом РФ № 10 (35)-5, Верховным Судом РФ, ВАС РФ 27.12.1996. Зарегистрировано в Минюсте РФ 04.02.1997 № 1250 // Рос.вести. № 38. 1997. 27 февр.

31. Приказ Верховного Суда РФ № 670кд, Судебного департамента при Верховном Суде РФ № 235 от 10.08.2015 «Об утверждении Инструкции о порядке выплаты выходного пособия судьям федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов и мировым судьям, ушедшим или удаленным в отставку, единовременного пособия членам их семей» // Бюллетень актов по судебной системе. 2015. № 11.

32. Инструкция о порядке оплаты стоимости проезда судьи к месту отдыха и обратно, утв. Верховным Судом РФ 20.02.2007, ВАС РФ 23.03.2007, Судебным департаментом при Верховном Суде РФ 16.02.2007 // Рос. газ. 2007. 16 мая.

33. Инструкция о порядке назначения и выплаты ежемесячного пожизненного содержания судьям федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов и мировым судьям, утв. Верховным Судом РФ 29.07.2003, ВАС РФ 09.07.2003, Судебным департаментом 03.07.2003 (утратила силу). Приказ Верховного Суда РФ № 669кд, Судебного департамента при Верховном Суде РФ № 234 от 10.08.2015 // СПС «КонсультантПлюс».

34. Приказ Верховного Суда РФ № 669кд, Судебного департамента при Верховном Суде РФ № 234 от 10.08.2015 «Об утверждении Инструкции о порядке назначения и выплаты ежемесячного пожизненного содержания судьям федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов и мировым судьям, ежемесячного возмещения в связи с гибелью (смертью) судьи, в том числе пребывавшего в отставке, нетрудоспособным членам семьи судьи, находившимся на его иждивении» // Бюллетень актов по судебной системе. 2015. № 11.

35. Приказ Верховного Суда РФ, Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26.10.2015 № 328 «Об утверждении Положения о Комиссии по рассмотрению возникших спорных ситуаций при назначении, выплате и прекращении выплаты ежемесячного пожизненного содержания судьям» // Бюллетень актов по судебной системе. 2016. № 1.

36. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 14.05.2014 № 112 «О применении распорядительных документов Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, регулирующих правоотношения, связанные с организационным обеспечением деятельности арбитражных судов» // Бюллетень актов по судебной системе. 2014. № 8.

2. Зарубежные нормативные акты

37. Закон за съдебната власт от 7 августа 2007 г. (с изм. и доп. от 3 июля 2012 г.) [Электронный ресурс] // Министерство на правосъдието на Република България [www-сайт]. URL : <http://www.mjeli.government.bg/> (дата обращения – 27 января 2013 г.).

38. Закон України № 2453-VI Про судоустрій і статус суддів [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Украины. URL : <http://www.president.gov.ua/documents/12143.html> (дата обращения – 12 января 2013 г.).

39. Конституционный закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года № 132-II «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Казахстан. [www-сайт]. URL : <http://supcourt.kz> (дата обращения – 15 июля 2015 г.).

40. Закон о Верховном суде от 23 ноября 2002 г. [Электронный ресурс] // Sąd Najwyższy (Верховный суд Республики Польша) [www-сайт]. URL : <http://www.snp.pl> (дата обращения – 23 января 2013 г.).

41. Судебный кодекс Республики Армения от 21 февраля 2007 г. [Электронный ресурс] // Судебная система Армении [www-сайт]. URL : <http://www.court.am> (дата обращения – 20 декабря 2012 г.).

42. Закон Азербайджанской Республики № Азербайджанской Республики № 310-IQ от 10 июня 1997 г. «О судах и судьях» [Электронный ресурс] // Верховный Суд Азербайджанской Республики [www-сайт]. URL : «О судах и судьях» // <http://www.supremecourt.gov.az/?mod=2&c=2&id=678&cat=103&language=ru&f=1> (дата обращения – 8 окт. 2012 г.).

43. Закон Литовской Республики от 31 мая 1994 г. № I-480 «О судах» [Электронный ресурс] // Teisėjų Taryba (Судебный совет Литвы) [www-сайт]. URL: <http://www.teismai.lt/en/courts/legal-acts/> (дата обращения – 13 марта 2013 г.). Пояснительная записка к проекту Федерального закона «Об органах

судейского сообщества в Российской Федерации». URL: <http://lawsector.ru/data/g1998/page45.htm>.

3. Судебная практика

44. Европейский Суд по правам человека. Избранные решения : в 2 т. Т. 1. / под ред. В. А. Туманова. – М. : Изд-во «Норма», 2000. – 856 с.

45. Европейский Суд по правам человека. Избранные решения : в 2 т. Т. 2. / под ред. В. А. Туманова. – М. : Изд-во «Норма», 2000. – 808 с.

46. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 1998 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства РФ о нотариате // СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2491.

47. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 года по делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 УПК РСФСР // СЗ РФ. 1997. № 7. Ст. 871.

48. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 мая 1998 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства РФ о нотариате // СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2491;

49. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2011 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 3, пункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 19, 21 и 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки А. В. Матюшенко» // СЗ РФ. 2011. № 31. Ст. 4809.

50. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 марта 2009 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 8 статьи 5, пункта 6 статьи 6 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и пункта 1 статьи 23 Федерального закона «Об органах судейского

сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина В. Н. Рагозина» // СЗ РФ. 2009. № 14. Ст. 1771.

51. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2008 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6.1. и 12.1. Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 21, 22 и 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Г. Н. Белюсовой, Г. И. Зиминной, Х. Б. Саркитова, С. В. Семак и А. А. Филатовой» // СЗ РФ. 2008. № 10 (часть II). Ст. 976.

52. Постановление Конституционного Суда РФ от 7 марта 1996 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Р. И. Мухаметшина и А. В. Барбаша» // СЗ РФ. 1996. № 14. Ст. 1549.

53. Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2000 года «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юркина Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав частью 6 статьи 13 Федерального конституционного закона Российской Федерации «О судебной системе Российской Федерации» и статьей 6 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 3. Ст. 273.

54. Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2000 года «По жалобе гражданки Шагуновой Натальи Анатольевны на нарушении ее конституционных прав пунктом 3 статьи 11, подпунктом 4 пункта 1 статьи 14 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и частью 2 статьи 15 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. №3. Ст. 272.

55. Определение Конституционного Суда РФ от 5 октября 2001 года «По жалобе гражданина Безденежных Владимира Васильевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 5 Федерального закона «О

мировых судьях в Российской Федерации» и пунктом 26 Положения о квалификационных коллегиях судей» // СЗ РФ. 2001. № 48. Ст. 4550.

56. Определение Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2009 года № 1674-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданки Галаниной Елены Валерьевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части первой статьи 134 и частью первой статьи 254 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пунктом 3 статьи 14, подпунктом 9 пункта 2 статьи 17 и статьей 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», статьями 10 и 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», а также ходатайств о разъяснении определений Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 2009 года № 780-О-О и от 16 июля 2009 года № 912-О-Р»». – URL : <http://docs.pravo.ru>.

57. Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2011 года № 1294-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рагозина Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» и статьей 31 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей». – URL : <http://docs.pravo.ru>.

58. Определение Конституционного Суда РФ от 18 июля 2006г. № 310-О // СПС «КонсультантПлюс»;

59. Определение Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2009 г. № 484-О-П // СПС «КонсультантПлюс»;

60. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2008 г. № 3-П и от 25 января 2001 г. № 1-П // СПС «КонсультантПлюс»;

61. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 января 2003 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2003. № 3.

62. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» // Рос. газ. 2009. 18 февр.

63. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2007 г. № 27 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности» // Рос. газ. 2007. 8 июня.

64. Определение Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № КАС05-527 // СПС «КонсультантПлюс»;

65. Решение Верховного Суда РФ от 15 декабря 2006 г. № ГКПИ06-1473 // СПС «КонсультантПлюс».

66. Определение Верховного Суда РФ от 15 марта 2007 г. № КАС 07-38 // СПС «КонсультантПлюс»

67. Решение Верховного Суда РФ от 2 сентября 2010 г. № ГКПИ10-945 // СПС «КонсультантПлюс».

68. Определение Верховного Суда РФ от 7 декабря 2005 г. № 92-Г05-7 // СПС «КонсультантПлюс».

69. Определение Верховного Суда РФ от 28 декабря 2000 г. № КАС00-536 // СПС «КонсультантПлюс».

70. Решение Верховного Суда РФ от 13 октября 2008 г. № ГКПИ08-1690 // СПС «КонсультантПлюс»

71. Решение Верховного Суда РФ от 10 февраля 2010 г. № ГКПИ09-1707 // СПС «КонсультантПлюс».

72. Определение Верховного Суда РФ от 14.10.2004 № КАС04-532 // СПС «КонсультантПлюс».

73. Решение Верховного Суда РФ от 25.08.2004 № ГКПИ04-1032 // СПС «КонсультантПлюс».

74. Решение Верховного Суда РФ от 21.12.2015 по делу N ДК15-71 // СПС "КонсультантПлюс".

75. Решение Верховного Суда РФ от 25.08.2015 по делу N АКПИ15-805 // СПС "КонсультантПлюс".

76. Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 1 сентября 2014 г. по делу N ДК14-1 // СПС "КонсультантПлюс".

77. Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 15.02.16. по делу № ДК15-85. URL : http://www.supcourt.ru/stor_pdf.

78. Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 09.11.15. по делу № ДК15-62. URL : http://www.supcourt.ru/stor_pdf.

79. Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 28.09.15. по делу № ДК15-54. URL : http://www.supcourt.ru/stor_pdf.

80. Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 31.08.15. по делу № ДК15-48. URL : http://www.supcourt.ru/stor_pdf.

81. Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.15. по делу № ДК15-2. URL : http://www.supcourt.ru/stor_pdf.

82. Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 20.07.15. по делу № ДК15-46. URL : http://www.supcourt.ru/stor_pdf.

83. Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 12.10.15. по делу № ДК15-58. URL : http://www.supcourt.ru/stor_pdf.

84. Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 09.09.15. по делу № ДК15-52. URL : http://www.supcourt.ru/stor_pdf.

85. Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 15.07.15. по делу № ДК15-47. URL : http://www.supcourt.ru/stor_pdf.

86. Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 25.01.16. по делу № ДК15-78. URL : http://www.supcourt.ru/stor_pdf.

87. Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 14.01.16. по делу № ДК15-66. URL : http://www.supcourt.ru/stor_pdf.

88. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 15.03.2016 N АПЛ16-1Д // СПС "КонсультантПлюс".

89. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 17.12.2015 N АПЛ15-15Д // СПС "КонсультантПлюс".

90. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 03.12.2015 по делу N АПЛ15-14Д // СПС "КонсультантПлюс".

91. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 05.11.2015 N АПЛ15-12Д // СПС "КонсультантПлюс".

92. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 12.05.2015 N АПЛ15-4Д // СПС "КонсультантПлюс".

93. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 03.02.2015 N АПЛ14-6Д // СПС "КонсультантПлюс".

94. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 09.12.2014 N АПЛ14-2Д // СПС "КонсультантПлюс".

95. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 15.01.2015 N АПЛ14-4Д // СПС "КонсультантПлюс".

4. Акты органов судейского сообщества

96. Кодекс судейской этики, утвержден VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г. // Совет судей Российской Федерации [www-сайт]. URL : <http://www.ssrp.ru/page/451/detail/>.

97. Кодекс судейской этики, утвержден VI Всероссийским съездом судей 2 декабря 2004 г. (утратил силу) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации. – 2005. – № 2. – С. 17–21.

98. Положение о порядке работы квалификационных коллегий судей, утвержденное Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации 22 марта 2007 г. (ред. от 24 ноября 2015 г.) // Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации [www-сайт]. URL : <http://www.vkks.ru>.

99. Положение о квалификационных коллегиях судей (утв. Высшей квалификационной коллегией судей РФ 15 июля 2002 г) (утратило силу) // Рос. юстиция. – 2002. – № 10.

100. Положение об органах судейского сообщества Российской Федерации, утверждено II Всероссийским съездом судей 30 июня 1993 года // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1994. – № 5. – С.105–110.

101. Постановление VII Всероссийского съезда судей от 4 декабря 2008 г. «О состоянии судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях её развития и совершенствования» // Совет судей Российской Федерации [www-сайт]. URL : <http://www.ssrp.ru/page/857/detail/>.

102. Постановление VIII Всероссийского съезда судей от 19 декабря 2012 г. «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития» // Совет судей Российской Федерации [www-сайт]. URL : <http://www.ssrp.ru/page/9085/detail/>.

103. Регламент Всероссийского съезда судей, утвержден VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г. // Совет судей Российской Федерации [www-сайт]. URL : <http://www.ssrp.ru/page/9094/detail/>.

104. Регламент Совета судей Российской Федерации, утвержден VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г. // Совет судей Российской Федерации [www-сайт]. URL : <http://www.ssrp.ru/page/9092/detail/>.

105. Постановление Совета судей Российской Федерации от 18 апреля 2003 г. № 101 «Об утверждении Типовых правил внутреннего распорядка судов» // Судебная система Российской Федерации : сб. норм. актов / под ред. В. М. Лебедева. – М. : Норма, 2004. – С. 258–263.

106. Постановление Совета судей Российской Федерации от 26 декабря 2002 г. № 78 «Об утверждении Перечня заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи» // Судебная система Российской Федерации : сб. норм. актов / под ред. В. М. Лебедева. – М. : Норма, 2004. – С. 376–378.

107. Постановление Президиума Совета судей Российской Федерации от 27 февраля 2014 г. № 385 «О порядке исчисления стажа работы в должности судьи для возникновения у пребывающего в отставке права заниматься трудовой деятельностью» // Совет судей Российской Федерации [www-сайт]. URL : <http://www.ssrp.ru/page/13112/detail/>.

108. Положение о порядке рассмотрения жалоб и сообщений о совершении судьей дисциплинарного проступка и обращения в Высшую квалификационную коллегию судей Российской Федерации о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности в связи с совершением им дисциплинарного проступка, утверждено постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 354 // Совет судей Российской Федерации [www-сайт]. URL : <http://www.ssrp.ru/page/11411/detail/>.

109. Положение о порядке выплаты премий и оказания материальной помощи судьям судов общей юрисдикции и федеральных арбитражных судов

(согласовано постановлением Совета судей Российской Федерации от 23 мая 2013 г. № 306, утверждено приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 5 июня 2013 г. № 116. // Совет судей Российской Федерации [www-сайт]. URL : <http://www.ssrf.ru> .

110. Положение о комиссии Совета судей Российской Федерации по реализации мероприятий противодействия коррупции, урегулированию конфликта интересов во внеслужебных отношениях и при исполнении судьями своих полномочий, утверждено Постановлением Совета судей Российской Федерации от 22 мая 2014 г. № 324 // Совет судей Российской Федерации [www-сайт]. URL : <http://www.ssrf.ru> .

111. Заключение комиссии Совета судей Российской Федерации по этике (февраль 2014 г.) «О возможности привлечения для работы в Департаменте по обеспечению деятельности мировых судей субъекта Российской Федерации судей военных судов, пребывающих в отставке, не достигших возраста 55 лет, у которых стаж работы в должности судьи исчислен в порядке, установленном для исчисления выслуги лет на военной службе в соответствующих военном суде, районах и местностях» // Совет судей Российской Федерации [www-сайт]. URL : <http://www.ssrf.ru> .

112. Заключение комиссии Совета судей Российской Федерации по этике (июнь 2011 г.) «О применении подпункта 11 пункта 3 статьи 3 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с присвоением судье звания «Ветеран труда», учрежденного законом субъекта Российской Федерации // Совет судей Российской Федерации [www-сайт]. URL : <http://www.ssrf.ru> (дата обращения – 12 августа 2014 г.).

113. Обзор практики рассмотрения дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. 2006. № 1.

114. Обзор результатов деятельности за 2011 год // Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации [www-сайт]. URL : <http://www.vkks.ru/publicatio№/11038/>.

115. Обзор результатов деятельности за 2012 год // Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации [www-сайт]. URL : <http://www.vkks.ru/publicatio№/11039/>.

116. Обзор результатов деятельности за 2013 год // Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации [www-сайт]. URL : <http://www.vkks.ru/publicatio№/24746/>.

117. Отчетный доклад Председателя Высшей экзаменационной комиссии по приёму квалификационного экзамена на должность судьи Ершова В. В. к VIII Всероссийскому съезду судей [Электронный ресурс] // Совет судей Российской Федерации [www-сайт]. URL : <http://www.ssrp.ru/page/8859/detail/>.

118. Положение об органах судейского сообщества в Верховном Суде Российской Федерации, принято общим собранием судей Верховного Суда Российской Федерации 21 октября 2014 г. // Верховный Суд Российской Федерации [www-сайт]. URL : <http://www.vsrp.ru/struct.php>.

119. Заключение Комиссии Совета судей Российской Федерации по этике по некоторым вопросам применения пункта 4 статьи 3 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»; Обобщение вопросов и ответов, которое проводилось на основе ответов, подготовленных комиссиями Совета судей РФ по этике и по вопросам статуса судей и правового положения работников аппаратов судов на запросы председателей судов, судей РФ в 2007 году. – URL: http://www.ssrp.ru/ss_detale.php?id=1677 (дата обращения: 20.03.2016).

120. Письмо Председателя Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации В. В. Кузнецова «Какой стаж нужен претенденту», адресованное председателям квалификационных коллегий судей

// Вестник Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации.
– 2009. – № 3(21). – С. 48.

121. Разъяснения и рекомендации ВККС по вопросам применения законодательства, обсужденные на заседании 23 января 2004 года. – URL: <http://www.vkks.ru>.

122. Разъяснения и рекомендации ВККС по вопросам применения законодательства, обсужденные на заседании 19 сентября 2003 года. – URL: <http://www.vkks.ru>.

123. Разъяснения и рекомендации ВККС по вопросам применения законодательства, обсужденные на заседании 17–21 марта 2003 года. – URL: <http://www.vkks.ru>.

124. Разъяснения и рекомендации ВККС по вопросам применения законодательства, обсужденные на заседании 13–17 января 2003 года. – URL: <http://www.vkks.ru>.

125. Разъяснения и рекомендации ВККС по вопросам применения законодательства, обсужденные на заседании 15–18 июля 2002 года. – URL: <http://www.vkks.ru>.

5. Диссертации, авторефераты, монографии

126. Абознова О. В. Суд в механизме реализации права на судебную защиту в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Абознова Оксана Владимировна. – Екатеринбург, 2006. – 28 с.

127. Абросимова Е. Б. Судебная власть в Российской Федерации: система и принципы. - М.: Институт публичной политики, 2002. – 160 с.

128. Абросимова Е.Б. Очерки российского судоустройства: реформы и результаты. - М.: Институт права и публичной политики, 2009. – 279 с.

129. Абушов Р. И. Генезис института мировых судей в России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Абушов Расим Илхам оглы. – М., 2009. – 184 с.

130. Авдеенкова М. П. Теория конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Авдеенкова Мария Павловна. – М., 2003. – 200 с.
131. Алексеев С. С. Теория права / С. С. Алексеев. – М.: БЕК, 1994. – 220 с.
132. Алексеева Л. В. Проблема юридически значимых эмоциональных состояний: учеб. пособие / Л. В. Алексеева. – Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 1996. – 127 с.
133. Анишина В. И. Конституционные принципы как основа самостоятельности судебной власти : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.01, 12.00.02 / Анишина Вера Ивановна. – М., 2006. – 431 с.
134. Анишина В. И. Конституционные принципы судебной власти Российской Федерации: формирование, содержание и перспективы развития / В. И. Анишина. – М.: РАП, 2006. – 272 с.
135. Афанасьева С. И. Конституционно-правовые гарантии принципа независимости судей в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Афанасьева Светлана Ивановна. — М., 2003. — 177 с.
136. Байтин М. И. Вопросы общей теории государства и права / М. И. Байтин. – Саратов: Изд-во Сарат. гос. акад. права, 2006. – 400 с.
137. Байтин М. И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков) / М. И. Байтин. – М.: Право и государство, 2001. – 544 с.
138. Барак А. Судейское усмотрение: пер. с англ. / А. Барак. – М.: Норма, 1999. – 368 с.
139. Бахрах Д. Н. Очерки теории российского права / Д. Н. Бахрах. – М.: Норма, 2008. – 288 с.
140. Безуглов А. А. Конституционное право России: учебник / А. А. Безуглов, Л. Л. Беломестных. – М.: Профобразование, 2004. – 800 с.

141. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства / И. Бентам. – М.: РОССПЭН, 1998. – 415 с.
142. Бершедов К. В. Психологические особенности развития корпоративной культуры судей: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Бершедов Кирилл Викторович. – Тамбов, 2011. – 179 с.
143. Боботов С. В. Введение в правовую систему США / С. В. Боботов, И. Ю. Жигачев. – М.: Норма, 1997. – 333 с.
144. Бойков А. Д. Третья власть в России. Очерки о правосудии, законности и судебной реформе 1990–1996 гг. / А. Д. Бойков. – М.: Изд-во НИИСЗ, 1997. – 264 с.
145. Бойков А. Д. Третья власть в России. Кн. вторая: Продолжение реформ / А. Д. Бойков. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 280 с.
146. Баренбойм П. Конституция Мира. Библейские корни независимости суда: учеб. пособие / П. Баренбойм. – М.: Белые альвы, 1977. – 144 с.
147. Барциц И. Н. Правовое пространство России: Вопросы конституционной теории и практики / И. Н. Барциц. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 496 с.
148. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Суханова, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 790 с.
149. Боннер А. Т. Избранные труды по гражданскому процессу / А. Т. Боннер. – СПб.: Изд-во Петерб. ун-та, 2005. – 992 с.
150. Борисова Е. А. Апелляция в гражданском (арбитражном) процессе / Е. А. Борисова. – М.: Городец, 2000. – 288 с.
151. Бриллиантов А. В. Комментарий к ст. 201 УК РФ / Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 13-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. В. М. Лебедев. - М., - 2013 (СПС «КонсультантПлюс»).
152. Бриллиантов А. В., Курганов С.И. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. В.

Бриллиантов, С. И. Курганов //Под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, - 2013. - 432 с.

153. Брынцев В. Д. Единоличный судья в правовом государстве, его статус и функции: автореф. дис.... канд. юрид. наук / В. Д. Брынцев. – Харьков, 1995. – 23 с.

154. Буков В. А. От российского суда присяжных к пролетарскому правосудию: у истоков тоталитаризма / В. А. Буков. – М.: Археографический центр, 1997. – 452 с.

155. Бурдина Е. В. Органы судейского сообщества в Российской Федерации : традиции, современность, перспективы развития / Е. В. Бурдина ; под ред. С. В. Александрова. – Саранск : Изд-во Мордовского ун-та, 2013. – 280 с.

156. Бурдина Е. В. Судебная власть в Российской Федерации : учебник / Е. В. Бурдина, С.В. Александров. – Саранск : Изд-во Мордовского ун-та, 2006. – 248 с.

157. Бурдина Е. В. Судейское сообщество в Российской Федерации: становление и основные направления совершенствования / Е. В. Бурдина. – Саранск : Изд-во Мордовского ун-та, 2005. – 204 с.

158. Бурмагин С. В. Роль и правовое положение суда в современном российском уголовном процессе: автореф. дис.... канд. юрид. наук / С. В. Бурмагин. – Владимир, 2009. – 29 с.

159. Буробин В. Н. Правовой статус судьи военного суда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Буробин Виктор Николаевич. – М., 1996. – 25 с.

160. Васильев А. М. Правовые категории / А. М. Васильев. – М.: Юрид. лит., 1976. – 264 с.

161. Васильева А. С. Правовое регулирование пенсионного обеспечения судей Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Васильева Анна Сергеевна. — Екатеринбург, 2005. — 233 с.

162. Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса / Е. В. Васьковский; под ред. и с предисловием В. А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2003. – 464 с.
163. Веретенников Н. Н. Административно—правовая организация реформирования деятельности военных судов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Веретенников Николай Николаевич. — Хабаровск, 2003. — 245 с.
164. Виленский Б. В. Подготовка судебной реформы 20 ноября 1864 г. / Б. В. Виленский. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1963. – 147 с.
165. Виленский Б. В. Судебная реформа и контрреформа в России / Б. В. Виленский. – Саратов: Изд-во саратовского ун-та, 1969. – 158 с.
166. Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс: учеб. пособие / Н. В. Витрук. – М., ЮНИТИ, 1998. – 352 с.
167. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности / Н. В. Витрук. – М.: НОРМА, 2008. – 448 с.
168. Володина Д. В. Юридическая ответственность судей при отправлении правосудия в Российской Федерации: современное состояние и направления развития: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Володина Дарья Владимировна. — Псков, 2012. — 246 с.
169. Генрих Н. В. Предмет и метод уголовно-правового регулирования : дис... докт. юрид. наук : 12.00.08 / Генрих Наталья Викторовна; [Место защиты: Акад. права и упр.].- Рязань, 2011.- 416 с.
170. Генрих Н. В. Предмет и метод уголовно-правового регулирования: история, теория и практика / Н.В. Генрих - М.: Норма, Инфра-М. - 2011. - 320 с.
171. Глазьев С. Ю. Кто в стране хозяин?: сб. ст. – М.: ТЕРРА, 2001. – 80 с.
172. Головинская И. В. Уголовное судопроизводство у мирового судьи : дис... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Головинская Ирина Викторовна – Владимир, 2004. – 242 с.

173. Гольмстен А. Х. Учебник русского гражданского судопроизводства / А. Х. Гольмстен. – Спб.: Тип. Меркулова, 1913. – 411 с.
174. Гомьен Д. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика / Д. Гомьен, Д. Харрис, Л. Зваак. – М.: Изд-во МНИМП, 1998. – 600 с.
175. Горохов С. В. Конфликты в деятельности судьи при разбирательстве уголовных дел: понятие, виды, правовые средства предупреждения и разрешения : автореферат дис... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Горохов Сергей Валентинович. – Воронеж, 2011. – 24 с.
176. Петров А. Н. Государственные пенсии в Российской Федерации: практ. справочник / А. Н. Петров. – М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2007. – 232 с.
177. Граждан В. Д. Государственная служба как профессиональная деятельность / В. Д. Граждан. – Воронеж: Квадрат, 1997. – 128 с.
178. Гулиев В. Е. Демократия и достоинство личности / В. Е. Гулиев, Ф. М. Рудинский. – М.: Наука, 1983. – 168 с.
179. Гуценко К. Ф., Ковалев М. А. Правоохранительные органы / К. Ф. Гуценко, М. А. Ковалев. – М.: Зерцало-М, 2010. – 84 с.
180. Давтян А. Г. Гражданское процессуальное право Германии / А. Г. Давтян. – М.: Городец, 2000. – 320 с.
181. Десницкий С. Е. Представление о учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской Империи / С. Е. Десницкий. – СПб., 1905. – 212 с.
182. Джаншиев Г. Основы судебной реформы (к 25-летию нового суда). Историко-юридические этюды / Г. Джаншиев. – М.: Тип. М. П. Щепкина, 1891. – 432 с.
183. Дмитриев Ю. А. Система государственной власти в России и в мире: историко-правовая ретроспектива / Ю. А. Дмитриев, А. М. Николаев. – М., 2002. – 839 с.

184. Добрынин Н. М. Российский федерализм: генезис, эволюция: избр. публ.: в 2 т. / Н. М. Добрынин. – Новосибирск: Наука, 2008. Т. 1. – 234 с.
185. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2000 году. – М.: Юрид. лит., 2001. – 352 с.
186. Дорошков В. В. Мировой судья: исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности / В. В. Дорошков. – М.: Норма, 2004. – 320 с.
187. Дорошков В. В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности : дис... докт. юрид. наук: 12.00.09, 12.00.11 / Дорошков Владимир Васильевич. – М., 2003. – 374 с.
188. Дунюшкин П. А. Становление и развитие института дисциплинарной ответственности судей: историко-правовое исследование: дис... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Дунюшкин Павел Анатольевич. — Краснодар, 2013. — 208 с.
189. Дювенуа Н. Л. Источники права и суд в древней России. Опыт по истории русского гражданского права / Н. Л. Дювенуа. – М.: Университетская типография Катков и К., 1869. – 419 с.
190. Дюрягин И. Я. Право и управление / И. Я. Дюрягин. – М., 1981. – 168 с.
191. Евдокимов В. Б. Конституционное судопроизводство в США / В. Б. Евдокимов. – Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 1996. – 126 с.
192. Егоров С. А. Конституционализм в США: политико-правовые аспекты / С. А. Егоров. – М.: Наука, 1993. – 198 с.
193. Едидин Б. А. Суд в системе органов государственной власти России : автореф. дис...канд. юрид. наук: 12.00.01 / Едидин Борис Александрович. – М., 2005. – 24 с.
194. Емельянов А.С. Финансово-правовая ответственность / А. С. Емельянов, Н. Н. Черногор. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 204 с.

195. Ермошин Г. Т. Статус судьи в Российской Федерации: научная категория и конкретизация в законодательстве / Г. Т. Ермошин. – М.: РГУП, 2015. – 436 с.
196. Ермошин Г. Т. Статус судьи в Российской Федерации. Социально-правовые аспекты / Г. Т. Ермошин. – М.: РАП, 2010. – 219 с.
197. Ермошин Г. Т. Статус судьи Российской Федерации / Г. Т. Ермошин. – М.: РАП, 2004. – 524 с.
198. Ершов В. В. Статус суда в правовом государстве / В. В. Ершов. – М.: Изд-во РПА МЮ РФ, 1992. – 206 с.
199. Ершова Е. А. Трудовые правоотношения государственных гражданских и муниципальных служащих в России / Е. А. Ершова. – М.: Статут, 2008. – 668 с.
200. Ефремова Н. Н. Судостроительство России в XVIII – первой половине XIX в. (историко-правовое исследование) / Н. Н. Ефремова. – М.: Наука, 1993. – 192 с.
201. Жаворонкова О. Н. Организационно-правовое обеспечение деятельности мировых судей : автореферат дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.11 / Жаворонкова Оксана Николаевна. – Рязань, 2005. – 20 с.
202. Жуйков В. М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц / В. М. Жуйков. – М.: Юридическое бюро «Городец», 1977. – 317 с.
203. Завидов Б. Д. Комментарий к Закону о статусе судей в Российской Федерации / Б. Д. Завидов. – М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2003. – 96 с.
204. Завидов. Б. Д. Комментарий к Федеральному закону «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» (постатейный) / Б. Д. Завидов. – М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2004. – 186 с.
205. Загорский Г.И. Осуществление правосудия в Вооруженных Силах СССР в период Великой Отечественной войны: Дис. ... докт. юрид. наук : / Загорский Геннадий Ильич. - М., 1986. – 253 с.

206. Загорский Г.И. Избранные труды / Г.И. Загорский. - М.: РАП, 2015. - 464 с.
207. Златопольский Д. Л. Верховный Совет СССР – выразитель воли советского народа / Д. Л. Златопольский. – М.: Юрид. лит., 1982. – 279 с.
208. Зражевская Т. Д. Ответственность в системе гарантий конституционных норм (Государственно-правовые аспекты) / Т. Д. Зражевская, Н. А. Боброва. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. – 154 с.
209. Иванцов С. В. Организованная преступность: системные свойства и связи (криминологическая оценка) : дис... докт. юрид. наук : 12.00.08 / Иванцов Сергей Вячеславович. - Москва.- 2009. - 446 с.
210. Игнатьева М. Н. Судебная реформа в Сибири / М. Н. Игнатьева. – Якутск: Якутполиграфиздат, 1990. – 160 с.
211. Ионцев М. Г. Корпоративные захваты: слияния, поглощения, Гринмэйл / М. Г. Ионцев. – М.: Ось-89, 2003. – 176 с.
212. Ишутин И. И. Особенности правового регулирования труда судей в Российской Федерации : автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.05 / Ишутин, Илья Игоревич. – М., 2004. – 25 с.
213. Казакова В. А. Вооруженная преступность: криминологические и уголовно-правовые проблемы : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.08 / Казакова Вера Александровна. – М., 2003. – 473 с.
214. Казимирчук В. Э. Право и методы его изучения / В. Э. Казимирчук. – М.: 1965. – 290 с.
215. Кандалина А. Н. Рассмотрение уголовных дел мировым судьей: теоретические и практические аспекты : автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кандалина, Анжела Николаевна. – Н. Новгород, 2006. – 25 с.
216. Капикранян А. А. Конституционные принципы судебной власти в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Капикранян Анжелика Антоновна. — Санкт—Петербург, 2006. — 214 с.

217. Кашепов В.П. Вопросы совершенствования уголовно-процессуального законодательства и судоустройства / В.П. Кашепов. // Проблемы развития процессуального права России: монография; под ред. В.М. Жуйкова. – М.: Норма, Инфра-М, 2016. – 246 с.
218. Керимов А. Д. Современное государство: вопросы теории / А. Д. Керимов. – М.: Норма, 2008. – 144 с.
219. Керимов Д. А. Философские проблемы права / Д. А. Керимов. – М.: Мысль, 1972. – 472 с.
220. Клеандров М. И. О Совете судебной власти Российской Федерации: монография / М. И. Клеандров. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – 160 с.
221. Клеандров М. И. Судейское сообщество: структура, организационно-правовое развитие: монография / М. И. Клеандров. – М.: Норма, Инфра-М, 2014. – 352 с.
222. Клеандров М. И. Ответственность судьи: монография / М. И. Клеандров. – М.: Норма, Инфра-М, 2011. – 576 с.
223. Клеандров М. И. Статус судьи: учеб. пособие / М. И. Клеандров. – Новосибирск: Наука, 2000. – 444 с.
224. Клеандров М. И. Развитие судебной системы России (гл. V) / М. И. Клеандров // Теоретические проблемы формирования правовой системы России. – Новосибирск: Наука, 1999. – 264 с.
225. Клеандров М. И. Очерки российского судоустройства: Проблемы настоящего и будущее / М. И. Клеандров. – Новосибирск: Наука, 1988. – 192 с.
226. Клеандров М. И. Статус судьи: правовой и смежные компоненты / М. И. Клеандров. – М.: Норма, 2008. – 448 с.
227. Клеандров М. И. Судебные системы государств-участников СНГ: законодательное обеспечение / М. И. Клеандров. – М.: Юрист, 2002. – 228 с.
228. Клеандров М. И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее / М. И. Клеандров; РАН. Ин-т государства и права. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 674 с.

229. Козлова Е. И. Конституционное право России / Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин. – М.: Юристъ, 1996. – 480 с.
230. Козлова Е. И. Конституционное право России: учебник / Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин. – М.: Проспект, 2014. – 592 с.
231. Колоколов Н. А. Теория судебных систем: особенности конституционного регулирования, судебного строительства и организации судебной деятельности в федеративном государстве / Н. А. Колоколов, С. Г. Павликов. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 312 с.
232. Колосов Н. М. Конституционная ответственность в Российской Федерации: Ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства Российской Федерации / Н. М. Колосова. – М.: Городец, 2000. – 192 с.
233. Комбарова Е. Л. Осуществление правосудия по уголовным делам мировыми судьями России: особенности преломления отдельных уголовно-процессуальных и криминалистических положений : автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Комбарова Елена Леонидовна. – Воронеж, 2007. – 24 с.
234. Комкова Г. Н. Конституционно-правовые основы участия граждан Российской Федерации в отправлении правосудия / Г. Н. Комкова, М. А. Кулушева. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2006. – 144 с.
235. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В. Ф. Яковлева и М. К. Юкова. – М.: ООО «Городец-издат», 2003. – 848 с.
236. Комментарий к законодательству о судебной системе Российской Федерации / под ред. Т. Г. Морщаковой. – М.: Юристъ, 2003. – 351 с.
237. Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практика ее применения / под ред. В. А. Туманова и Л. М. Энтина. – М.: НОРМА, 2002. – 336 с.

238. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. – М.: ИНФРА-М–НОРМА, 2000 // СПС «КонсультантПлюс».

239. Комментарий к Федеральному закону от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (постатейный) / Е.В. Китрова, В. А. Кузьмин // СПС «КонсультантПлюс».

240. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О судебной системе Российской Федерации»/ под ред. В. И. Радченко, В. П. Кашепова. – М.: Изд.группа НОРМА-ИНФРА-М, 1998. – 334 с.

241. Кондрат Е. Н. Государственный финансовый контроль и финансовая безопасность России. Правовые аспекты: монография / Е. Н. Кондрат. - М.: Юстицинформ, 2013. — 640 с.

242. Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе / А. Ф. Кони. – М.: Госюриздат, 1956. – 132 с.

243. Константинов В. М. Элиты судебной ветви власти современной России: политологический анализ: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Константинов Валентин Михайлович. — Ростов-на-Дону, 2005. — 158 с.

244. Конституционные права в России: дела и решения: учебное пособие / отв. ред. А. Шайко. – М.: Институт права и публичной политики, 2002. –750 с.

245. Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / рук. авт. кол. Ю. А. Дмитриев; науч. ред. Ю. И. Скуратов. – М.: Статут, 2013. – 688 с.

246. Коркунов Н. М. Русское государственное право / Н. М. Коркунов. – СПб.,1909. – 759 с.

247. Косолапов М. Ф. Суд в системе государственной власти Российской Федерации: конституционные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Косолапов Михаил Федорович. – Саратов, 2001. – 233 с.

248. Котляревский С. А. Конституционное государство. Юридические предпосылки основных законов / С. А. Котляревский. – М.: Зерцало, 2004. – 392 с.
249. Кошелев Е. В. Конституционная ответственность в Российской Федерации, ее стадии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Кошелев, Евгений Викторович. – Омск, 2006. – 23 с.
250. Краснов М.А. Судебная реформа: от концепции 1991 года до сегодняшнего дня (попытка инвентаризации). Доклад.- М.: Центр содействия правосудию, 2001. – 68 с.
251. Кряжков В. А. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации (правовые основы и практика) / В. А. Кряжков. – М.: Формула права, 1999. – 768 с.
252. Кудрявцева Е. В. Судебное решение в английском гражданском процессе / Е. В. Кудрявцева. – М.: Городец, 1998. – 143 с.
253. Кузнецова И. С. Иммунитеты и ответственность как элементы конституционно-правового статуса судьи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Кузнецова Ирина Сергеевна. – М., 2010. – 33 с.
254. Кузнецова И. С. Иммунитеты и ответственность как элементы конституционно-правового статуса судьи : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / Кузнецова Ирина Сергеевна. – М., 2010. – 183 с.
255. Куприянович Н. В. Мировой суд в системе судебной власти Российской Федерации: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Куприянович, Наталья Валентиновна. – Саратов, 2006. – 23 с.
256. Курганов С. И. Основания криминологической теории : Теоретико-познавательные и прикладные проблемы : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.08 / Курганов Сергей Иванович. – М., 2003. – 325 с.
257. Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России / Л.В. Лазарев. - М.: Издательский дом "Городец"; Формула права, 2003. 327 С.

258. Ламонов Е. В. Деятельность судьи районного (городского) суда в производстве по делам об административных правонарушениях : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Ламонов Евгений Владимирович. – Воронеж, 2002. – 260 с.
259. Лебедев В. М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации / В. М. Лебедев. – М.: Российская академия правосудия, 2000. – 368 с.
260. Лебедев В. М. Проблемы становления и развития судебной власти в Российской Федерации : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.02 / Лебедев Вячеслав Михайлович. – М., 2000. – 365 с.
261. Липинский Д. А. Проблемы юридической ответственности / Д. А. Липинский. – СПб.: Юрид. центр пресс, 2004. – 387 с.
262. Ломтев С. П. Теоретические и организационно-правовые основы управления научно-педагогической деятельностью в системе МВД России : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.11/ Ломтев Сергей Петрович. – Москва. - 1997. - 479 с.
263. Лукоянов Д. Н. Правовой статус председателя районного суда как организатора эффективного правосудия : автореф. дис. ...канд. юрид. наук:12.00.11 / Лукоянов Денис Николаевич. – М., 2011. – 29 с.
264. Лучин В. О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации / В. О. Лучин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 687 с.
265. Мамыкин А.С. Организационно-правовые и процессуальные основы обеспечения обвиняемому права на защиту в военных трибуналах СССР: дис. ... канд. юрид. наук: Мамыкин Анатолий Сергеевич. – М., 1984. – 204 с.
266. Маркова Н. Л. Конституционно-правовые основы института мировых судей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Маркова Наталья Леонидовна. – Тюмень, 2008. – 22 с.

267. Марочкин С. Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации: монография / С. Ю. Марочкин. – М.: Норма, Инфра-М, 2011. – 288 с.

268. Маршунов М. Н. Комментарий к законодательству о судоустройстве Российской Федерации / М. Н. Маршунов. – СПб.: Издат. торговый дом «Герда», 2000. – 512 с.

269. Матросов С. Н. Теоретико-правовые основы конституционной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук / Матросов Сергей Николаевич. – М., 2002. – 23 с.

270. Махлаева Т. И. Судебная власть в системе разделения властей / Махлаева Т.И. - М.: АЭФП, 2003. - 144 с.

271. Милованова Е. В. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в системе государственных органов России: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02/ Милованова Екатерина Викторовна. – М., 2000. – 224 с.

272. Михайловская И. Б. Судебная власть: внутрисистемное управление / И. Б. Михайловская // Государство и право. – 2008. – № 10. – С. 21–25.

273. Михайловская И. Б. Суды и судьи: независимость и управляемость / И. Б. Михайловская. – М.: Проспект, 2010. – 128 с.

274. Михеев А. В. Проблемы правового регулирования деятельности мировых судей в уголовном процессе: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Михеев Алексей Валерьевич. – Владимир, 2011. – 26 с.

275. Моисеева Т. Ф. Судебное разбирательство уголовных дел о торговле людьми / Г. И. Загорский, М. А. Кауфман, Т. Ф. Моисеева, Н. В. Радутная. - М.: Юрид. лит. - 2009. - 265 с.

276. Морщакова Т. Г. Оценка качества судебного разбирательства (по уголовным делам) / Т. Г. Морщакова, И. Л. Петрухин. – М.: Наука, 1987. – 239 с.

277. Мумлева М. И. Правовой статус судьи в Советском государстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Мумлева Мария Игоревна. – Саратов, 2011. – 26 с.
278. Мурадьян Э. М. Судебное право: монография / Э. М. Мурадьян. – М.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 575 с.
279. Навалихина Ю. А. Эффективность гарантий социальной защиты судей в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Навалихина Юлия Александровна. — М., 2007. —239 с.
280. Нелюбина А. А. Мировые судьи в Российской Федерации : комплексный анализ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11/ Нелюбина Анна Александровна. – Екатеринбург, 2006. – 226 с.
281. Нестеров В. М. Осуществление судебной власти мировыми судьями в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / Нестеров Владимир Михайлович. – М., 2008. – 28 с.
282. Нефедова И. И. Суд как субъект правоприменительной деятельности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Нефедова Ирина Ивановна. – М., 2004. – 26 с.
283. Новицкий И. Б. Римское право: учебник / И. Б. Новицкий. – М.: Ассоц. Гуман. Знание, 1993. – 245 с.
284. Омаров М. Д. Служба и профессиональная деятельность судьи федерального суда: административно-правовое регулирование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Омаров Мухтар Далгатович. – М., 2003. – 170 с.
285. Организация деятельности судов: курс лекций для вузов / отв. ред. д.ю.н., проф. Н. А. Петухов. – М.: Норма, 2005. – 448 с.
286. Остапенко Е. П. Процессуальная деятельность судьи как фактор повышения эффективности правосудия по уголовным делам: автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Остапенко Екатерина Павловна. – Владимир, 2011. – 26 с.

287. Павликов С. Г. Системы судов субъектов Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.02 / Павликов Сергей Герасимович. - М., 2011. – 453 с.

288. Палеев М. С. Закон о статусе судей в Российской Федерации: научно-практический комментарий / М. С. Палеев, С. А. Пашин, В. М. Савицкий. – М.: Бек, 1994. – 79 с.

289. Папкина О. А. Усмотрение суда / О. А. Папкина. – М.: Статут, 2005. – 413 с.

290. Паршина О. А. Суд как орган судебной власти : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11/ Паршина, Ольга Александровна. – М., 2001. – 172 с.

291. Пейсиков В. В. Судья в России и за рубежом / В. В. Пейсиков. – М.: Изд-во «Элит», 2008. – 357 с.

292. Пейсиков В. В. Правовые и организационные аспекты отбора, подготовки и повышения квалификации судей: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / Пейсиков Владимир Валентинович. – М., 2006. – 327 с.

293. Петухов Н. А. История военных судов России: монография / Н. А. Петухов; под ред. и с предисл. д.ю.н., проф. В. М. Лебедева. – М.: Норма, 2003. – 173 с.

294. Правоохранительные органы: учебник / под общей ред. Н. А. Петухова и Г. И. Загорского. – М.: Изд.-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2005. – 576 с.

295. Проблемы судебной этики / под ред. М. С. Строговича. – М.: Наука, 1974. – 272 с.

296. Прудников М. Н. История государства и права зарубежных стран / М. Н. Прудников. – М. : Юрайт, 2013. – 811 с.

297. Психологический аспект в кадровой работе с народными судьями // Сов. юстиция. – 1991. – № 8. – С. 25–26.

298. Пудовочкин Ю.Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы предупреждения преступлений против несовершеннолетних: дис. ...

докт. юрид. наук : 12.00.08 / Пудовочкин, Юрий Евгеньевич. – Москва, 2005. – 364 с.

299. Пугина Л. Н. Конституционно—правовые полномочия Президента Российской Федерации по назначению судей Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Пугина Людмила Николаевна. — М., 2010. —237 с.

300. Радутная Н. В. Народный судья. Профессиональное мастерство и подготовка / Н. В. Радутная. – М.: Юрид. лит., 1977. – 144 с.

301. Решетникова И. В. Доказательственное право Англии и США / И. В. Решетникова. – М.: Городец, 1999. – 288 с.

302. Ржевский В. А. Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности / В. А. Ржевский, Н. М. Чепурнова. – М.: Юристъ, 1998. – 216 с.

303. Рогожин Н. А. Судебная практика и ее роль в правовом регулировании предпринимательской деятельности. Вступительная статья В. Ф. Яковлева / Н.А.Рогожин. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 240 с.

304. Родина Л. В. Правовой статус мирового судьи в административном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Родина Людмила Валентиновна. – М., 2008. – 24 с.

305. Ромашевский А. И. Конституционно-правовые гарантии ограничения прав и свобод судей в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Ромашевский Артем Игоревич. — М., 2012. — 190 с.

306. Российская юридическая энциклопедия. – М.: Изд. Дом ИНФРА-М, 1999. – 1110 с.

307. Рудинский Ф. М. Личность и социологическая законность / Ф. М. Рудинский. – Волгоград, 1976.- 234 с.

308. Рыжаков А. П. Ограничение статуса судьи, пребывающего в отставке. Комментарий к Федеральному закону от 27 сентября 2009 года № 219-ФЗ «О внесении изменения в статью 3 Закона Российской Федерации «О

статусе судей в Российской Федерации» / А. П. Рыжаков // СПС «КонсультантПлюс», 2009.

309. Савельева Т. И. Судебная власть в гражданском обороте: учеб. пособие / Т. И. Савельева. – Саратов: СГАП, 1997. – 72 с.

310. Савицкий В. М. Организация судебной власти в Российской Федерации: учеб. пособие для вузов / В. М. Савицкий. – М.: Изд-во БЕК, 1996. – 320 с.

311. Салимзянова Р. Р. Проблемы производства по уголовным делам в отношении судьи в порядке гл. 52 УПК РФ: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Салимзянова Резеда Рашитовна. – Казань, 2006. – 270 с.

312. Самостоятельность и независимость судебной власти Российской Федерации / кол. авт.: Анишина В. И., Сафонов В. Е., Гаджиев Г. А., Абросимова Е. Б., Ермошин Г. Т. / под. ред. В. В. Ершова. – М.: Юристъ, 2006. – 493 с.

313. Сангаджиев Б. В. Институциональные характеристики судебной власти в Российской Федерации: вопросы теории и практики : Проблемы права общей собственности : Теоретические и практические аспекты : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.11 / Сангаджиев Бадма Владимирович. – Москва, 2013. – 366 с.

314. Сангаджиев, Б. В. Судебная власть и правоохранительная деятельность в Российской Федерации / Б. В. Сангаджиев, В. В. Гребенников, П. А. Кучеренко – М. : Рос. ун-т дружбы народов, 2014. – 211 с.

315. Сапунова М. О. Юридическая ответственность судей в Российской Федерации: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01/ Сапунова Марина Олеговна. – М., 2000. – 204 с.

316. Сафоненко Ю. Н. Правовое обеспечение безопасности судебной системы в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 05.26.02 / Сафоненко Юрий Николаевич. — М., 2005. — 216 с.

317. Семенов В. М. Суд и правосудие в СССР: учебник / В. М. Семенов. – М.: Юрид. литература, 1976. – 376 с.
318. Сергеев А. Л. Конституционная ответственность федеральных органов государственной власти Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Сергеев Александр Леонидович. – М., 2006. – 189 с.
319. Соловьев А. А. Высший совет магистратуры как орган судейского сообщества Французской Республики / А. А. Соловьев. – М.: МГЮА, 2014. – 170 с.
320. Соловьев А.А. Особенности правового статуса судей Французской Республики: Монография / А. А. Соловьев. – М.: МГЮА, 2015. – 270 с.
321. Стандарты Совета Европы в области прав человека применительно к положениям Конституции Российской Федерации: Избранные права. – М.: Институт права и публичной политики, 2002. – 606 с.
322. Становление судебной власти в обновляющейся России. – М.: Институт государства и права РАН, 1997. – 56 с.
323. Степаненко Д. А. Проблемы теории и практики криминалистической идентификации : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.09 / Степаненко, Диана Аркадьевна. – Иркутск, 2006. – 337 с.
324. Стецовский Ю. И. Судебная власть: учебное пособие / Ю. И. Стецовский. – М.: Дело, 1999. – 400 с.
325. Савицкий В. М. Организация судебной власти в Российской Федерации / В. М. Савицкий. – М.: БЕК, 1996. – 320 с.
326. Суд и право: сб. ст. к 10-летию Федерального арбитражного суда Уральского округа / отв. ред., сост. Б. М. Гонгало, И. Ш. Файзутдинов. – Екатеринбург: Институт частного права, 2005. – 312 с.
327. Судариков В. А. Роль председательствующего судьи при осуществлении правосудия судом с участием присяжных заседателей в российском уголовном процессе : дис. канд. юрид. наук : 12.00.09 / Судариков Вячеслав Александрович. – М., 2004. – 232 с.

328. Судебная власть / под ред. И. Л. Петрухина. – М.: ООО «ТК Велби», 2003. – 720 с.
329. Судебная реформа в России: пределы и возможности // Никитский клуб. Цикл публичных дискуссий «Россия в глобальном контексте». Выпуск 5. – М., 2001. – 112 с.
330. Судебная система России: учебное пособие / Батова С. А., Боботов С. В., Ведерников Н. Т., Ведерникова О. Н., и др.; отв. за вып.: Ведерникова О. Н., Ершов В. В., Радутная Н. В. – М.: Дело, 2000. – 336 с.
331. Сырых В. М. Теория государства и права: учебник / В. М. Сырых. – М.: Юстицинформ, 2001. – 528 с.
332. Сырых В. М. Материалистическая теория права: избранное / В. М. Сырых. – М.: РАП, 2011. – 1260 с.
333. Телятников В. И. Проблемы формирования внутреннего убеждения судьи в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Телятников Владимир Иванович. – СПб., 2003. – 170 с.
334. Усов А. И. Концептуальные основы судебной компьютерно-технической экспертизы : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.09 / Усов Александр Иванович. – Москва, 2002. – 402 с.
335. Судебные системы западных государств / Урьяс Ю. П., Туманов В.А., Егоров С.А. и др.; отв. ред. В.А. Туманов. – М.: Наука, 1991. – 235 с.
336. Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации». Комментарий заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации, д. ю. н. В. М. Жуйкова. – М.: Юрид. Бюро «Городец», 1998. – 60 с.
337. Фоков А. П. Проблемы права общей собственности : Теоретические и практические аспекты : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.03 / Фоков Анатолий Павлович. – Рязань, 2003. – 336 с.

338. Хатуаева В. В. Реализация частного (диспозитивного) начала в уголовном судопроизводстве : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.09 / Хатуаева Виктория Владимировна. – Москва, 2006. – 393 с.

339. Цихоцкий А. В. Самостоятельность судебной власти и право суда на нормотворчество / А. В. Цихоцкий. – Новосибирск: Изд-во Сибирской коммерческой академии, 1995. – 54 с.

340. Цихоцкий А. В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам / А. В. Цихоцкий. – Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1997. – 392 с.

341. Чепурнова Н. М. Конституционные принципы судебной власти и проблемы формирования судебной системы в субъектах Российской Федерации / Н. М. Чепурнова. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 1999. – 172 с.

342. Чепурнова Н. М. Судебный контроль в Российской Федерации: Проблемы методологии, теории и государственно-правовой практики / Н. М. Чепурнова. – Ростов-на-Дону: Изд-во Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 1999. – 224 с.

343. Черемных Г. Г. Судебная власть в Российской Федерации / Г. Г. Чепурнова. – М.: Манускрипт, 1998. – 155 с.

344. Шаркова И. Г. Мировая юстиция в России: уголовно-процессуальный и судоустройственный аспекты: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09, 12.00.11/ Шаркова Ирина Григорьевна. – М., 2004. – 197 с.

345. Шеломанова Л. В. Независимость судей как конституционный принцип правосудия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Шеломанова Лариса Викторовна. — Орел, 2013. — 157 с.

346. Щербатых Е. Г. Мировой судья: организационно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты деятельности: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Щербатых Евгений Геннадьевич. – Воронеж, 2006. – 266 с.

347. Эбзеев Б. С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд: учебное пособие для вузов / Б. С. Эбзеев. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1997. – 349 с.

348. Ялышев С. А. Криминалистическая регистрация : Проблемы, тенденции, перспективы: дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.09 / Ялышев Станислав Алимович. – Москва, 1999. – 320 с.

6. Научные статьи

349. Акимова Е. Я. Особенности правового регулирования формирования судейского корпуса в Германии / Е. Я. Акимова // Рос. правосудие. – 2011. – № 8. – С. 84–95.

350. Алешина И. Привлечение судей к административной, дисциплинарной и уголовной ответственности / И. Алешина // Законность. – 2005. – № 6. – С. 31–34.

351. Анисимов В. Ф. Судья... Размышления из будущих мемуаров / В. Ф. Анисимов // Мировой судья. – 2010. – № 11. – С. 26–27.

352. Анишина В. И. Конституционно-правовой статус судебной власти в Российской Федерации: проблемы нормативного регулирования и реализации / В. И. Анишина // Администратор суда. – 2008. – № 1. – С. 4–8.

353. Анишина В. И. Основные принципы статуса судьи как носителя судебной власти: конституционно-правовое содержание и проблемы реализации / В. И. Анишина // Мировой судья. – 2006. – № 10. – С. 9–14.

354. Анишина В. И. Конституционная модель судебной власти в современной России / В. И. Анишина, Ю. К. Макеева // Рос. юстиция. – 2014. – № 3. – С. 42–46.

355. Асеева Е. А. Законный состав суда как конституционная гарантия осуществления правосудия / Е. А. Асеева // Рос. юстиция. – 2009. – № 9. – С. 4–8.

356. Атяшев М. С. К вопросу о кадровом комплектовании судебной системы / М. С. Атяшев // Администратор суда. – 2007. – № 1. – С. 2–4.
357. Атяшев М. С. К вопросу о кадровом комплектовании судебной системы / М. С. Атяшев // Рос. судья. – 2007. – № 7. – С. 34–36.
358. Аулов В. К. Дисциплинарная ответственность судей: процессуальные вопросы / В. К. Аулов, Ю. Н. Туганов // Современное право. – 2012. – № 2. – С. 86–90.
359. Аулов В. К. О дисциплинарной ответственности судей в России / В. К. Аулов, Ю. Н. Туганов // Рос. судья. – 2010. – № 5. – С. 10–14.
360. Аулов В. К. Правовые проблемы дисциплинарной ответственности судей в Российской Федерации / В. К. Аулов, Ю. Н. Туганов // Рос. судья. – 2010. – № 2. – С. 10–15.
361. Аулов В. К. Пресекательные сроки дисциплинарной ответственности судей как антикоррупционная предпосылка / В. К. Аулов, Ю. Н. Туганов // Рос. судья. – 2010. – № 10. – С. 24–29.
362. Афанасьев С. Ф. Гражданско-правовая ответственность суда (судей) общей юрисдикции в свете ее процессуальной реализации / С. Ф. Афанасьев // Администратор суда. – 2007. – № 3. – С. 30–40.
363. Афанасьев С. Ф. К проблеме привлечения суда (судьи) к деликтной ответственности в контексте права на справедливое судебное разбирательство / С. Ф. Афанасьев, М. Н. Зарубина // Рос. судья. – 2009. – № 11. – С. 38–41.
364. Бабкин А.И. Рос. судья: дисциплина в профессиональной и повседневной жизни/ А.И. Бабкин // Рос. судья. 2015. N 3. С. 3 - 6.
365. Багаутдинов Ф. Н. Отвод судьи в конституционном судопроизводстве / Ф. Н. Багаутдинов, Р. Х. Валиахметов // Рос. юстиция. – 2008. – № 8. – С. 5–9.
366. Багаутдинов Ф. Н. Требования к кандидатам на должность судьи в современных условиях / Ф. Н. Багаутдинов, М. М. Хайруллин // Рос. юстиция. – 2011. – № 1. – С. 37–40.

367. Байкин И. М. «Судебная власть», «правосудие» и «судопроизводство» как правовые категории / И. М. Байкин // *Мировой судья*. – 2008. – № 9. – С. 10–14.

368. Байкин И. М. Прокуратура и судебная власть / И. М. Байкин // *Рос. юстиция*. – 2009. – № 10. – С. 36–37.

369. Балабкин С. И. Самоуправление судейского сообщества как гарантия независимости судей / С. И. Балабкин // *Право и политика*. 2010. – № 12. – С. 2183–2186.

370. Баранков В. Л. Право судей на медицинское обеспечение: вопросы совершенствования правового регулирования / В. Л. Баранков // *Журнал российского права*. – 2010. – № 3. – С. 89–97.

371. Бойцова Л. В. Ответственность судей по Российскому дореволюционному законодательству / Л. В. Бойцова // *Изв. вузов. Правоведение*. – СПб., 1992. – № 1. – С. 64–68.

372. Болдырева Е. В. Организация конституционного правосудия в субъектах федерации в Германии, России и США // *Журнал конституционного правосудия*. – 2009. – № 2. – С. 31–39.

373. Боннер А. Т. История развития отечественной гражданской процессуальной мысли / А. Т. Боннер, Д. А. Фурсов // *Арбитражный и гражданский процесс*. – 2012. – № 3. – С. 42–47.

374. Брежнев О. В. Неприкосновенность судей Конституционного Суда России и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: проблемы правового регулирования / О. В. Брежнев // *Право и политика*. – 2010. – № 8. – С. 1439–1447.

375. Брежнев О. В. Срок полномочий как элемент правового статуса судьи Конституционного Суда Российской Федерации / О. В. Брежнев // *Конституционное и муниципальное право*. – 2008. – № 3. – С. 31–34.

376. Будякова Т. П. Психология доверия судье / Т. П. Будякова, Н. В. Мокринская, С. А. Тарова // *Администратор суда*. – 2008. – № 1. – С. 5–7.

377. Буков В. А. Становление и развитие подготовки юридических кадров для судебных и прокурорско-следственных органов / В. А. Буков // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды. – М.: Изд-во ВНИИСЗ, 1982. Вып. 23. – С. 191–201.

378. Бурдина Е. В. Судейское самоуправление: понятие и признаки / Е. В. Бурдина // Современное право. – 2012. – № 6. – С. 87–90.

379. Бурдина Е. В. Квалификационная аттестация судей как функция квалификационных коллегий судей / Е. В. Бурдина // Рос. судья. – 2014. – № 5. – С. 35 – 38.

380. Бурдина Е. В. О совершенствовании органов судейского сообщества в контексте укрепления единства судебной системы / Е. В. Бурдина // Рос. судья. – 2014. – № 2. – С. 24–27.

381. Бурдина Е. В. Общие собрания судей судов по Учреждению судебных установлений 1864 года как форма судейского самоуправления / Е. В. Бурдина // История государства и права. – 2013. – № 23. – С. 2–7.

382. Бурдина Е. В. Перспективы повышения независимости квалификационных коллегий судей при реализации полномочий по формированию судейского корпуса / Е. В. Бурдина // Рос. судья. – 2013. – № 9. – С. 27–31.

383. Бурдина Е. В. Самоуправление судей: роль и значение органов судейского сообщества (объединений) / Е. В. Бурдина // Рос. судья. – 2013. – № 1. – С. 36–38.

384. Бурдина Е. В. Интересы судей как элемент нормативно-правовой конструкции судейского сообщества в Российской Федерации / Е. В. Бурдина // Администратор суда. – 2013. – № 1. – С. 27–29.

385. Бурдина Е. В. Понятие, виды и правовое регулирование объединений судей / Е. В. Бурдина // Администратор суда. – 2012. – № 4. – С. 5–8.

386. Бурдина Е. В. Органы судейского сообщества в механизме обеспечения судебной деятельности / Е. В. Бурдина // Рос. юстиция. – 2011. – № 4. – С. 45–47.

387. Бурдина Е. В. Развитие органов судейского сообщества в Российской Федерации в свете международно-правовых стандартов / Е. В. Бурдина // Правовая политика и правовая жизнь. – 2012. – № 3. – С. 28–33.

388. Бусурина Е.О. Дисциплинарная ответственность судей и адвокатов: сравнительный анализ / Е. О. Бусурина // Адвокатская практика. - 2012. - № 4. - С. 40 - 48.

389. Ваксян А. Есть противопоказание для занятия должности / А. Ваксян // Рос. юстиция. – 1996. – № 12. – С. 45–46.

390. Василенко Н. К вопросу о заработной плате судей в Российской Федерации / Н. К. Василенко // Социальное и пенсионное право. – 2006. – № 1. – С. 4–6.

391. Васильев Ф.Т. Кто может стать судьей военного суда? / Ф.Т. Васильев // Право в вооруженных силах. — 2009. — №10 (148). —С. 61-65.

392. Ведерникова О. Отбор кандидатов на судебные должности: опыт США / О. Ведерникова // Советская юстиция. – 1993. – № 5. – С. 13–14.

393. Ведерникова О. Профессиональная этика судей (опыт США) / О. Ведерникова // Рос. юстиция. – 1995. – № 3. – С. 51–52.

394. Вершинина Д. В. Вопросы дисциплинарной ответственности судей в Российской Федерации / Д. В. Вершинина // Право и политика: сб. науч. тр. аспирантов и соискателей. – Вып. 4. – Омск: , 2009. – С. 27–31.

395. Виляк О. И. Конституционно-правовые институты статуса судей в Российской Федерации и Китайской Народной Республике (некоторые сравнительно-правовые аспекты) / О. И. Виляк // Государство и правовые системы стран Азиатско-Тихоокеанского региона: перспективы сотрудничества с Российской Федерацией: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (г.

Улан-Удэ, 17–19 июня 2010 г.) / науч. ред. Ю. И. Скуратов. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011. – Ч. 1. – С. 138-144.

396. Винниченко О. В. К вопросу об определении статуса партийных актов в системе источников советского права / О. В. Винниченко, А. М. Ваганов // Вестник Тюменского государственного университета. – 2012. – № 3. – С. 204–209.

397. Витрук Н. В. Актуальные проблемы модернизации конституционного правосудия в России / Н. В. Витрук // Журнал российского права. – 2011. – № 10. – С. 119-134.

398. Витрук Н. В. Правовой модус личности: содержание и виды / Н. В. Витрук // Проблемы государства и права. Труды научных сотрудников и аспирантов Института государства и права АН СССР. Вып. 9. – М., 1974. – С. 43–50.

399. Вишняков О. В. Возмещение вреда, причиненного неправомерными действиями судебных органов: от личной ответственности судьи к ответственности государства / О. В. Вишняков // Рос. юстиция. – 2008. – № 10. – С. 51-54.

400. Вишняков О. В. Судебная власть о возмещении вреда в сфере правосудия / О. В. Вишняков // Рос. судья. – 2008. – № 1. – С. 21–26.

401. Владыкина Т. А. О президентской власти и ее влиянии на независимость судей / Т. А. Владыкина // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 11. – С. 50–54.

402. Власихин В. Виртуальное путешествие российского читателя по американским судам / В. Власихин // Рос. юстиция. – 2001. – № 3. – С. 60–63.

403. Владыкина Т. А. Репутация судьи в Российской Федерации / Т. А. Владыкина // Рос. судья. – 2011. – № 9. – С. 20–26.

404. Гаврюсов Ю. В. Законодательство, регулирующее деятельность конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации / Ю. В. Гаврюсов // Рос. судья. – 1998. – № 1. – С. 16–19.

405. Гаджиев Г. А. Конституционная юстиция в Российской Федерации : становление и проблемы / Г. А. Гаджиев, В. А. Кряжков // Государство и право. – 1993. – № 7. – С. 3–11.
406. Галимов Р. И. Правовые проблемы судебной реформы в России / Р. И. Галимов // Рос. судья. – 2005. – № 4. – С. 4–7.
407. Герценштейн О. В. Об изменениях законодательства о статусе судей в Российской Федерации и об органах судейского сообщества в связи с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» / О. В. Герценштейн // Рос. судья. – 2009. – № 4. – С. 38–43.
408. Глигич-Золотарева М. В. Синергетика федерализма (часть 1) / М. В. Глигич-Золотарева, Н. М. Добрынин // Право и политика. – 2006. – № 11. – С. 5–16.
409. Гравина А. А. Концепция развития законодательства о судоустройстве / А. А. Гравина // Концепция развития российского законодательства. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 1988. – С. 209–220.
410. Григорьев О. В. Статус военного судьи в Российской Федерации / О. В. Григорьев // Общество и право. – 2010. – № 4. – С. 233–237.
411. Грось Л. А. О проблемах «прозрачности» правосудия в Российской Федерации / Л. А. Грось // Рос. судья. – 2005. – № 5. – С. 2-4.
412. Губерман О. В. Производство у мирового судьи : особенности собирания доказательств по делам частного обвинения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Губерман Олег Владиславович. – Н. Новгород, 2008. – 246 с.
413. Гусев А. В. К вопросу о вхождении конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в единую судебную систему Российской Федерации / А. В. Гусев // Журнал конституционного правосудия. – 2009. – № 1. – С. 35–38.
414. Дементьев А. Подготовка кадров судей – выход есть / А. Дементьев // Рос. юстиция. – 1996. – № 2. – С. 4–6.

415. Дивин И. М. О некоторых аспектах обеспечения независимости судей в Российской Федерации / И. М. Дивин // Рос. юстиция. – 2011. – № 1. – С. 35–37.
416. Дикарев И. С. Тайна совещания судей как гарантия принципа свободы оценки доказательств / И. С. Дикарев // Рос. судья. – 2008. – № 7. – С. 11–12.
417. Добровольская Т. Н. К вопросу о возмещении вреда, причиненного необоснованным привлечением к уголовной ответственности / Т. Н. Добровольская // Ученые записки ВИЮН. – М.: ВИЮН, 1959. – Вып. 10. – С. 196–202.
418. Добрынин Н. М. К вопросу о конституционной ответственности / Н. М. Добрынин // Государство и право. – 2010. – № 10. – С. 17–25.
419. Добрынин Н. М. К вопросу о соотношении Конституции Российской Федерации и конституционализма: действительное и неизбежное / Н. М. Добрынин // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 3. – С. 3–10.
420. Добрынин Н. М. К вопросу о территориальном измерении конституционализма / Н. М. Добрынин // Государство и право. – 2012. – № 1. – С. 14–20.
421. Добрынин Н. М. На пороге «новой децентрализации»/ Н. М. Добрынин // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 9. – С. 38–46.
422. Добрынин Н. М. Новый российский федерализм и конституционная реформа как неизбежность перемен / Н. М. Добрынин // Журн. рос. права. – 2004. – № 3. – С. 12–13.
423. Добрынин Н. М. Размышления о проблемах становления правового государства в России / Н. М. Добрынин // Право и политика. – 2012. – № 2. – С. 236–244.

424. Добрынин Н. М. Размышления о российском конституционализме: современное состояние, конформизм или же необходимость реальной конституционной реформы / Н. М. Добрынин // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 12. – С. 15–23.

425. Должиков А. В. «Рукописи не горят»: неписанные права в конституционном правосудии / А. В. Должиков // Сравнительное конституционное обозрение. – 2014. – № 1. – С. 120–137.

426. Долинская В. В. Антикоррупционные изменения статуса судей в отставке / В. В. Долинская // Цивилист. – 2009. – № 4. – С. 16–17.

427. Дорошков В. В. 10-летний юбилей института мировых судей в России и перспективы его дальнейшего развития / В. В. Дорошков // Мировой судья. – 2009. – № 1. – С. 2–5.

428. Европейская хартия о статусе судей // Рос. юстиция. – 1999. – № 7. – С. 2–4.

429. Емельянов А. С. Историко-правовые и теоретические основы института иммунитетов и привилегий в российском праве / А. С. Емельянов // История государства и права. – 2014. – № 4. – С. 3–5.

430. Емельянов А. С. Страхование ответственности эмитента за исполнение обязательств по государственным ценным бумагам субъектов Российской Федерации и муниципальным ценным бумагам / А. С. Емельянов // Реформы и право. – 2013. – № 2. – С. 37–40.

431. Еремина С. Н. Дисциплинарная ответственность судей через призму науки трудового права / С. Н. Еремина // Рос. судья. – 2011. – № 2. – С. 32–36.

432. Ермошин Г. Т. Модусы судьи как научная категория / Г. Т. Ермошин // Журнал российского права. – 2016. – № 3 (231). – С. 148–155.

433. Ермошин Г. Т. Экономическое правосудие в Республике Казахстан / Г. Т. Ермошин, А. С. Слабоспицкий // Рос. судья. – 2015. – № 11. – С. 41–43.

434. Ермошин Г. Т. Формирование судейского корпуса в Российской Федерации: теоретические и практические вопросы / Г. Т. Ермошин // Рос. правосудие. – 2015. – № 11 (115). – С. 60–67.

435. Ермошин Г. Т. Организация судебной власти в Литовской Республике / Г. Т. Ермошин // Рос. юстиция. – 2014. – № 11. – С. 24–28.

436. Ермошин Г. Т. Организация судебной власти в Эстонской Республике / Г. Т. Ермошин // Рос. юстиция. – 2014. – № 9. – С. 9–12.

437. Ермошин Г. Т. О некоторых аспектах самостоятельности органов судебной власти в России / Г. Т. Ермошин // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 8. – С. 1590–1595.

438. Ермошин Г. Т. О некоторых аспектах самостоятельности органов судебной власти в России / Г.Т. Ермошин // Рос. правосудие. – 2014. – № 10. – С. 15–23.

439. Ермошин Г. Т. Полномочия органов судейского сообщества в обеспечении конституционных принципов самостоятельности органов судебной власти и независимости судей / Г.Т. Ермошин // Рос. судья. – 2014. – № 5. – С. 12–17.

440. Ермошин Г. Т. Ответственность судьи / Г. Т. Ермошин // Рос. судья. – 2013. № 8. С. 32 - 35; 2014. – № 4. – С. 34–38.

441. Ермошин Г. Т. Судебная власть и судья в Эстонской Республике / Г. Т. Ермошин // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2014. – № 2. – С. 347–359.

442. Ермошин Г. Т. Объединение высших судов: реорганизация судебной власти на современном этапе развития государства / Г. Т. Ермошин // Рос. юстиция. – 2014. – № 1. – С. 45–48.

443. Ермошин Г. Т. Объединение высших судов: еще одна судебная реформа или реализация накопленного опыта? / Г. Т. Ермошин // Рос. судья. – 2013. – № 11. – С. 44–47; № 12. – С. 20–25.

444. Ермошин Г. Т. Проблемы совершенствования статуса судьи в контексте решений VIII Всероссийского съезда судей / Г. Т. Ермошин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского.– Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И.Лобачевского. – 2013. – № 3 (часть 2). – С. 53–57.

445. Ермошин Г. Т. Современная концепция статуса судьи в Российской Федерации / Г. Т. Ермошин // Журнал российского права. – 2013. – № 8. –С. 90–100.

446. Ермошин Г. Т. Ответственность судьи / Г. Т. Ермошин // Рос. судья. – 2013. – № 8. – С. 32–35.

447. Ермошин Г. Т. Объединение высших судов как форма реализации накопленного опыта / Г. Т. Ермошин // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – № 6 (95). – С. 209–221.

448. Ермошин Г. Т. Независимость судьи Российской Федерации: современные проблемы обеспечения / Г. Т. Ермошин, Н. А. Петухов // Рос. юстиция. – 2013. – № 3. – С. 11–15.

449. Ермошин Г. Т. Судья в отставке: статус, права, обязанности / Г. Т. Ермошин // Право. Ежеквартальный научно-аналитический журнал Высшей школы экономики. – 2012. – № 4. – С. 87–97.

450. Ермошин Г. Т. Органы судебной власти и органы правосудия в судебной системе России: проблемы дефиниции / Г. Т. Ермошин // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – № 6 (89). – С. 20–29.

451. Ермошин Г. Т. Статус судьи как организационно-правовая форма обеспечения независимости судьи (ч. 2) / Г. Т. Ермошин // Рос. судья. – 2012. – № 6. – 10–16; № 7. – С. 10–16.

452. Ермошин Г. Т. Судья в отставке. Проблемы дефиниции / Г. Т. Ермошин // Рос. судья. – 2012. – № 2. – С. 6–10.

453. Ермошин Г. Т. Стаж судейской работы как основной критерий объема льгот судей и судей в отставке / Г. Т. Ермошин // Рос. юстиция. – 2012. – № 1. – С. 44–47.
454. Ермошин Г. Т. Право судьи на пенсионное обеспечение / Г. Т. Ермошин // Рос. юстиция. – 2011. – № 8. – С. 40–42.
455. Ермошин Г. Т. Государственное страхование судей: мифы и реальность / Г. Т. Ермошин // Рос. юстиция. – 2010. – № 12. – С. 18–21.
456. Ермошин Г. Т. Акты органов судейского сообщества / Г. Т. Ермошин // Рос. юстиция. – 2010. – № 7. – С. 44–50.
457. Ермошин Г. Т. Понятия «суд» и «судья» в конституционно-правовом смысле / Г. Т. Ермошин // Рос. правосудие. – 2010. – № 6 (50). – С. 87–93.
458. Ермошин Г. Т. О судебной карьере в рамках квалификационной аттестации судей: проблемы теории и практики / Г. Т. Ермошин // Рос. судья. – 2010. – № 5. – С. 4–9.
459. Ермошин Г. Т. Судейские должности: структура, объем полномочий, порядок замещения / Г. Т. Ермошин // Рос. правосудие. – 2009. – № 5(37). – С. 74–86.
460. Ермошин Г. Т. Мировой судья в системе государственной власти. Мировой судья – государственная должность? / Г. Т. Ермошин // Рос. юстиция. – 2008. – № 5. – С. 58–64.
461. Ермошин Г. Т. Судья в системе государственной службы / Г. Т. Ермошин // Государственная служба. – 2008. – № 2. – С. 18–27.
462. Ермошин Г. Т. Судья в системе государственной власти / Г. Т. Ермошин // Рос. судья. – 2008. – № 5. – С. 8–11.
463. Ермошин Г. Т. Организационное обеспечение деятельности суда (судебное администрирование) в контексте реализации принципа самостоятельности судебной власти / Г.Т Ермошин // Рос. юстиция. – 2005. – № 3. – С. 2–9.

464. Ермошин Г. Т. Гарантии независимости судьи – носителя государственной власти. Социально-правовые аспекты / Г.Т Ермошин // Рос. судья. – 2005. – № 5. – С. 6–10; № 6. – С. 4–8; № 7. – С. 3–9.

465. Ермошин Г. Т. Судебная арбитражная практика применения актов Конституционного Суда Российской Федерации / Г. Т. Ермошин, М. С. Масютина // Законодательство и экономика. – 2005. – № 2. – С. 68–76.

466. Ермошин Г. Т. Развитие в законодательстве о судебной власти конституционного права на судебную защиту в экономической сфере / Г. Т. Ермошин, Е. А. Адзинова // Законодательство и экономика. – 2004. – № 11. – С. 78–90.

467. Ермошин Г. Т. Судебная власть и судейское сообщество: сферы компетенции и границы взаимодействия / Г. Т. Ермошин // Рос. судья. – 2004. – № 6. – С. 3–12; № 7. – С. 18–26.

468. Ермошин Г. Т. На пути в европейское правовое пространство / Г. Т. Ермошин // Высшее образование в России. – 2004. – № 9. – С. 149–153.

469. Ермошин Г. Т. Судебная власть как система органов государственной власти / Г. Т. Ермошин // Адвокат. – 2004. – № 4. – С. 34–39.

470. Ермошин Г. Т. Судейское сообщество России в контексте современных реалий / Г. Т. Ермошин // Сравнительное конституционное обозрение. – 2004. – № 4 (49). – С. 134–145.

471. Ермошин Г. Т. Оптимизация экономической юрисдикции в России и Республике Беларусь / Г. Т. Ермошин, А. С. Слабоспицкий // Право.by. Журнал Национального центра правовой информации Республики Беларусь – 2016. – № 1 (39). – С. 99–102.

472. Ермошин Г. Т. Структура конституционно-правового статуса личности, наделенной судейскими полномочиями и проблемы его регулирования в законодательстве Российской Федерации / Г. Т. Ермошин // Studia Politologiczne, INSTYTUT NAUK POLITYCZNYCH UNIWERSYTETU WARSZAWSKIEGO. – 2016. – V. 39. – С. 99–113.

473. Ермошин Г. Т. Модернизация статуса судьи – основное направление современного этапа судебной реформы в Российской Федерации / Г. Т. Ермошин // Осуществление гражданского судопроизводства судами общей юрисдикции и арбитражными (хозяйственными) судами в России и других странах СНГ: Материалы международной научно-практической конференции. г. Москва, 22–23 ноября 2012 г. / под ред. д. ю. н., проф. Т. Е. Абовой. – Москва: Проспект, 2014. – С. 73–93.

474. Ермошин Г. Т. Объединение высших судов: на старте нового этапа развития судебной системы России / Г. Т. Ермошин // Актуальные проблемы теории и истории права и государства на современном этапе. – Кострома: Изд-во Костром. гос. технологического ун-та. – 2014. – С. 159–170.

475. Ермошин Г. Т. Полномочия органов судейского сообщества в обеспечении конституционных принципов самостоятельности органов судебной власти и независимости судьи. Российский и зарубежный опыт / Г. Т. Ермошин // Вестник Костромского государственного технологического университета. Государство и право: вопросы теории и практики (серия «юридические науки»). – 2014. – № 1(4). – С. 77–82.

476. Ермошин Г. Т. Самостоятельность органов судебной власти Российской Федерации / Г. Т. Ермошин // Реформы 1864 года в теории и практике российского конституционализма: история и современность (к 150-летию Земской и Судебной реформ 1864 г.). – Москва: РГУП, 2014. – С. 312–316.

477. Ермошин Г. Т. Объединение Верховного и Высшего арбитражного судов Российской Федерации как форма реализации накопленного опыта // ЮРИДИЧНІ ЗАПИСКИ (ISSN№: 2307- 6569), Украина, Одесса. – 2013. Выпуск № 2. – С. 135–146.

478. Ермошин Г. Т. Современная концепция статуса судьи в Российской Федерации / Г. Т. Ермошин // Современные проблемы судоустройства и организации судебной деятельности в Российской Федерации: материалы

международ. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 12–13 апреля 2012 года). Часть 1. – Екатеринбург, 2013. – С. 157–175.

479. Ермошин Г. Т. Объединение высших судов: реорганизация судебной власти ради реализация накопленного опыта / Г. Т. Ермошин // Конституция Российской Федерации и развитие права на постсоветском пространстве: Материалы Международной научно-практической конференции 31 октября-1 ноября 2013 г. – Тирасполь: Изд-во Приднестровского госуниверситета, 2013. – С. 32–47.

480. Ермошин Г. Т. Модернизация статуса судьи – основное направление современного этапа судебной реформы в Российской Федерации / Г. Т. Ермошин // Актуальні проблеми цивільного права та процесу: Матеріали міжнародної науково-практичної конференції ім. Ю.С.Червоного – Одеса: Фенікс. – 2012. – С. 49–70.

481. Ермошин Г. Т. Проблемы обеспечения самостоятельности судебной власти/ Самостоятельность и независимость судебной власти Российской Федерации: монография / Абросимова Е. Б., Анишина В. И., Гаджиев Г. А., Ермошин Г. Т., Сафонов В. Е. / под ред. Ершова В. В. – М.: Юристъ, 2006. – С. 363 - 431

482. Ермошин Г. Т. Проблемы обеспечения независимости судьи/ Самостоятельность и независимость судебной власти Российской Федерации: монография / Абросимова Е. Б., Анишина В. И., Гаджиев Г. А., Ермошин Г. Т., Сафонов В. Е. / под ред. Ершова В. В. – М.: Юристъ, 2006. – С. 432 – 493.

483. Ермошин Г. Т. Судебная власть как система органов государственной власти / Г. Т. Ермошин // Конституционные основы судебной власти: Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 23 октября 2003 г.). – М.: Российская академия правосудия, 2004. – С. 156-165.

484. Ермошин Г. Т. Органы судейского сообщества / Г. Т. Ермошин // Государственная Дума России: энциклопедия: в 2-х т. Т. 2. – М., 2006. – 1016 с.

485. Ермошин Г. Т. Проблемы обеспечения независимости судебной власти / Г.Т. Ермошин // Судебная реформа в России: проблемы совершенствования процессуального законодательства: матер. науч.-практ. конф. – М.: Городец. – 2001. – С. 17–30.

486. Ермошин Г. Т. Конституционный принцип федерализма и его реализация в сфере предпринимательской деятельности / Г. Т. Ермошин // Российский федерализм: конституционные предпосылки и политическая реальность: сб. докладов Междунар. конф. 1–2 дек. 1999 г. Приложение к журналу «Конституционное право: Восточноевропейское обозрение» / под ред. Н. В. Варламовой, Т. А. Васильевой. – М., 2000. – С. 138–148.

487. Ершов В. В. Судебная власть в правовом государстве: дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.01 / В. В. Ершов. – М., 1992. – 318 с.

488. Ершов В. В. Тенденции развития права и неправа / В. В. Ершов // Рос. правосудие. – 2012. – № 6. – С. 5–15.

489. Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: выступление на конференции «Правовое и индивидуальное в правовом регулировании: вопросы теории и практики» / В. В. Ершов // Рос. правосудие. – 2013. – № 2. – С. 8–17.

490. Ершов В. В. Прецеденты толкования Европейского суда по правам человека / В. В. Ершов // Рос. правосудие. – 2007. – № 7. – С. 22–33.

491. Ершов В. В. Судебные системы стран континентальной Европы на примере Германии и Франции / В. В. Ершов, Н. А. Петухов // Рос. правосудие. – 2014. – № 4 (96). – С. 5–15.

492. Ершов В. В. Судебные системы государств, образовавшихся на постсоветском пространстве / В. В. Ершов, Н. А. Петухов // Рос. правосудие. – 2014. – № 5 (97). – С. 5–28;

493. Ершов В. В. Правовые, социальные, организационные и кадровые гарантии деятельности судей / В. В. Ершов, Н. А. Петухов // Рос. правосудие. – 2013. – № 3 (83). – С. 4–14.

494. Железняк Н. Синдром отставки // ЭЖ-Юрист. – 2013. – № 5. – С. 16.
495. Жеребцов А. Как закалялась Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации / А. Жеребцов // Рос. юстиция. – 2003. – № 7. – С. 5–7.
496. Жеребцов А. Кодексу чести судьи придать нормативный характер / А. Жеребцов // Рос. юстиция. – 1997. – № 3. – С. 2–3.
497. Жеребцов А. Отбор кандидатов в судьи – актуальная задача / А. Жеребцов // Рос. юстиция. – 1999. – № 6. – С. 2–4.
498. Жеребцов А. Повышение авторитета судебной власти – главное в работе квалификационных коллегий судей / А. Жеребцов // Рос. юстиция. – 1997. – № 8. – С. 6–8.
499. Жмурко И. М. История развития судейского сообщества и его органов в России / И. М. Жмурко // Администратор суда. – 2010. – № 4. – С. 34–39.
500. Жмурко И. М. Проблемы определения термина «органы судейского сообщества» / И. М. Жмурко // Администратор суда. – 2010. – № 2. – С. 21–24.
501. Загорский Г.И. Военно-судебная реформа 1867 г. / Г.И. Загорский // История государства и права. - 2013. № 3. - С. 44 - 50.
502. Зайцев В. Ю. Некоторые вопросы, возникающие в связи с вступлением в силу новой редакции Федерального закона «О статусе судей в Российской Федерации» / В. Ю. Зайцев. – Рос. судья. – 2002. – № 2. – С. 32–34.
503. Зарубина М. Н. Моделирование института гражданско-правовой ответственности суда (судьи) за вред, причиненный осуществлением правосудия по гражданским делам: в аспекте взаимного влияния международно-правовых и внутригосударственных норм / М. Н. Зарубина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 3. – С. 20–24.
504. Златопольский Д. Л. Государство и личность: основы взаимоотношений / Д. Л. Златопольский // Вестник Московского университета. Серия «Право». – 1993. – Вып. 1. – С. 3–12.

505. Золотухин Б. Правда и милость да царствуют в судах. Три источника и три составные части Концепции судебной реформы 1991 года / Б. Золотухин. – Рос. юстиция. – 2001. – № 12. – С. 9–10.

506. Зорькин В. Д. Выступление на VII Всероссийском съезде судей / В. Д. Зорькин // Рос. юстиция. – 2009. – № 1. – С. 12–14.

507. Зражевская Т. Д. Воздействие конституционного законодательства на формирование правовой системы России / Т. Д. Зражевская, С. А. Савченко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2011. – № 1. – С. 31–44.

508. Зябкин В. М., Антонов И.А. Организационные, правовые и нравственные вопросы отбора кандидатов на должности судей / В. М. Зябкин, И. А. Антонов // Рос. судья. – 2008. – № 10. – С. 46–48.

509. Ивакин В.Н. Недопустимость ведения неправых дел // Lex russica. 2014. № 2. С. 228 - 241.

510. Изварина А. Ф. Через позитивное мышление судей к эффективному осуществлению функции судебной власти / А. Ф. Изварина // Вестник Арбитражного суда города Москвы. – 2009. – № 6. – С. 32–39.

511. Ишеков К. А. О некоторых характеристиках правового статуса судей региональных конституционных и уставных судов / К. А. Ишеков // Администратор суда. – 2010. – № 2. – С. 2–5.

512. Кабышев В. Т. Без полноценной судебной власти у нас не будет правового государства / В. Т. Кабышев // Судья. – 2006. – № 12. – С. 15–21.

513. Кабышев В. Т. Конституционная система власти в современной России / В. Т. Кабышев // Вестник Саратовской государственной академии права. – 1998. – № 3. – С. 4–5.

514. Кабышев В. Т. Конституционные ожидания / В. Т. Кабышев // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 11. – С. 24–27.

515. Кабышев В. Т. Теоретические проблемы российского конституционализма / В. Т. Кабышев, Т. М. Пряхина // Вестник Саратовской государственной академии права. – 1995. – № 2. – С. 28–36.

516. Казакова Г. В. Проблемы дисциплинарной ответственности судей / Г. В. Казакова // Российский ежегодник трудового права. – 2006. – № 2. – С. 353–360.

517. Казанцев В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный действиями судьи / В. Казанцев // Рос. юстиция. – 2002. – № 2. –

518. Казина Т. В. Высокий статус судьи / Т. В. Казина // Мировой судья. – 2008. – № 1. – С. 2–3.

519. Карпов Д. В. Конституционно-правовая ответственность судей / А. Н. Кандалина // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России и зарубежный опыт / под ред. проф. С. А. Авакьяна. – М., 2001. – С. 354

520. Кашепов В. П. Реализация конституционных положений об основах судебной власти / В. П. Кашепов // Журнал российского права. – 2010. – № 10. – С. 25–36.

521. Кашепов В.П. Гуманизация уголовного судопроизводства как принцип регулирования российского правосудия / В.П. Кашепов // Журнал российского права. – 2015. – № 12. – С. 101-112.

522. Кашепов В.П. Институт процессуальных сроков как инструмент регулирования порядка в уголовном судопроизводстве / В.П. Кашепов // Комментарий судебной практики. Вып. 21; М., 2016.

523. Кирланов Т. Г. Независимость судей – конституционная ценность / Т. Г. Кирланов // Администратор суда. – 2008. – № 4. – С. 24–26.

524. Клеандров М. И. О механизме этической ответственности судей в Российской Федерации / М. И. Клеандров // Рос. правосудие. – 2015. – № 12. – С. 5–21.

525. Клеандров М. И. Об обретении судебной властью Российской Федерации финансовой независимости / М. И. Клеандров // Журнал конституционного правосудия. – 2014. – № 1. – С. 2–11.

526. Клеандров М. И. Ответственность судьи: этическая или дисциплинарная? / М. И. Клеандров // Рос. правосудие. – 2010. – № 5(49). – С. 4–28.

527. Клеандров М. И. Ответственность судьи: ретровзгляд на проблему / М. И. Клеандров // История. Право. Политика. – 2012. – № 3–4. – С. 31–35.

528. Клеандров М. И. Конституционная ответственность судьи - дело послезавтрашнего дня? / М. И. Клеандров // Журнал конституционного правосудия. – 2012. – № 2. – С. 1–8.

529. Клеандров М. И. Конституция РФ – основа статуса судьи / М. И. Клеандров // Конституция как основа правовой системы государства в XXI веке: Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 30-31 октября 2008 г. – М.: РУДН, 2009. – С. 41–53.

530. Клеандров М. И. О спецпроверке кандидатов в судьи / М. И. Клеандров // Журнал российского права. – 2007. – № 2. – С. 66–74.

531. Клеандров М. И. Целесообразно личное поручительство для кандидата в судьи / М. И. Клеандров // Рос. судья. – 2000. – № 4. – С. 3–5.

532. Клеандров М. И. Нужен федеральный закон о проверке кандидатов в судьи / М. И. Клеандров // Рос. юстиция. – 2000. – № 11. – С. 8–12.

533. Клеандров М. И. О природе конкурса на замещение вакантной должности судьи (руководителя суда) / М. И. Клеандров // Рос. судья. – 2006. – № 12. – С. 12–14.

534. Клеандров М. И. О стратегии совершенствования механизма судебской ответственности / М. И. Клеандров // Вестник Тюмен. гос. ун-та. – 2011. – № 3. – С. 42-48.

535. Клеандров М. И. Социально-психологические и морально-этические проблемы формирования судейского корпуса / М. И. Клеандров // Журнал российского права. – 1999. – № 12. – С. 45–58.

536. Кобликов А. Штучная должность? Эталонный человек? / А. Кобликов // Рос. газета. – 1999. – 18 нояб.

537. Козлов С. С. Подготовка кадров для судебной системы зарубежных стран / С. С. Козлов // Рос. судья. – 2005. – № 2. – С. 6–9.

538. Козлова Е. И. Обоснование новых концепций российской Конституции в правовой теории / Е. И. Козлова // Lex russica. – 2009. – № 2. – С. 311–321.

539. Колесников Е. В. О повышении ответственности судей в Российской Федерации / Е. В. Колесников, Н. М. Селезнева // Журнал российского права. – 2006. – № 3. – С. 22–33.

540. Колоколов Н. А. Новое антикоррупционное законодательство о судах и судьях – метод борьбы с отмыванием доходов, полученных преступным путем / Н. А. Колоколов // Администратор суда. – 2010. – № 1. – С. 19–21.

541. Колоколов Н. А. Процедура назначения судьи: тайна и прозрачность / Н. А. Колоколов // Мировой судья. – 2009. – № 12. – С. 29–32.

542. Колосовский В. В. Оценка субъективной природы квалификационных ошибок и гарантии независимости судей / В. В. Колосовский // Журнал российского права. – 2009. – № 8. – С. 85–90.

543. Кондрашев А. А. Конституционно-правовая ответственность судей в Российской Федерации: перспективы законодательных решений / А. А. Кондрашев // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 10. – С. 24–26.

544. Концепция судебной реформы 1991 года // Рос. юстиция. – 2001. – № 12. – С. 3–9.

545. Король Л. Российская академия правосудия – национальный центр подготовки судебных кадров / Л. Король // Рос. юстиция. – 2004. – № 5. – С. 2–6.
546. Корольков П. А. Международно-правовые стандарты в сфере защиты прав человека и их реализация в российском уголовном процессе / П. А. Корольков // Журнал российского права. – 2011. – № 11. – С. 110–118.
547. Корякин В. М. Граждане, уволенные с военной службы, не приобретшие права на пенсию за выслугу лет, получают государственную поддержку (комментарий к Федеральному закону от 4 июня 2011 года № 126-ФЗ) / В. М. Корякин // Право в Вооруженных Силах. – 2011. – № 9. – С. 16–17.
548. Кудашев Ш. А. Ответственность судей в Русском централизованном государстве: период формирования централизованного государства / Ш. А. Кудашев // Рос. судья. – 2011. – № 5. – С. 24–27.
549. Кудашев Ш. А. Ответственность судей: необходимость нормативной регламентации / Ш. А. Кудашев // Мировой судья. – 2009. – № 12. – С. 4–8.
550. Кудашев Ш. А. Ответственность судей: эффективно ли будет дисциплинарное присутствие? / Ш. А. Кудашев // Администратор суда. – 2009. – № 3. – С. 31–35.
551. Куделич Е. А. Органы судебного сообщества как механизм обеспечения независимости судебной власти: мировой опыт / Е. А. Куделич // Закон. – 2010. – № 2. – С. 36–39.
552. Кузнецов В. В. Отчетный доклад Высшей квалификационной коллегии судей / В. В. Кузнецов // Рос. юстиция. – 2009. – № 1. – С. 30–34.
553. Кузнецова Н. В. А судьи кто? / Н. В. Кузнецова // Государство и право. – 1994. – № 8–9. – С. 128–135.
554. Кукушкин Е. В. О конституционно-правовом смысле присяги Президента Российской Федерации / Е. В. Кукушкин, А. В. Зуйков // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 22. – С. 22–34.

555. Курохтин Ю. А. К вопросу об ответственности судей / Ю. А. Курохтин // Администратор суда. – 2010. – № 2. – С 24–27.

556. Латышева Н. Номенклатура дел в суде / Н. Латышева // Мировой судья. – 2009. – № 3. – С. 7–12.

557. Лебедев В. М. Судейская мантия не каждому по плечу / В. М. Лебедев // Российская газета. – 2000. – 23 ноября.

558. Ливеровский А. А. Публичность правовых позиций как гарантия независимости судьи / А. А. Ливеровский // Журнал конституционного правосудия. – 2009. – № 2. – С. 39–41.

559. Ломтев С. П. Интеграция социогуманитарных и специальных дисциплин в профессиональной подготовке кадров для правоохранительных органов / С. П. Ломтев // Профессиональное воспитание сотрудников правоохранительных органов в современных условиях: Материалы межведомственной заочной науч.-практ. конф. (13–31 марта 1998 г.). Ч. I. – М.: Академия ФСНП России, 2000. – С. 62–66.

560. Ломтев С. П. Особенности профилактики нарушений законности в отраслевых службах / С. П. Ломтев // Проблемы укрепления законности в деятельности органов внутренних дел: науч.-практ. пособие / под общ. ред. В.Я. Кикотя. – М.: ВНИИ МВД России, 2001. – С. 80–86.

561. Ломтев С. П. Основания и пределы привлечения судей к дисциплинарной ответственности / С. П. Ломтев, А. С. Мамыкин, Н. А. Петухов // Рос. правосудие. Специальный выпуск к VIII Всероссийскому съезду судей. – М.: РАП, 2012. – С. 49–64.

562. Лось С. Л. Ошибка судьи (проблема, понятие, регулирование) // Состояние и проблемы развития российского законодательства: сб. ст. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. – С.221–226.

563. Лукоянов Д. Н. Прогрессирует ли идеал морального облика российского судьи (в преддверии очередного Всероссийского съезда судей)? /

Д. Н. Лукоянов //Администратор суда. – 2008. – № 4 // СПС «КонсультантПлюс».

564. Лукоянов Д. Н. Функции председателя районного суда / Д. Н. Лукоянов // Рос. юстиция. – 2010. – № 11. – С. 49–52.

565. Лукоянова А. А. Проблема «безвластия» в районном суде / А. А. Лукоянова, Д. Н. Лукоянов //Администратор суда. – 2008. – № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

566. Люкина О. В. Дисциплинарная ответственность судей в Российской Федерации / О. В. Люкина // Рос. судья. – 2009. – № 5. – С. 44–46.

567. Ляднова Э. В. Конституционно-правовые основы доступа граждан к замещению должностей судей / Э. В. Ляднова // Рос. юстиция. – 2010. – № 10. – С. 55–58.

568. Магомедова З. И. Отдельные вопросы формирования корпуса судей в России / З. И. Магомедова // Администратор суда. – 2009. – № 1. – С. 31–33.

569. Макарова О. В. Некоторые проблемы укрепления гарантий независимости судей / О. В. Макарова // Журнал российского права. – 2008. – № 5. – С. 104–110.

570. Макарова О. В. Обеспечение независимости судей в Российской Федерации / О. В. Макарова // Журнал российского права. – 2010. – № 1. – С. 95–104.

571. Маами К. Судебные реформы в Казахстане и России. Сравнительный анализ / К. Маами // Рос. юстиция. – 2001. – № 12. – С. 36–38.

572. Мамыкин А. С. Основания и пределы привлечения судей к дисциплинарной ответственности / С. П. Ломтев, А. С. Мамыкин, Н. А. Петухов // Рос. правосудие. Специальный выпуск к VIII Всероссийскому съезду судей. М., 2012. С. 49-64.

573. Мамыкин А. С. Дисциплинарная – не значит произвольная. Об основаниях и процедурных основах дисциплинарной ответственности судей /

Н. А. Петухов, А. С. Мамыкин // Квалификационные коллегии судей: вчера, сегодня, завтра. М., 2012. С. 221—238.

574. Марков О. Нравственные начала судейской профессии (опыт и размышления) / О. Марков // Рос. юстиция. – 2001. – № 12. – С. 43–45.

575. Марочкин С. Ю. Международное «мягкое» право в правовой системе Российской Федерации / С. Ю. Марочкин, Р. М. Халафян // Журнал российского права. – 2013. – № 6. – С. 56–65.

576. Матеров Н. В. Как улучшить подбор кандидатов на должности судей / Н. В. Матеров // Рос. юстиция. – 2004. – № 4. – С. 5–6.

577. Матеров Н. В. К вопросу совершенствования критериев оценки качества рассмотрения дел судьей / Н. В. Матеров // Арбитражные споры. – 2010. – № 2. – С. 8–10.

578. Машкина Т., Морозова Н. Правовая природа квалификационных коллегий судей / Т. Машкина, Н. Морозова // Рос. юстиция. – 2003. – № 12. – С. 19–21.

579. Мельниченко Р. Г. О формировании института профессиональной ответственности / Р. Г. Мельниченко // Государственная власть и местное самоуправление. – 2009. – № 11. – С. 17–21.

580. Мизулина Е. Б. Независимость суда еще не есть гарантия правосудия / Е. Б. Мизулина // Государство и право. – 1992. – № 4. – С. 52–61.

581. Мировая юстиция: проблемы и перспективы: материалы обсуждения перспектив развития мировой юстиции в стране на Совете при Президенте Российской Федерации по вопросам совершенствования правосудия // Рос. юстиция. – 2001. – № 12. – С. 33–36.

582. Мишунина А. А. Опыт и проблемы правового регулирования адаптации иностранных граждан в муниципальных образованиях (на примере Тюменской области) / А. А. Мишунина, А. Д. Ильин // Конституционное и муниципальное право. 2011. – № 6. – С. 30–32.

583. Моисеева Т. Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей: анализ практики Верховного Суда РФ / Т. Ф. Моисеева // Уголовное право. - 2012. - № 1. - С. 95 - 99.

584. Морхат П. М. Правовая организация правосудия: нравственные ориентиры / П. М. Морхат // Администратор суда. – 2008. – № 2. – С. 20-22.

585. Морщакова Т. Г. Проблемы совершенствования законодательства о дисциплинарной ответственности судей / Т. Г. Морщакова // Труды ВНИИ советского законодательства. – М., 1986. – Вып. 32–33. – С. 184–198.

586. Мосина И. А. Понятие гарантий в структуре элементов конституционно-правового статуса судьи в Российской Федерации / И. А. Мосина // Администратор суда. – 2011. – № 2. – С. 2–6.

587. Мухаметшин Ф. Б. Проблемы модернизации судебной власти (прошлое и настоящее) / Ф. Б. Мухаметшин // Рос. судья. – 2005. – № 2. – С. 9–11.

588. Невинский В.В. Конституционный Суд Российской Федерации и правотворчество в России / В. В. Невинский // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 3. – С. 69–72.

589. Невинский В. В. Конституция Российской Федерации и достоинство человека (воспоминание о будущем) / В. В. Невинский // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 11. – С. 48–54.

590. Невинский В. В. Сущность и развитие федерального конституционного судопроизводства в России / В. В. Невинский // Российский юридический журнал. – 2013. – № 3. – С. 88–96.

591. Невинский В. В. Эволюция и новые горизонты прав человека, или Сложный путь развития человечества / В. В. Невинский // Lex russica. – 2013. – № 12. – С. 1354–1365.

592. Нехаева Т. Г. Конституционный статус судьи – гарантия судебной защиты прав и свобод гражданина / Т. Г. Нехаева // Администратор суда. – 2009. – № 2. – С. 4–8.

593. Нешатаева Т. Н. Карьерное продвижение судьи: проблемы правового регулирования / Т. Н. Нешатаева // Журнал российского права. – 2008. – № 11. – С. 84–95.

594. Николаев А. М. Место решений Европейского суда по правам человека в правовой системе Российской Федерации / А. М. Николаев // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 17 // СПС «КонсультантПлюс».

595. Николаев А. М. Проблемы реформирования Европейского суда по правам человека на современном этапе / А. М. Николаев // Конституционное и муниципальное право. – 2008. – № 15. – С. 12–15.

596. Осейчук В. И. О необходимости нового этапа конституционной реформы в России / В. И. Осейчук // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – № 5. – С. 6–11.

597. Осейчук В. И. О формировании нового механизма кадровой политики в системе государственной службы / В. И. Осейчук // Конституционное и муниципальное право. – 2008. – № 15. – С. 10–14.

598. Осин В. В. О Дисциплинарном судебном присутствии и защите прав граждан / В. В. Осин // Адвокат. – 2010. – № 2. – С. 5–13.

599. Осин В. В. Что делать, если судья не подчиняется Конституции РФ и федеральным законам? / В. В. Осин // Адвокат. – 2009. – № 4. – С. 75–84.

600. Остапенко Е. П. Правовой статус судьи и эффективность правосудия / Е. П. Остапенко // Общество и право. – 2010. – № 5. – С. 213–218.

601. Отческа Т. И. Вопросы совершенствования института дисциплинарной ответственности судей / Т. И. Отческа, Д. В. Вершинина // Вестник Федерального арбитражного суда Московского округа. – 2010. – № 1(2). – С. 177–184.

602. Отческа Т. И. Юридическая ответственность судей при отправлении правосудия в России / Т. И. Отческа, Д. В. Володина // Российский следователь. – 2012. – № 3. – С. 22–25.

603. Павликов С. Г. Конституционная парадигма современной российской судебной системы / С. Г. Павликов // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 9. – С. 22–28.

604. Павликов С. Г., Семейкина С. А. К вопросу об организации обеспечения деятельности мировых судей России // Рос. юстиция. 2011. № 2. С. 33— 35;

605. Панасюк А. «Презумция виновности» в системе профессиональных установок судей / А. Панасюк // Государство и право. – 1999. – № 3. – С. 70–79.

606. Панасюк А. Психологическое тестирование: испытание на профессионализм / А. Панасюк // Рос. юстиция. – 1996. – № 3. – С. 25–24.

607. Панасюк А. Разрешение конфликтных ситуаций: стратегия и тактика судьи / А. Панасюк // Рос. юстиция. – 1997. – № 5. – С. 51–52.

608. Пашков В. О правовой регламентации должности мирового судьи и совершенствовании статуса сотрудников его аппарата (с очередного заседания Совета судей Российской Федерации) / В. О. Пашков // Мировой судья. – 2008. – № 7. – С. 30–32.

609. Пейсиков В. В. Правовые основы отбора и подготовки судей в России / В. В. Пейсиков // Рос. юстиция. – 2004. – № 5. – С. 11–14.

610. Петухов Н. А. Дисциплинарная – не значит произвольная. Об основаниях и процедурных основах дисциплинарной ответственности судей / Н. А. Петухов, А. С. Мамыкин // Квалификационные коллегии судей: вчера, сегодня, завтра. – М.: ВККС РФ, 2012. – С. 221–238.

611. Петухов Н. А. Современные правовые и организационные проблемы деятельности мировых судей и судов в Российской Федерации / Н. А. Петухов, А. С. Мамыкин // Рос. правосудие. – 2008. – № 11(31). – С. 11-14.

612. Петухов Н. А. Состояние судебной системы Российской Федерации и основные направления ее развития / Н. А. Петухов, А. С. Мамыкин // Рос. правосудие. – 2013. – № 5. – С. 8–20.

613. Петухов Н. А. Теоретические и практические вопросы развития административной юстиции в Российской Федерации / Н. А. Петухов, А. С. Мамыкин // Рос. правосудие. – 2012. Спец. выпуск. – С. 89–102.

614. Петухов Н. А., Рябзин Р. А. (разработчики). Федеральный конституционный закон «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (проект) // Рос. правосудие. – 2008. – Специальный выпуск к VII всероссийскому съезду судей. – С. 5–37.

615. Пилипенко Ю. С. Российская судебная система в контексте нового Федерального конституционного закона / Ю. С. Пилипенко, Р. И. Каримуллин // Журнал российского права. – 1998. – № 1. – С.23–31.

616. Плесовских В. Д. Некоторые аспекты методологии административной ответственности / В. Д. Плесовских // Полицейское право. – 2008. – № 1 (11). – С. 54– 55.

617. Повалихин С. Ю. Проект Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» и уровень нормативного закрепления положений о дисциплинарной ответственности судей: опыт стран общего права / С. Ю. Повалихин // Рос. судья. – 2010. – № 7. – С. 25–27.

618. Повалихин С. Ю. Решение о рекомендации на должность федерального судьи в Российской Федерации и Канаде / С. Ю. Повалихин // Рос. судья. – 2009. – № 11. – С. 44–48.

619. Погодин С. Б. Независимость суда при состязательном построении уголовного процесса / С. Б. Погодин, В. А. Терехин // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 4. – С. 98–102.

620. Попова А. Д. Формирование правового статуса судей: история и современность / А. Д. Попова // Журнал российского права. – 2007. – № 9. – С.

621. Радутная Н. В. Покушение на неприкосновенность судьи / Н. В. Радутная. – Рос. юстиция. – 2001. – № 12. – С.11–12.

622. Радченко В. И. Закон «О судебной системе Российской Федерации» – базовый закон судебной реформы / В. И. Радченко // Рос. юстиция. – 2002. – № 8. – С. 2–4.

623. Радченко В. И. Судебная реформа в России / В. И. Радченко // Журнал российского права. – 1991. – № 1. – С. 55–71.

624. Ракитина Л. Н. Квалификационный экзамен на должность судьи: к вопросу о путях его совершенствования / Л. Н. Ракитина // Рос. юстиция. – 2009. – № 8. – С. 57–59.

625. Рехтина И. В. Ответственность российских судей за качество принимаемых постановлений / И. В. Рехтина // Администратор суда. – 2010. – № 3. – С. 21–23.

626. Решетникова И. В. Первая международная конференция по судебному администрированию / И. В. Решетникова // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2004. – № 12. – С. 63–66.

627. Романовская О. В. Квалификационные коллегии судей и судебная реформа / О. В. Романовская // Рос. юстиция. – 2009. – № 11. – С. 17–21.

628. Рудинский Ф. М. Гражданские права человека: общетеоретические вопросы / Ф. М. Рудинский // Право и жизнь. – 2000. – № 31. – С. 42–80.

629. Рудинский Ф. М. Юридическая наука и кафедра государственного права МГУ в 50–90-е годы (из записок государствоведа) / Рудинский Ф. М. // Право и жизнь. Независимый правовой журнал. – 2002. – № 51. – С. 357–424.

630. Руднев В. И. Иммунитеты от уголовного преследования / В. И. Руднев // Журнал российского права. – 1998. – № 7. – С. 36–45.

631. Савченко А. Н. Принцип независимости судебной власти / А. Н. Савченко // Рос. судья. – 2009. – № 3. – С. 10–12.

632. Савченко С. А. Принцип законности как основа конституционного процесса осуществления государственной власти в России / С. А. Савченко // Вестник Тюменского государственного университета. – 2011. – № 3. – С. 87–91.

633. Самойлов М. Н. Практика привлечения судей к дисциплинарной ответственности / М. Н. Самойлов // Современное право. – 2010. – № 1. – С. 71–73.
634. Сангаджиев Б.В. Перспективы развития в России института мировой юстиции // Административное право и процесс. 2012. № 2. С. 11 – 14.
635. Севрюгин В. Е. Значение трудов профессора В. Д. Сорокина в становлении и развитии административного процесса и административно-процессуального права (к 90-летию со дня рождения) / В. Е. Севрюгин // Административное право и процесс. – 2014. – № 3. – С. 41–44.
636. Сенякин Н. Н. Судья и внеслужебные отношения (проблемные аспекты) / Н. Н. Сенякин, А. Н. Балашов // Рос. судья. – 2009. – № 3. – С. 43–46.
637. Сергеев И. П. Административная ответственность судей / И. П. Сергеев // Рос. судья. – 2005. – № 9. – С. 31–33.
638. Скуратов Ю. И., Николаев А. М. Проблемы реализации Конституции РФ / Ю. И. Скуратов, А. М. Николаев // Современное право. – 2003. – № 9. – С. 46–48.
639. Слюсарь Н. Б. Некоторые аспекты реализации международных обязательств Российской Федерации против коррупции в части, касающейся судебной системы в России / Н. Б. Слюсарь // Рос. судья. – 2007. – № 6. – С. 2–7.
640. Смыкалин А. От реформ Екатерины II к судебной реформе 1864 г. / А. Смыкалин // Рос. юстиция. – 2001. – № 3. – С. 39–42.
641. Смыкалин А. Создание советской судебной системы / А. Смыкалин // Рос. юстиция. – 2002. – № 2. – С. 39–42.
642. Смыкалин А. Судебная контрреформа конца XIX века: миф или реальность? / А. Смыкалин // Рос. юстиция. – 2001. – № 9. – С. 42–45.
643. Смыкалин А. Судебная реформа 1864 года / А. Смыкалин // Рос. юстиция. – 2001. – № 5. – С. 39–43.

644. Смыкалин А. Судебная система России в начале XX века / А. Смыкалин // Рос. юстиция. – 2001. – № 12. – С. 39–42.
645. Соловьев А.А. Об особенностях формирования судебного корпуса Французской Республики // Право и образование. – 2015. – № 4. – С. 79–87
646. Соловьев А.А. Особенности правового положения судей административных судов Французской Республики // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2015. – № 1. – С. 136–146.
647. Соловьев А.А. Вопросы судейской этики: российский и французский подходы к регулированию // Право и образование. – 2015. – № 6. – С. 91-100.
648. Станских С. Н. Семинар ОБСЕ по человеческому измерению «Конституционное правосудие» (Варшава, 14–16 мая 2008 г.) // Журнал конституционного правосудия. – 2010. – № 2. – С. 25–37.
649. Строгович М. С. О системе науки судебного права / М. С. Строгович // Советское государство и право. – 1939. – № 3. – С. 55–70.
650. Строгович М. С. Судебное право: предмет, система, наука / М. С. Строгович // Советское государство и право. – 1979. – № 12. – С. 58–65.
651. Сумачев А. В. О «потерянном» принципе законности в законодательстве об административных правонарушениях / А. В. Сумачев // Административное и муниципальное право. – 2012. – № 12. – С. 84–87.
652. Сушинских А. М. Проблемы судебно-правовой реформы / А. М. Сушинских // Рос. судья. – 2004. – № 8. – С. 4–7.
653. Тарасов О. Н. Основные тенденции организации судебной власти в Российской Федерации на современном этапе / О. Н. Тарасов // Рос. судья. – 2005. – № 4. – С. 12–14.
654. Тепляшина И. В. Вопросы эффективности российской судебной системы в выступлениях Президента Российской Федерации в 2008–2010 гг. / И. В. Тепляшина, Г. Г. Фастович // История государства и права. – 2011. – № 8. – С. 44–47.

655. Терехин В. А. Судейская дисциплина: от иммунитета до ответственности / В. А. Терехин // Рос. юстиция. – 1999. – № 8. – С. 10–12.

656. Терехин В. А. Некоторые достижения и просчеты современной судебной реформы / В. А. Терехин // Рос. юстиция. – 2008. – № 10. – С. 2–6.

657. Терехин В. А. Обеспечение независимости суда - приоритетное направление судебно-правовой политики / В. А. Терехин // Рос. юстиция. – 2009. – № 10. – С. 6–10.

658. Терехин В. А. Самостоятельность судебной власти и независимость судей как гарантия прав граждан / В. А. Терехин // Государство и право. – 2001. – № 8. – С.42–50.

659. Топорнин Б. Н. Суд и разделение властей / Б. Н. Топорнин // Вестн. Верховного Суда СССР. – 1991. – № 6. – С 26–28.

660. Туганов Ю. Н. Специальная дисциплинарная ответственность судей военных судов, прокуроров и следователей военной прокуратуры по российскому законодательству / Ю. Н. Туганов // Право в Вооруженных Силах. – 2005. – № 7. – С. 3–9.

661. Улетова Г. Д. Рецензия на монографию «Модернизация статуса судьи: современные международные подходы» / Г. Д. Улетова, О. Н. Малиновский // Мировой судья. – 2011. – № 11. – С. 27– 32.

662. Федоров С. В., Гущина Н. А. Проблемы правового регулирования дисциплинарной ответственности судей и механизм их защиты в Российской Федерации / С. В. Федоров, Н. А. Гущина // Современное право. – 2012. – № 1. – С. 135–141.

663. Фетищев Д. В. Судебная власть в постсоветской России / Д. В. Фетищев // Российский следователь. – 2008. – № 4. – С. 34–38.

664. Фоков А. П. Конституционный Суд Российской Федерации о современном толковании нормативных положений юридической ответственности судей / А. П. Фоков // Рос. судья. – 2011. – № 10. – С. 2–5.

665. Фоков А. П. Судебная реформа: итоги и перспективы (несколько тезисов к VI Всероссийскому съезду судей) / А. П. Фоков // Рос. судья. – 2005. – № 1. – С. 2–3.

666. Фоков А. П. Формирование и развитие системы правосудия в Российской Федерации в XXI веке (система, институты, правовой механизм / А. П. Фоков // Юрист. – 2001. – № 4. – С. 32–39.

667. Халиков А. Н. Роль председателя суда в обеспечении независимости судей / А. Н. Халиков // Рос. судья. – 2007. – № 5. – С. 3–5.

668. Хисматуллин Р. С. Актуальные проблемы совершенствования судебной деятельности в России / Р. С. Хисматуллин // Рос. судья. – 2004. – № 8. – С. 10–11.

669. Цалиев А. М. Правовые ограничения осуществления судьей преподавательской деятельности / А. М. Цалиев, О. Х. Качмазов // Рос. юстиция. – 2009. – № 8. – С. 6–9.

670. Цараев А. А. Неприкосновенность судьи как гарантия его независимости : автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / Цараев Арсен Алимбегович. – М., 2003. – 35 с.

671. Цховребова А. В. Международный опыт финансирования судов // Бюллетень законодательства и судебной практики Управления Судебного департамента по Хабаровскому краю. – Хабаровск, 2004 (июнь). – № 2 (11).

672. Цыганаш В., Сергеева С. Взаимосвязь потенциала судебной власти мирового судьи с организационными условиями его деятельности / В. Цыганаш, С. Сергеева // Мировой судья. – 2009. – № 3. – С. 5–7.

673. Чаплинский А. В. Доступ к информации об органах судейского сообщества и их деятельности / А. В. Чаплинский // Российский юридический журнал. – 2011. – № 6. – С. 66–72.

674. Чашин А. Н. Кодификация судебного законодательства / А. Н. Чашин // Администратор суда. – 2008. – № 4. – С. 35–37.

675. Чеботарев Г. Н. Территориальное общественное самоуправление в системе местного самоуправления / Г. Н. Чеботарев // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 11. – С. 72–77.

676. Чеботарев Г. Н. Гражданская законодательная инициатива как форма осуществления населением государственной власти / Г. Н. Чеботарев, К. А. Иванова // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 4. – С. 59–64.

677. Чернявский В. Судебная власть должна получить право на самостоятельность в бюджетном процессе / В. Чернявский // Рос. юстиция. – 2004. – № 4. – С. 2–4.

678. Чуева Е. Н. Психодиагностическое обследование личности кандидатов на должности судей как одна из составляющих повышения качества правосудия и эффективности судебной системы / Е. Н. Чуева // Администратор суда. – 2010. – № 2. – С. 16–19.

679. Чуйков Д. Понятие правосознания судьи / Д. Чуйков // Рос. судья. – 2008. – № 7. – С. 38–42.

680. Шабанов П. Н. Дисциплинарная ответственность судей: актуальные проблемы и пути их решения / П. Н. Шабанов // Правовой порядок в РФ. Формирование, виды, эффективность. Выпуск 13. – Воронеж, 2009. – С. 43–48.

681. Шипунова Е. А. Предоставление судьям специализированных жилых помещений / Е. А. Шипунова // Адвокат. – 2008. – № 2. – С. 21–22.

682. Шошин С. В. Проблемы неестественного монополизма в организации и деятельности судебной власти в современных условиях Российской Федерации / С. В. Шошин // Современное право. – 2009. – № 10. – С. 109–112.

683. Щедрин Н. Порочащий проступок как основание ограничения права занимать должность судьи / Н. Щедрин, М. Франкевич // Уголовное право. – 2008. – № 1. – С. 127–129.

684. Щепалов С. В. К вопросу о несменяемости мирового судьи / С. В. Щепалов // Рос. юстиция. – 2008. – № 12. – С. 53–56.

685. Юдин В. Г. Вопросы подготовки кандидатов на судебные должности / В. Г. Юдин, А. В. Вишневский // Рос. судья. – 2006. – № 9. – С. 9–12.

686. Юнусова Л. С. Некоторые проблемы управления судебным учреждением / Л. С. Юнусова // Администратор суда. – 2009. – № 3. – С. 2–5.

687. Яковлев В. Ф. Доклад на совещании председателей арбитражных судов Российской Федерации 19 февраля 2003 г. // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 4. – С. 14–15.

688. Яковлев В. Ф. Арбитражные суды: проблемы и пути их решения / В. Ф. Яковлев // Рос. юстиция. – 2002. – № 5. – С. 2–4.

689. Ярков В. В. Правовая защита в гражданском и арбитражном процессе России: некоторые проблемы / В. В. Ярков // Суд и право: сб. ст. к 10-летию Федерального арбитражного суда Уральского округа / отв. ред., сост. Б. М. Гонгало, И. Ш. Файзутдинов. – Екатеринбург: Институт частного права, 2005. – 312 с.

690. Ярков В. В. Цели судопроизводства и доступ к правосудию // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве: материалы Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 31 янв. – 1 февр. 2001 г. – М., 2001. – С. 24–32.

691. Ярошенко Н. И. Принцип неприкосновенности как конституционный принцип осуществления правосудия в России / Н. И. Ярошенко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. — 2012. — № 2. — С.7 — 16.

**Структура проекта Федерального конституционного закона
«О статусе судьи» с текстами отдельных статей**

ПРОЕКТ

Федеральный конституционный закон
«О статусе судьи в Российской Федерации»

Раздел I. Общие положения

Глава 1. Общие положения

Статья 1. Сфера действия настоящего Федерального конституционного закона.

Настоящий Федеральный конституционный закон регулирует отношения, возникающие при осуществлении конституционного права граждан Российской Федерации участвовать в отправлении правосудия.

Статья 2. Судебная власть

1. Судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия.

2. Лица, виновные в оказании незаконного воздействия на судей, присяжных и арбитражных заседателей, участвующих в осуществлении правосудия, а также в ином вмешательстве в деятельность суда, несут ответственность, предусмотренную федеральным законом. Присвоение властных полномочий суда наказывается в соответствии с уголовным законом.

Статья 3. Предмет регулирования настоящего Федерального конституционного закона.

1. Настоящий Федеральный конституционный закон в целях реализации конституционного права граждан участвовать в отправлении правосудия (ч. 5 ст. 32 Конституции Российской Федерации) устанавливает:

- основания приобретения и реализации гражданами конституционного права участвовать в отправлении правосудия на профессиональной основе;
- порядок отбора претендентов на судебскую должность и наделения их судебскими полномочиями;
- основания и порядок наделения полномочиями и прекращения полномочий председателей и заместителей председателей судов;

— организационно-правовые и социально-правовые гарантии осуществления судьями правосудия;

— порядок прохождения судьей государственной службы на государственной должности Российской Федерации (субъекта Российской Федерации), включая квалификационную аттестацию судей, основания, виды и порядок поощрения судей, основания, виды и порядок привлечения судей к ответственности, меры государственной и социально-правовой защиты судей и др.;

— основания и порядок приостановления и прекращения полномочий судьи;

— правовое регулирование статуса судьи в отставке;

— переходные положения.

2. Настоящий Федеральный конституционный закон не регулирует процессуальные отношения, возникающие при осуществлении судьями правосудия, и не определяет процессуальные гарантии осуществления судьями правосудия.

3. Настоящий Федеральный конституционный закон не регулирует отношения, возникающие при осуществлении права граждан Российской Федерации участвовать в отправлениях правосудия в качестве присяжных и арбитражных заседателей.

Статья 4. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном конституционном законе.

В настоящем Федеральном конституционном законе используются следующие основные понятия:

1) судья — лицо, наделенное в соответствии с Конституцией Российской Федерации и в порядке, установленном настоящим Федеральным конституционным законом полномочиями осуществлять правосудие и исполняющее свои обязанности на профессиональной основе;

2) статус судьи — статус личности, наделяемой судебскими правомочиями, включая статус лица, являющегося носителем судебной власти, статус лица, проходящего государственную службу на государственной должности Российской Федерации (на государственной должности субъекта Российской Федерации), статус члена судейского сообщества, статус гражданина, ограниченного в своих гражданских правах законодательством о статусе судей. Статус судьи является не личной привилегией, а средством, призванным обеспечивать каждому действительную защиту его прав и свобод правосудием, служит гарантией общего конституционного статуса личности и в качестве таковой подлежит конституционно-правовой защите, уровень которой не должен снижаться по отношению к ранее достигнутому.

3) суд — субъект судопроизводственного процесса (судья, судебный состав, президиум суда), наделенный полномочиями по осуществлению правосудия;

4) судебный орган — государственный орган, задачей которого является финансовое, материально-техническое и методическое обеспечение деятельности судейского корпуса, входящего в состав данного судебного органа, по осуществлению правосудия;

5) председатель суда — судья, наделенный административными полномочиями по руководству судебным органом;

6) нормативно-правовое регулирование в сфере отношений, регулируемых ФКЗ о статусе судьи — это (в контексте данного ФКЗ о статусе судьи) официальная деятельность субъектов нормативного правотворчества по разработке и принятию

(изданию) нормативных правовых актов в пределах компетенции, установленной ФКЗ о статусе судьи. ....

Статья 5. Принципы правового регулирования в сфере отношений, возникающих при осуществлении конституционного права граждан Российской Федерации участвовать в отправлении правосудия на профессиональной основе.

Правовое регулирование отношений, возникающих при осуществлении конституционного права граждан Российской Федерации участвовать в отправлении правосудия, основывается на следующих принципах:

- все равны перед законом и судом;
- права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства;
- правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом;
- судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону. Гарантии их независимости устанавливаются Конституцией Российской Федерации и федеральным законом. В Российской Федерации не могут издаваться законы и иные нормативные правовые акты, отменяющие или умаляющие самостоятельность судов, независимость судей;
- судьи несменяемы. Полномочия судьи могут быть приостановлены или прекращены не иначе как в порядке и по основаниям, установленным настоящим Федеральным конституционным законом;
- судьи неприкосновенны. Гарантии неприкосновенности судьи устанавливаются настоящим Федеральным конституционным законом. Судья не может быть привлечен к уголовной ответственности иначе как в порядке, определяемом настоящим Федеральным конституционным законом;
- все судьи в Российской Федерации обладают единым статусом и различаются между собой только полномочиями и компетенцией. Особенности правового положения отдельных категорий судей определяются настоящим Федеральным конституционным законом;

.....

Статья 6. Нормативное правовое регулирование в сфере отношений, регулируемых настоящим Федеральным конституционным законом.

1. Настоящий Федеральный конституционный закон является основным законом, регулирующим статус судей в Российской Федерации. Регулирование статуса судьи иными законами и нормативными правовыми актами допускается только в случаях, прямо установленных настоящим Федеральным конституционным законом.

2. Нормативное правовое регулирование в сфере отношений, регулируемых настоящим Федеральным конституционным законом, понимается как официальная деятельность субъектов правотворчества по разработке и принятию (изданию) нормативных правовых актов в пределах компетенции, установленной настоящим Федеральным конституционным законом.

3. Субъектами нормативного правотворчества в Российской Федерации в сфере действия настоящего Федерального конституционного закона являются: Президент Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации,

Верховный Суд Российской Федерации, Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации, органы судейского сообщества. Субъекты нормативного правотворчества осуществляют деятельность по разработке и принятию (изданию) нормативных правовых актов, регулирующих статус судьи, в пределах компетенции, установленной настоящим Федеральным конституционным законом.

Глава 2. Право на профессиональную деятельность по осуществлению правосудия

Статья 7. Право доступа к профессиональной деятельности по осуществлению правосудия в должности судьи.

Правом доступа к профессиональной деятельности по осуществлению правосудия в должности судьи обладает гражданин Российской Федерации:

- 1) имеющий высшее юридическое образование;
- 2) не имеющий или не имевший судимости либо уголовное преследование в отношении которого прекращено по реабилитирующим основаниям;
- 3) не имеющий гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства;
- 4) не признанный судом недееспособным или ограниченно дееспособным;
- 5) не состоящий на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств;
- 6) не имеющий иных заболеваний, препятствующих осуществлению полномочий судьи;
- 7) прошедший проверку профессиональных знаний и навыков, требуемых для занятия должности судьи;
- 8) достигший возраста 40 лет и имеющий стаж работы в области юриспруденции не менее 15 лет, если он претендует на должность судьи Конституционного Суда Российской Федерации;
- 9) достигший возраста 35 лет и имеющий стаж работы в области юриспруденции не менее 10 лет, на должность судьи Верховного Суда Российской Федерации;
- 10) достигший возраста 25 лет и имеющий стаж работы в области юриспруденции не менее 5 лет, если он претендует на должность судьи арбитражного суда субъекта Российской Федерации, конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, районного суда, гарнизонного военного суда, а также на должность мирового судьи.
- 11) прошедший установленную настоящим Федеральным конституционным законом проверку на должность судьи;
- 12) прошедший отбор на должность судьи на конкурсной основе в порядке, установленном настоящим Федеральным конституционным законом;
- 13) .....

Статья 8. Ограничения права гражданина на доступ к осуществлению правосудия в должности судьи.

1. Лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления, не может претендовать на должность судьи.

2. Претендентом на должность судьи не может быть:

— лицо, состоящее в близком родстве или свойстве (супруг (супруга), родители, дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки, а также родители, дети, родные братья и сестры супругов) с председателем или заместителем председателя того суда, в котором открыта вакансия судьи;

— судья, нотариус или судебный пристав, отстраненные от должности по дискриминирующим основаниям;

— адвокат, который был лишен звания по дискриминирующим основаниям;

— лицо, освобожденное от государственной службы за совершение дисциплинарного проступка;

— лицо, являющееся банкротом;

— лицо, не прошедшее проверки на должность судьи;

.....

Раздел II. Порядок отбора претендентов и назначения на судейские должности.

Глава 3. Проверка претендентов на должность судьи

Статья 9. Органы, осуществляющие проверку претендентов на должность судьи и их полномочия.

1. Претендент на должность судьи обязан пройти проверку на соответствие требованиям, предъявляемым к лицу, замещающему государственную должность Российской Федерации, наличия судимости либо уголовного преследования, гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства, дееспособности, отсутствия учета в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств, отсутствия иных заболеваний, препятствующих осуществлению полномочий судьи.

2. Проверка, предусмотренная пунктом 1 настоящей статьи, осуществляется по заявлению претендента, являющемуся согласием на проведение соответствующей проверки, подаваемому в экзаменационную комиссию по приему квалификационного экзамена на должность судьи.

3. Экзаменационная комиссия по приему квалификационного экзамена на должность судьи на основании заявления претендента на должность судьи оформляет соответствующие запросы, с которыми претендент обращается в учреждения по месту своего жительства, уполномоченные осуществлять такую проверку.

4. Проверка претендентов на должность судьи осуществляется:

— специальная проверка на предмет соответствия требованиям, предъявляемым к лицу, замещающему государственную должность Российской Федерации – органами Федеральной службы безопасности Российской Федерации;

— на предмет наличия судимости либо уголовного преследования – органами внутренних дел;

— на предмет наличия гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного

государства – органами Министерства иностранных дел Российской Федерации;

— на предмет дееспособности, отсутствия учета в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств, отсутствия иных заболеваний, препятствующих осуществлению полномочий судьи (медицинское освидетельствование)–органами здравоохранения. Медицинское освидетельствование претендента на должность судьи включает и психологическую оценку. Психологическая оценка проводится в целях установления свойств характера и познавательной деятельности личности.

Статья 10. Процедура проверок претендентов на должность судьи.

1. Полномочия органов, осуществляющих проверку претендентов на должность судьи и процедуры проведения проверок утверждаются Федеральной службой безопасности Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Министерством иностранных дел Российской Федерации, Министерством здравоохранения Российской Федерации после согласования с Советом судей Российской Федерации.

2. Органы, осуществляющие проверку претендентов на должность судьи, должны осуществить проверку и направить данные и мнения, собранные в результате проверки в экзаменационную комиссию, направившую запрос, в течение трех месяцев со дня получения запроса.

3. Если в течение девяти месяцев с даты проведения последней проверки претендент не был назначен на должность судьи, то он может быть назначен судьей позднее указанного срока только после прохождения новой проверки.

Глава 4. Проверка профессиональных знаний и навыков, требуемых для занятия должности судьи

Статья 11. Экзаменационные комиссии по приему квалификационного экзамена на должность судьи.

1. Для проверки профессиональных знаний и навыков, требуемых для занятия должности судьи, формируются экзаменационные комиссии по приему квалификационного экзамена на должность судьи (далее — экзаменационные комиссии).

2. Порядок формирования экзаменационных комиссий и их полномочия, определяются настоящим Федеральным конституционным законом.

Статья 12. Квалификационный экзамен на должность судьи соответствующего суда.

1. Любой гражданин, достигший установленного настоящим Федеральным конституционным законом возраста, удовлетворяющий требованиям, установленным для претендента на должность судьи, в целях установления наличия знаний, навыков и умений, необходимых для работы в должности судьи в суде определенного вида и уровня, вправе сдать квалификационный экзамен на должность судьи, обратившись для этого в соответствующую экзаменационную комиссию с заявлением о сдаче квалификационного экзамена.

2. Порядок проведения квалификационного экзамена на должность судьи и порядок определения оценки знаний претендента на должность судьи устанавливаются Регламентом экзаменационных комиссий, который утверждается в соответствии с положениями настоящего Федерального конституционного закона.

3. Претенденту, сдавшему квалификационный экзамен на должность судьи, выдается свидетельство о результатах экзамена, форма которого утверждается Высшей экзаменационной комиссией Российской Федерации по приему экзамена на должность судьи. Результаты квалификационного экзамена действительны в течение трех лет после его сдачи, а после назначения гражданина на должность судьи — в течение всего времени пребывания его в качестве судьи.

4. После сдачи квалификационного экзамена гражданин, соответствующий требованиям к претенденту на должность судьи, предусмотренным настоящим Федеральным конституционным законом, вправе обратиться в соответствующую квалификационную коллегия судей с заявлением о рекомендации его на вакантную должность судьи.

5. Экзаменационная комиссия по приему квалификационного экзамена на должность судьи может одновременно с выдачей свидетельства о результатах экзамена рекомендовать претендента, сдавшего квалификационный экзамен на должность судьи, для зачисления в кадровый резерв судейского корпуса.

Глава 5. Кадровый резерв судейского корпуса Российской Федерации

Статья ... Кадровый резерв судейского корпуса Российской Федерации.

1. Для обеспечения пополнения судейского корпуса Российской Федерации и аппарата судов квалифицированными кадрами создается кадровый резерв судейского корпуса Российской Федерации.

2. Кадровый резерв создается при Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации и квалификационных коллегиях судей субъектов Российской Федерации и формируется из числа лиц, сдавших квалификационный экзамен на должность судьи.

3. С момента зачисления в кадровый резерв гражданин приобретает статус кандидата на должность судьи и вправе участвовать в конкурсном отборе на должность судьи в том субъекте, экзаменационная комиссия которого принимала у него квалификационный экзамен.

4. Лица, зачисленные в кадровый резерв при Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации, вправе участвовать в конкурсном отборе на те судейские должности, рекомендации на которые дает Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации.

Статья ... Порядок прохождения лицами, зачисленными в кадровый резерв, специализированной профессиональной подготовки.

Порядок прохождения лицами, зачисленными в кадровый резерв, специализированной профессиональной подготовки устанавливается Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации.

Статья ... Реестр кадрового резерва судейского корпуса.

Квалификационные коллегии судей ведут реестры кадрового резерва соответствующих судов, а также личные дела лиц, внесенных в реестры.

Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации ведет Сводный реестр кадрового резерва судейского корпуса Российской Федерации.

Порядок внесения лиц в реестр кадрового резерва утверждается Советом судей Российской Федерации.

Статья ... Права лица, внесенного в реестр кадрового резерва судейского корпуса.

Лицо, внесенное в реестр кадрового резерва судейского корпуса данного суда при наличии соответствующей вакансии имеет преимущественное право на занятие должности помощника судьи или секретаря судебного заседания в этом суде.

Лицо, зачисленное в кадровый резерв, одновременно с прохождением государственной службы на должности помощника судьи или секретаря судебного заседания в аппарате соответствующего суда проходит специальную профессиональную подготовку, программа которой утверждается председателем суда на основании типовой программы, утвержденной Высшей экзаменационной комиссией по приему квалификационного экзамена на должность судьи.

По окончании специальной профессиональной подготовки сдается экзамен комиссии, состав которой утверждается председателем суда.

Глава 6. Отбор претендентов на должность судьи и наделение судейскими полномочиями

Статья ... Органы, осуществляющие отбор на должность судьи.

Отбор претендентов на должность судьи осуществляют:

- квалификационные коллегии судей,
- председатель суда, на судейскую вакансию в котором осуществляется отбор претендентов,
- Председатель Верховного Суда Российской Федерации,
- Комиссия при Президенте Российской Федерации по предварительному рассмотрению кандидатур на должности всех федеральных судей.

Статья...Конкурсный отбор претендентов на судейскую должность..

1. Председатель суда, в котором открылась вакантная должность судьи, сообщает об этом в соответствующую квалификационную коллегию судей не позднее чем через 10 дней после открытия вакансии.

2. Квалификационная коллегия судей не позднее чем через 10 дней после получения сообщения председателя суда объявляет об открытии вакансии в средствах массовой информации с указанием времени и места приема заявлений от претендентов на должность судьи, а также времени и места рассмотрения поступивших заявлений.

3. Гражданин, соответствующий требованиям к кандидату на должность судьи, предусмотренным настоящим Федеральным конституционным законом, вправе обратиться в соответствующую квалификационную коллегию судей с заявлением о рекомендации его на вакантную должность судьи. Помимо указанного заявления в квалификационную коллегию судей представляются документы по перечню, установленному приложением №... к настоящему Федеральному конституционному закону.

4. Квалификационная коллегия судей организует проверку достоверности представленных претендентом документов и сведений. При этом квалификационная коллегия судей вправе обратиться с требованием о проверке достоверности представленных ей документов и сведений в соответствующие органы, которые обязаны сообщить о результатах проверки в установленный коллегией срок, но не позднее чем через два месяца со дня поступления указанного требования.

5. По результатам рассмотрения заявлений всех граждан, претендующих на должность судьи, итогов проверки достоверности документов и сведений, с учетом результатов квалификационного экзамена квалификационная коллегия судей

принимает решение о рекомендации одного или нескольких из них кандидатом на должность судьи. Если в результате проверки документов и сведений установлена их недостоверность, гражданин, представивший такие документы и сведения, не может быть рекомендован на должность судьи.

При принятии решения о рекомендации гражданина на должность судьи квалификационная коллегия судей учитывает стаж его работы в должности судьи, опыт работы в правоохранительных органах, наличие государственных и ведомственных наград, почетного звания «Заслуженный юрист Российской Федерации», ученой степени кандидата юридических наук или доктора юридических наук, а в отношении претендентов, осуществляющих полномочия судей, также качество и оперативность рассмотрения дел. В случае, если вакантной должности судьи специализированного арбитражного суда соответствует несколько кандидатов, учитывается также наличие у кандидатов квалификации, соответствующих специализации суда.

В случае, если ни один из граждан, претендующих на должность судьи, не соответствует требованиям к кандидатам на должность судьи, предъявляемым настоящим Законом, квалификационная коллегия судей принимает в отношении каждого из этих граждан мотивированное решение об отказе в рекомендации на должность судьи и объявляет в средствах массовой информации о новом времени и месте приема и рассмотрения заявлений от претендентов на должность судьи.

Решение квалификационной коллегии судей о рекомендации кандидатом на должность судьи может быть обжаловано в судебном порядке, если коллегией нарушен установленный настоящим Федеральным конституционным законом порядок отбора претендентов на должность судьи. Решение об отказе в рекомендации на должность судьи может быть обжаловано в судебном порядке как в связи с нарушением порядка отбора претендентов на должность судьи, так и по существу решения.

6. Решение квалификационной коллегии судей о рекомендации кандидатом на должность судьи направляется в течение 10 дней после его принятия председателю соответствующего суда, который в случае согласия с указанным решением в течение 20 дней после получения решения о рекомендации гражданина на должность судьи вносит в установленном порядке представление о назначении рекомендуемого лица на должность судьи.

В случае несогласия с решением квалификационной коллегии судей председатель суда в течение 20 дней после получения указанного решения возвращает его с мотивированным обоснованием причин своего несогласия для повторного рассмотрения в ту же квалификационную коллегию судей. Если при рассмотрении обжалуемого председателем решения квалификационная коллегия судей двумя третями голосов членов коллегии подтверждает свое первоначальное решение, то председатель суда обязан внести представление о назначении рекомендуемого лица на должность судьи в течение 10 дней со дня получения указанного решения.

7. Квалификационная коллегия судей в случае выявления нарушения требований к кандидатам на должность судьи после принятия решения о рекомендации соответствующего лица на должность судьи немедленно отменяет указанное решение и сообщает об этом:

1) Президенту Российской Федерации — при отмене решения о рекомендации лица на должность судьи федерального суда;

2) в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации — при отмене решения о рекомендации лица на должность судьи конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации или мирового судьи;

3) лицу, решение о рекомендации которого на должность судьи отменено.

8. В случае если нарушения требований к кандидатам на должность судьи выявлены после внесения представления о назначении рекомендуемого лица на должность судьи председатель соответствующего суда немедленно отзывает указанное представление.

Статья ...Комиссия при Президенте Российской Федерации по предварительному рассмотрению кандидатур на должности федеральных судей.

1. Комиссия при Президенте Российской Федерации по предварительному рассмотрению кандидатур на должности федеральных судей образуется Президентом Российской Федерации в целях обеспечения реализации конституционных полномочий Президента Российской Федерации по назначению судей федеральных судов.

2. Комиссия при Президенте Российской Федерации по предварительному рассмотрению кандидатур на должности судей федеральных судов (далее именуется - Комиссия) является консультативным органом при Президенте Российской Федерации по обеспечению реализации конституционных полномочий Президента Российской Федерации по назначению судей федеральных судов.

3. Комиссия в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, а также Положением о Комиссии, которое утверждается Президентом Российской Федерации.

4. Основными задачами Комиссии являются:

— подготовка рекомендаций Президенту Российской Федерации по представлению в соответствии со статьями 83 и 128 Конституции Российской Федерации Совету Федерации Федерального Собрания Российской Федерации кандидатур для назначения на должности судей Конституционного Суда Российской Федерации, судей Верховного Суда Российской Федерации, в том числе Председателя Верховного Суда Российской Федерации, первого заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации, заместителей Председателя Верховного Суда Российской Федерации — председателей судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации;

— подготовка рекомендаций Президенту Российской Федерации по назначению на должности судей, в том числе председателей и заместителей председателей, верховных судов республик, краевых и областных судов, судов городов федерального значения, судов автономной области и автономных округов, районных судов, военных судов, арбитражных судов округов, арбитражных апелляционных судов, арбитражных судов субъектов Российской Федерации и специализированных арбитражных судов;

— подготовка Президенту Российской Федерации предложений по совершенствованию законодательства Российской Федерации, касающегося

процедуры подбора кандидатов на должности судей федеральных судов и порядка наделения полномочиями судей федеральных судов;

— подготовка Президенту Российской Федерации предложений, направленных на совершенствование единой государственной политики в области подбора кадров на должности судей федеральных судов.

Статья ... Порядок наделения судейскими полномочиями.

1. Судьи Верховного Суда Российской Федерации наделяются судейскими полномочиями Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по представлению Президента Российской Федерации, которое вносится на основании представления Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

2. Судьи арбитражных судов округов, специализированных арбитражных судов, федеральных судов общей юрисдикции и арбитражных судов наделяются судейскими полномочиями Президентом Российской Федерации по представлению Председателя Верховного Суда Российской Федерации, которое направляется Президенту Российской Федерации не позднее 30 дней со дня получения от председателя соответствующего суда представления о назначении рекомендуемого лица на должность судьи.

4. Судьи военных судов наделяются судейскими полномочиями Президентом Российской Федерации по представлению Председателя Верховного Суда Российской Федерации при наличии положительного заключения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. Указанное представление направляется Президенту Российской Федерации не позднее 30 дней со дня получения от председателя соответствующего суда представления о назначении рекомендуемого лица на должность судьи.

5. Президент Российской Федерации в двухмесячный срок со дня получения необходимых материалов наделяет судейскими полномочиями судей федеральных судов, а кандидатов в судьи Верховного Суда Российской Федерации представляет для наделения судейскими полномочиями Совету Федерации Федерального Собрания Российской Федерации либо отклоняет представленные кандидатуры, о чем сообщается Председателю Верховного Суда Российской Федерации.

Статья ...Срок полномочий судьи

1. Полномочия судьи федерального суда не ограничены определенным сроком.

Предельный возраст пребывания в должности судьи — 70 лет, если иное не установлено соответствующим федеральным конституционным законом. Для судей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации законами соответствующих субъектов Российской Федерации может быть установлен иной предельный возраст пребывания в должности судьи этих судов.

Статья ... Присяга судьи.

1. Судья, впервые избранный на должность, приносит в торжественной обстановке присягу следующего содержания:

«Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть беспристрастным и справедливым, как велят мне долг судьи и моя совесть».

2. Судьи Верховного Суда Российской Федерации приносят присягу на собрании судей Верховного Суда Российской Федерации. Судьи других судов приносят присягу на съездах (конференциях) либо на собрании судей

соответствующего суда.

3. Судьи федеральных судов приносят присягу перед Государственным флагом Российской Федерации.

4. Судьи конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации и мировые судьи приносят присягу перед Государственным флагом Российской Федерации и флагом субъекта Российской Федерации.

Глава 7. Наделение полномочиями и прекращение полномочий председателей и заместителей председателей судов

Статья...Требования, предъявляемые к кандидатам на должности председателей и заместителей председателей судов.

Статья ... Аттестация на должности председателей и заместителей председателей судов.

Статья ... Порядок наделения полномочиями председателей и заместителей председателей судов.

Статья ... Порядок прекращения полномочий председателей и заместителей председателей судов.

Статья ... Полномочия председателей и заместителей председателей судов.

Председатель суда, а по его поручению соответствующий заместитель председателя суда:

— организует работу суда и принимает решения в пределах полномочий, установленных действующим законодательством;

— назначает на должность и освобождает от должности работников суда;

— осуществляет отбор кандидатов для поступления на государственную службу (работу) в суд;

— распределяет обязанности между заместителями председателя суда и судьями;

— утверждает должностные инструкции работников суда;

— распределяет обязанности между работниками суда, перемещает их на другие рабочие места в соответствии с действующим законодательством о труде и государственной службе;

— принимает решения о поощрении работников суда либо о привлечении их к дисциплинарной ответственности;

— устанавливает и утверждает правила внутреннего распорядка суда на основе Типовых правил внутреннего распорядка суда, утверждаемых Советом судей Российской Федерации, и контролирует их выполнение;

— назначает государственных служащих и иных работников с учетом соответствия их образования, профессиональных и личных качеств требованиям, определяемым федеральными законами, иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы о труде и государственной службе;

— знакомит каждого вновь назначенного судью, работника, поступившего на государственную службу (работу) в суд, а также администратора с правилами внутреннего распорядка суда;

- рационально организует труд работников, состоящих в трудовых отношениях, а также судей и администратора суда;
- принимает меры к обеспечению каждого судьи, работника суда, а также администратора суда рабочим местом, гарантирующим здоровье и безопасные условия труда и оборудованным в соответствии с установленными организационно-техническими, эргономическими и санитарными требованиями;
- принимает меры к обеспечению безопасности судей и других работников в здании суда;
- создает необходимые условия для обеспечения эффективности труда судей, работников суда и администратора суда с использованием современных средств оргтехники, а также методов научной организации труда;
- обеспечивает строгое соблюдение служебной и трудовой дисциплины, проводит работу, направленную на устранение потерь рабочего времени, рациональное использование трудовых ресурсов, формирование стабильного коллектива суда;
- обеспечивает соблюдение законодательства о государственной службе и труде, улучшает условия труда, предоставляет судьям и работникам суда ежегодный основной и ежегодный дополнительный оплачиваемые отпуска, выплачивает пособие по временной нетрудоспособности в установленном законом порядке;
- принимает меры к оснащению специально отведенных мест для курения табака, организует инструктаж и обучение работников правилам пожарной безопасности;
- обеспечивает систематическое повышение профессиональной подготовки работников, проводит в установленные федеральным законом сроки аттестацию государственных служащих для определения уровня их профессиональной подготовки и соответствия занимаемой государственной должности государственной службы, а также для решения вопросов о присвоении государственным служащим классных чинов;
- способствует созданию в суде деловой, творческой обстановки, всемерно поддерживает и развивает инициативу и активность судей и работников суда, своевременно рассматривает критические замечания судей и работников суда и информирует их о принятых мерах;
- осуществляет иные полномочия, установленные настоящим Федеральным конституционным законом.

Раздел III. Судья

Глава 8. Независимость судьи и ее гарантии

Статья... Судья — носитель судебной власти

1. Судебная власть в Российской Федерации принадлежит только судам в лице судей и привлекаемых в установленных законом случаях к осуществлению правосудия представителей народа.
2. Судья является носителем судебной власти, которой он наделяется для осуществления правосудия в установленной законом порядке.
3. Судьями являются лица, наделенные в конституционном порядке полномочиями осуществлять правосудие и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе.
4. Судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации.

Федерации и закону. В своей деятельности по осуществлению правосудия они никому не подотчетны.

5. Проявление неуважения к суду или судьям влечет установленную законом ответственность.

6. Требования и распоряжения судей при осуществлении ими полномочий обязательны для всех без исключения государственных органов, общественных объединений, должностных лиц, других юридических лиц и физических лиц. Информация, документы и их копии, необходимые для осуществления правосудия, представляются по требованию судей безвозмездно. Неисполнение требований и распоряжений судей влечет установленную законом ответственность.

Статья ... Символы судебной власти

1. При осуществлении правосудия судьи заседают в мантиях либо имеют другой отличительный знак своей должности.

2. В месте осуществления судебной власти (зал судебного заседания или иное помещение заседания суда) устанавливается флаг и изображение герба Российской Федерации.

Статья ... Гарантии независимости судьи

1. Независимость судьи обеспечивается:

предусмотренной законом процедурой осуществления правосудия; запретом, под угрозой ответственности, чьего бы то ни было вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия;

— несменяемостью судьи;

— неприкосновенностью судьи;

— системой органов судейского сообщества;

— установленным порядком приостановления и прекращения полномочий судьи;

— правом судьи на отставку;

— предоставлением судье за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего его высокому статусу.

2. Судья, члены его семьи и их имущество находятся под особой защитой государства. Органы внутренних дел обязаны принять необходимые меры к обеспечению безопасности судьи, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества, если от судьи поступит соответствующее заявление.

Судья имеет право на хранение и ношение служебного огнестрельного оружия, которое выдается ему органами внутренних дел по его заявлению в порядке, предусмотренном Федеральным законом «Об оружии».

3. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации и его органы в субъектах Российской Федерации осуществляют меры по созданию необходимых условий, а также по кадровому, организационному и ресурсному обеспечению деятельности судей для осуществления правосудия,.

4. Гарантии независимости судьи, включая меры его правовой защиты, материального и социального обеспечения, предусмотренные настоящим Федеральным конституционным законом, распространяются на всех судей в Российской Федерации и не могут быть отменены и снижены иными нормативными актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Статья ... Несменяемость судьи.

1. Судья несменяем. Он не подлежит переводу на другую должность или в другой суд без его согласия, и его полномочия могут быть прекращены или приостановлены не иначе как по основаниям и в порядке, установленном настоящим Федеральным конституционным законом.

2. В случае реорганизации или ликвидации суда в соответствии с законом и сокращения после реорганизации числа судей, судьи этих судов переводятся в другие суды того же уровня или с их согласия в нижестоящие суды.

3. Бывший судья любого вышестоящего суда, освобожденный от должности по собственному желанию, избранный на другую должность или переведенный с его согласия на другую работу, может быть назначен судьей в суд того же уровня или в любой нижестоящий суд в случае, если после прекращения работы в качестве судьи не прошло пяти лет.

4. Судья не может назначаться на работу в суд, в котором председателем суда, заместителем председателя или председателем судебного состава соответственно работают его супруг, дети (приемные дети), родители (приемные родители), братья, сестры (сводные братья, сестры).

Статья ... Обязанности судьи.

1. Судья обязан соблюдать Конституцию и иные законы Российской Федерации, выполнять требования Кодекса судейской этики.

2. Наряду с осуществлением правосудия судья выполняет иные обязанности, отнесенные законодательством к компетенции суда, в котором он работает.

3. Судья обязан в письменном виде известить председателя суда о судебном процессе, в котором этот судья участвует как сторона процесса. Судья также обязан в письменном виде известить председателя суда о судебном процессе, в котором супруг, дети (приемные дети), родители (приемные родители), братья, сестры (сводные братья, сестры) этого судьи, а также дети (приемные дети), родители (приемные родители), братья, сестры (сводные братья, сестры) его супруга участвуют как сторона процесса, если дело подсудно суду, в котором он работает в качестве судьи.

4. Судья обязан постоянно повышать профессиональную квалификацию.

5. Судья обязан осуществлять проверку здоровья в установленном настоящим Федеральным конституционным законом порядке.

6. За нарушение присяги судьи и недобросовестное выполнение своих обязанностей судья несет профессиональную ответственность в установленном настоящим Федеральным конституционным законом порядке.

Статья ... Права и свободы судьи

1. Судья обладает предусмотренными Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и законами Российской Федерации правами и свободами гражданина Российской Федерации с исключениями, установленными настоящим Федеральным конституционным законом.

2. Процессуальные права судьи устанавливаются процессуальным законодательством.

3. Судьи имеют право на свободное объединение в ассоциации судей или иные неполитические организации, защищающие права судей, представляющие их интересы и удовлетворяющие их профессиональные нужды.

4. Судья вправе представлять в суде свои интересы, интересы своих несовершеннолетних детей, а также лиц, опекуном или попечителем которых он является.

5. Судья свободно участвует в деятельности органов судейского сообщества. Во время работы в органах судейского сообщества трудовая нагрузка судьи в том суде, в котором он работает, соответственно уменьшается.

6. Судья может участвовать в комиссиях (группах) по разработке проектов законов, международных договоров, а также других правовых актов, если это не препятствует исполнению обязанностей судьи. Об этом судья извещает председателя суда, в котором он работает. В установленном правовыми актами порядке судья может представлять Российскую Федерацию в международных организациях.

7. Судья не призывается на обязательную военную службу.

Статья ... Ограничения судьи.

1. Судья не может занимать никакие выборные или назначаемые должности, кроме связанных с осуществлением правосудия, работать в предпринимательских или иных частных учреждениях либо на предприятиях, кроме педагогической или творческой деятельности.

2. Судья не может получать никакое иное вознаграждение, кроме жалования судьи и платы за педагогическую или творческую деятельность.

3. Судья не может участвовать в деятельности политических партий, других политических организаций.

Статья ... Неприкосновенность судьи.

1. Судья неприкосновенен. Неприкосновенность судьи включает в себя неприкосновенность личности, неприкосновенность занимаемых им жилых и служебных помещений, используемых им личных и служебных транспортных средств, принадлежащих ему документов, багажа и иного имущества, тайну переписки и иной корреспонденции (телефонных переговоров, почтовых, телеграфных, других электрических и иных принимаемых и отправляемых судьей сообщений).

2. Судья, в том числе после прекращения его полномочий, не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и принятое судом решение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность судьи в преступном злоупотреблении либо вынесении заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта.

2. Судья, задержанный по подозрению в совершении преступления или по иному основанию либо принудительно доставленный в любой государственный орган, если личность этого судьи не могла быть известна в момент задержания, после установления его личности подлежит немедленному освобождению.

Личный досмотр судьи не допускается, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом в целях обеспечения безопасности других людей.

3. Решение об избрании в отношении судьи в качестве меры пресечения заключения под стражу принимается в отношении:

— судьи Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, верховного суда республики, краевого, областного суда, суда

города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, военного суда, арбитражного суда - судебной коллегией в составе трех судей Верховного Суда Российской Федерации по ходатайству Председателя Следственного комитета Российской Федерации;

— судьи иного суда — судебной коллегией в составе трех судей соответственно верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа по ходатайству Председателя Следственного комитета Российской Федерации.

Заключение судьи под стражу производится с согласия соответственно Конституционного Суда Российской Федерации либо соответствующей квалификационной коллегии судей. Соответствующее представление в Конституционный Суд Российской Федерации или квалификационную коллегию судей вносит Председатель Следственного комитета Российской Федерации.

Мотивированное решение Конституционного Суда Российской Федерации либо соответствующей квалификационной коллегии судей о даче согласия на избрание в отношении судьи в качестве меры пресечения заключения под стражу принимается не позднее чем через пять дней со дня поступления представления Председателя Следственного комитета Российской Федерации и соответствующего судебного решения.

4. Осуществление в отношении судьи оперативно-розыскных мероприятий, а также следственных действий (если в отношении судьи не возбуждено уголовное дело либо он не привлечен в качестве обвиняемого по уголовному делу), связанных с ограничением его гражданских прав либо с нарушением его неприкосновенности, определенной Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами, допускается не иначе как на основании решения, принимаемого в отношении:

— судьи Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, военного суда, арбитражного суда - судебной коллегией в составе трех судей Верховного Суда Российской Федерации;

— судьи иного суда — судебной коллегией в составе трех судей соответственно верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа.

Место рассмотрения материалов о проведении в отношении судьи, указанного в абзаце третьем настоящего пункта, оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, связанных с ограничением его конституционных прав либо с нарушением его неприкосновенности, определяется федеральным уголовно-процессуальным законом и федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности.

Личный досмотр судьи не допускается, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом в целях обеспечения безопасности других людей.

Статья ... Процессуальные гарантии деятельности судьи.

Процессуальные гарантии деятельности осуществления судьей правосудия устанавливаются процессуальным законодательством.

Статья ... Организационно-правовые гарантии деятельности судьи.

Статья ... Недопустимость вмешательства в деятельность судьи.

Статья ... Социально-правовые гарантии деятельности судьи.

Статья ... Государственная защита судей и членов их семей.

Статья ... Отчетность о доходах, имуществе, принадлежащем на праве собственности, обязательствах имущественного характера и расходах судьи, супруга (супруги) судьи и несовершеннолетних детей судьи.

Глава 9. Порядок прохождения судьей государственной службы

Статья ... Служебная судейская карьера.

Служебная судейская карьера — это установленный законом порядок прохождения судьей государственной службы на государственной должности судьи РФ или судьи субъекта РФ, путем последовательного роста от низших к высшим ступеням карьеры по одному из направлений судейской карьеры, порядок присвоения квалификационных классов, порядок и основания привлечения к ответственности, приостановления и прекращения полномочий судьи.

Статья ... Реестр лиц, стремящихся к служебной судейской карьере.

1. Лицо, стремящееся стать судьей вышестоящего суда, включается в реестр лиц, стремящихся к служебной судейской карьере. Судья, который желает быть переведенным в другой суд того же уровня или в другой суд того же уровня другой юрисдикции, включается в базу данных судей, которые желают быть переведенными в другой суд того же уровня или в другой суд того же уровня другой юрисдикции.

2. Указанные в части 1 настоящей статьи регистр и базы данных, а также личные дела включенных в них лиц ведутся Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации.

3. Порядок включения лиц в указанный в части 1 настоящей статьи регистр и базы данных утверждается Советом судей Российской Федерации.

4. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации передает данные о лицах, включенных в указанный в части 1 настоящей статьи реестр и базы данных соответствующим квалификационным коллегиям судей для включения этих лиц в список претендентов на открывающиеся вакантные должности судей.

Статья... Требования к лицу, стремящемуся стать судьей областного суда общей юрисдикции, апелляционной инстанции суда арбитражной юрисдикции, окружного военного суда.

Судьей областного суда общей юрисдикции, апелляционного арбитражного суда, окружного военного суда может назначаться судья, включенный в реестр лиц, стремящихся к служебной судейской карьере, имеющий стаж работы соответственно в качестве судьи районного суда общей юрисдикции, арбитражного суда субъекта Российской Федерации, гарнизонного военного суда не менее пяти лет.

Статья ... Отбор лиц, стремящихся к служебной судейской карьере.

1. Отбор лиц, стремящихся к служебной судейской карьере, на вакантные должности судей осуществляется в соответствии с Положением об отборе лиц,

стремящихся к служебной судебной карьере, которое утверждается Советом судей Российской Федерации. При отборе лиц, стремящихся к служебной судебной карьере, оцениваются качество работы на должности судьи, деловые и личные качества, организационные способности и преимущества, предоставляющие право первенства, каждого из претендентов. Критерии оценки лиц, стремящихся к служебной судебной карьере, устанавливаются Советом судей Российской Федерации.

2. Отбор лиц, стремящихся к служебной судебной карьере, осуществляется соответствующими квалификационными коллегиями судей.

Статья ... Переводы и перемещения судьи.

Переводом является поручение судье в установленном законом порядке деятельности по осуществлению правосудия в другом суде либо в том же суде, но на другой должности.

Перевод судьи возможен только с согласия судьи.

Перевод судьи осуществляется по постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Перемещением является поручение судье в установленном законом порядке деятельности по осуществлению правосудия в другой судебной коллегии либо в другом судебном составе в том же суде.

Перемещение судьи может осуществляться без согласия судьи.

Перемещение осуществляется по приказу председателя суда.

Статья ... Дополнительное профессиональное образование судей.

1. Для судей устанавливается дополнительное профессиональное образование по программам профессиональной переподготовки и повышения квалификации.

2. Судья, впервые назначенный на должность судьи, проходит обучение по программе профессиональной переподготовки.

Судья федерального суда, впервые назначенный на должность судьи, проходит обучение по программе профессиональной переподготовки в образовательных организациях высшего образования и организациях дополнительного профессионального образования, осуществляющих дополнительное профессиональное образование судей, в том числе в форме стажировки в суде, с сохранением на этот период ежемесячного денежного вознаграждения и других выплат, предусмотренных соответствующими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Порядок и сроки прохождения судьей профессиональной переподготовки, а также основания освобождения судьи от прохождения профессиональной переподготовки определяются Верховным Судом Российской Федерации.

Общая продолжительность профессиональной переподготовки судьи не может превышать шесть месяцев.

Период прохождения профессиональной переподготовки судьи включается в стаж работы в должности судьи.

По результатам прохождения профессиональной переподготовки судье федерального суда, впервые назначенному на должность судьи, присваивается квалификационный класс.

3. Судья обязан повышать квалификацию. Повышение квалификации – это расширение специальных профессиональных знаний и формирование навыков судей:

1) в случае повышения их в должности;

2) при назначении или переводе из суда общей компетенции в суд другой юрисдикции и наоборот, а также в других случаях, при которых меняется специализация судьи;

3) в случаях существенных изменений в правовом регулировании общественных отношений;

4) в других необходимых случаях.

4. Повышение квалификации судей федеральных судов осуществляется по мере необходимости, но не реже одного раза в три года с сохранением на этот период ежемесячного денежного вознаграждения, ежеквартального денежного поощрения и других выплат, предусмотренных соответствующими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, в образовательных организациях высшего образования и организациях дополнительного профессионального образования, осуществляющих дополнительное профессиональное образование судей, в том числе в форме стажировки в суде. Порядок, сроки и иные формы прохождения судьей повышения квалификации определяются Верховным Судом Российской Федерации.

Статья ... Поощрение судьи.

Добросовестная профессиональная деятельность судьи поощряется по основаниям и в порядке, предусмотренном Положением о мерах поощрения судей за добросовестную профессиональную деятельность по осуществлению правосудия, которое утверждается Советом судей РФ.

Статья ... Почетный судья.

За многолетнюю и безупречную профессиональную деятельность по осуществлению правосудия при наличии стажа судейской работы более 15 лет судье может быть присвоено почетное звание «Почетный судья».

Звание «Почетный судья» присваивает Высшая квалификационная коллегия судей РФ на основании и в порядке, предусмотренных Положением о почетном звании «Почетный судья», которое утверждается Советом судей РФ..

Глава 10. Квалификационная аттестация судей

Статья ... Цели квалификационной аттестации судей

Квалификационная аттестация судей осуществляется в целях выяснения уровня профессиональных знаний и навыков судей, а также председателей, заместителей председателей, председателей судебных составов судов (далее — в этой главе все вместе именуется судьями), способностей применять теоретические знания и навыки на практике, участвовать в административной работе суда и организовать ее, установления сильных и слабых сфер деятельности судей и поощрения их к совершенствованию профессиональных способностей.

2. Результаты оценки деятельности судей используются в следующих целях:

1) для организации должного обучения судей (установления направлений обучения, составления и совершенствования программ обучения судей, выбора способов обучения и т. п.);

2) для объективного решения вопросов о повышении судей и о назначении председателей, заместителей председателей, председателей судебных составов судов на новый срок полномочий, для определения соответствия судьи, претендующего на вышестоящую должность, или председателя, заместителя председателя, председателя судебного состава суда, претендующего на новый срок полномочий, выдвигаемым в

отношении кандидата требованиям, а также для объективного сравнения между собой нескольких кандидатов;

3) для поощрения судей к повышению квалификации;

4) для совершенствования администрирования судов.

Статья ... Виды квалификационной аттестации судей.

1. Виды квалификационной аттестации судей являются следующими:

1) периодическая квалификационной аттестации судей;

2) внеочередная квалификационной аттестации судей.

2. Первый раз квалификационная аттестация судьи проводится по истечении ... лет с его назначения на должность судьи. Затем деятельность судьи оценивается периодически каждые ... лет.

3. Внеочередная квалификационная аттестация судьи осуществляется по ходатайству самого судьи или в случае неоднократного повторения недостатков в деятельности судьи. Внеочередная оценка деятельности судьи также осуществляется при решении вопросов о повышении судьи или о назначении председателя, заместителя председателя, председателя судебного состава суда на новый срок полномочий, за исключением случаев, когда с момента последней периодической или внеочередной оценки деятельности судьи прошло менее чем ... года.

Статья ... Органы, осуществляющие квалификационную аттестацию судей.

Статья ... Паспорт квалификационного класса судьи.

Статья ... Квалификационные классы судей.

Статья ... Порядок проведения квалификационной аттестации судей.

Глава 11. Ответственность судьи

Статья ... Административная ответственность судьи.

1. Судья, совершивший административное правонарушение, за которое предусмотрено взыскание, не ограничивающее свободу, привлекается к административной ответственности в общем порядке. Об этом совершенном судьей административном правонарушении зафиксировавшее его должностное лицо в течение 3 дней извещает председателя суда, в котором работает судья.

2. Решение по вопросу о привлечении к административной ответственности судьи, совершившего административное правонарушение, за которое предусмотрено взыскание, ограничивающее свободу принимается в отношении:

— судьи Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, военного суда, арбитражного суда — судебной коллегией в составе трех судей Верховного Суда Российской Федерации по представлению зафиксировавшего его должностного лица;

— судьи иного суда — судебной коллегией в составе трех судей соответственно верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа по представлению зафиксировавшего его должностного лица.

Решение по вопросу о привлечении судьи, совершившего административное правонарушение, за которое предусмотрено взыскание, ограничивающее свободу,

принимается в 10-дневный срок после поступления представления зафиксировавшего его должностного лица

3. Судья, задержанный без личных документов и доставленный в правоохранительные органы, должен быть немедленно отпущен после установления его личности.

Статья ...Гражданско-правовая ответственность судьи.

Судья или суд не несут ответственность за ущерб, причиненный стороне процесса в связи с принятием по делу незаконного или необоснованного решения. Данный ущерб в установленных законодательством случаях и в установленном им порядке возмещается государством. Имущественный и неимущественный ущерб, возникший в результате преступного деяния судьи при осуществлении правосудия и возмещенный лицу государством, взыскивается государством с судьи в порядке регресса.

Статья ...Уголовная ответственность судьи.

1. Решение по вопросу о возбуждении уголовного дела в отношении судьи либо о привлечении его в качестве обвиняемого по другому уголовному делу принимается в отношении:

— судьи Конституционного Суда Российской Федерации — Председателем Следственного комитета Российской Федерации с согласия Конституционного Суда Российской Федерации;

— судьи Верховного Суда Российской Федерации, верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, военного суда, арбитражного суда - Председателем Следственного комитета Российской Федерации с согласия Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации;

— судьи иного суда — Председателем Следственного комитета Российской Федерации с согласия квалификационной коллегии судей соответствующего субъекта Российской Федерации.

2. Мотивированное решение Конституционного Суда Российской Федерации либо квалификационной коллегии судей по вопросу о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи либо о привлечении его в качестве обвиняемого по уголовному делу принимается в 10-дневный срок после поступления представления Председателя Следственного комитета Российской Федерации.

Изменение в ходе расследования уголовного дела квалификации состава преступления, которое может повлечь ухудшение положения судьи, допускается только в порядке, установленном настоящей статьей для принятия решения о возбуждении уголовного дела в отношении судьи либо о привлечении его в качестве обвиняемого по уголовному делу.

Статья... Профессиональная ответственность судьи.

За виновное деяние (действие или бездействие), выразившееся в посягательстве на авторитет судебной власти при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебной деятельности, несоблюдении служебной дисциплины на замещаемой государственной должности судьи, либо в недобросовестном исполнении функций по отправлению правосудия, судья может быть привлечен к профессиональной ответственности в форме этической, служебной либо конституционной ответственности.

Статья ... Этическая ответственность судьи.

1. За виновное деяние (действие или бездействие), выразившееся в несоблюдении присяги судьи, посягательстве на авторитет судебной власти при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебной деятельности, в результате которого были нарушены положения Кодекса судейской этики, что повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи, дискредитацию звания судьи, ущерб авторитету судебной власти совет судей суда, может вынести судье по мере возрастания серьезности проступка порицание или постановить на вид.

2. За систематическое несоблюдение присяги судьи, нарушение Кодекса судейской этики Совет судей (общее собрание судей) суда может вынести представление о несоответствии статусу судьи с передачей дела на рассмотрение Высшей квалификационной коллегии судей для привлечения к конституционной ответственности.

Статья ... Служебная ответственность судьи.

1. За виновное деяние (действие или бездействие), выразившееся в нарушении служебной дисциплины на замещаемой государственной должности судьи, т.е. несоблюдении обязанностей по режиму труда и обеспечению работы суда как органа государственной власти, нарушении профессиональных стандартов в сфере отправления правосудия и ведения судебного процесса в ходе разрешения конкретного дела, если это не явилось следствием проявления недобросовестного и небрежного отношения судьи к своим профессиональным обязанностям и не повлекло существенного ущемления законного права граждан на судебную защиту, президиум суда может внести в квалификационную коллегию судей, давшую рекомендацию данному лицу на назначение на судейскую должность, представление о применении к судье мер служебной ответственности (по мере возрастания серьезности проступка) в виде замечания или выговора.

2. За систематическое нарушение служебной дисциплины, недобросовестное и небрежное отношение судьи к своим профессиональным обязанностям и проступки, совершенные в сфере отправления правосудия, которые являются следствием некомпетентности или небрежности судьи, повлекшие существенное ущемление законного права граждан на судебную защиту, президиум суда может внести в квалификационную коллегию судей, давшую рекомендацию данному лицу для назначения на судейскую должность, представление о несоответствии статусу судьи и ходатайствовать о передаче дела на рассмотрение Высшей квалификационной коллегии судей для привлечения к конституционной ответственности.

Статья ... Конституционная ответственность судьи за результаты профессиональной деятельности по осуществлению правосудия.

1. Конституционная ответственность в форме досрочного прекращения полномочий судьи является исключительным средством правового воздействия на судью.

2. Конституционная ответственность наступает:

— за систематическое нарушение судейской этики, дискредитацию звания судьи, наносящие ущерб авторитету судебной власти и свидетельствующие о его несоответствии статусу судьи — на основании представления Совета судей (общего собрания судей) суда, в котором судья осуществляет правосудие;

— за систематическое нарушение служебной дисциплины на замещаемой государственной должности судьи и проступки, совершенные в сфере отправления правосудия, недобросовестное и небрежное отношение судьи к своим профессиональным обязанностям, которые являются следствием некомпетентности или небрежности судьи, повлекшие существенное ущемление законного права граждан на судебную защиту, - на основании представления квалификационной коллегии судей, давшей рекомендацию данному лицу для назначения на судебскую должность, вынесенному по ходатайству президиума суда, в котором судья осуществляет правосудие;

— за нарушение судьей конституционной обязанности осуществлять правосудие, выразившееся в деянии (действии или бездействии), совершенном при осуществлении правосудия (в ходе подготовки к судебному процессу, в ходе судебного процесса или по окончании судебного процесса), не подпадающим под признаки уголовного преступления, но существенно препятствующем осуществлению правосудия, недобросовестное исполнение функций по отпращиванию правосудия, приведшее к искажению фундаментальных принципов судопроизводства и грубому нарушению прав граждан на судебную защиту, и свидетельствующее о несоответствии статусу судьи — на основании представления апелляционной, кассационной или надзорной инстанций, рассмотревших судебные акты, вынесенные данным судьей и выявивших указанные проступки, свидетельствующие о несоответствии статусу судьи. Вынесение неправосудного судебного акта, хотя оно и не подпадает под признаки состава преступления, тем не менее, может свидетельствовать либо о явной небрежности судьи, либо о его неспособности исполнять свои профессиональные обязанности, недопустимой при отпращивании правосудия.

Высшая квалификационная коллегия судей РФ, рассмотрев представление Совета судей РФ (общего собрания судей) суда, в котором судья осуществляет правосудие либо представление квалификационной коллегии судей, давшей рекомендацию данному лицу для назначения на судебскую должность, вынесенному по ходатайству президиума суда, в котором судья осуществляет правосудие, либо представление апелляционной, кассационной или надзорной инстанций, рассмотревших судебные акты, вынесенные данным судьей, принимает соответствующее решение при наличии достаточных доказательств серьезности проступка с учетом представленных доказательств его виновности.

Глава 12. Материальное обеспечение судьи

Статья... Виды материального обеспечения судьи.

1. Государство гарантирует следующие виды материального обеспечения судьи:

- ежемесячное денежное вознаграждение;
- ежеквартальное денежное поощрение;
- ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 30 рабочих дней;
- ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск с учетом стажа его работы в области юриспруденции;
- оплата стоимости проезда к месту отдыха и обратно;

- обеспечение судей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, отдельными жилыми помещениями в соответствии с нормами, установленными законодательством Российской Федерации;

- компенсация расходов, связанных с наймом (поднайма) жилых помещений, до предоставления судье в установленном порядке жилого помещения для постоянного проживания;

- оплата внеочередной установки телефона в жилых помещениях, занимаемых судьями и абонентской платы за его пользование по установленным тарифам;

- внеочередное предоставление мест в дошкольных образовательных организациях, общеобразовательных организациях, имеющих интернат, летних оздоровительных учреждениях детям судей;

- получение медицинской помощи, включая обеспечение лекарственными препаратами для медицинского применения, которое оплачивается за счет средств федерального бюджета;

- оплата санаторно-курортного лечения судьи, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;

- обеспечение проездными документами на проезд всеми видами транспорта общего пользования (кроме такси) в городском, пригородном и местном сообщении;

- право бронирования и получения вне очереди мест в гостиницах и приобретения проездных документов на все виды транспорта при направлении в служебные командировки;

- обеспечение служебным обмундированием;

- социальная защита судьи и членов его семьи в случае гибели (смерти) судьи, причинения судье увечья или иного повреждения здоровья;

- государственная защита судьи и членов его семьи при наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье и имущество судьи в связи с его служебной деятельностью.

2. В пределах установленного фонда оплаты труда судьям могут выплачиваться премии и оказываться материальная помощь.

Порядок выплаты премий и оказания материальной помощи судьям определяется актами Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации для судей соответственно Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации и актами Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации по согласованию с Советом судей Российской Федерации для судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Статья ... Ежемесячное денежное вознаграждение судьи.

1. Ежемесячное денежное вознаграждение Председателя Конституционного Суда Российской Федерации, Председателя Верховного Суда Российской Федерации и судей состоит из ....

2. Ежемесячное денежное вознаграждение и ежеквартальное денежное поощрение судьи не могут быть уменьшены в течение всего времени пребывания его в должности.

3. В соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации судьям производятся другие выплаты, которые не входят в состав ежемесячного денежного вознаграждения судьи.

4. В случаях, установленных законодательством Российской Федерации, к ежемесячному денежному вознаграждению судьи, ежеквартальному денежному поощрению судьи и другим выплатам, предусмотренным соответствующими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, устанавливаются районный коэффициент, коэффициент за работу в пустынных и безводных местностях, коэффициент за работу в высокогорных районах и процентная надбавка за работу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, в южных районах Восточной Сибири и Дальнего Востока в размерах, определяемых с учетом размеров коэффициентов и процентных надбавок, установленных соответствующими нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Статья ... Должностной месячный оклад судьи.

1. Размер должностного месячного оклада (далее — должностной оклад) Председателя Конституционного Суда Российской Федерации устанавливается законом.

2. Размеры должностных месячных окладов Председателя Верховного Суда Российской Федерации и судей устанавливаются в процентном отношении к должностному окладу Председателя Конституционного Суда Российской Федерации согласно приложению №... к настоящему Федеральному конституционному закону.

3. Размеры должностных месячных окладов Председателя Конституционного Суда Российской Федерации, Председателя Верховного Суда Российской Федерации и судей ежегодно увеличиваются (индексируются) в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий год и на плановый период с учетом уровня инфляции (потребительских цен). Решение об увеличении (индексации) размеров должностных окладов Председателя Конституционного Суда Российской Федерации, Председателя Верховного Суда Российской Федерации и судей принимается Президентом Российской Федерации.

Статья ... Оклад за квалификационный класс

Статья ... Ежемесячное денежное поощрение

Статья ... Ежемесячная доплата за выслугу лет,

Статья ... Ежемесячная доплата за ученую степень кандидата юридических наук, доктора юридических наук, за ученое звание доцента, профессора, за почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации»

Статья ... Ежемесячная доплата за знание иностранных языков и их использование при исполнении должностных обязанностей

Статья ... Стаж работы судьи.

1. Стаж работы судьи исчисляется со дня принятия судьей присяги судьи.

2. Виды деятельности, включаемые в стаж работы судьи, устанавливаются Верховным Судом Российской Федерации.

Статья ... Отпуск судей.

1. Судьям предоставляются ежегодные оплачиваемые отпуска продолжительностью 30 рабочих дней.

2. Судьям, работающим в районах Крайнего Севера, ежегодные оплачиваемые отпуска предоставляются продолжительностью 51 рабочий день, а в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, и в местностях с тяжелыми и

неблагоприятными климатическими условиями, где установлены коэффициенты к заработной плате, - 45 рабочих дней.

3. Судье предоставляется ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск с учетом стажа его работы в области юриспруденции в соответствии с приложением №...

4. Время следования судьи к месту отдыха и обратно в срок отпуска не засчитывается. Стоимость проезда к месту отдыха и обратно подлежит оплате.

5. Порядок определения стажа работы для предоставления ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска устанавливается Верховным Судом Российской Федерации.

6. Помимо установленного настоящим Федеральным конституционным законом отпуска, судьи также имеют право на установленные Трудовым кодексом целевые дополнительные отпуска и отпуск без сохранения заработной платы (денежного вознаграждения).

7. В исключительных случаях судья по его согласию может быть отозван из отпуска. Неиспользованный ежегодный отпуск предоставляется судье в другое время.

Статья ... Обеспечение жилищных условий судьи.

Статья ... Государственная защита судьи и членов его семьи.

Статья ... Социальная защита судьи и членов его семьи.

Статья ... Медицинское обслуживание и санаторно-курортное лечение судей и членов их семей.

Статья ... Пенсионное обеспечение судей.

Раздел IV. Прекращение полномочий судьи. Отставка судьи

Глава 13. Прекращение полномочий судьи

Статья ... Основания прекращения полномочий судьи

Статья ... Основания отставки судьи

Статья ... Выходное пособие судьи в связи с отставкой

Глава 14. Отставка судьи.

Статья... Права судьи в отставке.

Статья... Ограничение прав судьи в отставке.

Статья ... Исполнение судьей в отставке обязанностей судьи.

Статья .... Приостановление отставки судьи.

Статья ... Прекращение отставки судьи.

Глава 15. Государственная и социальная защита судьи в отставке и членов его семьи.

Статья ... Ежемесячное пожизненное денежное содержание судьи в отставке.

Статья ... Государственная защита судьи в отставке и членов его семьи.

Статья ... Социальная защита судьи в отставке и членов его семьи.

Статья ... Обеспечение жилищных условий судьи в отставке.

Статья ... Медицинское обслуживание и санаторно-курортное лечение судей в отставке и членов их семей.

Раздел V. Судейское сообщество и его органы

Глава 16. Судейское сообщество в Российской Федерации

Статья ... Членство в судейском сообществе.

Статья ... Права члена судейского сообщества

Статья...Обязанности члена судейского сообщества

Статья ... Органы судейского сообщества.

1. Органы судейского сообщества формируются в соответствии с настоящим Федеральным конституционным законом. Деятельность органов судейского сообщества регулируется актами (положениями и регламентами), принимаемыми этими органами в пределах компетенции, определяемой настоящим Федеральным конституционным законом.

2. Органами судейского сообщества в Российской Федерации являются:

— Всероссийский съезд судей;

— конференции судей субъектов Российской Федерации;

— Совет судей Российской Федерации;

— советы судей субъектов Российской Федерации;

— общие собрания судей судов;

— Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации;

— квалификационные коллегии судей субъектов Российской Федерации;

— Высшая экзаменационная комиссия по приему квалификационного экзамена на должность судьи;

— экзаменационные комиссии субъектов Российской Федерации по приему квалификационного экзамена на должность судьи;

— общее собрание судей Верховного Суда Российской Федерации;

— Совет судей Верховного Суда Российской Федерации.

Глава 17. Порядок формирования и полномочия органов судейского сообщества

Статья... Порядок формирования Всероссийского съезда судей.

Статья ... Полномочия Всероссийского съезда судей.

Статья ... Кодекс судейской этики.

Статья ... Порядок формирования конференции судей субъекта Российской Федерации.

Статья ... Полномочия конференции судей субъекта Российской Федерации.

Статья ... Порядок формирования Совета судей Российской Федерации.

Статья ... Полномочия Совета судей Российской Федерации.

Совет судей Российской Федерации утверждает: Порядок оценки профессиональной деятельности судей; Квалификационные требования для каждого квалификационного класса судьи; Порядок внесения лиц в перечень претендентов на свободные места судей суда; Порядок внесения лиц в регистр лиц, стремящихся к карьере судей; Порядок и основания определения специализации судей; Правила распределения дел между судьями и образования коллегий судей .....

.....

Статья ... Порядок формирования Совета судей субъекта Российской Федерации.

Статья ... Полномочия Совета судей субъекта Российской Федерации.

Статья ... Порядок формирования Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации.

Статья ... Полномочия Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации.

Статья ... Порядок формирования Квалификационной коллегии судей субъекта Российской Федерации.

Статья ... Полномочия Квалификационной коллегии судей субъекта Российской Федерации.

Статья ... Порядок формирования Высшей экзаменационной комиссии по приему квалификационного экзамена на должность судьи.

Статья ... Полномочия Высшей экзаменационной комиссии по приему квалификационного экзамена на должность судьи.

Статья ... Порядок формирования экзаменационной комиссии субъекта Российской Федерации по приему квалификационного экзамена на должность судьи.

Статья ... Полномочия экзаменационной комиссии субъекта Российской Федерации по приему квалификационного экзамена на должность судьи.

Статья ... Порядок формирования общего собрания судей суда.

Статья ... Полномочия общего собрания судей суда.

Статья ... Порядок формирования общего собрания судей Верховного Суда Российской Федерации.

Статья ... Порядок формирования Совета судей Верховного Суда Российской Федерации.

Статья ... Полномочия Совета судей Верховного Суда Российской Федерации.

Статья ... Организационное и материально-техническое обеспечение деятельности органов судейского сообщества.

1. Организационное и материально-техническое обеспечение деятельности органов судейского сообщества осуществляется Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации и входящими в его систему органами.

Раздел VI. Заключительные и переходные положения.

Статья ... Действие законодательства Российской Федерации о труде в отношении судей.

Статья ... Признание утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации.

Статья ... Переходные положения.

Статья ... Вступление в силу настоящего Федерального конституционного закона.